Министерство образования и науки России
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

А.Ю. Суслов

РОССИЙСКИЕ СОЦИАЛИСТЫ ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Монография

Казань
Издательство КНИТУ
2013

УДК 947

Суслов А.Ю.

Российские социалисты после октября 1917 года в отечественной историографии : монография / А.Ю. Суслов; М-во образ. и науки России, Казан. нац. исслед. технол. ун-т. – Казань : Изд-во КНИТУ, 2013. – 488 с.

ISBN 978-5-7882-1513-6

В монографии анализируется отечественная литература по истории крупнейших общероссийских социалистических партий после октября 1917 г.

Для специалистов-историков.

The monograph analyzes the Russian literature on the history of the largest socialist parties after October 1917.

For specialists-historians.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Казанского национального исследовательского технологического университета

Научный редактор д-р ист.наук, проф. О. Н. Коршунова

Рецензенты: д-р ист.наук, проф. *Р. А. Набиев*
д-р ист.наук, проф. *П. И. Гайденко*

ISBN 978-5-7882-1513-6

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Развитие России в начале XX века было связано с выбором одной из возможных моделей модернизации. Предлагались самые различные варианты, однако большинство общества склонялось в пользу социалистического пути. Либеральная и консервативная альтернативы революции были утопичными[1]. Социалистические идеи в первой четверти XX века в России были гораздо более популярны, о чем свидетельствует количество членов социалистических партий и итоги выборов во Всероссийское Учредительное собрание в 1917 г., наиболее свободного и демократичного голосования. В 1917 г. основные разногласия были не между социализмом и либерализмом, а внутри самого социализма – между его революционным и эволюционным течениями. Социалистические лозунги проникли в общественное сознание в России глубже, чем в других странах.

Партии и движения социалистического спектра продолжают играть заметную роль в политических системах современных демократических государств, а социалистические ценности остаются притягательными для значительного числа людей. Современная Россия, пережившая на рубеже веков серьезную социальную трансформацию, до сих пор пребывает в поисках национальной идеологии. Формирование такой идеологии невозможно без осмысления исторического опыта не только политическими деятелями, но и сообществом историков. Их трактовки драматического исторического опыта России, в том числе сквозь призму партийной борьбы, истории политической эмиграции способны пролить свет на осмысление истории революции. Ключевые вопросы – какой характер имели концепции российских социалистов? Почему они не сработали? Что можно извлечь из исторического опыта социалистических партий? – получали и получают самые разные ответы в исторических

---

[1] **Тютюкин С.В.** Социалистические модели общественно-политического развития России // Россия в условиях трансформаций: Историко-политологический семинар. – Вып.6. – М., 2000. – С.4 – 24; **Журавлев В.В**. От социал-демократии к демократии – один век?: (Исторические судьбы демократической альтернативы в России в начале XX столетия) // Взаимодействие государства и общества в контексте модернизации России. Конец XIX – начало XX в.: сб.науч.ст. – Тамбов, 2001. – С.15.

исследованиях. В связи с этим всесторонний анализ истории исследования идеологии и практики ведущих российских социалистических партий первой трети XX века является важной научной задачей.

Изучение опыта осмысления феномена социалистической оппозиции в Советской России тем более важно, что формирование большевистского режима проходило в непрерывной борьбе с социалистами. Вполне можно согласиться с А.В.Шубиным в том, что «…победа большевизма и широкомасштабная гражданская война – оборотная сторона и результат поражения именно социалистической альтернативы в 1917 – 1918 гг.»[2]. Интерес к социалистическим партиям вызван не только их ролью в общественно-политической борьбе и одного из главных противников большевизма, но и в контексте предлагаемых альтернатив в выборе путей развития страны.

Окончательным итогом победы большевизма стало возникновение в Советской России однопартийной системы. Именно тогда были заложены концептуальные основы советской историографии социалистических партий, базировавшиеся преимущественно на работах В.И.Ленина и включавшие тезисы об антинародном характере деятельности социалистов после Октябрьской революции и закономерности их гибели. Эти представления тиражировались в трудах советских ученых вплоть до начала 1990-х гг. Лишь после крушения советской системы появилась возможность расширения методологической палитры научного поиска, непредвзятого анализа истории российской многопартийности.

В связи с этим история социалистических партий может рассматриваться как маркер возможности исторической альтернативы России в XX в., а история изучения этих партий как модель развития историографических знаний в контексте интеллектуальной культуры в рамках формирования, эволюции и крушения авторитарной системы.

Современные исследователи подчеркивают, что историографическая судьба партии социалистов-революционеров «едва ли не более драматична, чем собственная ее судьба»[3]. Эсерам (и

---

[2] **Шубин А.В.** Эсеры как российский вариант социалистической демократии // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. – М., 2006. – С.167.

[3] **Захаров В.** Предисловие / Б.А.Бабина. Февраль 1922 // Минувшее. – Т.2. – М., 1990. – С.7.

правым, и левым) не повезло и в истории, и в историографии. В исторической науке и в историческом сознании советского общества образы представители российских социалистических партий, их роль в событиях первой четверти XX в. были искажены. Борьба с социалистическими партиями, ставшая в советской России государственным проектом, включала в себя не только физическое истребление противников режима (реальных или потенциальных), но и конструирование официальной истории революции, где эсерам и меньшевикам отводилась роль врагов. В контексте такой идеологической заданности их участь была предначертана, а интерпретации событий – искоренены из исторической памяти. В итоге представления о сущности воззрений, моделях общественного переустройства, предлагавшихся социалистическими партиями и организациями в массовом сознании (да и в сознании значительной части исследователей) до сих пор весьма неадекватны.

В то же время степень полноты и точности отображения программы и тактики РСДРП в отечественной науке была, в силу ряда факторов, более весомой. Меньшевики длительное время состояли с большевиками в одной партии, существовал ряд положительных высказываний Ленина о лидерах меньшевизма; официальная позиция РСДРП в годы гражданской войны фактически была просоветской. Как подметил С.В.Тютюкин, «большевики и меньшевики долгое время были просто неотделимы друг от друга»[4]. Тем не менее, несмотря на обилие работ, советским исследователям не удалось создать полноценную научную картину истории этих крупнейших российских политических партий.

В результате методологической и эпистемологической революций второй половины XX в. история исторического знания рассматривается сегодня как неотъемлемая часть интеллектуальной истории[5]. Современная историографическая ситуация создала условия для появления нового исследовательского поля, связанного с изучением исторического сознания, исторической памяти и исторической культуры. С ослаблением политической конъюнктуры исследовательское пространство отечественных историков значительно расширилось за счет отказа от единой, общеобязательной методологии,

---

[4] **Тютюкин С.В.** Меньшевизм: страницы истории. – М., 2002. – С.5.

[5] **Репина Л.П.** Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. – М., 2011. – С.391.

вовлечения в научный оборот источников, использование которых в советский период было невозможно или затруднено. Сформировалось поколение исследователей, чье профессиональное становление пришлось уже на постсоветское время. За сравнительно короткое время достигнуты серьезные результаты. Таким образом, требуется переосмысление путей развития, этапов и противоречий отечественной историографии, являющееся необходимым условием ее дальнейшего развития и творческого поиска. Важно оценить процессы взаимодействия отечественной и зарубежной историографии. Реализация этой стратегической исследовательской установки позволит внести вклад в обновление методологических позиций отечественной исторической науки в период ее интеграции в процессы современной мировой гуманитаристики.

Объектом данного исследования является отечественная литература по послереволюционной истории трех крупнейших общероссийских социалистических партий – ПСР, РСДРП и ПЛСР. Под термином «отечественная литература» понимаются труды, созданные отечественными авторами в 1917 – 1991 гг., литература российского зарубежья, работы российских историков после 1991 г.

Автор сознательно исключил большевистскую партию из поля специального анализа. На наш взгляд, партия большевиков в послеоктябрьский период фактически уже не являлась партией, все более сливаясь с государством, становясь управляющей структурой государственного типа. История большевизма советского периода является фактически историей советского общества, а не историей определенной политической партии (знаменитое высказывание Ленина о «партии нового типа»). В связи с этим анализ истоков сущности и эволюции большевизма, истории его изучения является самостоятельной научной проблемой.

Предметом исследования выступают концептуальные взгляды, выводы и оценки отечественных ученых и политических деятелей, анализировавших историю российских социалистических партий.

Цель работы – охарактеризовать процесс формирования и развития отечественной историографии российских социалистических партий – ПСР, РСДРП и ПЛСР – в период их истории после октября 1917 г.

Достижение цели представляется возможным путем решения следующих задач:

- выявить факторы, влиявшие на формирование и трансформацию

исторического знания, его теоретической базы, смену ракурсов и методов изучения, ключевых понятий и оценочных критериев;

- дать характеристику и определить специфику каждого этапа отечественной историографии в общем контексте духовной культуры, социально-политических, организационных и информационно-идеологических условий конкретной эпохи;
- оценить степень преемственности современной историографической традиции по отношению к предыдущим исследованиям;
- выявить основные группы исторических источников, к которым обращались отечественные исследователи, проследить поэтапно степень их изученности;
- определить итоги, проанализировать современные тенденции и перспективы развития отечественной историографии социалистических партий после 1917 г.
- проследить процесс эволюции образа представителей социалистических партий в историческом сознании советского и российского общества.

Хронологические рамки охватывают период с 1917 г. – с момента появления первых отечественных публикаций, касающихся деятельности партий социалистов-революционеров и меньшевиков в Советской России по 2010-е годы.

Научная новизна работы обусловлена стремлением исследовать научные проблемы, связанные с оценкой роли и значения общероссийских социалистических партий в истории России после октября 1917 г. в общем интеллектуальном контексте эпохи, с учетом инфраструктуры производства и распространения исторического знания, организационных структур исторического образования и исторической науки, соотношения научного и идеологического знания.

Впервые целостно рассматривается литература по истории всего спектра небольшевистских социалистических партий России (включая анализ, предпринятый самими социалистами). Сделана попытка изучить историю исторической науки в России в данном направлении с учетом воздействия идеологии, политики, а также внутренних факторов развития науки на исследовательскую деятельность историков разных поколений. В данном исследовании историография понимается как история развития научных исторических взглядов, представлений и знаний. Историографический

процесс невозможно объяснить только с помощью внутренней логики развития научного знания, так и через исключительно внешние по отношению к науке факторы. В работе предлагается такой подход к развитию исторической науки, который учитывает ее специфику и относительную самостоятельность, но не игнорирует связи науки и социокультурной среды. Прослеживается генезис и эволюция отечественной историографической традиции изучения истории социалистических партий в связи с изменением образа социалистов-революционеров и меньшевиков в историческом сознании советского и российского общества.

Историография социалистических партий впервые переосмысливается на основе эпистемологических и методологических принципов интеллектуальной истории. Этот подход ориентирован на последовательный анализ конкретных форм гуманитарного знания как определенной интеллектуальной системы, переживающей со временем неизбежную трансформацию. В этой модели историография представляется как непрерывный процесс смены парадигм творческой деятельности в единстве ее условий, образцов постановки и решения задач, полученных результатов, а также способов трансляции и бытования продуктов этой деятельности в различных воспринимающих средах.

В научный оборот вовлечен широкий круг историографических источников, что позволило впервые рассмотреть развитие отечественной историографии социалистических партий в динамике, определить основные тенденции и особенности, учесть взаимодействие с зарубежной исторической наукой. Анализ историографии политических партий как феномена российской и советской действительности помогает лучше узнать функционирование социальной системы России XX века, ее природу и характер, противоречия и слабости. Предпринято научное обобщение и систематизация библиографической информации по истории крупнейших российских социалистических партий.

Традиция историографического анализа работ по истории российских социалистических партий насчитывает уже более 90 лет, начиная с первых попыток научного обобщения, предпринятых современниками в 1920-е годы, до трудов XXI века. Советская историография с момента своего возникновения, как и работы политических оппонентов – эсеров и меньшевиков – сочетали приверженность мифологии с научным знанием. Историографическое

знание не было дифференцированно, тесно переплетаясь с политической борьбой и иными вопросами. С 1960-х годов в советской науке складывается устойчивый канон построения историографического исследования с обязательными отсылками к роли В.И.Ленина в изучении темы, стандартной периодизацией, подчеркивавшей поступательное развитие исследований (Л.М.Спирин, К.В.Гусев, Т.А.Сивохина и др.). Постсоветские работы в области историографии социалистических партий (как общего, так и специального характера), при всем их разнообразии, сохраняют методологическое воздействие предшествующего периода, трактуя историографию только как историю исторической мысли, либо историю изучения отдельных тем и проблем (А.А.Кононенко, И.Х.Урилов и др.). Можно констатировать отсутствие в современной исторической науке историографических исследований, в которых были бы проанализированы все стороны и аспекты развития отечественной историографической традиции в области изучения истории социалистических партий. Поэтому наряду с традиционными подходами, сформированными в предметных полях дисциплинарной истории, проблемно-тематической историографии и истории исторической мысли, необходимо разрабатывать историю исторической культуры, образов прошлого, проблем исторической памяти и исторического сознания, исследовательскую психологию и практику в широком интеллектуальном и культурном контексте.

Более подробно степень изученности темы рассматривается в первой главе монографии.

Историографию как процесс можно рассматривать с помощью выделения компонентов социальной реальности – социальной системы, системы культуры и системы личности. Как отмечает известный специалист в области историографии и методологии истории Л.П.Репина, «…исходной предпосылкой современной истории историографии, как и истории науки, и интеллектуальной истории в целом, является осознание неразрывной связи между историей самих идей и концепций, с одной стороны, и историей условий и форм интеллектуальной деятельности»[6].

Поэтому в качестве методологического принципа историография как история исторического знания в работе

---

[6] **Репина Л.П.** Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. – М., 2011. – С.394.

осмысливается с помощью сочетания науковедческих подходов, а также социально-исторического, социокультурного и культурно-исторического подходов. Данный подход дополнен новой научной категорией «историографического быта», введённой в оборот при изучении генераций учёных-историков, подразумевающей «неявно выраженные правила и процедуры научной жизнедеятельности, которые являются важными структурирующими элементами сообществ учёных»[7]. С ним тесно смыкается историко-антропологический метод к изучению истории науки в России, анализирующий профессиональную субкультуру историков.

В связи с этим, концентрируется внимание не только на производство научного знания, но и на его потреблении, распространении и функционировании. Речь идет о путях и способах распространения новых идей, в том числе через публицистику, популярную и художественную литературу, кинематограф, драматическое и изобразительное искусство. В силу этого историография как история исторической науки анализируется и как часть интеллектуальной истории, которая демонстрирует в ретроспективе сложность, противоречивость, дисперсность процесса познания национальной истории. Это и история исторической культуры, исторического познания, сознания и мышления, история исторических представлений и концепций, образов прошлого как способов производства, хранения, передачи исторической информации и манипулирования ею. Каждое новое поколение переписывает историю присущими ему способами – трансформируются или даже радикально меняются не только метод и принципы интерпретации, но и социальная среда, интересы и устремления людей, социальных групп, политиков, интеллектуалов. В этой связи представляется оправданным использование факторного подхода, выявление причинно-следственных связей.

Интерпретация историографических фактов исходит из принципа историзма, в соответствии с которым анализ той или иной теоретической конструкции детерминируется мировоззренческими установками ее автора, особенностями общего состояния науки, тенденций общественной мысли, особенностями социальной практики

---

[7] **Корзун В.П.** Образы исторической науки на рубеже XIX – XX вв.: (анализ отечественных историографических концепций). – Омск; Екатеринбург, 2000. – С.20.

и исторической памяти. Исследование проводилось на основе сравнительно-исторического метода с позиций научности и многофакторности. В связи с этим историографию оппозиционных социалистических партий в Советской России нельзя адекватно понять и раскрыть без учета целого ряда фактов, которые, в равной степени могут быть отнесены как к историческим, так и к историографическим. К таковым следует отнести общественно-политическую атмосферу эпохи, ее социокультурные ценности, ментальные установки советского и российского общества, наконец, индивидуальные черты и судьбы поколений историков и др. В контексте истории науки эти факты приобретают историографическое значение.

В работе применялись и специально-исторические методы. Проблемно-хронологический метод предполагает выделение проблемных историографических блоков, например, теоретико-методологических представлений исследователей, изучение ими отдельных крупных проблем истории. Он позволяет сконцентрировать внимание на рассмотрении того или иного компонента исторической концепции в динамике. Метод периодизации помог выделить этапы и периоды в развитии историографии темы, отличающиеся в содержательном отношении друг от друга. Использовался гипотетико-дедуктивный метод, заключающийся в предположении перспектив дальнейшего научного поиска по отдельным темам и направлениям историографии социалистических партий.

Автор считает необходимым выделить следующие принципиальные положения:

1. В изучении небольшевистских социалистических партий выделяются четыре этапа, каждый из которых имеет свои основания: 1900 – начало 1920-х годов (основной фактор – политическая борьба), середина 1920 – середина 1950-х годов (основной фактор – выработка идеологической модели в интерпретации истории), конец 1950-х – вторая половина 1980-х годов (основной фактор – утверждение системы научных знаний на методологическом и концептуальном уровнях), начало 1990-х годов – настоящее время (основной фактор – поиск «чистой» и многофакторной истории людей, идей и процессов).

2. В рамках данных этапов в работе выявлены, обозначены и проанализированы наиболее значимые историографические факты – явления научной и общественно-политической жизни, оказавшие влияние на восприятие и изучение истории социалистических партий. К их числу относятся взгляды В.И.Ленина, судебный процесс 1922 г.

над лидерами ПСР, издание Краткого курса «Истории ВКП(б)», «Меньшевистский проект» российских эмигрантов и зарубежных историков, проведение ряда симпозиумов по истории «непролетарских» партий в Советском Союзе в 1970-80-е гг. («калининские конференции»), публикация обобщающего исследования «Непролетарские партии России. Урок истории», реализация проекта «Политические партии России. Документальное наследие» и другие, столь же значимые историографические факты.

3. Отечественная историография социалистических партий отражала опыт осмысления российской национальной идеи в XX в., являясь, наряду с либеральным и консервативным вариантами, маркером возможности исторической альтернативы развития страны. Борьба мнений в историографии социалистических партий отражала борьбу мнений в самой социалистической среде, как в России, так и в эмиграции. Постсоветская историография также в значительной мере испытывает влияние этой борьбы и оценок, высказанных в 1920-30-е гг., что позволяет говорить о сохранении неразличимости научного и идеологического дискурса в историографии российской многопартийности.

4. Меньшевистско-эсеровская концепция истории революционного процесса в 1917 г. (неготовность России к социалистической революции) оказала глубокое воздействие на развитие исторической науки вплоть до современности. Признание российскими социалистами Октябрьской революции «незаконным переворотом», который не вписывался в теорию К.Маркса, нашло отражение во многих работах отечественных и зарубежных историков.

5. Социал-демократические и эсеровские авторы в историко-мемуарных работах, признавая свои политические ошибки, главной причиной своего поражения все же считали слабость тех общественных сил, на которые мог опереться в России демократический социализм. Такими силами социалисты-революционеры считали «трудящийся класс» (рабочие, крестьяне, интеллигенция), а социал-демократы – пролетариат. Неудачный для социалистических партий исход российской революции был связан в первую очередь с тем, что эти общественные классы не успели в полной мере сформироваться и достигнуть необходимой степени зрелости.

6. После октября 1917 г. большевики и их противники – социалисты пользовались во многом схожей лексикой: обвинения в

«контрреволюции», «предательстве интересов рабочего класса» звучали из обоих лагерей. Генетически общее смысловое поле российской революционной традиции XIX в. ограничивало потенциальные возможности антибольшевистского сопротивления.

7. Советская историография истории политических партий развивалась и обретала свои характерные черты в противостоянии с меньшевистско-эсеровской историографией. Период 1930-х гг. стал для советской исторической науки решающим. Заложенные тогда базовые механизмы функционирования системы сохранились до конца существования советской власти. С одной стороны, советская историография социалистических партий была типичной, так как отражала характерные ее черты; с другой – имела существенные отличия, так как переплеталась с историей большевистской (правящей) партии.

8. Формирование ключевых образов истории социалистических партий проходило в Советской России в 1920-30-е гг. преимущественно визуальными способами. Успешность в деле формирования нового исторического сознания зависела и от того, насколько большевикам удастся вовлечь население в процесс его создания – в конечном счете, в процесс своеобразного «конструирования прошлого». Эта цель достигалась через участие советских граждан в самых разнообразных мероприятиях – демонстрациях, агитационных судах, праздниках, собраниях по месту работы или учебы с обязательным вынесением резолюций. В условиях монополии на средства массовой информации позиция демократических социалистических партий, которые оказались в положении проигравших, была очевидно слабее. Эсеры и меньшевики в своих эмигрантских работах, преимущественно историко-мемуарных, лишь реагировали на сотворение большевиками новой революционной традиции с ее символами и ключевыми образами.

9. Советскую историографию политических партий нельзя рассматривать как чистую историю науки, но, в то же время, и только как атрибут идеологии. Это был сложный феномен в социальной структуре советского общества, сочетавший элементы научного знания наряду с функциями идеологического воздействия («нормальная наука» – в терминологии Т.Куна). Даже небольшое допущение автономности научного знания, ослабление давления власти (особенно в с 1960-х гг.) стимулировало стремление к творческому поиску, выходу за пределы установленных границ. Господство общей

концепции допускало иногда решение частных вопросов, разработку тех или иных тем.

10. Современная историография социалистических партий, сохраняя преемственность с предшествующим этапом изучения деятельности социалистических партий, в большинстве своем отказалась от тех традиций советской науки, которые резко ограничивали познавательные возможности исследователей: это наследие политизированности, идеализации политики большевиков, одностороннего и тенденциозного подбора фактов. В то же время не удалось избежать другой крайности – идеализации противников большевизма, механической смены знаков с негативных на позитивные. Значительное обновление источниковой базы пока не привело к парадигмальным изменениям, ограничиваясь расширением тематики исследований и накоплению новых фактических данных.

11. Отечественная историография на современном этапе отражает весь спектр оценок истории эсеров и меньшевиков, существовавших в XX веке, предлагая самые различные объяснения их политического поражения. В концептуальном плане речь идет, прежде всего, о теории модернизации, с точки зрения которой оппозиционные большевизму социалистические партии не смогли приспособить свои программы к структурным изменениям, происходившим в стране. Эта теория была сформулирована в 1960 – 1970-е гг. годы западными историками Т.фон Лауэ, А.Гершенкроном, Д.Гайером и особенно М.Хильдермайером и получила развитие в современных российских исследованиях, впрочем, весьма немногочисленных. Популярность этой теории можно объяснить относительной легкостью восприятия для российских авторов: универсализм модернизации имеет определенное сходство с марксистской методологией в определении факторов исторического развития.

Историография социалистических партий представляет собой довольно сложный процесс, являвшийся частью истории российской исторической науки в целом и развивавшийся под влиянием различных факторов, и, прежде всего политической и идеологической конъюнктуры, а также внутренних процессов в самой науке. Официальная советская концепция истории России появилась не сразу. Она прошла определенный путь, имела специфические особенности, которые изменялись под влиянием ряда условий. Главными критериями периодизации являются изменения политического режима и внешних факторов (формирование и крушение коммунизма, начало и

окончание холодной войны, некоторая либерализация политической системы 1950 – 1960-х гг.), а также связанного с ними исторического мышления. Большую роль играет и смена поколений исследователей, появление новых исследовательских парадигм.

Источниковую основу монографии составил широкий корпус источников. Главным образом, это труды отечественных авторов, созданные в период с 1917 г. до наших дней, в которых в той или иной степени отражены различные аспекты послеоктябрьской истории российских социалистических партий.

Историографические источники, использованные в работе, можно разделить на несколько групп. В первую очередь, это материалы, отражающие развитие исторической науки. Это отечественная научная литература по проблеме как общетеоретического, так и конкретно-исторического характера, посвященная различным вопросам истории социалистических партий России; докторские и кандидатские диссертации и авторефераты; публикации источников; учебники и учебные пособия по истории России XX века; периодические издания: журналы, бюллетени, сборники, содержащие элементы историографии исследуемой проблемы; материалы круглых столов, конференций, научных сессий; рецензии на научные труды; критические обзоры литературы, а также журнальные выступления, касающиеся проблем научной жизни, издательской деятельности научных учреждений.

Отдельно следует выделить материалы, отражающие творческий путь крупных отечественных ученых, занимавшихся вопросами истории социалистических партий, т.е. биографические данные, документы об участии в общественно-политической деятельности, подготовительные материалы к историческим исследованиям, дневники, эпистолярное наследие[8]. Эти сведения дают

---

[8] Константин Николаевич Тарновский. Историк и его время. Историография. Воспоминания. Исследования. – СПб., 2002; Гусевские чтения: Сб.ст. – М., 2005; Из архива тверских историков. – Вып.5: Сб. воспоминаний и науч.тр. к 85-летию со дня рождения первого ректора Тверского государственного университета В.В.Комина. – Тверь, 2005; Из архива тверских историков. – Вып.6: К 70-летию со дня рождения профессора М.М.Червяковой. – Тверь, 2006; «Жаль, мало пишу…»: Статьи, письма, архивные документы академика РАН П.В.Волобуева. – М., 2006; «Из памяти выплыли воспоминания…»: Дневниковые записи, путевые заметки, мемуары

ценную информацию о формировании историографических традиций, изучения образа историков различных поколений. В исследовании использовались издания библиографического и справочного характера[9], из которых стоит выделить аннотированную библиографию литературы по истории революции и гражданской войны в России, составленную Дж.Смэлом[10], а также подборку И.Л.Беленького[11]. На сегодняшний день нет издания, в котором была бы представлена полная библиография отечественной литературы по истории социалистических партий. Определенную ценность имеют информационные ресурсы Интернета[12].

Дополняют эту группу источников архивные документы (фонды Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного архива социально-политической истории), которые содержат ценные сведения о проблемах, стоявших перед исследователями при изучении ими истории социалистических партий России после октября 1917 г. Прежде всего, это ф.274 (ЦК ПСР), ф.275 (ЦК РСДРП), ф.564 (ЦК ПЛСР), ф.673 (описание документов коллекции МИСИ «Партия социалистов-революционеров»), ф.17 (ЦК РКП (б)) в РГАСПИ, ф.Р-1005 (Верховный революционный Трибунал ВЦИК), содержащий материалы

академика АН СССР И.И.Минца. – М., 2007; Гражданин, солдат, ученый. Воспоминания и исследования. Памяти А.И.Зевелева. – М., 2007; **Кабытов П.С.** Судьба – Эпоха: автобиография историка. – Самара, 2008; На фронте истории Гражданской войны: Памяти Василия Дмитриевича Поликарпова. – М., 2009, и др.

[9] Историки мира. Вып. 1 – 2. – М., 1998 – 2001; Историки России XVIII – XX века. Вып. 1 – 7. – М., 1995 – 2000; Историки России. Биографии. – М., 2001; Историки России. Послевоенное поколение. – М., 2000; **Чернобаев А.А.** Историки России XX века: В 2-х тт. – Саратов, 2005; Историки России: Иконография. – М., 2008, и др.

[10] The Russian Revolution and Civil War, 1917 – 1921: an annotated bibliography / compiled, edited and annotated by Jonathan D. Smele. – London; New York, 2003.

[11] **Беленький И.** Российское научно-историческое сообщество в конце XIX – начале XXI вв.: публикации и исследования 1940-х – 2010-х гг. // Научное сообщество историков России: 20 лет перемен / под ред. Г.Бордюгова. – М., 2011. – С.341 – 478.

[12] См. напр. сайт НИПЦ «Мемориал», посвященный истории социалистов и анархистов в России: http://socialist.memo.ru.

о процессе ПСР 1922 г., в том числе стенографические отчеты судебных заседаний, ф.Р.-6108 (Областной комитет заграничных организаций партии социалистов-революционеров), ф.Р-5847 (Чернов В.М.) в ГАРФ. Эти документы активно использовались отечественными авторами при создании научных трудов, поэтому их анализ позволил представить реальное место и значение привлеченных документальных источников, особенности их исследования. Привлекались и материалы коллекции Б.И.Николаевского (Hoover Institution Archives), США, прежде всего переписка Заграничной Делегации ПСР и Центрального Бюро ПСР в 1920 – 1925 гг., а также материалы конференции пражский группы социалистов-революционеров 1931 г.[13] Копии документов из данного архива любезно предоставлены кандидатом философских наук А.П.Новиковым.

Во-вторых, это произведения общественно-политической мысли. Анализировалась популярная и пропагандистская литература по разнообразной проблематике, так или иначе затрагивающая историю ПСР, РСДРП и ПЛСР; публицистика. Именно на страницах партийно-пропагандистских и публицистических изданий разных направлений зародились и получили обоснование первые подходы к истории социалистических партий в России. В работе использовались документы и материалы директивного характера, принятые Советским государством и правящей партией по вопросам исторической науки[14]. Их влияние на формирование историографических концепций очевидно.

Ценным дополнением данной группы стали источники личного происхождения – воспоминания, дневники, письма партийных лидеров и рядовых членов партий социалистов-революционеров и меньшевиков. Эти источники наглядно демонстрируют разнообразие взглядов и оценок, отражая межпартийное единоборство тех лет, содержат важную дополнительную информацию и интересные авторские оценки происходивших событий. В работе использовались

---

[13] Hoover Institution Archives. Nicolaevsky (Boris I.) Collection. Box 28. Folder 11.

[14] И.В.Сталин. Историческая идеология в СССР в 1920 – 50-е годы: Переписка с историками, статьи и заметки по истории, стенограммы выступлений. Сборник документов и материалов. Ч. 1. 1920 – 30-е годы / сост. М.В.Зеленов. – СПб., 2006.

неопубликованные материалы Menshevik Project (воспоминания Г.Аронсона, М.Д.Шишкина и др.), хранящиеся в библиотеке Геттингенского университета им. Георга-Августа (Германия).

***

Автор выражает признательность за поддержу д-ру. ист. наук, проф. О.Н. Коршуновой, д-ру пед. наук, проф. Н.Ш. Валеевой, д-ру ист. наук, проф. К.Н. Морозову, д-ру ист. наук, проф. А.И. Аврусу, д-ру ист. наук, проф. М.И. Леонову, канд. философ. наук, доц. А.П. Новикову, канд. ист. наук, доц. В.М. Рынкову, канд. ист. наук, доц. М.В. Ковалеву, Е.И. Фроловой.

Глава I. Теорететико-методологические и историографические проблемы изучения истории социалистических партий России

§ 1.1. Теоретико-методологические аспекты советской и постсоветской историографии российских социалистических партий

Выявление и анализ системы исследовательских представлений, формировавшихся и сложившихся в среде отечественных ученых в ходе изучения истории социалистических партий России после октября 1917 г., требует определения предметного поля историографии. Историк, как подчеркивают современные исследователи, должен демонстрировать не только профессиональную культуру, но и иметь собственную исследовательскую стратегию[15], что невозможно без четкого представления о предмете своей науки.

Последние десятилетия характеризуются напряженным интеллектуальным поиском историков в сфере природы, особенностей и возможностей своей науки. Более того, ряд исследователей характеризуют современную историографическую ситуацию как «историографическую революцию»[16], характерными чертами которой

---

[15] См.: **Корзун В.П., Рыженко В.Г.** Поиск образа историографии в современном интеллектуальном пространстве // Мир Клио: сб.ст. в честь Лорины Петровны Репиной. – М., 2007. – Т.2. – С.269.

[16] См.: **Могильницкий Б.Г.** История исторической мысли XX века: курс лекций. – Вып.III. Историографическая революция. – Томск, 2008; **Он же.**

являются, с одной стороны, возрастание интереса к теоретико-методологическим проблемам исторической науки»[17], а с другой – демонстративный «методологический нигилизм» довольно значительной части профессиональных историков[18].

Как подчеркивают авторы учебного пособия для вузов по истории исторического знания, в системе современных представлений о задачах и функциях исторического знания, «на второй план отходит так называемая проблемная историография, акцент переносится на изучение функционирования и трансформации исторического знания в социокультурном контексте».[19]

Сформировалось несколько тенденций относительно понимания предмета историографии. А.В.Клименко, автор соответствующего раздела в учебнике по историографии истории России до 1917 года, отмечает, что «большинство современных историографов в вопросе об определении предмета собственной науки разделяют позицию, в наиболее полном виде сформулированную в трудах А.М.Сахарова»[20]. Под историей исторической науки в данном

Актуальные проблемы методологии истории в зеркале современной историографической революции // Историческая наука сегодня: теории, методы, перспективы. – М., 2012. – С.14 – 23; **Согрин В.В.** Современная историографическая революция // Новая и новейшая история. – 2009. – №3. – С.99 – 106.

[17] **Могильницкий Б.Г.** О новом учебном пособии по теории и методологии истории // Новая и новейшая история. – 2008. – №1. – С.215.

[18] По наблюдениям В.Д.Камынина, «чаще всего современные историографы предлагают использовать в качестве методологических оснований формационный, модернизационный и цивилизационный подходы. По нашим наблюдениям, заявляя эти подходы в качестве методологической основы своей работы, авторы зачастую не задумываются, насколько она имеет отношение к выполнению главной задачи историографического исследования – анализу историографических источников». См.: **Камынин В.Д.** Диссертация по историографии: из опыта теоретического и методологического обоснования исследований // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII – XXI веков: сб.ст. / под ред. Н. Н.Алеврас, Н.В.Гришиной, Ю.В.Красновой. – Челябинск, 2011. – С.81.

[19] **Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю.** История исторического знания. – М., 2006. – С.3.

[20] Историография истории России до 1917 года: учеб. для высш. учеб. заведений: В 2 т. / под ред. М.Ю.Лачаевой. – М., 2003. – Т.1. – С.16.

случае понимается процесс развития исторической науки и всех ее подсистем, а под историографией – научную дисциплину, изучающую этот процесс. Таким образом, историографией в широком смысле называют специальную историческую дисциплину, которая изучает процесс развития исторической науки и ее закономерности. Это традиционный для отечественной и российской науки (с XIX в., включая советскую эпоху) подход. Он претерпел определенную эволюцию, была выработана новая модель развития исторических знаний, исходя из взаимосвязи ее «внутренних факторов» (когнитивных параметров науки и ее организационных основ) и «внешних факторов» – широкого спектра социально-экономических и политико-идеологических «условий развития исторической науки» (М.В.Нечкина).

Как отмечает Т.А.Попова, с рубежа 1970-80-х гг. эта модель получила определенную коррекцию с позиций системного подхода (И.Д.Ковальченко); была предложена экспликация понятий «историографические процессы», «историографическая ситуация» (Л.Е.Кертман), «проблемная историография», «история историографии» (Р.А.Киреева); историографы обратились к категориальному аппарату и исследовательским методикам науковедения (А.М.Сахаров, Д.П.Урсу, Г.П.Мягков, И.И.Колесник и др.)[21]. К рубежу 1980-90-х гг. историографию воспринимали как специальную дисциплину, изучающую закономерности развития исторических знаний и исторической науки (распространилась формула «история знания и исторической науки как социального института») в широком социокультурном контексте. Как уже отмечалось, данная традиция в «постсоветский» период в целом сохранилась.

Другой подход весьма ярко обозначен в серии работ известного отечественного историографа и методолога истории Л.П.Репиной. В них обосновывается мысль о превращении историографии в рамках «новой культурно-интеллектуальной истории» в самостоятельную и самоценную историческую дисциплину, которую сегодня, стремясь обозначить её новое качество, именуют клиографией, а в сочетании с изучением методологических и эпистемологических проблем

---

[21] **Попова Т.Н.** Историография сегодня: три штриха с резюме к проблеме институционального кризиса // Історіографічні дослідження в Україні. – 2008. – Вип.19. – С.50.

исторической науки – клиологией. Её особым предметным полем становится «история историографии в человеческом измерении». По мысли Л.П. Репиной, «история историографии как часть интеллектуальной истории – это и не дисциплинарная история исторической науки, и не философская история исторической мысли, и тем более не вспомогательная проблемно-тематическая историография, а прежде всего история исторической культуры, история исторического познания, сознания и мышления – история исторических представлений и концепций, образов прошлого и «идей истории», задающих интерпретационные модели и выступающих как мощный фактор личностной и групповой идентичности, общественно-политических размежеваний и идеологической борьбы»[22]. Существует и целый ряд других подходов, давших основание историку С.И.Маловичко не без иронии заметить, что увеличивающееся число исследовательских полей, изучающих «историю исторической науки», «историю историографии», «историю исторического знания», «историю историописания» и т.д. превратило прошлое исторического знания во множество миров. Только определенная семантическая инерция (находящаяся, в немалой степени, под влиянием массового исторического сознания) позволяет нам говорить о некоем общем дисциплинарном прошлом[23].

[22] **Репина Л.П.** Проблемное поле и когнитивный потенциал современного историографического исследования // Историки в поиске новых смыслов. – Казань, 2003. – С. 44 – 45.

С.О.Шмидт еще в 1990 г., писал: «Работа в области историографии за последние годы убеждает меня в том, что утверждается более широкое понимание этого предмета. Становится все яснее, что историю исторической науки (и шире – развития исторической мысли, исторических знаний) нельзя сводить ни к концепциям (особенно глобально методологического характера или откровенно политической направленности), ни к деятельности только виднейших ученых-исследователей, создателей научных школ, крупных организаторов науки, знаменитых влиятельных публицистов (философов, литературных критиков или политических деятелей), ни к изучению немногих сочинений, оказывающих воздействие и на последующие поколения». См.: **Шмидт С.О.** К изучению истории советской исторической науки 1920 – 1930-х годов // История и историки. – М., 1990. – С.84.

[23] **Маловичко С.И.** История исторической науки: поиск методологического инструментария в период парадигмальных изменений // Харківський історіографічний збірник. – Вип.10. – 2010. – С.73.

На наш взгляд, вполне возможно позиционировать историографию как интеллектуальную историю, изучающую процесс осмысления исторического прошлого в пространственно-временных системах и субъективно-личностных восприятиях: персоналии, их предмет изучения, эпистемы, технологии, научный инструментарий. Истории исторической науки присуща функция ретрансляции в концентрированном виде сгустков коллективной памяти об историческом прошлом, если подразумевается совокупный опыт осмысления «исторического», воссоздание образов этого прошлого, отраженного в теориях и концепциях, несущих на себе печать индивидуальности их создателей и «знаков» их времени.

Интеллектуальная история как специфический ракурс истории ис-торической науки исследует опыт осмысления исторического прошлого, его объяснительные модели и традиции историописания, запечатленные в трудах историков через творческие, личностные аспекты научной деятельности, специфику индивидуального восприятия «исторического», разработку исследовательской стратегии, познавательные ресурсы и механизмы конкретных персоналий, помещенных в широкий социокультурный контекст эпохи[24].

Таким образом, в рамках интеллектуальной истории к числу факторов, воздействующих на сознание историографа, можно отнести феноменологическую специфику личности создателя исследования, а также черты общественного сознания. Следовательно, применительно к развитию исторической мысли интеллектуальная история в качестве научного направления изучает культурное своеобразие историографического творчества.

В Советской России после октября 1917 г. исторические исследования были во многом подчинены обоснованию и реализации задач создания новой формы общественного развития. В силу этого советскую историографию политических партий нельзя рассматривать как чистую историю науки, но в то же время, и только как атрибут идеологии. Это был сложный феномен в социальной структуре советского общества, сочетавший элементы научного знания наряду с функциями идеологического воздействия. Изучение истории политических партий в трудах советских историков происходило в той

---

[24] **Сидорова Т.А.** Историография как интеллектуальная история: проблемы междисциплинарности и контекста // Историческая наука сегодня: теории, методы, перспективы. – М., 2012. – С.588.

системе координат, которая была задана представлениями о закономерности и сугубо прогрессивном значении Октябрьской революции. Соответственно судьба российской многопартийности рассматривалась советской историографией в прямой связи с политическим режимом. В силу этого важно понять условия развития советской исторической науки в рамках существовавшего в СССР политического режима и информационное значение созданных исследований для формирования современного социального и гуманитарного знания[25]. Другой задачей является оценка степени преемственности современной историографической традиции по отношению к советской.

История социалистических партий является прекрасным примером для изучения парадоксов советской и постсоветской историографии. С одной стороны, она была типичной, так как отражала характерные ее черты; с другой – имела существенные отличия, так как переплеталась с историей большевистской (правящей) партии. К типичным чертам, многократно рассмотренным в работах самых разных авторов, можно отнести идеологизацию и политизацию исторической науки, априоризм, в силу которого факты подгонялись под заданные теорией схемы, ограниченность проблематики исследований[26]. Содержание этих черт зависело, безусловно, от объекта, выбранного для изучения.

В этом плане историография социалистических партий, эсеров и меньшевиков, имела весьма яркую специфику. Все социалистические партии России (в том числе большевистская, правящая с октября 1917 г.) вышли из единого интеллектуального поля российской революционной традиции XIX в., испытали воздействие идей народничества и европейского социализма. Они были связаны базовыми ценностями, личными отношениями, обусловленными наличием общих целей и общего врага. Эти и другие факторы привели к формированию своеобразной субкультуры российского

---

[25] **Ланской Г.Н.** Отечественная историография экономической истории России начала XX века. – М., 2010. – С.35.

[26] См. напр.: **Дубровский А.М.** Историк и власть: Историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии: (1930 – 1950-е гг.). – Брянск, 2003. – С.10.

революционера рубежа XIX – XX вв.[27] Ее анализ не входит в число задач данной работы, заметим лишь, что наличие этой субкультуры наложило отпечаток на историографию социалистических партий на всем протяжении ее развития.

Таким образом, как работы эсеро-меньшевистских авторов, так и советские исследования формировались в результате исторической практики и политической культуры, корни которой далеко не обязательно датируются 1917 г. Безграничная вера в правоту своего учения была характерна и для большевиков, и для их оппонентов. Это особенно заметно при анализе политической лексики, лозунгов, взаимных инвектив. «Проигравшие» и «победители», – отмечает А.П.Ненароков, – в доказательство правомерности своих итогов использовали примерно одну систему доказательств. Приводили одни и те же факты. Называли одних и тех же действующих лиц»[28]. В итоге советская историография не только генетически была связана с отечественной революционной традицией, но и сохраняла ее (в переосмысленном и трансформированном виде) до конца своего существования. Более того, часть современных исследований по истории российских социалистических партий также несет в себе следы полемики в самой социалистической среде.

С другой стороны, и до, и особенно после 1917 г. отчетливо ощущаются различия субкультур большевиков и их оппонентов – демократических социалистов. Водоразделом стало отношение к демократии, приведшее к расколу внутри всех российских социалистических партий. Столкновение двух социалистических идеологий вылилось, в конечном счете, в ожесточенное противостояние. Правящая партия видела в социалистической оппозиции опасность куда более реальную, чем возрождение «белой альтернативы», поскольку имела основания бояться синтеза опыта революционных партий и недовольства различных слоев российского общества в 1921 – 1922 гг. Поэтому советская историография

---

[27] Подробнее о феномене субкультуры российского революционера см.: **Морозов К.Н.** Судебный процесс социалистов-революционеров и тюремное противостояние (1922 – 1926): этика и тактика противоборства. – М., 2005. – С.24 – 43.

[28] **Ненароков А.П.** В поисках жанра. Записки архивиста с документами, комментариями, фотографиями и посвящениями. – Кн.1. Вдаль к началу. – М., 2009. – С.215.

социалистических партий стала формироваться под огромным влиянием политической среды. Содержание работ было жестко детерминировано. В советский период формируются и сменяются поколения историков, для которых нормы политической борьбы переносятся на нормы научной этики, точнее, они идентичны. Это происходит потому, что государственная идеология является одновременно научной методологией. Как отмечают В.П.Корзун и З.А.Чеканцева, «речь идет не только о вере, но и об определенной конвенции – есть единственно правильный подход, нормативное аксиологическое единство в рамках марксистской методологии, никаких альтернативных ходов в принципе быть не может»[29].

В то же время в ходе развития советской историографии под сомнение все более и более ставились (разумеется, неосознанно) основополагающие принципы советского образа природы и эволюции социалистических партий. Это достаточно хорошо заметно со второй половины 1960-х гг. и особенно в 1970-е гг., когда возглавляемый академиком И.И.Минцем Научный совет АН СССР по комплексной проблеме «История Великого Октября и последующих социалистических революций» обратился к тематике истории «непролетарских» партий России, в том числе партий социалистов-революционеров и меньшевиков. Целый ряд научных форумов (многие из них проводились в г.Калинине – более подробно о «калининских» конференциях см. III главу диссертации) был посвящен истории, историографии и источниковедению российской многопартийности в разные исторические периоды.

При сохранении стандартной советской риторики, включавшей обязательные «крах», «банкротство», «агонию» мелкобуржуазных партий, на этих конференциях, как отмечает В.П.Булдаков, развернулся фактический поиск альтернатив «руководящей роли КПСС»[30]. Несмотря на искреннюю (у большинства советских историков) веру, что они ничуть не подрывают идеологические устои, а, скорее, укрепляют их, происходил обратный процесс. Именно наработки

---

[29] **Корзун В.П., Чеканцева З.А.** Бриколаж по-советски: размышления о книге А.В. Гордона // Новое литературное обозрение. – 2010. – №104. – С.354.

[30] **Булдаков В.П.** Историографический зигзаг эпохи застоя // Из архива тверских историков. – Вып.5. К 85-летию со дня рождения первого ректора Тверского государственного университета В.В.Комина. – Тверь, 2005. – С.24 – 25.

советских историков, включая известную коллективную монографию «Непролетарские партии России. Урок истории» (1984) позволили уже в 1990-е гг. современным российским авторам – в сотудничестве с зарубежными коллегами – развернуть обширные исследовательские программы по истории российской многопартийности, прежде всего энциклопедию «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века» (1996), «Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века» (1997), также масштабный издательский проект «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Документальное наследие» (авторский коллектив стал лауреатом Государственной премии Российской Федерации в области науки и техники за 2002 г.) [31] Показательно, что именно на базе партийного архива ИМЛ в начале 1990-х гг. выдвигалась идея создания современного типа научно-исследовательского центра, включающего в себя исследовательский институт, архив и издательство, задачей которых могло было стать комплексное изучение социально-политической истории России XX в. как единого исторического процесса.

Советская историографическая традиция вызывает разное отношение, безусловно связанное с оценкой событий 1917 г. и Октябрьской революции. Представление о советской историографии как о своеобразном научном феномене вошло в конце XX в. в общественное сознание. Безусловно, ее толкование как «научно-политического феномена», наиболее ярко обозначенного в известных работах Ю.Н.Афанасьева, имеет под собой серьезные основания. Он писал, что «сегодня не менее важно показать, что советская историческая наука – как и наука в целом! – была органической составной частью советской общественно-политической системы. Именно данное обстоятельство, будучи наиболее существенным, предопределило как многие внутренние процессы историографии, так и специфику взаимоотношений между историографией и другими государственными и общественными институтами»[32].

---

[31] См. подробнее: **Шелохаев В.В.** «Политические партии России. Документальное наследие»: замысел, реализация, итоги и перспективы // Отечественная история. – 2004. – №4. – С. 199 – 207.

[32] **Афанасьев Ю.Н**. Феномен советской историографии // Советская историография. – М., 1996. – С.11.

Таким образом, советская историческая наука являлась, и это главная ее особенность, частью структуры власти как гармонично вписанный в систему тоталитарного государства и приспособленный к обслуживанию его идейно-политических потребностей компонент. Невозможно оспаривать драму советской историографии как репрессированной науки и, в то же время, части репрессивной системы. В истории политических партий это было особенно заметно, так как эта проблематика теснейшим образом связывалась с историей КПСС, с идеологемой борьбы за власть. Подавляющее большинство советских историков многопартийности были членами правящей партии, воспринимали себя «бойцами идеологического фронта». Мышление советских историков было сформировано убежденностью в закономерности и прогрессивности революционных событий октября 1917 г. Историки призваны отвечать на вопросы, поставленные своим обществом, и в этом плане советская историография исключением не являлась. Задачи патриотического воспитания, формирования «пролетарского интернационализма», наконец борьбы с буржуазной наукой, в ходе которой должна быть продемонстрирована эффективность единственно правильного учения, никогда не исчезали с повестки дня. Это приводило к тому, что советский историк, будучи относительно свободным в выборе тематики работы, был обязан четко обосновывать легитимность своих занятий, ссылаться на классиков марксизма-ленинизма и решения последнего съезда партии[33]. В рамках этих факторов, начиная с 1920-х гг., формировалась и система анализа, и образ мыслей советской исторической науки.

С другой стороны, как уже отмечалось выше, советскую историографию нельзя сводить только к властно-политическим аспектам, особенно в период 1960-80-х гг. В СССР всегда в той или иной форме действовали принципы «нормальной науки» (термин, введенный Т.Куном в его известной работе «Структура научных революций») применительно к деятельности научного сообщества, т.е. группы специалистов со сходной научной подготовкой и одинаковым

---

[33] Историк Г.З.Иоффе, консультировавшийся в 1970-е гг. у академика И.И.Минца по поводу темы своей научной работы, получил следующий ответ: «Вообще вы можете писать о чем и о ком хотите – о монархистах, кадетах, эсерах, меньшевиках, но конечно, с марксистско-ленинских позиций». См.: **Иоффе Г.З.** «Остальное вам даст Советская власть» // Отечественная история. – 2004. – №4. – С.156.

пониманием целей и задач научной деятельности внутри определенной парадигмы со всеми плюсами и минусами. Нормальную науку, по Т.Куну, отличает невосприимчивость ко всему, что не соответствует господствующей научной парадигме, поэтому нормальная наука развивается в основном количественно, прирастая фактическим материалом, повышением его точности и распространением на все более широкие области бытия. Но «аномальные» факторы, не вписывающиеся в парадигму, накапливаясь, в конце концов подрывают и приводят к ее кризису, а затем и к формированию новой научной парадигмы[34]. В этой связи кажется удачной формулировка польского историка Г.Жалейко о том, что советская историография была нормальной наукой в «аварийных условиях» («abnormal conditions»)[35]. При том, что результаты исследований советских историков были предопределены господствовавшей марксистско-ленинской парадигмой, сами исследования проводились все-таки в соответствии с научными принципами. Следует признать внутреннюю интеллектуальную органичность советской историографии даже в том случае, когда создававшийся в ней образ российских социалистических партий имел, с современных позиций, мифический характер. «Отрицая методологические основы прошлых исследований, – справедливо подчеркивает А.А.Литвин, – присущую той поре мифологизацию и явную фальсификацию, невозможно игнорировать приводимые в них достоверные факты, основанные на их анализе выводы»[36].

Такие идеи характерны и для исследований Л.А.Сидоровой, предложившей генерационный подход к изучению советской исторической науки. В целом ряде ее работ историческая наука предстает как сложный социокультурный феномен, который не может быть сведен только к обслуживающей роли корпорации историков политики советского руководства. Л.А.Сидорова констатирует зависимость исторической науки от внешних факторов, первенствующую и определяющую роль среди которых играл контроль партийных органов, прямо вторгавшихся в исследовательскую деятельность

---

[34] См.: **Кун Т.** Структура научных революций. – М., 2001. Англоязычное издание впервые вышло в 1962 г.

[35] **Zalejko G.** Soviet Historiography as a «normal Science» // Historiography between modernism and postmodernism / E.Topolsky ed. – Rodopi, 1994. – P.179.

[36] **Литвин А.А.** Общественно-политическое движение в Поволжье. Конец XIX – начало XX в. Российская историография. – Казань, 2003. – С.7.

историков, но при этом она акцентирует внимание и на взаимодействии внешних и внутренних факторов развития исторической науки, обращаясь к корпорации историков с ее правилами «игры» и ценностям. Через генерации историков автор по существу выходит на проблему образа науки, который транслируется как через исследовательские практики историков, так и через коммуникации в их различных формах, в том числе и на уровне личного общения[37].

Разумеется, концепция Т.Куна встречала и встречает возражения как в отечественной, так и в зарубежной науке. Вряд ли можно назвать другое историко-научное исследование, о котором было бы столько споров и которое породило бы такое количество откликов. Список литературы, посвященной рассмотрению взглядов Куна, содержит не одну сотню названий. Отрицалось и само существование «нормальной науки», отмечалось, что наука вообще никогда не развивается лишь путем накопления знаний. Возникли подходы, связанные с ситуационными исследованиями (case-studies) – отличительной чертой кейс-стадис, как замечает Г.П.Мягков, является прямой отказ от кумулятивистских, линейных моделей развития науки; «ставится задача понять прошлое событие не как вписывающееся в единый ряд развития, не как обладающее какими-то общими с другими событиями чертами, а как неповторимое, невоспроизводимое в других условиях»[38]. Разбор этой проблематики не входит в задачи настоящей работы, отметим лишь, что советская историография, являясь, безусловно, особым явлением, все сохраняла черты классического научного сообщества (что даже более важно для поддержания куновской модели, чем научные революции). Кроме того, воспроизводятся лишь отдельные фрагменты научной жизни или не создается целостной картины.

Существенной научной проблемой является анализ языка как советской, так и эсеро-меньшевистской историографии социалистических партий. Лингвистический поворот поставил в центр изучения дискурсивную практику историков. Более того, он расколол научное сообщество на историков традиционного (негативно настроенного по отношению к методологическим рефлексиям)

---

[37] **Сидорова Л.А.** Советская историческая наука середины XX века: Синтез трех поколений историков. – М., 2008.

[38] **Мягков Г.П.** Научное сообщество в исторической науке: опыт русской исторической школы. – Казань, 2000. – С.75.

мировоззрения и философски-ориентированных новых интеллектуальных историков, относящихся к традиционализму весьма критически[39]. «Лингвистическим поворотом» называют тенденцию рассматривать исторические факты и их репрезентации субъектами истории и историками с точки зрения лингвистических «протоколов», которые в них отразились. В историографии (в первую очередь американской) такая тенденция распространилась в 1970-е гг. под влиянием постмодернистской литературной критики[40].

Трудно оспорить, что исторический факт существует лишь в лингвистическом смысле, так как до нас он из прошлого доходит в виде того или иного вербального выражения. На философском, эпистемологическом уровнях было выработано представление о тексте, о его читателе, об определенном типе культурной коммуникации и об общих свойствах литературно-художественных, научных, вербальных и даже невербальных текстов вообще с данной точки зрения[41]. В этом направлении первостепенное значение принадлежит понятию деконструкции как особому методу анализа текста. Исследование научных или философских текстов привело основателя деконструктивизма Ж.Деррида к убеждению в том, что в любом тексте присутствуют стереотипы, формальные клише, принимаемые как

---

[39] Довольно точно охарактеризовала ситуацию в современной российской науке в этой сфере М.И.Лаптева: «Взять, к примеру, понятие «лингвистического поворота». Историки, анализирующие теоретические проблемы гуманитарной науки, говорят о нем, как о свершившемся факте. Но разве огромная масса историков, исследующих исключительно конкретные проблемы, что-то принципиально «повернула» в той части своей работы, которая связана с понятийным аппаратом? Вопрос, в данном случае, остается риторическим». См.: **Лаптева М.П.** Специфика терминологического пространства исторической науки // Историческая наука сегодня: теории, методы, перспективы. – М., 2012. – С.160.

[40] **Копосов Н.Е.** Замкнутая вселенная символов. К истории лингвистической парадигмы // Социологический журнал. – 1997. – №.4. – С.33. См. также: **Чурсанова И.А.** Историография XX века: от конструктивизма к «лингвистическому повороту» // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 1. – С.221 – 224.

[41] **Медушевская О.М.** Теоретические проблемы источниковедения // Источниковедение. Теория. История. Метод. – М., 1998. – С.110.

аксиомы, как некая данность[42]. Можно констатировать, что лингвистический поворот ввел и обосновал идею конструирования фактов историком, закрепил релятивизм в историческом знании. Язык рассматривается не как средство отражения и коммуникации, а как главный смыслообразующий фактор, детерминирующий мышление и поведение. В результате язык становится пределом, выйти за который невозможно. Применительно к истории это означает констатацию того обстоятельства, что всякое осмысленное утверждение, касающееся прошлого, соотносит нас не с самим прошлым, но с той или иной языковой моделью прошлого.

В этом плане советская историография социалистических партий весьма характерна. Начиная с работ В.И.Ленина, фиксируются речевые шаблоны по отношению к социалистам: *социал-предатели, социал-изменники, соглашатели, ренегаты, обнаглевшая шайка, слуги капитализма, лакеи буржуазии, прихвостни, Иуды* и т.п. Эти экспрессивные, эмоционально-насыщенные слова и выражения активно использовались в пропагандистской кампании, на многочисленных митингах, массовках, собраниях, агитационных пунктах. Понимание термина «социалисты-революционеры», «меньшевики» подменялось в рамках советской культуры привычкой использовать речевые шаблоны вплоть до начала 1990-х гг., а у определенной части историков – и по сей день[43]. В текстах этих историков можно выявить некие постоянно вопроизводимые образцы или эталоны, в границах которых мы этот текст осмысливаем. В итоге структурными элементами текстов являются не исторические личности или события, а некое содержание образцов употребляемых слов, что хорошо заметно на примере термина «мелкобуржуазный».

---

[42] «Историки и хотели бы говорить буквально и ничего, кроме истины, не рассказывать об объекте своего исследования, – пишет Х. Уайт, – но невозможно повествовать, не прибегая к фигуративной речи и дискурсу, который по своему типу является скорее поэтическим (или риторическим), нежели буквалистским». См.: **Уайт Х.** Метаистория. Историческое вообраcжение в Европе XIX века. – Екатеринбург, 2002. – С.13.

[43] Яркий пример – книга В.А.Клименко «Москва: крах политики мелкобуржуазных демократов» (М., 2010). Автор не в состоянии вырваться из советского клишированного языка: «социал-соглашатели» (с.8), «социал-предатели» (с.8), «эсеровские демагоги» (с.17), «мелкобуржуазные контрреволюционеры» (с.22) и др.

Термин «мелкобуржуазный», регулярно использовавшийся в советской историографии, также активно внедрялся В.И.Лениным. В ленинской историко-философской системе категория «мелкобуржуазности» занимала важное место. К ней, фактически, он относил все, что не укладывалось в классическое марксистское определение буржуазии. Причем между понятием «мелкая буржуазия» и производным от него прилагательным «мелкобуржуазный» у Ленина имеется существенное различие. Если первое – суть политэкономический термин, то второе имело скорее социально-психологический подтекст[44]. Термин «мелкобуржуазность» стал маркированным, эмоционально окрашенным, а его использование, наряду с другими, стало средством управления массовым сознанием.

Отсюда, социалисты и их партии, не согласные с большевистской доктриной, в ленинской интерпретации превращались в мелкобуржуазные. То, что речь у Ленина шла именно о психологической характеристике, видно из отношения к меньшевикам и эсерам, отраженного в его работах. В общественное сознание были привнесены жесткие оценочные схемы.

С другой стороны, эсеро-меньшевистская публицистика, лозунги и резолюции, выдвигаемые на собраниях и митингах представителями ПСР и РСДРП отличались от большевистских, может быть, меньшей категоричностью и большей складностью. Язык эсеровской, как и социал-демократической публицистики был близок большевистскому, что ограничивало возможности антибольшевистского сопротивления. В этом смысле лингвистический поворот показал, что существуют различные «языки» для суждений об исторической реальности. Значение слов в этих языках не всегда точно соответствует друг другу. Таким образом, представления о прошлом часто имеют своим происхождением не конкретные исторические факты, а язык, который использовался участниками событий или был предложен историком.

Существовали различия и в языке внутрипартийных дискуссий социалистов-революционеров и социал-демократов. «Классовый» язык вообще господствовал на левом крыле партий, где «социализм» и «революция» были ключевыми словами, в то время как язык «государственности» соответствовал больше политическому словарю правых. Противостояние и сотрудничество между различными

[44] Историческая наука в России в XX веке. – М., 1997. – С.57.

эсеровскими и меньшевистскими группировками в течение гражданской войны и позднее могут быть лучше поняты как изменения в иерархии и равновесии сил между этими двумя языками, чем как изменения в численном балансе, который оставался в принципе устойчивым.

Важной теоретической проблемой современной интеллектуальной истории является обращение к феномену исторической памяти. Историческая память чаще всего понимается как одно из измерений индивидуальной и коллективной/социальной памяти – как память об историческом прошлом или, вернее, как символическая репрезентация исторического прошлого. Историческая память – не только один из главных каналов передачи опыта и сведений о прошлом, но и важнейшая составляющая самоидентификации индивида, социальной группы и общества в целом, ибо оживление разделяемых образов исторического прошлого является таким типом памяти, который имеет особенное значение для конституирования социальных групп в настоящем. Зафиксированные коллективной памятью образы событий в форме различных культурных стереотипов, символов, мифов выступают как интерпретационные модели, позволяющие индивиду и социальной группе ориентироваться в мире и в конкретных ситуациях[45].

Историография, как и историческая память, эволюционирует в связи с нуждами и потребностями общества. Немецкий историк Д.Динер сформулировал эту проблему весьма четко: в настоящее время, пишет он, можно констатировать смену парадигм в исторической науке, а именно, обращение от изучения «общества» к изучению «памяти». Это обращение указывает на глубокие изменения в

---

[45] **Репина Л.П.** Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. – М., 2011. – С.414.

Проблему исторической памяти (на примере Великой Отечественной войны) хорошо выразил писатель Д.Гранин в книге «Мой лейтенант», описывая выступление одного из участников обороны Ленинграда на собрании ветеранов: «Рассказ его получился для меня о совершенно незнакомой войне, где наш батальон действовал в той же самой местности, в те же месяцы. Там должен бы быть и я, но меня там не было». См.: Литературная газета. – 2012. – 1 – 7 февраля (№4). Это доказывает, что у разных людей и у разных социальных групп существует иной опыт, иная память о прошлом, в основе которой может лежать совсем иное мировоззрение.

понимании истории[46]. Причины таких изменений многообразны, но главное – необходимость изучения опыта прошлого и переживания истории в разных исторических пространствах, где существует иной опыт, иная память о прошлом. История памяти чрезвычайно расширяет материал, с которым могут работать историки: не только литература и кино, но и искусство, архитектура, музыка вовлекаются в сферу рефлексии памяти, поскольку именно они облекают память в образы. Изучение исторической памяти отнюдь не должно заменить все другие виды исторического познания, дополняя их.

Близко (но не тождественно) к исторической памяти стоит понятие «исторического сознания». Этим понятием охватывается все многообразие стихийно сложившихся или созданных наукой форм, в которых общество осознает (воспринимает и оценивает) свое прошлое, – точнее, в которых общество воспроизводит свое движение во времени. Еще М.А.Барг отмечал, что историю историографии и исторической науки можно изучать двояким образом. Во-первых, с внешней стороны, т.е. как эмпирически зримую цепь сменявших друг друга, с течением времени, историографических школ и направлений. Во-вторых, ту же историю можно изучать с ее «невидимой», внутренней стороны, т.е. как процесс, обусловленный системными связями историографии с данным типом культуры, в частности с ее мировоззренческой сутью. Последнюю же выражает в каждое данное

---

[46] **Diner D.** Von «Gesellschaft» zu «Gedachtnis» – uber historische Paradigmenwechsel // Uber judische und andere Geschichten. – Munchen, 2003. – S.7 – 15. Цит. по: **Эксле О.** «История памяти» – новая парадигма исторической науки // Историческая наука сегодня: теории, методы, перспективы. – М., 2012. – С.78 – 79.

Литература, посвященная проблеме исторической памяти, довольно обширна и насчитывает только с конца XX в. сотни названий. См.: **Нора П.** Проблематика мест памяти // Франция-память. – СПб., 1999. – С.17 – 50; **Репина Л.П.** Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. – 2004. – № 5. – С.33 – 45; История и память / под ред. Л.П. Репиной. – М., 2006; История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени. – М., 2006; Время – История – Память: историческое сознание в пространстве культуры. – М., 2007; **Соколова М.В.** Что такое историческая память? // Преподавание истории в школе. – 2008. – № 7. – С.37 – 44; а также специальные номера журналов «Неприкосновенный запас» (№ 2/3 (40-41), 2005) и «Отечественные записки» (№4 и №5, 2008), посвященные коллективной и исторической памяти.

время в наиболее доступной историографии форме именно историческое сознание[47].

Следовательно, историческое сознание может использоваться как синоним исторической памяти, однако в целом это более широкое понятие, так как включает память как «стихийный» феномен и одновременно научно-историографические представления о прошлом[48]. Историческое сознание предполагает наличие по меньшей мере элементов рефлексии относительно собственных представлений о прошлом[49]. Массовое историческое сознание опирается на стереотипы, которые, являясь устойчивыми представлениями о той или иной исторической проблеме, имеют, тем не менее, тенденцию к изменению. Можно выделить целый ряд источников формирования подобных стереотипов. Во-первых, стереотипы массового исторического сознания в значительной степени зависят от системы ценностей, превалирующей в обществе. Во-вторых, они сознательно формируются государственной пропагандой, реализующей свои цели путем разнообразных средств, в том числе и средств художественного воздействия (в XX в. «производство» популярной истории почти полностью перешло в руки посредников, литераторов и кинематографистов, которые используют исторические сюжеты, создавая свои образы прошлого). В-третьих, они возникают под влиянием конкретно-исторической обстановки, исторического и политического контекста и даже идеологической и политической конъюнктуры. В-четвертых, стереотипы массового исторического сознания в немалой степени являются следствием преподавания истории и отражают, тем самым, определенные концептуальные

---

[47] **Барг М.А.** Историческое сознание как проблема историографии // Вопросы истории. – 1982. – № 12. – С.49 – 66.

[48] См.: **Репина Л.П.** Категория «историческое сознание» в историко-историографическом исследовании // Чтения памяти М.А.Барга. – М., 2006. – С.158 – 168.

[49] В качестве примера попытки рассмотрения истории политических партий с точки зрения эволюции исторического сознания см.: **Суслов А.Ю.** Социалисты-революционеры и меньшевики в историческом сознании российского общества: эволюция образа в кинематографе // Вестник Казан.технолог.ун-та. – 2010. – №3. – С.287 – 291. См. также: **Гольцов В.И.** Гражданская война и массовое историческое сознание: эволюция стереотипов // Россия от Первой мировой войны до образования СССР. – Вып.1. – Самара; М., 2011. – С.105 – 123.

установки исторической науки[50]. В-пятых, они зарождаются под влиянием тех или иных комплексов и фобий, свойственных массовому сознанию, коллективной исторической памяти. Многозначность понятия «историческая память» является одним из факторов, определяющих его востребованность в современном гуманитарном знании.

Современная российская историографическая традиция в области изучения российской многопартийности представляет собой сложное и многоплановое явление, отражая общие проблемы отечественной науки. Большую позитивную роль сыграло преодоление национальных границ в историографии, доступность публикаций и исследований зарубежных ученых. Началось становление единого историографического пространства. Развиваются самые разные формы поддержки исторической науки, формируются элементы негосударственной научной институциональной структуры. Возникли разные гуманитарные среды, автономные и пересекающиеся, устроенные по принципу более-менее открытых профессиональных сообществ, в своей основе использующих клубную схему функционирования. Появились журналы, которые стали не просто коммуникационной средой, но и новыми формами научной жизни и новыми местами знания. Одним из важных центров гуманитарного пространства стал Интернет.

С другой стороны, сохраняется определенная преемственность, в том числе методологическая, с советской историографией. Внутренние ценности российской историографической культуры пока еще размыты, неотрефлексированы[51]. Многие исследователи

---

[50] Современные исследования (и в России, и за рубежом) показывают, что формально большинство населения когда-то получило информацию о прошлом из учебников (в рамках всеобщего школьного образования) и считает этот источник самым значимым, но фактически основными текущими источниками являются кино и телевидение, затем следуют популярные и художественные печатные издания, потом – музеи, экскурсии и устные рассказы, и наконец – радио и специальная историческая литература. См.: **Савельева И.М., Полетаев А.В.** Теория исторического знания. – СПб., 2007. – С.457.

[51] См.: **Чеканцева З.А.** Идентичность современного историка и ресурсы дисциплинарной рефлексии // Мир историка: историографический сборник. – Вып.6. – Омск, 2010. – С.296 – 297.

подчеркивают «институциональную слабость» современной российской исторической науки, отсутствие в полном смысле этого слова исторического сообщества, отсутствие дисциплины, отсутствие среды, которая критически вопринимает научную продукцию[52]. «Архивная революция», публикация весьма обширной и добротной источниковой базы не привели сами по себе к созданию современного, конкурентного исторического сообщества. Низкая способность к самоорганизации, несмотря на рост деловой активности, подчеркивается общим состоянием российских исторических журналов[53]. Школьные учебники по истории демонстрируют сочетание старых и новых подходов. Далеко не однозначно складывается взаимодействие с зарубежной наукой – на фоне отдельных удачных совместных проектов сохраняются проблемы понимания, «перевода», преодоления политических и дискурсивных барьеров. На данный момент практически все историографические направления XX – начала XXI века и работы ведущих историков представлены в переводах на русский язык. Это и исследования по истории ментальностей, историческая антропология, история памяти, история повседневности, устная история, микроистория, прагматический поворот, постмодернизм, лигвистический поворот, культурный поворот, новая интеллектуальная история, история понятий, новый

---

[52] См.: Свобода у историков пока есть. Во всяком случае – есть от чего бежать / Беседа Кирилла Кобрина с Павлом Уваровым // Неприкосновенный запас. – 2007. – №4. – С.54 – 72; **Кикимбаева А.С.** Интервью с Мариной Могильнер и Ильей Герасимовым 26 января 2009 года // Мир историка: историографический ежегодник. – Вып.5. – Омск, 2009. – С.411 – 433.

Наиболее категорично мнение Б.В.Соколова: «Сегодня, как это ни грустно, фактически не существует исторического сообщества в России […] историки кучкуются по своим собственным тусовкам, игнорируют существование других групп, при этом каждая из групп убеждена, что только она является носителем исторической истины […] давно уже и в российском, и в мировом сообществе историков нет каких-либо достижений, равно как и теорий, имеющих действительно всеобщее признание». См.: **Соколов Б.** Нравы современных российских историков: предпосылки к падению и надежды на возрождение // Научное сообщество историков России: 20 лет перемен. – М., 2011. – С.334 – 335.

[53] **Потапова Н.** Российские исторические журналы: три модели организации знания и сообщества // Научное сообщество историков России: 20 лет перемен. – М., 2011. – С.221 – 222.

историзм, феминизм, постколониализм, имперские исследования и так далее. Так, только Институтом «Открытое Общество» (Фонд Сороса) совместно с Центрально-Европейским университетом начал реализовываться в России в 1996 г. проект издания переводной литературы – «Университетская библиотека», где был осуществлен перевод и издание более 400 западных фундаментальных исследований по основным социальным и гуманитарным дисциплинам.

В то же время, как отмечает А.Пензин, «сейчас российское научное сообщество по отношению к интернациональной науке представляет собой своего рода «затерянный мир» (…) С одной стороны, это некая почти невменяемая эклектическая смесь различных философем, идеологем и методологий, с другой – своего рода неопозитивизм отдельных продвинутых специалистов, которые отказываются производить высказывания сколько-нибудь общего и критического характера. На внешней периферии этой системы существует меньшинство «интернационализированных» ученых, как правило, сочетающих последовательность методологий и критическую выверенность высказываний, но, однако, неспособных значительно влиять на отечественную научную среду»[54]. Действительно, многие российские исследователи, в том числе историки политических партий, вполне включены в мировую науку – это заметно и по разработке общих проблем, и по участию в совместных проектах и международных конференциях. Однако, как отмечает Н.Е.Копосов, есть историки, далекие от этой среды, читающие лишь друг друга, что подчеркивается длительной изоляцией России, языковым барьером и бедностью российских университетов[55].

Очевидно, требуется время для формирования новых поколений исследователей и масштабного методологического обновления. Позитивные изменения в этом плане есть – приведем лишь несколько примеров. Во-первых, это деятельность Российского общества интеллектуальной истории (РОИИ),

---

[54] **Пензин А.** «Затерянный мир», или о деколонизации российских общественных наук // Ab Imperio. – 2008. – №3. – С.347.

[55] **Копосов Н.** Память строгого режима: История и политика в России. – М., 2011. – С.197.

созданного в 2000 г., основной целью которой является содействие развитию в России междисциплинарных исследований в области интеллектуальной истории – истории всех видов творческой деятельности, мыслительного инструментария, институтов интеллектуального общения и продуктов человеческого интеллекта, исторического развития интеллектуальной сферы (включая ее художественные, гуманитарно-социальные, натуралистические, философские компоненты) в рамках общекультурной парадигмы. Во-вторых, создание в Москве в 2000 г. негосударственного Института общественной мысли – также структуры, возникшей «снизу», по инициативе самих ученых и включающей в себя мобильные научно-исследовательские коллективы под конкретный проект. В результате инновационного институционального эксперимента ИОМ подготовил серию крупномасштабных трудов, не имеющих аналогов как в отечественной, так и в зарубежной историографии, в том числе связанную с публикацией наследия российских социалистов – В.М.Чернова, Ю.О.Мартова, Ф.И.Дана, И.Г.Церетели, П.Б.Аксельрода и других.

Наконец, стоит отметить исследовательскую программу НИПЦ «Мемориал» и ее сайт «Российские социалисты и анархисты после Октября 1917 г.: история, идеи, традиции демократического социализма и судьбы участников левого сопротивления большевистскому режиму» (руководитель – д.и.н., проф. К.Н.Морозов). В рамках этой программы с 2012 г. работает постоянно действующий семинар «Левые в России: история и современность», организовавший ряд круглых столов («Кто такие левые в мире и в России: границы и наполнение термина «левый» вчера и сегодня? Кого можно и кого нельзя считать «левым» в современной России?», «Политическое завещание последних российских социалистов (к 60-летию манифеста «На пути к единой социалистической партии»), «Оппозиционный терроризм в российском освободительном движении (вт. пол. XIXв. – перв. четверть XXв.) и в годы гражданской войны: причины возникновения, место, роль, противоречия и парадоксы», «Размышления о судьбах меньшевизма» и др.), а также международную конференцию «Судьбы демократического социализма в России» (Москва, сентябрь 2013 г.) с участием

ведущих современных исследователей. Разумеется, есть и другие примеры.

История исторического знания, рассматриваемая в монографии как интеллектуальная история, состоит, таким образом, из различных уровней, тесно взаимосвязанных. Исследование отечественной историографической традиции в сфере истории социалистических партий требует использования различных методов. Как подчеркивает Л.П.Репина, «в историографии допустимо не только сохранение и использование старых моделей, но и возрождение «хорошо забытых» интерпретаций, а также продолжительное полемическое соперничество старых подходов и концепций с новыми, как и поглощение первых последними»[56]. Поэтому наряду с традиционными подходами, сформированными в предметных полях дисциплинарной истории, проблемно-тематической историографии и истории исторической мысли, необходимо разрабатывать историю исторической культуры, образов прошлого, проблем исторической памяти и исторического сознания, исследовательскую психологию и практику в широком интеллектуальном и культурном контексте. Неразрывно связанными аспектами являются и идеологическая политика государства, задачи развития конкретных социальных систем. Ресурсы интеллектуальной истории позволяют дополнить историографическую традицию и сконцентрировать внимание не только на анализе учений и концепций, но и анализировать творческий процесс их создания и осмысления. Данные посылки и являются отправной концептуальной точкой настоящего исследования.

§ 1.2. Историографические исследования по истории социалистических партий России после октября 1917 года

Отечественная историографическая традиция изучения истории социалистических партий России после октября 1917 г

---

[56] **Репина Л.П.** Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. – М., 2011. – С.76 – 77.

насчитывает уже более 90 лет. Первые оценочные работы, содержавшие элементы историографической рефлексии, появились в 1920-е годы [57]. Как правило, это были библиографические обзоры, рецензии на книги, вышедшие в Советской России и за рубежом. Авторами этих работ были партийные и советские работники, журналисты. Причем если в статье Г.Лелевича эсеровская тематика была представлена в числе прочих материалов, то обзор С.Ингулова можно уже считать первой специальной историографической работой о правых эсерах. Появление этой работы в 1922 г. не случайно: показательный судебный процесс ЦК ПСР, проходивший летом этого года в Москве, вызвал поток пропагандистской литературы о социалистах-революционерах. Ее рассмотрению и была посвящена статья С.Ингулова, ограничившегося, впрочем, перечислением появившихся публикаций, разделенных на группы, и отказавшегося от их критического анализа.

Появление специальных научных работ по историографии ПСР, ПЛСР и РСДРП относится к 1960-м гг. Первую попытку анализа предпринял после долгой паузы Л.М.Спирин [58]. Последовавшая затем активизация изучения многопартийности в России отразилась в историографических исследованиях различного плана: от специально посвященных отдельным политическим партиям, рассматривавшим историческую литературу в различных территориальных и хронологических

---

[57] **Ингулов С.** О бурно пожившей и бесславно погибшей партии (обзор литературы об эсерах) // Печать и революция. – 1922. – № 8. – С.93 – 101 (о С.Б.Ингулове см.: **Ермаков А**. Ножницы небытия. Сергей Борисович Ингулов (1893 – 1938) // Учительская газета. – 2003. – 16 декабря); **Лелевич Г.** Обзор литературы о самарской Учредилке // Пролетарская революция. – 1922. – № 7. – С.225 – 229; **Он же.** Литература о самарской Учредилке: (Обзор второй) // Пролетарская революция. – 1924. – № 8 – 9. – С.366 – 373; **Пионтковский С.А.** Обзор литературы по истории пролетарской революции в России // Печать и революция. – 1923. – № 2. – С.99 – 107; **Томсинский С.Г.** Октябрь в белогвардейском освещении // Историк-марксист. – 1927. – № 5. – С.184 – 190.

[58] **Спирин Л.М.** Историография борьбы РКП(б) с мелкобуржуазными партиями в 1917 – 1920 гг. // Вопросы истории КПСС. – 1966. – № 4. – С.101 – 108.

рамках,[59] до обобщающих, где работы по истории эсеров и меньшевиков анализировались вместе с трудами об иных политических партиях [60]. Возникает устойчивая схема подачи историографического материала: обоснование актуальности изучения темы «краха непролетарских (мелкобуржуазных) партий» в России с обязательными ленинскими цитатами; периодизация истории изучения ПСР и РСДРП с неизменным вычленением трех крупных этапов (1920-е – начало 1930-х; середина 1930-х – середина 1950-х; со второй половины 1950-х – современный этап); характеристика литературы по этапам; перспективы исследований. Иногда эти рубрики дополнял критический обзор советологии. Недостатки исследований советских авторов связывались преимущественно с недостаточным освещением отдельных сюжетов истории меньшевиков и эсеров.

В этих работах верно подмечены многие черты развития советской историографии. Это касается самой необходимости разделения историографии ПСР и РСДРП на этапы, оценок вклада отдельных исследователей в развитие темы. Тем не менее, стоит согласиться с мнением Г.Д.Алексеевой, что многие историографы не видели, а многие и не хотели выявлять и оглашать недостатки исторических и историографических трудов тех лет, ограниченность их проблематики, слабую научную значимость, узость источниковой базы

---

[59] **Гусев К.В.** Советские историки о крахе партии эсеров // Великий Октябрь в работах советских и зарубежных историков. – М., 1971. – С.68 – 109; Борьба Коммунистической партии против непролетарских партий, групп и течений (послеокт. период). Историографические очерки. – Л., 1982.

[60] В.И.Ленин и история классов и политических партий в России. – М., 1970; **Сивохина Т.А.** Современная историография политического банкротства мелкобуржуазных партий в Советской России // История и историки. Историографический ежегодник. 1976. – М., 1979. – С.71 – 86; **Гусев К.В.** Состояние разработки и задачи дальнейшего изучения истории непролетарских партий России // Непролетарские партии России в 1917 году и в годы гражданской войны: Мат.науч.симпозиума. – М., 1980. – С.10 – 29; **Волобуев О.В., Миллер В.И., Шелохаев В.В.** Непролетарские партии в России: итоги изучения и нерешенные проблемы // Непролетарские партии России в трех революциях. – М., 1989. – С.5 – 20, и др.

[61]. Все проблемы массового исторического сознания рассматривались с идейных позиций коммунистической партии, ее решений и резолюции по вопросам пропаганды и агитации, призывавших к мобилизации сил историков и идеологического аппарата для активного проведения в жизнь указаний партии по вопросам воспитания коммунистического мировоззрения. Фактически мифотворчество сочеталось с научным знанием. Историографический процесс рассматривался как линейное поступательное развитие, при котором каждая последующая ступень неизбежно располагается на более высокой ступени, чем предшествующая. Не учитывалась специфика историографической динамики, роль культурных и междисциплинарных взаимодействий.

С начала 1990-х гг. в отечественной историографии социалистических партий начинается новый этап, который еще не получил должного рассмотрения в литературе. В то же время в последние годы предпринято несколько обобщающих попыток оценить современное состояние историографии российской многопартийности в период Октябрьской революции и позже [62]. Возникла потребность в анализе достигнутых результатов, определении перспектив дальнейших научных изысканий. Безусловно, пока еще рано делать окончательные выводы, но подвести определенные итоги можно. Постсоветская

---

[61] **Алексеева Г.Д.** Историческая наука в России. Идеология. Политика (60 – 80-е годы). – М., 2003. – С.3. В то же время вряд ли можно полностью согласиться с резким замечанием В.М.Рынкова о том, что советские историографические исследования не отличались «глубиной понимания и смелостью мысли». См.: **Рынков В.М.** Мутное зеркало истории: современные историографические исследования Гражданской войны на востоке России // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: сб. материалов регион. молодежной конф. – Новосибирск, 2007. – С.13. Творческая индивидуальность исследователей всегда имела место, в силу чего в каждом поколении советских историков были авторы, создававшие яркие научные работы.

[62] **Федоринов В.Е.** Многопартийность в России (проблемы историографии) // Российская цивилизация: история и современность. – Вып.5. – Воронеж, 1999. – С.150 – 165; **Меганов С.А.** История политических партий России в годы Октябрьской революции и гражданской войны (историография проблемы) // Российская цивилизация: история и современность. – Воронеж, 2001. – Вып.11. – С.226 – 236; **Сергеев В.Н.** Отечественная многопартийность в 1917 – 1918 гг. (историографические заметки) // Государственное и муниципальное управление. – Ростов н/Д, 2007. – №3. – С.41 – 57, и др.

историография проблемы прошла свой путь, появилась генерация отечественных исследователей, сформировавшихся уже в новых условиях. Тем интересней и важней представляется задача охарактеризовать новые разработки по истории российской многопартийности, оценить вклад современных историков в создание научной истории партий социалистов-революционеров и меньшевиков.

Созданные в постсоветский период историографические работы, рассматривающие историю изучения российской многопартийности после 1917 г., можно разделить на две группы – исследования обобщающего характера и специальные труды. Работы общего характера содержат анализ развития исторической науки в различных тематических и хронологических рамках; характеристика исследований по истории ПСР и РСДРП рассматривается в контексте других тем. Тем не менее, эти публикации помогают понять логику развития российской исторической науки последних десятилетий, определить ее ведущие тенденции.

Одной из самых важных проблем является содержательное и методологическое сопоставление современных отечественных исследований с наследием советской науки. Фразы о политизированности, догматизме последней стали общим местом в историографических работах. Вместе с тем, современные авторы вовсе не считают оправданным кардинальный отказ от наследия советской науки, при условии использования ее лучших достижений. Вполне можно согласиться с утверждением [63], что в большинстве современных отечественных работ по истории социалистических партий сохраняется преемственность с советской историографией, подавляющая часть российских историков не отвергают и радикально не опровергают труды предшественников [64]. Вряд ли целесообразен полный отказ от выработанной на предшествующем этапе развития структуры историографических исследований. Она содержит все важнейшие компоненты индикатора векторов развития науки, а также учет факторов, влияющих на науку и деятельность ученых.

---

[63] **Гордеева И.** Социалистические и леворадикальные идеи и движения в России // Исторические исследования в России – II. Семь лет спустя. – М., 2003. – С.389 – 407.

[64] **Логунов А.П.** Отечественная историографическая культура: современное состояние и тенденции трансформации // Образы историографии: Сб.ст. – М., 2001. – С.8.

Этапным представляется анализ современной историографии революции 1917 г. (в том числе и деятельности политических партий), представленный в книге В.П.Булдакова. Эта работа – одна из первых попыток целостного освещения социально-институциональной и социально-психологической сторон революционного кризиса и революционного процесса 1917 г. Не вызывает сомнений вывод автора, что «смена методологической парадигмы может быть успешной только при условии, если это опирается на новую (точнее, естественную) источниковую иерархию. Последнее еще предстоит сделать»[65]. Вместе с тем В.П.Булдаков подчеркивает «отвлеченно-камерный» характер современных исследований российской многопартийности и призывает историков сосредоточится на изучении особенностей и алгоритма связи различных партий с массами, а также латентных межпартийных подвижек как отражения меняющихся умонастроений интеллигенции[66].

С таким подходом резонируют оценки В.И.Голдина. Рассматривая современные исследования по истории гражданской войны, он отмечает, что в работах российских историков практически исчезли трактовки меньшевиков и других социалистических партий как контрреволюционных; изучаются их сложные взаимоотношения с большевиками[67]. В.И.Голдин также акцентирует внимание на изучении политических партий «снизу», через призму социальной истории, однако подробно этот аспект проблемы не рассматривает. На наш взгляд, в изучении истории политических партий интересны возможности «новой политической истории» в понимании выявления структур, социального анализа, семиотики, поиска пружин власти, как подчеркивал Ж.Ле Гофф[68].

Безусловно, «политика» не должна восприниматься как нечто автономное, вне тесной взаимосвязи социальных, культурных и экономических процессов, а также независимо от опыта, восприятия и

[65] **Булдаков В.П.** Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. – М., 1997. – С.303. Второе, дополненное издание вышло в 2010 г.

[66] Там же. – С.314.

[67] **Голдин В.И.** Россия в гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х – 90-е годы). – Архангельск, 2000. – С.121.

[68] **Ле Гофф Ж.** К формированию политической антропологии. Является ли политическая история по-прежнему становым хребтом истории? // **Ле Гофф Ж.** Средневековый мир воображаемого: пер. с фр. – М., 2001. – С.416.

активности политических деятелей и от того, как эта активность связана с другими общественными течениями. В силу этого важно использование методов и политической, и социальной истории. На наш взгляд, лишь сочетание различных научных направлений позволит успешно изучать как «верховые», партийно-политические, так и «низовые», массовые аспекты революционного процесса. Плодотворность такого подхода демонстрирует ряд работ современных российских авторов, в частности книга Л.Г.Протасова о людях Учредительного собрания[69].

Общий обзор современной историографии российской многопартийности содержится в обобщающих трудах, опубликованных в 1990-е гг. – это, прежде всего, учебники по истории политических партий [70].

Авторы обзоров подчеркивают, что в отечественной историографии политических партий к концу 1990-х гг. наметились существенные положительные сдвиги – в основном преодолена «краткокурсовая» методология, включавшая рассмотрение деятельности всех партий через призму большевизма; издаются обобщающие труды, относящиеся к разделу «персоналии»; достижения мировой научной мысли включаются в отечественную историографию [71]. В то же время отдельные тенденции развития современной исторической науки подмечены, на наш взгляд, не вполне точно. Во-первых, авторы – А.И.Зевелев, Ю.П.Свириденко, Д.Б.Павлов, Д.Б.Степанский – отмечают, что в 1990-е гг. объектом изучения стали «антинародные» партии и движения. Однако эти партии достаточно активно изучались и ранее, в советской науке. Было опубликовано немало трудов, в том числе обобщающих, сформировались определенные исследовательские традиции, что во многом и позволило отечественным историкам с изменением общественно-политической обстановки активно включиться в процесс воссоздания научной истории российской многопартийности. То же касается замечаний

---

[69] **Протасов Л.Г.** Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. – М., 2008.

[70] История политических партий России. – М., 1994. – С.29 – 38; Теоретико-методологические, историографические и археографические аспекты // Политические партии России: история и современность. – М., 2000. – С.5 – 66.

[71] Теоретико-методологические, историографические и археографические аспекты. – С.36 – 37.

указанных авторов относительно «начала» изучения в 1990-е гг. таких тем как «история национальных партий» и «историография историографии».

В специальных историографических исследованиях безусловный приоритет по количеству и качеству трудов принадлежит РСДРП. В работах П.Ю.Савельева[72], И.С.Мамаева[73], С.В.Тютюкина[74], М.И.Смирновой[75], И.Х.Урилова[76], А.П.Ненарокова[77], А.Г.Володина[78] специально исследована историография меньшевизма. На наш взгляд, это закономерное явление – количество современных работ о меньшевиках заметно превосходит число исследований о других

---

[72] **Савельев П.Ю.** Л.Мартов в советской исторической литературе // Отечественная история. – 1993. – № 1. – С.94 – 111.

[73] **Мамаев И.С.** Л.Мартов как политик в оценках современников и историков // Вестн. Моск. ун-та. История. – 1996. – № 6. – С. 53 – 69.

[74] **Тютюкин С.В.** Современная отечественная историография РСДРП // Отечественная история. – 1998. – № 6. – С.54 – 64: **Он же.** Меньшевизм: историографическая панорама // Тютюкин С.В. Меньшевизм: Страницы истории. – М., 2002. – С.3 – 31.

[75] **Смирнова М.И.** Новое в историографии российской социал-демократии // Мировая социал-демократия: теория, история и современность: мат.конф. – М., 2006. – С.19 – 33.

[76] **Урилов И.Х.** Ю.О.Мартов: Историографический очерк. – М., 1995; **Он же.** От какого наследства следует отказаться // Меньшевики и меньшевизм: сб.ст. – М., 1998. – С.9 – 23; **Он же.** Новое о Мартове и изучении истории меньшевизма (заметки историка) // Исторический опыт взаимодействия российской и германской социал-демократии. – М., 1998. – С.131 – 148; **Он же.** История российской социал-демократии (меньшевизма). Ч.2. Историография. – М., 2001; **Он же.** Современная историография Российской социал-демократии // Социал-демократия в российской и мировой истории. Обобщение опыта и новые подходы. – М., 2009. – С.16 – 30.

[77] **Ненароков А.П.** «Не все золото, что блестит»: о некоторых аспектах современного изучения послеоктябрьского меньшевизма // Россия – XXI. – 2009. – №5. – С.80 – 95; **Он же.** О некоторых аспектах современного изучения исторического опыта российской социал-демократии // Падение империи, революция и гражданская война в России: сб. / сост. С.М.Исхаков. – М., 2010. – С.91 – 111; **Он же.** Правый меньшевизм: прозрения российской социал-демократии. – М., 2012. – С.25 – 89.

[78] **Володин А.Г.** Лидеры меньшевиков в отечественной и зарубежной историографии: автореф.дис. … канд.ист.наук. – Казань, 2008.

партиях, что обусловливает необходимость их историографического осмысления.

Общие тенденции развития совренной историографии меньшевизма сформулированы наиболее подробно в содержательной книге И.Х.Урилова (она является частью многотомного исследования, посвященного истории меньшевизма), где проанализирована вся историография РСДРП – как до, так и после 1917 г. Эти тенденции харатерны для развития всей исторической науки России. Рассматривается формирование в России социал-демократической историографии до Октябрьской революции, суть которой определяла борьба двух направлений – большевистского и меньшевистского. В дореволюционный период особое внимание уделяется многотомнику «Общественное движение в России в начале XX века» (1908 – 1914 гг.).

После прихода большевиков к власти, отмечает И.Х.Урилов, происходит формирование советской интерпретации истории российской социал-демократии, давление на меньшевиков – и политическое, и идеологическое – приводит к постепенному их вытеснению из общественно-политической жизни Советской России. Со второй половины 1920-х гг., особенно после судебного процесса 1931 г. над группой бывших меньшевиков, пишет И.Х.Урилов, в советской историографии доминирует исключительно большевистская точка зрения. Лишь со второй половины 1950-х гг. в СССР вновь начинают появляться исследования, рассматривавшие историю меньшевизма с позиций борьбы с ними большевиков и обоснования «неизбежного краха» РСДРП.

По мнению И.Х.Урилова, историографическую ситуацию 1990-х характеризует переиздание находившихся в спецхране книг, широкое и непредвзятое использование зарубежной литературы, участие в совместных исследовательских проектах, что, в конце концов, приводит к корректировке старых и выработке новых взглядов и концепций [79].

Этот подход развивается в статье С.В.Тютюкина. Он отмечает, что главными направлениями в изучении истории РСДРП стали критика большевизма, с одной стороны, и реабилитация меньшевизма – с другой. Большинство специалистов на данном этапе уходят от широких обобщений и четких оценок, пытаясь разобраться в

---

[79] **Урилов И.Х.** История российской социал-демократии (меньшевизма). Ч.2. Историография. – С.316 – 317.

источниках. Часть отечественных историков сохраняет верность марксистско-ленинской теории, часть, напротив, связывает модернизацию России в начале XX века с деятельностью либералов или социалистов. Деятельность меньшевиков в советский период, подчеркивает автор, изучена пока еще очень слабо [80].

Общая схема развития отечественной историографии РСДРП, предложенная И.Х.Уриловым, С.В.Тютюкиным и другими, разделяется большинством исследователей и не вызывает сомнений. Она характерна для историографии всех небольшевистских партий. Вместе с тем конкретика ее содержания, отдельные проблемы истории меньшевизма, особенно послеоктябрьского периода, нуждаются в подробном историографическом анализе. Это тем более важно в силу того, что монография И.Х.Урилова написана в значительной степени через призму личности Ю.О.Мартова, исследование жизни и деятельности которого оставило в тени целый ряд существенных вопросов послеоктябрьской истории РСДРП. Дискуссионна и трактовка И.Х.Уриловым личности Мартова, его роли в истории российской социал-демократии[81]. По мнению А.П.Ненарокова, утверждения о безусловной верности критики Мартовым партийной линии на всем протяжении от февраля к октябрю 1917 г., равно как и о безальтернативности предложенного им курса по отношению к захватившим в октябре 1917 г. власть большевикам не просто мешают нормальному исследованию истории РСДРП, но и истории политических партий России в целом. Они ошибочны и фактически, и методологически[82]. Идеология и практики правого меньшевизма, как и его историография, не получившие заметного внимания в работах И.Х.Урилова, подверглись специальному анализу в трудах

---

[80] **Тютюкин С.В.** Современная отечественная историография РСДРП. – С.62.

[81] См. полемику по этому поводу: **Ненароков А.П.** Человек, а не символ. Размышление об одном юбилейном издании // Взаимодействие государства и общества в контексте модернизации России. Конец XIX – начало XX в. – Тамбов, 2001. – С.22 – 35; **Урилов И.Х.** И человек, и символ // Историк среди историков: сборник воспоминаний и статей. – Казань, 2001; **Ненароков А.П.** В поисках жанра. Записки архивиста с документами, комментариями, фотографиями и посвящениями. – Кн.1. Вдаль к началу. – М., 2009. – С.215.

[82] **Ненароков А.П.** Правый меньшевизм: прозрения российской социал-демократии. – М., 2012. – С.61.

А.П.Ненарокова. Он попытался ответить на три ключевых вопроса современной историографии – какое значение имеет возвращение теоретического наследия лидеров российской социал-демократии? Как расширился круг исследовательских проблем и направлений? Как изменилось содержание ключевых дефиниций, характеризующих идейное развитие меньшевизма? – в контексте меньшевистской внутрипартийной борьбы.

Фактически современные дискуссии о послеоктябрьском меньшевизме являются продолжением партийной полемики первой трети XX в. Противостояние между «правым» и «левым» меньшевизмом фактически обрело второе дыхание в работах российских исследователей XXI века. Речевые шаблоны партийной риторики, эмоциональная составляющая научной полемики позволяет утверждать, что российская историографическая культура сохраняет неразличимость научного и идеологического дискурса, что поиск «чистой» и «многофакторной» истории политических партий России является особенно сложной задачей с отдаленными перспективами. С другой стороны, это стимулирует дальнейшие исследования.

Справедливо замечание А.П.Ненарокова о необходимости переосмысления огромного документального материала, введенного в научный оборот за последние десятилетия и ответа на ряд принципиальных вопросов о возвращении теоретического значения лидеров российской социал-демократии, расширении круга исследовательских проблем и направлений.[83]. В то же время еще раз хочется подчеркнуть, что само по себе введение в научный оборот значительного количества нового документального материала не способно породить новой парадигмы истории отечественной социал-демократии или неонародничества. Требуется и методологическое обновление, поиск нового инструментария для анализа истории российской многопартийности.

Анализу отечественной историографии партии левых социалистов-революционеров посвящена диссертация и книга А.В.Сыченковой[84], отдельные аспекты отражены в работах

---

[83] **Ненароков А.П.** «Не все золото, что блестит». – С.87.

[84] **Сыченкова А.В.** Отечественная историография партии левых социалистов-революционеров: дис. … канд.ист.наук. – Казань, 2003; **Она же.** Отечественная историография партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов). – Казань, 2006.

Н.П.Марченковой, Д.Н.Игошина, А.В.Медведева[85]. Небольшой очерк по историографии ПЛСР принадлежит Ю.Г.Фельштинскому[86].

Специальные историографические исследования по истории ПСР представлены работами А.А.Кононенко [87]. Он сосредоточивает внимание на периоде 1901 – 1922 гг. Собственно исторические исследования разделены на пять этапов: 1 период – 1901 – 1917 гг.; 2 период – 1917 – 1920-е гг.; 3 период – начало 1930-х – середина 1950-х гг.; 4 период – середина 1950-х – конец 1980-х гг.; 5 период – конец 1980-х гг. – по настоящее время [88]. Такая периодизация вполне традиционна и вряд ли отражает принципиальные изменения в процессе развития исторической науки. Выделять конец 1980-х гг. в качестве рубежа современных исследований не оправдано. А.А.Кононенко полагает, что именно тогда произошел «…прорыв во взглядах на российскую многопартийность, началось формирование

[85] **Марченкова Н.П.** Коалиционная политика левых эсеров накануне Октября 1917 г. в новейшей историографии // Общественные движения и политические партии стран Содружества (XIX – XX вв.): историография, история, современность. – Ч.2. – Владимир, 1993. – С.94 – 100; **Игошин Д.Н.** Продовольственная политика левых эсеров и большевиков весной-летом 1918 г.: (Историографические аспекты изучения) // Дискуссионные вопросы Российской истории. – Арзамас, 2000. – С.177 – 182; **Нечитайлов С.М.** Блок большевиков и левых эсеров: историография проблемы (советский период) // Проблемы теории и истории государства и права: сб. науч. тр. – Хабаровск, 2010. – С. 130 – 139; **Медведев А.В.** Мятеж левых эсеров 6 июля 1918 г. и его оценки в исторической литературе // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 1 (1). – С.225–232.

[86] **Фельштинский Ю.Г.** Историография по проблеме «Левые эсеры» // Фельштинский Ю.Г. Крушение мировой революции. Брестский мир: Октябрь 1917 – ноябрь 1918. – М., 1992. – С.555 – 560.

[87] См.: **Кононенко А.А.** Отечественная историография партии социалистов-революционеров новейшего времени // Вестник Тюменского государственного университета. – Тюмень, 2002. – № 2. – С.46 – 50; **Он же.** Современная российская историография партии социалистов-революционеров // Отечественная история. – 2004. – № 4. – С.112 – 120; **Он же.** Партия социалистов-революционеров в 1901 – 1922 гг. Проблемы историографии. – Тюмень, 2004.

[88] **Кононенко А.А.** Историография создания и деятельности партии социалистов-революционеров в 1901 – 1922 гг.: автореф.дис. … д-ра ист.наук. – Тюмень, 2005. – С.7.

новой методологической ситуации»[89], однако это не подтверждается публикацией сколько-нибудь значимых исследований, опиравшихся на новые источники и новые методологические подходы. Такие работы начали появляться позднее, в середине 1990-х гг. В целом труды А.А.Кононенко основаны на известных данных и не вносят нового в исследование темы.

Из других историографических публикаций можно отметить главу «Историография партии социалистов-революционеров» в учебном пособии В.В.Ишина [90]. В ней дан обзор ряда работ отечественных и зарубежных авторов по истории ПСР, даны оценки развитию историографии 1920 – 1970-х гг.; из исследований последних лет проанализирована монография А.В.Медведева о неонародничестве в годы гражданской войны. В то же время тенденции современной историографии ПСР в учебном пособии В.В.Ишина не рассматриваются. Часть работ по истории социалистических партий проанализирована в историографических исследованиях Е.П.Сичинского, А.А.Коробкина, В.А.Лапандина[91], А.Л.Литвина[92].

Подводя итоги состоянию историографических исследований, можно отметить следующие характерные черты: медленный, но неуклонный рост числа историографических работ, свидетельствующий об усилении тяги историков к обобщению накопленного материала; безусловное лидерство меньшевистской партии по количеству и качеству публикаций как объекта изучения. Что касается методологических новаций в современных

---

[89] Там же. – С.13.

[90] **Ишин В.В.** Социалисты-революционеры в России конца XIX – начала XX века: учебное пособие. – Астрахань, 1995. – С.13 – 41.

[91] **Сичинский Е.П.** Отечественная историография социалистических партий на Урале в период Октябрьской революции и гражданской войны (1917 – 1919 гг.): автореф.дис. … канд.ист.наук. – Екатеринбург, 1992; **Коробкин А.А.** Современная историография «демократической контрреволюции» восточной части России // Россия в XX в.: история и историография: Сб.науч.ст. – Екатеринбург, 2002. – С.140 – 156; **Лапандин В.А.** Эсеровские политико-государственные образования в России в годы гражданской войны: историко-библиографическое исследование отечественной литературы. – Самара, 2006, и др.

[92] **Литвин А.Л.** Судебный процесс над лидерами партии правых эсеров в 1922 г. (историографические заметки) // Россия в глобализирующемся мире: сб.науч.ст. – Архангельск, 2006. – С. 192 – 206.

историографических исследованиях, то проблематика политических партий пока остается в значительной мере в стороне от этих процессов. Историография по-прежнему сводится либо к истории исторической мысли, либо к истории изучения отдельных тем и проблем[93]. Разумеется, подобный ракурс исследования имеет право на существование, позволяя выявить еще не изученные или не решенные вопросы, задавая необходимые ориентиры для дальнейшего анализа.

Между тем в конце XX – начале XXI вв. представления о предмете историографии подверглись существенному пересмотру. Историографические исследования, как отмечает Л.П.Репина, вышли на более высокую орбиту, все больше ассоциируясь с «пограничной линией между историей науки и анализом коллективных представлений, отраженных в разнородных текстах»[94]. Целью такого анализа является осмысление исторического прошлого в культурном контексте настоящего, установление взаимосвязи между текстами и миром человеческого опыта. «Современное качественное историографическое исследование, – подчеркивает Т.А.Сидорова, – является комплексным, системным, теоретико-методологическим, опирается на междисциплинарный подход, синтезириующий возможности смежных с историей наук, диапазон которых исключительно широк и органичен для интеллектуальной истории»[95].

Современная историографическая ситуация требует анализа истории исторической культуры, которая включает в себя весь комплекс представлений о прошлом и способы его репрезентации. Представляет значительный интерес, как люди воспринимали и

---

[93] Как отмечают В.П.Корзун и З.А.Чеканцева, «…в России самой распространенной разновидностью историографического исследования является историография избранной для изучения темы, которая ориентирует преимущественно на очерчивание нового проблемного поля, предстает атрибутивным признаком научности текста и позволяет, выполнив свой «историографический долг», воспринимаемый нередко как обременительная формальность, перейти наконец к почтенному авторскому нарративу». См.: **Корзун В.П., Чеканцева З.А.** Бриколаж по-советски: размышления о книге А.В. Гордона // Новое литературное обозрение. – 2010. – №104. – С.351.

[94] **Репина Л.П.** Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. – М., 2011. – С.393.

[95] **Сидорова Т.А.** Историография как интеллектуальная история: проблемы междисциплинарности и контекста // Историческая наука сегодня: теории, методы, перспективы. – М., 2012. – С.586.

оценивали события, связанные с историей социалистических партий России, каким образом хранили информацию об этих событиях. Даже те тексты, которые искажают информацию о действительности (а историография ПСР и РСДРП дает богатый материал такого рода), не перестают быть историческими источниками и дают ценные сведения о культурно-исторической специфике своего времени, характерной для некоей социальной группы или для общества в целом.

Отдельным и недостаточно еще разработанным направлением историографии социалистических партий является практика историко-антропологических исследований, анализирующих профессиональную субкультуру, «историографический быт», внутренний мир историка, способы существования в профессиональной среде, межличностные связи, коммуникативные практики[96]. В рамках этого подхода выделяются сюжеты о творческой индивидульности ряда исследователей (в том числе поставивших себя вне схоларных процессов[97] – можно привести пример московского историка и библиографа российского освободительного движения А.В.Ратнера, который отказался от защиты диссертации и работал учителем в школе, продолжая заниматься научными исследованиями), о «центральном ядре» и «периферии» научной жизни, проблеме уникальных и типичных образов историков (появление таких проектов, как «Человек второго плана»). Опубликованные в последние годы воспоминания, дневники, интервью историков (И.И.Минца, Л.М.Спирина, К.В.Гусева, В.В.Комина и других) вместе с обширным архивным наследием, хранящимся в личных фондах исследователей являются перспективным направлением для анализа истории науки как процесса,

---

[96] Подробнее о понятии «историографический быт» см.: **Алеврас Н.Н.** Что такое «историографический быт»? Из опыта разработки и внедрения историографической дефиниции // Историческая наука сегодня: теории, методы, перспективы. – М., 2012. – С.517 – 534.

[97] В связи с этим любопытно замечание М.А.Киселева: «Вызвана ли публикация научного наследия исследователя, а также проведение мемориальной конференции по изучению его наследия значимостью такового, или это в большей степени связано с местом, которое исследователь занимает в коллективной памяти той или иной профессиональной корпорации историков?» См.: **Киселев М.А.** Н.А.Воскресенский: историк вне корпорации // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII – XXI веков: сб.ст. / под ред. Н.Н. Алеврас, Н.В.Гришиной, Ю.В.Красновой. – Челябинск, 2011. – С.262.

деятельности конкретных личностей. Стоит заметить, что такого рода исследования давно уже присутствуют в отечественном историографическом процессе, правда, в латентной форме. Вполне можно согласиться с Н.В.Иллерицкой, что большинство элементов, из которых сейчас составляется «историографический быт», были сконструированы такими крупными историографами советского периода, как М.В.Нечкина и Л.В.Черепнин, и давно применяются нашими исследователями. Поэтому современный отечественный вариант антропологически ориентированной историографии не представляется чем-то принципиально новым для современной историографической ситуации. Он полностью укладывается в концепт «истории исторической науки» и даже точнее и корректнее передает ее содержание, чем советская версия[98]. Очевидно, требуется четкая рефлексия в данной сфере[99].

В связи с этим интересной представляется попытка коллектива современных российских историков во главе с Г.А.Бордюговым представить социологический портрет отечественного исторического сообщества, проследить тенденции изменений в нем за последнее столетие, проанализировать мировоззренческие и культурные

---

[98] **Иллерицкая Н.В.** Историография как коммуникативный проект // Вестник РГГУ. – 2007. – № 1. – С.177.

[99] Впрочем, актуальность «антропологического измерения» в современных историографических исследованиях встречает и возражения. Так, по мнению Н.А.Коноваловой и О.В.Метель, «внимание к личности историка оправдано тогда, когда мы говорим об «историографическом казусе», о своего рода первопроходцах в историческом знании, сродни которым в отечественной исторической науке фигуры В.Н.Татищева и Н.М.Карамзина. В случае же, когда речь идет о постепенной «индустриализации научного мышления», о трансформации науки из сферы, куда вступают избранные, в массовое производство историков и, соответственно, текстов («большая наука»), стоит задуматься о выявлении сложного механизма производства *текстов*, среди которых, заметим, лишь часть является оригинальными, остальные же пишутся по определенному шаблону, представляющему собой сложносоставную мыслительную кальку, которую всё чаще обозначают понятием «стратегия». См.: **Коновалова Н.А., Метель О.В.** Мыслить «стратегически»: размышления о целостном историографическом знании // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII – XXI веков: сб.ст. / под ред. Н.Н.Алеврас, Н.В.Гришиной, Ю.В.Красновой. – Челябинск, 2011. – С.55 – 56.

ценности, нравы, новые вызовы, модели и формы объединения[100]. Столь глобальная исследовательская программа, очевидно, вряд ли выполнима в рамках одного исследования. Отсюда в анализируемом сборнике неизбежны как и пробелы, так и обзорные работы – вроде статьи В.Д.Есакова об историках в эпоху войн, революций и советского строя. Гораздо интереснее выглядит исследование Г.А.Бордюгова и С.П.Щербины о демографических, возрастных и социальных характеристиках современных российских историков, их профессиональных интересах, приоритетах в научных и научно-популярных публикациях[101].

Рассмотрим эту работу в том аспекте, который касается изучения истории политических партий России. Что касается численности и территориального размещения исследователей, то из 40000 профессиональных историков (исходя из тем кандидатских и докторских диссертаций) историей российской многопартийности занимается (точнее, занималось на протяжении последних 20 лет) около 8%, т.е. примерно 3200 человек[102]. В СССР историей политических партий занималось около 800 человек (без учета около 10 тыс. историков КПСС). Учитывая распад Советского Союза и исчезновение истории КПСС как массового научного направления (лишь небольшая часть историков КПСС обратилась к истории многопартийности), а также универсальный принцип Парето (20% участников дают 80% результата), стоит зафиксировать падение интереса к истории политических партий. На данный момент около 300 российских историков, имеющих, как правило, ученые степени и звания, публикуют результаты своих исследований в научной периодике по истории российской многопартийности.

Определенный интерес представляет информация о персональных данных ученых (более 80 человек) – исследователях истории неонароднических партий из России и зарубежных стран, обобщенная автором настоящей работы в 2008 – 2010 гг. в рамках проекта «Неонародничество и неонароднические партии в истории

---

[100] Научное сообщество историков России: 20 лет перемен / под ред.Г.Бордюгова. – М., 2011.

[101] Там же. – С.122 – 174.

[102] Там же. – С.143, 149, 153.

России в XX в.: библиографический справочник» (грант РГНФ 08-01-00134а)[103]. Была проведена обработка анкет исследователей, личных интервью, а также сбор информации личного характера из других источников (библиографические словари и справочники – прежде всего «Историки России XX века» (в 3-х тт.); юбилейные сборники К.В.Гусева, А.А.Штырбула, С.В.Макарчука, А.Л.Литвина, М.В.Шиловского и других, указатели, путеводители по фондам архивов, Интернет – сайты высших учебных заведений и академических институтов и др. Запрашивались сведения об образовании исследователей, времени окончания высших учебных заведений, тематика и место защит диссертационных работ, трудовая биография, область научных интересов, контактная информация. К сожалению, оказалась недоступной информация примерно о 30% историков, так или иначе занимавшихся историей неонародничества в России. Отрывочна информация о некоторых историках 1920 – 1950-х годов, а также зарубежных авторах. Очевидно, для создания полной картины необходимы долговременные тщательные поиски, которые будут продолжены.

Тем не менее, можно выделить характерные черты современного сообщества исследователей партии социалистов-революционеров. Во-первых, история ПСР как исследовательская тема сравнительно более популярна среди отечественных историков, более чем история любой другой политической партии. Во-вторых, заметно омоложение состава историков и увеличение количества специалистов из регионов. Это идет вразрез с общероссийской тенденцией – по утверждению Г.А.Бордюгова и С.П.Щербины, практически половина российских историков работает в Москве[104]. В-третьих, центр исследовательской работы переместился в Россию, о чем свидетельствует сокращение числа зарубежных авторов; более того, в современной немецкой и французской историографии (давших известные имена М.Хильдермайера, Л.Хэфнера, Ж.Байнака) нет исследователей, которые специализируются по истории

---

[103] См.: **Суслов А.Ю.** Неонароднические партии в истории России XX века: опыт работы над библиографическим справочником // Румянцевские чтения – 2010. Ч.2: мат.межд.науч.конф. – М., 2010. – С.151 – 155.

[104] Научное сообщество историков России: 20 лет перемен / под ред.Г.Бордюгова. – М., 2011. – С.135.

неонародничества. Наконец, анализ тематики публикаций последних лет, а также диссертационных исследований показывает рост интереса историков к концептуальным обобщениям, поиск новых парадигмальных подходов применительно к истории партии социалистов-революционеров. Очевидно, это и должно стать актуальной исследовательской задачей для научного поиска по данной проблематике.

Г.А.Бордюгов и С.П.Щербина предложили среднестатистический портрет типичного представителя мира историков России[105]. «Виктор Иванович» 1946 года рождения, из провинции, но работает в Москве, в 33 года защищает кандидатскую диссертацию по истории Великой Отечественной войны, в 49 лет – докторскую по проблемам государственного строительства в 1917 – 1941 гг. Показательно, что «Виктору Ивановичу» приписывается книга «Политические партии России. XX век» (очевидно, имеется в виду обращение к этой тематике в 1990-е гг. многих неспециалистов). Авторы заключают, что регулярно встречают «викторов ивановичей на заседаниях кафедр, в коридорах издательств и редакциях научных (и не очень научных журналов), на не самых представительных конференциях»[106]. Соглашаясь в целом с такими чертами российской корпорации историков, заметим, что типичный современный историк ПСР или меньшевизма – назовем его Иван Викторович – моложе на 15-20 лет, работает скорее не в Москве или Санкт-Петербурге, а в Омске, Екатеринбурге или Новосибирске (ярким доказательством тому служит практическое отсутствие работ по местным партийным организациям в столицах), защитил кандидатскую диссертацию в 1990-е годы, а докторскую – в 2000-е, работает в вузе и прекрасно ориентируется в современном грантовом пространстве.

Таким образом, можно констатировать отсутствие в современной исторической науке историографических исследований, в которых были бы проанализированы все стороны и аспекты развития отечественной историографической традиции в области изучения истории социалистических партий. Представляется необходимым подведение итогов изучения партийно-политического движения в России после октября 1917 г. на современном историографическом этапе и определение круга вопросов, требующих дополнительного

[105] Там же. – С.171 – 174.
[106] Там же. – С.174.

рассмотрения. Важно оценить теоретико-методологический уровень осмысления российскими историками истории крупнейших социалистических партий, наметить перспективы дальнейшей научной разработки. Современная российская историография располагает реальными возможностями для всестороннего анализа политических концепций и конкретной деятельности политических партий России.

Глава II. Формирование отечественной историографии социалистических партий в 1920 – 1950-е гг.

§ 2.1. Постреволюционная история ПСР, РСДРП и ПЛСР(и) в оценках социалистов-революционеров и меньшевиков

Работы по истории российских социалистических партий, изданные в 1920-е гг., носили, как правило, острый полемический характер и имели обличительную направленность. Как справедливо подчеркивает Н.Т.Кудинова, традиции борьбы и приемы полемики с политическими противниками в годы революции, когда шла бескомпромис-сная борьба за власть, были перенесены и в область изучения и осмысления революции [107]. Преобладал политический анализ событий недавнего прошлого, в котором значительное место занимали самооправдание и самореабилитация, утверждение своего видения событий революции и гражданской войны и их важнейших причин.

Анализом истории партии социалистов-революционеров после октября 1917 г. занимались в первую очередь сами эсеры. Среди них почти не было профессиональных историков, да и задача создания научной истории ПСР перед ними не стояла. Прежде всего социалисты-революционеры были политиками, что наложило яркий отпечаток на их труды. Эта литература с выраженной антибольшевистской направленностью преследовала не только цели политической борьбы с большевиками и их сторонниками, но и агитационно-массовые. Авторы обращались к широким слоям населения с разъяснениями необходимости отказаться от поддержки большевиков и выступления на стороне их

[107] **Кудинова Н.Т.** Отечественная историография революции 1917 г. в России (1917 – 1995 гг.). – Хабаровск, 1998. – С.53.

противников[108]. Важно отметить, что язык эсеровской (как и социал-демократической) публицистики был близок большевистскому. «Большевизированный» политический язык, который со временем стал языком массового подчинения, подчеркивает С.В.Яров, не возник в одночасье, а представлял собой усложненный вариант языка «народнической» литературы. Размежевание обоих языков произошло вследствие идеологических споров, повлекших уточнение и переосмысление ряда терминов. Но и в этом случае такое разделение не стало полярным. Многие клише имели почти одинаковое значение в различных вариантах языка социалистов, а некоторые из них, хотя по содержанию и отличались друг от друга, в массовом восприятии нередко сближались[109]. Такие словосочетания, как «власть трудового народа», «народная свобода», обвинения в «контрреволюции», «предательстве интересов народа» слышны с обеих сторон.

Общий объем написанного социалистами-революционерами значителен и многообразен. Эсеровская историография, как и мемуаристика создала, особенно в 1920-е г., солидную источниковую базу для последующего развития исторической науки, а ее оценки оказали серьезное влияние на зарубежную историографию. Определенное значение имели работы эсеров и для советской исторической науки, характерной чертой которой была конфронтационность и постоянное противостояние в идеологической полемике с зарубежными оппонентами.

Всю эсеровскую историографию можно разделить на литературу, появившуюся в период революции и гражданской войны (1917 – 1922 гг.), когда ПСР являлась активным участником политической борьбы, и работы эмигрантского периода существования партии (1920 – 1950-е гг.).

Эпоха революции и гражданской войны не оставила сколько-нибудь обстоятельных, подробных работ деятелей ПСР о своей партии, не считая статей и небольших брошюр. Источниками для авторов служили главным образом личные впечатления и материалы периодической печати. Условия гражданской войны лимитировали временные и мотивационные «ресурсы» для детального анализа

---

[108] Историческая наука в России в XX веке. – М., 1997. – С.39.

[109] **Яров С.В.** Конформизм в Советской России: Петроград 1917 – 1920-х годов. – СПб., 2006. – С.208 – 209.

истории партии, требовавшего, к тому же, привлечения, помимо текущих, дополнительных материалов. Накал политической борьбы побуждал акцентировать внимание на современном моменте, ретроспектива деятельности партии оставалась на периферии внимания. Вместе с тем, выработка тактических установок на будущее была невозможна без хотя бы краткого анализа жизни партии на предыдущем этапе.

Деятельность ПСР в 1917 – 1922 гг. с разной степенью полноты и адекватности рассматривалась, главным образом в сборниках статей, выпускавшихся правыми эсерами в России и за рубежом. Сборники, опубликованные в России [110], по своему жанру посвящены анализу различных сторон политической и социально-экономической жизни страны. Критика большевизма и артикулирование задач партии – контрапункт публикаций в 1918 – 1919 гг. правоэсеровских авторов, среди которых было немало известных имен – В.М.Чернов, О.С.Минор, М.В.Вишняк, В.В.Руднев. Они квалифицировали октябрьские события 1917 г. как стихийный бунт солдат против затянувшейся войны, сдетонировавшей собой политический, экономический и культурный распад страны. К 1920 г. издательская деятельность ПСР в Советской России практически прекращается и переносится в «эмигрантскую плоскость».

Всплеск публикаций правых эсеров приходится на первую половину 1918 г., когда партии требовалось определить свою дальнейшую политику после двух жестоких поражений – в октябре 1917-го, после прихода большевиков к власти, и январе 1918-го, после разгона Учредительного собрания. Эсеры пытались выявить првопричины того, почему их партия, одна из самых популярных и массовых в России, не сумела противостоять большевизму. Суждения высказывались самые разные. А.Бах важнейшую причину неудачи эсеров усматривал в отсутствии партийного единства и

[110] Год русской революции (1917 – 1918 гг.): сб.ст. – М., 1918; Большевики у власти: Социально-политические итоги Октябрьского переворота: сб.ст. – Пг. – М., 1918; Народовластие: Сб.ст. членов Учредительного Собрания фракции социал-революционеров. – Вып.1 – 3. – М., 1918; Социалист-революционер. – сб.1 – 3. – М., 1918; Из недавнего прошлого: сб.ст. – Пг., 1919; Народовластие: сб.ст. – Екатеринодар, 1919.

последовательной политики в вопросе о войне и мире [111]. По мнению В.Лункевича, главными грехами ПСР стали «многоговорение» и оторванная от реалий жизни демагогия, что привело к триумфу большевизма, виртуозно использовавшего протестную стихию народных масс [112]. Коалиция с буржуазными партиями объявлялась камнем преткновения и корнем зла в передовой статье сборника «Социалист-революционер», издававшегося ЦК ПСР [113]. Правые эсеры были вынуждены констатировать очевидный факт, что «до большевизма нам не удалось развернуть своей практической программы выхода из положения»[114]. Намечались и конкретные задачи повестки дня партии (немного позднее оформленные в резолюциях VIII Совета ПСР в мае 1918 г.): реорганизация Советов, восстановление органов городского и земского самоуправления и, наконец, свержение большевистской власти с опорой на широкие народные массы [115].

Хотя эсеровские авторы признавали одной из причин своего поражения собственные политические ошибки, более значимым им все же представлялся другой фактор: слабость общественных сил, на которые мог опереться в России демократический социализм. К таким силам неонародники причисляли «трудящиеся классы» (рабочих, крестьян, трудовую интеллигенцию). Трагический исход российской революции, по мнению социалистов, был связан в первую очередь с тем, что эти социальные слои не успели в полной мере сформироваться как таковые и достигнуть необходимой степени зрелости.

В статье «Охлос и демос», опубликованной в 1919 г., В.М.Чернов писал о присутствии в российском народном менталитете и общественном движении двух противоположных начал – демократического и охлократического. Носителем первого является демос – трудящиеся, с имманентно присущими свойствами сознательности, организованности и самодисциплины; носитель второго – охлос, народ-толпа, аморфная масса, подверженная влиянию слепых инстинктов. Превращение распыленной людской массы в

---

[111] **Бах А.** Революция и социализм // Год русской революции (1917 – 1918 гг.): сб.ст. – М., 1918. – С.9.

[112] **Лункевич В.** О наших днях // Из недавнего прошлого: сб.ст. – Пг., 1919. – С.172 – 174.

[113] Социалист-революционер. – сб.1. – М., 1918. – С.3.

[114] Там же.

[115] Там же. – С.5.

демос представляет собой в данной трактовке сложный и длительный процесс формирования организаций трудящихся, кристаллизацией их классового сознания, накоплением социального и политического опыта.

Утверждение «хищнического» варианта капитализма в условиях всеобщего бесправия и самодержавного гнета разрушало архаичные устои российской общественной жизни, одновременно препятствуя процессу «кристаллизации демоса». Это обусловливало ощутимую роль в российском обществе более или менее «деклассированных» элементов, служивших питательной субстанцией «охлоса». Война и экономическая разруха, отмечает В.М.Чернов, радикально расширили и умножили роль этой социальную группы: «В моменты острого кризиса, постигающего народное хозяйство, количество «деклассированных» элементов возрастает внезапно с необыкновенной быстротой и в колоссальных размерах»[116]. «Неработающие рабочие, сухопутные матросы и невоюющие солдаты» – эти три элемента, по мнению Чернова, составили субстрат, который в какой-то момент «сломал все тормоза, опрокинул все рогатки, сбросил все организационные недоуздки – и «демос» беспомощно расплылся и потонул в «охлосе»...». Охлократия же, антипод демократического самоуправления и сознательного социального творчества, неизбежно выступает «демиургом» демагогически окрашенного деспотизма. Именно в этом видел Чернов главную причину победы большевиков над демократическими социалистами.

Показательно, что схожие мысли высказывал позднее, будучи уже в эмиграции, лидер меньшевиков Ф.И.Дан. Сумев уничтожить «старый порядок», широкие массы российских трудящихся не дозрели в то же время до роли «сознательного большинства» в марксовом понимании, т.е. до уровня социального субъекта, самостоятельно переустраивающего свою жизнь на новых основах. В этом противоречии коренилось явление, которое Ф.И.Дан относил к «вождизму»: подчинение массового движения авторитарному политическому руководству. Большевистский «вождизм», писал Дан, поднялся на гребне волны народной стихии, пробуждавшейся от вековой политической спячки. Та же волна смыла «сравнительно тонкий слой классово-сознательного пролетариата», на который

---

[116] **Чернов В.М.** Охлос и демос // Из недавнего прошлого: сб. ст. – Пг., 1919.

опирался меньшевизм[117]. «Узкая прослойка марксистской рабочей интеллигенции была в значительной части смыта военной волной. Уцелевший рабочий авангард, воспитанный десятилетиями социал-демократического движения, терял постепенно влияние на взбудораженные революцией, политически не искушенные и не вышколенные рабочие массы», – отмечал социал-демократ П.А.Гарви[118].

Выполнение программы, намеченной эсерами на VIII Совете партии, означало втягивание ПСР в гражданскую войну. Наиболее активное участие партия принимала в событиях лета и осени 1918 г., когда в Поволжье, Сибири и на Севере образовались антибольшевистские правоэсеровские правительства. Однако удары большевиков с одной стороны, и белого движения, с другой, привели к тому, что в год начала гражданской войны ПСР так и не смогла овладеть властью и окончательно превратилась в чисто оппозиционную и подпольную партию. Так называемая «легализация» ПСР большевиками, оформленная в феврале 1919 г., оказалась кратковременной, и партия вновь вынуждена была уйти в подполье. Часть руководящего состава правых эсеров эмигрировала, часть находилась в советских и колчаковских тюрьмах. В этих условиях в 1919 – 1922 гг. относительно свободно выражать свое видение политических процессов могли лишь эсеры, вставшие на путь сотрудничества с большевиками (группа «Народ») и заграничные эсеры.

Ситуация, в которой очутились правые эсеры в начале 1919 г., оценивалась ими как партийный кризис. Н.Ф.Березов, депутат Учредительного собрания от Кавказского фронта и член Кавказского областного комитета эсеров, в статье «Год жизни партии С.-Р.» писал о трех жестоких поражениях, которые понесла партия в революции: октябрь 1917-го, январь и ноябрь 1918-го[119]. Последнее поражение, связанное с

---

[117] **Дан Ф.** Тридцать лет // Социалистический вестник. – 1933. – №10 – 11. – С.10 – 11.

[118] **Гарви П.** Закат большевизма. Десять лет диктатуры. – Рига, 1928. – С.3.

[119] **Березов Н.** Год жизни партии С.-Р. // Народовластие: сб.ст. – Екатеринодар, 1919. – С.54. Подробнее см.: **Кидакоева З.Ш.** Журналистско-публицистическая деятельность эсеров на Кубани в 1918 году// Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2011. – №1. – С.36 – 39.

разгромом Съезда членов Учредительного собрания, арестом ЦК ПСР и социалистических членов Директории, отразилось на партии более болезненно, чем предыдущие. «Партия очутилась без Центрального Комитета, лишенной лучших своих работников, без реальных сил, без ясных тактических лозунгов, оторванной от народных масс, в их глазах значительно дискредитированной», – с горечью отмечал Н.Ф.Березов [120]. Схожие мысли высказывал в своем докладе ЦК ПСР 29 апреля 1919 года М.И.Веденяпин [121], об этом же сокрушался в сентябре 1919 г. в частном письме один из старейших членов ПСР Е.Е.Лазарев [122].

Главной своей ошибкой большинство социалистов-революционеров считали отсутствие партийного единства, продолжение обреченной на крах политики коалиции с правыми элементами, выразившееся в многочисленных уступках и компромиссах. Недостаток своей настойчивости социалисты связывали со стремлением сохранить единство общедемократического фронта – как в 1917 г., так и позднее. Выводы, которые в порядке самоанализа сделали для себя эсеры из уроков 1918 г., с наибольшей четкостью отразились в решениях IX Совета ПСР. Социалисты-революционеры временно прекращали вооруженную борьбу с большевизмом, нацелившись на борьбу с «буржуазно-помещичьей реакцией», что, однако, ни в коей мере не означало признание большевистского режима [123].

К иным выводам пришла часть правых эсеров, объединившаяся летом 1919 г. в группу «Народ». Истоки «народовской» идеологии прослеживаются в левом крыле ПСР задолго до уфимских событий – лозунг мирной оппозиции большевизму был выдвинут еще в январе 1918 г. М.Л.Коган-

---

[120] **Березов Н.** – С.55.

[121] Отчет члена Центрального Комитета М.И.Веденяпина Центральному Комитету партии социалистов-революционеров 29/IV 1919 г. // Россия антибольшевистская: Из белогвардейских и эмигрантских архивов. – М., 1995. – С.77.

[122] **Лазарев Е.Е.** Из переписки с друзьями. – Ужгород, 1935. – С.114.

[123] Девятый совет партии и его резолюции: (Июнь 1919, Москва) / с предисл.И.А.Рубановича. – Paris, 1919. – С.12.

Бернштейном, погибшим в сентябре того же года [124]. Эволюция группы «Народ», вставшей на позиции сотрудничества с большевиками, завершилась выходом из ПСР и образованием осенью 1919 г. «Меньшинства партии социалистов-революционеров». В 1919 – 1922 гг. «народовцы» активно выступали в легальной печати, выпускали свои брошюры, сборники статей, мемуары[125].

Небольшевистская историография ПСР в годы гражданской войны была представлена не только работами самих социалистов-революционеров и «народовцев», хотя они превалировали. Точку зрения белого движения о Комуче и эсерах выразил А.С.Соловейчик [126]. В своей брошюре он резко критикует самарское правительство, которое на деле не вело борьбу с большевизмом, противопоставляя Комучу колчаковский режим в качестве образца демократии[127]. Работа А.С.Соловейчика показательна в контексте борьбы различных альтернатив небольшевистского развития России, сотрудничество между которыми оказалось невозможным. Подавляющее большинство представителей «белой гвардии» и российского офицерства относились к деятельности ПСР резко отрицательно, клеймя ее за антигосударственность и антинациональность. В антиэсеровском памфлете некоего Ф.Ферганского эти мысли выражены предельно четко: ««Партия эс-эров в течение четырех лет русской революции сыграла роковую для русского народа роль. Эс-эры систематически взрывали все возникавшие на территории Совроссии национальные государственные образования. Добравшись до власти и не будучи в силах удержать ее в

---

[124] **Малышева С.Ю.** «Третий путь» М.Л.Коган-Бернштейна // Историческая наука в меняющемся мире. Вып.2. Историография отечественной истории. – Казань, 1994. – С.64.

[125] К прекращению войны внутри демократии: (Уфимские переговоры и наша позиция): Сб.ст. – М., 1919; **Буревой К.** Колчаковщина. – М., 1919; **Ракитников Н.И.** Сибирская реакция. Колчак. – М., 1920; **Святицкий Н.В.** Реакция и Народовластие. – М., 1920; Матвей Львович Коган-Бернштейн: сб.ст. – М., 1922.

[126] **Соловейчик А.С.** Борьба за возрождение России на Востоке: (Поволжье, Урал и Сибирь в 1918 г.). – Ростов-на-Дону, 1919.

[127] Там же. – С.52 – 53.

своих руках, эс-эры позорно капитулировали перед коммунистами. Преступная, предательская, антинациональная работа»[128].

Монархисты и сторонники военной диктатуры критиковали ПСР за идеи демократии и социализма, и в то же время стремились использовать эсеров в политической борьбе. Георгий Константинович Гинс (1887 – 1971), член колчаковского правительства, писал, что «эсеры были единственною из социалистических партий, которая могла соперничать с большевиками по популярности…»[129]. Однако Гинс весьма критически относится к отсутствию у представителей ПСР административных навыков: «Как подпольные деятели, эсеры незаменимы; как администраторы и работники, они, за малыми исключениями, никуда не годны»[130]. Право-монархический блок соглашался использовать ПСР только в качестве подручной силы и очень подозрительно относился к попыткам эсеров самостоятельно начать дело государственного строительства. Барон А.П.Будберг писал летом 1918 г. в своем дневнике: «Весьма печально, что на западе Сибири и на Урале появилось эсерство, значение которого нельзя отрицать, когда дело идет о подрывной деятельности и свержении правительств, но которое безнадежно в плане здорового созидания; это значит, что снова начнутся бесконечные дискуссии и демократическое позерство, включающее расплывчатые попытки сотворить социалистический рай на земле…»[131]. Недоверие правого фланга

---

[128] **Ферганский В.** Партия социалистов-революционеров (эс-эров) и ее роковая для Русского Народа роль за четырехлетний (1917 – 1921 гг.) период революции. – Владивосток, 1921. – С.22.

[129] **Гинс Г.К.** Сибирь, союзники и Колчак: Поворотный момент русской истории: 1918 – 1920 гг.: впечатления и мысли члена омского правительства. Т.1. Ч.1: Большевизм, областные правительства, Директория. – Харбин, 1921. – С.48.

[130] Там же. – С.49.

[131] **Будберг А.П.** Дневник // Архив русской революции. – Т.13. – Берлин, 1924. – С.249.

Военный министр Директории генерал Василий Георгиевич Болдырев (1875-1933) записал 7 ноября 1918 г. в дневнике по поводу директивного письма ЦК ПСР: «В правительстве я резко выступил по поводу появления прокламации ЦК эсеров. Они, видимо, ничему не научились и начинают снова свою разлагающую работу» // **Болдырев В.Г.** Директория. Колчак. Интервенты. – Новониколаевск, 1925. – С.93.

российской общественности к социалистам-революционерам сыграло важную, роковую роль в провале антибольшевистского блока осенью 1918 г. Меньшевик Ф.И.Дан, размышляя в эмиграции и причинах поражения эсеров в 1918 г., пришел к выводу, что «организованный социалистами-революционерами «фронт Учредительного Собрания» не только осудил себя на заведомое поражение, но немало способствовал дискредитации в глазах широких масс крестьянства самой идеи политической демократии в ее «европейских» формах — именно потому, что, сделав эту идею своим знаменем, встал ради ее защиты в гражданской войне на ту же сторону антибольшевистской баррикады, на которой стояли, более того — главенствовали силы так называемого «белого» движения, то есть силы, в которых крестьяне справедливо видели защитников старых земельных собственников и поборников обратного пересмотра только что произведенного «черного передела»[132].

Свою концепцию истории партии эсеров после Октябрьской революции представила в 1922 г. Заграничная Делегация ПСР. Причиной этому послужила широкая антиэсеровская кампания, развернутая в Советской России весной и летом 1922 г. вокруг судебного процесса над ЦК ПСР и партийными активистами. Заграничные эсеры уже 7 марта 1922 г. создали в Берлине комиссию по ведению кампании в связи с процессом в Москве [133]. Среди многочисленной печатной продукции, изданной Заграничной Делегацией, выделяется сборник «Двенадцать смертников», в приложении к которому правые эсеры представили очерк истории ПСР после Октябрьской революции [134]. Он стал своеобразным ответом на

Подобных свидетельств довольно много. См. воспоминания К.В.Сахарова «Белая Сибирь», Д.В.Филатьева «Катастрофа белого движения в Сибири» и другие, переизданные в сборниках «Каппель и каппелевцы» (М., 2001), «Восточный фронт адмирала Колчака» (М., 2004) и др.

[132] **Дан Ф.И.** Происхождение большевизма. К истории демократических и социалистических идей в России после освобождения крестьян // **Дан Ф.И., Церетели И.Г.** Два пути. Избранное: в 2-х ч. – Ч.1. – М., 2010. – С.500.

[133] Революционная Россия. – 1922. – № 19. – С.45 – 46. Подробнее о протестной кампании в Европе см.: **Морозов К.Н.** Судебный процесс социалистов-революционеров и тюремное противостояние (1922 – 1926): этика и тактика противоборства. – М., 2005. – С.245 – 257.

[134] Двенадцать смертников. Суд над социалистами-революционерами в Москве. – Берлин, 1922.

обвинения в адрес социалистов-революционеров, прозвучавшие в Москве.

Эсеры предъявили большевикам контробвинения и категорически отрицали свою вину в инкриминируемых им преступлениях. Большевики обвинялись в вооруженном диктате и репрессиях по отношению к социалистам, арестах, закрытии эсеровских газет и типографий, роспуске антибольшевистских Советов [135]. Свое поражение в гражданской войне эсеры объясняли заговорами буржуазно-монархических групп, синхронно с большевиками напавших на демократические силы в Поволжье и Сибири. Цитируя решения IX Совета, Заграничная Делегация доказывала, что ПСР прекратила вооруженную борьбу с большевиками и сосредоточила все свои силы на борьбе с реакцией [136]. Приведенные факты, указывалось в заключении, вполне достаточны для опровержения «клеветнических измышлений» большевиков.

С оценками Заграничной Делегации ПСР были солидарны известный немецкий социал-демократ К.Каутский и русский меньшевик В.С.Войтинский, представившие свои статьи в сборнике «Двенадцать смертников». По мнению К.Каутского, большевики первыми применили насилие по отношению к другим социалистам и разогнали Учредительное собрание потому, что признали свое бессилие в попытках привлечь на свою сторону большинство пролетариата и крестьянства методами пропаганды. В таких условиях оппозиции оставалась только одна форма открытого политического выступления – гражданская война [137]. В.С.Войтинский указывал, что суд над эсерами в Москве – последнее звено в длинной цепи преследований социалистов в Советской России, которые начались сразу же после захвата власти большевиками[138].

Данные о репрессиях, которым подвергались социалисты в Советской России, были обобщены в сборнике «Че-Ка», также

---

[135] Там же. – С.114.

[136] Там же. – С.115.

[137] **Каутский К.** Московский суд и большевизм // Двенадцать смертников. – С.9.

[138] **Войтинский Вл.** Суд над социалистами-революционерами в Москве // Двенадцать смертников. – С.23.

выпущенном Заграничной Делегацией ПСР [139]. Его авторами являлись люди, испытавшие на себе большевистский террор в Москве, Саратове, Ярославле, на Кубани и в Астрахани. Они стремились склонить европейское общественное мнение к поддержке социалистов-революционеров и попытаться смягчить участь обвиняемых эсеров в России. Во многом эта установка удалось, если судить по кампании протеста против московского процесса, в которой приняли участие социал-демократические партии Германии, Бельгии, Франции и других стран, а также лично К.Каутский, Э.Бернштейн, А.Франс. Меньшевик Б.Двинов, вспоминая позднее обвиняемых эсеров, полагал что «…если они были спасены, то это несомненно произошло под давлением европейского пролетариата»[140].

Концепция истории ПСР, представленная Заграничной Делегацией, носила преимущественно рекламный характер и умалчивала о некоторых существенных сторонах партийной жизни. Не упоминалось о репрессиях, к которым прибегали сами правые эсеры в эпоху Комуча, оставался в тени вопрос о партийных расколах, тактических ошибках партии, имевших серьезные последствия. В своем кругу, как отмечалось выше, эсеры высказывались гораздо откровеннее. Издания же, ориентированные на широкие круги западного общества (сборник «Двенадцать смертников» был переведен на немецкий, английский, французский и чешский языки) создавали впечатление, что в плачевном положении ПСР в Советской России повинны исключительно большевистские репрессии[141]. В некоторых позднейших работах зарубежных авторов это суждение получило развитие.

С начала 1920-х гг. деятельность ПСР протекала в эмиграции.

---

[139] Че-Ка: Материалы по деятельности чрезвычайных комиссий. – Берлин, 1922.

[140] **Двинов Б.** От легальности к подполью (1921 – 1922). – Stanford, 1968. – С.114.

[141] Столь же рекламный характер носил очерк В.М.Чернова об истории ПСР, подготовленный для несостоявшегося издания Ф.Адлера «Handbuch des Socialismus und der Arbeiterbewegung». См.: **Чернов В.М.** История П.С.-Р. [Прага, около 1930 г.] // Партия социалистов-революционеров после октябрьского переворота 1917 года: Документы из архива П.С.-Р. – Amsterdam, 1989. – С.5 – 12.

См. также: Кто такие социалисты-революционеры и за что судили их коммунисты. – [Б.м.], 1922.

За более чем тридцать лет существования правоэсеровского зарубежья (до середины 1950-х гг.) на свет появилось великое множество изданий, составивших один из самых больших эмигрантских комплексов [142]. Как отмечает В.Л.Кожевин, «для авторов, волею судеб эмигрировавших из России, безусловно важна была психологическая компенсация, возможность каковой предоставляло обращение к пережитому»[143]. С другой стороны, работа над историей партии представлялась и как важный элемент объединения имеющихся партийных сил, сплочения эмиграции. Весьма характерно мнение по этому поводу эсеровского ветерана О.С.Минора, подробно высказанное в его переписке с другим известным деятелем ПСР – С.П.Постниковым. 7 января 1930 г. Минор пишет Постникову в Прагу: «На днях получил Ваше письмо о Вашем соглашении с Василием Васильевичем о подготовке истории п[артии] с[оциалистов] р[еволюционеров]. Что до меня, то могу лишь приветствовать принятое вами решение. Необходимость такого труда вытекает, конечно, не только из того, что роль партии извращается историками, непосредственными участниками революции, которые всякий на свой салтык ее излагает, глядя на события только из своего угла, как это сделал Милюков, Мартов в своей истории Общественных движений, и даже Керенский, не говоря уже о Суханове, Теодоровиче и других, но и потому, что, будучи изложена партийными людьми, может быть удастся наметить и то, что надо будет делать в ближайшем будущем нашей партии, если жизнь нас вновь как-нибудь вытолкнет на арену истории. И вот это последнее мое соображение делает меня энтузиастом Вашего предприятия. Но есть и еще одно соображение:

---

[142] См.: Библиография русской революции 1917 г. и гражданской войны (1917 – 1921) / сост. С.П.Постников; под ред.проф.Я.Славика. – Прага, 1938; **Постников С.П.** Библиография. Политика, идеология, быт и ученые труды русской эмиграции. 1923 – 1957. – Прага, 1957.

Подробно см.: **Лисенкова Л.Н.** Постников С.П. об издательской деятельности партии эсеров // Российская эмиграция в Чехословакии (1918 – 1945). – СПб., 1996. – С.19 – 24; **Базанов П.Н.** Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917 – 1988 гг.). – СПб., 2004. – С.56 – 84; **Он же.** Издательская деятельность Заграничной делегации партии социалистов-революционеров: на материалах Бахметевского архива (США) и ГАРФ (Россия) // Политические партии России: прошлое и настоящее: Мат.конф. – СПб., 2005. – С.263 – 273.

[143] **Кожевин В.Л.** Историк – очевидец событий: «ситуация пограничья» // Мир историка. XX век. – М., 2002. – С.79.

может быть создание истории нашей партии СОВМЕСТНЫМИ усилиями всех социалистов-революционеров создаст новую возможность более мирной и толковой между нами жизни и работы»[144]. Проект еще обсуждался некоторое время, но не был осуществлен, как и другие попытки написать историю партии.

С 1920 г. начинается выход периодических изданий ПСР за границей. Огромную роль в налаживании этого дела сыграл В.М.Чернов, уехавший из России в сентябре 1920 г. Сначала в Ревеле (ныне Таллинн, Эстония)[145], а затем в Берлине Чернов организовал издание журнала «Революционная Россия» (название повторяло заголовок центрального органа партии в 1901 – 1905 гг.). Первый номер «Революционной России» вышел в декабре 1920 г. Журнал издавался в Юрьеве (ныне Тарту), Берлине, Праге. «Революционная Россия» являлась, пожалуй, самым солидным эсеровским изданием за рубежом. В нем много писал В.М.Чернов, постоянно сотрудничали В.В.Сухомлин, Н.С.Русанов, С.П.Постников, Е.А.Сталинский и другие эсеры. Журнал уделял большое внимание программным и тактическим вопросам, регулярно публиковал партийные документы, помещал аналитические статьи о внутреннем положении в СССР, о международном социалистическом движении. «Революционная Россия» является ценным источником по истории ПСР в Советской России, так как в отдельных случаях содержит редкие сведения о деятельности эсеров, особенно после 1922 г., когда информация о социалистах-революционерах в СССР становится весьма скудной и обрывочной[146].

Помимо «Революционной России» эсеры издавали в эмиграции еще несколько печатных органов. В 1921 году в Ревеле вышло три номера журнала «За народ!» (официально он не считался партийным и именовался «рабоче-крестьянско-красноармейским журналом»[147]), журналы, специализировавшиеся на вопросах политики и культуры «Воля России» (Прага, 1922 – 1932), «Современные записки» (Париж,

---

[144] ГА РФ. – Ф.6065. – Оп.1. – Д.63. – Л.4.

[145] См.: **Федоров М.В.** Эсеровские газеты Ревеля. 1920 – 1921 гг. // История журналистики русского зарубежья. XIX – XX веков: мат.конф. – СПб., 1999. – С.46 – 49.

[146] **Он же.** Журнал «Революционная Россия» в 1920 – 1928 гг. // Зарубежная Россия. 1917 – 1939 гг.: сб.ст. – СПб., 2000. – С.20 – 25.

[147] За народ! – 1921. – №1. – С.8.

1920 – 1940) и другие, в том числе на иностранных языках[148]. В первой половине 1920-х гг. большинство этих изданий было ориентировано на Россию, куда нелегально доставлялась большая часть тиража. С середины 1920-х гг. связи Заграничной Делегации ПСР с Россией слабеют, и эсеровская печать начинает распространяться главным образом в эмигрантской среде.

Работы о революции и гражданской войне в подавляющем большинстве носили мемуарный характер. Собственно исторических

---

[148] См.: **Аноприева Г., Ерофеев Н.** Партия социалистов-революционеров // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. – М., 1996. – С.450; **Базанов П.Н.** Издательская деятельность Заграничной делегации партии социалистов-революционеров: на материалах Бахметевского архива (США) и ГАРФ (Россия) // Политические партии России: прошлое и настоящее: Мат.конф. – СПб., 2005. – С.263 – 273; **Сафонов И.А.** Социалисты-революционеры в эмиграции // Общественная мысль Русского зарубежья: Энциклопедия. – М., 2009. – С.107 – 117.

По поводу журнала «Современные записки» в историографии идет оживленная дискуссия: считать ли его партийным органом социалистов-революционеров? Если П.Н.Базанов склоняется именно к этой точке зрения (см.: **Базанов П.Н.** «Современные записки» – эсеровский партийный журнал 1920-х гг. // Зарубежная Россия 1917 – 1939 гг.: сб.ст. – СПб., 2002. – С.40 – 45), то М.Г.Вандалковская пишет, что журнал отражал «народническую традицию» (**Вандалковская М.Г.** Проблема социализма на страницах журнала «Современные записки» // История и историки. 2002. Историографический вестник. – М., 2002. – С.150.).

Однако на II съезде Заграничных организаций ПСР в Париже (апрель – май 1928 г.) В.В.Сухомлин резко критиковал редакцию журнала: «Я не могу откровенно не сказать товарищам из «Современных Записок», что то, что они ставят себе в заслугу – объединение и спасение русской культуры – то, что им ставится в заслугу эмигрантской печатью, нам кажется делом, стоящими на тысячу верст от Партии с.-р. Там объединены такие элементы, которые, конечно, имеют право на существование, но которые не имеют ничего общего с идеологией и политикой П.С.-Р.». И далее: «Современных Записок» вышло 34 книги, и там пишут авторы различных политических построений, но я не могу не сделать упрека членами Партии С.-Р., состоящим в Редакции этого органа. В этом органе выявляется солидарность чуждых людей. Это явление формальное, но за ним не может не скрываться определенное идеологическое настроение. Есть какая-то глухота в сторону партийной жизни, в сторону социалистического общественного мнения и обостренный слух к консервативной части печати». См.: ГА РФ. – Ф.Р-6108. – Оп.1. – Д.24.

исследований, вышедших из-под пера правых эсеров, практически не было. В тоже время этот вопрос обсуждался в партийной среде, и неоднократно. Мешало отсутствие средств – так, А.Р.Гоц писал В.М.Чернову 2 февраля 1922 г., что «когда сознаешь, что проживаешь последние гроши, невольно начнешь сугубо взнуздывать свои устремления. Такие вещи, как Вещичка об «Учр[едительном] соб[рании]» или «история п.с.-р.», сейчас нам не по карману»[149]. Вновь эта тема была поднята в 1925 г., когда Заграничная Делегация ПСР в письме Центральному бюро отмечало, что «здесь выходит много историческ[ой] литературы, касающейся только что прожитой нами эпохи. Единственно только мы ничего серьезного не делаем в этом отношении. Много ведь и б[ольшеви]ки выпускают в этой области. Для исправления этого пробела мы предполагаем выпускать «Историч[еский] сборн[ик]». Подготовляем № 1. Мы не можем выпускать здесь сборники, посвященные какой-либо эпохе, одному вопросу истории – с[оциалисты]-р[еволюционеры] и б[ольшеви]ки, сиб[ирская] эпопея и т[ак] д[алее]. Не достает многих участников каждого из периодов. Поэтому решили № 1 составить примерно так, чтобы каждый писал о том, что лучше знает: политика м[инистерст]ва земледелия в 1917 г.; подготовка и работа Учр[едительного] соб[рания]; Уфимское и Челяб[инское] совещания; наша политика на Дальнем Востоке; Закавказье в 1917 г.; Комуч; война и с[оциалисты]-р[еволюционеры]; предфевральские дни; большев[ики] в Финляндии; гор[одская] Петр[оградская] дума и Корнилов. Во всех этих статьях должна указываться наша политика, наша позиция. Примите и вы участие»[150]. Предполагались и исследовательские статьи. В данном случае средства у заграничных эсеров имелись, но помешали, очевидно, иные обстоятельства. В 1928 г. в Париже на заседании II съезда Заграничных организаций ПСР С.П.Постников в докладе о деятельности Заграничной Делегации партии с горечью отмечал: «Партийный архив находится в полной сохранности в надежном месте, под замком. Богатейший архив, который, к сожалению, никем не разрабатывается»[151].

[149] Hoover Institution Archives. Nicolaevsky (Boris I.) Collection. Box 9. Folder 3. Рукопись.

[150] Hoover Institution Archives. Nicolaevsky (Boris I.) Collection. Box 9. Folder 6.

[151] ГА РФ. – Ф.Р-6108. – Оп.1. – Д.24.

Размышления об историческом пути ПСР звучали на конференции пражской группы социалистов-революционеров 1931 г. Материалы этой конференции являются ценным источником для понимания эволюции программных установок партии социалистов-революционеров в эмиграции в 1920-30-е годы[152]. В ее работе принимали участие такие известные деятели партии как Е.Е.Лазарев, В.Г. Архангельский, С.П.Постников, И.А.Якушев и другие (Чернов, находившийся в то время также в Праге, не был приглашен на конференцию из-за конфликта различных частей Заграничной организации ПСР). Вопросы истории партии не находились в повестке дня, однако так или иначе затрагивались докладчиками. Более того, отношение пражских эсеров (среди которых были представители разных партийных течений) к прошлому партии социалистов-революционеров, особенно событиям 1917 г., являлось довольно критическим. Это было заметно во время обсуждения вопроса о политическом строе России после большевизма (доклад С.Н.Николаева и Е.Е.Лазарева). Так, И.И.Калюжный, размышляя о причинах поражения ПСР, отметил ошибочность поддержки эсерами советов. По его мнению, «Временное правительство, государственная власть, ответственная за свои действия перед страной, оказалась фикцией, лишенной всякого значения и силы. Фактическая власть была у безответственной частной политической организации – у советов. И партия с.-р., находясь еще в зените своего значения и влияния, не только допустила такое развитие советов, но и способствовала ему».

---

[152] Материалы данной конференции, за небольшим исключением, не опубликованы и не введены в научной оборот. Часть выступления И.И.Калюжного опубликована Е.И.Фроловой. См.: **Фролова Е.И.** Об «интегральном социализме» (Из выступления И. И. Калюжного на Пражской конференции эсеров 1931 года) // Факты и версии: Историко-культурологический альманах. Исследования и материалы. – СПб., 2002. – С.80 – 87. Британский историк Э.Уайт своей книге, посвященной эсеровской эмиграции, в основном проанализировала аграрную проблематику на конференции (доклад П.Д.Климушкина). См.: **White E.** The Socialist Alternative to Bolshevik Russia: The Socialist Revolutionary Party, 1921 – 1939. – Milton Park, Abingdon, Oxon; New York, 2010. – P.122 – 125. Между тем, в Праге эсерами было сделано и обсуждено 7 обширных докладов, в том числе о демократическом социализме в понимании ПСР, политическом строе России после большевизма, о рабочем вопросе, национальной политике и др. См.: Hoover Institution Archives. Nicolaevsky (Boris I.) Collection. Box 28. Folder 11.

Вывод Калюжного вполне определенен – «партия с.-р. оказалась негосударственной и несостоятельной логически. Если она сознательно и способствовала всем своим поведением фактическому захвату власти советами, она должна была бы сделать соответствующие выводы – возложить на советы и ответственность, устранить временное правительство и установить единовластие»[153]. Напротив, эсер Я Г.Лозовой видел проблему партии именно в уходе в государственные дела: «Партия государство никогда не отрицало. Можно утверждать обратное: в 1917 г. партия слишком ушла в «государственность». Задачи общегосударственные, защита границ (оборончество) от внешнего врага, охрана правопорядка и права внутри страны и т.д. были в России во время революции задачами доминирующими, в ущерб политическим задачам партии как таковой»[154]. «Партия отстаивала государство как программный пункт, – подчеркивал Лозовой, – но, к сожалению, в партии не было решимости отстаивать свои задачи и цели, не было воли, а главное людей». Дискуссии такого шли в партии и в 1917 г., и в эмиграции; фактически они продолжаются и в современной исторической науке. Видимо, рациональные моменты и есть в той, и в другой позиции – с одной стороны, эсеры действительно превратились в 1917 г. из демократов в «государственников», однако эта эволюция была неполной и не затронула всю партию, с другой стороны, недооценка государственных институтов и переоценка массовых организаций (а XX в. трансформация общества проходит через государство) привела ПСР к кризису.

Наибольшее внимание причинам поражения ПСР уделил в своем докладе на пражской конференции С.П.Постников (1883 – 1965), опытный социалист-революционер, в 1917 г. депутат Учредительного собрания, гласный Петроградской думы и секретарь редакции главного партийного печатного органа – газеты «Дело народа». Он обратил внимание на проблему соотношения программы и тактики партии в 1917 г., а также на состояние партийных кадров. Постников отметил: «итак, наша программа была хороша. Но почему же все-таки мы потерпели в революции разгром и поражение. По этому поводу следует вспомнить известную фразу Чернова, сказанную им еще в полемике с

[153] Hoover Institution Archives. Nicolaevsky (Boris I.) Collection. Box 28. Folder 11.

[154] Там же.

«искровцами»: «мы-то, может быть, и плохи, но программа наша хороша». Чернов, конечно, тогда и не подозревал, сколько правды окажется в обоих частях его фразы в эпоху революции 1917 г. За нашу программу голосовал чуть ли не весь народ, но мы не сумели использовать это и провести свою программу, оказавшись плохими политиками и тактиками»[155]. И далее Постников обобщил причины неудачи партии – «…преимущество большевиков было в том, что они имели почти гениального тактика и организатора в лице своего лидера Ленина, в то время как у нас, с одной стороны, был лидером только теоретик Чернов, а с другой стороны Керенский, главный герой февральской революции, хотя и политический тактик, но органически не связанный с партией и часто действовавший в порядке индивидуальном. Если принять во внимание еще ряд других неблагоприятных обстоятельств для нашей партии, как то расхождение двух поколений в нашей партии, одного участников революции 1905 г. и примыкающих к ним старых народников, а другого, более молодого, вошедшего в партию в годы реакции и войны и остро чувствовавшего пафос революции 1917 г., то приходится сказать, что ни общей политики, ни общей тактики партия не имела»[156]. Ярким примером стала позиция ПСР в эпоху Брестского мира, когда «…когда партия в угоду принципам совершенно не считалась с реальной действительностью. Если бы партия действительно хотела бы, чтобы Учредительное Собрание имело возможность работать по восстановлению страны и по проведению требований революционной демократии, то прежде всего надо было заключать какой-то «модус вивенди» с немцами, а не разыгрывать благородных донкихотов в отношении союзников, которые, как показали последующие события, обошлись без России и очень скоро забыли о заслугах и правах России»[157]. Из этого опыта партия должна была вынести очень важный урок – учитывать фактическое соотношение сил при решении политических вопросов, особенно, как подчеркнул Постников, при решении национального вопроса, который, наряду с аграрным, являлся наиболее принципиальным в России.

Исключением в плане попыток целостного анализа истории ПСР представляется книга М.В.Вишняка об Учредительном

[155] Там же.
[156] Там же.
[157] Там же.

собрании[158]. Работа бывшего секретаря этого собрания ценна тем, что ее автор, прекрасно знакомый с предметом своего исследования, попытался проследить борьбу социалистов-революционеров за Учредительное собрание вплоть до колчаковского переворота. Хотя сам М.В.Вишняк не участвовал в Комуче, он привлек обширную мемуарную и историческую литературу и документы, в том числе советские издания.

Книга М.В.Вишняка пронизана откровенной симпатией, пристрастностью автора к своей партии и столь же резким неприятием большевизма. «Октябрь, – писал М.В.Вишняк позднее в воспоминаниях, – сразу, полностью и навсегда сделал меня своим непримиримым врагом»[159]. Работа М.В.Вишняка об Учредительном собрании интересна попыткой выявить причины, которые, по мнению автора, обрекли борьбу социалистов-революционеров на фиаско. Причины эти были как общие, так и «специальные». К числу общих причин Вишняк относил «порок воли», недостаточное стремление партии к власти, свойственное социалистам-революционерам, а также чрезмерную приверженность к праву и справедливости[160]. Роковым стал недостаток «общенационального самосознания» в обществе, которое в смутную революционную эпоху руководствовалось исключительно мотивами классового и социально-политического порядка[161]. «Народ – всякий народ, – заключал М.В.Вишняк, – способен и падать, и очень низко, и ошибаться – и очень глубоко»[162].

Касаясь специальных причин поражения эсеров в 1918 г., М.В.Вишняк выделял преждевременность создания Комуча, его недостаточную организованность, слабость армии [163]. Однако это ничуть не снижает значение волжского движения за Учредительное собрание, поражение которого равнозначно поражению всей России [164]. Оценки М.В.Вишняка во многом совпадали с высказыванием бывших комучевцев, подчеркивавших в своих воспоминаниях судьбоносность

---

158 **Вишняк М.В.** Всероссийское учредительное собрание. – Париж, 1932.
159 **Он же.** Дань прошлому. – Нью-Йорк, 1954. – С.404.
160 **Он же.** Всероссийское учредительное собрание. – С.218.
161 Там же. – С.220.
162 Там же. – С.222.
163 Там же. – С.154, 220.
164 Там же. – С.223.

своей борьбы [165]. Вместе с тем в отдельных вопросах М.В.Вишняк высказывал особое мнение, не совпадавшее с точкой зрения «волжских» эсеров. Так, М.В.Вишняк высоко оценивал итоги Уфимского государственного совещания, считая их большой политической удачей, индикатором роста «политической зрелости и ответственности русской общественности»[166].

Член Комуча В.И.Лебедев относился к совещанию более скептически, квалифицируя его как несколько оттянувший конец компромисс[167]. Однако различия в подходах М.В.Вишняка и комучевцев не столь существенны. Главное, что объединяло их, как и всю правоэсеровскую эмиграцию в оценке деятельности партии в годы гражданской войны – стремление представить борьбу ПСР как «третий путь», движение за настоящее народовластие, подлинную демократию и социализм. Можно согласиться с историком А.В.Медведевым, утверждающим, что эсеры «не создали более или менее завершенной картины гражданской войны, борьбы классов и партий»[168]. Однако вряд ли верно то, что эсеры стремились «замолчать свою роль в разжигании гражданской войны, нередко шли на заведомую фальсификацию событий и домыслы…»[169]. Бесспорно, социалистам-революционерам, как и всякой другой партии, было свойственно желание оправдать свои действия. Однако нет оснований обвинять их в заведомом искажении фактов. Более того, в отдельных работах эсеров встречается резкая критика деятельности ПСР в 1917 – 1918 гг., откровенно признаются крупные и «роковые» ошибки партии [170].

---

[165] См.напр.: **Лебедев В.** Лучше поражение, чем измена или капитуляция… // Воля России. – Прага, 1928. – № 8 – 9. – С.198 – 212. Подробно см**.:** **Малышева С.Ю.** Историография социалистов-революционеров-эмигрантов о событиях 1918 года в Поволжье. Деп. в ИНИОН АН СССР 27.03.91., № 442239.

[166] **Вишняк М.В.** Всероссийское учредительное собрание. – С.186. См.также: **Вишняк М.В.** Из истории гражданской войны // Современные записки. – Париж, 1931. – № 45. – С.327.

[167] **Лебедев В.** Указ.соч. – С.211.

[168] **Медведев А.В.** Большевики и неонародники в борьбе за крестьянство в годы гражданской войны, октябрь 1917 – 1920 гг.: дис. … д-ра ист.наук. – Нижний Новгород, 1994. – С.39.

[169] Там же. – С.39 – 40.

[170] См.: **Сухомлин В.В.** Политические заметки // Воля России. – Прага, 1928. – № 10 – 11. – С.156 – 167.

Историю революции и гражданской войны в эмиграции исслежовали такие оппоненты ПСР, известные ученые и политические деятели, как П.Н.Милюков и С.П.Мельгунов. В своих работах и дискуссионных выступлениях в эмигрантской печати 1920 – 1930-х гг. они не могли избежать оценок деятельности партии эсеров, ее роли в российской гражданской войне. Политические пристрастия авторов, симпатизировавших лидерам белого движения, довольно заметны. По мнению П.Н.Милюкова, причинами гибели Комуча стало отсутствие реальной помощи со стороны Антанты, а также то, что движение на Волге возглавили социалисты-революционеры [171]. С.П.Мельгунов в книге о А.В.Колчаке упрекал правых эсеров в желании противопоставить свое движение, претендовавшее на всероссийскую власть, всему остальному антибольшевистскому движению, что привело к неудаче Комуча [172].

Работы по истории ПСР, появившиеся в годы гражданской войны и позднее, в эмиграции, довольно разнообразны и многожанровы. Преобладают статьи историко-мемуарного характера, созданные участниками или очевидцами происходивших событий. Ни сами социалисты-революционеры, ни кто-нибудь другой из представителей небольшевистской историографии не создали специального исследования по истории ПСР [173]. В своих работах они

---

[171] **Милюков П.Н.** Россия на переломе. – Т.2. – Париж, 1927. – С.18.

[172] **Мельгунов С.П.** Трагедия адмирала Колчака. – Белград, 1930. – С.119 – 122.

О позиции С.П.Мельгунова подробнее см.: **Емельянов Ю.Н.** С.П.Мельгунов: в России и в эмиграции. – М., 1998. – С.230 – 236.

[173] М.И.Леонов отмечает, что такая работа велась на рубеже 1920 – 1930-х гг. специальной комиссией во главе с В.М.Черновым. Однако пожар уничтожил все приготовленные материалы, и издание не состоялось. См.: **Леонов М.И.** Партия социалистов-революционеров в 1905 – 1907 гг. – М., 1997. – С.7.

О работе В.М.Чернова в 1930-е гг. над «Историей ПСР» пишет и А.П.Новиков. Более того, другая книга Чернова – «Октябрьский переворот и гражданская война в России» – вчерне была готова уже в конце 1934 г. Однако издать этот том Чернову так и не удалось. См.: **Новиков А.П.** В.М.Чернов. Биографический очерк // В.М.Чернов: человек и политик: Материалы к биографии. – Саратов, 2004. – С.55; **Аврус А.И., Новиков А.П.** Судьба одной книги // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2008. – Вып.22. – С. 356 – 372.

касались преимущественно гражданской войны в России, публикации о функционировании партии в годы нэпа практически отсутствовали. Правых эсеров и других авторов – участников трагических событий 1917 – 1920-е гг. волновал, по сути, один вопрос – в чем причина поражения партии в борьбе с большевиками и ухода с российской политической сцены? Версии вращались вокруг сюжетов о репрессиях со стороны большевиков и белого движения, отмечался неудачный опыт коалиции с буржуазией, предательская подоплека которой выявилась слишком поздно. Однако эсеры не замалчивали и собственных ошибок, подчас весьма серьезных, прежде всего сокрушаясь по поводу неспособности сохранить единство рядов ПСР и отсутствию твердой воли в осуществлении своей программы. Тем не менее, отношение эсеров к событиям 1917 – 1922 гг. можно охарактеризовать словами В.И.Лебедева, озаглавившего одну из своих статей «Лучше поражение, чем измена или капитуляция…». Квинтэссенция статьи – мысль о том, что даже если борьба ПСР за демократию и социализм была обречена изначально – начинать ее стоило.

С 1930-х гг. эмигрантских исследований по истории ПСР стало гораздо меньше. Сказались многочисленные конфликты, сотрясавшие партию правых эсеров за границей, общее ухудшение положения выходцев из России в Европе. Вторая мировая война окончательно разбросала остатки эсеровской партии. Некоторые ее представители сумели перебраться в США, где в 1930 – 1950-е гг. опубликовали ряд воспоминаний [174], напомнивших о финале некогда столь популярной в России партии. Размышляя о причинах поражения, В.М.Чернов писал о переполнении партии в марте 1917 г. волной «новобранцев», которых идеи социалистов-революционеров зачастую волновали лишь поверхностно; такое пополнение если не вызывало, то, по крайней мере, обострило кризис партийной организации; Чернов напомнил о расколе лагеря социалистов-революционеров из-за начала первой

См. также письмо 1933 г. В.М.Чернова членам Американской федерации ПСР // В.М.Чернов: человек и политик. – С.113.

[174] **Chernov V.M.** The Great Russian Revolution. – New Haven, 1936 (см. переиздание: **Чернов В.** Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905 – 1920 / пер. с англ. Е.А. Каца. – М., 2007); **Чернов В.М.** Перед бурей. – Нью-Йорк, 1953; **Вишняк М.В.** Дань прошлому. – Нью-Йорк, 1953; Памяти В.И.Лебедева: сб. – Нью-Йорк, 1958.

мировой войны, о доминировании правого крыла партии, а также слабости контактов верхушки партии с ее базисом. Чернов соглашался и с критикой в свой адрес, признавая, что он, «скорее теоретик, человек слова, литературы, письменного стола (…) чем профессиональный политик», не выдержал жесткости политической борьбы. По его словам, центр партии пал жертвой крайностей; судьба ПСР отражает судьбу революции в целом: триумф центробежных сил над центростремительными.[175] Нелицеприятная самокритика делает честь Чернову, он сумел дать достаточно емкий анализ причин поражения социалистов-революционеров.

Весьма примечательна и статья М.В.Вишняка, который попытался дать, по прошествии значительного времени, общую характеристику такому масштабному явлению российской истории как народничество[176]. Прежде всего, Вишняк отмечает плюралистичность народничества как идейного течения, чуждого монизму и не подчиняющего, подобно марксизму, одной какой-либо стороне бытия или сознания все другие стороны и аспекты многосторонней жизни.

Вишняку хорошо известны распространенные в литературе истолкования, в соответствии с которыми все существо народничества якобы состоит в утверждении им особых путей России, которая-де позднее других стран выдвинулась на авансцену истории и поэтому сумеет быстрее и лучше, чем другие страны, сделать рывок в своей социально-экономической динамике, минуя западноевропейскую стадию буржуазно-капиталистического развития.

При этом сохранение в России крестьянской общины и артельных навыков, а также отсутствие промышленного пролетариата развитого капитализма квалифицируются обычно как факт «громадного положительного значения»[177]. Признавая, что подобное представление действительно присуще народничеству, и называя его «русским вариантом социально-политического мессианизма», в то же время Вишняк решительно не согласен с тем, будто оно, это представив, исчерпывает всю главную суть идеологии взятого род защиту движения. Из поля зрения критиков как-то выпали другие, еще более сущностные признаки народничества.

---

[175] **Chernov V.M.** The Great Russian Revolution. – P.397.

[176] **Вишняк М.** Оправдание народничества // Новый журнал. – 1952. – Кн.30. – С.225 – 242.

[177] Там же. – С.227.

Что же касается «мелкобуржуазного» характера народнической идеологии, отмечаемого всеми марксистами с нескрываемым обвинительным пафосом, – Вишняк не отрицает и этого признака, отсекая лишь указанный пафос. Ведь под «мелким буржуа» народничество имело в виду, прежде всего крестьян, которые преобладали в структуре населения России и которые никогда не наделялись народниками марксистскими характеристиками. Тезис же марксизма о том, что «пролетарий и мужичок — настоящие политические антиподы», народничество самым решительным образом отвергало, тем самым давая пищу для незатейливых обвинений в «мелкобуржуазности» своих политических симпатий и ориентации.

Характеризуя народническое мировоззрение, Вишняк с осуждением отметил и такой его признак, как известный аполитизм, недоверие не только к существующей власти, но и к государству вообще, и даже к представительным учреждениям, которые нужны будто бы только зажиточным классам. Отсюда надежды на лучшее будущее связывались многими ветвями народничества не с конституцией, а с социальной революцией, что, действительно, объективно могло сблизить их идеологию с известными тезисами о государстве и революции, сформулированными представителями революционного марксизма[178].

Главнейшим же признаком народничества является признание *народа* определяющим агентом русской истории, ее правообразующим фактором[179]. Кроме того, в поисках истины и справедливости, народничество в конце концов пришло к признанию необходимости и равноценности всех видов эмансипации: политической, экономической, национальной, духовной. Как высоко ни расценивало оно экономическую эмансипацию, всё же видеть в ней ключ ко всему другому оно отказывалось. Именно поэтому народничество было озабочено не столько развитием «производительных сил», сколько судьбой самих производителей и характером распределения произведенных благ[180].

Народничество отрицало историческую неизбежность или «имманентность» исторических законов, их уподобление законам природы. И оно отвергало возможность непогрешимых исторических

[178] Там же. – С.230.
[179] Там же. – С.233.
[180] Там же. – С.234.

прогнозов. Свои домогательства оно строило не на оптимистической вере в разум истории, который знает что делает. С другой стороны, раз имманентных законов история не знает и прогресс социальный и иной никак заранее не предсказан, – возможно активное вмешательство в ход вещей: в частности, в закон спроса и предложения, в процесс концентрации и монополизации капитала, дифференциации классов, их поляризации на владеющих и командующих и на неимущих и подвластных и т.д. Тем более очевидна роль личности в политической области. Как бы по существу ни была гибельна роль Ленина и Сталина, Гитлера и Муссолини в судьбах России, Германии, Италии, влияние их на ход мировой истории не может быть оспорено[181].

И, наконец, Вишняк подчеркивает, что героем народничества не был какой-нибудь один класс, а триединство трудящихся: крестьяне, рабочие, интеллигенция. Никогда народничество не возводило ту или иную группу людей в ранг «гегемона». Таким образом, народническая концепция общественного развития представляет собой иной, немарксистский и небольшевистский вариант социализма. Однако этот вариант по ряду причин не обрел должной завершенности теоретических построений и не смог противостоять большевизму в практической политике[182]. Одной из таких причин Вишняк считает влияние марксизма. Он пишет о связи левых эсеров 1917-18 гг., вошедших в правительство Ленина как раз тогда, когда оно сильнее всего нуждалось в демонстрации, что его власть не «рабочая» только, а и «крестьянская». «Среди этих диссидентов не только от партии с. р., но и от народничества вообще, были авантюристы и карьеристы, но были и по своему честные люди. В отходе этих последних от народничества можно видеть лишь подтверждение общего тезиса: идеология сама по себе ничего не предрешает, ни от чего не спасает, ничего и ни от чего не гарантирует»[183].

Последним этапом существования эсеров была их деятельность при ежемесячном нью-йоркском журнале «За свободу» (1941 – 1948; № 1 – 18). Он выходил под редакцией В.М.Зензинова как «издание Нью-Йоркской группы Партии социалистов-революционеров». В группу входили эсеры, перебравшиеся из Европы: Н.Д.Авксентьев,

---

[181] Там же. – С.235.

[182] О.М.В.Вишняке см. подробнее: **Корицкий Э.Б., А.М.Бегидов, В.Х.Шетов.** Марк Вишняк. – Нальчик, 1997.

[183] **Вишняк М.** Оправдание народничества. – С.237.

М.В.Вишняк, М.Л.Слоним, В.В.Сухомлин, В.М.Чернов и др. Секретарем стал проживавший в США с 1920-х гг. А.И.Чернов. В первом номере, вышедшем в мае 1941 г., в передовице «Наши задачи» журнал характеризовался как партийный: «Мы – всего лишь маленький отряд, когда-то большой армии, б.м., единственная сейчас горсточка партийных эсеров, партийная организация социалистов-революционеров»[184]. Последний № 18 вышел в июле 1947 г. тиражом 2000 экз. Издание журнала прекратилось из-за недостатка средств.

Однако в 1953 г. на собрании группы эсеров решено было возобновить журнал «За свободу» под редакторством В.М.Зензинова (секретарь А.И.Чернов). В № 19 планировалось напечатать исторические материалы – документы, письма, воспоминания, протоколы заседаний ЦК ПСР за 1917 г., анализ выборов в ЦК на партийных съездах 1917 г., оригиналы и копии писем Г.А.Гершуни из Шлиссельбурга, Петропавловской крепости, Бутырской тюрьмы, Алгачинской каторги, из Японии и Америки, эпистолярное наследие и неопубликованные воспоминания Е.К.Брешко-Брешковской, материалы судебно-следственной комиссии по делу Е.Азефа и иные ценные первоисточники. В 1953 г. В.М.Зензинов умер, и планы реанимировать журнал остались проектами [185]. Лишь часть материалов (об Азефе) была опубликована позднее [186].

Версии эмигрантской историографии и мемуаристики о причинах поражения эсеров оказали влияние на развитие зарубежной исторической науки. До сих пор эта тема не стала предметом специального исследования [187]. Между тем утверждения социалистов-

---

[184] **Базанов П.Н.** Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917 – 1988 гг.). – СПб., 2008. – С.285.

[185] Там же. – С.286.

[186] **Чернов В.М.** Показания по делу Азефа в Следственной комиссии в партии С.-Р. 2 февраля 1910 г. // Новый журнал. – 1970. – № 100 – 101.

[187] С.А.Красильников и К.Н.Морозов, рассуждая о работе голландского исследователя М.Янсена, посвященной судебному процессу ПСР (впервые опубликованной в 1980 г.), несколько неожиданно замечают, что «значение исследования не умаляет авторский подход, явно генетически связанный с оценками событий, выработанными эмигрантской социалистической оппозицией в 1920-е годы» // Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь-август 1922 г.): Подготовка. Проведение. Итоги. – М., 2002. – С.12.

революционеров-эмигрантов о «подлинно крестьянском, народном» характере их партии активно использовались западной исторической наукой, особенно в 1950-е гг. К наиболее фундаментальным исследованиям подобного рода отнесем работу Л.Шапиро о происхождении автократии [188]. Зарубежная историография социалистических партий также прошла сложный путь, меняясь как под воздействием текущих событий (прежде всего, холодной войны), так и под влиянием метаморфоз внутри самой исторической науки. Важным корректирующим фактором было воздействие советской историографии, противостояние двух идеологически полярных мировоззрений, «стартовавшее» сразу после Октябрьской революции. Эмигрантская либеральная и социалистическая литература, педалируя идею «искусственности» прихода большевиков к власти, признавая права на подлинность лишь за революцией Февральской, серьезно воздействовала на послевоенную западную, прежде всего американскую, русистику 1950-х гг. В годы холодной войны именно этот образ – противопоставление двух революций – основанный преимущественно на мемуарной литературе меньшевиков и кадетов, утвердился в академических кругах и общественном сознании Запада. История российской революции в зарубежной историографии 1950-х гг. сосредоточивалась на изучении выдающихся персоналий, партий, элитных групп. Этим объясняется повышенный интерес к истокам революции, революционному движению, социал-демократии (исследования А.Улама, Р.Пайпса, Л.Шапиро и других).

Этото интерес прослеживается и в современных исследованиях зарубежных авторов, в частности в монографиях В.Бровкина о послеоктябрьском меньшевизме и гражданской войне[189], где в качестве источниковой и историографической базы широко использованы

Непонятно, почему совпадение оценок может «умалять» значение научной работы, тем более, что сами авторы немногим ранее указывают на «несомненные достоинства» эмигрантской литературы 1920-х гг., а именно, брошюры В.С.Войтинского // Там же. – С.9.

[188] См.: **Schapiro L.** The Origins of the Communist Autocracy: Political Opposition in the Soviet State, First Phase 1917 – 1922. – London, 1955.

[189] **Brovkin V.** The Mensheviks after October: Socialist Opposition and the Rise of the Bolshevik Dictatorship. – Ithaca and London, 1987; **Ibid.** Behind the Front Lines of the Civil War: Political Parties and Social Movements in Russia, 1918 – 1922. – Princeton, 1994.

материалы социалистической эмиграции. Напротив, отечественными историками работы социалистов-революционеров-эмигрантов стали активно изучаться лишь с 1990-х гг.

* * *

Схожие с рассмотренными выше процессы происходили в историографии другой неонароднической партии – левых социалистов-революционеров. Сколько-нибудь крупных работ деятелей ПЛСР в годы гражданской войны не появилось. В первой половине 1918 г. левые эсеры в своем издательстве «Революционный социализм» опубликовали около 30 брошюр[190]. Однако лишь несколько статей и небольших изданий, посвящены причинам раскола ПСР и образованию партии левых эсеров[191]. Брошюра И.Ф.Леонтьева, секретаря ЦК ПЛСР, является самым ранним очерком истории партии левых эсеров и охватывает период до II съезда включительно[192]. Он выделял четыре этапа раскола партии социалистов-революционеров. Первые три этапа он относит к периоду до 1917 г., когда из партии вышли максималисты, народные социалисты и оформились правое и левое крыло партии в годы первой мировой войны. Организационный раскол ПСР, по мнению И.Ф.Леонтьева, произошел на III съезде ПСР в мае – июне 1917 г. После июльских событий 1918 г. издательская деятельность ПЛСР затухает.

Левоэсеровские авторы считали раскол партии социалистов-революционеров частным явлением общего процесса, характерного для истории социалистических партий других стран. Этот естественный раскол мирового социализма на революционный социализм, одной стороны, и буржуазный реформизм – с другой, начал оформляться в ПСР уже с началом мировой войны[193]. Буквально по всем политическим вопросам правое и левое крыло партии расходились во мнениях, в силу чего, подчеркивал в своей брошюре один из лидеров

---

[190] **Hafner L.** Die Partei der linken Sozial-Revolutionare in der russische Revolution 1917/1918. – Koln-Weimar-Wien, 1994. – S.9.

[191] **Камков Б.Д.** Две тактики. – Пг., 1918; **Он же.** Кто такие левые социалисты-революционеры. – М., 1918; **Мстиславский С.Д.** «Не война, но восстание». – М., 1918.

[192] **Леонтьев И.** Очерк возникновения партии левых социалистов-революционеров. – М., 1918.

[193] **Камков Б.** Две тактики. – С.3 – 7.

ПЛСР Б.Д.Камков, «если историк предъявит нам обвинение, то оно будет заключаться не в том, что мы раскололись, а в том, почему мы так поздно раскололись»[194].

Определенная информация содержится в официальных партийных материалах, опубликованных левыми эсерами преимущественно в первой половине 1918 года[195]. В то же время относительно подробные сведения содержатся лишь о ходе работы I съезда ПЛСР, в то время как публикации о других партийных форумах ограничиваются резолюциями и постановлениями. Впрочем, левые эсеры планировали издать в России сборник, посвященный июльским событиям[196]. Незначительный по объему и содержанию исторический материал содержится и в легальном левоэсеровском журнале «науки, искусства и общественной жизни» «Знамя», выходившем в 1919 – 1922 гг. под редакцией О.Л.Чижикова, И.З.Штейнберга и других.

Оценки отдельных событий истории ПЛСР можно найти в источниках личного происхождения, в частности, переписке. Так, М.А.Спиридонова в письме IV съезду партии левых эсеров (октябрь 1918 г.) оценивала убийство Мирбаха как «акт протеста на весь мир против удушения величайшей в мире революции, призыв трудовых масс Запада, агитация за срыв Бреста, акт, сокрушающий все буржуазные сговоры и традиции всех разбойничьих государств». Однако ее партия не была готова не только к мировой революции, что входило в замыслы организаторов террористического акта, но даже к осмыслению его ближайших последствий. Это честно признала Спиридонова. Убийство Мирбаха «страшно ударило по партии». «Вина ЦК, – писала она, – в частности и моя (я бы себя четвертовать

---

[194] Там же. – С.10.

[195] Протоколы Первого Съезда Партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов). – М., 1918; Резолюции и постановления IV Всероссийского съезда Партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов). – М., 1918; Партия левых с.-р. Совет 2-й. Резолюции, принятые на 2-м Совете партии левых с.-р. – М., 1919.

[196] **Леонтьев Я.В.** Левые эсеры о самих себе (к вопросу о самоидентефикации) // Октябрь 1917 года: взгляд из XXI века: сб.мат. Всеросс.науч.конф. – М., 2007. – С.157. Я.В.Леонтьев анализирует опубликованные уже в 1990-е гг. тезисы выступления Я.Г.Блюмкина «Из воспоминаний террориста» 29 марта 1921 г. в Исторической секции Дома печати в Москве, а также два неопубликованных текста В.А.Карелина (1920 и 1921 гг.) об истории ПЛСР.

дала сейчас за свою вину) в непредусмотрительности, отсутствии дальновидности, которая должна была бы предугадать возможные последствия акта и заранее нейтрализовать их... Практическая и психологическая неподготовленность партии была громадная... Самой большой ошибкой в акте с Мирбахом я считаю то, что с ним поторопились»[197].

В 1918 г. было образовано заграничное представительство ПЛСР. В эмиграции оказалось небольшое число левых эсеров (наиболее известные – А.А.Шрейдер и И.З.Штейнберг), тем не менее, они сумели развернуть бурную деятельность. Осенью 1920 г. в Берлине создается издательство «Скифы», выпустившее более 50 книг[198], из которых своим замыслом и исследовательским началом выделяется работа И.З.Штейнберга «Нравственный лик революции». Посвященная философскому осмыслению проблемы насилия в революции, книга И.З.Штейнберга содержит и отдельные замечания о роли ПЛСР в процессе становления террора в послеоктябрьской России. Штейнберг, занимавший пост народного комиссара юстиции с декабря 1917 по март 1918 г., признавался, что ни он лично, ни партия левых эсеров в целом не сделали всего, что от них зависело для сдерживания «темных народных страстей»[199]. «Надо сказать раз навсегда прямо: мы не сделали всего, что от нас зависело. Мы слишком часто отделывались чисто официальной критикой, не продолжая после этого внедрять в сознание масс наших идей о насилии и терроре», – самокритично отмечал Штейнберг.

В эмиграции левые эсеры выпускали также журнал «Знамя», позже переименованный в «Знамя труда», а с 1924 г. – в «Знамя

---

[197] Цит. по: **Осипова Т.А.** Российское крестьянство в революции и гражданской войне. – М., 2001. – С.147 – 148.

[198] Подробно см.: **Базанов П.Н.** Издательство «Скифы» и издательская деятельность партии левых эсеров в Русском зарубежье // Книга и мировая цивилизация: Мат.конф. – Т.2. – М., 2004. – С.179 – 182.

[199] **Штейнберг И.З.** Нравственный лик революции. – Берлин, 1923. – С.30 – 31. В эмиграции Штейнберг выпустил целый ряд работ, в том числе мемуарного характера, которые пока еще не стали предметом специального исследования: **Steinberg I.** Als ich Volkskommissar war. – München, 1929; **Ibid.** Souvenirs d'un Commissaire du Peuple, 1917 – 18. – Paris, 1930; **Ibid.** Der veg fun payn: dramatishe stsenes fun der Rusisher revolutsye. – Varshe, 1928; **Ibid.** 30 yor sotsyalistishe ideen in Rusland. – Varshe, 1935; **Ibid.** In the workshop of the revolution. – N.Y., 1953.

борьбы» (орган заграничной делегации партии левых социалистов-революционеров и Союза социалистов-революционеров максималистов). В этом издании, выходившем до 1930 г., историческая тематика почти не присутствовала, ограничиваясь публикациями к памятным датам. Так, в 1924 г. в редакционной статье «К годовщине июльских событий» была представлена в сжатом виде левоэсеровская версия выступления 1918 г. Движение 6-7 июля провозглашалось попыткой «взорвать Брестский мир», на которую большевики – в угоду германскому империализму и в страхе потерять свою власть – ответили репрессиями и загнали ПЛСР в подполье. Для революции, подчеркивалось в статье, устранение партии левых эсеров означало установление партийной диктатуры и начало режима террора и крови[200]. В эмиграции левые эсеры напечатали и коллективные сборники: «Кремль за решеткой: (Подпольная Россия) и «Пути революции: статьи, материалы, воспоминания».

Как отмечает А.В.Сыченкова, левые эсеры в своих работах и в России, и в эмиграции лишь «набросали общие контуры своей концепции, но умозрительно и без серьезного научного обоснования. Они совсем ничего не писали о деятельности своей партии в 1919 – 1920 гг.»[201]. Это объясняется прежде всего молодостью ПЛСР как партии. Большинству лидеров левых эсеров не удалось эмигрировать, а условия их жизни в Советской России не благоприятствовали научным изысканиям. Кроме того, средний интеллектуальный уровень левых эсеров был ниже, чем у членов ПСР, да и количество способных литераторов меньше. Не случайно П.П.Прошьян на II съезде ПЛСР признавал, что «…громадная часть интеллигентных партийных работников осталась у правых с.-р.»[202]. Делегат петроградской организации (одной из крупнейших) на этом съезде, П.Б.Богданов, также констатировал отсутствие «литературных сил»[203]. В итоге издательская деятельность ПЛСР как в России, так и в эмиграции, значительно уступала другим социалистическим партиям.

---

[200] К годовщине июльских событий // Знамя борьбы. – 1924. – № 4. – С.1.

[201] **Сыченкова А.В.** Отечественная историография партии левых социалистов-революционеров: дис. … канд.ист.наук. – Казань, 2003. – С.41.

[202] Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т.1. Июль 1917 – май 1918 г. – М., 2000. – С.225.

[203] Там же. – С.259.

* * *

Становление социал-демократической историографии послеоктябрьского меньшевизма также пришлось на годы гражданской войны. В 1920-е гг. активные дискуссии об истории меньшевизма велись в эмиграции, где РСДРП развернула довольно обширную издательскую деятельность. Характерной чертой меньшевизма было наличие в партии значительно количества талантливых публицистов, философов и литераторов. Это предопределило изначально высокий литературный уровень социал-демократической историографии. В то же время идейно-политическая борьба, продолжавшаяся в эмиграции, столкновения партийных и внепартийных группировок наложили серьезный отпечаток на анализ партийной истории. Исторические знания не были дифференцированы, тесно переплетаясь с политической борьбой и другими вопросами. Сказывались и ментальные качества российских социал-демократов: как отмечает М.И.Смирнова, к ним можно отнести высокую конфликтность деятельности и поведенческой мотивации, отрыв от реальной жизни и абсолютизацию пролетариата в России, замкнутость сознания, стремление к монополии на истину, недопущение инакомыслия, жесткое отстаивание принципов[204]. Это особенно заметно в деятельности Заграничной Делегации РСДРП, уникального для российской эмиграции явления.

РСДРП в Советской России выпустила в 1919 – 1921 гг. пять сборников официальных партийных документов – больше, чем любая другая оппозиционная партия [205]. Кроме того, появилось несколько сборников статей на общественно-политические темы [206]. В этих сборниках, издававшихся легально, содержались статьи на общественно-политические и экономические темы, довольно

---

[204] **Смирнова М.И.** Новое в историографии российской социал-демократии // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. – М., 2006. – С.29.

[205] Партийное совещание РСДРП. 27 декабря 1918 г. – 1 января 1919 г. – М., 1919; Оборона революции и социал-демократия. – М., 1920; Сборник резолюций и тезисов ЦК РСДРП и партийных совещаний. – Харьков, 1920; Социал-демократия и революция. – Одесса, 1920; Сборник резолюций и тезисов Центрального Комитета РСДРП и партийных совещаний. – Владивосток, 1921.

[206] За год: сб.ст. Б.Горина, Д.Далина, Ф.Дана и др. – Пг., 1919; Вопросы социал-демократической политики: сб.ст. – Пг. – М., 1920, и др.

сдержанно критиковалась политика большевиков, обосновывалась стратегия и тактика социал-демократии. Часть статей затрагивала исторические аспекты деятельности партии.

В наиболее целостном виде послеоктябрьская история РСДРП изложена в работах Ю.О.Мартова. Их несколько. Прежде всего, это статья из сборника «Оборона революции и социал-демократия»[207] и доклад о политике партии в 1918 – 1919 гг., написанный в 1919 г., но опубликованный частично лишь в 1927 г. в «Социалистическом вестнике»[208]. Мартов в сжатом виде осветил основные моменты истории меньшевизма от Учредительного собрания до середины 1919 г. Он отмечал, что РСДРП в период Учредительного собрания считала возможным соглашение между меньшевиками и эсерами, с одной стороны, и большевиками, с другой на базе немедленного мира и аграрной реформы; в этом случае, по мнению Мартова, Учредительное собрание могло работать вместе с Советами.

После разгона Учредительного собрания меньшевики категорически отклонили все проекты вооруженного сопротивления этому акту в силу того (и в этом, пожалуй, суть политики РСДРП после октября 1917 г.), что нельзя «вести часть пролетариата на вооруженную борьбу с другой частью пролетариата, даже если эта часть совершает гибельную и преступную ошибку»[209]. С этого момента, пишет Мартов, распадается блок между эсерами, избравшими путь вооруженного сопротивления, и меньшевиками, вставшими на путь самостоятельной невооруженной борьбы. Она заключалась в попытках завоевать большинство в переизбираемых Советах, профсоюзах и кооперативах, организации движения рабочих уполномоченных. Меньшевики надеялись, комментирует Мартов, что «систематическое давление рабочего класса» заставит большевиков отказаться от диктатуры[210].

Крушение этих надежд, выразившееся в разгоне властями оппозиционных Советов и конференций уполномоченных, закрытии газет, арестах (а иногда и расстрелах) логично завершилось известным решением ВЦИК от 14ня 1918 г. об исключении правых эсеров и меньшевиков из Советов всех уровней. Но даже это, по мнению Мартова, не способно было сокрушить оппозиционное

---

[207] **Мартов Ю.О.** Линия социал-демократии // Оборона революции и социал-демократия: Сб.ст. – М., 1920. – С.3 – 8.

[208] Социалистический вестник. – 1927. – № 7 (149). – С.3 – 7.

[209] Меньшевики в 1918 году: сб.док. – М., 1999. – С.735.

[210] Там же. – С.736.

движение, если бы не интервенция Антанты. Она создала такое положение, при котором для рабочих и крестьян речь могла идти лишь о выборе между двумя диктатурами – большевистской и генеральской. Социал-демократы, пишет Мартов, сделали свой выбор – РСДРП объявила, что будет безоговорочно поддерживать борьбу большевиков против внешних и внутренних врагов революции, независимо от своего отношения к принципам и методам их внутренней политики. В итоге, как оптимистично заключает Мартов, меньшевики, несмотря на гонения, сохраняют симпатии значительной части пролетариата [211].

Такой подход в общих чертах был характерен для политики официального меньшевизма и после смерти Мартова. Ф.И.Дан, опубликовавший в 1926 г. в Берлине «Историю российской социал-демократии» Мартова со своим дополнением, указывал, что меньшевизм в Советской России полностью нелегален, партийный аппарат сведен к минимуму, а местные группы главным образом распространяют литературу, присланную из-за границы или напечатанную примитивными средствами. Тем не менее, будущее принадлежит, заканчивал Дан, социал-демократическому рабочему движению[212]. Отметим, что «История российской социал-демократии» Мартова и Дана стала широко цитируемым источником в зарубежной историографии.

Полноценные дискуссии о прошлом и настоящем меньшевистской партии в 1920-е гг. были возможны только в эмиграции. Именно там развернулась открытая идейная борьба, сталкивались различные оценки деятельности РСДРП в годы революции и гражданской войны. Меньшевистская эмигрантская историография весьма обширна. С 1921 по 1965 г., как отмечается в библиографическом указателе А.Бургиной, на Западе было опубликовано 536 книг, брошюр и статей меньшевиков[213]. В эмиграции оказались многие видные деятели меньшевизма, литераторы и журналисты. Партийные разногласия были характерны и для

---

[211] Меньшевики в 1919 – 1920 гг.: Сб.док. – М., 2000. – С.324.

[212] **Martov J.** Geschichte der russischen Sozialdemokratie. Mit einem Nachtrag von Th.Dan: Die Sozialdemokratie Rußlands nach dem Jahre 1908. – Berlin, 1926. – S.320.

[213] См.: **Бургина А.М.** Социал-демократическая меньшевистская литература: Библиографический указатель. – Stanford, 1968. – С.265 – 318.

эмигрантского меньшевизма – в нем выделялись различные течения [214].

Принципиально иной, в отличие от Мартова, взгляд на историю РСДРП содержится в работах представителей так называемого «правого» течения в меньшевизме – П.Б.Аксельрода[215], А.Н.Потресова[216], Ст.Ивановича (С.О.Португейса) и других. После прихода большевиков к власти, а особенно после декабрьского 1917 г. Чрезвычайного съезда РСДРП правые меньшевики фактически стали копировать тактику Мартова в период Временного правительства – бросили вызов ЦК, публично критиковали руководство партии, основывали свои печатные органы. Лидеры правых меньшевиков пытались оспорить право ЦК представлять точку зрения всей партию.

Большой резонанс получила деятельность правого меньшевика И.М.Майского, который летом 1918 г. пересек линию фронта и принял пост управляющего ведомством труда в правительстве Комуча. Позже действия Майского были осуждены ЦК меньшевиков, а сам он покинул партию и перешел в 1921 г. к большевикам. Письмо Майского ЦК РСДРП (1918 г.)[217] и более поздние воспоминания [218] содержат критический взгляд на историю послеоктябрьского меньшевизма. Майский мотивировал свое вхождение в Комуч «интересами пролетариата» и приверженности принципам социал-демократии, которая должна бороться за создание свободной и независимой России. Нейтралитет ЦК РСДРП в ситуации лета 1918 г. Майский считал «трусливым бездействием», полагая, что руководство партии не выполнило свой долг, который состоял в решительной борьбе с

---

[214] Для советской историографии, как уже отмечалось, было характерно стремление представить разногласия среди эмигрантов-меньшевиков несущественными. См.: **Ильящук Г.И.** Крах меньшевизма в 1917 – 1918 гг. в оценках меньшевистской эмигрантской историографии // Непролетарские партии России в трех революциях. – М., 1989. – С.240.

[215] **Аксельрод П.Б.** О большевизме и борьбе с ним: (Из письма Ю.О.Мартову. 6 сентября 1920 г.) // Социалистический вестник. – 1921. – № 6. – С.3 – 7.

[216] **Потресов А.Н.** В плену у иллюзий: (Мой спор с официальным меньшевизмом). – Париж, 1927.

[217] **Майский И.М.** «В политике не приходится быть слишком разборчивым». Письмо И.М.Майского в ЦК РСДРП. 1918 г. // Исторический архив. – 1997. – № 2. – С.62 – 75; Меньшевики в советской России: сб.док. – Казань, 1998. – С.40 – 48.

[218] **Майский И.М.** Демократическая контрреволюция. – М., 1923.

большевизмом, подготовке и организации народных восстаний, активной поддержки чехословаков и Комуча.

По поводу действий Майского меньшевистский ЦК в лице Мартова объявил, что Майский принял пост не только без уведомления или одобрения ЦК, но и в нарушение прямого запрета выступать политически как член ЦК[219]. С другой стороны, правые меньшевики и советские историки доказывали (разумеется, по разным мотивам), что поступок Майского был законным и полностью соответствовал резолюциям партии меньшевиков[220].

Наиболее последовательно против большевистской власти выступали П.Б.Аксельрод, А.Н.Потресов, группа журнала «Заря» во главе со Ст.Ивановичем, из так называемых «внутрипартийных правых» – П.Я.Гарви[221]. Уже в 1919 г. Аксельрод четко и публично

---

[219] **Мартов Л.** Воспоминания ренегата // Социалистический вестник. – 1922. – № 24 – 25. – С.15 – 16.

[220] См., например: **Минц И.И.** Меньшевики в интервенции. – М. – Л., 1931. – С.107 – 108.

[221] В то же время считать П.А.Гарви «лидером правого течения в меньшевизме», как это делает К.Г.Малыхин, вряд ли возможно. См.: **Малыхин К.Г.** Русское зарубежье 20 – 30-х годов. Оценка большевистской модернизации: дис. … д-ра ист.наук. – Ростов-на-Дону, 2000. – С.93. В среде «внутрипартийных правых» (В.С.Войтинский, М.С.Кефали, Г.О.Биншток, Г.Я.Аронсон, А.Э.Дюбуа, С.Ю.Волин и другие) вообще трудно выделить настоящего лидера, обладавшего соответствующими качествами.

Ст.Иванович, неоднократно пытавшийся наладить отношения с «внутрипартийными правыми» меньшевиками, с горечью писал: «Это размагниченные люди без воли и страсти. Заняли позу благородных страдальцев и держат в футлярчиках лояльности свои идейные доспехи»…. «Они могут писать письма в Россию, имеющие огромное значение, и не пишут. Они могут читать лекции в клубе и не читают их. Они могут писать в «Социалистический вестник», правда, не без борьбы, и не пишут (…) Внутри они кипят яростью против Дана, отношения психологически отравлены до корня, но во вне – это немотствующие должники». Цит. по: **Елфимов Е.А.** Деятельность российских социал-демократов в эмиграции в 1920-е годы: дис. … канд.ист.наук. – М., 1993. – С.155, 168 – 169. Б.И.Николаевский в письме И.Г.Церетели (1928 г.) отмечал, что Гарви «не политический деятель, а вяленая вобла (…) для политической партии нет ничего худшего, как иметь в роли лидера такую воблу». См.: Из архива Б.И.Николаевского. Переписка с И.Г.Церетели 1923 – 1958 гг. Вып.1: Письма 1923 – 1930 гг. – М., 2010. – С.237.

определил свое отношение к большевистскому перевороту, указывая, что большевистская революция была «просто военным заговором», восстанием против социалистической демократии [222]. Аксельрод усматривал одну из главных причин успеха большевистской пропаганды на Западе в недостаточной осведомленности о событиях в России и считал необходимым вскрыть подлинную природу большевизма.

Видное место в литературном наследии П.Б.Аксельрода занимает его известное письмо к Ю.О.Мартову, написанное в 1920 г. и опубликованное с сокращениями под заголовком «О большевизме и борьбе с ним» в № 6 и 7 «Социалистического вестника» за 1921 г.[223] Письмо содержит критику меньшевистского руководства за его отношение к большевистскому режиму: Аксельрод даже сравнил политику партии в борьбе за «демократизацию Советов» с позицией либеральных октябристов в эпоху царистских «уступок»[224] и обратил внимание на противоречие между принципиальной оценкой большевизма и борьбой, которую РСДРП ведет с диктатурой.

Менее известны – по вполне понятным причинам – публицистические работы правого социал-демократа, члена ЦК РСДРП и лидера Бунда М.И.Либера, остававшегося в Советской России. В 1918 г. в Екатеринославе Либер выпустил ряд брошюр, где подверг резкой критике большевистскую диктатуру, считал Октябрьский переворот контрреволюцией и предлагал для борьбы с большевиками объединяться с кадетами и опираться на органы местного самоуправления[225].

Весьма спорно и утверждение А.Ю.Гаврилова, что «идейным вдохновителем» правых меньшевиков после 1918 г. стала В.Засулич. См.: **Гаврилов А.Ю.** Военный коммунизм в оценках меньшевиков-эмигрантов (по материалам меньшевистской печати) // Вестник Моск.гос.обл.ун-та. Сер. «История и полит.науки». – 2009. – №2. – С.40.

[222] **Аксельрод П.Б.** Кто изменил социализму? (Большевики и социальная демократия в России). – Нью-Йорк, 1919. – С.28.

[223] Подробнее о публикациях письма см.: **Ненароков А.П.** История одного письма. Политическое завещание Павла Аксельрода. – М., 2008.

[224] Письмо П.Б.Аксельрода Ю.О.Мартову // Меньшевики в 1919 – 1920 гг.: сб.док. – М., 2000. – С.658.

[225] **Либер М.** Кризис революции и задачи демократии. – Екатеринослав, 1918; **Он же.** Дела большевиков. – Екатеринослав, 1918; **Он же.** Социальная революция или социальный распад. – Екатеринослав, 1918.

Весьма близки взглядам П.Б.Аксельрода были и работы внепартийного меньшевика Ст.Ивановича (С.О.Португейса), который в 1921 г. выпустил в Париже книгу «Сумерки русской социал-демократии»[226] и опубликовал статью «Демократия и социализм» в сборнике «Современные проблемы» с резкой критикой официального меньшевизма. Суть разногласий представителей правого крыла российской социал-демократии с официальным меньшевизмом заключалась, прежде всего, в оценке характера российской революции и политике по отношению к большевистскому режиму. Анализируя «сумерки социал-демократии», Ст.Иванович уже в 1921 г. сумел довольно точно определить причины эволюции российского меньшевизма в сторону «полупризнания» большевизма – причины, которые социал-демократия в целом осознала лишь десятилетия спустя. Речь идет, прежде всего, об обаянии идеи мировой социальной революции, в близость которой верили многие социалисты; признание социальных завоеваний большевистской диктатуры и, таким образом, – возможность построения в России социалистического общества[227]; ожидание демократизации советского общества; наконец, боязнь в случае свержения большевизма прихода к власти «реакционных элементов».

Принципиальные различия между правым и левым меньшевизмом заключались и в отношении к буружазно-демократическим элементам. Если правые отстаивали идею коалиции с либеральной буржуазией («собирание демократических сил города и

---

[226] **Иванович Ст.** Сумерки русской социал-демократии. – Париж, 1921. Показательно, что В.И.Ленин был знаком с брошюрой Ст.Ивановича и планировал использовать ее в пропагандистских целях. 9 апреля 1922 г. он продиктовал записку в Политбюро ЦК РКП(б) с предложением: «3. Ускорить издание, в указанных целях, на всех европейских языках брошюры Савинкова «Борьба с большевиками» и брошюры Ст. Ивановича «Сумерки русской социал-демократии», с подробным пояснением того, как обе эти брошюры доказали реальную связь правого крыла меньшевиков и с.-р. с международной реакцией». См.: **Ленин В.И** Полн.собр.соч. – Т.45. – С.145. Причиной появления такой записки стало окончание конференции трех Интернационалов в Берлине в апреле 1922 г.

[227] Впрочем, как утверждал Б.И.Николаевский, у Мартова никогда не было веры в возможность построения социализма в России и «что этот вопрос никогда не определял линии внутрипартийных расхождений». См.: **Николаевский Б.И.** П.А.Гарви в России // **Гарви П.А.** Воспоминания социал-демократа. Статьи о жизни и деятельности П.А.Гарви. – Нью-Йорк, 1946. – С.XXXV.

деревни») под лозунгами всеобщего избирательного права и Учредительного собрания, то официальное руководство РСДРП фактически отказалось от идеи народовластия в пользу «трудовластия» и требования гражданских свобод только для трудящихся [228]. Протестуя против политических репрессий в России, Заграничная Делегация, как правило, акцентировала внимание лишь на социалистах, что вызывало несогласие правых меньшевиков[229].

И.Х.Урилов отмечает, что работы Аксельрода о большевистской власти в России следует считать началом зарубежной социал-демократической историографии с ее «все более определенным антисоветизмом». Даже те, кто до эмиграции поддерживал Мартова, пишет Урилов, оказавшись вне пределов России, стали на точку зрения Аксельрода [230]. Однако как быть с позицией Ф.И.Дана, главы Заграничной Делегации РСДРП с 1923 г. и его единомышленников? Известно, что Дан считал возможной эволюцию советского режима в сторону демократии, выступал за синтез идей социализма и коммунизма.

В течение 1920-х гг. в «официальном» эмигрантском меньшевизме превалировала «линия Мартова», отраженная в платформе 1924 г.: борьба с «большевистским утопизмом» и поддержка большевистской власти против общих классовых врагов. Более того, Заграничная Делегация негативно относилась к попыткам анализа партийной истории на страницах «Социалистического вестника» и приняла 7 октября 1922 г. на этот счет специальное постановление: «Статей, посвященных специально критике позиций партийных течений в прошлом, не помещать»[231]. В письме в Бюро ЦК РСДРП 19

---

[228] См. весьма характерную в этом плане прокламацию Петроградского комитета РСДРП от 27 февраля 1921 г. – Меньшевики в 1921 – 1922 гг.: сб.док. – М., 2002. – С.113 – 114.

[229] **Иванович Ст.** Сумерки русской социал-демократии. – С.36 – 38.

[230] **Урилов И.Х.** История российской социал-демократии (меньшевизма). – Ч.2. Историография. – М., 2001. – С.160.

[231] **Аронсон Г.** К истории правого течения среди меньшевиков // Меньшевики после Октябрьской революции: сб.ст. и воспоминаний Б.Николаевского, С.Волина, Г.Аронсона. – Benson, 1990. – С.256; Меньшевики в эмиграции. Протоколы Заграничной Делегации РСДРП. 1922 – 1951 гг.: в 2 ч. – Ч.1. – М., 2010. – С.99.

Фельетоном «Мартов и Абрамович» откликнулся на статьи «Социалистического вестника» известный русский писатель А.Т.Аверченко.

октября Заграничная делегация пыталась обосновать это весьма далекое от демократии и меньшевистских традиций решение необходимостью объединения партийных сил в России[232]. В итоге «Социалистический вестник» на протяжении 1920 – 1930-х гг. фактически не помещал дискуссионных материалов по послеоктябрьской истории партии, а состав авторов журнала практически исключал возможность выступления в нем даже внутрипартийных правых, не говоря уже об А.Н.Потресове и Ст.Ивановиче.

Редким примером критики партийного прошлого стала статья Г.Кучина (Оранского), который отмечал, что в годы гражданской войны «партия говорила лишь об «ошибках власти»: если бы, мол, не было этих досадных ошибок, то укрепление социалистических элементов в хозяйстве и господство рабочее-крестьянской власти было бы обеспечено» (…) эта утопия об идеальной рабочее-крестьянской демократии, которую портят ошибки неосторожных большевиков, все больше пропитывла психологию партийной позиции»[233].

Идеи правого меньшевизма получили выражение на страницах двухнедельного журнала «Заря», который издавала в Берлине с апреля 1922 до февраля 1925 г. (всего вышло 34 номера) группа социал-демократов – А.Байкалов, П.Богомил, С.Загорский, Ст.Иванович, С.Ингерман, Л.Исаев, Д.Шуб и другие. Редакционная статья «Кто мы?», опубликованная в № 1 «Зари», квалифицировала сотрудников журнала как социал-демократов, целью которых является «социалистическая демократия». Борьба с большевизмом и борьба против идеи соглашения с большевизмом, выдвинутой ЦК РСДРП – вот основные задачи и кредо журнала. Идейными символами «Зари» провозглашались Г.В.Плеханов и А.Н.Потресов[234]. Тем не менее,

---

[232] Меньшевики в 1922 – 1924 гг.: сб.док. – М., 2004. – С.154.

[233] **Кучин (Оранский) Г.** От старого к новому // Социалистический вестник. – 1923. – №1. – С.14.

[234] Кто мы? // Заря. – 1922. – № 1 (15 апреля). – С.1 – 3. Рецензент (скорее всего, М.В.Вишняк) первых номеров «Зари» в «Современных записках» отметил, что этот журнал стал здоровой реакцией «против идей и нравов, укоренившихся в официальных органах российской социал-демократии». См.: **М.В.** [Рец. на журн.]: Заря: Орган социал-демократической мысли. – Берлин, 1922. – № 1 – 5 // Современные записки. – 1922. – Кн. XII. Критика и библиография.– С.367.

А.Н.Потресов не принимал участие в «Заре» – во-первых, потому что эмигрировал из Советской России (февраль 1925 г.) в момент, когда «Заря» почти прекратила свое существование; во-вторых, А.Н.Потресов рассчитывал на участие в работе Заграничной делегации РСДРП, надеясь обрести поддержку «внутрипартийных правых»[235].

Вопросам истории РСДРП «Заря» уделяла весьма скудное внимание. Превалировали материалы о международном социалистическом движении, современной тактике социал-демократии, обзоры событий в России и рецензии. Однако ряд публикаций в «Заре» касался исторических аспектов деятельности РСДРП. Критикуя руководство партии, авторы «Зари» подчеркивали, что отношение ЦК меньшевиков ко многим актуальным вопросам, и, прежде всего гражданской войне, было пробольшевистским. ЦК партии не понял «естественного хода вещей», в силу чего его влияние резко уменьшилось, а в ряде партийных организаций свелось к нулю[236]. Касаясь позиции официального эмигрантского меньшевизма, социал-демократ Ю.Фердман довольно точно подметил, что «группа Ф.И.Дана ведет себя по отношению к большевикам, как кадеты вели себя по отношению к царизму»[237].

Определенным этапом в развитии идей правого меньшевизма стала брошюра А.Н.Потресова «В плену у иллюзий», опубликованная в 1927 г. Она, как справедливо отметил А.П.Ненароков, «…устанавливала новую, более высокую планку теоретического осмысления прошлого, настоящего и будущего российской социал-

---

[235] **Елфимов Е.А.** Деятельность российских социал-демократов в эмиграции в 1920-е годы: дис. … канд.ист.наук. – М., 1993. – С.163.

[236] **Исаев Л.** Письма о тактике. Отщепенцы и партийное большинство // Заря. – 1922. – № 4. – С.108

[237] **Фердман Ю.** Жизнь экзаменует // Заря. – 1924. – № 3. – С.85.

Ст.Иванович, рецензируя книгу Ф.И.Дана «Два года скитаний» (Берлин, 1922), признал ее «…чрезвычайно ценным человеческим документом», характеризующим душу «меньшевистского генерала при большевиках». «Читая этот документ, – отмечает Ст.Иванович, – начинаешь понимать, что излюбленные коньки ЦК: соглашение с большевиками, поддержка советской власти, борьба за признание, единый фронт, мирная эволюция большевизма – все это не только «тактика», все это и целостное мироощущение». См.: Заря. – 1922. – № 7. – С.222.

демократии»[238]. Потресов подробно рассмотрел эволюцию теоретических воззрений и практической политики российских меньшевиков в послеоктябрьский период, специально остановившись на анализе партийных платформ РСДРП 1920 и 1924 г. Идеология меньшевизма, четко выраженная Мартовым в «апрельских тезисах» 1920 г. («со свойственным ему талантом», – отмечает Потресов), свои истоки ведет от уникальной исторической ситуации, сложившейся в России. Гражданская война в момент составления тезисов представлялась социал-демократам естественным началом мировой революции, поэтому была «стерта грань» между традиционной марксистской идеей диктатуры пролетарского большинства и большевистской диктатурой, ставшей искаженным ее воплощением. В силу этого у меньшевиков оформляется представление о большевизме как представительстве социалистического пролетариата, которому можно «чинить оппозицию», но против которого «нельзя восставать»[239].

В итоге меньшевизм был поражен «раздвоением идеологии» – несовместимостью конкретных и точных оценок большевистского режима с надуманными выводами, сводившимися к «последовательному нарастанию сил трудящихся» и «демократической ликвидации диктатуры»[240]. Этот процесс продолжался и в эмиграции; впрочем, правое течение в меньшевизме также не отличалось единством. Как признавал один из его лидеров, член Заграничной делегации РСДРП Г.Аронсон, у правых было «сколько угодно оттенков, чуждавшихся друг друга, и политических тенденций, отрицавших друг друга»[241]. Это хорошо прослеживается на примере отношения П.Б.Аксельрода к книге А.Н.Потресова «В плену у иллюзий». При всем сходстве позиций, Аксельрод не соглашался считать взгляды группы Дана официальными взглядами большинства партии, не был доволен упрощенным, по его мнением, толкованием Потресовым понятия «правый» меньшевизм и др.[242]

Свои взгляды А.Н.Потресов развивал в журнале «Записки

---

[238] **Ненароков А.П.** Послеоктябрьский меньшевизм // Политические партии в российских революциях в начале XX века. – М., 2005. – С.524.

[239] А.Н.Потресов. Избранное. – М., 2002. – С.300 – 304.

[240] Там же. – С.310 – 311.

[241] **Аронсон Г.** К истории правого течения среди меньшевиков // Меньшевики после Октябрьской революции. – Benson, 1990. – С.239.

[242] **Ненароков А.П.** В поисках жанра. – Кн.2. Свеча в доме. – М., 2009. – С.135 – 160.

социал-демократа» (1931 – 1934 гг., вышло 23 номера), издававшемся в Париже и финансировавшемся группой социал-демократов из США (С.М.Ингерман, Я.М.Джеймс и другие). Активное участие в журнале принимал Ст.Иванович. Это было издание небольшого формата и объема (34 с.), в каждом номере публиковалось не более 4-5 статей. Постоянными авторами были А.Н.Потресов и Ст.Иванович. В передовой статье «Наши задачи», опубликованной в первом номере «Записок», подчеркивалось, что в журнале – при «скромных силах и средствах» – не будет постоянных отделов и широкого состава сотрудников. Целью издания провозглашалось стремление стать «отголоском» социал-демократической мысли, следующей принципам демократического социализма. А.Н.Потресов – предположительно, он был автором передовой статьи – писал о необходимости объединения всех сил социал-демократии под знаком всемерной борьбы с диктатурой [243].

В «Записках социал-демократа» размещались статьи о политической и социально-экономической ситуации в Советском Союзе, международном социалистическом движении. Большое внимание, практически в каждом номере, уделялось критике Заграничной Делегации РСДРП. Наиболее четко свою позицию А.Н.Потресов выразил в одной из последних своих статей «Наклонная плоскость», посвященной парижской сессии ЗД РСДРП и расхождениям внутри последней[244]. По мнению Потресова, и Заграничная делегация и сама партия в условиях большевистского террора давно стали фикцией. Тем не менее, российская социал-демократия в эмиграции могла бы играть значительную роль в качестве лаборатории для выработки идей, для осознания процессов, происходящих в России. Лаборатория эта тем более нужна, подчеркивает Потресов, что в самой России любая независимая мысль не может пробить себе дорогу[245]. Раздвоение сознания, поразившее меньшевизм, к сожалению, не позволяет

---

[243] Записки социал-демократа. – 1931. – № 1. – С.1 – 3.

[244] **Потресов А.Н.** Наклонная плоскость // Записки социал-демократа. – 1934. – № 22. – С.24 – 32. См. также: **Потресов А.Н.** Традиция Мартова и современная действительность // Записки социал-демократа. – 1932. – № 11. – С.7 – 14.

[245] Там же. – С.25.

Заграничной Делегации восстановить престиж социал-демократии, как и престиж социализма вообще[246]. В этом плане борьба точек зрения внутри ЗД РСДРП предвещала, как пророчески заключал Потресов, неизбежный разрыв.

«Заря» и «Записки социал-демократа» не могли соперничать с «Социалистическим вестником» в 1920-е – начале 1930-х гг. ни по тиражу, ни по финансированию, ни по широте источников информации, ни по влиянию в немногочисленной эмигрантской меньшевистской среде[247]. Однако эти издания, как и брошюра А.Н.Потресова «В плену у иллюзий», помогли идейному оформлению правого меньшевизма и в какой-то степени предвосхитили эволюцию РСДРП в эмиграции.

Близок правому крылу меньшевизма был и И.Г.Церетели, также обращавшийся к истории РСДРП в поисках причин поражения российской социал-демократии. В цикле статей 1929 г. для шведских газет (позднее этот материал войдет в воспоминания Церетели, опубликованные в Париже в 1963 г.), он писал о психологии российских социалистов как главной причине поражения демократии в 1917 г. Подлинная причина, отмечал Церетели, почему руководящие круги демократии не сумели тогда создать власть, способную справиться с этой задачей, коренилась в психологии самих этих руководящих кругов: они оказались не подготовленными к той исключительной обстановке, созданной русской революцией, когда впервые в истории всех революций мира руководящая роль легла на социалистов, а главная опасность для свободного строя шла слева[248].

---

[246] Там же. – С.32.

[247] В связи с этим трудно согласиться с утверждением А.П.Ненарокова и П.Ю.Савельева, что «было время, когда «Заря» и «Записки социал-демократа» пользовались в эмигрантской среде большей популярностью, чем официальный печатный орган РСДРП «Социалистический вестник». См.: **Ненароков А.П., Савельев П.Ю.** Зарубежные группы и организации российских социал-демократов // Общественная мысль Русского зарубежья: Энциклопедия. – М., 2009. – С.81. Те же авторы в той же энциклопедии в статье о Мартове подчеркивают, что Мартов основал в Берлине «Социалистический вестник», «самый крупный и авторитетный рус. эмигрантский с-д. журнал» (С.415).

[248] **Церетели И.Г.** Причины поражения демократии // **Дан Ф.И., Церетели И.Г.** Два пути. Избранное: в 2-х ч. – М., 2010. – Ч.2. – С.206. Подробнее о взглядах И.Г.Церетели см.: **Ненароков А.П.** «...Действуя на сознание и

Проблема государства, проблема создания твердой власти, опирающейся на демократически настроенные массы и способной защитить завоевания революции не только от угрозы реакции, оказалась не под силу революционной демократии.

Таким образом, в меньшевистской эмигрантской историографии выделяется позиция «официального» меньшевизма, так называемая линия Мартова – Дана, и взгляды правых меньшевиков, как внутрипартийных, так и стоявших вне рядов Заграничной Делегации РСДРП. Противостояние этих двух течений, порой довольно драматичное, продолжалось до начала 1940-х гг. и завершилось с выходом Ф.И.Дана из состава Заграничной Делегации РСДРП. Дан, сочтя позицию ЗД слишком правой[249], основал в Париже собственный журнал «Новый мир» (1940 г., №1 – 4). После переезда в США Ф.И.Дан стал лидером группы «Новый путь» и вплоть до своей смерти редактировал одноименный журнал, выходивший в 1941 – 1947 гг. (65 номеров).

Заграничная Делегация в конце концов восприняла взгляды правых меньшевиков, однако этот процесс затянулся на десятилетия. Социал-демократы вынуждены были с горечью признать ошибочность своих трактовок большевистской диктатуры. Так, Д.Ю.Далин писал, что «все представления, связанные с эволюцией большевизма, оказались неправильны, по крайней мере до сих пор, а построенная на них тактика не привела ни к чему»[250]. Наиболее резко высказался Б.И.Николаевский: «Ошибочной была и вся вообще меньшевистская трактовка большой проблемы путей развития русской революции»[251]. Изменения взглядов показательны по отношению к наследию

совесть демократии». И.Г.Церетели как идеолог альтернативного пути русской революции // Переходные эпохи в социальном измерении. История и современность. – М., 2002. – С. 337—350.

[249] В своем заявлении в Заграничную Делегацию РСДРП 7 февраля 1940 г. Дан и Югов писали, что «новое большинство» в ЗД, не спаянное внутренним единством, делает невозможным продолжение работы. См.: Новый мир. – 1940. – № 1. – С.14 – 15. Обоснование позиции Ф.И.Дана см. в его письме С.Е.Эстрину от 19 февраля 1940 г.: Федор Ильич Дан. Письма (1899 – 1946). – Amsterdam, 1985. – С.515 – 518.

[250] **Далин Д.Ю.** О самом главном // Социалистический вестник. – 1941. – № 5. – С.71.

[251] **Николаевский Б.И.** «Термидор» русской революции // Социалистический вестник. – 1945. – № 15 – 16. – С.72.

Ф.И.Дана: политической разлад со своими коллегами по эмиграции, которые упрекали его в предательстве центральных идей и ценностей русской социал-демократии, был настолько принципиален, что они по возможности желали устранить его имя из истории меньшевизма. В 1966 г., т.е. через два десятка лет после смерти, предложение вдовы П.Гарви принять в запланированный сборник избранных статей «Социалистического вестника» также статьи Ф.И.Дана натолкнулось на жесткий отказ[252]. Возможно, Ф.И.Дан был прав, отмечая в конце жизни, что «демократически-реформистски выродившийся «правый» меньшевизм очень скоро вообще перестал быть фактором революционного и социалистического развития России и превратился в своего рода «левое» крыло либерально-консервативного лагеря»[253].

Эволюция эмигрантского меньшевизма отразилась на взаимоотношениях РСДРП и ПСР, которые после октября 1917 г. были непростыми. Позиция Мартова и ЦК РСДРП по отношению к социалистам-революционерам в 1917 – 1918 гг. была уже рассмотрена выше. Однако существовали довольно тесные контакты между эсерами и правыми меньшевиками, особенно за границей. В период с марта 1918 по август 1919 г. социал-демократами и эсерами в Нью-Йорке было предпринято совместное издание «Народной газеты», выходившей под редакцией правых меньшевиков С.Ингермана, Я.Джемса, Д.Шуба; от социалистов-революционеров участвовали А.А.Аргунов, Е.К.Брешко-Брешковская, В.М.Зензинов и другие. С июня 1918 г. в Стокгольме начинается выпуск газеты «Голоса из России» (на немецком языке) в качестве официального органа заграничных делегаций РСДРП и партии социалистов-революционеров под редакцией П.Б.Аксельрода, Н.С.Русанова, В.В.Сухомлина. В первом же номере было заявлено, что «теоретические и программные расхождения между российскими социал-демократами и социалистами-революционерами не являются препятствием для совместного руководства бюллетенем, ибо они согласны в вопросе о важнейших актуальных задачах революционной демократии в России и о своем

---

[252] Fedor I. Dan und Otto Bauer. Briefwechsel (1934 – 1938). – Frankfurt; New York, 1999. – P.44.

[253] **Дан Ф.И.** Происхождение большевизма. К истории демократических и социалистических идей в России после освобождения крестьян // **Дан Ф.И., Церетели И.Г.** Два пути. Избранное: в 2-х ч. – Ч.1. – М., 2010. – С.502.

отношении к большевистскому режиму»[254].

Поражение социалистов-революционеров в гражданской войне вызвало болезненную реакцию у меньшевиков прежде всего потому, что оно привело к консолидации правомонархического лагеря. В конце 1918 г. меньшевик С.Д.Щупак писал жене: «Социалисты-революционеры – авантюристы чистой воды. Они не понимали, что большевики были способны удержаться у власти только с помощью гражданской войны. Если бы не чехи и восстание в Сибири, большевики были бы стерты с лица земли сами рабочим классом. (Это – исторический факт). И когда рабочих начали достигать слухи, что они начали понижать заработную плату и удлинять рабочий день […] они немедленно восстали и все наши усилия летом 1918 – собрания уполномоченных, конференции рабочих, забастовки – были напрасны. На всех заводах рабочие говорили: «Мы – против большевиков, но когда они были изгнаны, власть перешла не к меньшевикам и не к социал-революционерам, а к черным сотням […] я повторяюсь: социал-революционеры погубили нас, также, как они погубили первые восемь месяцев революции»[255].

Тактика социалистов-революционеров в 1919 г. претерпела изменения. Эсеры временно отказались от вооруженной борьбы с большевиками. Казалось, это открывает возможности для установления блока с меньшевиками. На IX Совете ПСР (июнь 1919 г.) была принята специальная резолюция «Отношение к социалистическим партиям», где говорилось о возможном образовании в России единой социалистической партии[256]. Немного позднее ЦК ПСР обратился к ЦК меньшевиков с предложением основать постоянно действующее межпартийное информационное бюро. Меньшевики отказались, дистанцируясь от политики эсеров, занимавших более резкую антибольшевистскую позицию, чем официальный меньшевизм во главе с Мартовым. ЦК ПСР выпустил по этому поводу специальное обращение, где подверг позицию социал-демократов резкой критике. Социалисты-революционеры крайне скептически относятся к попыткам

---

[254] См.: **Аронсон Г.** К истории правого течения среди меньшевиков. – С.248, 291.

[255] Цит. по: **Brovkin V.** The Mensheviks after October: Socialist Opposition and the Rise of the Bolshevik Dictatorship. – Ithaca and London, 1987. – P.287.

[256] Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. – Т.3. Ч.2. – М., 2000. – С.466.

меньшевиков вступить переговоры с властями и демократизировать большевистский режим, отмечалось в обращении; РСДРП ничего не добьется, а «чистоту и отчетливость» своего политического облика затемнит [257]. В 1922 г. В.М.Чернов писал о партии меньшевиков: «теоретически непримиримая в защите марксизма против большевистских его искажений, практически она, однако (если отвлечься от временных уклонов) упорно цепляется за роль лояльной легальной оппозиции…»[258].

Социалисты-революционеры отмечали у меньшевиков отсутствие «самостоятельной аграрной политики», что лишало их иммунитета по отношению к большевистскому режиму. Социал-демократы не вполне обоснованно упрекались в том, что их программа «Что делать?» умалчивает о коренном изменении аграрной политики[259]. В действительности, РСДРП фактически соглашалась с эсерами в необходимости закрепления за крестьянами захваченной ими помещичьей или государственной земли, в создании новой системы снабжения продовольствием, отказа от принудительного насаждения сельскохозяйственных коммун[260]. Более того, обращение меньшевиков к крестьянской проблематике в это время, как отмечают А.П.Ненароков, Д.Б.Павлов и У.Розенберг, стало идейной новацией по сравнению с предшествующим периодом и могло иметь следствием возобновление контактов с ПСР[261]. Этого не произошло, на наш взгляд, более по вине меньшевиков – они вовсе не желали крушения

---

[257] Там же. – С.480 – 483.

Имеются в виду контакты отдельных большевиков (в частности, Ю.Ларина) весной – летом 1919 г. с меньшевиками, во время которых предлагалось обсудить условия возможного соглашения и участия РСДРП в работе правительства. Переговоры закончились безрезультатно. Меньшевистская программа «Что делать?», опубликованная в июле 1919 г., как отмечает Б.И.Николаевский, частично была задумана как ответ на просьбу Ларина к меньшевикам сформулировать программу реформ. См.: **Далин Д.Ю.** Обрывки воспоминаний // Мартов и его близкие: Сб. – Нью-Йорк, 1959. – С.103 – 104; **Getzler I.** Martov. – Cambridge-Melbourne, 1967. – P.198 – 199; **Тютюкин С.В.** Меньшевизм: страницы истории. – М., 2002. – С.498.

[258] Революционная Россия. – 1922. – № 20. – С.31.

[259] Партия социалистов-революционеров после октябрьского переворота 1917 года. – Amsterdam, 1989. – С.185.

[260] Меньшевики в 1919 – 1920 гг.: Сб.док. – М., 2000. – С.233 – 234.

[261] Там же. – С.43.

существующей власти, предпочитая реформаторскую тактику. Тем не менее, эсеры продолжали сохранять по отношению к меньшевикам «дружественный нейтралитет». Мартов же в письме П.Б.Аксельроду (1921 г.) вообще высказал однозначное убеждение в том, что тактика меньшевиков по отношению к эсерам «…за все эти 3 года была безупречна»[262].

Об атмосфере взаимного уважения, царившего в кругах российских социалистов, особенно в период после окончания гражданской войны – эпоху ссылок и политизоляторов, пишут авторы мемуарных свидетельств – член ПСР Б.А.Бабина[263], социал-демократ Я.Мееров[264]. Известный меньшевик Г.Я.Аронсон в юбилейной статье 1944 г., посвященной 70-летию В.М.Чернова, отмечал, что «элементы идейного сближения сказывались то тут, то там: реже в эмиграции, чаще в России, и особенно в «тюремных республиках», где диктатура, по предсмертному завету Ленина, «бережно» хранила сотни и тысячи эсеров и меньшевиков»[265].

Ярким примером сотрудничества ПСР и меньшевиков стали события весны и лета 1922 г., когда одним из важнейших событий общественно-политической жизни Советской России стал судебный процесс над лидерами правых эсеров, проходивший в Москве с 6 июня по 8 августа.

Партия меньшевиков пристально следила за ходом процесса и активно участвовала в борьбе за спасение обвиняемых эсеров. Между ПСР и РСДРП оставались принципиальные разногласия, однако перед лицом угрозы смертной казни подсудимых они временно отошли на второй план. Как отмечал видный меньшевик Б.Двинов, «наш ЦК отдавал себе отчет в самом начале, что наше положение в этом деле может – из-за разногласий с эсерами – стать щекотливым, но тем не менее мы могли не принять в защите эсеров самого активного участия. И ЦК в России, и Заграничная Делегация делали все, что могли для

[262] Письмо Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду // Меньшевики в 1921 – 1922 гг.: сб.док. – М., 2002. – С.88.

[263] Беседа с Б.А.Бабиной // Минувшее. – Т.2. – М., 1990. – С.389.

[264] Интервью с Я.Мееровым // Минувшее. – Т.7. – М., 1992. – С.235.

[265] В.М.Чернов: человек и политик. Материалы к биографии / сост. А.П.Новиков. – Саратов, 2004. – С.213.

спасения обвиняемых эсеров…»[266]. В этой кампании приняли участие такие известные лидеры РСДРП, как Ю.О.Мартов и Ф.И.Дан. С их помощью в защиту эсеров выступили М.Горький и А.Франс. О том, как много усилий потратил Мартов, свидетельствуют его письма Б.И.Николаевскому от 30 июня и С.Д.Щупаку 25 августа 1922 г.[267] Ф.И.Дан писал П.Б.Аксельроду из Берлина 15 марта 1922 г.: «Судьба с.-р.-ов (несмотря на всю нелюбовь мою к ним, как к партии) очень волнует меня не только с общеполитической точки зрения, но и потому, что среди людей, которым угрожает расстрел, имеются мои личные приятели, товарищи по тюремному заключению и т.д.»[268].

ЦК партии меньшевиков выпустил несколько обращений по поводу процесса эсеров. Социал-демократы призывали рабочих не принимать участия в «позорной демонстрации» в поддержку суда, намеченной властями на 20 июня 1922 г.[269]

Нелегальная (в России) и легальная (за границей) меньшевистская печать уделила процессу над эсерами большое внимание. Социал-демократы, на наш взгляд, поняли суть процесса 1922 г. даже яснее самих социалистов-революционеров. Самый глубокий и четкий анализ событий прозвучал со страниц «Социалистического вестника». В передовой статье «Кому это нужно?» (ее автором, видимо, был Ю.О.Мартов – он писал большинство передовиц «Социалистического вестника») были вскрыты истинные причины этого показательного суда. Допустим, отмечалось в статье, что показания Семенова и Коноплевой являются правдой. Фактически это ничего не меняет во всем известной картине межпартийных отношений в России: эсеры не отрицали своего участия в гражданской войне и отношения к большевизму. Правда, эсеры отрицают свою причастность к террору, но разве это помешало большевикам в свое время сделать партию ответственной за эти акты, объявить ее

---

[266] **Двинов Б.** От легальности к подполью (1921 – 1922). – Stanford, 1968. – С.114.

[267] **Мартов Ю.О.** Письма 1916 – 1922 / ред. – сост. Ю.Г.Фельштинский. – Benson, 1990. – С.165, 170.

[268] Федор Ильич Дан. Письма (1899 – 1946) / отобрал, снабдил примечаниями и очерком политической биографии Дана Б.Сапир. – Amsterdam, 1985. – С.320.

[269] Меньшевики в 1921 – 1922 гг.: сб.док. – М., 2002. – С.506 – 507.

фактически вне закона, но затем и легализовать? В чем же дело, каковы истинные причины суда над ПСР?[270]

Таких причин, указывалось в «Социалистическом вестнике», несколько. Во-первых, это стремление ГПУ подчеркнуть свою эффективность не хуже упраздненной ВЧК и показать, что отмена последней не означает смягчения террористического режима по отношению к социалистам; второе, процессом эсеров власти в условиях НЭПа хотят показать, что отказ от террора недопустим; третье, европейским социалистам демонстрируется невозможность в России «единого пролетарского фронта» по вине меньшевиков и эсеров; четвертое, наконец, – целью процесса является укрепление единства РКП(б), переживающей кризис в условиях НЭПа[271].

Меньшевикам удалось добиться выступления М.Горького (по свидетельству Е.Замятина, это был кульминационный пункт разлада Горького, находившегося в тот момент заграницей, с большевиками), обратившегося с письмом к властям [272]. Горький призывал сохранить жизнь обвиняемым эсерам; к его письму присоединился А.Франс. В советской печати выступление М.Горького было подвергнуто резкой критике – оно расценивалось как показатель отношения к процессу так называемой «дореволюционной» русской интеллигенции. Бесспорно, что выступления представителей российских социалистических партий (меньшевиков, левых эсеров, Бунда) в поддержку ПСР сыграли значительную роль в том, что смертный приговор в отношении социалистов-революционеров не был приведен в исполнение. Много позднее Н.И.Бухарин отмечал в беседе с Б.И.Николаевским: «…Вы, социалисты, сумели тогда поставить на ноги всю Европу и сделали невозможным приведение в исполнение смертного приговора над с.-революционерами»[273].

---

[270] Кому это нужно? // Социалистический вестник. – 1922. – № 6 (28). – С.2.

[271] Там же.

[272] **Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О.** Горький и дело эсеров // Дружба народов. – 1990. – № 12. – С.231 – 239. См. также: Русский Берлин 1921 – 1923: По материалам архива Б.И.Николаевского в Гуверовском институте. – Paris – М., 2003. – С.316 – 325.

[273] Цит. по: **Литвин А.Л.** Судебный процесс над лидерами партии правых эсеров в 1922 г. (историографические заметки) // Россия в глобализирующемся мире: сб.науч.ст. – Архангельск, 2006. – С.192. См. также: **Морозов К.Н.** Развертывание эсеровской эмиграцией протестной кампании в

С.А.Красильников и К.Н.Морозов, рассматривая взаимоотношения ПСР и РСДРП, координацию их усилий в этот период, указывают, что «и после процесса не произошло возврата к межпартийным трениям, и начиная с этого времени ни эсеры, ни меньшевики больше никогда не вели друг против друга публичной полемики» [274]. С этим трудно согласиться. Разногласия по поводу событий, происходивших в России, а еще более – по вопросам роли в международном социалистическом движении – не позволяют охарактеризовать эти отношения столь идиллически. Между РСДРП и ПСР в 1920-е гг. существовал серьезный затянувшийся конфликт из-за представительства в Бюро Исполкома Интернационала, где на единственное место претендовали обе партии. Социалист-революционер Л.В.Россель в своем докладе о деятельности Заграничной Делегации ПСР в Праге 10 октября 1924 г. отмечал, что «с русскими меньшевиками наши отношения можно охарактеризовать как вооруженный мир. На совместных заседаниях в Интернационале мы часто находимся в противоположных лагерях…»[275]. Другой видный деятель ПСР В.В.Руднев в своих тезисах «Задачи зарубежной части Партии С.Р.» (5 ноября 1923 г.) прямо называл меньшевиков, наряду с кадетами, в числе сил, заинтересованных в разрушении партии эсеров

Европе накануне и во время процесса социалистов-революционеров (8 июня – 7 августа 1922 г.) // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. – Т.5. Вып.1. История. – Новосибирск, 2006. – С.52 – 56; **Новиков А.П.** Заграничная делегация ПСР – организатор международной антибольшевистской кампании 1922 г. // Новейшая история Отечества XX – XXI вв.: сб.науч.тр. – Саратов, 2006. – Вып.2. – С.3 – 28; **Он же.** Первая международная кампания социалистов против большевистского режима // Научные ведомости БелГУ. – 2008. – № 1(41). – Вып.5. – С.145 – 152.

[274] Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь – август 1922 г.): Подготовка. Проведение. Итоги. Сборник документов. – М., 2002. – С.139.

См. также: **Морозов К.Н.** Судебный процесс социалистов-революционеров и тюремное противостояние (1922 – 1926): этика и тактика противоборства. – М., 2005. – С.107.

[275] Партия социалистов-революционеров после Октябрьского переворота 1917 года. – Amsterdam, 1989. – С.631.

См. также письмо В.М.Чернова К.Каутскому и меморандум Заграничной Делегации ПСР съезду Социалистического Рабочего Интернационала в Марселе (22 – 27 августа 1925 г.) // Там же. – С.632 – 638.

[276]. Меньшевики, со своей стороны, также не отрицали различий в позициях РСДРП и ПСР. В открытом письме ЦК РСДРП в газету «Правда» по поводу процесса эсеров (оно было опубликовано лишь в «Социалистическом вестнике»), отмечалось: «Категорически заявляем, что ни в каком политическом блоке и соглашении РСДРП с партией соц.-революционеров не состояла и не состоит, так как нас разделяют хорошо известные (…) глубокие принципиальные и тактические разногласия»[277].

Суть разногласий эмигрантских группировок заключалась в борьбе за идеологическое лидерство в социалистических кругах российского зарубежья. Ситуация осложнялась постоянными организационными и идейными расколами в рядах обеих партий – и у эсеров, и у меньшевиков в первой половине 1920-х годов отчетливо выделялись «центр», «правые» и «левые» течения. В августе 1923 г. в центральном органе ПСР «Революционная Россия» было заявлено, что эсеры «считают себя и с.-д. меньшевиков против врагов трудовой демократии, как справа, так и слева, естественными союзниками»[278]. Лидер Заграничной Делегации РСДРП Ф.И.Дан ответил в «Социалистическом вестнике», что меньшевики «предпочли бы, чтобы редакция «Революционной России» в настоящих условиях не выдвигала вопроса о естественном союзе»[279]. Дан признавал, что основные тактические линии двух партий стали если не тождественными, то «более или менее однородными», но требовал от ПСР ясности в двух вопросах – о юридическом признании Советской России и роли правого крыла эсеровской партии. Социалисты-революционеры (группа Чернова) в принципе, как и меньшевики, не возражали против признания России международным сообществом, но не считали необходимым бороться за это признание. Правое крыло эсеров (Н.Д.Авксентьев, А.Ф.Керенский, И.И.Бунаков) выступало против признания; да и в других вопросах разногласия внутри эсеровской эмиграции были весьма значительны. В силу этого Ф.И.Дан задавался вопросом – возможно ли проведение в одной партии двух

---

[276] ГАРФ. – Ф.5871. – Оп.1. – Д.112. – Л.2 – 3.

[277] Социалистический вестник. – 1922. – № 16 (38). – С.14 – 15.

[278] Революционная Россия. – 1923. – № 28 – 29.

[279] **Дан Ф.** Необходима ясность! // Социалистический вестник. – 1923. – № 14 (60). – С.8.

политических линий? – и требовал от ПСР «полной отчетливости и недвусмысленности».

Таким образом, энергичная поддержка меньшевиками кампании в защиту обвиняемых эсеров еще не означала сглаживания межпартийных противоречий. В то же время вполне можно согласиться с тезисом, что ни до, ни после 1922 г. в истории российской революционной эмиграции не было примеров столь дружной и эффективной работы[280].

Только в 1930-е годы разногласия между социалистами-революционерами и меньшевиками стали терять остроту. Массовый террор в СССР, пакт Молотова – Риббентропа и начало мировой войны сняли с повестки дня многие былые противоречия. Было организовано несколько межпартийных встреч, эсеры стали сотрудничать в «Социалистическом вестнике»[281]. По инициативе Заграничной делегации РСДРП в мае 1940 г. в Париже состоялось совещание с разными фракциями социалистов-революционеров (А.Ф.Керенского, В.М.Чернова и других). В послевоенные годы особое внимание сплочению эмигрантских групп двух социалистических партий уделял В.М.Чернов [282]. В Нью-Йорке планировалось создание Объединенного Бюро Русских Социалистических Партий из эсеров и меньшевиков[283].

Взаимное сближение завершилось выходом 18 марта 1952 г. обращения «На пути к единой социалистической партии», которое подписали 14 российских социалистов, в том числе меньшевики Р.А.Абрамович, С.Ю.Волин, Ю.П.Денике, Б.И.Николаевский, социалисты-революционеры В.М.Чернов, М.В.Вишняк, В.М.Зензинов. Главным инициатором и автором обращения был меньшевик Р.А.Абрамович[284]. В обращении отмечалось, что в настоящий момент

---

[280] Судебный процесс над социалистами-революционерами. – С.138.

[281] **Янсен М.** Социалисты-революционеры в эмиграции, начиная с 1925 г. // Партия социалистов-революционеров после Октябрьского переворота 1917 года. – Amsterdam, 1989. – С.756 – 757.

[282] **Новиков А.П.** В.М.Чернов: биографический очерк // В.М.Чернов: человек и политик: Материалы к биографии / сост.А.П.Новиков. – Саратов, 2004. – С.64.

[283] Меньшевики в эмиграции. Протоколы Заграничной Делегации РСДРП. 1922 – 1951 гг. – Ч.2. – М., 2010. – С.306.

[284] **Вишняк М.** Годы эмиграции 1919 – 1969. – СПб., 2005. – С.376 – 377.

Р.Гуль вспоминал, что В.М.Чернов в последние годы жизни предложил перейти «на ты» социал-демократу И.Г.Церетели. «Нужно было знать

история «сняла с порядка дня все эти спорные вопросы, так долго разделявшие русских социалистов на различные течения» – имелся в виду крестьянский вопрос, споры о роли личности, классовой борьбе и др. В будущей послебольшевистской России было место для одной «широкой, терпимой, гуманитарной и свободолюбивой» социалистической партии [285]. Существовал даже проект изменить подзаголовок журнала «Социалистический вестник» на «орган демократического социализма» и ввести в редакцию эсеров М.В.Вишняка и В.М.Зензинова[286].

Различия между ПСР и РСДРП во взглядах, традициях, формах и методах политической борьбы неизбежно вели к разной политике по отношению к большевикам [287], что в конечном счете было на руку последним. Взаимоотношения социалистов-революционеров и меньшевиков прошли после октября 1917 г. замысловатую эволюцию – от сотрудничества в первой половине 1918 г., сдержанно-нейтральных взаимоотношений в эпоху гражданской войны, конфликтов в первые годы эмиграции до признания необходимости и возможности создания в России единой социалистической партии.

В 1959 г. стартовал Межуниверситетский проект по изучению меньшевизма, инициаторами которого выступили Б.И. Николаевский и американский историк Л.Хеймсон. В 1950 – 60-х гг. возглавляемая Л.Хеймсоном группа исследователей провела и записала серию бесед с меньшевиками-эмигрантами, одновременно предложив им написать автобиографии, воспоминания и статьи. Собранные материалы вошли в специальный архив по истории меньшевизма, созданный в Гарримановском институте Колумбийского университета (США), а результаты проведенной работы явились основой для публикации

Чернова, тертого калача в политике, чуждого всякой сентиментальности, чтобы оценить эту просьбу старого политика», – заключал Р.Гуль. См.: Из продиктованного Р.Б.Гулем в последние месяцы его жизни // Новый журнал. – Кн.164. – Нью-Йорк, 1986. – С.88.

[285] На пути к единой социалистической партии // Социалистический вестник. – 1952. – №3 (651). – С.31 – 33.

[286] **Базанов П.Н.** Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917 – 1988 гг.). – СПб., 2004. – С.281.

[287] **Brovkin V.** The Mensheviks after October: Socialist Opposition and the Rise of the Bolshevik Dictatorship. – Ithaca and London, 1987. – P.215.

серии исследований, сборников воспоминаний и статей [288]. Старейшины меньшевистского движения, как отмечает Л.Хеймсон, начали этот проект, сознавая, что их время как политического движения подходит к концу и необходимо обозреть историю партии меньшевиков уже как исторический опыт[289].

Еще до начала проекта, в 1959 г., ветераны меньшевизма издали сборник «Мартов и его близкие», куда вошли мемуары Л.О.Дан, статьи Р.А.Абрамовича, Г.Я.Аронсона, Д.Ю.Далина и других. Письма Ю.О.Мартова Н.С.Кристи от 30 декабря 1917 г. и П.Б.Аксельроду от 5 апреля 1921 г., В.О.Левицкого П.Б.Аксельроду от 16 июня 1918 г., отрывки из писем С.О.Ежова, написанные в ссылке, публиковались впервые [290]. Важно отметить, что в сборнике – и в письмах, и в статьях – были представлены взгляды представителей как правого, так и левого крыла меньшевизма.

Работы участвовавших в Menshevik Project Б.И.Николаевского, Д.Далина, Г.Аронсона, Л.Дан, Б.Двинова, С.Шварца, Л.Ланде, Б.Сапира и С.Волина представляют собой своеобразный синтетический жанр, являясь скорее исследованиями, чем мемуарами в чистом виде. Л.Хеймсон указывал на характерные особенности этих работ: независимость позиции, глубина и беспристрастность суждений; самоирония, отсутствие «эмоциональных излишеств». Кроме того, для отдельных мемуаристов, особенно для Б.И.Николаевского, способность к независимости суждений повышалась склонностью поступать так, «если бы они были историками самих себя»[291]. Совокупность этих

---

[288] The Mensheviks. From the Revolution of 1917 to the Second World War. / L.Haimson, ed. – Chicago, 1974; The Making of Three Russian Revolutionaries: Voice from Menshevik Past / L.Haimson, Z.Galili, Wortman R, eds. – Cambridge, 1987.

[289] **Хеймсон Л.** Меньшевизм и эволюция российской интеллигенции // Россия XXI. – 1995. – № 3 – 4. – С.143.

[290] Мартов и его близкие: сб. – Нью-Йорк, 1959. – С.48 – 70. Составители сборника «Меньшевики в 1918 году», полагают, что автором письма П.Б.Аксельроду (с.62-67) был К.М.Ермолаев и датируют его 17 июня. См.: Меньшевики в 1918 году: Сб.док. – М., 1999. – С.554.

[291] **Хеймсон Л.** Указ.соч. См. также: **Ненароков А.П.** «Меньшевистский проект» Леопольда Хеймсона // Вопросы истории. – 2011. – № 5. – С.166 – 171. О роли Б.И.Николаевского в реализации проекта см.: **Фельштинский Ю.Г., Чернявский Г.И.** Через века и страны. Б.И.Николаевский. Судьба

качеств привела к созданию солидного комплекса источников и исследований по истории российской социал-демократии.

Участники меньшевистского проекта – особенно Б.Николаевский, Г.Аронсон и Д.Далин – попытались дать целостную характеристику послеоктябрьскому меньшевизму, опираясь на официальные партийные документы, периодику, исследования, в том числе и советские письма и, безусловно, личные впечатления. Насколько это им удалось – вопрос довольно сложный. Безусловно, личные политические симпатии и антипатии авторов нашли отражение в работе. Л.Хеймсон вспоминал, что на собраниях участников проекта происходили «ультрадраматические конфликты, потому что одни из меньшевиков были бывшими «оборонцами», другие – бывшими «интернационалистами» или кем-то еще. Это оставалось для них очень важным…»[292]. С другой стороны, значительное количество источников, в частности по истории местных партийных организаций в годы гражданской войны оставалось для участников проекта совершенно недоступным.

Из наследия меньшевистского проекта выделяется коллективная монография о деятельности меньшевиков в период от революции 1917 г. до Второй мировой войны, опубликованная в Чикаго в 1974 г.[293] Авторами разделов о РСДРП в годы военного коммунизма и гражданской войны были Г.Денике и Д.Далин, о НЭПе и эмиграции – С.Волин, специальные разделы посвящались

меньшевика, историка, советолога, главного свидетеля эпохальных изменений в жизни России первой половины XX века. – М., 2012. – С.457 – 466.

[292] **Хеймсон Л.** О времени и о себе // Отечественная история. – 2005. – № 6. – С.189.

[293] The Mensheviks. From the Revolution of 1917 to the Second World War. / L.Haimson, ed. – Chicago, 1974. См. рус. пер.: Меньшевики: От революций 1917 года до Второй мировой войны / Далин Д., Денике Ю., Ланде Л., Сапир Б., Волин С.; сост.-ред. Леопольд Хеймсон. – М., 2009. К сожалению, переиздание этой работы не было сопровождено каким-либо редакционным предисловием либо комментарием. Стоит согласиться и с замечанием А.П.Ненарокова, что более полезным было бы издание данного сборника на основе несокращенных русскоязычных оригиналов рукописей участников меньшевистского проекта. В то же время вряд ли обоснована реплика А.П.Ненарокова о том, что книга и без перевода хорошо была известна специалистам в России, и ее не нужно было издавать на этом основании. См.: **Ненароков А.П.** Правый меньшевизм: прозрения российской социал-демократии. – М., 2012. – С.80 – 82.

заметкам об истории меньшевизма Б.Сапира, статистике Объединительного съезда 1917 г. (Л.Ланде), социал-демократической печати в 1918 г. (Г.Денике), меньшевистскому процессу 1931 г. (С.Волин).

В 1980-е гг. интерес к истории меньшевизма в зарубежной историографии вновь усилился. Очевидно, это было связано с общественно-политическими изменениями в Советском Союзе, определенными надеждами на возрождение социал-демократического движения. В 1988 – 1990 гг. в издательстве Chalidze Publications под редакцией Ю.Г.Фельштинского было опубликовано два сборника статей и воспоминаний меньшевиков[294], а также письма Ю.О.Мартова[295] по материалам коллекции Б.И.Николаевского в Гуверовском институте войны, революции и мира (Стэнфорд, Калифорния). По материалам этой же коллекции В.Бровкин выпустил сборник сообщений меньшевиков времени революции и гражданской войны[296]. Параллельно был вовлечен в научный оборот массив документов из архива Международного института социальной истории в г.Амстердам – с предисловием и комментариями Б.М.Сапира публикуются письма Ф.И.Дана[297] и Л.О.Дан[298]. Эти публикации (их подробный анализ не входит в нашу задачу) существенно дополнили представления об истории РСДРП после революции 1917 г. и получили в целом высокую оценку в отечественной и зарубежной историографии[299]. О.В.Волобуев и В.А.Клоков даже считали сборник «Меньшевики после Октябрьской революции» наиболее полным и

---

[294] Меньшевики: Сб. – Benson, 1988; Меньшевики после Октябрьской революции: сб.ст. и воспоминаний Б.Николаевского, С.Волина, Г.Аронсона / Ред. – сост. Ю.Г.Фельштинский. – Benson, 1990.

[295] **Мартов Ю.О.** Письма 1916 – 1922 / Ред. – сост. Ю.Г.Фельштинский. – Benson, 1990.

[296] Dear Comrades. Menshevik Reports of the Bolshevik Revolution and the Civil War / Edited and translated by Vladimir N. Brovkin. – Stanford, 1991.

[297] Федор Ильич Дан. Письма (1899 – 1946) / отобрал, снабдил примечаниями и очерком политической биографии Дана Б.Сапир. – Amsterdam, 1985.

[298] Из архива Л.О.Дан. – Amsterdam, 1987.

[299] См. рецензию А.Либиха: **Liebich A.** Mensheviks, Then and Now // Russian Review. – 1989. – № 48. – P.67 – 79.

достоверным изданием об истории меньшевиков после 1917 г.[300], и это суждение в контексте историографической ситуации начала 1990-х годов звучало вполне справедливо.

«Меньшевистский проект» не был завершен, но к началу 1990-х гг. усилиями ветеранов меньшевизма и зарубежных историков был собран и обобщен солидный материал по истории российской социал-демократии. Частично он был опубликован, частично систематизирован в нескольких исследовательских центрах. В 1968 и 1992 гг. появились весьма подробные библиографические указатели меньшевистской литературы[301]. Все это стало основой для дальнейших совместных исследовательских проектов российских и зарубежных историков, развернувшихся уже в новых общественно-политических условиях. Вряд ли поэтому корректно замечание Е.В.Журавлевой о том, что «…западной историографии так и не удалось ответить на вопрос о причинах гибели меньшевиков»[302]. На этот вопрос не ответила и советская историческая наука; существенно приблизилась к его пониманию, хотя не до конца, современная историография. Видимо, проблемы такого рода осмысляются каждым поколением исследователей по-своему и не могут быть решены окончательно. Еще Р.Дж.Колингвуд считал, что никакой результат в истории не является окончательным, что свидетельство меняется «с каждым изменением исторического метода», что «принципы, которыми это свидетельство интерпретируется, также меняются» и что, следовательно, «каждое новое поколение должно переписывать историю его собственным способом». Меняются не только метод и принципы интерпретации, но и социальная среда, интересы и устремления людей, социальных групп, политиков, интеллектуалов. Заслугой зарубежных историков 1960 – 1990-х гг. стало создание прочного фундамента истории меньшевизма, мощной исследовательской традиции, без которой вряд ли была бы возможна реализация масштабного современного проекта по

---

[300] **Волобуев О.В., Клоков В.А.** Новейшие американские публикации по истории меньшевизма // Отечественная история. – 1992. – № 5. – С.213.

[301] **Бургина А.М.** Социал-демократическая меньшевистская литература: Библиографический указатель. – Stanford, 1968; Указатели журнала «Социалистический вестник». 1921 – 1963 / Под ред. A.Lande; предисл. A.Liebich. – Paris, 1992.

[302] **Журавлева Е.В.** Американо-английская историография о меньшевиках 1917 – 1922 годов: дис. … канд.ист.наук. – М., 2000. – С.199.

публикации документального наследия российской социал-демократии и целого ряда других работ.

Эволюция социал-демократической историографии была связана с изменением самого меньшевизма после Октябрьской революции. Критика меньшевиками большевиков вызывалась не принципиальным отказом от идеи социалистической революции вообще, а убеждением в том, что большевики, форсируя социалистическую революцию в отсталой стране, могут спровоцировать контрреволюцию и восстановление старого порядка. Поэтому меньшевики рассматривали большевистскую диктатуру как меньшее зло на фоне перспективы реставрации старого режима. В то же время ряд видных меньшевиков (П.Б.Аксельрод, А.Н.Потресов и другие) с самого начала расценили захват большевиками власти и ликвидацию демократии как подлинную контрреволюцию. Они заложили основы правого течения внутри меньшевизма. Последним крупным актом «политического существования» российских социал-демократов в эмиграции стал научный «Меньшевистский проект».

Таким образом, история российских социалистических партий нашла своеобразное отражение в работах самих социалистов-революционеров и меньшевиков – от полемических брошюр эпохи гражданской войны и нэпа до попыток создания в эмиграции ветеранами социал-демократии академической истории своей партии. Разрозненным и вытесненным из России социалистам было не под силу конкурировать с советской государственной пропагандистской машиной. Эсеры и меньшевики оказались в положении проигравших, в значительной мере они лишь реагировали на репрезентации большевиков. Их произведения не обладали всеми достоинствами революционной риторики о героической борьбе и страданиях трудового народа, которую так удачно использовали большевики. Тем не менее, тактический успех большевистской пропаганды не означал исторического поражения социалистических партий в спорах о судьбах демократии и социализма в России.

§ 2.2. Формирование советской историографии

Историография социалистических партий в Советской России прошла довольно сложный путь, отразив колебания политической конъюнктуры и смену властных режимов. Она являлась частью советской историографии в целом, отразив ее характерные черты – политизированность и господство моноидеологии, но в то же время была под более жестким идеологическим давлением [303]. С первых лет большевистской власти историки советского общества были поставлены в зависимое положение. Историческая наука формировала соответствующее историческое сознание общества, представления о врагах большевизма и их роли в истории. Сразу же после захвата власти перед большевиками, как перед любым революционным режимом, встал вопрос о легитимности, то есть задача доказать, что ими была совершена настоящая революция, а не военный переворот, как утверждали меньшевики и эсеры. Созданию «образа революции» и ее врагов и были подчинены многочисленные советские публикации антиэсеровской и антименьшевистской направленности.

Именно тогда, в 1920-е гг., в стране сложился своеобразный тип взаимоотношений науки, идеологии и политики, который продолжал господствовать и далее[304]. После окончания гражданской войны власть организует Комиссию по истории Октябрьской революции и Российской коммунистической партии (Истпарт) с филиалами по всей стране. Истпарт был создан при Наркомпросе в сентябре 1920 г. и

---

[303] См.: **Shteppa K.F.** Russian Historian and the Soviet State. – New Brunswick, 1962; **Mazour A.** The Writing of History in the Soviet Union. – Stanford, 1971; **Афанасьев Ю.Н.** Феномен советской историографии // Советская историография. – М., 1996. – С.31 – 37; **Litvin A.** Writing history in twentieth-century Russia: a view from within / translated and edited by John L.H. Keep. – Houndmills; New York, 2001; **Дьяков Ю.Л.** Историческая наука и власть (советский период). – Тула, 2008, и др.

См. также: **Бычков С.П., Свешников А.В.** Проблема феномена советской историографии // Очерки истории отечественной исторической науки XX века / под ред. В.П. Корзун. – Омск, 2005. – С.299 – 323; **Степанов М.Г.** Феномен советской историографии в современных исторических исследованиях // Известия Алтайского гос. ун-та. – Барнаул, 2008. – №4/5. – С.196 – 202, и др.

[304] **Алексеева Г.Д.** Историческая наука в России. Идеология. Политика. – М., 2003. – С.13.

передан под начало ЦК РКП(б) в декабре 1921 г. Одной из главных задач Истпарта было собирание документов и материалов по истории революционного движения и Октябрьской революции, в том числе за рубежом.

19 ноября 1920 г. В.И.Ленин подписал декрет СНК РСФСР «О реорганизации преподавания общественных наук в высших учебных заведениях РСФСР». 5 февраля 1921 г. в «Правде» были опубликованы «Директивы ЦК коммунистам-работникам систем Наркомпроса», написанные Лениным. В этом же месяце появился еще один декрет СНК «Об учреждении института по подготовке красной профессуры». Спустя месяц был принят декрет СНК «Об установлении общего научного минимума, обязательного для преподавания во всех высших школах РСФСР». В число предметов этого минимума входили исторический материализм и история пролетарской революции.

Создаются новые библиотеки, архивы, музеи для хранения «памятников» по истории революции. Появляется первое поколение историков-марксистов, формировавшихся из партийной среды (в основном, социал-демократической) и связанных после 1917 г. с государственной деятельностью. Именно они (И.И.Минц, М.В.Нечкина, А.Л.Сидоров, Э.Б.Генкина, Н.Л.Рубинштейн, А.М.Панкратова и другие) стали активными участниками острой идейной борьбы с противниками большевизма. Эта борьба была частью глобального государственного проекта по конструированию образа революции, гражданской войны и истории большевистской партии. Газеты, листовки, школьные учебники, исторические труды, митинги, официальные церемонии и празднества[305], агитпоезда, фотографии, кинофильмы формировали, как отмечает Ф.Корни, «основополагающие нарративы» нового режима[306], включавшие ряд ключевых символов и сюжетов, в том числе и о «врагах революции».

Важной частью пропаганды становится кино. Именно с 1920-х гг. восприятие прошлого и настоящего современным человеком становится все более опосредованным экраном. Кроме того, в

---

[305] О процессе становления системы советских праздников как части социального конструирования см.: **Малышева С.Ю.** Советская праздничная культура в провинции: пространство, символы, исторические мифы. – Казань, 2005.

[306] **Corney F.** Telling October: memory and the making of the Bolshevik revolution. – Ithaca, 2004. – P.10.

Советской России роль кино в социальном конструировании усиливалось неграмотностью значительной части населения. Начало расцвета кинематографа совпало с формированием тоталитарного режима[307]. Образы меньшевиков и эсеров в кинематографе очерчены резко отрицательно.

Знаковым стал документальный фильм Д.Вертова «Процесс эсеров». Сюжеты про судебный процесс 1922 г. стали первыми частями киножурнала «Кино-Правда», в том же году материал был смонтирован в отдельный фильм; информация о первом дне суда завершалась крупным планом нагана, из которого, как свидетельствует надпись, стреляли в Ленина – Вертов умел поддерживать напряжение в зрителе, предвосхищая авторов современных телесериалов. Первоначально власти не видели смысла для съемок в зале суда, Д.Вертову с трудом удалось добиться разрешения – первые выпуски «Кино-Правды» ограничивались уличными сценами и показом массовой демонстрации в поддержку обвинения 20 июня 1922 г. Однако затем власти, озабоченные реакцией населения на эсеровский процесс, допустили Вертова для съемок собственно судебных заседаний. Вертов искусно манипулировал образом обвиняемых и образом возмущенного зала, его камера как бы ловила преступников врасплох, показывая затем широкое обсуждение хода суда и приговора.

Современный историк К.Ватулеску, анализировавшая советскую культуру 1920-х, отмечает, что Д.Вертов в традициях голливудских фильмов назначал аудитории в суде роль присяжных заседателей[308]. Документальный фильм «Процесс эсеров» сыграл огромную роль в антиэсеровской пропаганде – кинохроника распространялась по всей стране, а сам режиссер сравнивал свое творчество с работой агентов ГПУ, которые также не знают, что их ждет, но имеют определенную конечную задачу[309]. Найденные Вертовым приемы – нагнетание обвинений при фактическом

[307] Подробнее о роли документального кино в советской культуре 1920-х см.: **Малькова Л.Ю.** Современность как история. Реализация мифа в документальном кино. – М., 2001. – С.11 – 117; **Papazian E.** Manufacturing truth: the documentary moment in early Soviet culture. – DeKalb, 2009; **Булгакова О.** Советский глухоглаз: Кино и его органы чувств. – М., 2010.

[308] **Vatulescu C.** Police aesthetics: literature, film, and the secret police in Soviet times. – Stanford, 2010. – P.92.

[309] Ibid. – P.85.

отсутствии защиты, компрометация представителей социал-демократии, апелляция к мнению толпы (показ митингов «по адресу правосудия») — в фильмах-процессах 30-х годов превратятся в кинематографический штамп. Вожди революции заняли чужие места в мифологическом сознании, и покушение на них стало восприниматься как святотатство. Вертов через монтаж превратил орудие покушения на вождя в своеобразный тотем, оставляющий в подсознании зримый след, вопреки времени, вытеснившему его из памяти. Режиссер стремился не просто отражать политические события, как в прежней кинохронике, но вскрывать политический смысл происходящего собственно кинематографическими средствами.

Не меньшее значение имел знаменитый фильм С.Эйзенштейна и Г.Александрова «Октябрь» (1927 г.), где после выступающего на трибуне меньшевика следовал кадр, запечатлевший руки, перебирающие струны арфы, а речь эсера монтировалась с балалайкой. То, что в последующие десятилетия советской власти фильм ассоциировался с представлением о «Великом Октябре», в немалой степени было сформировано именно Эйзенштейном, его весьма образную кинематографическую версию выдавали чуть ли не за документальную фиксацию свершившегося. «Октябрь» можно считать в мировом кино одним из первых примеров воплощения на экране «второй реальности», кажущейся подлиннее реальности осязаемой. Так, в ряде позднейших картин 1930-х гг. сцена штурма Зимнего дворца из фильма Эйзенштейна вставлялась как черно-белый «документальный» отрывок.

Карикатурными были образы социалистов и в других популярных фильмах 1930-х гг., эсеры и меньшевики откровенно высмеивалась (трилогия о Максиме Г.Козинцева и Л.Трауберга, «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году» М.Ромма). Литература и кино фактически становились институтами по «производству Истории»[310]. Именно кино предоставляло наибольший простор для мифологизации истории. В итоге, как позднее точно подметил писатель Ю.В.Давыдов, образы представителей социалистических партий в массовом сознании на долгие годы стали стандартными: «…большевик – как бы держатель контрольного пакета с акциями-истинами, он на дружеской ноге с токарями-слесарями. Меньшевик – пенсне на

---

[310] **Добренко Е.** Музей революции: советское кино и сталинский исторический нарратив. – М., 2008. – С.7.

местечковом носу – суетлив, труслив, трухляв, токаря-слесаря над ним потешаются. А эсер, этот взбесившийся мелкий буржуа, прикидываясь другом народа, носит косоворотку и такой уж нервный, такой нервный, будто за пазухой у него адская машинка; он либо бомбист, злонамеренно мешающий развитию массового движения, либо нахал, дергающий за бороду Карла Маркса»[311]. Факты реальности превращались в факты исторической памяти. Исторические лица становятся персонажами художественных произведений, их индивидуальные черты, отображенные в источниках, подвергаются художественному переосмыслению с тем, чтобы образ приобрел целостность и выразительность. Таким образом, мифологизация образа социалистов в историческом сознании населения Советской России происходила преимущественно визуальными способами, хотя, разумеется, при активном участии исторической науки и публицистики.

Как отмечает С.Ю.Малышева, при анализе мифов исторической памяти можно выделить три уровня таких «мифов»: уровень «глобальный» (представления об истории, ее ходе, историческом времени; этот уровень можно назвать макроисторическим или метаисторическим); уровень мифологии, сложившейся вокруг конкретных исторических событий; наконец, уровень мифов, создающихся вокруг той или иной исторической личности (микроисторический)[312]. Миф о Ф.Каплан в этом плане довольно характерен для изучения истории формирования антиэсеровской традиции на примере конкретной личности.

Исследователи проблем культурной памяти и коммеморации (Э.Хобсбаум и др.) отмечают, что существуют «границы применения» изобретенных традиций. Они должны быть в какой-то мере созвучными потребностям тех сообществ, которым адресованы. Другими словами, очень сложно навязать населению образ, к которому люди не испытывают никакой близости. Далеко не каждый образ прошлого можно превратить в исторический миф. Как показывают исследования, механизм создания мифа вокруг реального

---

[311] **Давыдов Ю.** Савинков Борис Викторович, он же В.Ропшин // **Савинков Б.В.** Избранное. – М., 1990. – С.7.

[312] **Малышева С.Ю.** Мифологизация прошлого: Советские революционные празднества 1917 – 1920-х годов // Диалоги со временем: Память о прошлом в контексте истории. – М., 2008. – С.683-684.

исторического события заключается в том, чтобы соотнести повествование об этом событии с одним из «циркулирующих в мировой культуре универсальных сюжетов»; отбросить из рассказа все «лишние» детали и привнести детали новые, более соответствующие мифическому прообразу; и, наконец, перевести повествование в яркий образный ряд[313]. Поэтому в антиэсеровской и антименьшевистской пропаганде и использовались отмеченные выше черты, апеллировавшие к бытовому антисемитизму и недоверию к интеллигенции, то есть к архаическим структурам мышления, архаическим способам освоения мира. Историк Б.Орлов, анализировавший причины формирования мифа о Ф.Каплан, пришел к выводу, что «фигура Каплан была уникальной. Ее отщепенство от России и русского народа было абсолютным. Еврейка, интеллигентка, с уехавшей из России семьей, без места в жизни и без малейшего намека на смысл существования. Она вписывалась в естественную схему «врага», не требуя поправок и дополнений. Ее роль убийцы доказывалась не уликами или вещественными доказательствами, а чутьем, происхождением и фамилией»[314]. Советская пропаганда прочно увязала подсудимых эсеров на процессе 1922 г. с Каплан и террором против большевистских вождей в 1918 г.

После Октябрьской революции постепенно начинает формироваться официальная концепция истории России. Ее главной теоретической посылкой становится марксистская теория борьбы классов. В нее включаются рабочее и крестьянское движение, история политических партий (прежде всего социал-демократии), революция 1905 – 1907 гг., Февральская и Октябрьская революции. За годы советской власти, начиная со второй половины 1920-х гг. и до второй половины 1980-х ленинская концепция Октябрьской революции и коммунистической партии безраздельно господствовала в исторической литературе. Она претерпела лишь некоторые изменения в период сталинизма, хотя новации были незначительными. Неизменной и господствующей долгие годы оставалась концепция-схема, а ее важнейшие элементы были: установка на победу социалистической революции и диктатуру пролетариата,

---

[313] **Леонтьева О.Б.** Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX вв. – Самара, 2011. – С.15.

[314] **Орлов Б.** Миф о Фанни Каплан // Время и мы. – Тель-Авив, 1976. – №3. – С.155.

монопартийная система; гегемон революции — российский пролетариат, социальная база – союз рабочего класса с беднейшим крестьянством, лидер революции – коммунистическая партия; все остальные партии, существовавшие в России, являются якобы врагами революции; форма государственного устройства после победы социалистической, пролетарской революции – республика Советов. Именно по этой схеме предлагалось изучать события 1917 г. и не столько исследовать, сколько собирать факты и сопровождать их уже имеющимися оценками в трудах В.И.Ленина. Эта традиция восходит к середине 20-х гг. и сохраняется в течение всего советского периода в изучении истории Октябрьской революции[315].

В 1920-е гг. советская литература о социалистах-революционерах и меньшевиках имела своей целью, главным образом, оправдать свои действия и опорочить конкурентов. Необходимо было оттеснить на задний план или вообще стереть из общественного сознания все иные, кроме официальных, интерпретации истории Советской России. Сочинения тех лет базировались на весьма узком круге источников – периодика различных направлений, мемуары, собственные впечатления авторов. Значительное влияние на формирование советской историографии ПСР, о чем подробнее будет сказано ниже, оказал судебный процесс над лидерами социалистов-революционеров, проходивший в Москве с 8 июня по 7 августа 1922 г. Высказанные тогда оценки надолго закрепились в советской исторической науке. Прежде всего, это относится к жесткой критике эсеровской теории «третьего пути», подготовившей, по мнению советских авторов 1920-х гг., белогвардейскую контрреволюцию. Террор против большевистских лидеров в 1918 г., крестьянское восстание в Тамбовской губернии, Кронштадтский мятеж – все это официальная советская пропаганда прочно и надолго увязала с деятельностью эсеровской партии. Фактически советские историки получили четко отграниченные рамки рассмотрения истории ПСР, выход за которые официально был практически невозможен до начала 1990-х гг.

Исключительное воздействие на становление и все последующее развитие советской историографии ПСР и РСДРП оказали работы В.И.Ленина. Вождь большевиков всегда внимательно следил за положением в партиях своих политических оппонентов –

---

[315] Историческая наука в России в XX веке. – М., 1997. – С.125.

меньшевиков и эсеров [316]. Его выводы ложились в основу тактики РКП(б) по отношению к этим партиям. С другой стороны, ленинская концепция истории ПСР определила основные методологические установки советских историков.

Квинтэссенцией взглядов Ленина на партию социалистов-революционеров был классовый принцип, формат оценки. Согласно ему, «мелкий крестьянский класс (мы называем средним такого, который не продает своей рабочей силы), этот крестьянин в России во всяком случае есть главный экономический класс, который является основой широкого разнообразия политических течений и мелкобуржуазной демократии. У нас в России эти течения больше всего связаны с партиями эсеров и меньшевиков» [317]. Поэтому, указывал Ленин, эсеров и меньшевиков нельзя считать социалистами: «на деле это есть мелкая русская буржуазия»[318]. В революции мелкая буржуазия, наряду с лагерем пролетариата и лагерем капиталистов и помещиков, образует третью классовую силу. Сама она, по мнению Ленина, определить свою политическую и экономическую линию не может [319], колеблется между пролетариатом и крупной буржуазией.

Как отмечал А.А.Овсянников, в ленинской историко-философской системе категория «мелкобуржуазности» занимала важное место. К ней, фактически, он относил все, что не укладывалось в классическое марксистское определение буржуазии. Причем между понятием «мелкая буржуазия» и производным от него прилагательным «мелкобуржуазный» у Ленина имеется существенное различие. Если первое – суть политэкономический термин, то второе имело скорее социально-психологический подтекст[320]. Термин «мелкобуржуазные» стал маркированным, эмоционально окрашенным, а его использование, наряду с другими, стало средством управления массовым сознанием.

Отсюда, социалисты и их партии, не согласные с большевистской доктриной, в ленинской интерпретации превращались в мел-

---

[316] В январе 1920 г. В.И.Ленин дал указание чекисту М.Лацису систематически собирать и хранить все материалы социалистов-революционеров. См.: В.И.Ленин и ВЧК: сб.док. (1917 – 1922 гг.). – М., 1987. – С.274.

[317] **Ленин В.И.** Полн.собр.соч. – Т.37. – С.210.

[318] Там же. – С.211.

[319] Там же. – Т.43. – С.136 – 137.

[320] Историческая наука в России в ХХ веке. – М., 1997. – С.57.

кобуржуазные. То, что речь у Ленина шла именно о психологической характеристике, видно из его отношения к меньшевикам, отраженного в его работах. Имея единые конечные цели, руководствуясь одними документами (программой, уставом), проводя общие съезды, меньшевики, разошедшись с Лениным и его сторонниками, превратились в ленинских ретроспективных оценках в «мелкобуржуазную партию врагов народа». М.Хильдермайер отмечал, что использование термина «мелкобуржуазный» в советской науке не в состоянии объяснить социально-экономическое положение российского крестьянства, большей частью живущего еще в традиционных отношениях; с другой, оно непозволительно расширено, так как одновременно включает в себя характеристику интеллигенции. Таким образом, оно непригодно в качестве инструмента и весь концепт нисходит до полемического ярлыка, который мгновенно прикрывает то, что следует объяснять детально: комплексные взаимосвязи между социоэкономическим и политическим развитием[321].

При определении текущих задач своей партии по отношению к социалистической оппозиции Ленин после прихода к власти нередко показывал блестящие образцы политического противоборства в режиме острой полемики, умело используя ошибки противника, сочетая репрессивные меры с идеологическим прессингом. В первые месяцы после октябрьской революции Ленин обусловливал соглашение с эсерами и меньшевиками признанием ими большевистской власти и решений II Всероссийского съезда Советов. Знаменитый Декрет о земле, как неоднократно признавал Ленин, был полностью позаимствован большевиками у партии социалистов-революционеров[322].

Однако правые эсеры и меньшевики покинули съезд и заявили о непризнании Октябрьской революции. Неудачей закончились и переговоры об «однородном социалистическом правительстве», начатые по инициативе Викжеля. В итоге в правительство, кроме большевиков, вошла только партия левых эсеров, согласившаяся на выдвинутые ими условия. Оценивая позже переговоры по поводу создания «однородного социалистического правительства», Ленин писал: «Партия большевиков тогда оказалась непримиримой и

---

[321] **Hildermeier M.** Die Sozialrevolutionare Partei Russlands: Agrarsozialismus und Modernisieruhg im Zarenreich (1900 – 1914). – Koln; Wien, 1978. – S.9.

[322] **Ленин В.И.** Полн.собр.соч. – Т.35. – С.27.

поступила правильно: мы сказали себе, что нам предстоит уничтожить врагов пролетариата, нам предстоят битвы по основным вопросам о войне и мире, о буржуазном представительстве, о Советской власти. Во всех этих вопросах мы могли опираться только на свои силы, и мы поступили вполне правильно, когда не пошли на компромисс с мелкобуржуазной демократией»[323]. Раскол в партии социалистов-революционеров и превращение левых эсеров в правительственную партию сильно ослабил позиции ПСР. Тактика раскола и в дальнейшем постоянно использовалась большевиками в борьбе с социалистическими оппонентами.

Сквозь призму тезиса о колебаниях среднего крестьянства рассматривал Ленин и эволюцию ПСР и РСДРП в годы гражданской войны (1918 – 1920). В период, когда большевики экспроприировали помещиков и прекратили войну, мелкая буржуазия их поддерживала. Но когда был заключен Брестский мир, «оскорбивший» патриотические чувства мелкой буржуазии, и большевики развернули наступление на деревню и создали комбеды, часть мелкобуржуазного населения отошла от большевиков [324]. «Этот процесс, – отмечал В.И.Ленин, – развился летом и осенью 1918 года»[325]. Правые эсеры активно участвовали в антибольшевистском движении на Волге, в Сибири и на Севере, играя в нем заметную роль.

К концу 1918 г. ситуация резко изменилась. Демократические правительства с участием правых эсеров уступили место диктаторским генеральским режимам. «Чтобы доказать, что большевики несостоятельны, – говорил Ленин, – эсеры и меньшевики начали строить новую власть и торжественно провалились с ней прямо к власти Колчака»[326]. По мнению Ленина, этот процесс был глубоко закономерен. Крушение эсеровских правительств вынудило ПСР изменить тактику: партия временно отказывалась от вооруженной борьбы с большевиками. Аналогичные шаги еще ранее были предприняты руководством РСДРП.

---

[323] Там же. – Т.37. – С.211.

[324] См.: **Гусев К.В.** Вопрос о диктатуре пролетариата и разоблачение контрреволюционной сущности теорий «чистой» демократии и «третьей силы» в работах В.И.Ленина 1917 – 1922 гг. // Вопросы истории советского общества в трудах В.И.Ленина. – М., 1970. – С.210.

[325] **Ленин В.И.** Полн.собр.соч. – Т.37. – С.313.

[326] Там же. – Т.39. – С.128.

Ленин никогда не был догматиком в политике и всегда руководствовался соображениями конъюнктуры, целесообразности тех или иных действий в конкретной ситуации. Это подтвердилось и в ситуации конца 1918 г. Поворот мелкой буржуазии должен означать, как указывал Ленин, и изменение тактики РКП(б) по отношению к партиям меньшевиков и эсеров. Использование поворота, поддержка его, писал Ленин, «есть одна из насущных задач текущего момента»[327]. Указания Ленина были воплощены в жизнь: раскол в среде правых эсеров, обозначившийся уже осенью 1918 г., большевики приветствовали и использовали.

В 1919 г. партия социалистов-революционеров провозгласила концепцию «третьей силы». В своих работах В.И.Ленин подверг эту теорию резкой критике. Он указывал, что позиции середины в условиях ожесточенной классовой борьбы быть не может, а сторонники «третьей силы» объективно помогают белогвардейцам. Отсюда следовал однозначный вывод о необходимости репрессий против сторонников «третьего пути»[328].

После разгрома белых армий социалисты-революционеры становятся ведущей оппозиционной большевистскому режиму силой. Эсеры могли действовать, уже не опасаясь обвинений в пособничестве белогвардейцам. В.И.Ленин сразу же обратил внимание на это обстоятельство. В 1921 – 1922 г. он выступал против меньшевиков и эсеров с особой нетерпимостью. Рост популярности социалистических партий вызывал тревогу у Ленина, многократно подчеркивавшего необходимость ужесточения борьбы с ними как опасными конкурентами за влияние на трудовые массы. Одним из главных уроков Кронштадтского восстания Ленин видел усиление борьбы с меньшевиками и социалистами-революционерами[329].

В феврале 1922 г. В.И.Ленин направляет наркому юстиции Д.И.Курскому секретное письмо «О задачах наркомюста в условиях новой экономической политики». В нем в качестве важнейшей меры борьбы против социалистических партий предписывалось «обязательная постановка ряда образцовых (по быстроте и силе репрессии; по разъяснению народным массам, через суд и через печать, значения их) процессов в Москве, Питере, Харькове и нескольких

---

[327] Там же. – С.193.
[328] Там же. – С.61.
[329] Там же. – Т.43. – С.371.

других важнейших центрах…»[330]. Летом 1922 г. состоялся процесс в Москве, в декабре того же года судили правых эсеров в Баку. По всей стране развернулась кампания преследования социалистов, явившаяся частью масштабных мероприятий по окончательному искоренению оппозиции, куда включались и репрессии против церкви, и высылка из страны интеллигенции, и ужесточение цензуры. Все это полностью соответствовало указаниям Ленина.

Работы 1922 г. стали последними ленинскими произведениями, направленными против социалистов-революционеров. Долгое время та их часть, что касалась организации репрессий, оставалась неизвестной широкой публике вплоть до 1960-х гг. Какая-то часть ленинских работ, очевидно, не вовлечена в научный оборот и по сей день[331]. Однако основная масса произведений В.И.Ленина с критикой ПСР 1917 – 1922 гг. была хорошо знакома современникам и оказала «программное» влияние на становление советской историографии. В основном это относится к двум ленинским положениям: о мелкобуржуазной сущности ПСР, предопределившей всю ее политику, и связанной с ней концепцией «третьего пути». Вслед за Лениным советские историки, начиная с 1920-х г., развивали и настойчиво пропагандировали эти идеи. Однако наиболее широко процесс освоения ленинских идей начался в советской исторической науке с 1960-х г., после выхода Полного собрания сочинений. Возникает целое направление отечественной историографии – изучение взглядов вождя на историю ПСР и РСДРП.

Для выявления подоплеки большевистских оценок ПСР необходимо учитывать идеократический характер режима. Фактическое начало советской историографии ПСР после октября 1917 г. положили работы, вышедшие к судебному процессу 1922 г. над ЦК партии правых эсеров. Деятельность ПСР затрагивалась в отдельных публикациях и в годы гражданской войны. Однако это были либо

[330] Там же. – Т.44. – С.396. Вопрос о предании суду Верховного Трибунала ЦК партии социалистов-революционеров был предрешен еще в декабре 1921 г. См.: В.И.Ленин и ВЧК: Сб.док. (1917 – 1922 гг.). – М., 1987. – С.518.

[331] Составители сборника «В.И.Ленин. Неизвестные документы» отмечают, что в Центральном партийном архиве на 1990 г. хранилось около 3,7 тыс. неопубликованных ленинских документов. См.: В.И.Ленин. Неизвестные документы. 1891 – 1922 гг. – М., 2000. – С.3.

агитационные брошюры небольшого объема [332], либо издания, где о партии правых эсеров говорилось в числе других тем [333]. Так, чекист М.Лацис в обзоре деятельности ВЧК отнес правых эсеров к контрреволюционерам «…по недомыслию или по глупости»[334]. Эсерам инкриминировалась борьба с Советской властью, покушение на Ленина, убийства Урицкого и Володарского [335]. Подобные обвинения были призваны оправдать репрессии против социалистов-революционеров.

В.А.Быстрянский одним из первых посвятил специальную брошюру анализу роли меньшевиков и эсеров в революции[336]. Его оценки партии правых эсеров, основанные на ленинских положениях, оказали заметное влияние на советскую историографию, прежде всего в плане выделения важнейших черт мелкобуржуазных партий вообще и ПСР в частности: отсутствие последовательности в теории и практике, беспринципность, отрицание важности организационного единства, крепкой дисциплины [337].

Серьезное влияние на изучение истории правых эсеров оказал судебный процесс над членами ЦК ПСР и партийными активистами, проходивший в Москве с 8 июня по 7 августа 1922 г. Широкая пропагандистская кампания вокруг процесса, развернутая властями, включала в себя целый ряд элементов: митинги, собрания, газетные и

---

[332] **Устинов Г.** Меньшевики, правые эсеры и контрреволюция. – М., 1918; Мясников А. Социалисты-революционеры. – Минск, 1919; **Зорин С.** Потомки провокатора Азефа. – Пг., 1921; **Попов Н.Н.** О мелкобуржуазных партиях: Доклад, прочитанный секретарем Харьковского губкома т. Н.Н.Поповым 19 октября 1921 г. – Харьков, 1921; Партия социалистов-революционеров (правых и центра). – Тамбов, 1921, и др.

[333] **Лацис (Судрабс) М.** Два года борьбы на внутреннем фронте. – М., 1920; **Он же.** Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией. – М., 1921. О М.Я.Лацисе и его работах см.: **Кубасов А.Л.** Мартын Янович Лацис как историк Всероссийской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2012. – № 2 (16): в 2-х ч. – Ч. II. – С.104 – 108.

[334] **Лацис (Судрабс) М.** Два года борьбы… – С.50.

[335] Там же. – С.51.

[336] **Быстрянский В.А.** Меньшевики и эсеры в русской революции. – Пг., 1921.

[337] Там же. – С.5 – 7.

журнальные публикации, издание популярных брошюр. Советский публицист С.Ингулов отмечал, что «эсеровский процесс, право же, обратил всю нашу печать в добросовестно действующий истпарт эсеров»[338]. Эпитет «добросовестно» вызывает сомнения, но в целом С.Ингулов прав: весной и летом 1922 г. процесс эсеров был одним из важнейших событий политической жизни Советской России. Главную роль в формировании общественного мнения и, шире, восприятия населением происходящих событий, играла пресса и другие средства агитации и пропаганды.

Все книги и брошюры, вышедшие к процессу эсеров и после его окончания, можно разделить на три группы.

Во-первых, это документы самого процесса. Было опубликовано «Обвинительное заключение»[339] и фрагменты стенограммы[340]. В печати появился также ряд документальных материалов о деятельности партии социалистов-революционеров. Все опубликованные документы составили лишь незначительную часть имеющихся материалов, а их подбор носил крайне тенденциозный характер. В советской печати оказалась представленной точка зрения лишь одной – обвиняющей – стороны. Выступления на суде членов ЦК ПСР и обвиняемых 1-й группы в целом в официальной прессе опубликованы не были [341], однако речи некоторых эсеровских ренегатов (Г.Семенова, Л.Коноплевой и др.), составлявших так называемую «2-ю группу» обвиняемых, попали на страницы советских газет и документальных сборников.

---

[338] **Ингулов С.** О бурно почившей и бесславно погибшей партии (обзор литературы об эсерах) // Печать и революция. – 1922. – № 8. – С.94.

[339] Обвинительное заключение по делу Центрального Комитета и отдельных членов иных организаций партии с.-р. по обвинению их в вооруженной борьбе против советской власти, организации убийств, вооруженных ограблений и в изменнических сношениях с иностранными государствами. – М., 1922.

[340] Процесс П.С.-Р. Речи государственных обвинителей. – М., 1922; Процесс эсеров. Вып.2. Речи защитников и обвиняемых. – М., 1922.

[341] Выступления членов ЦК ПСР частично были опубликованы в подпольной эсеровской газете «Труд» (органе московского комитета ПСР), подпольном студенческом журнале «Стремления» (см.: Выдержки из речей на московском процессе социалистов-революционеров // Стремления. – 1923. – № 1. Январь – февраль. – С.30 – 34), и в журнале «Революционная Россия», органе Заграничной Делегации ПСР.

Исключительно важную роль в литературе этой группы играет «Обвинительное заключение». Почти половину этого сочинения занимает первая глава («Историческая часть»), посвященная истории партии социалистов-революционеров в 1917 – 1922 гг. Итоговые обвинения можно сформулировать следующим образом: партия правых эсеров в лице членов ее ЦК явилась инициатором гражданской войны, вступала в связь с белогвардейскими организациями различного типа и представителями «международного капитала»; вела вооруженную борьбу с Советской властью в Поволжье, Сибири и на Севере; устраивала восстания; содействовала Кронштадтскому мятежу[342]. Даже этих данных, подчеркивалось в «Обвинительном заключении», было бы достаточно для уголовного преследования ЦК ПСР. Однако их следует еще дополнить террористической деятельностью партии, получившей широкую известность после разоблачений Г.Семенова [343].

Авторы «Обвинительного заключения» уснащают его ссылками на разнообразные источники – эсеровскую периодическую печать, сборники статей, официальные партийные документы, материалы следствия. Тем не менее, целый ряд противоречий и недомолвок в «Исторической части» бросаются в глаза. Так, рассказ об известном юнкерском восстании в Петрограде 28-29 ноября 1917 г. и участии в нем ПСР основывается на показаниях свидетелей, в основном М.Я.Рактина-Броуна. Правые эсеры обвинялись не только в участии в восстании (что они и не отрицали), но и в трусливом отказе от него, выразившемся в публичном отречении А.Р.Гоца и Н.Д.Авксентьева от своих подписей под приказом с сообщением о свержении большевистской власти, аресте ВРК и восстановлении власти Временного правительства [344]. Однако Гоц и Авксентьев действительно не подписывали этого приказа, что можно понять даже из процитированного в «Обвинительном заключении» отрывка из показаний Ракитина-Броуна[345].

Столь же неубедительно, в подавляющем большинстве со ссылками только на показания Г.Семенова, изложены в «Обвинительном заключении» данные о контактах ПСР с белогвардейскими организациями и особенно о шпионаже, где авторы

[342] Обвинительное заключение. – С.53-54.
[343] Там же. – С.54.
[344] Там же. – С.8.
[345] Там же.

не смогли привести ни одного сколько-нибудь конкретного доказательства. Характерно в этом плане обвинение правых эсеров в сотрудничестве с «Союзом защиты Родины и свободы», возглавлявшемся Б.В.Савинковым.

Основываясь на показаниях бывшего эсера Дашевского, довольно неопределенных, и документах «Союза», авторы считают установленным факт сотрудничества ПСР и савинковцев [346]. Однако из приведенных материалов можно сделать вывод лишь о контактах отдельных членов ПСР с «Союзом защиты Родины и свободы» (в частности, в Казани), но не о связи партии в целом. Между тем, в распоряжении Трибунала находились показания ближайшего помощника Савинкова, начальника центрального штаба организации А.П.Перхурова (1876 – 1922), который на допросе 23 марта 1922 г. так разъяснил вопрос о взаимоотношениях «Союза» с ПСР: «Полагаю, что Центральный Комитет эсеров не был настроен сочувственно к нашей организации. Мнение свое основываю на следующих данных: 1) Между Черновым и Савинковым были серьезные нелады, о чем Савинков не раз говорил мне, высказывая опасения, что «эсеры могут нам напортить», благодаря отношению Центрального Комитета к личности Савинкова; 2) приблизительно в июле месяце 1918 года французы задержали выдачу организации обещанных денег, благодаря проискам эсеров, постаравшихся породить недоверие к деятельности Савинкова; 3) в конце 1918 г. Савинков прислал мне записку из Омска, в которой было сказано приблизительно следующее: «власть в Сибири перешла в руки эсеров типа Чернова, Авксентьева и К°, а потому надежды на благоприятный исход дела нет. Вследствие этого он, Савинков, уезжает заграницу через Владивосток»[347]. Составители «Обвинительного заключения» по вполне понятным причинам предпочли игнорировать эти показания, разрушавшие их версию. Добавим, что и сам Савинков на суде в 1924 г. говорил, что «мы с эс-эрами были, так сказать, платоническими союзниками, но не фактическими»[348].

В 1919 – 1920 гг., сообщалось далее в «Обвинительном заключении», партия правых эсеров «представляла из себя ряд мало связанных между собой групп, среди которых господствовали не раз

---

[346] Там же.

[347] ГАРФ. – Ф.Р-1005. – Оп.1а. – Д.1348. – Л.28.

[348] Борис Савинков перед Военной Коллегией Верховного Суда СССР. Полный отчет по стенограмме суда. – М., 1924. – С.55.

прямо противоположные политические тенденции и устремления»[349]. Однако «технология», позволившая разрозненным группам, да еще расколотым идеологически, организовать «повсеместно на территории Советской России» ряд мятежей и восстаний [350], в документе не объясняется.

М.Янсен, анализировавший материалы «Обвинительного заключения», пришел к выводу, что оно являлось в большей степени политическим сочинением, чем судебным документом [351]. С.А.Красильников и К.Н.Морозов также полагают, что факты, вменявшиеся в вину эсерам, были крайне тенденциозно интерпретированы, а то и просто фальсифицированы [352]. Подобные суждения имеют под собой серьезные основания. Авторы «Обвинительного заключения», на самом деле, исходили вовсе не из юридических норм, а из политической логики партии, захватившей власть. После октября 1917 г. любая другая власть на территории России или оппозиционная политическая партия, стремившаяся к власти, считалась большевиками незаконной. Уже декларация фракции ПСР на II Всероссийском съезде Советов, где говорилось о непризнании большевистского переворота, объявлялась создателями «Обвинительного заключения» уличающим материалом. По их мнению, данная декларация знаменовала объявление войны [353]. По логике «Обвинительного заключения», партия социалистов-революционеров должна была сразу же признать власть большевиков и отказаться от любых попыток борьбы с ней. Фактически эсеры обвинялись в том, что в 1917 – 1922 гг. они боролись за власть, то есть

---

[349] Обвинительное заключение. – С.47.

[350] Там же. – С.54.

[351] **Янсен М.** Суд без суда. 1922 год: Показательный процесс социалистов-революционеров. – М., 1993. – С.73.

Э.Вандервельде, вернувшись с процесса, в интервью берлинской эмигрантской газете «Голос России» высказался по этому вопросу довольно четко: «Обвинительный акт представляет собой весьма неискусную на мой взгляд попытку дать политическую историю русской революции с большевистской точки зрения» // Голос России. – 1922. – 25 июня.

[352] **Красильников С.А., Морозов К.Н.** Предисловие // Судебный процесс над социалистами-революционерами (июль – август 1922 г.): Подготовка. Проведение. Итоги. – М., 2002. – С.42.

[353] Обвинительное заключение. – С.6.

создатели «Обвинительного заключения» ставили под сомнение природу любой политической партии – стремление к власти.

Важнейшие инвективы «Обвинительного заключения» – борьба с Советской властью и террор – не выдерживают серьезной критики. Эсеры никогда не боролись с Советами, признавали, хоть и с оговорками, их роль в политической системе страны. Делегаты от ПСР участвовали в работе I-IV съездов Советов и покинули советские организации отнюдь не по своей воле, а согласно постановлению ВЦИК от 14 июня 1918 г. Другое дело, что ПСР не устраивала большевизация Советов, превращение их в органы правящей партии. С определенного момента (примерно с весны 1918 г.) в эсеровской печати «Советская власть» становится синонимом «большевистской власти», что в общем отражало реально складывающуюся ситуацию в стране[354]. В этом плане эсеров действительно можно обвинять в борьбе с Советами.

Социалистам-революционерам в «Обвинительном заключении» было приписано участие практически во всех мало-мальски значимых антибольшевистских выступлениях 1917 – 1922 гг. Сами эсеры признавали участие партии в вооруженной борьбе, но лишь до февральской конференции ПСР 1919 г., отказавшейся от применения вооруженной силы против большевиков [355]. Серьезных доказательств

---

[354] Д.Б.Павлов отмечал, что «весной-летом 1918 г. правительство предприняло массированную атаку на представительства социалистических партий и анархистов в Советах» // **Павлов Д.Б.** Репрессии в отношении членов социалистических партий и анархистских организаций в первое пятилетие «пролетарской диктатуры» // Меньшевики и меньшевизм: сб.ст. – М., 1998. – С.76.

Обзор ситуации в местных Советах весной 1918 г. см.: **Smith S.** The Socialist-Revolutionaries and the Dilemma of Civil War // The Bolsheviks in Russian society: the revolution and the civil wars / Ed. by V.Brovkin. – New Haven and London, 1997. – P.83 – 104.

[355] Е.М.Тимофеев, выступая 10 июня 1922 г. на заседании Трибунала, заявил от имени обвиняемых «1-й группы»: «Я заявляю, что с этого времени, с 1919 г., партия социалистов-революционеров вооруженную борьбу с большевистской советской властью, с которой мы отнюдь не примирились […] – мы с этой властью вооруженной борьбы не вели…» // ГАРФ. – Ф.Р-1005. – Оп.1а. – Д.1338. – Л.55. Опубликовано в сб.: Правоэсеровский политический процесс в Москве. 8 июня – 4 августа 1922 г. Стенограммы судебных заседаний: в 14 т. Т.1 и 2 / науч.ред. А.Л.Литвин. – М., 2011. – С.118.

отступления от решения в «Обвинительном заключении» не приводится. Вопрос об ответственности ЦК ПСР за террор был доказан явно недостаточно, а еще вероятнее, просто сфальсифицирован.

Материалы «Обвинительного заключения» и другие официальные издания документов эсеровского процесса (в первую очередь речи государственных обвинителей – Н.В.Крыленко, А.В.Луначарского и М.Н.Покровского) стали основным источником советской историографии как самого процесса, так и всей послеоктябрьской истории ПСР. Использование этих документов в отечественной исторической науке вплоть до начала 1990-х гг. носило некритический характер, за исключением работ диссидентов (к примеру, А.И.Солженицына[356]). Никто не ставил под сомнение ни правомерность обвинений, предъявленных в 1922 г. эсерам, ни общую концепцию истории ПСР, изложенную в первой главе «Обвинительного заключения». Между тем, официальные издания материалов эсеровского процесса представляют собой крайне тенденциозный, политизированный источник, требующий очень внимательного анализа. Достоверную картину истории ПСР после октября 1917 г., опираясь только на официальные публикации процесса 1922 г., как это пытались сделать советские историки (и некоторые современные авторы), вряд ли возможно.

Во вторую группу входят работы, написанные советскими и партийными деятелями, литераторами, журналистами – А.В.Луначарским, Ю.М.Стекловым, И.Вардиным, Н.Н.Поповым, М.Н.Покровским и другими[357]. Эти издания, а также брошюра

---

[356] **Солженицын А.И.** Архипелаг ГУЛАГ. 1918 – 1956: Опыт художественного исследования. – Т.1. – М., 1989. – С.353 – 356.

[357] **Луначарский А.В.** Бывшие люди: Очерк истории партии эсеров. – М., 1922; **Он же.** К процессу правых эсеров. – М., 1922; **Лелевич Г.** Правда об эсерах. – Гомель, 1922; **Стеклов Ю.М.** Партия социалистов-революционеров (правых и центра). – М., 1922; **Вардин И.** Политические партии и русская революция. – М., 1922; **Он же.** Эсеровские убийцы и социал-демократические адвокаты: (Факты и документы). – М., 1922; **Попов Н.Н.** Что должен знать каждый рабочий о процессе правых эсеров. – М., 1922; **Покровский М.Н.** Что установил процесс так называемых «социалистов-революционеров»? – М., 1922; Правые эсеры. Материалы для агитаторов. – Ростов н/Д, 1922; Эсеры «на работе» против Советов: (К предстоящему процессу). – М., 1922; **Казаков А.С.** Партия с.-р. в Тамбовском восстании 1920 – 1921 гг. – М., 1922 и др.

чехословацкого коммуниста Б.Шмераля[358], представляли собой популярное изложение материалов «Обвинительного заключения». В центре внимания всех авторов, как и в центре обвинения на самом процессе, находились вопросы участия социалистов-революционеров в гражданской войне. Это диктовалось практическими соображениями: необходимо было показать и доказать массам факты о вооруженной борьбе эсеров против Советской власти, обосновать необходимость расправы над ними.

Безусловно, все вышедшие работы были остропублицистичны и не носили исследовательского характера. Данные труды создавались по заказу специальные комиссий и «троек», в деталях разрабатывавших план агитационной кампании [359]. Направленность работ не вызывала сомнений: они призваны были максимально дискредитировать социалистов-революционеров, убедить массы в предательстве эсерами революции, измене Родине и терроре. Столь тяжкие обвинения, по замыслу властей, окончательно разоблачали ПСР в глазах народа, что в сочетании с репрессивными мерами означало бы полную ликвидацию правоэсеровской оппозиции как части оппозиционного социалистического движения в стране. Именно в этих работах,

---

См. также: **Платонов А.П.** Страничка из истории эсеровской контрреволюции: (Военная работа эсеров за границей в 1920 – 21 гг.) / С предис.Н.Н.Попова. – М., 1923; Антоновщина: Статьи, воспоминания и другие материалы к истории эсеро-бандитизма в Тамбовской губернии / Под ред. С.В.Евгенова и О.С.Литовского. – Тамбов, 1923.

[358] **Шмераль Б.** Чехословаки и эсеры. – М., 1922.

[359] См. опубликованные документы: Судебный процесс над социалистами-революционерами (июль – август 1922 г.): Подготовка. Проведение. Итоги. – М., 2002. – С.395 – 398 и др.

Похожая картина наблюдалась в провинции. Так, в Казани только в июне 1922 г. состоялось около 20 митингов со стандартными резолюциями, вроде принятой собранием работниц казанской фабрики головных уборов: «Требуем строгого пролетарского суда над эсерами – убийцами пролетарских вождей: т.т. Урицкого и Володарского – предателями рабочей революции» (Известия ТатЦИКа. – 1922. – 16 июня). Организованное массовое выражение «народного гнева» уже в 1922 г. готовило почву для столь же «единодушной» поддержки Большого террора 1930-х гг. Сходство между 1922 и 1937 годами поразительное (одним из первых обратил на это внимание А.И.Солженицын), только через 15 лет судить будут уже организаторов процесса 1922 г. – Н.И.Бухарина, К.Б.Радека и других.

исходивших от авторитетных партийных деятелей, фиксируются речевые шаблоны по отношению к социалистам: социал-предатели, социал-изменники, соглашатели, ренегаты, обнаглевшая шайка, слуги капитализма, лакеи буржуазии, прихвостни, Иуды и т.п. Эти экспрессивные, эмоционально-насыщенные слова и выражения активно использовались в пропагандистской кампании, на многочисленных митингах, массовках, собраниях, агитационных пунктах[360]. Понимание термина «социалисты-революционеры», «меньшевики» подменялось в рамках советской культуры, как отмечал Д.М.Фельдман, привычкой использовать речевые шаблоны[361].

Помочь властям в ликвидации социалистической оппозиции призваны были и мемуары бывших деятелей эсеров и меньшевиков. Эта литература составляет третью группу работ, выпущенных к процессу 1922 г. и после него. Книги В.Игнатьева[362], И.Майского[363], К.Буревого[364], несмотря на различную в прошлом партийную принадлежность их авторов (К.Буревой был членом ЦК ПСР, В.Игнатьев принадлежал к партии народных социалистов, а И.Майский – меньшевиков) объединяет главная идея: полный разрыв с прошлым,

---

[360] Пределом грубости и оскорблений стала кампания в советской прессе по поводу приезда на процесс защитников обвиняемых эсеров – известных европейских социалистов Э.Вандервельде, К.Розенфельда и Т.Либкнехта. Иностранным адвокатам посвящали отдельные статьи, где биографии каждого из них подвергались унизительной критике. На всем пути следования, от самой границы до Москвы, зарубежные защитники в полной мере смогли оценить мощь большевистской пропагандистской машины. На пограничной станции Себеж был организован митинг, вагон еще не успел остановиться, «... как на нем появились огромные меловые надписи «2 и 2 ½» и «предатели». На станции Великие Луки в 1 час ночи 25 мая 1922 г. толпа разбила в вагоне иностранных адвокатов окно, на станции Ржев «голодающие дети Поволжья» (!) скандировали «убийцы, предатели, вон из вагона» (Известия ВЦИК. – 1922. – 27 мая).

[361] **Фельдман Д.М.** Терминология власти. Советские политические термины в историко-культурном контексте. – М., 2006. – С.12.

[362] **Игнатьев В.** Некоторые факты и итоги четырех лет гражданской войны (1917 – 1921 гг.). Ч.1. (Октябрь 1917 – август 1919 г.). Петроград, Вологда, Архангельск: (Личные воспоминания). – М., 1922.

[363] **Майский И.** Демократическая контрреволюция. – М., 1923.

[364] **Буревой К.** Распад. 1918 – 1922. – М., 1923.

разоблачение своей собственной (и товарищей по партии) борьбы с большевиками в годы гражданской войны, раскаяние в содеянном.

Причины, побудившие бывших противников большевистского режима на написание этих работ, не вполне ясны. Возможно, И.Майский, В.Игнатьев и К.Буревой действительно пережили определенную душевную эволюцию, вполне искренне изменили свои убеждения[365]. Могли быть и иные причины (подкуп или шантаж), но в любом случае указанные книги, опубликованные в государственных издательствах и значительными тиражами, использовались властью как часть пропагандистской кампании, целью которой было убедить сторонников ПСР порвать с партией, как это сделали некоторые видные ее члены. Схожую цель преследовали письма бывших эсеров, заполнившие весной и летом 1922 г. советскую печать.

Проблема перехода на сторону большевиков (или – как в случае с Ф.И.Даном – признания исторической правоты большевизма) представителей российских социалистических партий заслуживает особого внимания. В ряде случаев такая эволюция была вызвана устойчивым убеждением бывших эсеров и меньшевиков в том, что большевистский режим на практике осуществлял программные положения народничества и марксизма. Весьма характерен пример бывшего народовольца, каторжанина Василия Ивановича Сухомлина (1860 – 1938), эсера с 1906 г. С 1920 г. В.И.Сухомлин отошел от политики, а в 1926 г. написал пространное письмо своему сыну, известному социалисту-революционеру, кандидату в члены ЦК ПСР (избран на IV съезде в 1917 г.) Василию Васильевичу Сухомлину, находившемуся в эмиграции и входившему в Заграничную Делегацию ПСР. Это письмо (как и другие), как вспоминал В.В.Сухомлин, значительно на него повлияло и привело в конечном итоге к признанию Советской власти и возвращению в СССР[366]. В чем же основная идея

---

[365] Ю.О.Мартов, касаясь вопроса о переходах к большевикам представителей других партий, писал С.Д.Щупаку летом 1920 г.: «…бывшие ультраправые особенно часто переходят. Не все, конечно, по шкурным или карьерным соображениям. Многие «левеют» искренно…» // Меньшевики в 1919 – 1920 гг.: сб.док. – М., 2000. – С.539.

[366] «В эти годы я постепенно отошел от русских эмигрантских кругов, многое понял – в значительной мере под влиянием писем отца, жившего в Лениграде, – и изменил свое отношение к тому, что происходило в новой

письма, которое долгое время не было опубликовано и лишь недавно увидело свет (с некоторыми сокращениями) благодаря усилиям петербургского историка и журналиста Е.И.Фроловой?[367]

В.И.Сухомлин писал, что «я в 1917 году до Октября относился к агитации большевиков более враждебно, чем ты. Я считал законными все меры борьбы против их деятельности, возмущался слабостью Временного правительства и попустительством эсеров Вашего крыла». Более того, Сухомлина-старшего раздражала «травля социалистов-революционеров, как партийных конкурентов в Учредительном Собрании, разгон последнего и вредная демагогия среди крестьян, вызывавшая бессмысленные и вредные эксцессы. Все это оставляло тяжелый осадок на душе». Но, тем не менее, я сейчас же, когда увидел, что за большевиками идут сливки пролетариата, так наз. его интеллигенция, то меньшинство, которое правомерно является представителем несознательного инертного большинства, я решил, что хотя я не могу быть с ними, но я не вправе идти против них, и я отошел в сторону» (подчеркнуто автором Письма – А.С.)[368]. Ключевым же в принятии В.И.Сухомлиным новой власти стала практика большевизма, в которой он увидел воплощение своих старых идеалов. «Я, – писал Сухомлин, – по крайней мере, в качестве неисправимого народника, не стыжусь гордиться тем, что оправдалась наша народническая вера, вера Герцена и Бакунина, и что хотя во главе первой соц. республики стоят люди, считающие себя западниками и марксистами, усвоившие себе самую что ни на есть ортодоксальную фразеологию, но на деле они проводят нашу народническую программу». И далее: «я убежден, что если бы у власти теперь стояли чистокровные народники, то и они, конечно, поставили бы гегемоном в деле строительства социализма городской пролетариат, т. к. крестьянство по своей меньшей культурности больше нуждается в руководстве, чем городские рабочие. Ведь и пролетариат нуждается в руководстве и им руководит партия, то есть интеллигенция, другими словами — образованные люди»[369].

России». См.: **Сухомлин В.** Гитлеровцы в Париже // Новый мир. – 1965. – №12. – С.111.

[367] **Фролова Е.И.** «Письмо отца» в свете последующих событий // **Фролова Е.И.** Осмысление судьбы: Историко-биографические очерки, публицистика. – СПб., 2011. – С.181 – 189.

[368] Там же. – С.182 – 183.

[369] Там же. – С.183 – 184.

Сухомлина не смущало ни отсутствие политических свобод в Советском Союзе, ни полицейский режим, ни насаждение обязательной идеологии. Он находил объяснение всему в экономических трудностях, невежестве народа, религиозных предрассудках, являвшихся наследием прошлого. Сухомлин оптимистически ждал завершения переходного периода и фактического перерождения большевизма, как и определенная часть российской интеллигенции.

Совершенно особое место в ряду выпущенной к процессу эсеров литературы занимает брошюра Г.Семенова (Васильева)[370]. Воспоминания бывшего руководителя Боевого отряда ПСР, заполненные именами и фактами о подпольной работе правых эсеров (по подсчетам В.С.Войтинского, Семенов оговорил в своей брошюре 93 человека[371]), стали одним из ключевых доказательств обвинения на процессе 1922 г. Как уже отмечалось, террористическая деятельность ПСР в 1918 г. излагалась в «Обвинительном заключении» в основном «по Семенову». Есть основания предполагать, что брошюра Семенова, выпущенная в типографии ГПУ, целиком и полностью сфабрикована по заказу властей [372]. В.С.Войтинский назвал брошюру Семенова и его судебные показания в значительной степени плодом «коллективного чекистского творчества»[373].

Литература, выпущенная к процессу 1922 г., положила начало отечественной историографии послеоктябрьского периода истории ПСР. В условиях однопартийной диктатуры историки и публицисты выполняли четкий государственный заказ, обеспечивая идеологическую борьбу с эсеровской оппозицией. Популярный и злободневный характер этих работ, не помешал, однако, высказанным именно тогда оценкам закрепиться надолго в советской исторической

---

[370] **Семенов (Васильев) Г.** Военная и боевая работа партии социалистов-революционеров за 1917 – 1918 гг. – М., 1922.

[371] Двенадцать смертников. Суд над социалистами-революционерами в Москве. – Берлин, 1922. – С.34.

[372] **Янсен М.** Указ.соч. – С.49; **Литвин А.Л.** Азеф Второй // Родина. – 1999. – № 9. – С.80 – 84; **Он же.** Красный и белый террор в России. 1918 – 1922 гг. – М., 2004. – С.232 – 234; **Красильников С.А., Морозов К.Н.** Предисловие // Судебный процесс над социалистами-революционерами (июль – август 1922 г.): Подготовка. Проведение. Итоги. – М., 2002. – С.23; Дело Фани Каплан или кто стрелял в Ленина: сб.док. – М., 2003.

[373] Двенадцать смертников. – С.35.

науке. Жесткая критика эсеровской теории «третьего пути», террор против большевистских лидеров в 1918 г., восстание на Тамбовщине, Кронштадтский мятеж – все это официальная советская пропаганда прочно связала с именем эсеровской партии.

Социалисты-революционеры в 1922 – 1923 гг. фактически перестали существовать на территории Советской России как организованная политическая сила. Монопольному господству коммунистической партии, казалось, ничто не могло угрожать. Однако борьба с социалистами продолжала оставаться для большевистской власти приоритетной. Об этом свидетельствует выпуск, хоть и в меньших объемах, пропагандистской литературы [374]. Очевидно, руководство стремилось ликвидировать всяческие остатки эсеровского влияния, а также противостоять в идеологической полемике социалистам-революционерам, жившим в эмиграции. Важную роль в продолжении идеологической борьбы с социалистами играла установка на поддержание «образа врага». Советская политическая система нуждалась в постоянной эскалации насилия и поиске врагов, для оправдания трудностей и чрезвычайных мобилизационных мер в конце 1920 – начале 1930-х гг., да и позднее. «Образ врага, – отмечал В.В.Кабанов, – являлся жизненно необходимым ферментом. Он формировался исподволь, еще в ходе межпартийной полемики 1917 г., а затем прочно закрепился пропагандистской машиной и историографией»[375]. Продолжается полемика с представителями эмиграции: В.А.Быстрянский критиковал воспоминания В.Утгофа об Уфимской директории, М.Н.Покровский полемизировал с П.Н.Милюковым о роли демократической контрреволюции в развитии гражданской войны, С.А.Пионтковский и Д.Фурманов критиковали вышедшую в 1919 г, в Нью-Йорке брошюру В.И.Лебедева «Борьба русской демократии против большевиков: Записки очевидца и участника свержения большевистской власти на Волге и в Сибири».

Во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. изучение истории правых эсеров существенных изменений не претерпевает. Стоит лишь усиление критики российских социалистов в связи с набиравшим силу фашистским движением в Европе – эсеров и

---

[374] **Попов Н.Н.** Мелкобуржуазные антисоветские партии: (Шесть лекций). – М., 1924.

[375] **Кабанов В.В.** Между правдой и ложью: Отечественные мемуары XX века. – М., 2004. – С.164.

меньшевиков советская пропаганда клеймила как «социал-предателей». По-прежнему сугубое внимание советские авторы уделяли контрреволюционной деятельности ПСР, особенно в годы гражданской войны [376]. Наиболее заметными из работ данной проблематики были публикации В.Владимировой и И.Минца [377].

Книга В.Ф.Владимировой (Екатерины Михайловны Сафьянниковой, 1888 – 1933) «Год службы «социалистов» капиталистам» была посвящена иллюстрации контрреволюционной сути деятельности партий эсеров и меньшевиков с октября 1917 по осень 1918 г. Достоинства и недостатки этой работы неоднократно анализировались в отечественной историографии. Отмечалось значительное количество привлеченных источников (периодики, мемуаров, материалов эсеровского процесса 1922 г. и др.), любопытные наблюдения автора о закономерности краха «демократической» контрреволюции [378]. Недостатки работы, указанные еще в рецензиях времени издания, сводились к отсутствию в книге В.Владимировой глубокого анализа приведенных фактов, изложение только внешнего хода событий [379]. Довольно продолжительные споры в советской исторической литературе 1960 – 1980-х гг. завершились все же признанием книги Владимировой исследованием, сыгравшим серьезную роль в разработке темы [380].

---

[376] Покушение на Ленина 30 августа 1918 г.: Воспоминания очевидцев, газетные материалы 1918 г., некоторые данные из процесса ЦК партии социалистов-революционеров, протоколы допроса Каплан и др. / сост.П.Посвянский; Под ред.Н.Овсянникова и Ст.Кривцова. – 2-е, доп. и испр., изд. – М., 1925. Первое издание вышло в 1924 г. Все материалы этих сборников были опубликованы ранее.

[377] **Владимирова В.** Год службы «социалистов» капиталистам: очерки из истории эсеро-меньшевистской контрреволюции в 1918 году / под ред. Я.А.Яковлева. – М. – Л., 1927; **Минц И.** Английская интервенция и северная контрреволюция. – М. – Л., 1931.

[378] **Лукомская И.** [Рец.]: Владимирова В. Год службы «социалистов» капиталистам. – М. – Л., 1927 // Историк-марксист. – 1927. – Т.5. – С.264 – 265; **Хабас Р.** [Рец.]: Владимирова В. Год службы «социалистов» капиталистам. – М. – Л., 1927 // Пролетарская революция. – 1928. – № 1. – С.114.

[379] **Литвин А.Л.** Советская историография краха «демократической» контрреволюции в России // Вопросы истории. – 1982. – № 1. – С.114.

[380] **Плотникова М.Е.** Советская историография гражданской войны в Сибири (1918 – первая половина 1930-х гг.). – Томск, 1974. – С.90;

С данными суждениями вполне можно согласиться – по объему привлеченного материала и скрупулезности в подаче фактов работа В.Владимировой, бесспорно, занимает ведущее место среди публикаций 1920 – 30-х гг., посвященной истории партии правых эсеров. Вместе с тем, концептуальные положения В.Владимировой не отличались особой новизной и находились в русле обвинений на процессе ПСР 1922 г., опубликованные и неопубликованные материалы которого широко использовались в книге.

В.Владимирова детально разобрала все более или менее значимые антибольшевистские выступления правых эсеров в 1917 – 1918 гг., начиная с юнкерского восстания в Петрограде и заканчивая покушениями на вождей РКП(б) летом 1918 г. Значительное количество сведений взято из известной брошюры Г.Семенова, а рассказ об убийстве Володарского и покушении на Ленина целиком основан на признаниях бывшего эсеровского боевика. Стремясь более убедительно обосновать участие правых эсеров в терроре, Владимирова обращается к материалам IV съезда ПСР (ноябрь – декабрь 1917 г.).

Использование автором материалов этого съезда наглядно характеризует методику работы В.Владимировой с источниками – в некоторых случаях весьма резкие выводы базируются на таких материалах, откуда эти выводы вовсе не следуют. Так, Владимирова цитирует резолюцию IV съезда ПСР по текущему моменту: «В этих условиях партия социалистов-революционеров должна провозгласить лозунг «вся власть Учредительному собранию» и приложить всю свою энергию для того, чтобы сосредоточить вокруг Учредительного собрания достаточные организованные силы, чтобы в случае надобности принять бой с преступным посягательством»[381]. Оценка этой резолюции Владимировой весьма категорична: «Таким образом съезд стал на позицию гражданской войны против советской власти»[382]. Из приведенной резолюции можно сделать вывод о вполне понятном стремлении эсеров защитить Учредительное собрание как высшей орган государственной власти в стране. Его созыв рассматривался ПСР, напротив, как возможность мирной смены власти. «Все, на наш взгляд,

---

Поликарпов В.Д. Начальный этап гражданской войны: (История изучения). – М., 1980. – С.286 – 289; **Литвин А.Л.** Советская историография гражданской войны в Поволжье. – Казань, 1988. – С.20.

[381] **Владимирова В.** Указ.соч. – С.103.

[382] Там же.

зависело от того, чтобы не дать большевикам и тени морального оправдания для перехода к кровопролитию», – вспоминал по этому поводу В.М.Чернов [383].

Выступление на съезде В.М.Чернова и письмо к съезду А.Р.Гоца трактуются Владимировой как призыв к «террору против вождей пролетарской революции»[384]. В данном случае Владимирова прямо следует тексту «Обвинительного заключения». Заметим, что цитаты из Чернова и Гоца пользовались большой популярностью в советской историографии, подтверждавшей на этом примере террористические планы правых эсеров. Иные документы, не укладывавшиеся в привычную схему, советскими авторами игнорировались или объявлялись «формальными», как, например, в случае с решением ЦК ПСР в декабре 1917 г. о недопустимости применения террора в борьбе с большевиками [385]. Тенденциозность в подборе источников и в их интерпретации была характерна для советской историографии как 1920-х гг., так и последующих лет.

Фактический материал, приведенный в книге В.Владимировой и ее оценки деятельности ПСР легли в основу изложения истории этой партии в четвертом томе истории ВКП(б), посвященном событиям 1917 – 1920 годов [386]. Правые эсеры обвинялись в участии во всех выступлениях против большевистской власти, начиная с октября 1917 г. [387], а также в развязывании (вместе с меньшевиками) гражданской войны и терроре [388]. В качестве доказательств авторы «Истории ВКП(б) приводили, ссылаясь на В.Владимирову, все то же письмо к IV съезду ПСР А.Р.Гоца и выступление на съезде В.М.Чернова [389].

В советской историографии 1920-х – начала 1930-х гг. деятельность правых эсеров оказалась представленной в работах по отдельным вопросам истории Октябрьской революции и гражданской войны. Так, к десятилетию разгона Учредительного собрания была

---

[383] **Чернов В.М.** Перед бурей. – М., 1993. – С.349.

[384] **Владимирова В.** Указ.соч. – С.104.

[385] **Соловьев О.Ф.** Великий Октябрь и его противники: О роли союза Антанты с внутренней контрреволюцией в развязывании интервенции и гражданской войны (октябрь 1917 – июль 1918). – М., 1968. – С.91.

[386] История ВКП(б) / под общ.ред. Ем.Ярославского. – Т.4. – М. – Л., 1929.

[387] Там же. – С.238.

[388] Там же. – С.333.

[389] Там же. – С.334.

приурочена целая серия публикаций[390]. Безусловно, их авторы не могли пройти мимо партии социалистов-революционеров, завоевавшей в Учредительном собрании большинство мест. Однако сколько-нибудь серьезного и подробного анализа деятельности ПСР в канун созыва Учредительного собрания и на единственном его заседании в работах 1920-х – начала 1930-х гг. нет. Преобладают устоявшиеся штампы, вроде того, что большинство эсеров в Учредительном собрании «было фактически фиктивным»[391], и что политика ПСР «полностью разоблачила» контрреволюционную, предательскую роль этой партии[392]. Сама партия эсеров не находилась в фокусе внимания авторов этих работ, изучалась в основном тактика большевиков по отношению к Учредительному собранию. Главным источником статистических данных об итогах выборов оставалась статья Н.В.Святицкого из сборника «Год русской революции».

Из работ, посвященных истории гражданской войны, выделяются исследования И.И.Минца о «демократической контрреволюции» на Севере России [393]. До сих пор его работы остаются в числе лучших по этой проблеме [394]. Анализируя политику правоэсеровского по составу Верховного управления Северной области в 1918 г., Минц использовал значительный объем документальных источников, в том числе неопубликованные материалы процесса ПСР 1922 г. (показания Лихача, Гоца, Игнатьева). Последовательно рассматривая рабочую и крестьянскую политику эсеров, Минц

---

[390] **Ильин-Женевский А.Ф.** Трагикомедия Учредительного собрания // Красная летопись. – 1927. – № 3. – С.115 – 139; **Игнатов Е.** Тактика большевиков и Учредительное собрание // Пролетарская революция. – 1928. – № 4. – С.12 – 44; № 5. – С.24 – 55; **Шавеко Н.А.** Октябрьская революция и Учредительное собрание. – М. – Л., 1928; **Рубинштейн Н.** Вокруг Учредительного собрания // Пролетарская революция. – 1929. – № 6. – С.76 – 128; **Он же.** К истории Учредительного собрания. – М. – Л., 1931; **Деготь В.** Разгон Учредительного собрания и III съезд советов // Каторга и ссылка. – 1932. – № 11 – 12. – С.126 – 140.

[391] **Ильин-Женевский А.Ф.** Указ.соч. – С.126.

[392] **Рубинштейн Н.** К истории Учредительного собрания. – С.124.

[393] **Минц И.И.** Эсеры в Архангельске // Пролетарская революция. – 1926. – № 11. – С.56 – 81; **Он же.** Английская интервенция и северная контрреволюция. – М. – Л., 1931.

[394] **Голдин В.И.** Интервенция и антибольшевистское движение на Русском Севере. 1918 – 1920. – М., 1993. – С.6.

приходит к выводу о «декларативности» всех мероприятий правительства Северной области, по форме демократических, а по сути направленных на укрепление позиций буржуазии[395]. Эсеры не осуществили никаких принципиальных реформ, выполняя роль «простых агентов буржуазии», ибо, как подчеркивает Минц, диктатура пролетариата может смениться только диктатурой буржуазии, и эсеры объективно не могут играть самостоятельной роли[396].

Фактический материал, изложенный в трудах Минца, а также некоторые его замечания позволяют, однако, по-иному взглянуть на вывод о сознательно «буржуазном» характере политики эсеров на Севере. Во-первых, чрезвычайно короткий срок пребывания у власти – всего 1,5 месяца (август-сентябрь 1918 г.) – не позволил Верховному управлению Северной области приступить к серьезному реформированию. Во-вторых, английское военное командование (Минц это подчеркивает неоднократно[397]) постоянно вмешивалось в дела правительства. Англичане, обладавшие реальной военной силой, согласились рассматривать Верховное управление исключительно как власть хозяйственную, муниципальную, но отнюдь не политическую. «Получалось такое положение, – пишет Минц, – что партия, стоя у государственного руля, однако не управляла им»[398]. Таким образом, исключительно неблагоприятная внешне- и внутриполитическая обстановка помешала Верховному управлению Северной области реализовать демократическую программу, намеченную в первые дни пребывания у власти. В данном случае изначальная заданность выводов в книге И.И.Минца вступает в противоречие с добросовестно изложенным фактическим материалом. Ситуация не очень характерная для 1920-х гг., но весьма показательная для более позднего периода советской историографии.

Указанные публикации явились наиболее весомыми достижениями советской исторической науки 1920 – 1930-х гг. Из других работ можно назвать книги П.Лисовского, С.Черномордика,

---

[395] **Минц И.И.** Эсеры в Архангельске. – С.66.

[396] Там же. – С.79.

[397] **Минц И.И.** Английская интервенция и северная контрреволюция. – С.117 – 146.

[398] Там же. – С.126.

Ем.Ярославского [399]. В целом они повторяли ранее сложившиеся клише об истории ПСР после октября 1917 г. со всеми характерными чертами историографии тех лет: публицистическим характером изложения материала, четкой идеологической направленностью, узкой источниковой базой. Основное внимание уделялось периоду гражданской войны, освещению «контрреволюционной» деятельности ПСР.

Свой вклад в идеологическую борьбу с социалистами внес и лидер советских историков-марксистов М.Н.Покровский. На процессе ПСР 1922 г. он выступил в качестве официального обвинителя («политического», наряду с А.В.Луначарским), был автором ряда пропагандистских работ[400].

Историография политических партий России развивалась в 1920-е гг. в таких условиях, когда научные проблемы отходили на второй или даже на третий план. Политическая конъюнктура проявлялась в исследованиях по истории российской многопартийности с особой силой [401]. Борьба с оппозицией, в том числе и с правоэсеровской, шла по всем линиям, включавшим историческое обоснование правильности этой борьбы, закономерности возникновения в СССР однопартийной системы. У истоков историографии российских политических партий (и в этом специфика данной проблематики) стояла деятельность таких учреждений как ВЧК-ОГПУ и ЦК РКП(б)[402], где данными вопросами занимались целые отделы. Именно в начале 1920-х гг. (в частности, на X и XII конференциях РКП(б)) была четко сформулирована идея о «применении репрессий не только по отношению к эсерам и меньшевикам, но и по отношению к политиканствующим верхушкам

---

[399] **Лисовский П.** На службе капитала. Эсеро-меньшевистская контрреволюция. – Л., 1928; **Черномордик С.** Эсеры. – Харьков, 1930; **Ярославский Е.М.** Третья сила. – М., 1932.

[400] **Покровский М.Н.** Что установил процесс так называемых «социалистов-революционеров». – М., 1922; **Он же.** Идеология эсеров за два последние года (1921 – 1922) // На идеологическом фронте борьбы с контрреволюцией: сб.ст. – М., 1923. – С.125 – 150.

[401] **Алексеева Г.Д.** Историческая наука в России после победы Октябрьской революции // Россия в XX веке: Судьбы исторической науки. – М., 1996. – С.51.

[402] **Павлов Д.Б.** Отечественные и зарубежные публикации российских партий // Исторический архив. – 1997. – № 3. – С.210.

мнимо-беспартийной буржуазно-демократической интеллигенции, имеющей свои контрреволюционные цели».

Целый ряд проблем послеоктябрьской истории ПСР в литературе 1920 – начала 1930-х гг. не был даже намечен. Фактически не изучалась внутрипартийная жизнь правых эсеров. Анализ программных документов партии носил крайне отрывочный и тенденциозный характер. Упрощенно освещался сложный процесс эволюции ПСР, генезис многочисленных расколов и группировок в среде правых эсеров. Хронологические рамки исследований лишь изредка выходили за период 1918 – 1920 гг.

Источниковая база советской историографии 1920-х гг. сводилась к материалам периодической печати, преимущественно большевистской, немногочисленным мемуарным свидетельствам, отдельным архивным документам, а также опубликованным материалам процесса 1922 г., выражавшим официальную точку зрения на историю партии правых эсеров. Влияние этого судебного процесса на советскую историческую литературу последующих десятилетий трудно переоценить. Фактически отечественные историки получили четко отграниченные рамки рассмотрения истории ПСР, выход за которые официально был практически невозможен до начала 1990-х гг., причем использовать разрешалось только опубликованные материалы (за исключением единичных работ), остальные данные были закрыты для исследований. Специальные документальные публикации по истории ПСР в 1920-е гг. практически отсутствовали. Некоторым исключением является подборка документов о деятельности ПСР, составленная В.Владимировой[403]. Она опубликовала обвинительное заключение трибунала при ВЦИК по делу саратовской и петроградско-московской организации правых эсеров по обвинению членов этой организации в контрреволюционной деятельности и шпионаже, составленное 24 июня 1919 г.; письма А.И.Альтовского Н.И.Ракитникову от 20 и 24 октября 1918 г. и др. В известной хрестоматии С.А.Пионтковского по истории гражданской войны в выдержках появились документы по истории меньшевизма и ПСР, ранее уже опубликованные (письмо И.М.Майского в ЦК РСДРП 1918 г., резолюции VIII Совета ПСР, материалы о выступлении левых эсеров, документы Комуча и правительства Северной области и

[403] **Владимирова В.** «Работа» эсеров в 1918 году // Красный архив. – 1927. – Т.1(20). – С.153 – 174.

другие[404]. Несмотря на тенденциозный подбор документов, призванный показать «контрреволюционную» роль социалистических партий и то, что практически все материалы уже появились в печати, по ним можно было составить известное, пусть и неполное, представление о некоторых сторонах деятельности эсеров и меньшевиков в годы гражданской войны.

Работы советских историков 1920-х – начала 1930-х гг. не дали, да и не могли дать сколько-нибудь серьезного научного анализа истории партии правых эсеров. Задачи текущей политической борьбы с оппозицией, необходимость формирования нового, гомогенного, исторического сознания общества диктовали соответствующий заказ исторической науке: обосновать контрреволюционную сущность социалистов-революционеров, лживость их идеологии и закономерность гибели. Характерно, что в «Инструкции по составлению хроники Октябрьской революции и гражданской войны», опубликованной в 1928 г. Истпартом ЦК ВКП (б), предписывалось сделать целью при составлении хроники выявление руководящей и организующей роли партии. Отмечалось, что деятельность «соглашательских партий и групп, как равно и контрреволюционных правительств и организаций, должна быть освещена в хронике лишь для наиболее полного выявления характера и форм борьбы нашей партии, рабочего класса и крестьянства с контрреволюцией»[405]. Так, выпуск сборника документов «Первый год пролетарской диктатуры в Татарии» (Казань, 1933) был объявлен «грубейшей политической ошибкой Татистпарта», а он сам «непригодным для распространения» только потому, что в нем были опубликованы документы, характеризующие контрреволюцию[406].

Слабость источниковой базы подчеркивала конъюнктурный характер подавляющего большинства работ. Вместе с тем, советские историки в 1920-е гг. наметили ряд новых тем, в первую очередь о роли

---

[404] **Пионтковский С.А.** Гражданская война в России (1918 – 1921 гг.): Хрестоматия. – М., 1925. – С.150 – 154, 154 – 156, 166 – 172, и далее.

[405] Инструкция по составлению хроники Октябрьской революции и гражданской войны // Пролетарская революция. – 1928. – № 2 (73). – С.208 – 212.

[406] См.: **Литвин А.Л.** Репрессированная наука // Эхо веков. – 1998. – №3/4. – С.210 – 211.

ПСР в гражданской войне, исследовать которые предстояло в дальнейшем.

С начала 1930-х гг. работы об эсерах практически исчезают. Общий упадок, который переживало изучение российской многопартийности, в полной мере отразился и на исследованиях по истории партии социалистов-революционеров. Данная тема затрагивалась лишь попутно, чаще всего в контексте борьбы большевиков с правыми эсерами в трудах по истории ВКП(б). По подсчетам Е.Н.Городецкого, в период 1934 – 1954 гг. по теме «Борьба с буржуазными и мелкобуржуазными партиями» было защищено 3 кандидатских и одна докторская диссертации, причем единственная докторская – о борьбе с партией кадетов[407].

Причиной этому стало монопольное господство сталинской точки зрения на историю политических партий в России. Единственной партией, нуждающейся в изучении, стала ВКП(б), остальные провозглашались реакционными, исследования их деятельности практически прекратились. Большинство источников по истории политических партий становится недоступным для изучения. История правящей партии стала по сути историей советского общества, а работы по истории большевизма превратились в рычаг идеологического давления на общество, утверждения власти партии над сознанием людей.

Эталоном для трактовок истории социалистов–революционеров стало изложение деятельности этой партии в Кратком курсе «Истории ВКП(б)», опубликованном в 1938 году [408]. Разгром эсеров и других «мелкобуржуазных партий» провозглашался в «Кратком курсе» необходимым элементом победы пролетарской революции и сохранения диктатуры пролетариата[409]. Эти партии лишь для обмана народа именовали себя «революционными» и «социалистическими», а на деле, указывалось в «Кратком курсе», они уже перед Октябрьской революцией стали контрреволюционными, а впоследствии «…превратились в агентов иностранных буржуазных разведок, в банду

[407] **Городецкий Е.Н.** Историографические и источниковедческие проблемы Великого Октября (1930 – 1960-е гг.): Очерки. – М., 1982. – С.11 – 12.

[408] История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / под ред.Комиссии ЦК ВКП(б). – М., 1938.

[409] Там же. – С.343.

шпионов, вредителей, диверсантов, убийц, изменников родины»[410]. Эсеры уже дежурно обвинялись в убийстве Урицкого и Володарского, покушении на Ленина[411], а также в организации в 1921 – 1922 гг. кулацких мятежей в Сибири, на Украине и в Тамбовской губернии[412]. В громадном перечне врагов, в борьбе с которыми, согласно этой трактовке, протекала вся история большевистской партии, эсеры занимали немаловажное место.

«Контрреволюционная» и «подрывная» деятельность правых эсеров нашла отражение в духе «Краткого курса» в работах А.Филимонова, В.Минаева[413]. В них имелись некоторые, далеко не новые, данные о борьбе с партией социалистов-революционеров. В целом же принципиальные изменения по сравнению с литературой 1920-х гг. отсутствовали, если не считать открытием утверждение В.Минаева (основанное на материалах судебного процесса 1938 г. по делу «антисоветского правотроцкистского блока»), что покушение на Ленина в августе 1918 г. было совершено блоком «троцкистов, «левых коммунистов», зиновьевцев, «левых» и правых эсеров» по инициативе Н.И.Бухарина[414]. Сам Бухарин на процессе эти обвинения отрицал[415].

---

[410] Там же. Можно оценить образность языка Сталина, писавшего в «Кратком курсе», что «рабочие и солдаты стали массами покидать меньшевиков и эсеров, презрительно называя их социал-тюремщиками». Через двадцать лет, в «Истории КПСС» 1959 г., социалисты-революционеры и социал-демократы будут названы просто «агентами буржуазии».

М.Вайскопф отмечал: «слог Сталина наделен великолепной маневренностью и гибкостью, многократно повышающей значение каждого слова. По семантической насыщенности этот минималистский жаргон приближается к поэтическим текстам, хотя сфера его действия убийственно прозаична. Очевидно, это были те самые слова, которые обладали и рациональной убедительностью, и, главное, необходимой эмоциональной суггестией, обеспечивавшей им плодотворное усвоение и созвучный отклик. Иначе говоря, они опознавались сталинской аудиторией как глубоко родственные ей сигналы, как знаки ее внутренней сопричастности автору». См.: **Вайскопф М.** Писатель Сталин. – М., 2002. – С.7 – 8.

[411] История Всесоюзной коммунистической партии. – С.219.

[412] Там же. – С.238 – 239.

[413] **Филимонов А.** Мелкобуржуазная контрреволюция при переходе к нэпу // исторический журнал. – 1938. – № 4. – С.40 – 52; **Минаев В.** Подрывная деятельность иностранных разведок в СССР. Ч.I. – М., 1940.

[414] **Минаев В.** Указ.соч. – С.33.

Важным фактором фиксации в общественном сознании образов социалистов можно считать фильм «Ленин в 1918 году» (1939 г., режиссер М.Ромм; Сталинская премия 1941 г.), благодаря которому Фани Каплан в исполнении актрисы Н.Г.Ефрон запечатлелась в сознании миллионов советских граждан как эсерка, стрелявшая в вождя. «Эсерка Каплан стала настоящей инкарнацией врага», – отмечает в своей монографии о советском кино Е.Добренко[416]. Критика писала об «акте гражданского, артистического мужества, который совершила Н.Эфрон, снимаясь в роли Каплан»[417]. Фильм «Ленин в 1918 году» был теснейшим образом связан с показательными процессами 1930-х гг., с атмосферой Большого террора. «В разоблачении подлинной обстановки покушения на Ленина фильм идет значительно дальше многих до сих пор опубликованных работ», – отмечалось рецензентом картины. И далее: «Опираясь на многочисленные исторические материалы, в частности на материалы последних судебных процессов над врагами народа, авторы фильма нарисовали исторически правдивую картину того, как все силы контрреволюции объединились в одну силу, направившую злодейскую руку преступницы Каплан»[418]. И.В.Сталин внимательно ознакомился со сценарием картины и одобрил его (о чем свидетельствуют его замечания вплоть до добавления отдельных кадров и фраз)[419].

---

[415] Судебный отчет по делу антисоветского «право-троцкистского блока». – М., 1938. – С.195, 227. См. также: **Роговин В.З.** Партия расстрелянных. – М., 1997. – С.59.

[416] **Добренко Е.** Музей революции: советское кино и сталинский исторический нарратив. – М., 2008. – С.354.

[417] **Зак М.** Михаил Ромм и традиции советской кинорежиссуры. – М., 1975. – С.103. В массовых советских инсценировках 1920-х гг., как отмечает С.Ю.Малышева, большой проблемой организаторов было найти желающих «играть» меньшевиков и эсеров. См.: **Малышева С.Ю.** Советская праздничная культура в провинции: пространство, символы, исторические мифы (1917 – 1927). – Казань, 2005. – С.266.

Показательно, что даже в конце 1960-х гг. актрису А.Демидову, сыгравшую роль М.А.Спиридоновой в фильме «Шестое июля», спрашивали на встречах со зрителями: «А что, Вы и Фанни Каплан согласились бы играть?». См.: Московские новости. – 1996. – №22 (2 – 9 июня).

[418] **Григорьев Э.** О фильме «Ленин в 1918 году». – М., 1939. – С.17.

[419] И.В.Сталин. Историческая идеология в СССР в 1920 – 50-е годы: Переписка с историками, статьи и заметки по истории, стенограммы

Советские историки 1930 – 1950-х гг. стремились отобразить процесс «сползания» социалистических партий после Октябрьской революции к террору и поддержке интервенции[420]. Показательна работа Н.Л.Рубинштейна об Учредительном собрании, где автор касается деятельности партии социалистов-революционеров. Правые эсеры, отмечает Рубинштейн, уделяли большое внимание созыву этого представительного органа, так как они «…твердо рассчитывали на то, что «первый день» Учредительного собрания станет последним днем советской власти»[421]. Однако планы контрреволюции, как сообщает автор, были сорваны: «после ухода большевиков Учредительное собрание перестало быть Учредительным собранием»[422]. Анализируя итоги и уроки Учредительного собрания, Н.Л.Рубинштейн заключает: «Вместе с учредилкой народы Советского Союза сбросили в мусорную яму истории партии мелкобуржуазной демократии, учредиловцев, меньшевиков и эсеров. Эти партии стали жалкими кучками фашистских наймитов, шпионов, диверсантов, вредителей, верных слуг организаторов интервенции против СССР»[423]. Последний тезис был весьма характерен для исследований тех лет, когда в работах господствовал иллюстративный подход, когда под готовые, заранее составленные схемы подбирался фактический материал. Историки часто лишь декларировали отдельные положения, не затрудняя себя доказательствами.

Вместе с тем в этот период получили определенное развитие региональные исследования, связанные с изучением деятельности ПСР в годы гражданской войны на местах [424]. В статьях В.В.Гармизы,

---

выступлений. Сборник документов и материалов. Ч. 1. 1920 – 30-е годы / сост. М.В.Зеленов. – СПб., 2006. – С.450 – 451.

[420] **Генкина Э.Б.** Разгром эсеров партией большевиков // Большевик. – 1935. – № 21. – С.73 – 86; **Агарев А.** Борьба большевиков против мелкобуржуазной партии эсеров // Пропагандист. – 1939. – № 6. – С.4 – 12; **Жидков Д.Ф.** Тактика партии большевиков в отношении к мелкобуржуазной демократии в период Великой Октябрьской социалистической революции (октябрь 1917 – февраль 1918 гг.): дис. … канд.ист.наук. – М., 1948.

[421] **Рубинштейн Н.Л.** Большевики и Учредительное собрание. – М., 1938. – С.77.

[422] Там же. – С.94.

[423] Там же. – С.124.

[424] **Гармиза В.В.** Из истории Самарской учредилки // Исторический журнал. – 1940. – № 8. – С.33 – 34; **Таубин Р.А.** Из истории борьбы с

Г.Михалева, Р.А.Таубина содержался ряд новых данных об истории Комуча, крестьянских восстаний, подчеркивалась роль правых эсеров в организации контрреволюционных выступлений. В то же время анализ всех причин крестьянских восстаний 1918 – 1921 гг., их социального состава отсутствовал. Теоретические вопросы практически не разрабатывались и в литературе 1930 – 1950-х гг. Единственной работой такого плана, содержавшей принципиальные методологические установки можно считать все тот же Краткий курс «Истории ВКП(б)».

Новым явлением советской историографии 1930 – 1950-х гг. стало некоторое расширение хронологических рамок исследований. Появились работы, затрагивающие деятельность правых эсеров в период НЭПа. Наиболее рельефно эта тенденция выразилась в работах Э.Б.Генкиной, Н.П.Мамая, Н.Г.Гусева[425]. Содержательная сторона данных исследований не выходила за рамки иллюстрации действий большевиков по искоренению социалистов. В работах содержались и фактические неточности: Э.Б.Генкина, например, утверждала, что приговоренные к расстрелу 12 подсудимых эсеров на процессе 1922 г. подали апелляцию, после которой приговор постановлением ВЦИК был признан условным [426]. На самом деле никакой апелляции не было, а идея приостановить исполнение приговора исходила из большевистского руководства [427].

меньшевистской и эсеро-кулацкой контрреволюцией в период гражданской войны в бывшей Саратовской губернии // Учен.зап. Саратов.ун-та. – Т.1(14). – Вып.1. – 1939. – С.3 – 46; **Михалев Г.** Разгром кулацко-эсеровского мятежа в Тамбовской губернии // Учен.зап. Тамбов.пед.ин-та. – Вып.1. – 1941. – С.31 – 61; **Он же.** Разгром кулацко-эсеровского мятежа в Тамбовской губернии. Антоновщина: дис. … канд.ист.наук. – Тамбов, 1946.

[425] **Генкина Э.Б.** Из истории борьбы большевистской партии за укрепление идеологического фронта (1921 – 1922) // Вопросы истории. – 1949. – № 1. – С.16 – 38; **Она же.** Переход Советского государства к новой экономической политике (1921 – 1922). – М., 1954; **Мамай Н.П.** Коммунистическая партия в борьбе за идейно-политическое воспитание масс впервые годы нэпа. – М., 1954; **Гусев Н.Г.** Борьба большевистской партии с эсерами и разгром их (на материалах 1917 – 1922 гг.): дис. … канд.ист.наук. – М., 1952.

[426] **Генкина Э.Б.** Переход Советского государства к новой экономической политике. – С.448.

[427] **Троцкий Л.Д.** Моя жизнь. Опыт автобиографии. – Т.2. – М., 1990. – С.211 – 212.

В течение почти тридцати лет советская историческая наука обходила стороной эсеровскую проблематику, ограничиваясь набором стереотипных положений. Оказались забытыми даже традиции литературы 1920-х гг., которая при всей ее политической ангажированности, все же создала определенный задел в изучении истории политических партий России. Шаг вперед был сделан только в освещении отдельных, чаще регионального уровня, вопросов. Источниковедение ПСР переживало в 1930 – 1950-е гг. полный упадок – не использовались даже доступные документы, так как это рассматривалось властями в качестве пропаганды истории контрреволюции.

Вспоминая позднее эту эпоху, выдающийся российский историк А.А.Зимин отмечал: «Повторяя формулы, я считал, что играю в какую-то игру… не затрагивающую мою душу. Творчество лишалось тем самым живительного источника вдохновения, превращаясь в сумму логических упражнений. Так почти двадцать лет в своем творчестве я усиленно душил те искорки, которые еще тлели где-то в глубине души. До 1954 года я ничем не отличался от большинства «научных сотрудников». В статьях и рецензиях я крестился «Кратким курсом» и упоминал творения Великого Кормчего. Цитаты… были верным защитным оружием»[428].

Таким образом, становление и развитие историографии ПСР пришлось на время ожесточенной политической борьбы, в которой правые эсеры принимали активное участие. Задачи научной разработки истории ПСР в тот момент отходили на второй план: и большевики, и социалисты-революционеры стремились прежде всего оправдать свои действия и подвергнуть критике оппонентов-конкурентов. Советские историки выполняли государственный заказ, имея определенные рамки

---

[428] Цит. по: **Дубровский А.М.** Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930 – 1950-е годы). – Брянск, 2005. – С.708. Подробнее о советской историографии эпохи «позднего сталинизма» см. богато документированную книгу А.Л.Юрганова: **Юрганов А.Л.** Русское национальное государство: Жизненный мир историков эпохи сталинизма. – М., 2011; а также коллективную монографию омских историков под редакцией В.П.Корзун: Трансформация образа советской исторической науки в первое послевоенное десятилетие: вторая половина 1940-х – середина 1950-х гг. – М., 2011.

рассмотрения темы, заданные по большей части официальными документами судебного процесса 1922 г. Стереотипы восприятия истории ПСР, заложенные в начале 1920-х гг., сохранились и в 1930 – 1950-е гг., когда изучение российских политических партий свелось к минимуму.

В итоге к середине 1950-х гг. в историографии ПСР сложилось такое положение, что большинство крупных аспектов проблемы были лишь обозначены, а последние крупные специальные работы относились к 1920-м гг. Необходимость серьезного многопланового исследования партии социалистов-революционеров являлась очевидной. Перемены в исторической науке последовали вслед за переменами во всем обществе, обозначившимися во второй половине 1950-х гг.

* * *

Возникновение и становление советской историографии меньшевизма после 1917 г. имело существенные особенности по сравнению с социалистами-революционерами. Безусловно, работы о меньшевиках также отражали зигзаги политической конъюнктуры и были полны стандартных разоблачений. Традиционно превалировало внимание к вопросам борьбы с меньшевизмом, тактики РКП(б) на основе ленинских работ.

В статьях и выступлениях В.И.Ленина 1917 – 1923 гг. критике меньшевизма уделялось постоянное внимание. В.И.Ленин внимательно знакомился с официальными документами партии меньшевиков, читал периодику (в том числе «Социалистический вестник», «Зарю»), неоднократно на них ссылался[429]. Общие методологические установки

---

[429] **Подболотов П.А.** Письма и записки В.И.Ленина как источник изучения борьбы РКП(б) с меньшевизмом (1918 – 1922 гг.) // Лениниана. Поиск. Источниковедение. Археография. – Л., 1981. – С.333 – 343.

Стоит отметить, что в 1927 – 1930 гг. Информационным отделом ЦК ВКП(б) еженедельно выпускалась секретная «Сводка белоэмигрантской прессы», куда включались материалы эсеровских и меньшевистских изданий («Социалистический вестник», «Революционная Россия», «Воля России», и др.). См.: **Кудрявцев В.Б.** Периодические и непериодические коллективные издания русского зарубежья: 1918 – 1941: Журналистика. Литература, искусство. Гуманитарные науки. Педагогика. Религия. Военная и казачья печать: Опыт расширенного справочника: в 2 ч. – Ч.1. – М., 2011. – С.930 – 931.

этой критики совпадали с оценками партии социалистов-революционеров и базировались на ленинском понимании роли мелкой буржуазии в российской революции. Аналогична и периодизация ленинских работ о послеоктябрьском меньшевизме: от прихода большевиков к власти до начала гражданской войны, время гражданской войны, первые годы нэпа.

В то же время борьба Ленина и правящей партии с меньшевизмом имела ряд особенностей в силу того, что и большевики, и меньшевики считали себя марксистами, претендовали на влияние в рабочем классе. Отношение к меньшевикам в первые годы большевистской диктатуры вряд ли можно охарактеризовать однозначно. С одной стороны, на них обрушивался набор стандартных обвинений, схожих с антиэсеровской пропагандой. Так, Л.Д.Троцкий в работе «Между империализмом и революцией» высказывался вполне определенно: «Меньшевики, в союзе с эсерами и кадетами, становятся вдохновителями контрреволюционного Комитета спасения родины и революции, который немедленно вступает в связь с наступающей на Петербург казачьей конницей Краснова и организует попытку вооруженного восстания юнкеров. Лидеры меньшевиков, которым Каутский выдает патент на устройство бескровных демократий, являются фактическими инициаторами и организаторами гражданской войны в России. От Петербургского Комитета спасения родины и революции, в котором меньшевики работали совместно со всеми белогвардейскими организациями, прямые нити ведут ко всем дальнейшим контрреволюционным восстаниям, заговорам, покушениям: к чехословакам на Волге, к самарскому комитету Учредительного Собрания и Колчаку, к правительству Чайковского и генералу Миллеру на севере, к Деникину и Врангелю на юге, к военным штабам окраинных буржуазных республик, к заграничным эмигрантским убежищам и к секретным фондам Антанты»[430]. Налицо почти полное совпадение с тезисами «Обвинительного заключения», которое будет предъявлено лидерам ПСР на судебном процессе летом 1922 г. в Москве.

С другой стороны, часть бывших меньшевиков – при определенном покровительстве отдельных представителей

[430] **Троцкий Л.Д.** Между империализмом и революцией. – М., 1922.

большевистской элиты (например, Д.Б.Рязанова, К.Б.Радека[431]) – занимала ответственные посты в хозяйственных и научных учреждениях. Среди руководителей большевистской партии имелось достаточно людей с «небольшевистским прошлым», а лидерам меньшевизма (в отличие от эсеров) было разрешено легально покинуть страну. По официальному разрешению в Советской России в 1920-е гг. продолжали издаваться отдельные работы Г.В.Плеханова, Ю.О.Мартова («История российской социал-демократии», «Записки социал-демократа») и его родственников [432], сборники документов по дооктябрьской истории РСДРП, имелись некоторые научные контакты с меньшевистской эмиграцией, в первую очередь с историком Б.И.Николаевским[433]. Видимо, резонно замечает И.Х.Урилов, тотальному террору против меньшевиков в те годы мешали «остатки прежней общей социал-демократической культуры»[434].

Примечательно, что в 1920-е гг. в легальной советской печати размещали свои произведения даже ссыльные меньшевики, а то и заключенные в тюрьмах. На территории России, как и до революции, продолжал действовать Политический Красный Крест во главе с Е.Пешковой, на счет которого поступали средства как внутри страны, так и из-за рубежа. Будучи в ссылке, издавал книги по истории социал-

---

[431] В.И.Ленин в январе 1922 г. предлагал в письме Молотову для членов Политбюро «Радеку выразить порицание за податливость меньшевикам». См.: **Ленин В.И.** Полн.собр.соч. – Т.54. – С.148.

[432] **Урилов И.Х.** История российской социал-демократии (меньшевизма). – Ч.2. Историография. – М., 2001. – С.163.

[433] См.: **Николаевский Б.И.** Конец Азефа / с предисл. В.И.Невского. – Л., 1926.

Б.И.Николаевский до 1931 г. (он был лишен советского гражданства в феврале 1932 г.) активно печатался в журналах «Каторга и ссылка», «Летопись марксизма», был редактором и автором примечаний к переписке Г.В.Плеханова и П.Б.Аксельрода, сборникам «Социал-демократическое движение в России» (М. – Л., 1928), «Доклады социал-демократических комитетов второму съезду РСДРП» (М., 1930). Подробнее о Б.И.Николаевском см.: **Фельштинский Ю.Г., Чернявский Г.И.** Через века и страны. Б.И.Николаевский. Судьба меньшевика, историка, советолога, главного свидетеля эпохальных изменений в жизни России первой половины XX века. – М., 2012.

[434] **Урилов И.Х.** Судьбы российской социал-демократии // Вопросы истории. – 2006. – № 3. – С.135.

демократии В.О.Левицкий, И.И.Рубин, находясь в середине 1920-х гг. в суздальском политзоляторе, активно печатался в сборниках под редакцией Д.Б.Рязанова[435]. Есть примеры и других социалистов – М.А.Спиридоновой[436], Д.Д.Донского. Это не поощрялось, но и не запрещалось властями. «Политическая ссылка 1920-х гг., особенно ее социалистическая, преимущественно интеллигентская, часть, пребывала как бы в особом социальном времени. Она воспроизводила в новых условиях нормы поведения и жизнедеятельности, присущие дореволюционному этапу ссылки», – отмечает С.А.Красильников[437]. К началу 1930-х гг. подобная практика прекратилась.

В 1920-е гг. издаются мемуары бывших известных меньшевиков, членов ЦК – И.М.Майского, А.С.Мартынова, О.А.Ерманского[438]. Несмотря на их политическую ангажированность и не всегда точные сведения (Д.Ю.Далин даже считал, что книга Ерманского «совершенно недостоверна»[439]), воспоминания содержали определенную фактическую информацию о послеоктябрьском меньшевизме. Естественно, что бывшие меньшевики пытались

---

[435] Письма В.О.Левицкого из ссылки // Память: Ист.сб. – М. – Нью-Йорк, 1978. – Вып.1. – С.329. Заключенные в суздальском политзоляторе даже в 1930-е гг. имели возможность за свой счет выписывать не только любые советские газеты и журналы, но и периодику неполитического характера, издаваемую за рубежом. См.: **Федотова И.Н.** Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь как политический изолятор (20 – 30-е гг. XX в.) // Вестник Владимирского юридического института. – 2009. – №2(11). – С.193.

[436] В 1923 г., когда М.А.Спиридонова находилась в ссылке, одна из улиц г.Омска была названа ее именем. См.: **Штырбул А.А.** Другая партия Октября, или «Скифы» русской революции (новая книга о левых эсерах) // Вестник Томского университета. История. – 2008. – №1 (2). – С.131.

[437] **Красильников С.А**. На изломах социальной структуры: Маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 – конец 1930-х гг.). – Новосибирск, 1998.

[438] **Майский И.М.** Демократическая контрреволюция. – М., 1923; **Мартынов А.С.** О большевизме и меньшевизме. – М., 1923; **Он же.** Мои украинские впечатления и размышления. – М., 1923; **Ерманский О.А.** Из пережитого (1887 – 1921). – М. – Л., 1927.

[439] **Далин Д.** Меньшевизм в период Советской власти // Меньшевики: Сб. – Benson, 1988. – С.176.

См. также рецензию Мартова на мемуары И.М.Майского: **Мартов Ю.О.** Воспоминания ренегата // Социалистический вестник. – 1922. – № 23 – 24. – С.15 – 16.

обосновать и оправдать свой разрыв с партией, акцентировать моменты, выставлявшие политику РСДРП в неприглядном виде, доказать слабость, противоречивость, антиреволюционность стратегии и тактики меньшевизма. В то же время общий тон этих работ отличался от советской антименьшевистской публицистики, вносил некоторое разнообразие в историко-мемуарную литературу той эпохи.

Наиболее информативна работа И.М.Майского; что касается «послеоктябрьской» части мемуаров О.А.Ерманского и Мартынова, то они не представляют особого интереса. Показательно, что бывшие «левые» меньшевики в своих мемуарах настойчиво подчеркивают свою близость с Мартовым в годы гражданской войны, сходство позиций по основным вопросам. Уход из партии, таким образом, они связывали с отъездом Мартова за границу и общим «поправением» меньшевизма, отходом от апрельских тезисов РСДРП 1920 г. Со второй половины 1920-х гг. публикация мемуаров деятелей небольшевистских партий, пусть даже раскаявшихся, в России резко сокращается, а с начала 1930-х гг. сходит на нет. Режим более не нуждался в разоблачении своих политических противников силами «бывших», которые, при всей своей лояльности, все же сохраняли известную самостоятельность в суждениях и приводили в своих мемуарах не всегда желательную информацию.

Своеобразному состоянию историографии 1920-х гг. способствовало, видимо, длительное нахождение большевиков и меньшевиков в одной партии, а также родственная большевизму позиция левого, наиболее многочисленного, крыла РСДРП в годы гражданской войны. Это отмечалось, хоть и не всегда, даже в советской литературе 1920-х гг. Известный публицист И.Вардин писал в своем объемистом труде, что официальный меньшевизм занимал «полубольшевистскую» позицию в 1919 – 1920 годах[440]. Тем не менее, идеологическая борьба с меньшевизмом всегда оставалась одной из приоритетных задач правящей партии. С пропагандистскими работами

[440] **Вардин Ил.** Революция и меньшевизм. – М. – Л., 1925. – С.311.

выступали Ем.Ярославский[441], А.В.Луначарский[442], В.Невский, А.С.Бубнов, Н.Н.Попов[443] и другие.

Особое значение для формирования советской историографии социалистических оппозиционных партий имела деятельность карательных органов (ВЧК-ГПУ), которые в своих регулярных сводках и обзорах о деятельности эсеров и меньшевиков формулировали свое представление об истории этих партий. Чекистская концепция была крайне тенденциозной, без особых доказательств подчеркивалась «тесная связь» РСДРП и ПСР[444], настойчиво проводилась мысль о планах меньшевиков по свержению Советской власти. Подобная картина, сильно упрощавшая действительность и порожденная потребностью обоснования репрессий против оппозиции, была характерна и для публицистики тех лет, и для более поздней советской литературы.

Наиболее заметной в советской историографии меньшевизма 1920-х гг. является уже упоминавшаяся работа И.Вардина[445]. В первой части книги подробно рассматривается деятельность меньшевистской

---

[441] **Ярославский Ем.** О борьбе с мелкобуржуазными партиями // Вестник агитации и пропаганды. – 1921. – № 16 – 17. – С.33 – 35.

[442] **Луначарский А.В.** Ленин и меньшевизм // Рабочее звено. – 1924. – № 5. – С.29 – 32.

[443] **Устинов Г.** Меньшевики, правые эс-эры и контрреволюция. – М., 1918; **Попов Н.Н.** О мелкобуржуазных партиях: Доклад, прочитанный секретарем Харьковского губкома т. Н.Н.Поповым 19 октября 1921 г. – Харьков, 1921; **Он же.** Некоторые итоги политической эволюции партии меньшевиков // Коммунистическая революция. – 1922. – № 11 – 12. – С.41 – 66; **Он же.** Гамбургский интернационал и российские меньшевики // Коммунистическая революция. – 1923. – № 11. – С.45 – 66; **Он же.** Мелкобуржуазные антисоветские партии: (Шесть лекций). – М., 1924, и др.

[444] См. циркуляр ВЧК № 5 от 1 июля 1920 г. «О борьбе с антисоветскими партиями»: «…правые с.-р. находятся в самом тесном контакте с меньшевиками, последние же усердно помогают подпольникам и создают лучшие условия для конспирации правых с.-р.» // **Павлов Д.Б.** Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. 1917 – середина 1950-х годов. – М., 1999. – С.155; циркулярное письмо ГПУ об отношении к меньшевикам от 27 июля 1922 г.: «…связь с ПСР имеется налицо, и эта связь не ограничивается только информационной связью (…) ЦК РСДРП мечтает о создании единого блока с народничеством» // Меньшевики в советской России: сб.док. – Казань, 1998. – С.98, и др.

[445] **Вардин Ил.** Революция и меньшевизм. – М. – Л., 1925.

партии в 1917 – 1923 гг., во второй критическому анализу подвергается программа РСДРП и ее эволюция, течения внутри меньшевизма, взаимоотношения меньшевиков с другими партиями, прежде всего социалистами-революционерами и кадетами. Источниковую основу работы составили официальные документы РСДРП, воспоминания, материалы печати, в том числе «Социалистического вестника».

Книга И.Вардина весьма сдержанно оценивалась советскими историками 1960 – 1980-х гг. П.И.Соболева ставила под сомнение цель работы – «дать общее представление о поведении партии меньшевиков, о применении программы и тактики меньшевизма в пролетарской революции» – считая, что речь о применении меньшевистской тактики вести вообще неправомерно [446]. Вардин упрекается в «методологических» ошибках: отсутствии показа борьбы большевиков против меньшевизма, критики меньшевиков В.И.Лениным. Л.М.Спирин и П.А.Подболотов считали, что И.Вардин неправильно оценивает позицию официального меньшевизма в 1919 – 1920 гг. как «полубольшевистскую»[447]. Такие оценки вполне понятны – Вардин, при всей его большевистской позиции, в центр внимания все таки поставил историю самого меньшевизма, а не историю борьбы с ним РКП(б)[448]. Он рассмотрел принципиально важные вопросы о платформе

---

[446] **Соболева П.И.** Октябрьская революция и крах социал-соглашателей. – М., 1968. – С.27.

[447] **Спирин Л.М.** Классы и партии в гражданской войне в России (1917 – 1920 гг.). – М., 1968. – С.19; **Подболотов П.А.** Борьба РКП(б) с меньшевизмом и крах партии российских меньшевиков // Борьба Коммунистической партии против непролетарских партий, групп и течений (послеоктябрьский период): Историографические очерки. – Л., 1982. – С.32.

[448] И.Х.Урилов, на наш взгляд, излишне резко оценивает работы Вардина как тенденциозные, демагогические, «без всякой аргументации». См.: **Урилов И.Х.** История российской социал-демократии (меньшевизма). – Ч.2. Историография. – М., 2001. – С.171. На фоне других советских авторов 1920-х гг. они выделялись своей источниковой базой, попытками разобраться в эволюции различных течений меньшевизма. Это отмечает и Е.А.Елфимов. См.: **Елфимов Е.А.** Деятельность российских социал-демократов в эмиграции в 1920-е годы: дис. … канд.ист.наук. – М., 1993. – С.5.

Стоит отметить, что именно Вардин является самым цитируемым советским автором в тех разделах книги И.Гетцлера о Мартове, которые посвящены послеоктябрьскому меньшевизму. См.: **Getzler J.** Martov: a political biography of a Russian social democrat. – Cambridge, 1967.

правых меньшевиков, о возможном блоке меньшевиков и эсеров в 1920-е гг. и создании «единой социалистической партии». Вардин отмечал, что «…если до октября идейно-политическая гегемония в блоке фактически принадлежала меньшевикам (…), то после Октября гегемония в блоке фактически переходит к эсерам, как партии более активной в борьбе с большевизмом, имевший в этот период несравненно более широкий базис под собой»[449]. С осени 1918 г. (после поражения эсеров как «гегемона» блока) на первый план выдвигаются меньшевики, как более «левая» и «приспособленная» к большевистской власти партия. Все же, признавал Вардин, революция «нарушила контакт» между меньшевиками и эсерами; и восстановление этого контакта в первой половине 1920-х гг. встречало известные трудности из-за вопросов о признании Советской России и роли правого крыла ПСР [450]. Вновь к проблеме блока социалистов-революционеров и меньшевиков отечественные исследователи обратились лишь в 1970-е годы [451].

Важно отметить, что в советской историографии тех лет довольно четко выделялись различные течения в меньшевизме, по официальным документам, принятым на партийных форумах, прослеживалась эволюция стратегии и тактики РСДРП. Безусловно, большевистские авторы стремились доказать несущественность

В марте 1920 г. Вардин выступал обвинителем на процессе киевских меньшевиков. В его речах есть нотки сочувствия меньшевикам; так, в заключительном выступлении он отметил: «…элемент трагизма в этом процессе безусловно имеется, как равно имеется трагизм во всей той борьбе, которую мы ведем не только здесь на Украине, но и во всемирном масштабе, против меньшевиков всего мира. Разве мы не хотели бы иметь Ю.О.Мартова на своей стороне?» // Партия меньшевиков и деникинщина: Процесс киевских меньшевиков (21 – 23 марта 1920 года). – М., 1923. – С.95. О том, что Вардин не занимал прямолинейную антименьшевистскую позицию свидетельствует, на наш взгляд, и его известное письмо 11 апреля 1921 г. в ЦК РКП(б) с предложением легализовать партии эсеров и меньшевиков. См.: Меньшевики в советской России: сб.док. – Казань, 1998. – С.83 – 84.

[449] **Вардин Ил.** Революция и меньшевизм. – М. – Л., 1925. – С.273.

[450] Там же. – С.284 – 287.

[451] См.: **Гусев К.В.** О некоторых теоретических основах соглашательского блока: (К вопросу об оценке меньшевиками и эсерами революции в России и перспектив ее развития) // Банкротство мелкобуржуазных партий в России. 1917 – 1922 гг. – Ч.I. – М., 1977. – С.18 – 30.

разногласий между социал-демократическими группировками, их «соглашательскую» сущность и антисоветскую направленность. «Крах» меньшевизма подчеркивался во всех работах, однако это отнюдь не снимало с повестки дня задачу борьбы с ним. Советскими историками и публицистами анализировались материалы меньшевистских форумов (в частности, всероссийского совещания меньшевиков 1922 г.[452]), опубликованная в 1924 г. Заграничной делегацией РСДРП новая партийная платформа, обширно цитировались статьи Мартова, Дана, Далина и других деятелей эмигрантского меньшевизма в «Социалистическом вестнике»[453].

Неоднозначность, разноплановость выходившей тогда литературы хорошо иллюстрируют работы по истории профсоюзного движения. В обширной историографии этого движения встречаются работы о роли меньшевиков в профсоюзах и борьбе правящей партии за ликвидацию меньшевистского влияния в профсоюзах. Эти труды также носили отпечаток эпохи и в большинстве случаев не носили исследовательского характера. В то же время отдельные работы, прежде всего книги В.Докукина и А.М.Панкратовой о борьбе в профсоюзном движении [454], выделялись на общем фоне своей источниковой базой и уровнем анализа. В работах 1920-х гг. еще приводятся тексты меньшевистских резолюций и деклараций на Всероссийских съездах профессиональных союзов, цитируются выступления Мартова, Дана, Кефали и других меньшевиков, делается попытка анализа их позиции.

Советские авторы признавали, что ряд профсоюзов (печатников, химиков, служащих) находился под прочным меньшевистским влиянием и борьба большевиков за них «затянулась».

---

[452] См. доклад заведующего Агитотделом ЦК РКП(б) А.С.Бубнова на совещании завагитотделами губкомов в ноябре 1922 г. // Под знаменем коммунизма. – 1922. – № 2. – С.11 – 12.

[453] **Невский В.** [Рец.]: Мартов Ю.О. Мировой большевизм. – Берлин, 1923 // Печать и революция. – 1924. – Кн.4. – С.199 – 201; **Адоратский В**. Октябрьская революция и диктатура пролетариата в меньшевистском освещении // Революция права. – 1927. – № 4. – С.60 – 71; **Эрде Д.** Меньшевики. – Харьков, 1930. – С.84.

[454] **Докукин В.** Меньшевизм и большевизм в профессиональном движении. – Л., 1926; **Панкратова А.М.** Фабзавкомы России в борьбе за социалистическую фабрику. – М., 1923; **Она же.** Политическая борьба в российском профдвижении. 1917 – 1918. – Л., 1927.

Именно в этих работах, особенно в книгах А.М.Панкратовой, впервые была сделана попытка проанализировать историю движения рабочих уполномоченных в 1918 г. с опорой на официальные документы движения, опубликованные в бюллетене «Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов г.Петрограда». Панкратова приписывает именно меньшевикам ключевую роль в формировании этого движения, целью которого было «…дискредитировать (…) Советы Раб.Деп., профсоюзы, фаб.-зав. комитеты, якобы переставшие выражать мнение и защищать интересы рабочего класса»[455]. Целый ряд публикаций по истории профсоюзного движения в 1920-е гг. (В.Гриневича, Ю.Крейзеля, А.Чекина) по сути выражал социал-демократические взгляды на роль профсоюзов, постулируя необходимость их независимости от государственной власти[456].

В 1920-е гг. появились первые работы по истории Бунда, на правах автономной организации входившего в РСДРП. Речь идет о книгах М.Г.Рафеса, бывшего лидера левого крыла Бунда на Украине (в 1919 г. он стал коммунистом), содержавших большой фактический материал[457]. М.Г.Рафес стремился представить эволюцию Бунда от первой рабочей марксистской еврейской организации, пропагандировавшей принципы классовой борьбы – и игравшей в силу этого революционную роль – к мелкобуржуазной партии, игравшей, особенно после Октябрьской революции, консервативную роль. Национальный характер Бунда, по мнению Рафеса, способствовал

---

455 **Панкратова А.М.** Фабзавкомы… – С.282.

Подробнее о меньшевиках на первых съездах профсоюзов см.: **Игнатьева О.А.** Критика меньшевиками экономической политики Советской власти на Всероссийских съездах профессиональных союзов в 1918 – 1920 гг. // Общество и власть: мат.конф. – СПб., 2003. – С.202 – 208.

456 **Спиридонов М.В.** Борьба партии большевиков с меньшевиками и эсерами в профессиональном движении в 1917 – 1920 гг.: (Основные черты советской историографии) // Учен.зап. Ленингр.гос.пед.ин-та им.А.И.Герцена. – Т.514. – Петрозаводск, 1973. – С.61.

457 **Рафес М.** Два года революции на Украине: (Эволюция и раскол «Бунда»). – М., 1920; **Он же.** Очерки по истории «Бунда». – М., 1923.

Ю.И.Шестак, признавая, что книги Рафеса «богато документированы», упрекал их за отсутствие «…должной критики бундовского национализма и сепаратизма». См.: **Шестак Ю.И.** Тактика большевиков по отношению к левым течениям мелкобуржуазной демократии (1917 – 1922 гг.): автореф.дис. … д-ра ист.наук. – Л., 1982. – С.4.

выявлению всех отрицательных черт меньшевизма[458]. Таким, образом, концептуальные положения работ Рафеса не выходили за рамки советской литературы о меньшевизме. В то же время автором привлекались разнообразные документальные источники партийного происхождения – программные документы, декларации, избирательные платформы, резолюции партийных организаций (в том числе антибольшевистские), позволяющие довольно полно представить историю Бунда.

Историографическая ситуация резко меняется после 1931 г., когда прошел большой показательный процесс над бывшими меньшевиками. В масштабной пропагандистской кампании (у руководства партии и карательных органов уже имелся богатый опыт организации такого рода мероприятий, начиная с процесса ПСР 1922 г.) приняли участие многие известные коммунистические деятели[459]. Советская печать была заполнена литературой, как писали тогда, «наступательного» характера[460]. История российской социал-демократии представлялась в ней крайне упрощенно даже по сравнению с работами первой половины 1920-х гг. Меньшевикам, как в 1922 г. эсерам, пытались приписать все смертные грехи советской власти, что было довольно затруднительно, ведь РСДРП не участвовала в вооруженной борьбе с режимом. Тем не менее, советские авторы стремились возложить на меньшевиков хотя бы моральную ответственность за антибольшевистские выступления эпохи гражданской войны. Показательны в этом плане статьи П.Болдина и

---

[458] **Рафес М.** Очерки… – С.VI.

[459] **Зиновьев Г.Е.** Война, революция и меньшевизм. – М. – Л., 1931; **Радек К.** Мировой меньшевизм и интервенция против СССР. – М. – Л., 1931; **Сафаров Г.И.** Социал-интервенты за работой. – М. – Л., 1931; **Эрде Д.И.** Разоблаченные социал-интервенты. – М., 1931.

[460] Меньшевизм на службе русской и международной контрреволюции. – М. – Л., 1931; Меньшевистская контрреволюция и церковь. – М., 1931; Меньшевики-интервенты и II Интернационал перед судом пролетарской диктатуры. – Л., 1931; **Чарный М.** Суд исторический и неизбежный. – М., 1931; **Минц И.** Меньшевики в интервенции. – М. – Л., 1931; **Лепешинский П.** Меньшевики. – М., 1931, и др.

См. также: **Antonov-Saratovsky V.P.** The Trial of the Mensheviks: The Verdict and Sentence passed on the participants in the counter-revolutionary organization of the Mensheviks. – M., 1931.

А.В.Шестакова об участии меньшевиков в Кронштадтском мятеже[461]. Из всех привлеченных П.Болдиным источников (меньшевистских листовок 1921 г., мемуаров Ф.И.Дана, материалов «Социалистического вестника», статей Ст.Ивановича, П.Б.Аксельрода и др.) любому непредвзятому читателю было очевидно, что меньшевики к этому восстанию никакого отношения не имели. Однако выводы П.Болдина звучали однозначно-категорично: меньшевики стояли во главе «антисоветских течений» и стремились «…передать руководство восстанием в руки антантовских империалистов»[462]. В том же духе выступил и А.В.Шестаков, приписавший РСДРП антибольшевистскую листовку петроградской группы правых социал-демократов, не имевших никакого отношения к официальному меньшевизму[463].

Отдельные работы, выпущенные к процессу 1931 г., еще содержали ссылки на меньшевистскую печать, официальные партийные документы, мемуары. При всей их тенденциозности читатель хотя бы мог составить общее впечатление об истории РСДРП, ее послеоктябрьской эволюции. Ситуация резко меняется после процесса. Речи быть не могло об издании меньшевистских документов, почти полностью прекращаются связи с социал-демократической эмиграцией. С начала 1930-х гг. уже не появляется специальных работ о меньшевиках, а в трудах обобщающего характера меньшевизм предстает как единый «контрреволюционный лагерь», без каких-либо различий. В 1935 г. было закрыто Общество старых большевиков и Общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев (где было немало бывших членов социалистических партий – так, в составе Ленинградского отделения общества на момент закрытия из 267 членов было 80 меньшевиков и 85 социалистов-революционеров)[464]. Впрочем,

---

[461] **Болдин П.** Меньшевики в Кронштадтском мятеже // Красная летопись. – 1931. – № 3. – С.5 – 31; **Шестаков А.В.** Кронштадтский мятеж и меньшевики // Борьба классов. – 1931. – № 2. – С.61 – 66.

[462] **Болдин П.** Указ.соч. – С.10.

[463] **Шестаков А.В.** Указ.соч. – С.65.

[464] **Шкаровский М.** Правозащитная, научная, социальная и производственная деятельность Ленинградского отделения ОПК (1923 – 1935 гг.) // Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоседенцев: Образование, развитие, ликвидация 1921 – 1935. – М., 2004. – С.157. См также фундаментальную монографию немецкого историка М.Юнге, посвященную ОПК: **Junge M.** Die Gesellschaft ehemaliger politischer Zwangsarbeiter und

еще до закрытия ОПК, на рубеже 1920-30-х гг., идеологическое давление на Общество усилилось. В 1932 г. членам ОПК вменялось в обязанность «неуклонно требовать от исторических секций точного применения следующих установок: а) Классовый подход к воспоминаниям в свете марксизма-ленинизма (…) д) обязательный учет исторического письма т.Сталина в смысле установления перспективно-правильного отношения к бывшим российским партиям и пр. е) Выявление ведущей роли ВКП (б) в историческом прошлом и борьба с аполитичностью и беспринципностью под флагом мнимого объективизма»[465]. В итоге на одной из конференций научно-исследовательских секций в Ленинграде секретарь «Секции 1905 года» А.М.Остроумов с горечью заявил: «Люди боятся сказать об эсерах то, что знают, то, что видели, бояться сказать факты, которые известны»[466].

Фактически прекращают существование все культурные, научные и общественные организации, имевшие отношение к бывшим членам социалистических партий. Перестал выходить журнал «Каторга и ссылка». Усиливается режим спецхрана в библиотеках, куда стали поступать даже многие издания марксистского, социалистического направления, опубликованные в СССР в 1920-е гг.

Воздействие «Краткого курса» истории ВКП(б), опубликованного в 1938 г., на отечественную историческую науку рассмотрено в многих работах[467]. Показано и влияние этого труда на

Verbannter in der Sowjetunion. Gründung, Entwicklung und Liquidierung. 1921 – 1935. – Berlin, 2009.

[465] **Шкаровский М.** Указ.соч. – С.153.

[466] Цит. по.: **Фролова Е.** Осмысление судьбы: историко-биографические очерки, публицистика. – СПб, 2011. – С.188.

[467] **Avrich P.** The Short Course and Soviet Historiography // Political Science Quarterly. – 1960. – Vol.75(4). – P.539 – 553; **Маслов Н.Н.** Краткий курс истории ВКП(б)» – энциклопедия и идеология сталинизма и постсталинизма: 1938 – 1988 гг. // Советская историография. – М., 1996. – С.240 – 273; **Гловиньский М.** «Не пускать прошлого на самотек»: «Краткий курс ВКП(б)» как мифическое сказание / вступ. заметка и примеч. В.Щукина; пер. с польск. К.Душенко // Новое литературное обозрение. – 1996. – № 22. – С.142 – 160; **Гусева А.В.** «Краткий курс истории ВКП(б)»: история создания и воздействие на общественное сознание: автореф. дис. … канд.ист.наук. – М., 2003; **Зеленов М.В.** К вопросу об интерпретации одной сталинской вставки в «Краткий курс истории ВКП(б) // Проблемы политической и социально-экономической истории России. – Нижний Новгород – Арзамас, 2004. – С.277 – 287; **Бухараев**

изучение российской многопартийности, в том числе социал-демократии[468]. «Не приходиться удивляться тому, – отмечает в связи с этим С.В.Тютюкин, – что все мало-мальски способные историки, кроме заведомых коммуно-карьеристов, за версту обходили историю непролетарских партий и в первую очередь историю меньшевизма»[469]. Уже во введении к Краткому курсу подчеркивалось, что «ВКП(б) росла и крепла в принципиальной борьбе с мелкобуржуазными партиями внутри рабочего движения – эсерами (а еще раньше с их предшественниками – народниками), меньшевиками, анархистами…»[470]. Перманентная борьба с врагами – партии и государства – сопровождает всю историю большевизма, и социалистическим партиям здесь отводится изрядное место, однако преимущественно до прихода к власти РКП(б). Их эволюция заканчивается уже в 1917 г. – «соглашательские партии эсеров и меньшевиков, анархисты и прочие некоммунистические партии завершают свое развитие: все они становятся буржуазными партиями уже перед Октябрьской революцией, отстаивающими целость и сохранность капиталистического строя»[471], в силу чего они становятся лишь «пособниками» интервентов и белогвардейцев.

Изложенная в «Кратком курсе» концепция исторического развития оказала глубинное влияние на советское общество. Этот популярный учебник не только определял с конца 1930-х до середины 1950-х гг. содержание преподавания и изучение истории ВКП(б), но и оказывал прямое воздействие в целом на историческую науку и историческую пропаганду в СССР в то время, поскольку его концепция, созданная под руководством И.В.Сталина, вышла далеко за

В.М. «Краткий курс истории ВКП(б)» – последняя остановка красного энциклопедизма // История и историки в Казанском университете: к 125-летию Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете: сб.науч.ст. и сооб. – Ч.2. – Казань, 2005. – С.218 – 225; **Арнаутов Н.Б.** Мифология «Краткого курса истории ВКП(б)»: историографический аспект // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2009. – Т.8, вып.1: История. – Новосибирск, 2009. – С.165–168, и др.

[468] **Урилов И.Х.** История российской социал-демократии (меньшевизма). – Ч.2. Историография. – М., 2001. – С.208 – 210.

[469] **Тютюкин С.В.** Меньшевизм: страницы истории. – М., 2002. – С.10.

[470] История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / под ред.Комиссии ЦК ВКП(б). – М., 1938. – С.3.

[471] Там же. – С.214.

рамки собственно истории партии и стала эталоном при освещении отечественной истории XIX – XX вв. В основу гражданской истории России легла концепция истории партии. Устанавливалась четкая периодизация, основные элементы которой были затем воспроизведены во всех советских изданиях 1960 – 80-х годов: 1) время вызревания предпосылок Октябрьской социалистической революции; 2) подготовка и проведение Октябрьской революции; 3) период иностранной интервенции и гражданской войны (1918 – 1920); 4) восстановление народного хозяйства (1921 – 1925) и далее. В каждой научной работе отмечалось, что она строится на основе марксизма-ленинизма, «Краткого курса», с соответствующими цитатами.

Воздействию «Краткого курса» способствовала крупномасштабная кампания по пропаганде идей этого издания, его внедрения в сознание населения через среднюю и высшую школу. «Краткий курс» с 1938 по 1953 г. издавался 301 раз в количестве 42816 тыс. экземпляров на 67 языках[472]. Выпуск в свет многомиллионными тиражами этой книжки сопровождало постановление ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» от 14 ноября 1938 г., в котором говорилось: «В пропаганде марксизма-ленинизма главным, решающим оружием должна являться печать – журналы, газеты, брошюры, а устная пропаганда должна занимать подсобное, вспомогательное место. Печать дает возможность ту или иную истину сразу сделать достоянием всех, она поэтому сильнее устной пропаганды…». Вскоре в центральных и местных газетах появились рубрики «В помощь изучающим историю ВКП(б)», в которых давались ответы на вопросы читателей, публиковались статьи по различным аспектам партийной истории. В заметках стали преобладать названия типа: «Лекции и консультации», «Решающая роль партийной пропаганды», «Интеллигенция и революция». Кроме этого, были предприняты меры по внедрению «Краткого курса» в систему высшего образования путем создания единых курсов и кафедр. В итоге вплоть до второй половины 1950-х гг. в отечественной историографии проблемы послеоктябрьской истории социалистических партий практически не ставились.

* * *

[472] **Маслов Н.Н.** Указ.соч. – С.240. Маслов ссылается на материалы сборника «Советская библиография» (М., 1953).

Возникновение и развитие советской историографии партии левых социалистов-революционеров имело как общие – по сравнению с изучением других социалистических партий – так и особенные черты. Общность заключалась в том, что левые эсеры, согласно ленинским оценкам, также, как правые эсеры и меньшевики, имели «мелкобуржуазную классовую природу», постоянно колебались. В тоже время ПЛСР, как писал В.И.Ленин, была наиболее радикальной, наиболее революционной партией из буржуазно-демократических идеологов крестьянства, наиболее близкой пролетариату [473]. Левые социалисты-революционеры были единственной партией, помимо большевистской, входившей в состав правительства. Уход левых эсеров из Совнаркома, а затем из ВЦИК и всех органов государственной власти и управления означал формирование в Советской России однопартийной политической системы.

Оценки В.И.Лениным роли партии левых эсеров в революции, ее сущности, стратегии и тактики можно разделить хронологически на период до июля 1918 г. (выступления ПЛСР в Москве) и позднее. В первый период, который включал в себя становление сотрудничества большевиков и левых эсеров, время правительственной коалиции, Ленин неоднократно в выступлениях, статьях и записках давал характеристику ПЛСР, оценивал причины и характер межпартийного соглашения. Еще до прихода к власти, в сентябре 1917 г. Ленин писал председателю Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии И.Т.Смилге: «Ваше положение исключительно хорошее, ибо Вы можете начать сразу осуществлять тот блок с левыми эсерами, который один может нам дать прочную власть в России и большинство в Учредительном собрании»[474]. Правительственный блок с левыми эсерами состоялся не сразу, лишь в декабре 1917 г. часть деятелей ПЛСР заняла посты в Совнаркоме.

В декабре 1917 – марте 1918 г. левые эсеры входили в состав правительства. Ленин позитивно оценивал это соглашение. Так, в своей речи на III съезде Советов он сказал: «Тот союз, который мы заключили с левыми социалистами-революционерами, создан на прочной базе (…) я должен сказать определенно, что у нас по большинству вопросов вырабатывается решение единогласное»[475].

---

[473] **Ленин В.И.** Полн.собр.соч. – Т.37. – С.326.
[474] **Ленин В.И.** Полн.собр.соч. – Т.34. – С.138.
[475] Там же. – Т.35. – С.264.

Левые социалисты-революционеры способствовали вытеснению правых эсеров из Советов крестьянских депутатов, объединению этих Советов с Советами рабочих и солдатских депутатов, поддержали разгон Учредительного собрания, вместе с большевиками разработали и приняли на III Всероссийском съезде Советов закон о социализации земли, конкретизирующий положения Декрета о земле. В. И. Ленин говорил об этом времени, что это «был период, когда революция шагала вперед, и мы шагали впереди и за нами петушком поспевали левые эсеры»[476]. Он отмечал, что основой соглашения большевиков и левых эсеров был союз рабочих и крестьян. Это была «честная коалиция, честный союз», при условии, что левые эсеры признают социалистический характер Октябрьской революции.

Разрыв блока Ленин объяснял природой мелкобуржуазных партий, их колебаниями в критические моменты политической борьбы. Брестский мир, борьбу против которого ЦК ПЛСР провозгласил основной линией своей политики, привел к разрыву коалиции. Ленин считал, что отход левых эсеров от большевиков вполне закономерен и связан с дальнейшим развитием революции. «События сложились так, – говорил Ленин на заседании ВЦИК 29 апреля 1918 г., – что наши союзники в течение большей части послеоктябрьского периода – левые эсеры – в настоящее время отошли от формального участия во власти. Их последний съезд ознаменовал особенно наглядно крайнее колебание в этой партии…»[477]. Позднее к разногласиям по вопросу о Брестском мире прибавилась резкая критика левыми эсерами политики большевиков в деревне – продовольственной диктатуры и создания комбедов.

Наиболее острая борьба развернулась между большевиками и ПЛСР по вопросу о войне и мире. Представители левого крыла партии социалистов-революционеров после победы Февральской революции выступали за достижение скорейшего демократического мира, допуская даже возможность сепаратного мира России с Германией. Были они сторонниками мира и на III Всероссийском съезде Советов в январе 1918 г. Но не согласились с необходимостью принять тяжелые условия заключения мира, выдвинутые германской стороной на переговорах в Брест-Литовске в феврале 1918 г. После решения ВЦИК 23 февраля 1918 г. о принятии

[476] Там же. – Т.36. – С 118.
[477] **Ленин В.И.** Полн.собр.соч. – Т.36. – С.243 – 244.

условий Брестского мира ЦК партия левых социалистов-революционеров провозгласила борьбу против заключения мира своей основной линией.

В.И.Ленин, рассматривая аргументы левых эсеров, подчеркивал, что они слишком поддаются чувству законного и справедливого негодования по поводу поражения Советской республики, слишком поддаются отчаянию, не учитывают исторических условий развития революции [478]. Он указывал на превосходство военных сил Германии, развал российской старой армии, нежелание солдат, особенно из крестьян, воевать и другие причины. Начинать же войну с заведомо сильнейшим противником есть авантюра, на которую большевики не пойдут — такой лейтмотив звучал во всех выступлениях и статьях Ленина по вопросу о войне и мире. Отвергая доводы о возможной гибели Советской власти, Ленин подчеркивал, что большевики – оборонцы с 25 октября 1917 г. Объявляя «беспощадную войну революционной фразе о революционной войне», он требовал серьезного отношения к защите социалистического Отечества, чтобы укрепить тыл, создать новую армию[479].

После событий 6-7 июля 1918 г. фактически начинает складываться советская историография партии левых эсеров. Уже 7 и 8 июля 1918 г. в «Правде» и «Известиях ВЦИК» были опубликованы официальные сообщения о выступлении ПЛСР, документы о создании следственной комиссии, интервью В.И.Ленина. Так, первая полоса «Правды» 8 июля 1918 г. была целиком посвящена событиям 6-7 июля. В статье под большим заголовком «Новые слуги империализма «левые» эсеры сделали безумную и гнусную попытку навязать измученной России немедленную войну» «Правда» опубликовала два правительственных сообщения. В передовой статье 9 июля подчеркивалось, что «левые» эсеры – это «жалкая партия мелкой буржуазии, не имеющая глубоких корней в рабочих массах, вечно колеблющаяся, вечно бросающаяся из одной крайности в другую […] с 6 июля 1918 года это такой же политический труп, как ее почтенная родительница – старая «партия социалистов-революционеров»[480]. Оперативно было выпущено несколько агитационных брошюр,

---

[478] Там же. – Т.36. – С.92.
[479] **Ленин В.И.** Полн.собр.соч. – Т.35. – С.395.
[480] Правда. – 1918. – 9 июля.

посвященных левоэсеровскому выступлению[481]. «Правда» опубликовала ряд выступлений В.И.Ленина: «Заявление на заседании ВЦИК 15 июля 1918 г.», «Речь на митинге в Лефортовском районе 19 июля 1918 г.», «Доклад на губернской конференции заводских комитетов 23 июля 1918 г.», где давалась оценка выступлению ПЛСР и содержались призывы к решительной борьбе с левыми эсерами.

Наиболее подробно Ленин в «послеиюльский» период обратился к истории ПЛСР в декабре 1918 г., в некрологе «Памяти тов.Прошьяна». Касаясь роли этого видного деятеля левых эсеров, члена ЦК ПЛСР (и одного из инициаторов и активных участников июльских событий), Ленин отмечал, что народнический субъективизм привел его к роковой ошибке, но тем не менее Прошьяну «довелось до июля 1918 года больше сделать для укрепления Советской власти, чем с июля 1918 года для ее подрыва»[482]. Очевидно, эта оценка может экстаполироваться на всю партию левых эсеров.

Исключительное значение для формирования советской историографии ПЛСР имела глава «Красной книги ВЧК», где были представлены документы Особой следственной комиссии по левоэсеровскому мятежу[483]. Пять разделов этой главы – «Приготовления к выступлению», «Мятеж», «Ликвидация мятежа», «Следствие и суд», «После суда» – содержали показания свидетелей и обвиняемых (М.А.Спиридоновой, Ю.В.Саблина, Я.Г.Блюмкина, членов отряда Попова, Ф.Э.Дзержинского, М.Я.Лациса и других), документы ПЛСР и ВЧК. Материалы этого сборника, изданного под редакцией сотрудника бюро печати при ВЧК П.Макинциана, как отмечают исследователи, служили и служат основным источником по истории июльских событий[484]. Вместе с тем, подбор и группировка документов не всегда обоснованы, однако это можно скорее объяснить научным уровнем публикации, чем тенденциозностью[485].

---

[481] **Троцкий Л., Зиновьев Г.** О мятеже левых с.-р. – Пг., 1918; **Устинов Г.** Крушение партии левых «эсеров». – М., 1918.

[482] **Ленин В.И.** Полн.собр.соч. – Т.37. – С.385.

[483] Красная книга ВЧК. – Т.1. – М., 1920.

[484] **Сыченкова А.В.** Отечественная историография партии левых социалистов-революционеров: дис. … канд.ист.наук. – Казань, 2003. – С.55.

[485] **Литвин А.Л., Овруцкий Л.М.** Предисловие // Левые эсеры и ВЧК: сб.док. – Казань, 1996. – С.12 – 13.

В 1920 – 1930-е гг. значительную часть литературы о партии левых эсеров составляли воспоминания различных партийно-советских и военных деятелей – В.Д.Бонч-Бруевича Я.Х.Петерса, Н.И.Муралова, И.И.Вацетиса [486]. Они касались различных сторон июльских событий. Если Бонч-Бруевич и Петерс сосредоточились на «общеполитических» аспектах выступления левых эсеров и реакции высшего руководства, то Вацетис и Муралов писали о военной составляющей «мятежа».

Собственно научных, а точнее – научно-публицистических работ, посвященных истории ПЛСР, появилось в 1920-е немного. Это статьи В.Владимировой[487], А.В.Шестакова[488], А.Королевой[489] и других. Особое значение имели большие «постановочные» статьи В.Владимировой и А.В.Шестакова, где был дан ряд принципиальных оценок основным этапам истории партии левых эсеров – от формирования оппозиционной группировки в ПСР весной 1917 г. до событий осени 1918-го, когда, как пишет В.Владимирова, левые эсеры «…твердо перешли на контрреволюционную позицию» и организовали «мятеж» мобилизованных матросов в Петрограде[490]. Несомненным достоинством этих публикаций, прежде всего В.Владимировой, явилось широкое использование документальных источников, прежде всего левоэсеровских – протоколов партийных съездов, газет «Знамя труда» и «Знамя борьбы», сборника «Пути революции», неопубликованных материалов ЦК ПЛСР.

Основное внимание Владимирова уделила событиям июля 1918 г.; что касается вопроса правительственного блока большевиков и ПЛСР, то он был охарактеризован весьма кратко в духе клеймения «постоянных колебаний» левых эсеров, вызванных их мелкобуржуазной природой. Выступление 6 июля интерпретировалось

---

[486] **Бонч-Бруевич В.Д.** Убийство германского посла Мирбаха и восстание левых эсеров: (По личным воспоминаниям). – М., 1927; **Муралов Н.** Встречи с Ильичем на военной работе // Спутник политработника. – 1926. – № 7 (37). – С.16 – 32; **Вацетис И.** Выступление левых эсеров в Москве: (Воспоминания) // Война и революция. – 1927. – № 10 – 11. – С.95 – 108.

[487] **Владимирова В.** Левые эсеры в 1917 – 1918 гг. // Пролетарская революция. – 1927. – № 4. – С.101 – 140.

[488] **Шестаков А.В.** Блок с левыми эсерами: (Страница из истории Октябрьской революции) // Историк-марксист. – 1927. – № 6. – С.21 – 47.

[489] **Королева А.** Конституция 1918 года и борьба с левыми эсерами // Борьба классов. – 1936. – № 9. – С.26 – 35.

[490] **Владимирова В.** Указ.соч. – С.138.

Владимировой по «Красной книге ВЧК», однако она использовала и материалы следственной комиссии, не вошедшие в сборник. Методы работы с документами были довольно характеры для советской историографии, когда весьма категоричные выводы делаются на основании источников, из которых эти выводы вовсе не следуют; напротив, документы, не укладывающиеся в схему, автором игнорируются.

Если В.Владимирова дала общий очерк истории ПЛСР, то ряд авторов, прежде всего А.В.Шестаков, сосредоточились на проблеме блока большевиков и левых эсеров. Общая оценка этого соглашения сводилась к признанию его временного и непрочного характера в силу «мелкобуржуазного характера» ПЛСР, «недовольства» левых эсеров диктатурой пролетариата. Блок большевиков с ПЛСР был полезен на определенном этапе революции, замечает А.В.Шестаков, но он мог быть только временным соглашением[491]. О непрочности блока писали В.И.Астров[492] и З.Пиндрик[493]. Таким образом, ленинские идеи о «честной коалиции» фактически не были восприняты советской историографией 1920-х гг.

В конце 1930-х гг., после судебного процесса 1938 г. по делу «антисоветского правотроцкистского блока», в советской печати появились утверждения о том, что события 6 июля 1918 г. являлись частью заговора, разработанного «англо-французской контрразведкой» при участии Троцкого и Бухарина [494]. В том же духе было выдержано предисловие к подборке документов о событиях 6-7 июля 1918 г., появившейся в 1940 г. в журнале «Красный архив» [495], причем сами документы (постановления, донесения, телефонограммы, касающиеся военных аспектов июльских событий), никоим образом не подтверждали эту исключительно конъюнктурную версию. Из других редких работ этого времени можно отметить статью И.Воронкова, где

---

491 **Шестаков А.В.** Указ.соч. – С.46.

492 **Астров В.И.** Тактика левых эсеров в эпоху пролетарской диктатуры (1917 г.) // Спутник коммуниста. – 1924. – № 26. – С.233.

493 **Пиндрик З.** О блоке с левыми эсерами после октября 1917 г. // Красная летопись. – 1934. – № 3 (60). – С.129.

494 **Парфенов В.** Ликвидация мятежа «левых» эсеров в Москве в июле 1918 года // Исторический журнал. – 1938. – № 6. – С.33 – 34.

495 **Никитинский И., Костомаров Г.** Ликвидация левоэсеровского мятежа в Москве в 1918 году // Красный архив. – 1940. – Т.4(101). – С.101 – 121.

наряду с традиционно разоблачительной риторикой содержались отдельные сведения об истории воронежской организации ПЛСР [496].

Советская историография ПЛСР 1920 – 1930-х гг. лишь наметила контуры будущих исследований. Относительно подробно были рассмотрены лишь некоторые вопросы, в первую очередь выступление 6-7 июля 1918 г. и проблема правительственного блока большевиков и левых эсеров. Генезис ПЛСР, программа этой партии, деятельность левых эсеров в ВРК, Советах, ВЧК, роль в Учредительном собрании, местные партийные организации, а также история партии после июльских событий освещались очень скупо. Источники левоэсеровского происхождения, прежде всего материалы партийных съездов, практически не были вовлечены в научный оборот. Использовались лишь материалы периодической печати, выступления левых эсеров на съездах Советов, сборники статей партийных публицистов.

Таким образом, к 1950-м гг. сформировались основные черты отечественной историографии социалистических партий. Она имела выраженный политизированный характер как со стороны «проигравших», так и со стороны «победителей», что, впрочем, нельзя оценивать однозначно отрицательно. С.Коэн отмечал, что в ряде случаев на науку положительно влияет и «политическая активизация», аргументируя свою позицию именно фактами влияния русских эмигрантов на западную историографию. «Политическая активизация, – писал С.Коэн, – может принести большую пользу науке. Некоторые из ученых–эмигрантов, повлиявших на политическое развитие англо-американской советологии (особенно небольшая группа меньшевиков и социалистов), внесли неоценимый вклад в советологические исследования»[497].

Эволюция социал-демократической историографии была связана с изменением самого меньшевизма после Октябрьской революции. Критика меньшевиками большевиков вызывалась не принципиальным отказом от идеи социалистической революции вообще, а убеждением в том, что большевики, форсируя

---

[496] **Воронков И.** Разгром мятежа «левых» эсеров в 1918 году // Ленинский путь. – Воронеж, 1940. – № 7 – 8. – С.52 – 60.

[497] **Коэн С.** Переосмысливая советский опыт: (Политика и история с 1917 года). – Benson, 1986. – С. 19.

социалистическую революцию в отсталой стране, могут спровоцировать контрреволюцию и восстановление старого порядка. Поэтому на фоне этой перспективы меньшевики рассматривали большевистскую диктатуру как меньшее зло. В то же время ряд видных меньшевиков (П.Б.Аксельрод, А.Н.Потресов и другие) с самого начала расценили захват большевиками власти и ликвидацию демократии как подлинную контрреволюцию. Они заложили основы правого течения внутри меньшевизма. Последним крупным актом «политического существования» российских социал-демократов в эмиграции стал научный «Меньшевистский проект».

Во многом схожие, хотя отнюдь не идентичные процессы шли в эсеровской историографии. Социалисты-революционеры не создали специального исследования по истории ПСР. В своих работах они касались преимущественно гражданской войны в России, публикации о деятельности партии в годы НЭПа практически отсутствовали. Правых эсеров и других авторов 1920 – 1930-х гг. волновал, по сути, один вопрос – в чем причина поражения партии в борьбе с большевиками и ухода с российской политической сцены? Подчеркивалась роль репрессий со стороны большевиков и белого движения, отмечался неудачный опыт коалиции с буржуазией, чья предательская роль выявилась слишком поздно. Однако эсеры не замалчивали собственные ошибки и недостатки, подчас весьма серьезные. Прежде всего в ПСР признавали, что партия не смогла сохранить единство своих рядов и проявить твердость в осуществлении своей программы.

Советская историография с момента своего возникновения сочетала приверженность мифологии с научным знанием. Ее характерными чертами стали изменение идейно-теоретических и методологических основ исторической науки; радикальный разрыв с прошлым, появление нового типа связи науки с правящей элитой, с политикой и идеологией. Это проявилось в утверждении нового типа социального заказа, функций науки (например, обслуживание политики коммунистической партии и советского государства); распространение в обществе и в сознании ученых новой концепции исторической науки, ее роли в обществе, образовании и воспитании, в воздействии на массовое сознание; радикальное изменение исследовательской проблематики, формирование новой проблемно-тематической структуры, появление такого раздела, как изучение истории XX в., истории коммунистической партии и др.; перестройка организационных основ науки, создание новой системы центров науки

и образования, неизвестной дореволюционной России; изменение характера связи, появление нового типа соединения науки с образованием и воспитанием, с влиянием на различные стороны общественной жизни (культура, литература, искусство, кино), массовое общественное сознание; появление нового в истории типа управления, наукой, воздействия на ее развитие политической партии и государства, получившее определение «партийное и государственное руководство наукой»; изменение характера связи и взаимодействия отечественной и мировой наукой[498].

Советская историческая литература об эсерах и меньшевиках стала формироваться в годы гражданской войны и сразу после ее окончания, когда были заложены концептуальные основы: трактовки умеренных социалистов как «мелкобуржуазных», «антисоветских», «соглашательских» деятелей, поддерживавших контрреволюцию и развязавших вооруженную борьбу. Эта литература была частью глобального государственного проекта по конструированию образа революции, гражданской войны и истории большевистской партии[499]. Газеты, листовки, школьные учебники, исторические труды, митинги и праздники, агитпоезда, фотографии, кинофильмы, показательные судебные процессы (в первую очередь 1922 и 1931 гг.) формировали «основополагающие нарративы» нового режима, включавшие ряд ключевых символов и сюжетов, в том числе и о «врагах революции».

---

[498] Историческая наука в Росии в XX веке. – М., 1997. – С.86 – 87.

[499] Об этом написано довольно много. Из работ последнего десятилетия см.: **Зеленов М.В.** Аппарат ЦК РКП(б) – ВКП(б): цензура и историческая наука в 1920-е годы. – Нижний Новгород, 2000; Очерки истории отечественной исторической науки XX века / Под ред. В.П.Корзун. – Омск, 2005; Epic Revisionism: Russian History and Literature as Stalinist Propaganda / Eds. Kevin M.F. Platt and D. Brandenberger. – Madison, 2005; **Дубровский А.М.** Историк и власть: Историческая наука в СССР и концепции истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930 – 1950-е гг.). – Брянск, 2005; И.В.Сталин. Историческая идеология в СССР в 1920 – 50-е годы: Переписка с историками, статьи и заметки по истории, стенограммы выступлений. Сборник документов и материалов. Ч. 1. 1920 – 30-е годы / сост. М.В.Зеленов. – СПб., 2006; **Мосолов В.Г.** ИМЭЛ – цитадель партийной ортодоксии: из истории Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1921 – 1956. – М., 2010; **Гордон А.В.** Советское историознание как культурно-историческое явление // Историческая наука сегодня: теории, методы, перспективы. – М., 2012. – С.555 – 570, и др.

Это происходило преимущественно визуальными средствами. Именно поэтому «большевистский вариант» истории революции был более успешен по степени массового и эмоционального воздействия. Позиция демократических социалистических партий, которые оказались в положении проигравших, была явно более слабой. Эсеры и меньшевики в своих работах, преимущественно историко-мемуарных, лишь реагировали на сотворение большевиками новой революционной традиции с ее символами и ключевыми образами.

Важным фактором поражения социалистов в идеологической борьбе стала близость многих идеологических постулатов большевиков и их «левых» противников. Близкими были не только их программы, но, естественно, и используемая терминология и, что особенно важно, упрощавшие их содержание лозунги, на которые быстрее всего откликались массы. Протест против большевиков высказывался почти большевистским же языком, что неизбежно устанавливало границы антиправительственной критики, делая ее менее суровой. Клише и лозунги, употреблявшиеся социалистами, были знакомы многим после 1917 г. скорее в специфическом коммунистическом оформлении, поскольку именно большевики обладали самыми мощными, по сравнению с другими партиями, средствами идеологического воздействия на общество[500]. Повторяя эти клише, социалисты, независимо от их побуждений, упрочивали влияние языка власти.

Успешность в деле формирования нового исторического сознания зависела и от того, насколько большевикам удастся вовлечь население в процесс его создания – в конечном счете, в процесс своеобразного «конструирования прошлого». Эта цель достигалась через участие советских граждан в самых разнообразных мероприятиях – демонстрациях (ярким примером является масштабный, 300-тысячный митинг в Москве 20 июня 1922 г. в годовщину гибели М.Володарского, проходивший во время судебного процесса ПСР), агитационных судах, праздниках, собраниях по месту работы или учебы с обязательным вынесением резолюций.

Глобальное мифотворчество стало программой партии. Конструирование прошлого достигло своей кульминации в создании

---

[500] См. подробнее о «конформистских лабораториях» – большевизации языка, клубах, библиотеках, театрах и др. после октября 1917 г. в работе С.В.Ярова: **Яров С.В.** Конформизм в Советской России: Петроград 1917 – 1920-х годов. – СПб., 2006. – С.208 – 339.

фиктивной истории партии – Кратком курсе «Истории ВКП(б)».С помощью самых разнообразных средств печатной и массовой пропаганды власть в конечном счете сумела создать к 1930-м гг. такой образ истории социалистических партий, который переживался на уровне личной и групповой памяти и обеспечил людей тем языком, которым они выражали свои воспоминания. В условиях монополии на средства массовой информации позиция демократических социалистических партий, которые оказались в положении проигравших, была очевидно слабее. Эсеры и меньшевики в своих работах, преимущественно историко-мемуарных, лишь реагировали на сотворение большевиками новой революционной традиции с ее символами и ключевыми образами.

Глава III. Отечественная историческая литература 1960-х – начала 1990-х годов о небольшевистских социалистических партиях

§ 3.1. Общие подходы и идеологические установки

Интерес к изучению истории российских политических партий возродился во второй половине 1950-х гг., демонстрируя благоприятные для исторической науки последствия либерализации советского общества. Смягчение режима выразилось в открытии для исследований ряда тем, критике «ошибок» и «недостатков» прошлых лет. Тем не менее советская наука продолжала оставаться государственным проектом с четко очерченными рамками и идеологическими установками. Сохранялись многие черты историографии 1920-х гг. – прежде всего убеждение в превосходстве марксистско-ленинской идеологии, представления о роли исторической науки в политической борьбе за социализм. Жесткий контроль исключал независимость исследователей, обязывал их следовать решениям партийных органов[501]. Не претерпели принципиальных

[501] Литература о советской историографии данного периода весьма обширна. См.: **Урбан П.К.** Смена тенденций в советской историографии. – Мюнхен, 1959; **Marko K.** Sowjethistoriker zwischen Ideologie und Wisenschaft: Aspekte der sowjetrussischen Wissenschaftspolitik seit Stalins Tod, 1953 – 1963. – Köln, 1964; **Mazour A.** The Writing History in the Soviet Union. – Stanford. 1971;

изменений организационные формы прошлых лет, приоритет партийных учебных и научных центров. В общественном сознании сохранялся образ меньшевиков и эсеров как «врагов революции», заговорщиков и пособников белогвардейцев.

Стоит подчеркнуть, что при обсуждении проблем реабилитации политических заключенных после смерти И.В.Сталина в Президиуме ЦК КПСС был достигнут консенсус в том, что нельзя подвергать сомнению итоги внутрипартийной борьбы и реабилитировать троцкистов, оппортунистов, а также эсеров, меньшевиков, представителей других социалистических партий[502].

Постепенно эти представления начинают разрушаться, хотя и в ограниченных масштабах. Этому способствовала критика сталинизма в годы оттепели, появление в 1960-е гг. неподцензурной диссидентской литературы (самиздата) – прежде всего произведений В.Шаламова и А.Солженицына, публикация художественных произведений (романов, пьес) и фильмов о гражданской войне, чекистах, эмиграции, Б.В.Савинкове и левых эсерах. В них образы «врагов революции» были иногда далеки от карикатурных – можно выделить фильм «Шестое июля» (1968 г., режиссер Ю.Ю.Карасик, сценарист М.Г.Шатров) о выступлении левых эсеров в 1918 г.[503], снятый к юбилею ВЧК сериал

Hösler J. Die Sowjetische Geschitswissenschaft 1953 bis 1991. Studien zur Methodologie- und Organisationsgeschichte. – Munchen, 1995; Историки России. Послевоенное поколение. – М., 2000; **Marwick R.** Rewriting History in Soviet Russia. The Politics of Revisionist Historiography 1956 – 1974. – Wiltshire, 2001; **Трофимов А.В.** Власть и историческая наука: проблемы отечественной историографии послесталинского десятилетия. – Екатеринбург, 2000; Очерки истории отечественной исторической науки XX века / под ред. В.П. Корзун. – Омск, 2005, и др.

[502] **Артизов А.Н., Сигачев Ю.В.** Введение // Реабилитация. Как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. – Т.1. Март 1953 – февраль 1956. – М., 2002. – С.10 – 11.

[503] Бывшая левая эсерка Б.А.Бабина (1894 – 1983) в своих мемуарах конца 1960-х гг. писала: «Случилось так, что в эти дни, спустя полные полвека после рокового V съезда Советов, я смотрела идущий на экранах Москвы фильм под названием «Шестое июля». С тревогой ожидала увидеть и услышать шаблонный поток лжи и клеветы. Этого не произошло. Скажу больше: события тех дней были изложены исторически верно, не было и привычного для наших официальных историков стремления показать героев этих событий в качестве разновидностей контрреволюции». См.: **Бабина Б.А.** Февраль 1922 // Минувшее: исторический альманах. – Вып.2. – М., 1990. – С.35.

«20 декабря» (1981 г., режиссер Г.Никулин, сценарист Ю.Семенов) и другие. Принципиальным новаторством этих кинематографических работ была трактовка характера противников большевиков как цельных, искренних, идейно убежденных людей. Важным было также обращение к истории существования многопартийности, осуществлению которой в стране помешали обстоятельства. Образ М.Спиридоновой в исполнении А.Демидовой («Шестое июля») запомнился зрителями своими человеческими чертами, о чем актриса говорила сама[504]. Далеко не всеми фильм был встречен

Примечательно, что фильм «Шестое июля» посмотрело в 1968 г. 33,2 млн. зрителей (14-е место в прокате). Сама пьеса М.Ф.Шатрова «Шестое июля», написанная в 1962 г., была поставлена в Москве в 1964 г. во МХАТе и театре им.К.С.Станиславского, многих театрах страны (так, Русский драматический театр им.М.Ю.Лермонтова в Алма-Ате был удостоен за пьесу «Шестое июля» в 1967 г. Государственной премии Казахской ССР) и стран «социалистического содружества».

«Судьба фильма поколебалась какое-то время на весах партийной оценки, но потом перевесила чаша благосклонности. Пусть не покажется это странным, но помог «чехословацкий» фон. Руководство оценило фильм, воспевающий решительность большевиков-ленинцев, их отвагу и самопожертвование в подавлении инакомыслия», – вспоминал А.Н.Медведев, в ту пору главный редактор журнала «Советский фильм». См.: **Медведев А.Н.** Только о кино // http://biblioteka.teatr-obraz.ru/node/7142.

[504] «Чем искреннее, убежденнее Спиридонова, чем меньше она похожа на трафаретного врага, чем больше в ней каких-то даже симпатичных, человеческих черточек, тем трагичнее будет обреченность ее дела. Может быть, следовало поискать в этом характере еще большей глубины». См.: **Демидова А.** «Почему я хочу сыграть Гамлета» // Юность. – 1968. – №8.

Сам М.Ф.Шатров отмечал в одном из интервью 1969 г.: «В пьесе я пытался показать, что противопоставляются не плохие люди хорошим, люди, по-разному представлявшие себе пути и перспективы революции. И, конечно, Спиридонова субъективно была честным человеком, но объективно она привела бы революцию к поражению, если бы ее лозунги были приняты. А конфликт между такими людьми, которые стоят на субъективно честных позициях, всегда необычайно сложен, часто страшен и трагичен. К этим диалектическим конфликтам нельзя подходить с примитивной вульгаризаторской точки зрения, как это часто у нас практиковалось одно время, когда говорили, что борьба шла между просто хорошими и плохими людьми». См.: **Шатров М.Ф.** Творчество. Жизнь. Документы. В 5-ти тт. – Т.1. – М., 2006. – С.103.

благожелательно: историки с кафедры истории КПСС МГУ Н.В.Савинченко и А.И.Широков в своей рецензии обозначили «ложный замысел фильма» и «фальшивое новаторство». Рецензентов не устраивало, что главное внимание в нем сосредоточено не на деятельности В.И.Ленина и ЦК большевиков, а на М.А.Спиридоновой и ее окружении. «Историческое событие – разгром мятежа «левых» эсеров – показано в кривом зеркале», – подытожили они[505]. Исполнитель роли В.И.Ленина в фильме «Шестое июля» артист Ю.И.Каюров вспоминал в эфире радиостанции «Свобода» 21 января 2004 г., что отрицательная рецензия в «Огоньке» помешала получить создателям фильма Ленинскую премию[506].

Деятельности Б.В.Савинкова были посвящены фильм «Крах» (реж. В.Чеботарев, 1969 г.)[507] и мини-сериал «Синдикат-2» (реж. М.Орлов, 1981 г.). Савинков стал героем или эпизодической фигурой в фильме «Незабываемый 1919 год» (реж.М.Чиаурели, 1951 г.), в фильме «Чрезвычайное поручение» (реж. С.Кеворков, 1966 г.), в мини-сериале «20 декабря» (реж. Г.Г.Никулин, 1981 г.). В телевизионном мини-сериале «Операция «Трест» (реж. С.Н.Колосов, 1967 г.) неоднократно озвучивается различная информация о Савинкове (его деятельность после Октябрьской революции, арест, признание на суде Советской

---

[505] **Савинченко Н.В., Широков А.И**. О фильме «Шестое июля» // Огонек. – 1970. – № 13. – С.25. Со схожими претензиями к пьесе и фильму выступили Ю.Зубков и Ф.Журко. См.: **Зубков Ю.** Документальность и историческая правда // Октябрь. – 1969. – №7. – С.208 – 209; **Журко Ф.** Поэзия документов и фактов: Лениниана в историческом развитии // Наш современник. – 1969. – №10. – С.112.

См. весьма характерный перечень замечаний со стороны Главной сценарно-редационной коллегии Комитета по кинематографии к режиссерскому сценарию фильма «Шестое июля» – Кинематограф оттепели: Документы и свидетельства. – М., 1998. – С.158 – 159.

[506] «В шкуре вождя» //http://archive.svoboda.org/programs/sp/2004/sp.012104.asp. Одним из консультантов фильма «Шестое июля» был историк В.Т.Логинов, в тот момент научный сотрудник ЦПА ИМЛ и член художественного совета «Мосфильма».

[507] О премьере в Доме кино в Москве фильма «Крах» см. письмо поэта и сценариста Г.Ф.Шпаликова писателю В.П.Некрасову: **Шпаликов Г.** Стихи. Песни. Сценарии. Роман. Рассказы. Наброски. Дневники. Письма. – Екатеринбург, 1999. – С.640 – 641.

власти и др.). В роли Савинкова снимались такие известные советские актеры, как В.Самойлов, А.Пороховщиков, Е.Лебедев.

Кинематограф «оттепели» был напрямую причастен к кризису советской идеологии, стал точкой отсчета для ее «заката». Попытка вдохнуть в нее новую жизнь с помощью фильмов историко-революционной тематики, отождествление эпохи «оттепели» с периодом первых лет революции (не случайно «Шестое июля» было черно-белым фильмом, ассоциирующимся с документальной хроникой 1920-х), когда еще не было сталинских репрессий, оказалась неудачной. Одной из главных причин стало то, что «оттепель» создавала свои мифы (прежде всего о В.И.Ленине и идеальном обществе – справедливом и гуманном) в противовес официальным мифам сталинской эпохи, не имея возможности выйти за рамки «социализма с человеческим лицом» и незыблемости революционных идеалов[508]. Безусловно, пьеса М.Шатрова и фильм Ю.Карасика были правдивее и достовернее, чем «Ленин в 1918 году». Однако, фильмы Ромма, будучи фальсификациями, были поставлены на основе глубокой убежденности, на сознании того, что создается образ исторического процесса. По своему масштабу они превосходили кинематограф оттепели. Фильм «Шестое июля» создавал образ проверки истории, не нес в себе мощного идейного заряда, как ленты 1930-х годов. Поэтому неслучайно – рецензенты в этом правы – образ Ленина выглядит слабо. В итоге культура 1960-х немало способствовала разрушению советской системы, так как произведения советской культуры и особенно советское кино сохраняли свою художественную ценность прежде всего своими избыточными смыслами, теми, которые не предполагала система. Для нее любой вид искусства оставался, прежде всего, средством пропаганды и агитации.

Событием стала публикация 21 апреля 1962 г. в газете «Известия» рассказа писателя Э.Г.Казакевича «Враги» с версией о том, что Ленин способствовал нелегальному выезду Мартова за границу, чтобы спасти его от чекистских репрессий. Этот рассказ по-иному характеризовал меньшевистского лидера, что было немедленно отмечено русскими эмигрантами. Н.В.Вольский писал сестре Мартова Л.О.Дан 12 мая 1962 г.: «Исторически это неверно, насколько знаю.

[508] Подробнее см.: Soviet Cinematography 1918 – 1991: Ideological Conflict and Social Reality. – New York, 1993. – P.129 – 145; Кинематограф оттепели / Отв.ред. В.Трояновский. – Кн.1. – М., 1996; Кн.2. – М., 2002.

Ленин открыто, а не секретно дал Мартову позволение выехать за границу. Но вся статья в «Известиях» меня поразила. Весь тон ее не тот, с каким компресса обычно говорит о меньшевиках»[509].

Сыграло свою роль и ослабление «железного занавеса», контакты с зарубежными учеными. Как отмечал известный философ А.А.Зиновьев, «несмотря на защитные меры, западная идеологическая атака на Советский Союз оказалась чрезвычайно сильной. Западные радиостанции работали с учетом того, что происходило в нашей стране, и имели огромный успех (…) советский интеллигентский бунт и культурный взрыв произошел в значительной мере благодаря вниманию и поддержке со стороны Запада»[510].

1960-е гг. – это время появления своеобразного, «диссидентского» дискурса советской истории, наиболее ярким проявлением которого была, безусловно, работа А.И.Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». В своем блестящем художественном исследовании он обратился к истории советских политических процессов, особо выделяя процесс правых эсеров 1922 г. Писатель отнес этот процесс к показательным, схожим с последующими судебными спектаклями 1930 – 1940-х гг.: «Как у провидчивого художника из нескольких резких угольных черт вдруг восстает желанный портрет – так и нам все больше выступает в набросках 1922 года – вся панорама 37-го, 45-го, 49-го»[511]. Солженицын подверг критике основы обвинения на процессе – организацию эсерами террора. По его мнению, «что партия в общем не проводила террора, это ясно даже из обвинительной речи Крыленко»[512].

---

[509] Из архива Л.О.Дан. – Amsterdam, 1987. – С.177. О реакции на рассказ Э.Г.Казакевича советских историков см. мемуарный очерк А.П.Ненарокова: **Ненароков А.П.** В поисках жанра. Записки архивиста с документами, комментариями, фотографиями и посвящениями. Кн.1. Вдаль к началу. – М., 2009. – С.189 – 217.

[510] **Зиновьев А.А.** Исповедь отщепенца. – М., 2008. – С.387. Только в 1965 г. Главлитом было ограничено для общего пользования 2,1 млн. экземпляров и конфисковано 192 тыс. экземпляров изданий «буржуазных» стран.

[511] **Солженицын А.И.** Архипелаг ГУЛАГ. 1918 – 1956: Опыт художественного исследования. – Т.1. – М., 1989. – С.256. См. также: **Шуб Д.** Первый показательный политический процесс в Москве. К сорокалетию суда над лидерами партии социалистов-революционеров // Русская мысль. – Париж, 1962. – 2 октября.

[512] **Солженицын А.И**. Указ.соч. – С.353 – 354.

Не ускользнула от внимания А.И.Солженицына шумная агитационная кампания, развернутая властями вокруг процесса. «Это – первый опыт процесса, публичного даже на виду у Европы, и первый опыт «негодования масс». И негодование масс особенно удалось»[513], – отмечал Солженицын. Тем не менее, в «Архипелаге» нет и тени попыток полностью оправдать, обелить партию социалистов-революционеров. Напротив, писатель резко критикует ее: «В материалах процесса освещается мутным желтым немигающим фонарем закона неуверенная, заколебленная, запетлившаяся послереволюционная история этой пафосно-говорливой, а по сути растерявшейся, беспомощной и даже бездеятельной партии, не устоявшей против большевиков»[514]. Тем не менее, в 1966 г. в «Письме к старому другу», сравнивая суд над социалистами-революционерами («легендарные уже герои революционной России») с более поздними политическими процессами в Советском Союзе, В.Т.Шаламов пришел к следующему выводу: «Только правые эсеры уходили из зала суда не вызывая жалости, презрения, ужаса, недоумения...»[515].

Анализ Солженицына, очень яркий и образный, внес свой вклад в развитие историографии процесса 1922 г., хотя писатель опирался лишь на официальные советские издания. «Архипелаг ГУЛАГ» не являлся специальным историческим исследованием, но стимулировал дальнейшие изыскания в этой области профессиональных историков Запада, что привело в итоге к появлению специальной монографии М.Янсена, посвященной процессу 1922 г.

В целом «третья волна» эмиграции, включавшая в себя и ряд профессиональных историков (Ю.Г.Фельштинский, В.Н.Бровкин,

---

[513] Там же. – С.356.

[514] Там же. – С.355.

[515] Минувшее. – Вып.7. – М., 1992. – С.193. М.Янсен отмечал, что использование словосочетания «правые эсеры» выдает, что «автор замечания родился и вырос в Советском Союзе». См.: **Янсен М.** Суд без суда. 1922 год. Показательный процесс социалистов-революционеров. – М., 1993. – С.7. Партии с таким названием не существовало. Представителей ПСР называли «правыми эсерами» большевики и левые эсеры. В зарубежной (и все более в современной российской) литературе чаще употребляется официальное название – партия социалистов-революционеров. См. редкий в англоязычной историографии пример употребления термина «правые эсеры» (Right SRs) в работе Веры Бройдо: **Broido V.** Lenin and the Mensheviks: The Persecution of Socialists and Bolshevism. – Gower, 1987. – P.159.

В.Г.Бортневский, М.С.Бернштам, А.М.Некрич и др.) внесла существенный вклад в изучение социалистической оппозиции в Советской России. Многие эмигранты были связаны с диссидентским движением, которое наряду со своей основной правозащитной деятельностью занималось и историей инакомыслия, политической оппозиции, репрессий и террора в СССР.

В итоге к середине 1970-х гг. в Советском Союзе появился новый тип ученого-гуманитария. Это социальный аутсайдер, принципиально не связанный с официальными академическими учреждениями и ведущий подпольную, по сути, научную работу – результаты ее лишь изредка попадают в печать[516]. Появились самиздатские литературные сборники и альманахи. Особый интерес «подпольщиков» вызывали последние годы императорской России и советская история 1920-х – 1930-х гг. Научные исследования чаще всего смыкались с политическим диссидентством (так, в 1973 г. историк Г.Г.Суперфин был арестован за помощь А.И.Солженицыну в сборе материалов для «Архипелага ГУЛАГ»).

Выпуск сборников исторических документов, получивших название «Память», был налажен в Париже издательством «YMCA-Press». Было опубликовано в 1976 – 1981 гг. пять томов (первый том выпущен в Нью-Йорке В.Н.Чалидзе). Материалы для проекта поставляла группа независимых ленинградских и московских историков, возглавляемая А.Б.Рогинским. В анонимном предисловии к первому выпуску, написанном А.Б.Рогинским при участии С.В.Дедюлина, А.Ю.Даниэля и известного московского историка М.Я.Гефтера, – консультанта издания, говорилось: «…главные наши исторические тайны – особого рода. В эти тайны посвящены миллионы людей…Первоочередной своей задачей редакция ставит сбор исторических свидетельств и последующую публикацию их… Редакция считает своим долгом спасать от забвения все обреченные на гибель, на исчезновение исторические факты и имена, и прежде всего имена погибших, затравленных, оклеветанных, а также имена тех, кто казнил, шельмовал, доносил». За пять лет было подготовлено 5 томов – каждый объемом около 800 машинописных страниц. В сборниках публиковались мемуары и исследования по различным аспектам

[516] См. подробнее: Новейшая история отечественного кино. 1986 – 2000. Кино и контекст. – Т. V. – СПб., 2004; **Большев А.** Диссидентский дискурс и русская история. – СПб., 2005, и др.

отечественной истории XX века (история политических партий – прежде всего некоммунистических – в СССР после 1917, история репрессий, история советской науки, история дипломатии, история крестьянства и т.д.), документы из государственных и частных архивов, которые не могли быть опубликованы в СССР в официальной печати. Все публикации в сборниках «Память» были тщательно откомментированы, каждый выпуск снабжен именным указателем.

Издание альманахов было теснейшим образом связано с именем Владимира Ефимовича Аллоя (1945 – 2001), вскоре создавшего собственное издательство «Atheneum». В 1986 г. под маркой этого издательства появился первый выпуск «Минувшего», продолжившего традиции альманаха «Память» – до 1991 г. в Париже было выпущено 12 томов «Минувшего»[517]. В 1990 – 1993 гг. эти 12 томов были репринтно периизданы в России, издание завершилось в 1999 г. на 25-м, справочном томе. В этих сборниках значительное внимание уделялось истории социалистического сопротивления тоталитаризму – публиковались мемуары, интервью и письма эсеров и меньшевиков (В.О.Левицкого, Б.А.Бабиной, В.Аркавиной, М.Л.Свирской, Е.М.Тимофеева, Г.Максимова и других), а также исторические исследования (Ю.Г.Фельштинский, Р.Пайпс, Т.И.Тиль – псевдоним Д.М.Бацера, и др.). Диссиденты пытались выполнить – в весьма сложных условиях – важную миссию сбора исторических сведений у последних членов социалистических партий, находившихся в СССР. В целом «Минувшее» ввело в научный оборот значительный объем воспоминаний, дневников, писем; высокий уровень исследовательских работ и комментариев в альманахе позволяет полностью согласиться с А.В.Лавровым, что «добросовестно изучать российскую историю XX

[517] В своих воспоминаниях В.Е.Аллой упоминает о подготовке им к печати в Париже в 1989 г. «громадного тома документов эсеровской партии». См.: **Аллой В.** Дым Отечества // In memoriam: Ист.сборник памяти А.И.Добкина. – СПб.; Париж, 2000. – С.78. Очевидно, речь идет о сборнике М.Янсена «Партия социалистов-революционеров после октябрьского перворота 1917 года» (Amsterdam, 1989), однако В.Е.Аллой там не упомянут. Это издание отсутствует и в библиографии В.Е.Аллоя. См.: Владимир Аллой. Материалы к библиографии / сост. Д.Ю.Гузевич и Т.Б.Притыкина, при участии О.А.Коростелева // In memoriam: Сборник памяти Владимира Аллоя. – СПб., 2005. – С.274 – 295.

века, историю русской литературы и общественной мысли без обращения к «Минувшему» уже невозможно»[518].

Либеральные тенденции в определенной мере отражались и на официальных научных исследованиях по истории советского общества, в том числе оппозиционных социалистических партий. Методологические рамки по-прежнему были заданы в обобщающих работах по истории КПСС и Октябрьской революции. В них, со ссылкой на ленинские положения, однозначно утверждалось, что эсеры и меньшевики после октября 1917 г. являлись не только «пособниками», но и «активными участниками» контрреволюционной деятельности [519]. Установки «Краткого курса» прочно вошли в отечественную науку, продолжая оказывать серьезное воздействие на целые поколения историков и после XX съезда КПСС. Сохранялись все основные позиции официальной партийной доктрины. Попытки выйти за их пределы пресекались – общеизвестны постановление ЦК КПСС от 9 марта 1957 г. «О журнале «Вопросы истории», статья в журнале «Коммунист» «За ленинскую партийность в освещении истории КПСС» (1969)[520], обсуждение книги А.М.Некрича, разгром «нового

---

[518] Там же. – С.201. В то же время «Минувшее» примерно с 6-го выпуска стало отдавать предпочтение литературоведческой тематике. В.Е.Аллой писал О.Коростелеву 12 декабря 1999 г. «эсерам мы уже отдали в «Минувшем» в общей сложности том-полтора, так что хватит. Надо когда-то заняться и другими группами, слава Богу, спектр в эмиграции был вполне широк». См.: In memoriam: Сборник памяти Владимира Аллоя. – С.249.

[519] История Коммунистической партии Советского Союза: Учебник. – М., 1959. – С.318.

[520] За ленинскую партийность в освещении истории КПСС // Коммунист. – 1969. – № 3. – С.67 – 82. Жесткой критике в этой статье, в числе других, была подвергнута докторская диссертация доцента кафедры истории КПСС Казанского университета А.Х.Бурганова «Октябрьская революция и мелкобуржуазные партии (март – ноябрь 1917 г.)», защищенная в 1966 г. и утвержденная ВАК только в 1990 г. Подробнее см.: **Королев В.С.** История одной диссертации // Вечерняя Казань. – 1989. – 20 августа; **Бухараев В.М.** Страницы творческой биографии Агдаса Бурганова: вступление // **Бурганов А.Х.** Откуда и куда идешь, Россия? – М., 1996. – С.5 – 15.

Монография А.Х.Бурганова «Крах теории и тактики меньшевиков и эсеров в Октябрьской революции» вызвала «сомнения» у редактора, была отправлена обкомом партии на рецензию в ИМЛ, получила отрицательные отзывы ленинградских историков Ю.С.Токарева и О.Н.Знаменского с заключением,

направления» и т.д.

«Историографический быт» советских историков в эпоху 1950 – 80-х гг., особенности их творческой лаборатории, в том числе работа с источниками, на фоне окружавшей действительности в последение десятилетия нашли довольно полное отражение в целом ряде опубликованных воспоминаний, писем и дневников, а также в специальных исследованиях. Особый интерес в плане изучения советской истории вызывают воспоминания уже упоминавшегося А.М.Некрича, изданные в эмиграции[521], дневниковые записи академика И.И.Минца[522], обширное документальное наследие М.В.Нечкиной[523], мемуары В.В.Шелохаева, П.В.Волобуева[524], сборники памяти А.И.Зевелева, К.Н.Тарновского, Л.М.Спирина, К.В.Гусева и В.Д.Поликарпова[525], весьма откровенный дневник П.Н.Зырянова[526] и

что книга не может быть издана в этом виде, и в конечном счете опубликована не была. См.: **Галлямова А.** Главлит на страже коммунистических ценностей (вторая половина 1960-х гг.) // Эхо веков. – Казань, 2012. – № 1/2.

В связи этим трудно согласиться с оптимистичным выводом М.Г.Степанова о том, что в десятилетие после смерти Сталина «жесткий диктат со стороны государства сменился диалогом». См.: **Степанов М.Г.** Феномен советской историографии в современных исторических исследованиях // Известия Алтайского гос. ун-та. – Барнаул, 2008. – №4/5. – С.198.

521 **Некрич А.** Отрешись от страха. Воспоминания историка. – London, 1979.

522 «Из памяти выплыли воспоминания…»: Дневниковые записи, путевые заметки, мемуары академика АН СССР И.И.Минца. – М., 2007.

523 История в человеке. Академик М.В.Нечкина. Документальная монография / отв.ред. Рудницкая Е.Л., Мироненко С.В. – М., 2011. Книга содержит как переиздание ряда ранних работ М.В.Нечкиной, так и неопубликованные статьи, письма, мемуарные и биографические материалы.

524 «Жаль, мало пишу…»: Статьи, письма, архивные документы академика РАН П.В.Волобуева. – М., 2006.

525 Константин Николаевич Тарновский. Историк и его время. Историография. Воспоминания. Исследования. – СПб., 2002; Гусевские чтения: Сб.ст. – М., 2005; Гражданин, солдат, ученый. Воспоминания и исследования. Памяти А.И.Зевелева. – М., 2007; На фронте истории Гражданской войны: Памяти Василия Дмитриевича Поликарпова. – М., 2009.

526 **Зырянов П.Н.** Дневниковые записи (1968 – 2007) // Долг и судьба историка. Сборник статей памяти доктора исторических наук П.Н.Зырянова. – М., 2008. – С.336 – 435.

другие. Интересный и редкий пример зарисовок советского провинциального историографического быта являют собой воспоминания П.С.Кабытова[527], а также сборники памяти известных тверских (калининских) историков политических партий В.В.Комина и М.М.Червяковой[528]. Атмосфера эпохи, неформальная сторона советского научного сообщества передана в опубликованном дневниковом и эпистолярном наследии М.В.Нечкиной, С.С.Дмитриева, Е.В.Гутновой, Р.Ш.Ганелина и других. Частично эти источники уже стали предметом анализа[529]. В современной отечественной историографии значительные усилия в этом направлении прилагает омская школа во главе с В.П.Корзун, показывающая историю науки как процесс, как деятельность «живых людей» через межличностные связи, внутренний мир историка, коммуникативные практики[530].

Конечно, воспоминания пишутся в основном через некоторое время после произошедших событий, поэтому они являются не результатом непосредственного переживания, а своеобразным обдуманным взглядом автора на события прошлого, когда многие явления уже выглядят по-иному[531]. Вместе с тем, мемуарная литература и источники эпистолярного жанра, относящиеся к эго-документам, будучи включенными «в определенный социокультурный и методологический контекст», дают представление об основных жизненных и научных ориентирах их авторов.

---

[527] **Кабытов П.С.** Судьба – Эпоха: автобиография историка. – Самара, 2008.

[528] Из архива тверских историков. – Вып.5: Сб. воспоминаний и науч.тр. к 85-летию со дня рождения первого ректора Тверского государственного университета В.В.Комина. – Тверь, 2005; Из архива тверских историков. – Вып.6: К 70-летию со дня рождения профессора М.М.Червяковой. – Тверь, 2006.

[529] См.: **Кефнер Н.В.** Научная повседневность послевоенного поколения советских историков: дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2006; **Яркова К. П.** Историческая наука в СССР в 1950 – 70-х гг. глазами современников-историков // Личность. Культура. Общество: междунар. журн. социал. и гуманитар. наук. – М., 2007. – Т. IX., спец. вып. 2 (38). – С.322 – 330.

[530] См.: Мир историка. – Вып.1 – 7. – Омск, 2005 – 2011.

[531] См.: **Сальникова А.А.** Историк и автобиография // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып.8. – М., 2002. – С.113 – 129. См. также: **Гришина Н.В.** «Школа В.О.Ключевского» в исторической науке и российской культуре. – Челябинск, 2010. – С.20 – 21.

Изучение истории советской исторической науки эпохи 1950 – 80-х гг. дает сложную и неоднозначную картину. Очевидно, что сообщество историков делилось на тех, для кого марксистская схема была лишь условностью, необходимым и неизбежным словесным ритуалом, и тех, у кого она составляла плоть и кровь их мышления. Значительную роль играли личностные особенности отдельного историка – культурный и образовательный уровень, особенности мышления[532]. Чтобы сохранить внутреннюю свободу, многим исследователям приходилось подвергать себя самоограничению. Многие историки, занимавшиеся изучением истории XX века, уходили от общих проблем, от больших тем в исследование конкретной фактической истории, в скрупулезный анализ источников[533]. Безусловно, было немало талантливых исследователей, которым удавалось не только сохранить свою личность, но и создать такие труды, которые по-настоящему двигали вперед науку. Точно обрисовал ситуацию А.М.Некрич: «Книги, выходящие в СССР, подвергаются свирепой цензуре. И все-таки многое в судьбе книги зависит от того, как книга написана, ибо хорошие исследования написаны таким

[532] Как отмечает А.Л.Литвин, «в исторической науке, как и в других научных направлениях, многое решает творческая личность ученого (…) Именно отдельные ученые все советские годы решали, быть или не быть исторической науке в стране». См.: **Литвин А.Л.** Дневник С.А.Пионтковского как исторический источник // Исторический источник и проблемы российской истории: сб.науч.ст. – Казань, 2011. – С.135.

[533] Уместно будет привести мнение литературоведа А.В.Белинкова о писателе Ю.Олеше, которое вполне можно проецировать на советскую историческую науку: «Трагическая судьба Юрия Олеши, который по своей художественнической физиологии был, несомненно, большим писателем, в том, что он не стал им, и не стал потому, что никогда не делал ничего сам… Он только плыл, и плыл не к назначенному месту, а туда, куда принесет волна. Он только повторял время, процесс, историю литературы, и потому он написал свои лучшие книги, когда все писали свои лучшие книги и когда плохо писать считалось неприличным, и свои плохие книги, когда все писали плохие книги и когда считалось, что поступать следует именно так. Судьба Юрия Олеши равна судьбе литературы его времени. Но литература может быть большой только тогда, когда ее мужества хватает на сопротивление расплющивающей силе, уничтожающей главное назначение искусства – говорить правду». См.: **Белинков А.** Сдача и гибель советского интеллигента. Юрий Олеша. – М., 1997. – С.437.

образом, что как ни цензуруй книгу, как ни выбрасывай из нее «подозрительные» абзацы, фразы, страницы и даже целые главы, книга в принципе все равно остается с теми же мыслями, как она была задумана автором. Весь вопрос заключается в том, насколько талантлив автор и насколько он умен»[534].

Путь науки находит свое полное выражение в наиболее ярких и типичных представителях. Период 1960-х – 1980-х гг. – время наибольшей творческой активности второго поколения отечественных историков, полностью сформировавшихся в советскую эпоху. Историей политических партий России (помимо истории КПСС) тогда занималось, по подсчетам А.Д.Степанского, около 700 человек. Яркими представителями этого поколения были доктора исторических наук Л.М.Спирин (1917 – 1993) и К.В.Гусев (1922 – 2001), авторы целого ряда «классических» советских работ по истории многопартийности в России[535]. Их биографии схожи: участники войны, оба считали своим учителем И.И.Минца, работали в ИМЛ при ЦК КПСС. Значительна роль В.В.Комина (1920 – 1997), который в 1964 – 1982 гг. ректором Калининского государственного педагогического института (с 1971 г. переименован в университет) и внес существенный вклад в развитие историографии «непролетарских» партий России[536]. В то же время, как отмечает Л.А.Сидорова, репрессии наложили свой отпечаток на последующую деятельность советских историков всех поколений, понуждая их занимать выжидательную позицию по отношению даже к тем переменам в исторической науке, которые отвечали их собственным научным представлениям и были санкционированы

---

[534] **Некрич А.** Отрешись от страха. Воспоминания историка. – London, 1979. – С.336.

Ю.И.Кривоносов отмечал, что в атмосфере советской науки «одни находили возможность и способы сохранить человеческое достоинство, другие были парализованы страхом, третьи, наоборот, могли существовать и пребывать в «крупных ученых» только в такой обстановке». См.: **Кривоносов Ю.И.** Сражение на философском фронте. Философская дискуссия 1947 года – пролог идеологического разгрома науки // Вопросы истории естествознания и техники. – 1997. – №3. – С.85.

[535] См.: Леонид Михайлович Спирин: Памяти историка, друга, коллеги: сб.ст. – Казань, 2007; Гусевские чтения. – М., 2005.

[536] Подробнее о В.В.Комине см.: **Леонтьева Т.Г.** Владимир Васильевич Комин: памяти историка // Вестник Тверского гос.ун-та. Сер. История. – 2010. – №19. Вып.2. – С.3 – 9.

сверху; они породили «цензуру собственной головы»[537]. Подавляющее большинство ученых избегало прямых столкновений с властью. Тем не менее, изучение истории политических партий означало обновление тематики для советских историков, подспудное формирование отдельных элементов альтернативной концепции истории.

Меняется ситуация и в высших учебных заведениях. После XX съезда КПСС (в порядке реализации Постановления ЦК КПСС от 18 июня 1956 г. «О преподавании в высших учебных заведениях политической экономии, диалектического и исторического материализма и истории КПСС»[538]) был издан приказ Министра высшего образования СССР В.П.Елютина, в котором отмечалось, что программа курса основ марксизма-ленинизма по преимуществу ограничивалась кругом вопросов, освещенных в Кратком курсе истории ВКП(б) со всеми имевшимися в нем недостатками. Среди серьезных упущений в преподавании общественных наук отмечалось «слабое разъяснение вредных последствий культа личности Сталина», «недостаточный показ многогранной деятельности партии и народа, трудностей строительства нового общества». В вузах страны вводилось преподавание самостоятельного курса истории КПСС и кафедры, его осуществляющие, получали одноименное название.

В советской историографии 1960 – 80-х гг. меньшевики, как правило, рассматривались в блоке с социалистами-революционерами. Обе партии квалифицировались как «мелкобуржуазные», «соглашательские», эволюция которых после Октябрьской революции отражала колебания средних слоев города и деревни. Главный вывод советской историографии сводился к ряду заключений: в новом обществе эти партии имели шанс найти свое место только в случае признания ими руководящей роли большевиков, полного отказа от борьбы за власть. Социалисты-революционеры и меньшевики не пошли по этому пути, в силу чего их ждал закономерный крах – вначале идейный, а затем и организационный. Крушению «мелкобуржуазных» партий способствовала и гибкая тактика большевиков.

Исключительное внимание в советской историографии уделялось показу роли В.И.Ленина, «самого активного участника»

---

[537] **Сидорова Л.А.** Советская историческая наука середины XX века: синтез трех поколений историков: автореф.дис. … д-ра ист.наук. – М., 2009. – С.14.

[538] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986). – Т.9 (1956 – 1960). – М., 1986. – С. 105.

борьбы с социалистическими партиями. Этой теме были посвящены разделы в обобщающих монографиях, отдельные исследования, многочисленные специальные статьи. Советские историки подсчитали, что в период с октября 1917 по декабрь 1920 г. вождь большевиков затрагивал вопросы борьбы с «мелкобуржуазными» партиями более чем в 150 работах, а в 1921 – 1923 гг. – в 70 своих выступлениях, статьях и заметках [539]. Общим местом советской историографии стало утверждение о том, что степень овладения исследователями «ленинским теоретическим наследством» определяет научный уровень трудов по истории политических партий.

Оживление исследований в области истории политических партий проходило под знаком возвращения к ленинским работам как методологической основе анализа. Поэтому публикация в 1958 – 1965 гг. Полного собрания сочинений вождя большевиков стала в советской историографии событием. Ленин в своих выступлениях, статьях, письмах, как уже отмечалось, многократно обращался к деятельности партий социалистов-революционеров и меньшевиков. В Полном собрании сочинений впервые были опубликованы важные документы, касающиеся истории ПСР и РСДРП, например, секретное письмо наркому юстиции Д.И.Курскому в феврале 1922 г. «О задачах наркомюста в условиях новой экономической политики»[540]. В указателях приводились биографические данные об отдельных эсерах и меньшевиках, периодической печати ПСР и РСДРП. В это собрание не вошло около трех с половиной тысяч ленинских документов, часть из них опубликована с купюрами. Тем не менее, советские историки с выходом Полного собрания сочинений В.И.Ленина получили не только концептуальные установки, но и важный источник по целому ряду вопросов истории российской многопартийности.

Изучение ленинского теоретического наследия становится одной из важнейших задач советской историографии вплоть до прекращения ее существования в начале 1990-х гг. К числу основных сюжетов относилось рассмотрение В.И.Лениным эсеровских и меньшевистских концепций Октябрьской революции и Советской

---

[539] **Подболотов П.А.** Борьба РКП(б) с меньшевизмом и крах партии российских меньшевиков // Борьба Коммунистической партии против непролетарских партий, групп и течений (послеоктябрьский период): Историографические очерки. – Л., 1982. – С.45, 51.

[540] **Ленин В.И.** Полн.собр.соч. – Т.44. – С.396 – 400.

власти, «разоблачение» в его трудах идей «народовластия» и «третьей силы», взглядов ПСР и РСДРП на социально-экономическое развитие страны [541]. Несмотря на значительное количество изданий подобного рода, они довольно однообразны – всюду господствует некритический подход к ленинским идеям, из статьи в статью перекочевывает один и тот же набор цитат. Собственный авторский анализ зачастую полностью отсутствовал. Задача историков сводилась к апологетике взглядов вождя, иллюстрации ленинских положений фактическим материалом, который соответствующим образом подбирался. В наиболее полном и законченном виде эта тенденция выражена в коллективной монографии «В.И.Ленин и история классов и политических партий России», где наряду с анализом взглядов Ленина на историю классов и партий рассматривалась «степень усвоения» ленинских идей советскими историками[542]. Ленинские труды провозглашались вершиной научного анализа, а адекватность выводов советской историографии изучалось с точки зрения соответствия выводов историков работам Ленина. В случае, если взгляды автора расходились с ленинским оценками, то они автоматически объявлялись ошибочными. Ленинская цитата изначально несла в себе директивную функцию, служила отправной точкой исследования, его стимулом, в ней же заключалась и заданность проблемного поля.

Анализ взглядов вождя большевиков по отношению к меньшевикам и эсерам не мог носить в советской историографии сколько-нибудь научного, критического характера. Две специальные

[541] См. обобщающие работы: Борьба В.И.Ленина против мелкобуржуазной революционности и авантюризма. – М., 1966; **Черных А.Г.** В.И.Ленин – историк пролетарской революции в России. – М., 1969; **Городецкий Е.Н.** В.И.Ленин – основоположник советской исторической науки. – М., 1970, а также ряд специальных статей: **Тумаринсон В.Е.** Разоблачение В.И.Лениным меньшевистско-эсеровской фальсификации характера Октябрьской социалистической революции // Учен.зап. 1-го Моск.гос.пед.ин-та иностр.яз. им.М.Тореза. – Т.48. – 1968. – С.93 – 134; **Гусев К.В.** Вопрос о диктатуре пролетариата и разоблачение контрреволюционной сущности теорий «чистой» демократии и «третьей силы» в работах В.И.Ленина 1917 – 1922 гг. // Вопросы истории советского общества в трудах В.И.Ленина. – М., 1970. – С.193 – 227; **Петров М.Н.** В.И.Ленин об отношении РКП(б) к партиям мелкобуржуазной демократии // Учен.зап.кафедр общ.наук вузов Ленинграда. Сер.История КПСС. – Вып.19. – 1980. – С.48 – 60; и др.

[542] В.И.Ленин и история классов и политических партий России. – М., 1970.

монографии – Г.И.Ильящук и А.С.Арапова [543] о борьбе Ленина с меньшевизмом, как и целый ряд статей[544] и диссертаций [545], заполнены многочисленными цитатами и не внесли ничего нового в понимание истории меньшевизма. Работы отечественных историков по анализу взглядов В.И.Ленина на историю ПЛСР ничем не отличались от множества аналогичных трудов – взгляды вождя большевиков рассматривались как аксиома[546].

В целом изучение взглядов В.И.Ленина на историю ПСР, РСДРП и ПЛСР, несмотря на постоянное внимание к этой теме в советской историографии, так и не увенчалось обозначением сколько-нибудь научного подхода к наследию лидера большевизма. Достижения отечественной науки в этом плане были минимальны. Это относится и к другому, тесно связанному с предыдущим, направлению советской историографии – исследованию борьбы большевиков с партиями меньшевиков и эсеров.

Стратегия и тактика правящей партии по отношению к социалистическим партиям, методы борьбы с ними в советской исторической науке также занимали приоритетное положение. Пристальному изучению подвергались основные элементы тактики большевиков: принципиальная критика позиций своих противников в печати, на собраниях и митингах; стремление к расколу путем поддержки левых течений против правых и рядовых членов против

---

[543] **Ильящук Г.И.** В.И.Ленин о политическом банкротстве меньшевизма. – Минск, 1981; **Арапов А.С.** В.И.Ленин и идейная борьба с меньшевизмом: методология, методика. – Саратов, 1987.

[544] **Подболотов П.А.** Борьба В.И.Ленина с меньшевизмом (ноябрь 1917 – 1920 гг.) // Борьба ленинской партии против оппортунизма: межвуз.сб. – Л., 1980. – С.61 – 77; **Петров М.Н.** В.И.Ленин об отношении РКП(б) к партиям мелкобуржуазной демократии // Учен.зап. кафедр обществ.наук вузов Ленинграда. История КПСС. – Вып.XIX. – Л., 1980. – С.48 – 60.

[545] **Панова Е.Я.** Разоблачение В.И.Лениным меньшевистско-эсеровской фальсификации истории Великой Октябрьской социалистической революции: автореф.дис. … канд.ист.наук. – М., 1973; **Ярцев Б.К.** Критика В.И.Лениным меньшевистской фальсификации марксистской теории социалистической революции: автореф.дис. … канд.филос.наук. – М., 1985.

[546] **Кучма В.В.** Ленин о теоретических основах соглашения большевиков с левыми эсерами // Бессмертны Ленинские идеи. – Волгоград, 1970. – С.178 – 189; **Берхин И.Б.** Вопросы истории Великого Октября в произведениях В.И.Ленина. – М., 1978. – С.163 – 174.

вождей; репрессивные меры [547]. Роль последних никогда не выдвигалась на первый план, более того, советские историки подчеркивали, что «…Коммунистическая партия вынуждена была вести борьбу с партией меньшевиков для того, чтобы защитить завоевания социалистической революции. При этом главную роль играли не репрессии, а идейно-политическая борьба»[548]; более того, коммунисты никогда не ставили, не ставят и не могут ставить своей целью ликвидацию других партий[549]. Этот тезис являлся основным пунктом противоречий с эмигрантской и западной историографией, утверждавшей, что меньшевики, во всяком случае, официальный, «партийный» меньшевизм, не вели активной оппозиционной деятельности, являясь, в сущности лишь организацией инакомыслящих.

Советская историография обосновывала необходимость репрессий «контрреволюционной деятельностью» эсеров и меньшевиков, вынужденной мерой, диктовавшейся необходимостью обороны страны[550]. Отдельные авторы даже утверждали, что в рамках «Советской конституции» эсеры и меньшевики были вполне свободны [551], имели юридическое право и легальные возможности участвовать в

---

[547] См.: **Соболева П.И.** Октябрьская революция и крах социал-соглашателей. – М., 1968; **Гусев К.В.** О политической линии большевиков по отношению к мелкобуржуазным партиям // Коммунист. – 1976. – № 15. – С.86 – 97; **Подболотов П.А.** Великий Октябрь и банкротство мелкобуржуазных партий в СССР // Вестник Ленингр.ун-та. Ист., язык, л-ра. – 1977. – № 20. – Вып.4. – С.16 – 24; Исторический опыт борьбы КПСС против меньшевизма. – М., 1979.

См. также: **Арбузов Г.Ф.** Современная советская историография о разработке В.И.Лениным политики РКП(б) в отношении мелкобуржуазных партий в период гражданской войны // Вестник Харьк.ун-та. – № 240. – 1983. – С.81 – 87.

[548] **Подболотов П.А., Спирин Л.М.** Крах меньшевизма в Советской России. – Л., 1988. – С.217.

[549] **Басманов М.И., Гусев К.В., Полушкина В.А.** Сотрудничество и борьба: Из опыта отношений КПСС с непролетарскими и некоммунистическими партиями. – М., 1988. – С.369.

[550] **Гусев К.В.** О тактике РКП(б) по отношению к мелкобуржуазным партиям в годы гражданской войны // Из истории гражданской войны и интервенции: Сб.ст. – М., 1974. – С.120.

[551] **Стишов М.И.** Распад мелкобуржуазных партий в Советской России // Вопросы истории. – 1968. – № 2. – С.74.

выборах и добиваться избрания своих представителей в Советах [552]. Лишь некоторые историки признавали, что большевики в годы гражданской войны силой разгоняли городские думы, земства, кооперативы и Советы, если в них преобладали представители социалистов-революционеров и меньшевиков; закрывали «соглашательскую» печать; арестовывали организаторов забастовок[553].

---

[552] **Гимпельсон Е.Г.** Советы в годы иностранной интервенции и гражданской войны. – М., 1968. – С.285.

Советские историки часто цитировали по этому поводу М.А.Спиридонову. В 1918 г. она в «Открытом письме Центральному Комитету партии большевиков» отмечала: «Правые эсеры и меньшевики были разбиты наголову не редкими репрессиями и стыдливым нажимом, а своей предыдущей соглашательской политикой. Массы действительно отвернулись от них. Губернские и уездные съезды собирались стихийно, там не было ни разгонов, ни арестов, была свободная борьба мнений, спор партий и результаты выборов обнаруживали всюду полное презрение масс к соглашательским партиям правых эсеров и меньшевиков. Они погасли в пустоте». См.: **Гусев К.В., Ерицян Х.А.** От соглашательства к контрреволюции. – М., 1968. – С.420; Непролетарские партии России: Урок истории. – М., 1984. – С.354 – 355.

Исследования последних десятилетий убедительно доказывают, что именно разгоны и аресты были основным методом борьбы против эсеро-меньшевистских Советов в провинции **до** решения ВЦИК 14 июня 1918 г. См.: **Brovkin V.** The Mensheviks Political Comeback: The Elections to the Provincial City Soviets in spring 1918 // Russian Review. – 1983. – Vol.42. – № 1. – P.1 – 50; **Smith S.** The Socialist-Revolutionaries and the Dilemma of Civil War // The Bolsheviks in Russian society: the revolution and the civil wars. – New Haven and London, 1997. – P.83 – 104; **Клоков В.А.** Меньшевики на выборах в городские Советы центральной России весной 1918 г. // Меньшевики и меньшевизм: Сб.ст. – М., 1998. – С.44 – 68; **Павлов Д.Б.** Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. 1917 – середина 1950-х годов. – М., 1999. – С.26 – 27.

Впрочем, Я.М.Свердлов прямо говорил об этом на V Всероссийском съезде Советов: «Я мог бы указать десятки Советов, где меньшевики и правые с.-р. были изгнаны до нашего постановления. Товарищи с мест об этом знают. (Голоса: Правильно)» // Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов: Стенографический отчет. – М., 1918. – С.47.

[553] **Малашко А.М.** К вопросу об оформлении однопартийной системы в СССР. – Минск, 1969. – С.193.

Советские историки увязывали тактику большевиков по отношению к эсерам и меньшевикам с колебаниями мелкой буржуазии, прежде всего среднего крестьянства, которое, по мнению В.И.Ленина, составляло социальную базу этих партий. Традиционно выделялось три крупных этапа эволюции ПСР и РСДРП и, соответственно, изменения тактики РКП(б) в борьбе с ними: весна – осень 1918 г.; осень 1918 – 1920 г.; 1921 – 1923 гг.

На первом этапе (весна – осень 1918 г.) правые эсеры, как указывали советские авторы, возглавили «демократическую» контрреволюцию и с оружием боролись против большевиков[554]. На этом этапе большевики боролись с эсерами как «вообще с белогвардейцами»» и «ни о каких соглашениях, ни о каких компромиссах с мелкобуржуазными партиями», как писал Л.М.Спирин, «не могло быть и речи»[555]. Показательно, что уже 23 мая 1918 г. Малый Совнарком принял постановление: объявить членов партий правых эсеров и меньшевиков врагами народа и предписать ВЧК арестовать членов руководящих органов этих партий. Большой Совнарком РСФСР, однако, внес поправку: «К п.4-му. Не объявляя врагами народа, передать комиссии Дзержинского для систематического и подготовительного выяснения»[556].

---

[554] **Гусев К.В.** О тактике РКП(б) по отношению к мелкобуржуазным партиям в годы гражданской войны // Из истории гражданской войны и интервенции: Сб.ст. – М., 1974. – С.121.

[555] **Спирин Л.М.** О тактике большевиков по отношению к мелкобуржуазным партиям в годы гражданской войны // Исторический опыт Великого Октября. – М., 1975. – С.156.

[556] Цит. по **Малашко А.М.** Установление однопартийной системы и ликвидация мелкобуржуазных партий в Советской России: дис. … д-ра ист.наук. – Минск, 1972. – С.297.

Чекист М.Лацис вспоминал по этому поводу: «По предложению Малого Совнаркома, Совнаркомом в мае было, кажется, принято постановление, объявляющее врагами народа действующие против Советской власти партии. Это постановление не было опубликовано, но о нем знали». См.: **Лацис М.** Тов. Дзержинский и ВЧК // Пролетарская революция. – 1926. – № 9(56). – С.89.

Бывший советский нарком левый эсер И.З.Штейнберг: «Если хотите знать, до чего уже тогда доходило безумие крови в некоторых руководящих местах, достаточно привести один лишь случай для характеристики нараставшего грозного состояния духа: в марте 1918 года в Ростове-на-Дону местный Исполком серьезно обсуждал вопрос о поголовном расстреле всех лидеров местных меньшевиков и правых с.-р., обсуждал, решал и не набрал только

Объявление правых эсеров врагами народа так и не состоялось, однако 14 июня 1918 г. представители ПСР и РСДРП были исключены из Советов [557], что фактически означало прекращение легальной деятельности этих партий на территории Советской России.

С конца 1918 г. советская историография датировала начало второго этапа деятельности ПСР в годы гражданской войны, когда правые эсеры «уступили место» прямой интервенции и белогвардейской диктатуре. Данный этап продолжался до весны 1920 г., и в это время проблема «эсеровской контрреволюции» отошла на второй план [558]. Большевики изменили свою тактику и заключили компромисс с частью правых эсеров, получивших впоследствии название «Меньшинства партии социалистов-революционеров». Этот компромисс помогал Советской власти в борьбе с колчаковскими войсками, а также способствовал углублению раскола в ПСР. «Протягивая руку кающимся учредиловцам в начале 1919 года (т.е. группе уфимских эсеров), – указывал А.М.Малашко, – большевики отнюдь не собирались поддерживать партию социалистов-революционеров в целом, а наоборот, расшатывали ее антикоммунистическое единство…»[559].

Третий этап в деятельности ПСР и РСДРП после октября 1917 г. советские историки датировали 1921 – 1923 гг., когда правые эсеры и меньшевики «усилили свою антисоветскую деятельность, стремясь подготовить почву для реставрации капитализма»[560]. Большевики, в свою очередь, противопоставили ПСР и другим оппозиционным силам мощное наступление на всех инакомыслящих. На целом ряде партийных форумов были сформулированы основы тактики РКП(б) по отношению к социалистическим партиям, сводившиеся к усилению

большинство голосов». См.: **Штейнберг И.З.** Нравственный лик революции. – Берлин, 1923. – С.42.

Показательно, что 24 мая 1918 г. в «Правде» была опубликована статья «Враги народа», посвященная эсерам и меньшевикам.

[557] Декреты Советской власти. – Т.2. – М., 1959. – С.431.

[558] **Гусев К.В.** О тактике РКП(б)… – С.122.

[559] **Малашко А.М.** К вопросу об оформлении однопартийной системы в СССР. – Минск, 1969. – С.241.

[560] **Гусев К.В.** О тактике РКП(б)… – С.122.

борьбы с ними как путем репрессий, так и путем агитации[561]. Важнейшую роль в этом процессе сыграл суд над лидерами и активистами ПСР в Москве (июнь – август 1922 г.), целью которого было окончательное уничтожение партии эсеров[562].

Результатом тактики большевиков по отношению к социалистам, подчеркивалось в советской историографии, стало привлечение на сторону Советской власти «непролетарских слоев трудящихся», а сами мелкобуржуазные партии остались без масс, что и явилось главной и решающей причиной их исчезновения с политической сцены [563]. Репрессивные компоненты тактики большевиков специально советскими историками не изучалась, хотя и были попытки определить их значение в процессе исчезновения многопартийности.

Выделение этапов эволюции социалистических партий после октября 1917 г. в советской историографии вполне обосновано, так как фиксирует реальный процесс изменения тактики РСДРП и ПСР. Однако внутреннее содержание этапов, подлинная роль политики РКП(б) по отношению к оппозиционным социалистическим партиям излагалась в большинстве случаев тенденциозно, с замалчиванием «неудобных» фактов и настаиванием на изначальной правильности большевистского курса. Сегодня не вызывает сомнений, что все колебания политического курса РКП(б) по отношению к социалистическим партиям были вызваны исключительно конъюнктурными соображениями при неизменности генеральной линии на удержание монопольной власти.

Лейтмотив советской историографии социалистических партий заключался в обосновании постулата о закономерности формирования в Советской России однопартийной системы и гибели противников большевизма. Меньшевики и эсеры после Октябрьской революции, как утверждалось, переживали перманентный кризис, имели влияние лишь на незначительные группы рабочего класса и интеллигенции и неизменно вели «непримиримую борьбу» против Советской власти.

---

[561] **Басманов М.И., Гусев К.В., Полушкина В.А.** Сотрудничество и борьба: Из опыта отношений КПСС с непролетарскими и некоммунистическими партиями. – М., 1988. – С.238 – 239.

[562] **Гусев К.В**. О политической линии большевиков по отношению к мелкобуржуазным партиям // Коммунист. – 1976. – № 15. – С.96.

[563] **Басманов М.И., Гусев К.В., Полушкина В.А.** Указ.соч. – С.251.

Этим объясняли ответные меры большевиков, которые не столько практиковали репрессии, а сколько вели «идейно-политическую» борьбу. В конце концов социалистические партии полностью утратили «доверие трудящихся» и исчезли с политической сцены.

Под эту схему, кочевавшую из работы в работу с 1920-х гг., подбирался соответствующий фактический материал, а иные сведения замалчивались или трактовались тенденциозно. Целый ряд тем, связанных с карательной политикой властей, деятельностью лидеров меньшевиков и социалистов-революционеров, эмиграцией был фактически закрыт, а источники по ним недоступны. Сугубо критически воспринимались достижения зарубежной историографии.

В 1970 – 1980-е гг. советские исследования по истории политических партий координировались Научным советом АН СССР по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции» (руководитель – академик И.И.Минц), что ныне представляется одним из важнейших итогов его деятельности [564]. Был проведен целый ряд научных форумов по проблемам истории многопартийности в России. Если в декабре 1975 г. в г.Калинине на первом симпозиуме «Банкротство мелкобуржуазных партий России 1917 – 1922 гг.» был сделан 31 доклад и сообщение (на пленарном заседании выступили И.И.Минц, К.В.Гусев, Л.М.Спирин, В.В.Комин), то в мае 1979 г. там же на симпозиуме «Крах непролетарских партий России 1917 – 1922 гг.» было заслушано уже 56 докладов и сообщений, а всего присутствовало 150 ученых из 24 городов страны [565].

---

[564] **Булдаков В.П.** Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. – М., 1997. – С.299; **Алексеева Г.Д.** Историческая наука в России. Идеология. Политика (60 – 80-е годы ХХ века). – М., 2003. – С.57; **Исхаков С.М.** Из опыта изучения Октябрьской революции (1957 – 1985 гг.) // Октябрь 1917 года: взгляд из XXI века: мат.конф. – М., 2007. – С.136.

В тоже время показательно, что когда в 1981 г. на общем собрании Отделения истории АН СССР академик Б.А.Рыбаков заговорил о необходимости изучения противников Советской власти, И.И.Минц возразил: «я являюсь председателем комиссии по истории революции, а не контрреволюции». См.: **Минц И.И.** «Из памяти выплыли воспоминания…»: Дневниковые записи, путевые заметки, мемуары академика АН СССР И.И.Минца. – М., 2007. – С.491.

[565] **Гусев К.В.** Мелкобуржуазные партии // Советская историография Великой Октябрьской социалистической революции. – М., 1981. – С.123.

Еще более увеличилось число участников на третьем таком симпозиуме, проходившем в 1981 г. В 1976 и 1978 гг. были проведены региональные симпозиумы в Куйбышеве и Цхалтубо. На эти конференции, вспоминал В.П.Булдаков, «приезжали лучшие представители историков, занимающихся революционной проблематикой»[566]. Они стали серьезной школой для многих специалистов. На конференциях ставились и обсуждались новаторские проблемы: о понятии «партия», о теоретических основах блока меньшевиков и эсеров, о возможности мирного развития революции в 1917 г. Отечественная историческая наука пополнилась рядом сборников по истории многопартийности [567], в том числе и по историографии проблемы [568]. Только по итогам пяти калининских конференций (1976 – 1989) было издано одиннадцать сборников. В 1983, 1985 – 1986 гг. прошли конференции в Тамбове, Орле и Риге, посвященные роли «непролетарских» партий в трех российских революциях. Содержание конференций подробно освещалось в

[566] **Булдаков В.П.** Историографический зигзаг эпохи застоя // Из архива тверских историков. – Вып.5: К 85-летию со дня рождения первого ректора Тверского государственного университета В.В.Комина. – Тверь, 2005. – С.25.

[567] Банкротство мелкобуржуазных партий России. 1917 – 1922 гг.: сб.науч.тр. – Ч.1 – 2. – М., 1977; Буржуазные и мелкобуржуазные партии России в Октябрьской революции и гражданской войне. – М., 1980; Непролетарские партии и организации национальных районов России в Октябрьской революции и гражданской войне. – М., 1980; Непролетарские партии России в 1917 году и в годы гражданской войны. – М., 1980; Великий Октябрь и непролетарские партии. – М, 1982; Большевики и непролетарские партии в период Октябрьской революции и в годы гражданской войны. – М., 1982; Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции. – М., 1982 и др.

См.: **Миллер В.И., Прохоров В.П.** Крах непролетарских партий в 1917 – 1922 гг.: симпозиум в г.Калинине // История СССР. – 1979. – №6. – С.222 – 225; **Соболев Г.Л.** О трудах научных симпозиумов по истории непролетарских партий в России // История Великого Октября и последующих соц. революций: информ. бюл. Проблем. комиссии многосторон. сотрудничества Академий наук соц. стран. – 1982. – № 17.– С. 82 – 88.

[568] Историографическое изучение истории буржуазных и мелкобуржуазных партий России. – М., 1981; Борьба Коммунистической партии против непролетарских партий, групп и течений (послеокт.период): Историографические очерки. – Л., 1982.

советских исторических журналах. Размах подготовки кадров историков отразился и в увеличении количества защит диссертационных работ: в 1955 – 1975 гг. по истории политических партий России было защищено 8 докторских и 39 кандидатских диссертаций.

Фактически на «калининских» конференциях развернулся научный поиск альтернатив власти большевистской партии, хотя большинство участников вряд ли это осознавало. Именно тогда, в 1970-е гг., сформировалась группа профессиональных историков политических партий России, сложилось своеобразное научное сообщество, в определенной мере дистанцировавшееся от традиционной истории КПСС. Лучшие из советских историков стремились профессионализировать социальный заказ, отстоять свою научную нишу при безусловном сохранении идеологических предписаний.

Вершиной советской историографии российских политических партий стала коллективная монография «Непролетарские партии России: Урок истории», опубликованная в 1984 году [569]. Она стала своеобразным итогом многочисленных конференций 1970-х – начала 1980-х гг. В ее создании приняли участие лучшие силы отечественной исторической науки – К.В.Гусев, Л.М.Спирин, В.В.Комин, С.В.Тютюкин, Н.Г.Думова и другие под редакцией И.И.Минца. Монография охватывала период от зарождения многопартийности до окончательного исчезновения российских политических партий в эмиграции. Ряд современных авторов справедливо отмечает солидный характер этой публикации, не потерявшей своего научного значения по сей день [570]. Показательно, что создатели монографии обошлись без вынесения в название стереотипных – по отношению к небольшевистским партиям – штампов «крах», «крушение»,

---

[569] Непролетарские партии России: Урок истории / редкол.: К.В.Гусев и др.; под общ.ред.акад. И.И.Минца. – М., 1984.

[570] История политических партий России. – М., 1994. – С.31; **Леонтьев Я.В.** Левонародническая интеллигенция в постреволюционной России: Автореф.дис. … канд.ист.наук. – М., 1995. – С.11.

О подготовке этой книги см.: **Шелохаев В.В.** Роль К.В.Гусева в создании фундаментального труда «Непролетарские партии России. Урок истории» // Гусевские чтения: Сб.ст . – М., 2005. – С.11 – 19.

«банкротство» и др. Стоит подчеркнуть целостность и последовательность в изложении материала.

Авторы разделов о ПСР – К.В.Гусев, А.Л.Литвин, В.И.Миллер и Л.К.Шкаренков – в довольно сжатых, но содержательных очерках раскрыли процесс эволюции партии эсеров, дали характеристику важнейшим этапам ее истории. Эта работа фактически подвела итоги изучению ПСР в советской историографии. Однако ее нельзя считать простым обобщением уже накопленного материала. Отдельные аспекты истории партии правых эсеров получили более глубокое освещение, чем в предыдущих исследованиях. Это касается прежде всего деятельности ПСР в первые послеоктябрьские месяцы. В книге дан подробный анализ работы IV съезда ПСР (26 ноября – 5 декабря 1917 г.), а также политики правых эсеров по отношению к Учредительному собранию. Ряд наблюдений и выводов авторов, основанных на изучении материалов съезда и мемуарных источников, обновили оценку послеоктябрьской истории ПСР. Бесспорным представляется вывод, что IV съезд ПСР привел к «известной консолидации партии на правоцентристских позициях», в результате чего в своих лозунгах партия несколько сдвинулась влево, а в своей политике – вправо [571], а также некоторые другие подходы.

О «закате меньшевизма» в монографии писали В.И.Миллер, К.В.Гусев, Е.К.Жигунов. Они настойчиво подчеркивали сходство позиций РСДРП и эсеров после октября 1917 г., обвиняя их в развязывании гражданской войны «в союзе с буржуазией и при поддержке держав Антанты»[572]; цитируя меньшевистские документы, постоянно указывали на их расхождения с практической деятельностью, бездоказательно приписывая РСДРП стремление к реставрации капитализма, «восстановление власти буржуазии и помещиков»[573].

Важно подчеркнуть достоинства источниковой базы монографии. Исследователи привлекли эсеровскую и социал-демократическую печать, партийные документы и материалы съездов Советов, а также (к сожалению, без ссылок) мемуары В.Чернова, М.Вишняка, Б.Соколова, материалы «Меньшевистского проекта» Это позволило, пусть и в неполной мере, представить позицию самих

[571] Непролетарские партии России. – С.350 – 351.
[572] Там же. – С.395.
[573] Там же. – С.467 – 468.

социалистов-революционеров и меньшевиков, их точку зрения на ключевые моменты истории ПСР и РСДРП. Воспоминания деятелей социалистических партий использовались в советской историографии явно недостаточно и оценивались весьма критически, несмотря на то, что содержали немало ценного материала [574]. Зарубежная историческая наука, напротив, проявляла к мемуарам социалистов значительный интерес. В какой-то мере это было связано с доступностью для западных авторов данного рода источников; что касается советских историков, то резко антибольшевистская направленность большинства воспоминаний социалистов-революционеров и меньшевиков априорно исключала их широкое использование в отечественной историографии.

С началом либерализации общественной жизни в СССР после 1985 г. оценки социалистических партий в советской историографии подвергаются определенной корректировке. В историографическом обзоре О.В.Волобуева, В.И.Миллера и В.В.Шелохаева, опубликованном в «перестроечную» эпоху, звучат призывы к изучению всей истории меньшевизма, факторов, обусловивших влияние «непролетарских партий», подчеркивается необходимость анализа внутренних процессов, протекавших в меньшевизме [575]. Однако эту исследовательскую программу пришлось реализовывать российским историкам совместно с их зарубежными коллегами уже в 1990-е гг.

Изучение истории ПСР «перестройка» также затронула незначительно. В работах второй половины 1980-х гг. заметны лишь отдельные моменты, указывающие на пересмотр устоявшихся взглядов. Руководители советской исторической науки настойчиво призывали к обновлению тематики истории политических партий, однако эти пожелания уже не будут реализованы в рамках советской историографии.

Так, в декабре 1986 г. состоялась встреча историков, организованная редакцией журнала «Вопросы истории» и Научным советом по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции, где академик И.И.Минц выступил с

---

[574] См. пример немногочисленных советских исследований: **Гармиза В.В.** Октябрьская революция в кривом зеркале эсеровских мемуаров // Великий Октябрь и непролетарские партии: мат.конф. – М., 1982. – С.42 – 49.

[575] **Волобуев О.В., Миллер В.И., Шелохаев В.В.** Непролетарские партии России: итоги изучения и нерешенные проблемы // Непролетарские партии России в трех революциях. – М., 1989. – С.14 – 16.

докладом «О перестройке в изучении Великого Октября». Среди актуальных проблем названы следующие: предпосылки Октябрьской революции в связи с типологическим и особенностями России, многоукладностью её социально-экономической структуры; народный характер революции с учетом истории массовых организаций трудящихся и мелкобуржуазных политических партий; создание научно-популярных работ. Через четыре года, в 1990 г. на XVII конгрессе МКИН в Мадриде П.В.Волобуев в своем докладе «Перестройка и новые подходы к изучению Октябрьской революции» вновь подчеркнул необходимость изучения роли «небольшевистских демократических партий» в революции 1917 г. Этому вопросу была посвящена одна из последних всесоюзных научных конференций в ноябре 1990 г. – «Система политических партий России: возникновение, эволюция, исторические судьбы», проведенная в Москве Научным советом «История Великой Октябрьской социалистической революции» совместно с ИМЛ при ЦК КПСС[576]. В.В.Шелохаев тогда говорил о разработке новой классификации политических партий, учитывающей альтернативы общественного развития России начала XX в., переосмыслении всей их деятельности, свободном от пропагандистских установок, проблеме взаимосвязей между партиями, особенно в национальных регионах. Показательно, что материалы этой конференции так и не были опубликованы.

В целом советская историография сохраняла верность своим концептуальным положениям. Более того, в ряде публикаций тех лет, в частности, в книгах Г.Д.Алексеевой, имелись одиозные даже для советской науки оценки. По мнению Алексеевой, «даже Февральскую революцию 1917 г., которая была им близка по своей буржуазно-демократической сущности, народники не способны были оценить правильно. Фактически крах их теории и политики начался с Февраля»[577].

Однако «крах теории и политики» эсеров после Февральской революции плохо согласуется с тем фактом, что очень быстро после

---

[576] Последней советской научной конференцией по истории политических партий стала, видимо, научная конференция в июне 1991 г. в МПГУ им. В.И.Ленина «История политических партий в вузовском курсе политической истории. Проблемы теории, методологии, методики».

[577] **Алексеева Г.Д.** Народничество в России в XX в.: Идейная эволюция. – М., 1990. – С.210.

революции ПСР становится крупнейшей в стране партией, а на всеобщих выборах завоюет большинство мест во Всероссийском Учредительном собрании. Сама Г.Д.Алексеева отмечала, что «рост популярности эсеровской партии после Февральской революции отражал объективный процесс пробуждения мелкобуржуазных слоев города и деревни, что имело важное значение для развития революции…»[578]. Тем не менее, указывает Алексеева, после Октября народники окончательно оторвались от масс, их деятельность стала отражать уже не интересы крестьянства, а интеллигентских групп разного толка[579]. Даже советская историография (К.В.Гусев, П.А.Подболотов, Г.Ф.Барихновский) не отрицала, что ПСР и в годы НЭПа, и ранее имела определенную социальную базу и отражала интересы части крестьянства.

Максимум, чего требовала от своих коллег Г.Д.Алексеева – это ликвидировать «недостатки», связанные с «недооценкой» роли партии эсеров на буржуазно-демократическом этапе развития революции, учитывать классовую неоднородность мелкой буржуазии, явившуюся главной причиной раскола ПСР и «углубленно» и «всесторонне» исследовать вопросы истории процесса 1922 года [580]. Ни о каких концептуальных изменениях речь не шла. Труды Г.Д.Алексеевой, появившиеся уже на «излете» советской историографии, на рубеже 1990-х гг., отразили всю глубину кризиса отечественной историографии политических партий.

Характерно в этом плане выступление члена-корреспондента АН СССР П.В.Волобуева (на тот момент председателя Научного совета по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции») 14 ноября 1989 г. (в разгар «перестройки»!) на научной конференции в г. Калинине «Общественные организации в политической системе России 1917 –

---

[578] **Она же.** Критика эсеровской концепции Октябрьской революции. – М., 1989. – С.20.

[579] **Она же.** Народничество в России. – С.212.

[580] **Она же.** Критика эсеровской концепции… – С.20, 260, 272.

Нельзя не согласиться с мнением М.Д.Карпачева, отметившего в рецензии на книгу Г.Д.Алексеевой о народничестве: «…трудно принять основной тезис автора, что народничество проиграло свой спор с большевизмом еще в начале XX века. Время для окончательного приговора, как это на первый взгляд не удивительно, пока еще не пришло» // Вопросы истории. – 1993. – № 2. – С.182.

1918 гг.». Касаясь проблем изучения многопартийности, Волобуев заметил: «Всем нам известна роль большевистской партии в Октябрьской революции. Без неё победа этой революции была бы невозможна. И всё-таки нам надо отказаться от представления, что естественным и единственным вершителем судеб революции была лишь одна эта партия, что у большевиков была как бы изначально монополия на революцию. Не говоря уже о народных массах – главных творцах и героях Октябрьской революции – свой вклад в неё внесли и другие партии. Например, те же кадеты своей политикой после Февраля как бы подталкивали массы к новой революции. А меньшевики и эсеры вплоть до осени 1917 г. лидировали в народном движении, возглавляя почти весь спектр демократических общественных организаций страны»[581]. Таким образом, исследовательские приоритеты сводились всего лишь к осторожному признанию позитивной роли «непролетарских» партий на определенном этапе революции.

В советской историографии многопартийности отсутствовали новые идеи, резко уменьшилось число исследований. Стало ясно, что историки уже исчерпали возможности «экстенсивного» развития темы за счет привлечения доступных новых источников. Изучение истории ПСР сдерживалось господством устаревших и крайне идеологизированных схем, закрытостью многих документов, отсутствием необходимого взаимодействия с зарубежной наукой. Выход из кризиса был возможен только на путях серьезных перемен в самом обществе, изменения политической ситуации в стране.

Советская историография 1950 – 1980-х гг. представила историю социалистических партий после октября 1917 г. как эволюцию к антисоветской и контрреволюционной деятельности, логическим образом закончившуюся гибелью эсеров и меньшевиков в Советской России. Тактика большевиков лишь ускорила этот, по мнению советских авторов, вполне закономерный процесс. Социалистам-революционерам и социал-демократам отказывали в социалистическом характере их партий, провозглашая их «мелкобуржуазными» и «социал-соглашательскими». В итоге задача создания достоверной истории социалистических партий в советской историографии,

---

[581] Вестник Тверского гос.ун-та. Сер. История. – 2010. – №19. Вып.2. – С.14.

несмотря на активизацию исследований в 1970 – 1980-е гг., так и не была решена.

§ 3.2. Особенности использования источников

Идеологические установки во многом определяли принципы отбора источников и влияли на интерпретацию фактического материала. Очень часто в советской историографии принцип научности подменялся принципом коммунистической партийности и идейности. Тем не менее в 1960-е гг. отечественным исследователям стало проще работать, в том числе и с источниками. Информационная база исследований существенно расширилась.

Смягчение политического режима в СССР после 1956 г. отразилось и на работе советских архивов. С 1960 г. архивная отрасль передается из структуры МВД в ведение Совета министров СССР. В 1966 году при ГАУ СССР был создан Всесоюзный научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), где разрабатывались теоретические и методологические проблемы архивоведения и археографии. Расширился доступ к фондам Центрального партийного архива ИМЛ, где хранились многие документы ЦК ПСР (ф.274), ЦК РСДРП (ф.275), ЦК ПЛСР (ф.564)[582], а также материалы правящей партии о политике по отношению к оппозиции. В общей сложности в читальных залах советских архивов ежегодно работало 50 – 55 тысяч человек, из них 200 – 250 ученых из зарубежных стран.

В 1956 г. в системе Академии наук были образованы специальные подразделения – секторы публикации источников по истории советского общества в институтах истории АН СССР и союзных республик, Археографическая комиссия при ОИН АН СССР (по инициативе академика М.Н.Тихомирова), был восстановлен журнал «Исторический архив»[583] (1955 – 1962 гг., с 1965 г. – журнал

---

[582] Российский государственный архив социально-политической истории. Краткий справочник. – Вып.3. – М., 2004. – С.16.

[583] В январе 1955 г. директор Института истории АН СССР А.Л.Сидоров попросил у ЦК КПСС разрешение публиковать хотя бы иногда в возрожденном журнале «Исторический архив» документы «из враждебного лагеря». См.: **Булыгина Т.А.** Общественные науки в СССР. 1945 – 1985 гг. – М., 2000. – С.44.

«Советские архивы»), начали издаваться сборники документов «Материалы по истории СССР», «Археографический ежегодник». С 1957 г. Главное архивное управление при Совмине СССР приступило к выпуску Информационного бюллетеня, который в 1961 г. был преобразован в журнал «Вопросы архивоведения».

За пять лет – с 1956 по 1960 г. – был издан 491 сборник документов, из которых 381 посвящены истории советского общества. Стоит отметить информативность сборников «Декреты Советской власти» (с 1957 г.), «Из истории гражданской войны в СССР», «Переписка ЦК РСДРП (б) – РКП(б) с партийными организациями», «В.И.Ленин и ВЧК» (два издания – 1975 и 1987 гг.) и других. К 40-летию и 50-летию Октябрьской революции были осуществлены многочисленные региональные юбилейные публикации документов под стереотипными заголовками «Борьба за власть Советов в …», сборники по истории Советов, рабочего класса, крестьянства, издаются воспоминания участников революции и гражданской войны. Безусловно, все отмеченные издания не выходили за рамки официальной концепции, однако позволяли более широко, по сравнению с предшествующим периодом, представить историю Советской России в 1917 – 1920-е гг. Издание документов, «отражавших политику классовых врагов, разоблачавших их антинародную деятельность» было признано необходимым[584]. Масштабы публикаторской деятельности в СССР в те годы позволили историку А.Д.Степанскому назвать период, начавшийся с середины 1950-х гг., «золотым веком» советской археографии[585]. В это время археография оформилась как достаточно развитая научная и учебная дисциплина, изучавшая проблемы теории, методики и истории публикаций исторических источников.

В итоге со второй половины 1950-х гг. советские историки получили доступ ко многим меньшевистским и эсеровским

См. также: **Ивницкий Н.А**. К истории журнала «Исторический архив» (1955 – 1962) // Российская история. – 2010. – №2. – С.200 – 213.

[584] Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС. История СССР. – М., 1962. – С.555 – 556.

[585] **Степанский А.Д.** Отечественная археографическая мысль середины 1950-х – 1960-х гг. и ее ведущие представители // // Вестник РГГУ. – 2008. – № 8. – С.54.

документам из центральных и местных архивов [586]. Показательно, что если в 1947 г. доступ в читальные залы архивов системы ГАУ получили чуть более 4 тыс. человек, то в 1957 г. – свыше 23 тыс.[587] С этого времени советские архивы приступили к подготовке к изданию научно-справочных материалов, прежде всего путеводителей. Впервые в плановом порядке были рассекречены целые комплексы документов. В то же время «Положение о государственном архивном фонде СССР» (1958 г.) и «Положение об Архивном фонде КПСС» (1966 г.) существенно ограничивало доступ исследователей ко многим ценным документам, особенно для лиц, не являвшихся членами правящей партии.

В «Положении» отмечалось, что «…неопубликованные документы К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина, ЦК КПСС и примыкающих к нему международных организаций в Центральном партийном архиве являются документами особой важности. Вопрос о возможности ознакомления с этими документами решается руководством Центрального партийного архива по согласованию с дирекцией Института марксизма-ленинизма, а в необходимых случаях и с ЦК КПСС». В итоге около 90% документов партийных архивов были недоступны исследователям[588]. Более того, некоторые документы ЦПА ИМЛ, достаточно свободно выдавшиеся читателям после XX съезда КПСС, в 1970-е гг. были вновь закрыты. До 1988 г. были засекречены материалы Русского заграничного исторического архива в Праге, хранившиеся в ЦГАОР СССР. Лишь отдельные исследователи могли использовать материалы этого архива, используя глухие ссылки на «коллекцию ЦГАОР».

---

[586] Тем не менее, расширение доступа к источникам не вышло за определенные рамки. К.В.Гусев отмечал, что и после 1950-х гг. «…объективное освещение истории эсеров было затруднено, так как многие источники оставались закрытыми, доступ к ним был весьма ограничен, крайне сложно, а порой и невозможно было получить право ознакомиться с документами так называемой «Пражской коллекции», были закрыты материалы процесса 1922 г. и т.д.». См.: Исторический архив. – 1997. – № 5/6. – С.219.

[587] Историческая наука в России в XX веке. – М., 1997. – С.247.

[588] **Данилов В.Н.** Власть и формирование исторического сознания советского общества. – Саратов, 2005. – С.181 – 182.

В силу этой ситуации специальных публикаций документов по истории социалистических партий в СССР так и не появилось. Можно согласиться с Д.Б.Павловым, что в подавляющем большинстве советские документальные публикации были призваны лишь иллюстрировать новыми документами давно известные постулаты[589]. Сохранялась система спецхранов в библиотеках, в 1961 г. даже принимается решение о расширении фондов специального хранения крупнейших библиотек страны, куда включались работы всех репрессированных, даже в случае их реабилитации[590]. В спецхране находился и ряд книг авторов, не повергшихся репрессиям – например, работа А.В.Луначарского об эсерах (1922), книга И.И.Минца о гражданской войне на Севере (1931), сборник документов о покушении на Ленина (1924) и другие. В то же время доступ к этой литературе для специалистов был смягчен по сравнению с 1940 – 50-ми гг.

Обширный комплекс документальных источников по послеоктябрьской истории ПСР, РСДРП и ПЛСР, которые использовались в отечественной историографии, можно разделить на три группы: 1) документы партийного происхождения; 2) документы органов государственной власти; 3) документы общественных организаций.

Партийные документы и материалы представлены несколькими подгруппами. К источникам первой подгруппы относятся официальные партийные документы, прежде всего, программа и устав партии. Сюда же входят резолюции партийных съездов, Советов, конференций; постановления, резолюции, декларации ЦК. Резолюции и постановления высших партийных органов не позволяют, однако, проследить процесс формирования партийной политики, многообразие точек зрения на текущие события. В этом плане может помочь комплексный анализ официальных партийных документов вкупе с материалами второй подгруппы – протоколами и отчетами съездов партии, Советов, конференций, совещаний, заседаний ЦК ПСР, РСДРП, ПЛСР. Большинство этих документов не было опубликовано, в печати появлялись лишь краткие отчеты о работе тех или иных партийных форумов. Социалисты-революционеры и меньшевики не были за-

---

[589] **Павлов Д.Б.** Отечественные и зарубежные публикации документов российских партий // Исторический архив. – 1997. – № 3. – С.207.

[590] **Алексеева Г.Д.** Историческая наука в России. Идеология. Политика (60 – 80-е годы XX века). – М., 2003. – С.180 – 181.

интересованы в публичном оглашении всех конфликтов, существовавших в их среде. Некоторые сведения, кроме того, не могли быть опубликованы по конспиративным соображениям.

Материалы этих подгрупп были достаточно полно исследованы в советской историографии. В работах К.В.Гусева, Л.М.Спирина, П.А.Подболотова и других были подробно проанализированы документов съездов, советов и конференций эсеров и меньшевиков 1917 – 1918 гг. При изучении истории социалистических партий документальные материалы, что вполне справедливо, рассматривались в качестве приоритетных источников. Большинство данных документов публиковались в партийной печати, центральной и местной, служили своеобразной рекламой социалистам, средством для привлечения в партию новых членов. Каково бы ни было личное мнение того или иного члена партии, выраженное им по какому-либо вопросу на заседании съезда, в частной переписке или позднее в воспоминаниях, позицию всей партии отражали официальные решения, принятые на съезде, Совете или заседании ЦК.

Третью подгруппу документальных источников партийного происхождения составляют материалы местных организаций – губернских, уездных, городских и прочих. Эти документы составляют основную массу источников партийного происхождения. Как правило, это протоколы собраний местных организаций, отчеты о работе областных, губернских или уездных съездов и конференций, переписка с ЦК. Большая часть этих документов содержится в местных архивах, но некоторые материалы, присланные местными организациями в адрес Центральных Комитетов своих партий (обычно это отчеты о работе за определенный период), отложились в фондах центральных архивохранилищ. Данные материалы советскими историками использовались весьма выборочно, хотя бы в силу того, что история региональных организаций социалистических партий не входила в число приоритетных тем.

Деятельность социалистических партий в Советской России нашла отражение в источниках второй группы – документах органов государственной власти. Источники этой группы фиксируют как официальную политику властей по отношению к социалистам, так и участие самих членов ПСР, РСДРП и ПЛСР(и) во властных структурах. Относительная немногочисленность документов данной группы объясняется тем, что их деятельность в органах государственной власти (прежде всего, законодательных) после октября 1917 г., в основном,

ограничивается июнем 1918 г., когда социалисты-революционеры и меньшевики по решению ВЦИК были исключены из Советов всех уровней.

За этот период (октябрь 1917 – июнь 1918 г.) представители социалистических партий приняли участие в работе II – IV съездов Советов, Учредительного собрания и ВЦИК 4-го созыва. Отчеты о работе этих форумов опубликованы[591]. После легализации РСДРП осенью 1918 г. меньшевики еще несколько раз приняли участие в работе Всероссийских съездов Советов. В частности, лидеры РСДРП Мартов и Дан выступили с декларацией на VII Всероссийском съезде Советов (декабрь 1919 г.), где говорили о важности единого фронта в деле социалистического строительства; Мартов выступал в 1920 г. на объединенном заседании ВЦИК, ВЦСПС и Моссовета по поводу советско-польской войны[592]. Начиная с IX (1921 г.) Всероссийского съезда Советов представители меньшевиков и социалистов-революционеров более не участвовали в работе центральных органов власти, однако в составе отдельных местных Советов встречались до 1923 г.

Деятельность фракций ПСР, РСДРП и ПЛСР на съездах Советов и во ВЦИК в 1917 – 1918 гг. достаточно подробно рассмотрена в ряде общих и специальных работ[593]. И на II – IV съездах Советов, и во

---

[591] Всероссийское Учредительное собрание: Стенографический отчет. – Пг., 1918; Второй Всероссийский съезд Советов Р. и С.Д. / С предисл. Я.А.Яковлева. – М. – Л., 1928 (см. также новейшее издание: Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов (25 – 26 октября 1917 г.): Сборник документов и материалов. – М., 1997); Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. – Пб., 1918; Стенографический отчет Четвертого чрезвычайного съезда Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. – М., 1920; Протоколы заседаний Всероссийского Центрального исполнительного комитета 4-го созыва: (Стенографический отчет). – М., 1920.

[592] **Урилов И.Х.** Ю.О.Мартов. Политик и историк. – М., 1997. – С.358 – 359, 373 – 374.

[593] **Ионкина Т.Д.** Всероссийские съезды Советов в первые годы пролетарской диктатуры. – М., 1974; **Она же.** Фракции мелкобуржуазных партий на Всероссийских съездах Советов (1917 – 1920 гг.) // Банкротство мелкобуржуазных партий России. 1917 – 1922 гг.: Сб. науч.тр. – Ч.1. – М., 1977. – С.188 – 196; **Разгон А.И.** ВЦИК Советов в первые месяцы диктатуры пролетариата. – М., 1977; **Сивохина Т.А., Стишов М.И.** Ленин и

ВЦИК эсеры и меньшевики представляли собой небольшую фракцию с резко оппозиционными взглядами. В выступлениях и декларациях они проводили политику своих партий, хорошо отраженную в официальных партийных документах. Противостояние с большевиками вполне логичным образом вылилось в постановление ВЦИК от 14 июня 1918 года[594]. С этого момента ПСР и РСДРП не принимали участия во всероссийских органах власти. Левые социалисты-революционеры, как известно, перестали участвовать в советских органах после 6 июля 1918 г.

Из материалов органов государственной власти особый интерес вызывают документы, связанные с деятельностью карательных органов Советского государства (ВЧК/ГПУ) по отношению к социалистическим партиям. Эта тема начала активно разрабатываться в отечественной историографии лишь в 1990-е гг. До этого момента документы ВЧК/ГПУ были практически недоступны большинству исследователей, а имевшиеся советские документальные сборники носили явно неполный и тенденциозный характер[595].

Документы ВЧК/ГПУ ярко характеризуют репрессивный характер политики властей по отношению к оппозиционным партиям. Циркулярные письма, отчеты, доклады и другие документы советских карательных органов содержат информацию о методах их работы (аресты, обыски, ликвидация печатных изданий, попытки раскола, внедрение провокаторов и др.), целью которой, как сообщалось в циркуляре ВЧК № 10 от 31 января 1921 г., было «совершенное уничтожение» партии с.-р. как таковой. В чекистских документах есть сведения о деятельности ПСР в различных регионах страны, приводятся выдержки из эсеровских документов, дается анализ различных течений в среде социалистов-революционеров. Несмотря на то, что все эти материалы излагаются исключительно с позиции изобличения «контрреволюционности» ПСР и РСДРП, различных эсеровских и

мелкобуржуазная оппозиция во ВЦИК (октябрь 1917 – июль 1918 гг.) // В.И.Ленин и некоторые вопросы изменения социальной структуры советского общества в переходный период. – М., 1973. – С.41 – 74; **Сивохина Т.А.** Крах мелкобуржуазной оппозиции. – М., 1973, и др.

[594] Декреты Советской власти. – Т.2. – М., 1959. – С.431.

[595] Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии. 1917 – 1921 гг.: Сб. док. – М., 1958; В.И.Ленин и ВЧК: Сб. док. (1917 – 1922 гг.). – 2-е изд., доп. – М., 1987.

меньшевистских группировок, документы ВЧК/ГПУ порой содержат важные данные, не отраженные в других источниках.

К данной группе документов примыкают материалы судебных процессов над ПСР и РСДРП, состоявшихся после октября 1917 г., в том числе документы наиболее крупного и известного процесса 1922 г. над лидерами правах эсеров и 1931 г. над группой бывших социал-демократов. В 1920 – 30-е гг. опубликована лишь небольшая часть этих документов[596], основные материалы продолжают оставаться в архивах российских спецслужб.

Третьей группой документальных источников, имеющих значение для анализа истории ПСР после октября 1917 г., являются материалы различных общественных организаций и политических партий Советской России. Это документы крестьянских, профсоюзных, военных, кооперативных и иных организаций; документы политических партий; материалы оппозиционных организаций («Комитет спасения Родины и революции», «Союз возрождения России», «Союз защиты Родины и Свободы»)[597]. Источники этой группы освещают вопросы участия социалистических партий в общественной жизни, роли меньшевиков и эсеров в различных блоках и коалициях, взаимоотношения с союзниками и конкурентами в политической борьбе. Данные документы очень разнообразны, как по своему составу, так и по методике анализа. Они не столь многочисленны, как материалы первой или второй групп, и имеют, безусловно, меньшее информационное значение. В то же время по ряду отдельных вопросов источники этой группы способны внести

---

[596] Обвинительное заключение по делу Центрального комитета и отдельных иных организаций партии социалистов-революционеров по обвинению их в вооруженной борьбе против Советской власти, организации убийств, вооруженных ограблений и в изменнических сношениях с иностранными государствами. – М., 1922; Процесс П.С.-Р. Речи государственных обвинителей. – М., 1922; Процесс эсеров. Вып.2. Речи защитников и обвиняемых. – М., 1922; Процесс контрреволюционной организации меньшевиков (1 марта – 9 марта 1931 г.). – М., 1931.

[597] См., к примеру, материалы судебного процесса над руководителем «Союза защиты Родины и Свободы» Б.В.Савинковым, где он говорит о связи своей организации с ПСР // Борис Савинков перед Военной Коллегией Верховного суда СССР. Полный отчет по стенограмме суда. – М., 1924. – С.51 – 52, 55.

существенные дополнения и уточнения по вопросам истории социалистических партий в советской России.

Особенно важное значение имеет анализ документов правящей партии – съездов и конференций РКП(б), материалов ЦК РКП(б), где определялись принципиальные основы политики Советского государства по отношению к оппозиционным партиям. Часть документов этой подгруппы опубликована в 1920 – 1960-е годы [598], но значительное количество материалов, особенно Политбюро ЦК РКП(б), еще ждет тщательного исследования. Эти материалы были строго засекречены, ибо содержали откровенную информацию о формах и методах борьбы большевистского режима с оппозиционными партиями. Характерна реплика – «Но протоколы Политбюро – откуда же могу я их получить» – произнесенная историком Э.Б.Генкиной при обсуждении ее монографии в секторе истории советского общества Института истории АН СССР в октябре 1948 г.[599]

Исследования советских историков, начиная с 1950-х гг., опирались на все перечисленные группы источников. Безусловно, приоритетным оставалось использование официальных документов РКП(б) для иллюстрации борьбы правящей партии со своими политическими оппонентами. Любая советская работа по истории «непролетарских партий» имела обязательный минимум ссылок на решения съездов и конференций большевиков. В то же время стали использоваться и иные материалы. Особо следует отметить привлечение источников партийного, эсеровского происхождения – материалов эсеровских съездов и Советов; периодической печати ПСР и РСДРП, документов из фондов Центрального партийного архива ИМЛ при ЦК КПСС. Это имело большое положительное значение, хотя зачастую данные источников трактовалась весьма тенденциозно.

Стоит подчеркнуть расширение источниковой базы

---

[598] РКП(б). Съезд 8-й, Москва. 1919. Стенографический отчет. – М., 1919; РКП(б). Съезд 9-й, Москва. 1920. Стенографический отчет. – М., 1920; РКП(б). Съезд 10-й, Москва, 1921. Стенографический отчет. – М., 1963; РКП(б). Съезд 11-й, Москва. 1922. Стенографический отчет. – М., 1961; Протоколы Десятой Всероссийской конференции РКП(б). Май 1921 г. / Под ред. К.А.Мальцева. – М., 1933; Материалы Всероссийской конференции РКП(б). 4 – 7 августа 1922 г. – М., 1922, и др.

[599] **Сидорова Л.А.** Советская историческая наука середины XX века: Синтез трех поколений историков. – М., 2008. – С.115.

исследований по истории партии левых эсеров. В научный оборот были впервые в 1960-е гг. вовлечены документы III и IV съездов ПЛСР (1918 г.), причем не только резолюции и постановления, но и стенографические отчеты. В этом плане выделяется монография Л.М.Спирина, который проанализировал впервые эти и другие (документы 2-го совета партии, сведения о региональных организациях) материалы о левых эсерах[600]. Хронологические рамки истории ПЛСР стали охватывать и период после июля 1918 г.

Довольно ограниченно использовалась в советских исследованиях мемуарная литература. Комплекс источников личного происхождения, содержащих информацию по истории ПСР и РСДРП после октября 1917 г., довольно значителен. Только опубликованных мемуаров насчитывают десятки названий. Меньше сохранились и, соответственно, реже появлялись в печати дневники и письма. К тому же значительное количество эпистолярных источников разбросано по различным архивам и частным коллекциям России и зарубежья. Большинство этих мемуаров публиковалось за рубежом, их авторы были настроены резко антибольшевистски, что априори исключало широкое использование данных источников. Специальному анализу эсеровских мемуаров была посвящена лишь одна небольшая и весьма тенденциозная статья В.В.Гармизы[601].

Весь массив источников личного происхождения можно разделить на две подгруппы – воспоминания, дневники и письма самих социалистов-революционеров и меньшевиков; источники личного происхождения, авторами которых были современники описываемых событий. Это дает возможность сравнить различные взгляды и оценки на историю ПСР и РСДРП как со стороны эсеров и меньшевиков, так и со стороны различных кругов российского общества. Письма, дневники и мемуары, вышедшие из социалистической среды довольно разнообразны и по форме, и по содержанию. Большая часть воспоминаний посвящена каким-либо отдельным моментам в истории ПСР и РСДРП, связанным с деятельностью автора. Мемуаров или дневников, охватывающих всю историю партии после октября 1917 г., практически

---

[600] **Спирин Л.М.** Классы и партии в гражданской войне в России (1917 – 1920 гг.). – М., 1968. – С.164 – 168, 201 – 205, и др.

[601] **Гармиза В.В.** Октябрьская революция и гражданская война в кривом зеркале эсеровских мемуаров // Великий Октябрь и непролетарские партии: Мат. конф. – М., 1982. – С.42 – 49.

нет. Лишь воспоминания лидеров ПСР – В.М.Чернова и В.М.Зензинова – в какой-то мере восполняют этот пробел.

Для меньшевиков как для легальной партии характерно наличие большого эпистолярного комплекса, где безусловными лидерами являются П.Б.Аксельрод и Ю.О.Мартов. Их переписка с различными деятелями российской и мировой социал-демократии полна важной информации о партийной жизни и внутриполитической обстановке в Советской России, но она практически не использовалась отечественными историками до начала 1990-х гг.

Особенно важна переписка как источник по истории меньшевистской эмиграции после октября 1917 г. Она позволяет проникнуть в индивидуальное измерение процесса политического самоопределения социал-демократов-эмигрантов, которое нельзя уловить из программных объяснений, публичной полемики или публицистики того времени, а также из протоколов и других документов Зарубежной Делегации. В отечественной историографии этот материал только в последние годы вводится в научный оборот.

Весьма активно советские историки использовали группу воспоминания бывших социалистов-революционеров и представителей других партий, активно боровшихся с большевизмом, но позднее раскаявшихся и перешедших на сторону властей. Мемуары этих деятелей – уже упоминавшихся бывших эсеров Н.В.Святицкого, К.С.Буревого, Г.И.Семенова, бывшего меньшевика Ивана Михайловича Майского (1884 – 1975), бывшего народного социалиста Владимира Ивановича Игнатьева (1887 – 1937) активно публиковались в начале 1920-х годов государственными издательствами и значительными тиражами[602]. Воспоминания «бывших» использовались властями для дискредитации оппозиционных социалистических партий и были частью масштабной кампании по уничтожению инакомыслия в

---

[602] **Святицкий Н.** К истории Всероссийского Учредительного Собрания: (Очерк событий на востоке России в сентябре – декабре 1918 г.). – М., 1921; **Буревой К.** Распад. 1918 – 1922. – М., 1923; **Майский И.М.** Демократическая контрреволюция. – М. – Пг., 1923; **Игнатьев В.И.** Некоторые факты и итоги гражданской войны (1917 – 1921 гг.). Ч.1. – М., 1922.

О воспоминаниях И.М.Майского подробно см.: **Неганов В.Ф.** Воспоминания И.М.Майского «Демократическая контрреволюция» как источник по истории краха Комуча // Буржуазные и мелкобуржуазные партии России в Октябрьской революции и гражданской войне: Мат. конф. – М., 1980. – С.34 – 42.

Советской России. Некоторые мемуарные свидетельства, авторами которых являлись бывшие члены ПСР Семенов и Коноплева (по мнению ряда исследователей, эти «воспоминания» были сфальсифицированы) использовались как уличающий материал. Однако, несмотря на идеологическую заданность, мемуары некоторых из этих деятелей содержат ряд ценных подробностей по истории партий меньшевиков и социалистов-революционеров в годы гражданской войны.

Довольно активно в качестве источника по истории социалистических партий использовалась периодическая печать меньшевиков и эсеров. Газетная периодическая печать была одним из центральных элементов в пропагандистских системах[603]. История оппозиционной социалистической печати после октября 1917 г. тесно связана с историей самих ПСР и РСДРП и в полной мере отражает изменения, происходившие в партиях. Она распадается на два этапа: 1) октябрь 1917 – середина 1918 г. В 1917 г. социалистические партии имела широко поставленную печатную пропаганду и агитацию. Эсеровские издательства «Земля и воля», «Революционная мысль» и другие огромными тиражами выпускали популярную литературу, освещавшую различные вопросы истории партии, ее программные положения, позицию по актуальным вопросам.

Меньшевики и социалисты-революционеры издавали и сотни периодических органов. Практически в каждом губернском центре выходила крупная эсеровская и социал-демократическая газета (а то и несколько), газеты ПСР и РСДРП печатались и в небольших городах, и в столицах значительными тиражами. На этом этапе меньшевистские и эсеровские газеты и журналы существовали легально, хотя и подвергались постоянным репрессиям; 2) середина 1918 – середина 1920-х гг. После выступления левых эсеров, 9 июля 1918 г. было опубликовано постановление отдела печати при Моссовете, согласно которому объявлялись недействительными все удостоверения о регистрации периодических изданий, выданные до 6 июля 1918 г. включительно. Это постановление не распространялось на периодические издания РКП(б) и советских учреждений[604].

---

[603] **Молчанов Л.А.** Газетная пресса России в годы революции и гражданской войны (октябрь 1917 – 1920 гг.). – М., 2002. – С.5.

[604] **Молчанов Л.А.** Указ.соч. – С.23.

С этого запретительного момента эсеровская и социал-демократическая печать в Советской России выходит только нелегально или полулегально, за исключением очень короткого периода в марте 1919 г. Тираж и количество изданий неуклонно уменьшаются, основные партийные газеты и журналы выходят за границей. Легально эсеровская и меньшевистская печать существовала на территории Комуча (социалисты-революционеры успели выпустить в Самаре даже несколько номеров «Дела народа»), в Сибири, в Дальневосточной республике. В Сибири наиболее известными эсеровскими изданиями были газеты «Голос народа» (Томск), «Борьба» (Иркутск), «Знамя труда» (Красноярск), «Земля и воля» (Тобольск), меньшевистские издания «Заря» (Томск), «Дело рабочего» (Красноярск), «Дни» (Иркутск). На Дальнем Востоке выходили «Воля» (Владивосток), «Дело народа» (Благовещенск), «Воля народа» (Хабаровск), «Крестьянский труд (Верхнеудинск), «Вольная мысль» (Чита). Существовали и «коалиционные» издания меньшевиков и эсеров, выпускавшиеся за счет средств сибирской кооперации – «Земля и труд», «Прибайкальская кооперация», «Народное дело»[605]. Обширно была представлена левоэсеровская печать на территории Дальневосточной республики.

К середине 1920-х гг. в стране исчезают последние, время от времени появлявшиеся подпольные издания различных местных эсеровских и меньшевистских организаций. Главную роль в их исчезновении сыграли советские карательные органы – ВЧК / ОГПУ. В силу этих обстоятельств советские историки в основном ссылались на меньшевистские и эсеровские газеты 1917 – 1918 гг.

В 1960 – 80-е гг. в советской историографии так и не появилось специальных источниковедческих работ, посвященных меньшевистской и эсеровской печати. Многочисленные исследования рассматривали лишь борьбу большевистской печати с социалистическими партиями[606]. Особо следует выделить работы А.И.Сергеева,

---

[605] **Цыпышева Н.В.** Периодическая печать Западного Забайкалья (февраль 1917 – ноябрь 1922 гг.): Автореф. дис... канд.ист.наук. – Улан-Удэ, 2008. – С.10.

[606] Наиболее крупная обобщающая работа: **Окороков А.З.** Октябрь и крах русской буржуазной прессы. – М., 1970. См. также: **Левин В.И.** Газета «Правда» в борьбе против мелкобуржуазных партий (весна – лето 1918 г.) // Учен. зап. Перм. пед. ин-та. – Вып.15. – 1957. – С.3 – 42; **Гончаров А.А.**

весьма подробно разработавшего эту тему[607]. Несмотря на идеологическую заданность (печать эсеров и меньшевиков изображалась исключительно как клеветническая и контрреволюционная, а газеты и журналы Советской власти – напротив, как честные и объективные), исследования советских историков содержали немало ценного фактического материала – о количестве газетных изданий, особенностях региональной печати, роли периодики в пропагандистской борьбе. Однако практически все работы ограничиваются 1917 – 1920 гг. и не затрагивают последующий период. Даже большевистская печать эпохи НЭПа как источник по истории социалистических партий изучена явно недостаточно. Практически не изучалась деятельность цензуры, кадровый состав редакций, эффективность агитационного воздействия на общество.

§ 3.3. Проблематика исследований

В советской историографии 1960 – 1980-х гг., по сравнению с предыдущими периодами, произошло серьезное расширение тематической и источниковой базы. Именно тогда сформировалась довольно обширная группа профессиональных историков «непролетарских» партий, стали регулярно проводиться научные конференции, появились обобщающие труды. Советские научные исторические центры – прежде всего Институт истории СССР АН СССР, Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и их филиалы – получали значительное государственное финансирование, работали в режиме реализации многочисленных программ и планов, периодически отчитываясь об их выполнении. Следует признать, что историческая наука получила более благоприятные условия для своего развития.

Борьба Советской власти с буржуазной и мелкобуржуазной печатью // Вестник Моск.ун-та. Сер. Журналистика. – 1968. – Вып.4. – С.13 – 22; **Шельдешова С.А.** Борьба большевистских газет с меньшевистской и правоэсеровской прессой в первые месяцы Советской власти: (На материалах центральных петроградских газет): автореф.дис. … канд.ист.наук. – Л., 1973, и др.

[607] **Сергеев А.И.** Роль партийно-советской печати в идейно-политической борьбе с партией правых социалистов-революционеров (1917 – 1920): дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1975; **Он же.** Роль партийно-советской печати в идейно-политической борьбе с мелкобуржуазными партиями (нояб. 1917 – 1920 гг.). – Л., 1983, и др.

Стоит согласиться с мнением авторов коллективной монографии «Наука и кризисы», отмечавших, что «хотя советская наука действительно контролировалась сильнее, чем это могли себе представить критики тоталитаризма, научному сообществу в этих условиях удалось мобилизовать намного больше материально-финансовых ресурсов, чем могли надеяться самые убежденные сторонники академических свобод»[608].

Значимым этапом в изучении истории советского общества в Институте истории АН СССР явилось создание в нем в 1954 г. Отдела истории советского общества в составе трех секторов: истории Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, истории социалистического строительства, истории Великой Отечественной войны и послевоенного периода. Отдел возглавил М.П.Ким. Значительно увеличилось число научных сотрудников, изучающих историю СССР эпохи социализма. Только в двух первых из перечисленных секторов работало 37 человек. Задача издания документов по советскому периоду была возложена на организованный в 1953 г. сектор публикаций источников. Такого размаха работы и столь значительного числа специалистов по истории советского общества не было ни в одном научно-исследовательском учреждении СССР.

В соответствии с идеологическими установками складывалась традиционная проблематика исследований по истории социалистических партий после октября 1917 г.: борьба большевиков с меньшевиками и эсерами; роль В.И.Ленина в этой борьбе; собственно история РСДРП, ПСР и ПЛСР – в меньшей степени. Довольно ясно очертил эти направления развития советской историографии еще в 1965 г. на историографическом семинаре при редакции журнала «Вопросы истории КПСС» Л.М.Спирин[609].

В 1960 – 1980-е гг. в отечественной исторической науке происходит значительное оживление в исследовании историографической проблематики. В 1958 г. был создан Научный совет по проблеме «История исторической науки» при Отделении

---

[608] Наука и кризисы: Историко-сравнительные очерки. – СПб., 2003. – С.999 – 1000.

[609] **Спирин Л.М.** Историография борьбы РКП(б) с мелкобуржуазными партиями в 1917 – 1920 гг. // Вопросы истории КПСС. – 1966. – №4. – С.107 – 108.

исторических наук АН СССР под руководством академика М.В.Нечкиной[610], были опубликованы пятитомные «Очерки истории исторической науки в СССР», ежегодно выходили сборники «История и историки», в которых советский период был представлен довольно обширно, организовывались конференции по проблемам историографии. Появился ряд историографических обзоров по вопросам изучения социалистических партий, в том числе на региональном уровне[611]. Схема работ была примерно одинаковой: обоснование актуальности темы «краха непролетарских (мелкобуржуазных) партий» в России с обязательными ленинскими цитатами; периодизация истории изучения ПСР и РСДРП на три крупных этапа (1920-е – начало 1930-х; середина 1930-х – середина 1950-х; со второй половины 1950-х – современный этап); характеристика литературы по этапам; перспективы исследований. Иногда добавлялся критический обзор советологии. Недостатки исследований советских авторов связывались в основном лишь с недостаточным освещением тех или иных сюжетов истории меньшевиков и эсеров.

На рубеже 1950 – 60-х гг. одним из приоритетных направлений советской исторической науки становится критика «буржуазной» историографии. Она играла свою роль в противостоянии двух систем, двух идеологий в борьбе за влияние на массовое сознание. Нормальный диалог исследователей в условиях «холодной войны», особенно по проблемам истории советского общества, был серьезно ограничен, существовали мощные информационные барьеры. В то же время некоторые советские исследования включались в работы зарубежных авторов, рецензии на них публиковались в ведущих научных журналах

---

[610] Подробнее см.: **Яркова К.П.** Научный Совет «История исторической науки» Отделения истории Академии Наук СССР (1958 – 1985): возникновение, деятельность, итоги: автореф.дис. … канд.ист.наук. – Нижний Новгород, 2009.

[611] **Капцугович И.С.** Историография политической гибели эсеров на Урале // Исследования по истории Урала. – Вып.5. – Пермь, 1976. – С.23 – 52; **Литвин А.Л.** Основные итоги изучения краха мелкобуржуазных партий в Поволжье (1918 – 1922 гг.) // Банкротство мелкобуржуазных партий России. 1917 – 1922 гг.: Сб.науч.тр. – Ч.II. – М., 1977. – С.87 – 97; **Юсупова Л.Н.** Советские историки о политическом банкротстве и крахе организаций мелкобуржуазных партий в Сибири // Классовая борьба в Сибири в переходный период. – Тюмень, 1987. – С.18 – 27.

и наоборот (именно в 1950-е гг. в журнале «Вопросы истории» возникает рубрика «Историческая наука за рубежом»). Уже в 1956 г. в передовой статье «Об изучении истории исторической науки» («Вопросы истории», 1956, №1) отмечалось, что неправильно заносить всех западных историков и мыслителей в реакционный лагерь, неправильно рассматривать весь многовековой период развития исторической науки до возникновения марксизма как донаучный период и называть «буржуазную» историческую науку псевдонаукой. С другой стороны, ЦК КПСС специальным постановлением (14 августа 1967 г.) требовал «вести систематическую наступательную борьбу против антикоммунизма, давать обстоятельную критику (…) апологетов капитализма, разоблачать фальсификаторов идей марксизма-ленинизма, истории развития общества… давать решительный отпор проявлениям правого и «левого» ревизионизма»[612]. Как правило, критика зарубежной историографии предполагала пересказ концепций буржуазных историков по той или иной проблеме и развернутую их критику с марксистских позиций. Собственно же работы немарксистских историков в русском переводе публиковались чрезвычайно редко. Исключением выглядит небольшая статья немецкого историка М.Хильдермайера, опубликованная в 1983 г. журналом «Вопросы истории» и посвященная «нейтральной» теме зарубежных архивных источников по истории партии социалистов-революционеров[613].

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. в АОН при ЦК КПСС, Институте истории, Институте марксизма-ленинизма, на истфаке МГУ прошли конференции и научные сессии, посвященные критике буржуазной историографии[614], стали публиковаться работы по зарубежной историографии отдельных проблем советской истории. И советские, и зарубежные историки, пусть в весьма ограниченных

---

[612] О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве. Постановление ЦК КПСС от 14 августа 1967 г. // Коммунист. – 1967. – № 13. – С.3 – 13.

[613] **Хильдермайер М.** Источники по истории партии эсеров в западноевропейских и американских архивах // Вопросы истории. – 1983. – № 11. – С.152 – 155.

[614] См. напр.: Против буржуазной фальсификации истории советского общества / Отв.ред. М.В.Нечкина. – М., 1960.

масштабах, совершали научные поездки[615], участвовали в работе международных съездов и конференций (уже в сентябре 1955 г. после двадцатилетнего перерыва советские историки приняли участие в работе X Международного конгресса исторических наук в Риме). Советские исследователи имели возможность знакомства с основными наработками западной исторической науки. С 1970 г. устанавливаются связи Национального комитета историков Советского Союза с Американской исторической ассоциацией. Согласно договоренности, с 1972 г. регулярно раз в два года проводятся советско-американские коллоквиумы историков по проблемам истории США и России. Успешно (под руководством И.Д. Ковальченко с советской стороны) осуществлялась программа советско-американского сотрудничества в области применения количественных методов в изучении истории. В силу этого важно оценить степень влияния зарубежной историографии на развитие советских работ по истории политических партий.

Западные исследования сосредоточились главным образом в США, где функционировала крупнейшая советологическая школа, а также в Голландии, Германии, Израиле некоторых других странах. Авторами работ выступали как зарубежные историки, так и отечественные ученые-эмигранты. Существенной предпосылкой для возникновения зарубежной историографии социалистических партий стало наличие в США и Европе крупных документальных коллекций ПСР и РСДРП. Это архивы Международного института социальной истории в Амстердаме (Нидерланды) и Гуверовского института войны, революции и мира в США. Богатое мемуарное наследие оставили российские эмигранты, связанные со многими зарубежными историками.

Сейчас становится очевидно, что вольно или невольно, скрыто или явно, обе историографии – советская и западная – оказывали серьезное воздействие друг на друга и прошли сходные этапы в своем развитии[616]. Именно в 1950 – 60-е гг. на Западе публикуется ряд исследований, прежде всего по истории российской социал-демократии – книги Р.Пайпса, Л.Шапиро, Д.Гайера, Д.Кипа, С.Бэрона, И.Гетцлера и

[615] Так, только в 1956 г. за границу выезжало более 100 советских историков. См.: Научная жизнь // Новая и новейшая история. – 1957. – №1. – С.182.

[616] **Сальникова А.А.** Исторический источник в американской советологии. – Казань, 1997. – С.3 – 4.

других, воспоминания Р.Абрамовича и И.Церетели, в том числе в рамках «Меньшевистского проекта». Большое значение имело знакомство с трудами американского историка О.Рэдки [617], чье двухтомное исследование по истории партии эсеров в 1917 – 1918 гг., пусть и критически, но было воспринято в советской историографии. Провал социалистов-революционеров Рэдки объяснял, прежде всего, следующими упущениями[618]:

1) ПСР не справилась с решением двух кардинальных вопросов, от которых зависела судьба февральского режима: вопроса обеспечения мира и проведения основательной аграрной реформы. Сам циммервальдист и глава левого центра партии В.М.Чернов одобрил наступление, которое проводил премьер-министр А.Ф.Керенский в июле 1917 г., а законопроекты по аграрной реформе, которые предложил Чернов в качестве министра сельского хозяйства Временного Правительства, потерпели неудачу из-за совместной обструкции кадетов и внутрипартийной правой оппозиции [619];

2) ПСР страдала от острого недостатка лидерства. Чернов – самая популярная личность в партии – без сомнения был способным теоретиком с выдающимся интеллектом, но ему не хватало организаторского таланта и «политической выносливости»;

3) лидер ПСР В.М.Чернов уклонялся от всякой борьбы, предоставив поле деятельности правому крылу партии. Именно оно определило политику социалистов-революционеров в решающие летние месяцы и направило партию на тот фатальный курс, который привел к катастрофе. При этом главная ошибка, по мнению Рэдки, состояла в том, что правые впали под влияние меньшевиков и кадетов, концепцию которых они переняли и создали глубокую «неприязнь к социальной революции» [620];

4) ПСР была «конгломератом разнородных элементов».[621] Это вредило ее политической дееспособности и скрывало

---

[617] **Radkey O.** The Agrarian Foes of Bolshevism: Promise and Default of the Russian Socialist Revolutionaries from February to October 1917. – New York, 1958; **Idem.** The Sickle under the Hammer: The Russian Socialist Revolutionaries in the Early Months of Soviet Rule. – New York, 1963.

[618] **Radkey O.** Agrarian Foes... – P.454; Sickle... – P.466.

[619] **Radkey O.** Agrarian Foes... – P.212, 245, 318.

[620] **Radkey O.** Agrarian Foes. – P.467.

[621] **Idem.** – P.455.

неудовлетворительное состояние, которое и без того отличало эту организацию. Особенно начало Первой мировой войны привело к разделению на фракции патриотически мыслящих оборонцев отечества и интернационально-пацифистских циммервальдистов и, таким образом, создало фронт, который разъединял правое эволюционное и левое революционное крыло. Рэдки видит упущение с тяжелыми последствиями в том, что ПСР формально не осуществила этот фактический раскол уже накануне революции [622];

5) ПСР недооценила силу большевиков в той мере, в какой она переоценила силу кадетов;

6) ПСР была не крестьянской партией, а организацией «доктринёрских интеллигентов», которая могла получить лишь «поверхностную популярность» у крестьянских масс. Именно этот упрек проходит лейтмотивом через работы Рэдки, и поэтому можно предположить, что такой «интеллектуализм»[623] он хотел бы понимать как последнюю, глубочайшую причину поражения ПСР.

В многочисленных работах по критике «советологов» советские авторы повторяли дежурные обвинения в антинаучной методологии, подтасовке фактов и ставили целью «активный отпор фальсификаторам истории». С другой стороны, уже в 1960 – 1970-е гг., при сохранении ритуальной марксистской фразеологии, появляются серьезные исследования с научным анализом зарубежной историографии истории советского общества[624]. Советские авторы повторяли многие аргументы О.Рэдки, правда, их интерпретация проблем ПСР была основана на посыле о «мелкобуржуазном» характере партии. Вывод был очевиден – в качестве представительницы крестьянско-демократического антифеодального течения неонародничество могло быть прогрессивным только в течение

---

[622] **Idem.** – P.457.

[623] **Idem.** – P.20; Sickle… – P.277, 481.

[624] **Гармиза В.В.** Партия эсеров в современной буржуазной историографии / В.В.Гармиза, Л.С.Жумаева // История СССР. – 1968. – № 2. – С.185 – 202; **Наумов Н.В.** Великая Октябрьская социалистическая революция во французской буржуазной историографии. – М., 1975; **Игрицкий Ю.И.** Мифы буржуазной историографии и реальность истории: Современная американская и английская историография Великой Октябрьской социалистической революции. – М., 1974; **Соболев Г.Л.** Октябрьская революция в американской историографии. 1917 – 1970-е гг. – Л., 1979, и др.

ограниченной переходной фазы революционного движения России, и в последующем раскрытие его истинного антисоциалистического мелкобуржуазного характера стало неизбежно.

Труды зарубежных историков, даже в ограниченных источниковых рамках периода 1950 – 1980-е гг. воссоздали целостную картину истории РСДРП и ПСР, главными чертами которой были изображение меньшевиков и социалистов-революционеров в качестве защитников рабочего класса, крестьянских интересов, т.е. подлинных социалистов и демократов. Причинами поражения социалистов стали, по мнению зарубежных авторов, с одной стороны ошибки и слабости самих меньшевиков и эсеров, с другой – большевистские репрессии. В целом для зарубежной науки характерно стремление определить причины поражения демократической альтернативы в годы гражданской войны, которую олицетворяли партии эсеров и меньшевиков. По мнению С.Берка, автора одной из немногих специальных публикаций по истории ПСР в годы гражданской войны, трагедия Комуча заключалась в том, что он не имел эффективной поддержки всех социальных групп. Это же относится и ко всей эсеровской партии, которая взяла на себя «неблагодарную задачу» следования средним курсом во время революционного переворота[625].

Позиция С.Берка перекликается с утверждением советских историков о невозможности «третьего пути» в условиях ожесточенного классового противостояния. Однако причины провала такой политики эсеров в советской и зарубежной историографии трактовались по-разному. Если советские авторы настаивали на несостоятельности самих основ эсеровской доктрины, то зарубежные историки в большинстве были склонны объяснять поражение ПСР отсутствием в массах поддержки демократических институтов, слабостями и просчетами самих социалистов-революционеров. Известный английский автор Э.Карр в своем труде о русской революции, впервые опубликованном в 1950 г., отмечал, что никакая оппозиционная партия в Советской России не намерена была ограничиваться рамками законности[626]. Если в отношении правых эсеров это утверждение в

---

[625] **Berk S.M.** The democratic Counterrevolution: Komuch and the Civil War on the Volga // Canadian-American Slavic Studies. – 1973. – Vol.7. – № 4. – P.451.

[626] **Карр Э.** История Советской России. Кн.1: Том 1 и 2. Большевистская революция. 1917 – 1923: Пер. с англ. / Предисл. Ненарокова А.П. – М., 1990. – С.156.

значительной мере справедливо, так как в период Комуча ПСР допускала серьезный отход от демократических норм, то к меньшевикам его применить вряд ли возможно. Социал-демократам стремление к диктатуре свойственно не было.

Исследования зарубежных авторов в определенной степени стимулировали развитие советской науки. Показательно, что после выхода в 1976 г. книги О.Рэдки о повстанческом крестьянском движении в Тамбовском регионе[627] в Советском Союзе было срочно опубликована работа И.П.Донкова об антоновщине, содержавшая традиционную советскую версию восстания[628] (Донков еще в 1970 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Деятельность РКП(б) по разгрому мелкобуржуазной контрреволюции в деревне в условиях перехода от гражданской войны к мирному строительству: На примере ликвидации антоновщины»). Поскольку это было первое монографическое исследование на данную тему в отечественной историографии, можно считать, что О.Рэдки в значительной мере стимулировал ее исследование. Ссылок на Рэдки и вообще на зарубежных авторов в работе Донкова нет, однако во введении подчеркивается, что «уроки антоновщины до сих пор в извращенном виде толкуются представителями всех разновидностей идеологии антикоммунизма» и фактически излагается позиция Рэдки о чуждости идеалов марксизма для мелких собственников, демократическом характере движения повстанцев, массовом насилии большевиков над крестьянством [629].

Показателен интерес зарубежных историков к заключительному периоду существования ПСР в Советской России – первой половине 1920-х гг. Окончательное прекращение деятельности в этот период российских политических партий и утверждение однопартийности в советской историографии провозглашалось логичным итогом отказа

[627] **Radkey O.H.** The unknown Civil War in Soviet Russia: A study of the Green movement in the Tambov region, 1920 – 1921. – Stanford, 1976.

[628] **Донков И.П.** Антоновщина: замыслы и действительность. – М., 1977. Книга была опубликована в Политиздате тиражом 100 тыс. (!) экземпляров, с рецензией на нее выступил И.И.Минц (См.: **Минц И.И.** «Третья сила»: спекуляции и действительность // Вопросы истории КПСС. – 1977. – № 10. – С.145 – 148), С.Н.Семанов (Вопросы истории.1978.№4), появился анонс в журнале «Новый мир» (1977.№11.С.275).

[629] Там же. – С.4.

этих партий от принятия диктатуры пролетариата, причем тактика большевиков играла здесь вспомогательную роль. В западной историографии, напротив, формирование однопартийности в России объяснялось курсом большевистской власти на искоренение политической оппозиции. Эта версия имела свои истоки в эмигрантской литературе 1920-х гг. и укрепилась под влиянием российских диссидентов, в частности, А.И.Солженицына.

Книга голландского историка Марка Янсена и его позднейшие публикации стали лучшими специальными зарубежными работам по истории суда над эсерами[630]. В распоряжении М.Янсена находились материалы архива Международного института социальной истории (в том числе рукописные отчеты о процессе), эмигрантская и советская литература, мемуары. Главным источником книги М.Янсена, в отсутствие доступа к стенограмме процесса и следственным делам обвиняемых, стали советские газеты. Тем не менее кропотливая источниковедческая работа позволила М.Янсену создать труд, без которого трудно представить современное изучение истории ПСР в 1920-е гг. Это вынужден был признать уже в «перестроечное» время советский историк В.Л.Дъячков, писавший, что «общепринятая советская трактовка истории процесса да и история отношения большевиков к мелкобуржуазным партиям в целом при переходе к НЭПу не позволяет аргументировано опровергнуть построения М.Янсена и других буржуазных историков по всем пунктам»[631].

Значительное количество работ в советской исторической литературе второй половины 1950-х – конца 1980-х гг. было посвящено борьбе большевиков с оппозиционными партиями. Появились сборники по итогам конференций[632], эволюция тактики РКП(б)

---

[630] **Jansen M.** De verliezers van de Russische revolutie: De oppositie in Sovjet-Rusland en de opeenvolgende fasen van haar onderdrukking // Internationale Spectator. – 1976. – №1. – S.14 – 25; **Idem.** Een showproces onder Lenin: het voorspel van de Grote Terreur. – Haarlem, 1980; **Idem.** A Show Trial under Lenin: The Trial of the Socialist Revolutionaries, Moscow 1922. – The Hague, 1982. Рус.пер.: **Янсен М.** Суд без суда. 1922 год. Показательный процесс социалистов-революционеров. – М., 1993.

[631] **Дъячков В.Л.** Партия эсеров в Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войне: (Критика современной буржуазной историографии): дис. … канд.ист.наук. – М., 1988. – С.182.

[632] Большевики в борьбе против мелкобуржуазных партий в России (1910 – 1920 гг.). – М., 1969; Борьба Ленинской партии против мелкобуржуазных

рассматривалась на разных хронологических этапах в общероссийском[633] и региональном масштабах. Что касается итогов развития советской историографии темы, то они вновь сводились к апологетическому изложению взглядов В.И.Ленина и резолюций большевистских съездов, иллюстрируемому конкретным материалом по определенному периоду или региону. Подлинная роль тактики большевиков в борьбе с социалистами определена не была. Советская историография взглядов В.И.Ленина и борьбы большевиков с ПСР, несмотря на обилие работ, внесла минимальный вклад в научную разработку истории ПСР.

Тактика большевиков, как отмечалось в советской историографии, способствовала уходу социалистов-революционеров с политической сцены. Судьбу ПСР разделили и другие партии. В СССР сформировалась однопартийная система. Однако время ее возникновения относилось и относится в науке к числу дискуссионных вопросов. С 1960-х гг. в отечественной литературе были высказаны различные точки зрения. Е.Г.Гимпельсон, автор постановочной статьи, относил рубеж складывания однопартийной системы к 1920 – 1921 гг., когда «мелкобуржуазные партии потерпели полное политическое банкротство»[634]. С возражением Е.Г.Гимпельсону выступил Л.М.Спирин. По его мнению, конечной датой окончательного

групп и течений. – М., 1981; Большевики в борьбе с непролетарскими партиями, группами и течениями: мат.конф. – М., 1983; Большевистский опыт борьбы с непролетарскими партиями: межвуз.сб.науч.тр. – Л., 1986; Исторический опыт борьбы КПСС с непролетарскими партиями, группами и течениями за молодежь: межвуз.сб.науч.тр. – Л., 1990 и др.

[633] Наиболее крупные работы: **Соболева П.И.** Октябрьская революция и крах социал-соглашателей. – М., 1968; **Ерицян Х.А.** Борьба КПСС против эсеров в период подготовки победы Октябрьской революции и упрочения Советской власти (март 1917 – март 1919): дис. … д-ра ист.наук. – М., 1970; **Злобина В.М.** Борьба партии большевиков против мелкобуржуазного влияния на рабочий класс в первые годы нэпа (1921 – 1925 гг.). – М., 1975.

[634] **Гимпельсон Е.Г.** Из истории образования однопартийной системы в СССР // Вопросы истории. – 1965. – № 11. – С.30. См. также: **Гимпельсон Е.Г.** Как образовалась однопартийная система // Молодой коммунист. – 1990. – № 1. – С.59 – 66.

оформления однопартийной системы следует считать 1923 г., так как до этого времени эсеры и меньшевики входили в состав Советов[635].

Ряд авторов обозначил 1918 г. в качестве отправного рубежа складывания однопартийной системы. М.И.Стишов утверждал, что «однопартийная система в СССР окончательно сложилась, по нашему мнению, во второй половине 1918 г., то есть сразу после разрыва блока с левыми эсерами, предпринятого по инициативе последних»[636]. К такому же выводу пришли А.М.Малашко[637], П.Н.Соболев[638], Ф.Д.Леонов [639]. Вышеназванные авторы, в отличие от Е.Г.Гимпельсона и Л.М.Спирина, не связывали оформление однопартийной системы с распадом партии эсеров и меньшевиков, произошедшим позднее, М.И.Стишов даже отодвигал распад этих партий на 1930 – 1931 годы [640]. Их утверждения базировались на том факте, что с лета 1918 г. большевики уже ни с кем не делили власть, представителей «мелкобуржуазных партий» не было ни в составе Президиума ВЦИК, ни в составе Совнаркома. Поэтому можно считать, что данные партии существовали вне структуры диктатуры пролетариата, и в Советской России утвердилась однопартийная система [641].

Дискуссия о времени возникновения в Советской России однопартийной системы носила схоластический характер, так как

---

[635] **Спирин Л.М.** Историография борьбы РКП(б) с мелкобуржуазными партиями в 1917 – 1920 гг. // Вопросы истории КПСС. – 1966. – № 4. – С.108. К середине 1920-х годов относил складывание однопартийной системы в СССР В.Ф.Мамонов. См.: **Мамонов В.Ф.** Как сложилась однопартийная система // Вестник Челяб. Ун-та. Сер.1. История. – 1991. – № 2. – С.74.

[636] **Стишов М.И.** Распад мелкобуржуазных партий в Советской России // Вопросы истории. – 1968. – № 2. – С.74.

[637] **Малашко А.М.** К вопросу об оформлении однопартийной системы в СССР. – Минск, 1969. – С.182.

[638] **Соболев П.Н.** К вопросу о возникновении однопартийной системы в СССР // Вопросы истории КПСС. – 1968. – № 8. – С.32.

[639] **Леонов Ф.Д.** История образования однопартийной системы в советском обществе. – Л., 1971. – С.22.

[640] **Стишов М.И.** К вопросу о так называемой эсеро-меньшевистской концепции пролетарской революции (письмо в редакцию) // Вестник Моск.ун-та. История. – 1971. – № 1. – С.60.

[641] **Закалин А.С.** Однопартийность и многопартийность в системе диктатуры пролетариата // Общее и специфическое в диктатуре пролетариата. – М., 1967. – С.35.

касалась сроков, но не причин ее формирования. Главной же причиной исчезновения политических партий в России, в том числе и ПСР, была, по единодушному мнению советских историков, неспособность «непролетарских партий» осознать историческую необходимость диктатуры пролетариата, попытки противостоять научному пролетарскому социализму[642]. Процесс распада ПСР, таким образом, провозглашался неизбежным и закономерным, хотя конкретные его сроки тоже были предметом споров. М.И.Стишов относил распад партий меньшевиков и эсеров к 1930 – 1931 гг. По его мнению, только к этому периоду с победой социализма в СССР была ликвидирована социальная среда, порождавшая мелкобуржуазные партии[643]. Другим доказательством М.И.Стишов считал существование в конце 1920-х гг. «Трудовой крестьянской партии» и «Союзного бюро» меньшевиков, представлявших собой ту же «эсеровщину и меньшевизм»[644].

П.А.Подболотов полагал, что «Союзное бюро» меньшевиков и ТКП нельзя относить к политическим партиям. Он обращал внимание на необходимость учитывать факт самороспуска партий эсеров и меньшевиков в 1923 – 1924 гг. и их организационное состояние[645]. К точке зрения П.А.Подболотова присоединился К.В.Гусев, считавший, что социалистические партии исчезли в СССР в первой половине 1920-

[642] **Спирин Л.М.** Классы и партии в гражданской войне в России (1917 – 1920 гг.). – М., 1968. – С.402; **Гусев К.В., Ерицян Х.А.** От соглашательства к контрреволюции. – М., 1968. – С.426; Непролетарские партии России: Урок истории. – М., 1984. – С.563.

[643] **Стишов М.И.** К вопросу… – С.60.

[644] **Он же.** Опыт периодизации истории борьбы большевиков с мелкобуржуазными партиями (1917 – 1930-е гг.) // Вестник Моск.ун-та. История. – 1977. – № 6. – С.21. См. также: **Стишов М.И**. История идейно-политического банкротства и организационного распада мелкобуржуазных партий в СССР (1917 – 1930-е годы): спец.курс лекций. – М., 1981. – С.180.

[645] **Подболотов П.А**. К вопросу о сроках окончательной политической гибели мелкобуржуазных партий в СССР // Вестник Ленингр.ун-та. Ист., яз., лит. – 1979. – Вып.1. – С.19 – 24.

х годов[646]. Так полагало большинство советских историков, эта позиция близка и современной историографии[647].

Дискуссии о времени распада социалистических партий и формировании в СССР однопартийной системы являлись, пожалуй, единственным примером какой-то борьбы мнений в советской историографии 1960-х – начала 1990-х гг., не затрагивавшей, однако, принципиальных положений. В целом советская историческая наука была едина в оценке важнейших этапов истории меньшевиков и эсеров.

Во второй половине 1960-х гг. в отечественной исторической науке наметился поворот к анализу внутренней истории партий социалистов-революционеров и меньшевиков. К тому времени изучение истории российских политических партий постепенно набирало силу. Накопился определенный фактический материал, правда, в подавляющем большинстве лишь в ракурсе борьбы большевиков с ПСР и РСДРП, сформировалась группа исследователей темы. Середина 1960-х гг. ознаменовалась появлением обобщающих работ по истории политических партий в 1917 г. [648], незадолго до этого

---

[646] **Гусев К.В.** Состояние разработки и задачи дальнейшего изучения истории непролетарских партий России // Непролетарские партии России в 1917 году и в годы гражданской войны: мат.науч.симпозиума. – М., 1980. – С.22 – 23.

[647] История политических партий России: Учеб. – М., 1994. – С.12 – 13, 347; **Аноприева Г., Ерофеев Н.** Партия социалистов-революционеров // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. – М., 1996. – С.450.

Тем не менее, историк А.М.Плеханов и в 2006 г. уверен в реальном существовании «Трудовой крестьянской партии» и «Союзного бюро ЦК (меньшевиков)». См.: **Плеханов А.М.** ВЧК – ОГПУ: Отечественные органы государственной безопасности в период новой экономической политики. 1921 – 1928. – М., 2006. – С.438.

[648] **Комин В.В**. Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. – М., 1965; **Бурганов А.Х.** Октябрьская революция и мелкобуржуазные партии (март – ноябрь 1917 г.): Дис. … д-ра ист.наук. – Казань, 1966. Диссертация А.Х.Бурганова была утверждена ВАК только в 1990 г. Подробно см.: **Бухараев В.** Вступление (страницы творческой биографии Агдаса Бурганова) // **Бурганов А.Х.** Откуда и куда идешь, Россия? – М., 1996. – С.5 – 15.

была опубликована книга К.В.Гусева о партии левых эсеров[649]. Необходимость в более тщательном, всестороннем изучении послеоктябрьской истории социалистичесикх партий стала очевидной. Советская историческая наука была уже достаточно подготовлена к созданию крупных монографических исследований, что и произошло во второй половине 1960 – 1970-х гг.

Значительную роль в изучении послеоктябрьской истории социалистических партий сыграли работы К.В.Гусева, М.Л.Спирина, В.В.Комина, В.В.Гармизы, П.А.Подболотова и других. Эти советские историки стояли у истоков изучения российской многопартийности, и их труды не потеряли своего научного значения по сей день. Безусловно, господство марксистско-ленинской идеологии не позволяло отечественным исследователям свободно выражать свое мнение, выступать против официальных установок. Однако и в такой ситуации часть советских историков сумела обобщить немало важного фактического материала, сделать интересные наблюдения и выводы.

Первым крупным исследователем, рассматривающим историю партии эсеров от ее создания до исчезновения, стала монография К.В. Гусева и Х.А.Ерицяна, опубликованная в 1968 г. [650]. Значение этой работы заключалось в обобщении многих уже утвердившихся в отечественной науке положений в единую концепцию истории ПСР.

Авторы монографии пришли к выводу, что «к политическому банкротству и краху партию эсеров привели мелкобуржуазный революционаризм, ничего общего не имеющий с подлинной революционностью, противоречие между революционной фразой и практической соглашательской и контрреволюционной деятельностью. Гибель партии социалистов-революционеров была не результатом «козней большевиков», а следствием ее попыток противопоставить мелкобуржуазный, утопический социализм пролетарскому социализму, а свою партию – революционной партии пролетариата[651].

---

[649] **Гусев К.В.** Крах партии левых эсеров. – М., 1963.

[650] **Гусев К.В., Ерицян Х.А.** От соглашательства к контрреволюции: (Очерки истории политического банкротства и гибели партии социалистов-революционеров). – М., 1968.

[651] Там же. – С.426. См. также другие работы К.В.Гусева: **Гусев К.В.** Крах мелкобуржуазных партий в СССР. – М., 1966; **Он же.** Партия социалистов-революционеров, ее политическое банкротство и гибель: Дис. … д-ра ист.наук. – М., 1967; **Он же.** История «демократической контрреволюции» в России. –

Работа К.В. Гусева и Х.А.Ерицяна наряду с более поздней книгой К.В.Гусева [652] стали классическими образцами советской историографии ПСР. В них с ленинских позиций анализируется процесс эволюции правых эсеров, рассматривается социальная база этой партии, ее программные положения. Ключевой идеей этих исследований, как и всей советской историографии ПСР, являлось противопоставление эсеровского социализма, крах которого трактовался как вполне закономерный, пролетарскому научному социализму. Социалисты-революционеры, по мнению советских историков, прошли путь от мелкобуржуазной революционности до контрреволюции. Тактика большевиков лишь ускорила процесс исчезновения ПСР с политической сцены, но ни в коей мере не являясь его причиной [653].

Создание крупных монографических исследований было характерной чертой советской историографии политических партий во второй половине 1960 – начале 1970-х гг. Этот процесс затронул и историографию ПСР. Кроме уже упомянутых работ К.В.Гусева и Х.А.Ерицяна, появились книги М.В.Спиридонова, Л.М.Спирина, В.В.Гармизы, В.В.Комина[654]. Были подведены некоторые итоги развития отечественной науки, обозначены перспективы дальнейших исследований: от обобщающих работ к углубленному изучению отдельных аспектов деятельности ПСР на общероссийском и региональном уровне.

Особое значение для историографии социалистических партий имело исследование Л.М.Спирина. Он впервые в советской науке на обширной источниковой базе дал подробный анализ истории всех политических партий России в годы гражданской войны. Был создан

М., 1973; **Он же.** От революционного авантюризма к контрреволюции (путь эсеровской партии) // Исторический опыт Великого Октября. – М., 1986. – С.92 – 99.

[652] **Гусев К.В.** Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции: Исторический очерк. – М., 1975.

[653] Там же. – С.375 – 376.

[654] **Спиридонов М.В.** Политический крах меньшевиков и эсеров в профессиональном движении (1917 – 1920 гг.). – Петрозаводск, 1965; **Спирин Л.М.** Классы и партии в гражданской войне в России (1917 – 1920 гг.). – М., 1967; **Гармиза В.В.** Крушение эсеровских правительств. – М., 1970; **Комин В.В.** История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных политических партий в России. – Ч.1 – 2. – Калинин, 1970.

политический портрет каждой партии: программа, социальная база, персональный состав руководящих органов, численность, фракции и течения на всех этапах гражданской войны. Впервые приведены наиболее полные на тот момент данные об итогах выборов в Учредительное собрание. Л.М.Спирин учел 44 млн. 433 тыс. 309 избирателей по 65 округам[655]. Из них за русских эсеров голосовало 17 млн. 942 тыс. 947 человек, что составляло 40,4% всех голосов [656]. Л.М.Спирин попытался определить численность партии эсеров, что являлось при отсутствии в ПСР налаженного партийного учета непростым делом. По данным Л.М.Спирина, летом 1917 г. численность ПСР составляла 400 тыс. человек [657]. Однако уже через год партии правых социалистов-революционеров как массовой организации не существовало, в ней, указывал Л.М.Спирин, остались, главным образом руководители и активисты[658].

В концептуальном плане оценки и выводы Л.М.Спирина о деятельности ПСР и РСДРП в годы гражданской войны не выходили за рамки утвердившихся в советской историографии положений. Л.М.Спирин, как и К.В.Гусев, следовал ленинским работам при характеристике партий эсеров и меньшевиков. В то же время книга Л.М.Спирина очертила возможности дальнейшей разработки темы, поставила целый ряд проблем по истории социалистических партий после октября 1917 г.: социалисты и Учредительное собрание, деятельность отколовшихся эсеровских группировок, история местных организаций ПСР и РСДРП и особенно судьба партий на заключительном этапе их существования в Советской России.

Традиционным направлением советской историографии ПСР было изучение контрреволюционной и террористической деятельности правых эсеров после октября 1917 г. Однако советская историография 1950-х – начала 1990-х гг. лишь дополнила авторов работ 1920-х гг. некоторым количеством фактического материала, весьма тщательно подобранного и не противоречащего официальной концепции.

---

[655] **Спирин Л.М.** Указ.соч. – С.58.

[656] Там же. – С.59. Данные Л.М.Спирина были дополнены О.Н.Знаменским. Он учел сведения по 68 округам (по 4 сведения частичные). См.: **Знаменский О.Н.** Всероссийское Учредительное собрание. История созыва и политического крушения. – Л., 1976. – С.269 – 270.

[657] **Спирин Л.М.** Указ.соч. – С.43.

[658] Там же. – С.157.

Основным, неоднократно цитировавшимся источником по истории «контрреволюционной деятельности» ПСР являлось «Обвинительное заключение» процесса 1922 г. и брошюра бывшего эсеровского боевика Г.И.Семенова (Васильева). Использование данных источников в советской историографии носило совершенно некритический характер: правомерность обвинений, предъявленных в 1922 г. социалистам-революционерам, никогда под сомнение не ставилось.

Основное внимание в работах советских авторов уделялось двум сторонам «контрреволюционной» деятельности правых эсеров. Во-первых, это осуществление террористических актов летом 1918 г. – убийство комиссара по делам печати Петроградского Совета В.Володарского, председателя Петроградской ЧК М.Урицкого и покушение на жизнь В.И.Ленина. Д.Л.Голинков, наиболее полно в советской литературе осветивший этот вопрос [659], указывал, что правые эсеры после Октябрьской революции не останавливались перед применением любых средств в политической борьбе с большевиками[660]. Все описание террористической деятельности ПСР Д.Л.Голинков давал «по Семенову», привлекая, вместе с тем, выдержки из неопубликованной стенограммы процесса 1922 г. и материалов предварительного следствия, малодоступных для других исследователей. Этим его книга отличалась от других работ советских авторов по данной теме, носивших зачастую популярный характер и содержавших фактические ошибки[661].

Суть работы Д.Л.Голинкова сводилась к разоблачению террористической деятельности партии правых эсеров и доказательству безусловной виновности ЦК ПСР. Новизна его подхода заключалась в описании процесса 1922 г. (впервые в отечественной историографии),

---

[659] **Голинков Д.Л.** Крах вражеского подполья: (Из истории борьбы с контрреволюцией в Советской России в 1917 – 1924 гг.). – М., 1971. В дополненном и переработанном виде книга Д.Л.Голинкова издавалась еще три раза. См.: **Голинков Д.Л.** Крушение антисоветского подполья в СССР. – Кн.1 – 2. – Изд.4-е. – М., 1986.

[660] **Голинков Д.Л.** Крах вражеского подполья. – С.316.

[661] **Софинов П.Г.** Очерки истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии (1917 – 1922 гг.). – М., 1960; **Костин Н.Д.** Выстрел в сердце революции // Дон. – 1968. – № 4. – С.141 – 158; **Он же.** Суд над террором. – М., 1990; **Хомченко В.** Они целились в сердце народа // Неотвратимое возмездие. – М., 1973. – С.32 – 50.

изложении позиции обвиняемой стороны, пусть в весьма сжатом виде. Вплоть до появления в 1980 г. (на английском языке – в 1982 г.) книги голландского историка М.Янсена, специально посвященной суду над эсерами, книга Д.Л.Голинкова содержала наиболее подробный рассказ о событиях 1922 г.

Другой важной частью «контрреволюционной» деятельности ПСР, активно изучавшейся советскими историками, являлось участие партии в крестьянских восстаниях накануне нэпа и в первые его годы (1920 – 1923), стандартно именовавшимися «кулацко-эсеровскими мятежами»[662]. Восстания на Тамбовщине и в Западной Сибири, наряду с более локальными выступлениями крестьян в Советской России в советской историографии прямо связывались с деятельностью ПСР. «Мелкобуржуазные контрреволюционные партии, особенно эсеры, – писал И.Я.Трифонов, – несут полную идейно-политическую ответственность за организацию кулацкого бандитизма накануне перехода к нэпу и в первые годы нэпа»[663]. Доказательствами, по мнению советских историков, служило участие отдельных эсеров в восстаниях, а также то, что «платформы кулацких банд отражают влияние эсеров»[664].

Наиболее подробно в советской историографии было изучено Тамбовское восстание 1920 – 1921 годов [665]. Следуя за обвинениями на процессе 1922 г., советские авторы утверждали, что «ЦК партии эсеров непосредственно руководил восстанием кулаков, бандитов и дезертиров в Тамбовской и Воронежской губерниях…»[666]. Активно

---

[662] См.: **Литвин А.Л.** Советская историческая литература о борьбе с эсеро-кулацкой контрреволюцией (1918 – 1921 гг.) // Историографическое изучение истории буржуазных и мелкобуржуазных партий России. – М., 1981. – С.34 – 49.

[663] **Трифонов И.Я.** Классы и классовая борьба в СССР в начале нэпа (1921 – 1923 гг.). Ч.I. Борьба с вооруженной кулацкой контрреволюцией. – Л., 1964. – С.53.

[664] Там же. – С.96.

[665] Историографию см.: **Дементьев В.Д., Самошкин В.В.** Восстание крестьян на Тамбовщине в 1920 – 1921 гг.: (Обзор литературы) // История СССР. – 1990. – № 6. – С.99 – 110.

[666] **Донков И.П.** Антоновщина: замыслы и действительность. – М., 1977. – С.124 – 125.

См. также категоричное утверждение Ю.А.Полякова: «Многочисленные факты показывают, что ЦК партии эсеров самым непосредственным образом

использовались опубликованные чекистские документы, в частности доклад ВЧК о раскрытых и ликвидированных на территории РСФСР заговорах против Советской власти за май – июнь 1921 г., впервые появившийся 24 июля 1921 г. в «Известиях ВЦИК». В докладе отмечалось, что при аресте уполномоченного ЦК ПСР по Тамбовскому району Ю.Подбельского были отобраны материалы, доказывающие руководство ЦК ПСР Тамбовским восстанием [667]. Однако конкретных данных ни в 1920-е гг., ни позднее не приводилось. Все свидетельства о причастности ПСР к событиям на Тамбовщине носили косвенный характер. В связи с этим более осторожные историки, в частности, Д.Л.Голинков, не решались категорически утверждать о прямой ответственности ПСР за Тамбовское восстание, ограничиваясь указаниями на роль эсеров в его подготовке (организация «Союзов трудового крестьянства») и использование эсеровских лозунгов восставшими[668].

Вопрос об участии ПСР в Тамбовском восстании довольно сложен. Нельзя отрицать определенное влияние правых эсеров на крестьянские восстания 1920 – 1922 гг., однако меру этого влияния оценить непросто. Наиболее близко к истине, на наш взгляд, утверждение советского историка-эмигранта М.С.Френкина: «Партия эсеров не встала официально во главе Тамбовского стихийного движения, однако проявленное повстанцами стремление к организации, их лозунги говорили о глубоком влиянии установок социалистов-революционеров»[669]. М.С.Френкин подчеркивает, что не могло быть и речи о целенаправленном и действенном руководстве эсеров крестьянскими восстаниями, но бывшие и действующие социалисты-революционеры сыграли в них

руководил мятежами: тамбовским, западносибирским и в Поволжье» // **Поляков Ю.А.** О политических настроениях крестьянства к концу гражданской войны // Октябрь и гражданская война в СССР. – М., 1966. – С.376.

[667] Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии 1917 – 1921 гг.: Сб.док. – М., 1958. – С.456.

[668] **Голинков Д.Л.** Крушение антисоветского подполья в СССР (1917 – 1925 гг.). – М., 1975. – С.458.

[669] **Френкин М.** Трагедия крестьянских восстаний в России 1918 – 1921 гг. – Иерусалим, 1987. – С.133.

активнейшую роль[670]. С точкой зрения М.С.Френкина солидарно большинство современных исследователей [671].

Руководство восстанием крестьян в Западной Сибири в 1921 г. также приписывалось правоэсеровскому «Сибирскому крестьянскому союзу», несмотря на то, что все лидеры союза были арестованы чекистами еще до начала восстания[672]. В ряде работ, посвященных данной теме, отмечалось, что фактически восстанием руководили белогвардейцы[673]. В современной историографии оба приведенных тезиса опровергаются – правые эсеры участия в восстании не принимали, а в его руководстве встречались самые разные люди: для избрания в руководящие повстанческие органы не являлась препятствием служба при прежних

---

[670] Там же. – С.129. С.Синглтон писал: «Истина, наверное, в том, что если уж эсеровское руководство не было достаточно сильным, чтобы подчинить себе СТК, то оно и не могло обеспечить выполнение своих решений эсерами на местах. Как партия, эсеры не одобряли насилие и не побуждали к нему – как отдельные личности, они, возможно, делали и то, и другое». См.: **Singleton S.** The Tambov Revolt (1920 – 1921) // Slavic Review. – Vol.25. – 1966. – № 3. – P.502. Цит. по: **Дьячков В.Л.** Партия эсеров в Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войне: (Критика современной буржуазной историографии): дис. … канд.ист.наук. – М., 1988. – С.178.

Любопытна позиция М.Бернштама. Размышляя о Тамбовском восстании, он писал, что «факт участия эсеров, действовавших в войне 1917 – 1922 годов как третья сила, в восстании нельзя интерпретировать как вообще эсеровский, социалистическо-революционный характер восстания». Более того, М.Бернштам считает, что эсеры играли в повстанческом движении разлагающую и дезорганизующую роль, не дали, в конечном счете, крестьянству возможности соединиться с белым движением. См.: **Бернштам М.** Стороны в гражданской войне 1917 – 1922 гг.: (Проблематика, методология, статистика) // Вестник русского христианского движения. – № 128. – Париж, 1979. – С.270.

[671] **Кондрашин В.В.** Крестьянское движение в Поволжье в 1919 – 1921 гг. // Крестьяне и власть: Мат.конф. – М. – Тамбов, 1996. – С.135.

[672] **Богданов М.А.** Разгром Ишимско-Петропавловского кулацко-эсеровского мятежа в 1921 году // Учен.зап. Ишим.пед.ин-та. – Т.III. – Вып.4. – 1959. – С.13.

[673] **Голинков Д.Л.** Крушение антисоветского подполья в СССР. – М., 1975. – С.468. См. также **Богданов М.А.** Разгром западно-сибирского кулацко-эсеровского мятежа 1921 г. – Тюмень, 1961.

властях – царской, Временного правительства, Колчака или коммунистов [674].

Схожая ситуация сложилась в отечественной литературе по проблеме участия ПСР в Кронштадтском восстании 1921 г. Попытки доказать серьезную роль правых эсеров в подготовке и организации предпринимались неоднократно. Ю.А.Щетинов даже утверждал, что «Кронштадтский мятеж был бы немыслим без целенаправленной, организующей мелкобуржуазную стихию деятельности эсеров, меньшевиков и других представителей антисоциалистических сил…»[675], хотя сколько-нибудь значительных данных об участии ПСР в кронштадтских событиях не было. Не подтвердилось широко распространенное утверждение о членстве в ПСР руководителя кронштадтского ревкома С.М.Петриченко[676]. В настоящее время общепризнанным является факт, что ни эсеры, ни меньшевики никакого участия в Кронштадтском восстании не принимали[677].

Стремление советской историографии представить стихийные по своей сути антибольшевистские выступления 1920 – 1922 гг. как систему заговоров и мятежей, организованных социалистической оппозицией, вполне объяснимо. Советские историки вынуждены были следовать указаниям В.И.Ленина, прямо называвшего эсеров и

---

[674] **Третьяков Н.Г.** Состав руководящих органов Западно-Сибирского восстания 1921 г. // Гуманитарные науки в Сибири. – 1994. – № 2. – С.22; **Московкин В.В.** Восстание крестьян в Западной Сибири в 1921 году // Вопросы истории. – 1998. – № 6. – С.58.

[675] **Щетинов Ю.А.** Кронштадтский мятеж 1921 г. в советской исторической литературе // Проблемы истории СССР. – М., 1973. – С.105. См. также **Щетинов Ю.А.** Мелкобуржуазные партии в Кронштадтском мятеже 1921 г. // Вестн. Моск.ун-та. История. – 1974. – № 3. – С.15 – 33; **Он же.** Кронштадтский мятеж и мелкобуржуазные партии (весна 1921 года): дис. … канд.ист.наук. – М., 1975.

[676] **Семанов С.Н.** Ликвидация антисоветского кронштадтского мятежа 1921 года. – М., 1973. – С.78. Весь фактический материал этой содержательной монографии опровергает вывод автора, что Кронштадтский мятеж «был идеологически подготовлен осколками меньшевиков, эсеров, анархистов и других мелкобуржуазных партий, которые дали последний открытый бой молодому Советскому государству» (С.9). См. также: **Семанов С.Н.** 18 марта 1921. – М., 1977.

[677] **Литвин А.Л.** Красный и белый террор в России. 1918 – 1922 гг. – Казань, 1995. – С.221; Кронштадт. 1921. – М., 1997; Вопросы истории. – 1998. – № 10. – С.158.

меньшевиков вдохновителями и организаторами этих событий[678]. Между тем фактический материал, в большинстве случаев добросовестно излагавшийся отечественными историками, вступал в резкое противоречие с идеологически «выдержанными» выводами. Это касается и документальных сборников по истории советской карательной политики, содержавших данные об «антисоветской» деятельности эсеров и меньшевиков [679]. Они требуют тщательной проверки, так как основаны лишь на официальных сообщениях ВЧК и не подтверждаются другими источниками[680].

Среди ключевых направлений изучения истории ПСР и РСДРП в советской историографии 1970 – 1980-х гг. выделяется анализ деятельности партий в последние годы их существования в Советской России. Эта тема затрагивалась во многих работах, но специально долгое время практически не изучалась, за исключением статьи И.Я.Трифонова, опубликованной еще в 1950-е годы [681]. В работах П.А.Подболотова, Ю.В.Мухачева, Г.Ф.Барихновского и других авторов впервые была рассмотрена деятельность социалистических партий в годы НЭПа, особенности общественно-политической ситуации, сложившейся тогда в Советской России [682]. П.А.Подболотов

---

[678] **Ленин В.И.** Полн.собр.соч. – Т.44. – С.53.

[679] Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии 1917 – 1921 гг.: Сб.док. – М., 1958; В.И.Ленин и ВЧК: сб.док. (1917 – 1922 гг.). – М., 1975; 2-е изд., доп. – М., 1987.

[680] Уместно вспомнить мнение М.А.Спиридоновой, писавшей о большевиках: «Они ведь маньяки. У них ведь правоэсеровские заговоры пеклись как блины» (17 июля 1918 г.); «изобретались пачками заговоры правых эсеров и меньшевиков. Еще работая с большевиками, сколько раз со злобой спорила с ними, что все эти «заговоры» – вранье чрезвычайных истериков. А позднее, без нас, эти «заговоры» стали уже массовыми явлениями» (23 февраля 1919 г.) // Кремль за решеткой: (Подпольная Россия). – Берлин, 1922. – С.12 – 13, 19.

[681] **Трифонов И.Я.** Конец мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров // Учен.зап.Ленингр.ун-та. – 1959. – № 258. – Вып.30. – С.143 – 172.

[682] **Подболотов П.А.** Крах эсеро-меньшевистской контрреволюции. – Л., 1975; **Мухачев Ю.В.** тактика правых эсеров после перехода к нэпу и ее провал (1921 – 1922) // Банкротство мелкобуржуазных партий России. 1917 – 1922 гг.: сб.науч.тр. – Ч.II. – М., 1977. – С.137 – 149; **Барихновский Г.Ф.** Идейно-политический крах белоэмиграции и банкротство внутренней контрреволюции (1921 – 1924 гг.). – Л., 1978.

справедливо замечал, что в стране продолжали существовать социальные слои, на поддержку которых могли рассчитывать меньшевики и эсеры, хотя сами эти партии как массовые организации уже исчезли [683]. Советские историки верно отмечали изменения тактики социалистов-революционеров и меньшевиков, пытавшихся использовать легальные формы борьбы и усилить свое влияние в профсоюзных и кооперативных организациях. В ответ большевистское руководство предприняло целый комплекс мер по ликвидации социалистической оппозиции.

К числу несомненных достоинств монографии П.А.Подболотова, наиболее подробно осветившего этот процесс, следует отнести широкое использование материалов периодической печати тех лет, а также документов РКП(б) по организации массовой антиэсеровской кампании в связи с судом над ЦК ПСР в 1922 году [684]. П.А.Подболотов впервые проанализировал реакцию российской эмиграции на процесс 1922 г., ее попытки организовать международную защиту подсудимых эсеров. В целом, несмотря на привычный набор идеологических штампов, книга П.А.Подболотова обобщила накопленный в советской историографии материал, дополнив его рядом новых изысканий [685].

Со второй половины 1960-х гг. в советской науке началось изучение деятельности местных организаций ПСР. Внимание авторов привлекали самые крупные из региональных эсеровских центров – в Поволжье [686], Сибири [687], на Урале и других районах [688]. Появился ряд

---

[683] **Подболотов П.А.** Крах… – С.15.

[684] Там же. – С.71 – 72, и далее.

[685] В рецензии на работу Подболотова А.Л.Литвин обращал внимание на необходимость дальнейших исследований политического краха ПСР в региональном аспекте. См.: **Литвин А.Л.** Крах «авангарда всей реакции» // Вопросы истории КПСС. – 1977. – № 1. – С.141.

[686] **Точеный Д.С., Стишов М.И.** Распад эсеро-меньшевистских партийных организаций в Поволжье // Вопросы истории. – 1973. – № 8. – С.15 – 28; **Точеный Д.С.** Октябрьская революция и крах правых эсеров и меньшевиков в Среднем Поволжье // Вопросы истории СССР: сб.ст. – Ульяновск, 1974. – С.111 – 127; **Надеева М.И.** Банкротство эсеровских организаций Поволжья (1902 – 1923 гг.): дис. … канд.ист.наук. – Куйбышев, 1986.

[687] **Плотникова М.Е.** Колчак и эсеровская «оппозиция» (1918 – 1920 гг.) // Труды Томского ун-та. – Т.190. – С.168 – 181; **Она же.** Эсеровская контрреволюция в Сибири в 1918 г. // Вопросы истории Сибири. – Вып.4. –

историографических обзоров[689]. Вместе с тем исследования по истории местных эсеровских организаций так и не стали ведущей темой советской исторической науки. Ее развитие сдерживала узость источниковой базы, особенно по заключительному периоду существования ПСР в регионах (1920 – 1923 гг.), изучение которого было невозможно без привлечения практически недоступных в то время документов ВЧК/ГПУ. Поэтому большинство историков ограничивалось временем гражданской войны, где доступных источников (мемуаров, эсеровских газет) было несравненно больше. Фактически изучение местных организаций ПСР в советской историографии лишь заложило определенную основу, канву тем, активное исследование которых началось только в 1990-е гг.

В изучении истории местных партийных организаций меньшевиков в 1960 – 1980-е гг. достижения советской историографии были относительно невелики. Большинство работ касалось этой темы лишь в связи с деятельностью большевистских организаций по борьбе с

Томск, 1969. – С.172 – 188; **Захаров М.П.** Крах партий эсеров и меньшевиков в Сибири в период колчаковщины // Сборник работ аспирантов кафедры истории КПСС. – Вып.8. – Томск, 1971. – С.41 – 49; **Белоусов Г.М.** Эсеровское вооруженное подполье в Сибири (1918 г.) // Сибирский исторический сборник. – Вып.2. – Иркутск, 1974. – С.129 – 151; **Боженко Л.И.** Эсеры и сибирское крестьянство накануне и в начале НЭПа (1920 – 1923 гг.) // Некоторые вопросы истории крестьянства Сибири. – Томск, 1976. – С.13 – 28; **Черняк Э.И.** Эсеровские организации в Сибири в 1917 – начале 1918 гг.: (К истории банкротства партии). – Томск, 1987.

[688] **Капцугович И.С.** История политической гибели эсеров на Урале. – Пермь, 1975; **Бутенин Н.А.** Крушение эсеро-меньшевистской контрреволюции на Дальнем Востоке (октябрь 1917 – ноябрь 1918 гг.): дис. … канд.ист.наук. – Томск, 1982; **Шпрыгов А.П.** Борьба партии большевиков с идеологией и политикой эсеров. Ноябрь 1917 – 1923 гг.: На материалах Архангельской, Вологодской, Олонецкой и Северо-Двинской губерний: Дис. ... канд.ист.наук. – Л., 1989; **Сергеев В.Н.** Крах мелкобуржуазной демократии на Дону, Кубани и Тереке (1917 – 1920 гг.): дис. … д-ра ист.наук. – Ростов н/Д., 1988.

[689] **Капцугович И.С.** Историография политической гибели эсеров на Урале // Исследования по истории Урала. – Вып.5. – Пермь, 1976. – С.23 – 52; **Литвин А.Л.** Основные итоги изучения краха мелкобуржуазных партий в Поволжье (1918 – 1922 гг.) // Банкротство мелкобуржуазных партий России. 1917 – 1922 гг.: сб.науч.тр. – Ч.II. – М., 1977. – С.87 – 97; **Юсупова Л.Н.** Советские историки о политическом банкротстве и крахе организаций мелкобуржуазных партий в Сибири // Классовая борьба в Сибири в переходный период. – Тюмень, 1987. – С.18 – 27.

«мелкобуржуазным влиянием». Можно отметить исследования В.Я.Воробьевой, Н.А.Шерстянникова, Д.С.Точеного, Л.А.Бухарина о меньшевиках Поволжья и Сибири[690], А.Д.Антонова – по Уралу[691], А.В.Безруковой – о меньшевистских организациях Дальнего Востока[692].

Одним из первых краткий анализ истории меньшевистской партии после октября 1917 г. представил В.В.Комин [693], автор обобщающей работы по истории российской многопартийности 1917 г. Комин привлек меньшевистскую печать, фонд ЦК РСДРП в ЦПА ИМЛ, мемуары Д.Далина и Н.Суханова. По объему цитат, принадлежащих «противникам большевизма», книга Комина не имела аналогов в науке того периода. Это позволило, пусть бегло, охарактеризовать позиции различных течений меньшевистской партии, их борьбу на чрезвычайном съезде в ноябре – декабре 1917 г. По мнению Комина, разногласия внутри РСДРП носили второстепенный характер, а «определяющей линией» стала ненависть к Советской власти и большевикам [694]. Так же резко – как «совершенно ничтожное» – расценивалось значение и влияние

---

[690] **Воробьева В.Я.** Путь меньшевиков Поволжья и Сибири от «чистой демократии» к колчаковской диктатуре // Учен.зап. Моск.гос.пед.ин-та им. В.И.Ленина. – 1969. – № 309. – С.339 – 376; **Шерстянников Н.А.** Идейно-политический и организационный крах меньшевиков в Восточной Сибири (март 1917 – март 1920 г.): дис. … канд. ист.наук. – Иркутск, 1979; **Точеный Д.С.** Октябрьская революция и крах правых эсеров и меньшевиков в Среднем Поволжье // Вопросы истории СССР. – Ульяновск, 1974. – С.111 – 127; **Бухарин Л.А.** Борьба Ярославской организации большевиков с меньшевиками за укрепление диктатуры пролетариата и единство рабочего класса (октябрь 1917 – 1918 гг.) // Учен. зап. Калинин. ун-та. – 1971. – Т.99. – С.18 – 48.

[691] **Антонов А.Д.** Крах мелкобуржуазных и националистических организаций на Урале в 1917 – 1918 гг. // Учен.зап. Куйбышев. пед.ин-та им.В.В.Куйбышева. – Вып.76. – Куйбышев, 1970. – С.22 – 46.

[692] **Безрукова А.В.** Об эволюции взглядов дальневосточных меньшевиков-интернационалистов (политическое банкротство центризма на Дальнем Востоке и Забайкалье. 1917 – 1923 гг.) // Партийные организации Дальнего Востока в авангарде борьбы за построение социализма и коммунизма. – Хабаровск, 1974. – С.18 – 30.

[693] **Комин В.В.** Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. – М., 1965. – С.547 – 563.

[694] Там же. – С.557.

меньшевизма на общественно-политическую жизнь после Октябрьской революции. При этом, как ни парадоксально, В.В.Комин постулировал необходимость репрессий против социал-демократов [695].

Столь упрощенная трактовка вызвала возражения. Целый ряд историков – К.В.Гусев, М.И.Стишов, А.М.Малашко и др. – отмечали, что партия меньшевиков как организованная политическая сила действовала не только в годы гражданской войны, но и в первые годы НЭПа [696]. В то же время не вызывал замечаний другой тезис автора – о «ненависти к большевизму» всех течений социал-демократии, определявшей политическую линию и практическую деятельность меньшевистских организаций. Советские историки практически не изучали проблему идейной и организационной дифференциации РСДРП после октября 1917 г., различия между «правыми» и «левыми» меньшевиками. Утверждалось, что разногласия в среде социал-демократов касались лишь методов борьбы с большевизмом, серьезных противоречий в оценке Октябрьской революции не было.

Заметным явлением историографии 1960 – 70-х гг. стала монография Н.В.Рубана [697]. Цель этой работы, типичной для советских исследований «непролетарских» партий, также не выходила за рамки освещения борьбы большевиков против меньшевизма, а в хронологическом плане ограничивалась летом 1918 года[698]. Опираясь на документы ЦК меньшевиков, социал-демократическую печать, Н.В.Рубан привел сведения об организационном состоянии партии меньшевиков, охарактеризовал различные течения внутри РСДРП. Это выгодно отличало работу от клишированных установок на однородность меньшевизма. Основное внимание было уделено периоду подготовки и проведения Октябрьской революции.

Отдельным направлением историографии меньшевизма являлось изучение деятельности РСДРП в профсоюзном движении

---

[695] Там же. – С.561 – 562.

[696] См.: **Подболотов П.А.** Борьба РКП(б) с меньшевизмом… – С.41.

[697] **Рубан Н.В.** Октябрьская революция и крах меньшевизма: (Март 1917 – 1918 г.). – М., 1968.

[698] Там же. – С.9.

после октября 1917 г. Меньшевики имели, по сравнению с другими оппозиционными партиями, наиболее сильные позиции в профсоюзах, причем довольно длительное время. Специально этой теме была посвящена монография М.В.Спиридонова[699].

Меньшевистская печать изучалась в основном в контексте борьбы с ней большевиков. В количественном и качественном отношении эти работы уступали исследованиям, посвященным прессе социалистов-революционеров. Выделяется монография А.З.Окорокова о борьбе с буржуазной печатью[700], статьи С.А.Шельдешовой[701], А.С.Арапова и ряд региональных исследований.

Нетрадиционной для советских историков темой стало обращение к послеоктябрьской истории Всеобщего еврейского рабочего союза (Бунда). Взаимоотношения Бунда и российских социал-демократов, начиная с 1890-х гг., развивались сложно[702]. В августе 1917 г., на объединительном съезде РСДРП идейно-политический союз Бунда с меньшевиками был оформлен организационно. В годы гражданской войны союз действовал в фарватере меньшевизма. Истории Бунда в советской историографии были посвящены работы А.С.Ветровой[703], Ю.И.Шестака[704], М.М.Червяковой[705] и других.

Итоги наработок советской историографии послеоктябрьской

---

[699] **Спиридонов М.В.** Политический крах меньшевиков и эсеров в профессиональном движении (1917 – 1920 гг.). – Петрозаводск, 1965.

[700] **Окороков А.З.** Октябрь и крах русской буржуазной прессы. – М., 1970.

[701] **Шельдешова С.А.** Большевистские газеты Петрограда в борьбе с эсеро-меньшевистской прессой за разъяснение ленинских «тезисов об Учредительном собрании» (декабрь 1917 – январь 1918 гг.) // Вестн.Ленингр.ун-та. – 1973. – № 8. – С.23 – 31.

[702] Этой теме специально посвящена докторская диссертация британского историка Г.Шукмана. См.: **Shukman G.** The Relations between Jewish Bund and the RSDRP, 1897 – 1903. – Oxford, 1961.

[703] **Ветрова А.С.** Коммунистическая партия в борьбе за массы против национализма и сепаратизма Бунда (октябрь 1917 – 1921 гг.): автореф.дис. … канд.ист.наук. – М., 1981.

[704] **Шестак Ю.И**. Борьба большевистской партии против оппортунизма и национализма Бунда. – М., 1980; **Он же.** Октябрьская революция и крах Бунда / // Вопросы истории. – 1980. – № 8. – С.31 – 44.

[705] **Червякова М.М.** Идейный разгром большевиками оппортунистической теории и политики Бунда, 1897 – 1921 гг.: автореф.дис. … д-ра ист.наук. – М., 1982.

истории РСДРП были фактически подведены в уже упоминавшейся коллективной монографии «Непролетарские партии. Урок истории», а также книге П.А.Подболотова и Л.М.Спирина [706]. Это издание выделялась на общем фоне отечественной литературы своего времени по ряду позиций. Авторы привлекли разнообразные источники (печать, сборники официальных партийных документов РСДРП, материалы местных партийных организаций, мемуары), подробно рассмотрели деятельность группировок в составе меньшевистской партии, анонсировали оценки истории меньшевизма в зарубежной историографии. И хотя выводы П.А.Подболотова и Л.М.Спирина не выходили за традиционные концептуальные рамки[707], информативная насыщенность монографии делает ее научно значимой и ныне.

Что касается истории ПЛСР, то приоритетное внимание исследователей было обращено к проблеме блока ПЛСР и большевиков [708]. Советские историки, анализируя соглашение с левыми эсерами, опирались на ленинские оценки, обозначенные в ряде работ большевистского вождя 1917 – 1918 гг., в частности, в статье «О компромиссах». История блока левых эсеров с большевиками делилась на два этапа: первый – от момента заключения соглашения (декабрь 1917 г. до IV всероссийского съезда Советов (март 1918 г.). Это был период наиболее полного осуществления соглашения. Второй этап – с марта по июль 1918 г., с момента, когда правительственный блок был разорван, но левые эсеры продолжали оставаться партией, стоящей на «советской « платформе, вплоть до событий 6-7 июля 1918 года [709]. Эти

---

[706] **Подболотов П.А., Спирин Л.М.** Крах меньшевизма в Советской России. – Л., 1988.

[707] Там же. – С.148 – 149, 217.

[708] **Илюхина Р.М.** К вопросу о соглашении большевиков с левыми эсерами (октябрь 1917 – февраль 1918 г.) // Исторические записки. – 1963. – Т.173. – С.3 – 32; **Кучма В.В.** Из истории заключительного этапа соглашения большевиков с левыми эсерами (март – июль 1918 г.) // Труды высшей следственной школы МВД СССР. – Волгоград, 1969. – Вып.1. – С.17 – 32; **Голуб П.А.** О блоке большевиков с левыми эсерами в период подготовки и победы Октября // Вопросы истории КПСС. – 1971. – № 9; **Тумаринсон В.Х.** К вопросу о платформе правительственного соглашения большевиков и левых эсеров // Большевики в борьбе с непролетарскими партиями, группами и течениями: мат.конф. – М., 1983. – С.133 – 141.

[709] **Гусев К.В., Ерицян Х.А.** От соглашательства к контрреволюции. – М., 1968. – С.195 – 196.

периоды отличались характером политики в деревне – вначале свершались общедемократические преобразования, в которых было заинтересовано все крестьянство, затем началась частичная экспроприация кулачества. Именно в эволюции политики большевиков в деревне видели советские историки причины изменения политики ПЛСР.

Общая оценка тактики блока большевиков с ПЛСР в советской историографии была, начиная с 1960-х гг., довольно позитивной. Опираясь на ленинские оценки, историки отмечали, что блок способствовал укреплению связи между рабочим классом и крестьянством, ослабил правых эсеров и в целом явился крупным успехом большевиков. В дальнейшем, указывали исследователи, большевики делали все, чтобы поддержать сотрудничество с левыми эсерами и честно выполняли все условия соглашения[710]. Левые эсеры, в свою очередь, постоянно проявляли «мелкобуржуазные колебания» – в соответствии со своей природой – выражавшиеся в приверженности так называемой «чистой демократии», «буржуазному парламентаризму», отрицании диктатуры пролетариата. Конфликты большевиков и левых эсеров уже в первый месяц сотрудничества касались декретов СНК о печати, роспуске земств, аресте кадетов[711]. Фракция левых эсеров в Учредительном собрании, хоть и шла в фарватере политики большевиков, все же пыталась смягчить остроту дебатов, выступала с компромиссными предложениями и покинула заседание позже большевистской фракции.

В силу этого К.В.Гусев отмечал, что практически левые эсеры в начале 1918 г. представляли собой оппозицию, которая не отказывалась от совместных действий с большевиками и поддерживала их существенным вопросам[712]. Период до марта 1918 г. стал временем наибольшей плодотворности блока.

Брестский мир привел к разрыву правительственной коалиции, однако ПЛСР сохранила свое представительство во ВЦИК, местных Советах, наркоматах, ВЧК и других учреждениях. В советской

---

[710] **Гусев К.В.** Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. – М., 1975. – С.181 – 183.

[711] О фракции левых эсеров во ВЦИК 2-го созыва см. специальный раздел монографии А.И.Разгона: **Разгон А.И.** ВЦИК Советов в первые месяцы диктатуры пролетариата. – М., 1977. – С.84 – 102.

[712] **Гусев К.В.** Партия эсеров. – С.212.

историографии подчеркивалось, что большевики не форсировали разрыв, но левые эсеры не приняли «протянутой им большевиками руки»[713]. Более того, разногласия между бывшими партнерами не исчерпывались Брестским миром. Очень резко левые эсеры отнеслись к мероприятиям большевиков в деревне, в частности, декретам о продовольственной диктатуре и комбедах (май – июнь 1918 г.).

Выступление левых эсеров 6-7 июля 1918 г. в Москве также стало предметом специального изучения. Советские историки трактовали эти события как попытку контрреволюционного мятежа, наиболее подробно освещенного в монографии Л.М.Спирина [714]. Суть официальной версии сводилась к следующему: цель мятежа, предпринятого по решению ЦК левых эсеров – сорвать Брестский мирный договор, спровоцировать войну с Германией и свергнуть Советское правительство. 5 июля на 5-м Всероссийском съезде Советов левоэсеровская фракция (352 человек) выразила недоверие Советскому правительству. Но большинство делегатов съезда её не поддержало, после чего левые эсеры перешли к провокационным действиям. 6 июля левый эсер Я. Г. Блюмкин, изготовив поддельное письмо от имени ВЧК, проник в германское посольство, убил посла графа В. Мирбаха и скрылся в штабе отряда при ВЧК под командованием левого эсера Д. И. Попова. Там уже находились член ЦК левых эсеров — М.А.Спиридонова. Ю.В.Саблин, Б.Д.Камков, В.А.Карелин, П.П.Прошьян, В.А.Александрович и другие, превратившие отряд в центр мятежа. Мятежники арестовали председателя ВЧК Ф.Э.Дзержинского, прибывшего туда с требованием выдать убийц Мирбаха; затем были арестованы М.И.Лацис, назначенный временным председателем ВЧК, председатель Моссовета П.Г.Смидович и ещё 27 коммунистов. В ночь на 7 июля мятежники (по данным Н.И.Подвойского: около 1800 человек, 80 сабель, 6—8 орудий, 4 броневика) под руководством Попова, Саблина и Александровича начали военные действия, заняли центральный телеграф и призвали части гарнизона присоединиться к мятежу. Эта традиционная версия основывалась на документах из «Красной Книги ВЧК», мемуарах[715] и

---

[713] Там же. – С.250.

[714] **Спирин Л.М.** Крах одной авантюры: (Мятеж левых эсеров в Москве 6-7 июля 1918 г.). – М., 1971.

[715] По сведениям И.И.Вацетиса, «…в распоряжении эсеров было около 2500 бойцов с 8 орудиями и 4 бронемашинами». См.: **Вацетис И.И.** Мятеж

широко пропагандировалась в отечественной литературе 1950 – 1980-х годов [716].

Характерные особенности советской историографии «непролетарских партий» проявлялась и в исследованиях выступления 6 июля – зачастую выводы отечественных историков плохо согласовывались с приводимыми фактами. Так, П.Я.Канн, рассматривая левоэсеровский «мятеж» в Петрограде, утверждает, что «подготовка антисоветских акций велась ПЛСР тщательно и заблаговременно…»[717]. Однако никаких подтверждений этому тезису нет – сам автор признает, что об участии петроградской левоэсеровской дружины в мятеже «нет данных»; штаб боевых эсеровских организаций в здании Пажеского корпуса был окружен правительственными войсками и начал сопротивление лишь в ответ на предложение капитулировать; многие левоэсеровские дружинники в районах Петрограда были застигнуты врасплох красноармейцами[718].

Ю.Г.Фельштинский, рассматривая советские исследования, заключает, что «послесталинская историография также не вывела историков Советского Союза за пределы, ограниченные рамками марксистско-ленинской идеологии, хотя, начиная с 1956 г., в СССР опубликовано большое число работ по истории ПЛСР». Фельштинский, тем не менее, отмечает появление в научном обороте новых архивных материалов и выделяет работы К.В.Гусева и А.И.Разгона[719]. Можно добавить, что новым явлением советской историографии ПЛСР стали исследования по истории региональных левоэсеровских организаций

левых эсеров в июле 1918 года // Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917 – 1920 годах: Воспоминания и документы. – Рига, 1962. – С.62.

[716] **Чугаев Д.А.** Борьба коммунистической партии за упрочение Советской власти. Разгром «левых» эсеров // Учен.зап. Моск.обл.пед.ин-та. – Т.26. – Вып.2. – М., 1954; **Гладков Т.** Петушиный заговор // Молодой коммунист. – 1967. – № 12. – С.48 – 53; **Спирин Л.М.** Разгром мятежа левых эсеров в Москве 6-7 июля 1918 года // Военно-исторический журнал. – 1968. – № 8. – С.38 – 47.

См. также: **Курицын В.М.** Следствие и процесс по делу о мятеже левых эсеров // Советское государство и право. – 1968. – № 8. – С.144 – 147.

[717] **Канн П.Я.** Провал попытки левоэсеровского мятежа в Петрограде // Вопросы истории. – 1978. – № 7. – С.207.

[718] Там же. – С.208 – 209.

[719] **Фельштинский Ю.Г.** Крушение мировой революции. Брестский мир: Октябрь 1917 – ноябрь 1918. – М., 1992. – С.555, 559.

[720], борьбы большевистской печати с левыми эсерами [721]. В то же время о принципиальном изменении подходов не было и речи.

Новым явлением советской историографии 1970 – 1980-х гг. стали работы по истории ПЛСР после июльских событий 1918 г., а также специальные исследования об отколовшихся от левых эсеров партий «революционных коммунистов» и «народников-коммунистов»[722]. Речь в них главным образом шла о тактике большевиков по отношению к «левым течениям мелкобуржуазной демократии», однако приводились новые данные о численности этих партий, их программных установках, лидерах.

«Народники-коммунисты» рассматривались как левая оппозиционная группировка, отошедшая от ПЛСР, но сохранившая в программе многие эсеровские теории и взгляды и пытавшаяся соединить марксизм с народничеством. Организации «народников-коммунистов» начинают возникать на местах в августе – сентябре 1918 г. Окончательно партия оформляется на I Всероссийской конференции в Москве 21-24 сентября 1918 г. и вскоре – в ноябре 1918 г. – сливается с РКП(б). «Революционные коммунисты» также подтвердили верность эсеровской платформе и выступали в поддержку большевистской власти. Их вступление в ряды правящей партии состоялось позднее, в сентябре 1920 г.

Эволюция этих партий в 1918 – 1920 гг., указывали советские историки, была не только результатом стихийного развития, но и

---

[720] **Скобелкина Е.Б.** Борьба симбирских большевиков против «левых» эсеров в 1918 году // Из истории партийных организаций Поволжья. – Волгоград, 1967. – С.18 – 41; **Бухарин Л.А.** Борьба ярославских большевиков с левыми эсерами весной и летом 1918 года // Партия во главе творческой активности трудящихся масс. – Вып.2. – Ярославль, 1974. – С.40 – 47.

[721] **Федоров М.В.** Роль партийно-советской печати в разоблачении мелкобуржуазных колебаний левых эсеров в период заключения правительственного соглашения (октябрь – декабрь 1917 г.) // Вестн. Ленингр. ун-та. – 1980. – № 20. – Вып. 4.

[722] **Шестак Ю.И.** Некоторые вопросы тактики большевиков по отношению к мелкобуржуазным партиям (на примере партии «народников-коммунистов») // Путь борьбы и побед: Сб.ст. по вопросам истории КПСС. – Ч.1. – М., 1971. – С.142 – 159; **Он же.** Тактика большевиков по отношению к левым течениям мелкобуржуазной демократии (1917 – 1922 гг.): автореф.дис. … д-ра ист.наук. – Л., 1982.

следствием «гибкой тактики» большевиков[723]. Впервые в историографии стали анализироваться документы (прежде всего, материалы партийных съездов и конференций), печать, приводились сведения о персональном составе руководства. История партий народников-коммунистов и революционных коммунистов рассматривалась как удачный пример политики большевиков, использовавших раскол с целью ослабления левых эсеров, привлечения на свою сторону новых соратников. В этом усматривалась актуальность изучения этих численно небольших (около 3 тыс. членов каждая) и не слишком влиятельных политических структур.

В целом, несмотря на позитивные сдвиги в источниковом плане, расширении тематики исследований, научная история ПЛСР в советской историографии так и не была написана. Было немало сделано для изучения роли левых эсеров в период Октябрьской революции, правительственного блока. Однако вплоть до конца 1980-х гг. тиражировались стереотипные представления о резко негативной эволюции ПЛСР после заключения Брестского мира и особенно о событиях 6-7 июля 1918 г. Изменение подходов к этим и другим вопросам истории партии левых эсеров, как и полноценный научный анализ истории российской многопартийности в целом, стало возможным только с трансформацией общественно-политической ситуации в стране.

Таким образом, советская наука, начиная с 1960-х гг. смогла в определенной степени отойти от жестких схем изучения истории социалистических партий, наполнить их, пусть и в рамках прежней, общеобязательной методологии, важным фактическим материалом. Традиции советской историографии, заложенные в 1920-е гг. – тенденциозное и выборочное использование источников, анализ политической борьбы с точки зрения большевистской партии, непогрешимость ленинских оценок – сохранились и в последующие годы. Вместе с тем, для этого периода характерен разрыв между конкретно-историческими исследованиями ученых и теоретической

---

[723] См.: **Шестак Ю.И.** РКП(б) и партия «революционного коммунизма» // Вопросы истории КПСС. – 1972. – № 2. – С.19 – 29; **Саградьян М.О.** Из истории возникновения однопартийной системы в Советской республике // История партийных организаций Поволжья. – Вып.1. – Саратов, 1973. – С.108 – 123.

доктриной, господствовавшей в официальной науке. Сказывалась и творческая индивидуальность исследователей, в силу которой в каждом поколении советских историков были авторы, создававшие яркие научные работы. Расширилась и проблемно-тематическая структура исследований, особенно в 1960-е гг. Стал изучаться социальный состав социалистических партий, их программные документы, новые конкретно-исторические сюжеты, расширились хронологические рамки.

Более доступными, по сравнению с предшествующим периодом, стали источники по истории меньшевизма, правых и левых эсеров. Об определенных достижениях советской науки свидетельствует рост числа историографических исследований, в том числе посвященных зарубежной историографии. Развитие исследований привело к созданию первой обобщающей работы – коллективной монографии «Непролетарские партии России. Урок истории» (1984), где российская многопартийность рассматривалась на всем протяжении ее истории. Тем не менее, на концептуальном уровне ресурсы советской историографии политических партий были исчерпаны, что не закрывало, тем не менее, возможности для решения частных проблем. В итоге бурный процесс накопления фактов по истории «непролетарских партий» в советской историографии 1960 – 80-х гг. не привел к качественным сдвигам, но позволил со временем, после падения советской системы, строить новые подходы на серьезном фундаменте.

Глава IV. Современная историография о деятельности социалистических партий России

§4.1. Динамика и тенденции современной отечественной историографии ПСР

Демократизация общества в России в 1990-е гг., отмена цензуры вызвали всплеск интереса к истории, прежде всего советского общества, у профессиональных исследователей, среди деятелей культуры, масс-медиа и рядовых граждан. Подчеркнем позитивные стороны произошедших изменений: появились разнообразные, в том числе частные, источники поддержки исторической науки, профильных музеев, архивов, телевизионных передач, генеалогических разработок.

Российские исследователи стали учиться самостоятельно находить источники финансирования в российских и зарубежных научных фондах. Только по линии РГНФ ежегодно получают поддержку сотни исследовательских, экспедиционных, издательских проектов на общую сумму более 300 миллионов рублей. Заметно выросло число профессиональных историков и научных центров, особенно в системе университетов. Безусловно, становление новой исторической науки в России не может проходить безболезненно – о многих проблемах профессионального сообщества (как методологических, так и этических) уже шла речь в первой главе монографии. Тем не менее положительная динамика в развитии российской гуманитаристики налицо.

Открытой и разнообразной стала сфера международных научных контактов. Одним из важнейших аспектов новой историографии России стал ее наднациональный характер. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. были переведены на русский язык и опубликованы первые труды наиболее известных зарубежных специалистов по истории России (Р. Пайпс, Дж. Хоскинг, А. Рабинович и др.). В дальнейшем этот процесс заметно ускорился. Стоит заметить, что современная историография развивается в условиях качественно нового этапа информационной революции и глобализации, когда резко расширились возможности доступа к информации и межкультурной коммуникации.

Важным фактором изменения общественного сознания стал процесс реабилитации жертв политических репрессий, в том числе и незаконно репрессированных членов социалистических партий. Постановлением Политбюро ЦК КПСС от 11 июля 1988 г. «О дополнительных мерах по завершении работы, связанной с реабилитацией необоснованно репрессированных в 30 – 40-е годы и начале 50-х годов» было дано поручение Прокуратуре СССР и КГБ СССР в связке с местными органами власти продолжить работу по пересмотру дел в отношении лиц, репрессированных в 1930 – 40 гг., без необходимости наличия заявлений о реабилитации и жалоб от репрессированных граждан. 16 января 1989 г. издаётся Указ Президиума Верховного Совета СССР, отмененяющий внесудебные решения, вынесенные в период 1930-х – начала 50-х гг. внесудебными «тройками» НКВД-УНКВД, коллегиями ОГПУ и «особыми совещаниями» НКВД-МГБ-МВД СССР. Наконец, был принят Закон РФ

«О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. № 1761-1.

В то же время процесс реабилитации репрессированных социалистов проходит неоднозначно. По итогам рассмотрения Генеральной прокуратурой РФ в 1997 – 2001 гг. материалов эсеровского судебного процесса 1922 г. часть осужденных эсеров была реабилитирована, но А.Р.Гоцу, Д.Д.Донскому, Г.И.Семенову и некоторым другим в реабилитации отказано[724]. Мотивировки этого отказа характерны для состояния исторического сознания общества. В ней прослеживается попытка соединить нормы и подходы современного права с нормами и подходами «революционного правосудия» постреволюционного периода, получив в итоге нечто вроде компромисса. Не реабилитированы оказались участники процесса, которые «участвовали» в террористических актах, несмотря на их диаметральную противоположность и сомнительный характер доказательств.

С 1990 г. в советских вузах преподавание истории КПСС стало заменяться на историю политических партий или политическую историю XX в., вскоре произошла и реорганизация соответствующих кафедр. Параллельно шли изменения в системе исторических исследований. Ликвидируется Институт теории и истории социализма ЦК КПСС (до лета 1991 г. – ИМЛ), Академия общественных наук при ЦК КПСС, партийные школы и система партийного обучения. Изменились названия исторических журналов: «История СССР» стал «Отечественной историей» (на данный момент «Российская история»), «Коммунист» – «Свободной мыслью», «Вопросы истории КПСС» – «Кентавром». Появились новые периодические издания: «Родина», «Исторический архив» (возобновлен), «Былое» (приложение к журналу «Родина»), «Ab Imperio», «Новое литературное обозрение» и другие. Возникает целый ряд новых исторических альманахов и документальных сборников («Звенья», «Лица», «Неизвестная Россия», «Российский архив», «Диаспора» и др.)

---

[724] См. подробнее: **Морозов К.Н.** Историко-правовые аспекты реабилитации подсудимых процесса социалистов-революционеров 1922 года // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – Т.2. Вып.1. – Новосибирск, 2006. – С.47 – 55; **Красильников С.А.** Восемьдесят лет спустя: процесс 1922 г. глазами Генпрокуратуры РФ // http://socialist.memo.ru

Научные исследования по истории ПСР в 1990-е гг. получили новый импульс. Появилась возможность отказаться от прежних, крайне политизированных подходов советской историографии к деятельности социалистов-революционеров, ведь даже лучшие из работ советских авторов 1960 – 1980-х гг. трактовали историю ПСР только как эволюцию «от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции», закончившуюся закономерным крахом. В итоге задача создания научной истории ПСР советскими историками так и не была решена. В 1991 г., на «излете» существования советской науки А.Л.Литвин откровенно признал, что правым эсерам «не повезло» в советской историографии[725]. Поэтому на современном этапе развития российской исторической науки практически все вопросы истории ПСР после октября 1917 г. подвергаются ревизии.

Важнейшей предпосылкой научного изучения истории ПСР является публикация источников. В советскую эпоху специальных научных изданий документов по послеоктябрьской истории ПСР не было[726]. Единственной крупной публикацией документов партии эсеров оставался сборник, составленный голландским историком М.Янсеном в основном по материалам архива Международного института социальной истории (г.Амстердам) [727]. Восполнить этот пробел призвана 3-х томная публикация документального наследия ПСР за 1900 – 1922 гг., осуществленная в рамках большого проекта по изданию документов российских партий Центром политической и экономической истории России Российского независимого института социальных и национальных проблем и издательством «РОССПЭН».

---

[725] **Литвин А.Л.** «В борьбе обретешь ты право свое!»: Судьба самой многочисленной партии России // Наука и жизнь. – 1991. – №3. – С.20.

[726] Общий обзор ситуации в российских архивах после 1991 г. см.: **Литвин А.** Современные российские исследования // Кип Дж., Литвин А. Эпоха Иосифа Сталина в России. Современная историография. – М., 2009. – С.207 – 216. См. также обширную статью А.Грациози, впервые опубликованную в 1999 г. в журнале «Cahiers du monde russe»: **Грациози А.** Новые архивные документы советской эпохи: источниковедческая критика // Отечественные записки. – 2008. – Т.43. – С.253 – 275; Т.44. – С.204 – 224; Т.45. – С.224 – 240, а также публикацию А.Д.Степанского: **Степанский А.Д.** «Археографическая революция» в постсоветской России // Линия судьбы. – М., 2007. – С.468 – 480.

[727] Партия социалистов-революционеров после октябрьского переворота 1917 года. – Amsterdam, 1989.

Применительно к интересующему нас периоду наибольшее значение имеет публикация второй части третьего тома сборника «Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы», охватывающего период октября 1917 – 1925 годов [728]. В сборник вошли около 300 документов, значительная часть которых публикуется впервые – материалы VIII Совета ПСР 1918 г., протоколы заседаний и иные документы ЦК за 1918 – 1920 гг. Часть материалов вполне оправданно перепечатана из эсеровских изданий, давно ставших библиографической редкостью. Это отчет о работе IV съезда ПСР, многочисленные документы, публиковавшиеся в органе Заграничной Делегации ПСР – «Революционной России». В целом материалы сборника позволяют воссоздать целостную картину истории ПСР 1917 – 1925 гг.

В то же время необходимо отметить ряд моментов, снижающих значимость этой, безусловно, полезной, публикации. Во-первых, вызывает сожаление, что составитель сборника Н.Д.Ерофеев ограничился документами только двух фондов Российского государственного архива социально-политической истории – ф.274 (Центральный Комитет партии социалистов-революционеров) и ф.76 (Ф.Э.Дзержинский). Это привело к тому, что целый ряд неопубликованных документов ПСР, представляющих значительный интерес, в сборник не попал. Так, публикация документов сентябрьской (1920 г.) конференции ПСР осуществлена по отчетам в «Революционной России» (с.652-677). В то же время сохранился протокол конференции, содержащий как доклады с мест, так и доклад ЦК, резолюции и др.[729]

Не использованы в сборнике и документы ф.673 РГАСПИ, содержащие микрофильмированные документы из архива ПСР в Международном институте социальной истории (г.Амстердам). В частности, не опубликована важная выписка из протокола заседания ЦК ПСР от 26 октября 1920 г. (в сборнике последний опубликованный протокол ЦК ПСР датируется 26 апреля 1920 г.), содержащая решение по вопросу о поведении членов партии на допросах: «В некоторых случаях, по соображениям конспиративного характера, и является допустимым для членов Партии сокрытие на допросах своей

[728] Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. – Т.3.Ч.2. Октябрь 1917 – 1925 г. – М., 2000.

[729] РГАСПИ. – Ф.17. – Оп.84. – Д.138. – Л.16 – 29.

принадлежности к партии, но совершенно недопустимой и этически неприемлемой должна быть признана для членов партии дача подписок об отказе от политической деятельности или вообще каких бы то ни было обязательств перед розыскным органом, в той или иной мере связывающих на будущее политическую деятельность»[730]. Не попали в поле зрения публикатора протоколы заседаний ЦК ПСР (к сожалению, очень краткие) за 1921 г., также хранящиеся в РГАСПИ.

Эти упущения особенно заметны при анализе документов судебного процесса 1922 г. Опубликованы только речи и последние слова некоторых подсудимых, напечатанные в свое время в «Революционной России». Понятно, что доступ к полной стенограмме процесса, хранящейся в ЦА ФСБ РФ, затруднен. Однако часть стенограммы, содержащая немало интересных фрагментов, содержится в открытом фонде Верховного революционного трибунала ВЦИК в ГАРФе [731]. Это ответы подсудимых на вопрос о признании ими своей вины, допросы свидетелей, выступления иностранных адвокатов, декларация обвиняемых так называемой «1-й группы» (не признававших свою вину), зачитанная Е.М.Тимофеевым на вечернем заседании 10 июня 1922 г. и другие материалы.

В приложении к сборнику опубликованы некоторые документы советского и партийного руководства о борьбе против партии эсеров после судебного процесса 1922 г. Сборник только выиграл бы от включения материалов комиссии ЦК РКП(б) по руководству процессом эсеров, а также по организации работы среди бывших эсеров и подготовке их съезда в 1923 г.

Этот пробел был частично восполнен выходом в свет документального сборника о процессе ПСР 1922 г., составителями которого выступили С.А.Красильников, К.Н.Морозов и И.В.Чубыкин[732]. Сами источники распадаются на две части. Опубликованные впервые документы из фондов АП РФ (три тематических дела) раскрывают механизм подготовки процесса, сущность агитационно-пропагандистской кампании, реакцию зарубежных наблюдателей на процесс. В приложении приведены

---

[730] РГАСПИ. – Ф.673. – Ролик 844. ЦК П.С.-Р. Разные обращения и т.д. 1919 – 1920 гг.

[731] ГАРФ. – Ф.Р-1005. – Оп.1а. – Д.1338 – 1348.

[732] Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь – август 1922 г.): Подготовка. Проведение. Итоги. Сборник документов. – М., 2002.

документы из разных архивов (ГАРФ, РГАСПИ, ЦА ФСБ, МИСИ), в том числе подлинники последних слов подсудимых, переданных заключенными через своих жен и опубликованные за границей в «Революционной России». Использование этих автографов позволило увидеть все те текстологические изменения, которые не вошли в опубликованный в 1922 г. вариант. Весьма подробные комментарии, объемные качественные биографические справки существенно дополняют картину послеоктябрьской истории ПСР. В то же время, к сожалению, вновь по объективным причинам осталась не введенной в научный оборот стенограмма процесса 1922 г. Пока лишь в некоторых работах имеются ссылки на этот ценный источник[733]. Однако в целом публикация в сборнике документов ведомственных архивов стала заметным явлением, позволившим яснее представить процесс выработки, принятия и реализации решений вокруг суда над социалистами-революционерами.

В связи с этим недостаточно обоснованной выглядит критика В.П.Козловым выбора систематизации документов для данной документальной публикации. По его мнению, желание следовать принципу несвободы выбора систематизации документов в документальной публикации привело к тому, что в основной части сборника были опубликованы второстепенные документы, когда как более важные и интересные оказались в примечаниях и, более того, в извлечениях[734]. Козлов иллюстрирует свой тезис на примере утверждения на заседании Политбюро кандидатуры председательствующего на процессе ПСР (в сборнике опубликовано краткое постановление, а в примечаниях – дана предыстория вопроса, в том числе выдержка из письма Л.Д.Троцкого с поддержкой Г.Л.Пятакова). Козлов считает, что «совершенно очевидно, что в данном случае принцип несвободы выбора систематизации не оправдал себя. Он подавил своей заданностью естественное раскрытие на основе документов хода событий и их сущность. Все должно было быть наоборот: письмо Троцкого помещено как основной, *опорный* документ данной публикации, тогда как соответствующее решение по нему — приведено

---

[733] См.: **Трукан Г.А.** Антибольшевистские правительства России. – М., 2000.

[734] **Козлов В.П.** Основы теоретической и прикладной археографии. – М., 2008. – С.97.

или прокомментировано в примечаниях по содержанию»[735]. Однако это нарушило бы фондовый принцип публикации, где полностью приводится дело 16 из АП РФ (письмо Л.Д.Троцкого хранится в РГАСПИ). Полагаю, в целом (что подчеркивает и В.П.Козлов), это не снижает научной ценности этой в высшей степени стремящейся к беспристрастности документальной публикации.

Публикация стенограммы процесса начала осуществляться с 2011 г. по машинописным копиям из архива ЦА ФСБ РФ В.К.Виноградовым, В.Н.Сафоновым, В.С.Христофоровым под научной редакцией А.Л.Литвина[736]. Она содержит стенографические отчеты 47 судебных заседаний Верховного революционного трибунала ВЦИК. В первых двух томах (из планируемых четырнадцати) опубликованы стенограммы за первые девять дней процесса, вплоть до 17 июня 1922 г. включительно. В центре внимания Трибунала в это время находились процессуальные вопросы – отвод всего состава суда, заявленный представителем 1-й группы обвиняемых М.Я.Гендельманом, вызов свидетелей, приобщение документов, формальный опрос обвиняемых о признании ими своей вины. Чрезвычайно важным для выяснения позиции партии социалистов-революционеров по целому комплексу проблем истории послеоктябрьской России является декларация обвиняемых 1-й группы, зачитанная 10 июня 1922 г. Е.М.Тимофеевым. Между Трибуналом и зарубежными защитниками (Э. Вандервельде, К. Розенфельдом, А. Вотерсом, Т. Либкнехтом) шел спор из-за различных интерпретаций соглашения, подписанного в Берлине представителями трех Интернационалов (в этом соглашении речь шла о публичном характере процесса, допуске защитников, неприменении смертной казни и ведении стенограммы суда). Постоянные нарушения этого соглашения, отклонение практически всех просьб защиты привели к тому, что иностранные защитники покинули процесс.

К сожалению, сборник не лишен определенных недостатков. Первый из них заключается в отсутствии перевода на русский язык выступлений иностранных защитников на процессе и показаний

---

[735] Там же. – С.97-98.

[736] Правоэсеровский политический процесс в Москве. 8 июня – 4 августа 1922 г. Стенограммы судебных заседаний: в 14 т. Т.1 и 2 / сост.: В.К.Виноградов, А.Л.Литвин, В.Н.Сафонов, В.С.Христофоров; науч.ред. А.Л.Литвин. – М., 2011.

свидетелей (Л. Фроссара). Второй недостаток – отсутствие комментариев и именного указателя, что лишь в определенной степени компенсируется содержательным введением. Стенограмма процесса 1922 г. является сложным источником, требующим внимательного анализа. Со стороны всех участников процесса были и умолчания, и сочетание правды, полуправды и откровенной фальсификации. И подсудимые, и сам Трибунал рассматривали судебный процесс как продолжение политической борьбы. В связи этим научный комментарий был бы весьма полезен[737].

Из других документальных публикаций последнего времени наибольший интерес представляет сборник «Россия антибольшевистская», составленный по материалам Государственного архива Российской Федерации и посвященный периоду гражданской войны [738], а также опубликованный впервые доклад председателя Комуча В.К.Вольского ЦК ПСР в 1919 г. Интерес представляет и сборник «Антибольшевистское правительство», посвященный деятельности Временного областного правительства Урала (Екатеринбург, август – ноябрь 1918 г.), в состав которого входили меньшевики и эсеры – составители опубликовали 104 документа, из которых 90 появилось в печати впервые[739], а также документы по истории Комуча, опубликованные самарским историком В.А.Лапандиным[740]. Стоит отметить небольшой сборник документов по истории ПСР, составленный британским историком Ф.Кингом и

---

[737] Именной комментарий к сборнику содержит ряд досадных неточностей. Год рождения Н.И.Бухарина – 1888-й, а не 1866 (Правоэсеровский политический процесс в Москве. – С.353), отчество историка М.Н.Покровского ошибочно указано как «Иванович» вместо «Николаевич» (там же. – С.367), не указаны годы смерти (1965) С.С.Маслова и Д.С.Розенблюма (1939) (там же. – С.365, 370).

[738] Россия антибольшевистская: Из белогвардейских и эмигрантских архивов. – М., 1995. В сборнике опубликованы отрывки из воспоминаний эсеров В.М.Зензинова, П.Д.Климушкина и отчет члена ЦК ПСР М.И.Веденяпина Центральному Комитету партии социалистов-революционеров 29 апреля 1919 г.

[739] Антибольшевистское правительство: (Из истории белого движения): Сб.док. – Тверь, 1999.

[740] Эсеровские политико-государственные образования в годы гражданской войны. Комитет членов Учредительного собрания (июнь 1918 – январь 1919 гг.): исторические источники: [В 2 т.] / сост. В.А.Лапандин. – Самара, 2006.

посвященный 1917 г.[741] Кинг опубликовал 47 документов, взятых из эсеровских публикаций, а также советских и постсоветских изданий. Сам по себе этот сборник, возможно, и не представляет особого интереса, однако показателен в плане внимания к истории социализма и социалистических идей в России в зарубежной исторической и общественной мысли (издание осуществлено «Обществом истории социализма» – Socialist History Society – основанном в Лондоне в 1992 г. и занимающимся проблемами истории социализма и рабочего движения).

В 2006 г. в журнале «Вопросы истории» под общим заголовком «Партия социалистов-революционеров в первые годы советской власти» Ю.Г.Фельштинский и Г.И.Чернявский опубликовали некоторые мемуарно-публицистические произведения В.М.Чернова и В.М.Зензинова, написанные в эмиграции и хранящиеся в коллекции Б.И.Николаевского в Гуверовском институте войны, революции и мира при Стэнфордском университете [742]. Представленные работы, безусловно, дополняют картину деятельности ПСР в послеоктябрьский период; в то же время ряд моментов снижает научную значимость этой публикации. Прежде всего, публикаторы не указали, что рукопись В.М.Чернова «Из истории партии социалистов-революционеров» («Вопросы истории», 2006, № 4, с.8-12) уже была опубликована М.Янсеном в 1989 г. в известном, в том числе и Ю.Г.Фельштинскому и Г.И.Чернявскому сборнике[743]. Частично была опубликована и рукопись В.М.Зензинова[744]; однако публикаторам это, видимо, неизвестно. Кроме того, они не провели сравнительный анализ воспоминаний Зензинова (1919 и 1953 гг.) и публикуемого текста с целью выяснения его новизны. Комментарии к публикуемым документам частично уже

---

[741] **King F.** The Narodniks in the Russian Revolution. Russia's Socialist-Revolutionaries in 1917. – London, 2007. См. весьма позитивную рецензию М.Рэндла: European History Quarterly. – Vol.40 (2010). – №2. – P.351 – 352.

[742] Партия социалистов-революционеров в первые годы советской власти / Публ. Ю.Г.Фельштинского и Г.И.Чернявского // Вопросы истории. – 2006. – № 2. – С.3 – 14; № 3. – С.3 – 18; № 4. – С.3 – 14; № 6. – С.3 – 34.

[743] Партия социалистов-революционеров после октябрьского переворота 1917 года. – Amsterdam, 1989. – С.5 – 12.

[744] **Зензинов В.М.** Борьба российской демократии с большевиками в 1918 году. Москва – Самара – Уфа – Омск: Воспоминания // Россия антибольшевистская: Из белогвардейских и эмигрантских архивов. – М., 1995. – С.11 – 26.

становились предметом критики[745]. Можно добавить еще ряд примеров неточностей: в состав ЦК ПСР на IV съезде было избрано не восемь человек[746], а двадцать пять (двадцать членов и пять кандидатов)[747]; на процессе 1922 г. фигурировало не 47, а 34 обвиняемых, сам процесс начался не 18, а 8 июня; Заграничная Делегация ПСР была образована не в 1921 г., а в 1918 г.; А.Н.Потресов был не выслан из России в 1922 г., а уехал в 1925 г.; бездоказательно утверждается, что член ЦК ПСР В.В.Лункевич «в 1917 г. примкнул к левым эсерам» и т.д. Подобные небрежности подрывают доверие к работе исследователей.

Небольшая часть листовок ПСР за 1917 – 1918 гг. из фондов ГАРФ была представлена в обзоре Г.И.Злоказова [748]. Отдельные эсеровские документы публикуются в региональных изданиях [749]. Так, Э.И.Черняк опубликовал 29 документов эсеровских организаций Сибири за 1917 г. (отчеты о совещаниях, конференциях, съездах – в основном по материалам периодической печати), и 9 документов в период до ноября 1918 г.

Длительное время в советской историографии личностный фактор в истории отечественной многопартийности недооценивался. Постепенно этот недостаток преодолевается. В 1990-е гг. получило развитие переиздание произведений социалистов-революционеров, опубликованных в свое время в эмиграции. Возвращаются к отечественному читателю книги В.М.Чернова,

---

[745] **Аврус А.И.** Неточности в биографических сведениях о В.М.Чернове // Вопросы истории. – 2006. – № 7. – С.175.

[746] Вопросы истории. – 2006. – № 4. – С.14.

[747] Краткий отчет о работах Четвертого Съезда Партии социалистов-революционеров (26 ноября – 5 декабря 1917 года). – Пг., 1918. – С.152.

[748] Меньшевистские и эсеровские листовки 1917 – 1918 годов / [Публ.подгот.Г.И.Злоказов] // Отечественная история. – 1993. – № 1. – С.150 – 173.

[749] **Черняк Э.И.** Политические партии в Сибири (март 1917 – ноябрь 1918 гг.). Съезды, конференции, совещания. – Томск, 1993; Из истории земли томской. 1917 – 1921. Народ и власть: Сборник документов и материалов. – Томск, 1997, и др.

Подборку документов о борьбе ВЧК и ЦК РКП(б) с оппозиционными партиями, в том числе ПСР, опубликовал Д.Б.Павлов. См.: **Павлов Д.Б.** Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. 1917 – середина 1950-х годов. – М., 1999. – С.131 – 222.

М.В.Вишняка, П.А.Сорокина, А.Ф.Керенского и других [750]. Параллельно идет процесс создания биографий видных деятелей ПСР, преимущественно в форме очерков [751], а также изучение их творчества. Опубликован биографический словарь, посвященный политическим деятелям России в 1917 г., где представлены сведения и о 27 социалистах-революционерах [752].

Отдельного внимания заслуживает сборник документов «Дмитрий Дмитриевич Донской», посвященный судьбе известного деятеля ПСР Д.Д.Донского (1881 – 1936) [753]. В середине 1920-х гг.

---

[750] **Чернов В.М.** Перед бурей. – М., 1993; **Он же.** Конструктивный социализм. – М., 1997; **Он же**. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905 – 1920 / пер. с англ. Е.А.Каца. – М., 2007; **Он же.** Избранное / [Сост., автор вступ. ст. и коммент. О. А. Исхакова]. – М., 2010; **Вишняк М.В.** «Современные записки»: Воспоминания редактора. – СПб., 1994; **Он же.** Годы эмиграции 1919 – 1969. – СПб., 2005; **Он же.** Всероссийское Учредительное Собрание / [Сост., автор вступ. ст. и коммент. А. Н. Медушевский]. – М., 2010; **Сорокин П.А.** Дальняя дорога: Автобиография. – М., 1992, и др.

[751] **Колесниченко Д.А.** Виктор Михайлович Чернов // Россия на рубеже веков: Исторические портреты. – М., 1991. – С.296 – 334; В.М. Чернов // Политическая история России в партиях и лицах. – М., 1993. – С.205 – 227; **Малышева С.Ю.** Две казни. Судьба М.Л.Коган-Бернштейна // Отечественная история. – 1994. – № 3. – С.170 – 179; **Она же.** «Третий путь» М.Л.Коган-Бернштейна // Историческая наука в меняющемся мире. – Вып.2. – Казань, 1994. – С.62 – 67; **Уразов С.П.** Инициалы «Д.Д.Д.» // Земля парабельская. – Томск, 1996. – С.252 – 265 (очерк о Д.Д.Донском); **Бондаренко А.А., Красильников С.А.** Дмитрий Дмитриевич Донской в Нарымской ссылке // Историческая наука на рубеже веков: Мат.конф. – Т.2. – Томск, 1999. – С.199 – 214; **Кабытов П.С., Курсков Н.А.** Из биографии самаровского крестьянина Прокопия Климушкина // Вторая русская революция: борьба за демократию на Средней Волге в исследованиях, документах и материалах (1917 – 1918). – Самара, 2002. – С.74 – 78; **Они же.** Из биографии Ивана Брушвита // Там же. – С.184 – 187. В 2005 г. вышло второе, исправленное и дополненное издание книги П.С.Кабытова и Н.А.Курскова.

См. также: **Корицкий Э.Б., Бегидов А.М., Шетов В.Х.** Марк Вишняк. – Нальчик, 1997. В приложении опубликованы пять статей Вишняка из журнала «Современные записки» (с.57 – 157).

[752] Политические деятели России 1917: Биографический словарь / Гл.ред. П.В.Волобуев. – М., 1993.

[753] Дмитрий Дмитриевич Донской / Сост., авт. введ., лит. обраб., коммент.

партия социалистов-революционеров прекращает свою деятельность в России. Последующие годы в жизни социалистических партий крайне слабо отражены в источниках личного происхождения. Пожалуй, лишь письма, которые разбросанные по всей стране ссыльные люди с трудом изредка переправляли за рубеж, содержится некоторая информация об условиях их существования. Впервые опубликованы интересные воспоминания жены Донского – Н.М.Донской, письма, другие документы из домашнего архива, фондов АП РФ, архивов Томска. Сборник предваряет содержательная статья Я.А.Яковлева. Некоторые из писем, сохранившиеся в зарубежных архивах, опубликованы и прокомментированы М.Янсеном. Усилиями К.Н.Морозова, А.Ю.Морозовой и Т.А.Семеновой (Рихтер) введен в научный оборот архив члена ЦК ПСР В.Н.Рихтера[754].

Энциклопедия «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века»[755] содержит биографические очерки о видных деятелях ПСР, довольно подробную статью по истории самой партии (ее авторами выступили Г.С.Аноприева и Н.Д.Ерофеев), а также сведения о партийных газетах и журналах. Весьма интересен проект «Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времён до начала XX века» (в 118 томах), осуществленный Институтом общественной мысли и издательством «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), где были опубликованы работы П.Б.Аксельрода, Ю.О.Мартова, А.Н.Потресова, М.В.Вишняка, И.Г.Церетели, Ф.И.Дана, В.М.Чернова[756] и других.

Яковлев Я.А.; Под ред. Черняка Э.И. – Томск, 2000.

[754] «Сын вольного штурмана» и тринадцатый «смертник» процесса с.-р. 1922 г.: Документы и материалы из личного архива В.Н.Рихтера / Сост., коммент. К.Н.Морозова, А.Ю.Морозовой, Т.А.Семеновой (Рихтер). – М., 2005.

[755] Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. – М., 1996.

[756] **Аксельрод П.Б., Мартов Ю.О., Потресов А.Н.** О революции и социализме / [Сост., авторы вступ. ст. и коммент. А.П.Ненароков, П.Ю.Савельев]. – М., 2010; **Вишняк М.В.** Всероссийское Учредительное Собрание / [Сост., автор вступ. ст. и коммент. А. Н. Медушевский]. – М., 2010; **Дан Ф.И., Церетели И.Г.** Два пути. Избранное: в 2-х ч. / [Сост., авторы вступ. ст. и коммент. А.П.Ненароков, П. Ю. Савельев]. – М., 2010; **Чернов В.М.** Избранное / [Сост., автор вступ. ст. и коммент. О.А.Исхакова]. – М., 2010. К сожалению, в последнем сборнике послеоктябрьский период творчества В.М.Чернова представлен всего двумя статьями 1919 г. («Страницы из

Из персоналий безусловным лидером возрожденного биографического жанра является В.М.Чернов. Большой интерес вызывает его политическая биография как лидера партии социалистов-революционеров. С другой стороны, опираясь на народнические традиции, но и восприняв идеи европейского социализма, Чернов создал свою оригинальную теорию трансформации России, был автором многих работ по философии, социологии, экономике. Его литературное наследие впечатляет. Б.И.Николаевский отмечал, что Чернов «...занял свое особое, – и весьма значительное место и в истории русского народничества, и в общей истории российской общественно-политической мысли, и в большой истории России XIX – XX веков» (…) он «наложил... настолько сильную печать своей индивидуальности на всю идеологию народничества начала XX века, что весь этот период в истории последнего вообще следует называть «черновским»[757]. Неудивительно, что в постсоветской историографии Чернову уделяется особое внимание.

Первым специальным исследованием о лидере ПСР в отечественной историографии стала книга К.В.Гусева [758]. Вместе с тем, содержание монографии в целом воспроизводит уже известные данные и не обозначает каких-либо новых подходов к изучению жизни и деятельности В.М.Чернова. Деятельность лидера ПСР в эмиграции освещена лишь обзорно; касаясь литературного творчества Чернова после отъезда за границу, в частности, книги «Конструктивный социализм», К.В.Гусев ограничился лаконичным замечанием, что она «…действительно представляет интерес»[759].

На этом фоне более содержательными и новаторскими попытками разобраться в творчестве лидера ПСР выглядят работы Б.К.Ярцева [760], А.А.Федоренко [761], А.П.Новикова. В них предпринят

политического дневника» и «Охлос и Демос»). Библиография работ Чернова ограничена всего 20 работами (с.714), в то время как она насчитывает более 800 названий – см.: **Коновалова О.В.** В.М.Чернов о путях развития России. – М., 2009. – С.332 – 375.

[757] **Николаевский Б.** Чернов В.М. // **Чернов В.М.** Перед бурей. Нью-Йорк, 1953. – С.5 – 6, 9.

[758] **Гусев К.В.** В.М.Чернов. Штрихи к политическому портрету. – М., 1999.

[759] Там же. – С.173.

[760] **Ярцев Б.К.** Чернов, эсеры и большевистский режим: Эволюция неонароднических оценок // Свободная мысль. – 1994. – № 5. – С.82 – 98; **Он**

анализ отдельных сторон многогранного наследия В.М.Чернова, его взглядов на социально-экономическое и политическое развитие России. Отдельного внимания заслуживает сборник, составленный А.П.Новиковым под общей редакцией А.И.Авруса, где вводится в научный оборот ряд неопубликованных писем В.М.Чернова; сделана подборка мемуарных свидетельств, составлена библиография трудов Чернова и работ о нем [762]. А.П.Новикову и К.Хузер принадлежит заслуга и в публикации сборника мемуарных очерков В.М.Чернова, посвященных еврейским лидерам в партии социалистов-революционеров[763]. Стоит отметить публикации А.Ю.Куренковой, О.В.Егоренковой и других, рассматривающие отдельные стороны жизни и деятельности В.М.Чернова.

Наиболее подробно творчество лидера ПСР рассматривается в работах О.В.Коноваловой[764]. Она попыталась, опираясь в том числе на неопубликованные материалы из фондов ГАРФ, РГАСПИ и заграничных архивов, изучить политическое мировоззрение Чернова, эволюцию взглядов на всем протяжении жизненного пути, роль Чернова как теоретика и идеолога неонароднического направления общественно-политической мысли России. Весьма интересен анализ взглядов Чернова периода Второй мировой войны по проблемам фашизма и роли СССР, чему посвящены отдельные разделы ее

же. Социальная философия В.Чернова // Был ли у России выбор?: (Н.И.Бухарин и В.М.Чернов в социально-философских дискуссиях 20-х годов). – М., 1996. – С.96 – 141.

[761] **Федоренко А.А.** Политическая концепция В.М.Чернова. – М., 1999. Дискуссию об этой работе см.: www.socialist.memo.ru

[762] В.М.Чернов: человек и политик. Материалы к биографии / Сост.А.П.Новиков. – Саратов, 2004.

[763] **Чернов В.М.** В партии социалистов-революционеров: Воспоминания о восьми лидерах / публ., вступ.ст., подгот.текста и коммент. А.П.Новикова и К.Хузер. – СПб., 2007.

[764] **Коновалова О.В.** Методологические основы неонародничества в работах В.М.Чернова // Вопросы историографии, истории и археологии. – Омск, 1996. – С.24 – 26; **Она же.** Преодоление народнических догм: В.М.Чернов о типах капиталистической эволюции // Свободная мысль – XXI. – 2001. – № 4. – С.58 – 69; **Она же.** В.М.Чернов – теоретик и идеолог эсерства: Автореф.дис. … канд.ист.наук. – Красноярск, 1999; **Она же.** Политические идеалы В.М.Чернова: взгляд через годы. – Красноярск, 2005; **Она же.** В.М.Чернов о путях развития России. – М., 2009.

монографии[765]. О.В.Коновалова приходит к выводу, что Чернову удалось выйти на новый методологический уровень в решении программных вопросов ПСР, прежде всего по проблеме социализации земли, что отвечало, несмотря на некоторые «элементы утопии», глубинным реалиям исторического развития страны[766]. В то же время Чернов, как и вся партия эсеров, недооценили влияние авторитарной традиции в России, что привело к трагическому несоответствию установок ПСР и исторических реалий, особенно в 1917 г. и во время гражданской войны[767]. В итоге большевики в реальной практике строительства социализма в СССР осуществили народнические заветы об особом, некапиталистическом, пути развития России. Взяв за основу нового общества и государства принципы общинной демократии, зеркальным отражением которой стали Советы, коренное представление народа о справедливом обществе как обществе, где господствует принцип трудового права: каждому по труду, они воплотили их в жизни, пусть в очень деформированном и грубом виде. Тогда как Чернов, давший в начале XX в. в своих трудах теоретическое

---

[765] **Коновалова О.В.** Политические идеалы… – С.151 – 176.

[766] Там же. – С.186. Таким образом, О.Коновалова несколько корректирует свою позицию. См.: «Предложенная Черновым модель модернизации России, рассчитанная на паритетное развитие индустрии и сельского хозяйства, не отвечала задачам форсированной индустриализации страны…». См.: **Коновалова О.В.** В.М.Чернов – теоретик и идеолог эсерства: автореф.дис. … канд.ист.наук. – Красноярск, 1999. – С.26.

[767] **Коновалова О.В.** Политические идеалы. – С.187.

С отдельными утверждениями О.В.Коноваловой трудно согласиться. Так, вряд ли можно категорично утверждать, что в 1917 г., «став министром, Чернов сделал все, чтобы приблизить момент реализации аграрной программы» (с.104), тем более что автор ниже приводит вполне справедливые критические высказывания современников (и самого Чернова) о его деятельности в 1917 г. (с.106 – 107).

О.В.Коновалова подчеркивает в заключение, что «не случайно тактика «третьей силы» Чернова не была реализована в революции, партия сбивалась то на коалиции с либералами, то на совместные действия с большевиками» (с.187). На наш взгляд, несмотря на разногласия и расколы, социалистам-революционерам удавалось выдерживать свою политику «третьего пути» с момента ее провозглашения (на конференции организаций ПСР 6-9 февраля 1919 г. и на IX Совете партии), что во многом способствовало консолидации партии и оживлению ее деятельности позднее, в годы нэпа.

обоснование этого особого российского пути, не только не признал результатов советского строительства, но и выдвинул свою альтернативу, которая по сути была ближе к идеологии западной социал-демократии. Провозгласив приоритеты свободы и прав личности как сущности демократии и социализма, он увидел свой идеал не в России, а в послевоенной Америке[768]. Таким образом, анализ воззрений Чернова в значительной степени приближает нас к пониманию общих причин политического поражения ПСР – взгляды Чернова эволюционировали, как и вся партия, в сторону социал-реформизма, но эволюция эта трагическим (для эсеров) образом затянулась.

В современной историографии ПСР выделяется несколько крупных исследовательских проблем, связанных с рассмотрением конкретных моментов деятельности социалистов-революционеров, а также с общей оценкой значения и роли ПСР в послеоктябрьской России. В последнем случае эту задачу призваны решить работы обобщающего характера по истории партии эсеров. Таких работ несколько, однако постановка теоретических проблем причин поражения партии эсеров в политической борьбе выражена недостаточно [769].

Главный вопрос, который в конечном счете стоит перед всеми исследователями – почему партия социалистов-революционеров, весьма сильная и популярная, обладавшая реалистичной программой, так и не смогла придти и удержаться у власти в общероссийском масштабе? Наиболее часто встречающиеся объяснения сводятся к констатации постоянных расколов в среде ПСР, ошибок и тактических промахов партии в политической борьбе, отсутствия сильного лидера и жесткой организационной структуры, большевистских репрессий после октября 1917 г. Признавая наличие этих, безусловно, важных,

---

[768] **Коновалова О.В.** В.М.Чернов о путях развития России. – М., 2009. – С.318.

[769] **Аноприева Г.С., Ерофеев Н.Д.** Эсеры: между утопиями и реальностью // Политические исследования. – 1993. – № 6. – С.157 – 165; **Ишин В.В.** Социалисты-революционеры в России конца XIX – XX века: Учебное пособие. – Астрахань, 1995; Политические партии России в контексте ее истории: Учеб.пособие. – Ростов-на-Дону, 1998; **Колпакова Л.Н.** Социалисты-революционеры // Политическая энциклопедия. – Т.2. – М., 1999. – С.449 – 450, и др.

факторов, следует признать, что они не дают возможности осмыслить в полной мере причины поражения эсеровской альтернативы. Исследований, затрагивающих эту проблему на серьезном концептуальном уровне пока немного, хотя о ПСР пишет практически каждый исследователь, касающийся истории российской революции и гражданской войны[770].

Среди проблем истории партии правых эсеров после октября 1917 г. наиболее активно разрабатывается несколько сюжетов: роль правых эсеров в формировании политической оппозиции большевистскому режиму в первые послеоктябрьские месяцы; деятельность ПСР в годы гражданской войны (1918 – 1922); исчезновение партии с политической сцены в годы НЭПа и формирование эсеровской эмиграции. В последние годы началось активное изучение репрессивной политики советского государства по отношению к партии социалистов-революционеров.

В период после Октябрьской революции вплоть до мая 1918 г., когда произошло выступление чехословацкого корпуса и фактически началась гражданская война, правые социалисты-революционеры потерпели два серьезных поражения: в октябре 1917-го, когда не сумели противостоять большевистскому перевороту, и в январе 1918-го, в результате разгона Учредительного собрания, где ПСР имела большинство мест. Эти сюжеты и находятся в центре внимания исследователей.

Особый интерес вызывает проблема создания «однородного социалистического правительства» после Октябрьской революции. Принятые по инициативе Всероссийского исполнительного комитета Союза железнодорожных рабочих и служащих (Викжеля) переговоры по этому поводу с участием большевиков, правых и левых эсеров, меньшевиков и ряда других партий и групп закончились неудачей. Большинство авторов склонно винить в провале переговоров обе стороны, не сумевшие в силу идеологических и практических соображений пойти на компромисс, в то время как существовала реальная возможность создания многопартийного демократического

---

[770] См., например, работу Н.А.Коваленко. Один из разделов его монографии громко озаглавлен «В поисках «третьего пути». Место и роль партии социалистов-революционеров в истории российской революции», однако не вносит ничего нового в понимание этой проблемы. – **Коваленко Н.А.** 1917 год: новые подходы и взгляды. – М., 2001. – С.196 – 229.

социалистического правительства[771]. А.Х.Бурганов объяснял поведение правых эсеров «практически полным отсутствием связи с революционным народом», в результате чего ЦК ПСР превратился в штаб без армии [772]. Р.Пайпс, напротив, указывает на большевиков как на главных виновников неудачи переговоров, так как они «готовы были делить власть только с теми партиями, которые согласятся на роль младшего партнера и будут беспрекословно утверждать большевистские резолюции»[773]. В этом плане уместно вспомнить известную оценку, сделанную В.И.Лениным. Он назвал переговоры дипломатическим прикрытием военных действий[774]. Шанс на создание демократического правительства с участием всех социалистических партий после Октябрьской революции был, на наш взгляд, минимален ввиду отсутствия реальных оснований для соглашения между правыми лидерами ПСР и РСДРП с большевиками, хотя в отдельных местных эсеровских организациях существовали подобные взгляды [775]. Лидеры ПСР были настроены резко антибольшевистски; с другой стороны, вожди большевиков Ленин и Троцкий испытывали недоверие к своим оппонентам [776]. Возможность согласия в этом случае представляется умозрительной.

---

[771] **Злоказов Г.И.** Переговоры об «однородном социалистическом правительстве» после Октябрьской революции // Отечественная история. – 1996. – № 5. – С.132; **Рабинович А.** Большевики у власти: Первый год советской эпохи в Петрограде. – М., 2007. – С.69 – 78. См. также: **Соболев Г.Л.** Однородное социалистическое правительство в России в 1917 г.: нереализованная возможность или историческая иллюзия? // Вестник СПб.ун-та. Сер.2: История. – 2007. – №2. – С.3 – 11.

[772] **Бурганов А.Х.** Была ли возможность создания демократического правительства после Октябрьской революции? // Отечественная история. – 1993. – № 5. – С.32.

[773] **Пайпс Р.** Русская революция. – Ч.2. – М., 1994. – С.192 – 193.

[774] **Ленин В.И.** Полн.собр.соч. – Т.35. – С.43.

[775] РГАСПИ. – Ф.274. – Оп.1. – Д.26. – Л.162, 246.

[776] **Злоказов Г.И.** Указ.соч. – С.141; **Суэйн Дж.** Перед схваткой : (По поводу «третьего пути») // Гражданская война в России: перекресток мнений. – М., 1994. – С.71.

По мнению М.Малиа, «…с самого начала большинство партийного руководства, и уж совершенно точно великие архитекторы Октября – Ленин и Троцкий – планировали создание только однопартийного большевистского

В ноябре-декабре 1917 г. правые эсеры связывали все свои надежды на изменение политической ситуации в стране с созывом Всероссийского Учредительного собрания, где они являлись крупнейшей фракцией. Согласно последним подсчетам, сделанным Л.Г.Протасовым, на выборах за эсеров голосовало 19.110.074 человека, или 39,5 % избирателей, что позволило 342 эсерам стать депутатами по партийным спискам, а еще не менее 90 социалистов-революционеров прошли по иным спискам [777]. Победа ПСР была бесспорной, однако ее результатами эсеры воспользоваться не сумели[778]. Голосование за эсеров, отмечает Л.Г.Протасов, можно рассматривать как выбор в пользу центристской линии, оказавшейся, однако, в силу объективных обстоятельств невозможной: партия центра стала партией борьбы, превратилась в главную оппозиционную силу [779]. Эсеры считали тогда недопустимым вооруженный путь борьбы за власть, что, по мнению ряда историков, сыграло на руку большевикам – социалисты демократического толка могли опереться на широкую поддержку народных масс, вздумай они действовать решительно [780]. Сказался раскол в партии, отсутствие настоящего лидера, единой точки зрения на роль предстоящего Учредительного собрания [781]. В результате

режима…». См.: **Малиа М.** Советская трагедия. История социализма в России. – М., 2002. – С.134.

[777] **Протасов Л.Г.** Всероссийское Учредительное собрание: История рождения и гибели. – М., 1997. – С.164.

[778] Британский историк С.Бадкок пишет, однако, что победа эсеров на выборах в Учредительное собрание лишь запутывает понимание причин успеха, так как остается «много неясного» во взаимоотношениях ЦК и рядовых членов партии на местах. См.: **Badcok S.** «We’re for the muzhiks’ party!» Peasant support for the socialist revolutionary party during 1917 // Europa Asia Studies. – 2004. – Vol.53. – №1. – P.134 – 165.

[779] **Протасов Л.Г.** Указ.соч. – С.168 – 169.

По мнению В.И.Миллера, голосование за эсеров определялось их партийной доктриной, в частности, позицией ПСР по вопросу о земле, а не поддержкой центристской линии. См.: Отечественная история. – 1993. – № 5. – С.22 – 23.

[780] **Хоскинг Дж.** История Советского Союза. 1917 – 1991. – М., 1994. – С.56; **Пайпс Р.** Три «почему» русской революции // Минувшее. – Т.20. – М., СПб., 1996. – С.112.

[781] **Сивохина Т.А.** Политические партии в послеоктябрьской России: сотрудничество и борьба (окт.1917 – 1920/21 гг.). – М., 1995. – С.53.

эсерам не удалось эффективно противодействовать энергичной политике большевиков и мобилизовать массы на защиту депутатов Собрания. Разгон Учредительного собрания в итоге стал поворотным пунктом в истории русской революции, так как «в эмбрионе» содержал свертывание тех демократических свобод, ради которых революция и совершалась [782].

«Человеческое измерение» Учредительного собрания, в том числе депутатов-социалистов, проанализировано Л.Г.Протасовым в работе «Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи», где исследователь обратился «…от истории событийной, институциональной – к истории человеческой»[783]. Помимо огромной работы по уточнению состава депутатского корпуса и создания биографических справок, Протасов исследовал демографические, этнонациональные, психологические особенности состава Учредительного собрания, что позволило уточнить собирательный образ российского общества революционного периода. Работа Протасова перекликается с идеями представителей «новой политической истории», зародившейся в 1960-е гг. в США и критиковавших традиционную историографию за неполноту источниковой базы. Последняя состояла из лучше сохранившихся нарративных «элитных» источников – мемуаров, писем, заявлений выдающихся политиков, партийных документов, публикаций нескольких центральных газет и т.п. Представители «новой политической истории» отмечали невнимание к широкой политической среде, отсутствие значительных обобщений. Как отмечали авторы вступительной статьи к номеру журнала «Ab Imperio», посвященного политическим аспектам истории империи, в последние годы в исторической науке идет оформление «новой политической истории», то есть фактически реабилитация собственно политического компонента, растворившегося в работах предшествующих десятилетий в разнообразных социальных, экономических и даже демографических иерархиях и конфликтах[784]. Фактически, новая политическая история – история не политики, а политического, возникшая под влиянием

---

[782] **Протасов Л.Г.** Указ.соч. – С.323 – 324.

[783] **Протасов Л.Г.** Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. – М., 2008. – С.4.

[784] К новой политической истории империи // Ab Imperio. – 2002. – №2. – С.8.

политологии, политической социологии, политической антропологии и социальной истории. Кроме того, на ее формирование оказали влияние «архивная революция», «лингвистический» и «культурный» повороты.

Отличия новой политической истории от «событийной» истории можно свести к следующим аспектам:

- история микрополитики (властные отношения в семье, школе и т.п.);
- рассмотрение повседневной практики в политическом контексте (политика повседневности);
- местная политика в ее взаимодействии с Центром (локализация);
- политика как реальная практика (включая модели политического поведения) и коммуникация;
- политическое как сфера сакрального;
- антропологические и культурологические методы анализа «политического»;
- особое значение политического языка, не только выражающего, но и конституирующего мир политического, включая политическую риторику;
- категория идентичности как важнейший инструмент анализа;
- представление причинно-следственных связей более сложными, многоплановыми и опосредованными;
- смещение вектора исследований в область дискурсов;
- представление о культурной сконструированности политики и нагруженности культуры политическими смыслами;
- изучение взаимоотношений политической практики и идеологии; подчинение практики идеологии; инкорпорация этих практик (выдвиженчество, борьба с «чуждыми элементами») в систему верований большевиков; отсутствие у практик идеологической нагрузки (защита ведомственных интересов).

Возвращаясь к работе об Учредительном собрании, отметим, что подходы «новой политической истории» – расширение самого ее предмета, состоящего из многих экономических, социальных, культурных и идеологических граней, дополнение источниковой базы исследований включением в нее ряда массовых источников, наконец, анализ скрытой, неформальной структуры политических отношений, а также процессов, в ходе которых эта структура изменяется – реализованы в книге Протасова в полной мере. Это хорошо заметно на примере анализа состава крестьян – депутатов Учредительного

собрания. Исследователь показал, что явное большинство «крестьян-депутатов» следует отнести к интеллигенции и полуинтеллигенции, многие из них, формально принадлежа к крестьянскому сословию, утратили повседневную связь с землей[785]. В 1917 г. почти все они жили в городах, занимались политической деятельностью. В итоге имелись серьезные различия между пониманием сути аграрного вопроса между самими крестьянами и теми, кто выступал от их имени.

Крестьянство как основная масса населения не было чуждо идеалам Учредительного собрания, однако после его разгона лишь незначительное число крестьян продолжало испытывать сильные партийные пристрастия, чтобы поддержать призыв ПСР к восстанию – деревня была поглощена «своей» революцией. Подавляющее большинство крестьян не было знакомо с эсеровской программой. С выходом России из мировой войны и переделом земли крестьяне почувствовали, что их интересы как класса удовлетворены, что существенно ослабило партию эсеров [786]. Большинство историков соглашается с мнением О.Файджеса, что в целом крестьянство воспринимало парламент как нечто далекое и не самое необходимое условие решения первоочередных задач [787]. Однако во многом остается открытым очень важный вопрос: почему промышленные рабочие в России, многие из которых поддерживали меньшевиков и эсеров и проявляли активность в рядах этих партий, в критический момент не стали бороться против большевиков? Возможно, – и это было проблемой всех российских политических партий – население в 1917 г. и позднее считало более важными учреждениями советы, фабрично-заводские комитеты, профсоюзы и солдатские комитеты. Эти институты были главным локусами популярной политики. Они выражали понимание демократизации как демонтаж социальных иерархий, а не реализацию народного суверенитета через политические партии и правительство. Корни этой проблемы находятся в имперской России, в особенностях формирования российской многопартийности.

---

[785] **Протасов Л.Г.** Люди Учредительного собрания. – С.126 – 130.

[786] **Бровкин В.Н.** Гражданская война как социально-политический феномен // Политическая история: Россия – СССР – Российская Федерация: в 2 т. – Т.2. – М., 1996. – С.66.

[787] **Файджес О**. Крестьянские массы и их участие в политических процессах 1917 – 1918 гг. // Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть. – СПб., 1994. – С.235, 273.

В современной историографии сохраняется точка зрения, господствовавшая в советской науке и объясняющая разгон Учредительного собрания несоответствием настроениям широких масс. На такой позиции находится, к примеру, А.В.Медведев [788]. Эсеры, по его мнению, плелись в хвосте событий. Выход для них был тот же, что и для левых эсеров – активное участие в осуществлении Декрета о земле работой в советских органах власти [789]. А.В.Медведев и другие авторы (А.А.Перов[790], С.А.Меганов[791], П.А.Голуб[792]) придерживаются,

---

[788] **Медведев А.В.** Неонародничество и большевизм в России в годы гражданской войны. – Нижний Новгород, 1994. – С.107.

[789] Там же. – С.18. См. также: **Медведев А.В.** Был ли возможен компромисс большевиков и левых эсеров с правыми социалистами революционерами в Учредительном собрании? // Политические партии, группы и течения в России: Тезисы докл.науч.конф. – Махачкала, 1990. – С.63 – 65; **Поляков Ю.** Учредительное собрание: 80 лет спустя // Свободная мысль. – 1998. – № 3. – С.62 – 70.

[790] **Перов А.А.** Истоки однопартийности советского общества // Великий Октябрь и современная Россия: Мат.конф. – Нижний Новгород, 1997. – С.75.

[791] **Меганов С.А.** Партия большевиков и ее политические противники в период формирования однопартийной системы // Российская цивилизация: история и современность: Межвуз.сб.науч.тр. – Вып.10. – М., 2001. – С.16.

Стоит отдельно остановиться на диссертации С.А.Меганова, посвященной формированию в Советской России однопартийной системы. См.: **Меганов С.А.** Формирование однопартийной политической системы в Советской России (1917 – 1921 гг.): дис. … канд.ист.наук. – Воронеж, 2002.

В этой весьма слабой работе автор пытается обосновать положения, характерные для отечественной науки полувековой давности. Оценивая историографию 1930-50-х гг., Меганов лишь лаконично замечает, что «субъективизм (!) в исторической науке конца 1930-х – начала 1950-х гг. негативно (!) влиял на исследовательскую работу ученых того периода» (с.14). «Родоначальником» в области изучения истории российских партий объявляется Н.Ф.Славин, а К.В.Гусев с его более чем известной работой о левых эсерах даже не упоминается (там же).

Автор крайне поверхностно знаком с историографией и источниками по проблеме, что не мешает ему уверенно высказываться по всем вопросам, не затрудняя себя аргументацией: «весной 1918 г. социалистические партии эсеров и меньшевиков, выступив против большевистского правительства, стали участвовать в вооруженной борьбе с РКП(б) (с.107); «…левоэсеровские заговорщики по заданию своего ЦК убили германского посла, графа В.Мирбаха с целью сорвать Брестский мир, спровоцировать войну с

таким образом, тезиса об изначальной легитимности большевистского режима, в силу которого социалисты-революционеры и другие оппозиционные партии должны были сразу признать законность большевистского переворота и отказаться от борьбы за власть. Как пишет А.В.Медведев, «неонароднические организации могли сохраниться при условии согласия с Советской властью и сотрудничества с большевиками в перестройке общества и государства»[793]. С этим трудно согласиться. Более верным

Германией, свергнуть Советскую власть (с.113); главным организатором теракта объявляется **Ян** Блюмкин (там же); пассаж С.А.Меганова по поводу ПСР вообще неясен – «в конце 1918 г. – начале 1919 г. партию покидают тысячи ее членов. Однако только представители верхушки партии вняли курсу Б.Савинкова на продолжение антисоветской борьбы» (с.121); касаясь Тамбовского восстания, автор безапелляционно утверждает: «мятеж возглавил ЦК партии эсеров и «Союз трудового крестьянства» (с.157).

В диссертации немало и фактических ошибок: М.И.Либер, по мнению автора, был расстрелян деникинцами на Украине (с.125) – на самом деле НКВД в 1937 г.; меньшевики издавали журнал «Из Парижа» (с.150 – 151) – видимо, имеется в виду бюллетень «Из партии», и др. Главный вывод автора звучит просто страшно: «Народ поддержал большевиков, сделав выбор и доказав, что подлинная демократия, предполагающая наличие многопартийности, в России не только невозможна, но и не нужна» (с.162) (подчеркнуто мною – А.С.).

[792] Касаясь итогов выборов в Учредительное Собрание, П.А.Голуб в худших традициях советской историографии 1930-х годов резко замечает, что расстановка сил в стране отразилась в этих итогах «как в кривом, уродливом зеркале». См.: **Голуб П.А.** Мятеж, взорвавший Россию. – М., 2003. – С.17.

[793] **Медведев А.В.** Неонароднические партии в годы гражданской войны // **Набатов Г.В., Медведев А.В., Устинкин С.В.** Политическая Россия в годы гражданской войны: учеб.пособие. – Нижний Новгород, 1997. – С.87.

На этой позиции находится и С.Г.Кара-Мурза. Он считает (не приводя дополнительной аргументации), что «…отказ правых эсеров от сотрудничества с Советской властью направил события в худший коридор. Признание эсерами Советской власти (…) предотвратило бы Гражданскую войну». См.: **Кара-Мурза С.Г.** Советская цивилизация. – Кн.1. От начала до Великой Победы. – М., 2002. – С.194. Т.В.Рединская пишет, что делегаты от умеренных социалистических партий на II съезде Советов «не согласились с оценкой итогов Октябрьского восстания, квалифицировав его как «военный заговор», осуществленный «партией большевиков именем Совета за спиной всех других партий и фракций», и покинули съезд. Тем самым они не только

представляется мнение, что все участники гражданской войны несут равную ответственность за свои действия, так как в итоге победителем могла оказаться любая сторона [794].

Недолгий период от разгона Учредительного Собрания до начала гражданской войны (январь – май 1918 г.) стал для ПСР весьма сложным. Из партии вышли многие ее члены, усилились большевистские репрессии, в Советах и ВЦИК в трудных условиях продолжала действовать немногочисленная оппозиция. Для работ современных авторов, посвященных деятельности ПСР в годы гражданской войны (1918 – 1922), характерно сохранение интереса к причинам поражения социалистов-революционеров, провала их политики «третьего пути». Эсеры противопоставили свою партию и большевикам, и белому движению, но не сумели придти к власти в общероссийском масштабе, хотя в 1918 г., в эпоху Комуча, казалось, имели для этого все шансы.

Ряд историков указывает, что в условиях поляризации политических сил длительное существование промежуточных образований невозможно [795]. Этот тезис всегда провозглашался и

окончательно уступили власть большевикам, но и лишили себя возможности в будущем легально оппонировать им». См.: **Рединская Т. В.** Партии и многопартийность в России в Новое и Новейшее время. – М., 2006. – С.51. Однако и меньшевики, и эсеры еще как минимум полгода входили в Советы и являлись легальной оппозицией.

[794] **Литвин А.Л.** Красный и белый террор в России. 1918 – 1922 гг. – Казань, 1995. – С.101.

[795] **Поляков Ю.А.** Гражданская война: начало и эскалация // Гражданская война в России: перекресток мнений. – М., 1994. – С.51; **Лапандин В.А.** Комитет членов Учредительного собрания: структура власти и политическая деятельность: дис. … канд.ист.наук. – Самара, 1997. – С.209.

О Комуче см. также: **Калягин А.В., Парамонов В.Н.** «Третий путь» в гражданской войне: (опыт деятельности Самарского Комуча): Учеб.пособие. – Самара, 1995; **Медведев В.Г.** Белый режим под красным флагом: (Поволжье, 1918). – Ульяновск, 1998; **Никонова О.Ю.** Социально-экономическая программа «демократической контрреволюции»: Июнь – ноябрь 1918 года // Проблемы социально-экономического и политического развития Урала в XVIII – XX веках. – Челябинск, 1997. – С.146 – 159; Самарская летопись: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до наших дней: В 3 кн. / Под ред. П.С.Кабытова, Л.В.Храмкова. – Кн.3: Самарский край в XX веке (1918 – 1996 гг.). – Самара, 1998. – С.21 – 29 и др.

советской историографией, однако теперь заметно сожаление об «упущенных возможностях» и стремление разобраться в происшедшем на основе отказа от ленинского тезиса о мелкобуржуазной природе ПСР. Как отмечает А.Х.Бурганов, для «третьей силы» не оказалось в достаточном масштабе социальной базы, «народ-демос» в России еще не был сформирован [796]. В этим утверждением солидарен и В.А.Лапандин, автор серии публикаций по истории Комуча: «демократическая альтернатива в вопросе о государственной власти в России, несмотря на ориентацию Комуча на последовательный демократизм в его решении, в условиях войны была невозможна»[797]. Тем не менее, большинство современных исследователей разделяют мнение, что ПСР после октября 1917 г. являлась вполне очевидной альтернативой правительственной партии, а в 1918 г. – самой крупной и наиболее организованной антибольшевистской силой.

В целом в отечественной историографии проблема эсеровского «третьего пути» нуждается в серьезном специальном исследовании, наряду с анализом возможных альтернатив развития страны в целом[798]. Очевидно, что в условиях хаоса и крайнего экстремизма гражданской войны политическое поле для умеренных сил, в том числе социалистических, было крайне сужено. Даже там, где социалисты-революционеры и меньшевики пользовались популярностью, они не смогли «конвертировать» ее в серьезный долговременный «политический капитал». Это четко просматривается в современных исследованиях об участии социалистов-революционеров в деятельности различных государственных образований в годы гражданской войны – Комитета членов Учредительного собрания (Комуча), Верховного управления Северной области, Временного

---

[796] **Бурганов А.Х.** Откуда и куда идешь, Россия? – М., 1996. – С.167.

[797] **Лапандин В.А.** Комитет членов Учредительного собрания: структура власти и политическая деятельность (июнь 1918 – январь 1919 гг.). – Самара, 2003. – С.193.

[798] В.Бровкин отмечал в 1994 г., что в зарубежной историографии нет полноценной работы по истории партии социалистов-революционеров в годы гражданской войны. См.: **Brovkin V.** Behind the Front Lines of the Civil War: Political Parties and Social Movements in Russia, 1918 – 1922. – Princeton, 1994. – P.6. В 2011 г. в Питтсбурге (США) вышла книга С.Смита «Captives of Revolution: The Socialist Revolutionaries and the Bolshevik Dictatorship, 1918 – 1923», специально посвященная этой теме.

областного правительства Урала и других. Эти вопросы были довольно обстоятельно рассмотрены в советской историографии, достаточно вспомнить ставшие классическими работы И.И.Минца, В.В.Гармизы, Л.М.Спирина [799]. В современной науке, как отмечает А.А.Коробкин, тематические приоритеты значительно сместились. Резко активизировалось изучение военно-исторического и политического аспектов существования «демократической контрреволюции [800].

Одним из наиболее интересных и крупных современных исследований по истории Комуча стала работа В.Г.Медведева. По его мнению, эсеровское правительство в Самаре являлось, вольно или невольно, лишь ширмой для прикрытия белого дела, так как у социалистов отсутствовала широкая народная поддержка [801]. Социалисты-революционеры конфликтовали с правыми силами как из-за стремления эсеров к «партийной выгоде», так и из-за недоверия кадетов и беспартийного офицерства к социалистам, остававшимся в их глазах революционерами. Таким образом, отмечает В.Г.Медведев – и этот вывод довольно важен – истоки борьбы между социалистами и белой гвардией лежали не столько в сфере идеологии и политики, сколько в области партийной и личной психологии[802]. В этом плане довольно важными представляются социально-психологические наблюдения Л.Г.Протасова о членах Комуча. Он проанализировал данные о 95 членах Учредительного собрания, оказавшихся в Самаре с точки зрения географической и национальной представленности, образования, возраста и социального происхождения. Деятели Комуча, отмечает Л.Г.Протасов, представляли собой провинциальные

---

[799] Подробно см.: **Литвин А.Л.** Советская историография краха «демократической» контрреволюции // Вопросы истории. – 1982. – № 1. – С.111 – 119.

[800] **Коробкин А.А.** Современная историография «демократической контрреволюции» восточной части России // Россия в XX в.: история и историография: Сб.науч.ст. – Екатеринбург, 2002. – С.141.

[801] **Медведев В.Г.** Белый режим под красным флагом: (Поволжье, 1918). – Ульяновск, 1998. – С.64. См. также: **Медведев В.Г.** Поиски третьего пути в русской революции. Генезис и эскалация «демократической контрреволюции» // Преподавание истории в школе. – 2000. – № 1. – С.16 – 22; **Он же.** Политико-правовая организация антисоветских государственных образований в Поволжье и Сибири в годы Гражданской войны и иностранной интервенции (1918 – 1920 гг.): Дис. …д-ра юрид.наук. – Саратов, 2004.

[802] **Медведев В.Г.** Белый режим под красным флагом. – С.86.

маргинализированные средние слои, выдвинувшиеся на политическую сцену в ходе революции и сочетавшие черты космополитического мышления с национально-религиозным сознанием[803].

О попытках социалистов-революционеров создать собственные правительства в годы гражданской войны пишет Г.А.Трукан. Он полагает, что Комуч был не прикрытием для контрреволюции, а открытым ее противником, так как взял курс на восстановление власти социалистического Учредительного собрания. Однако в целом содержание монографии воспроизводит уже известные данные и оценки, лишь повторяя тезис об «эсеровской альтернативе» без дополнительной аргументации[804]. Некоторые выводы автора вызывают возражения. Так, касаясь положения ПСР после разгона Учредительного собрания, Г.А.Трукан пишет, что партия «окончательно распалась на фракции и группы, без единой программы действий и единого руководства»[805]. В этом случае трудно объяснить последующие действия ПСР (в том числе и Комуч, рассматриваемый автором) вплоть до нэповского периода. К несомненным достоинствам работы можно отнести, пожалуй, лишь использование неопубликованных материалов процесса 1922 г., в частности, показаний подсудимых по отдельным вопросам истории ПСР после прихода большевиков к власти.

Значительно продвинулось издание документального наследия Комуча. Стоит подчеркнуть усилия самарского историка В.А.Лапандина, опубликовавшего значительный объем материалов

---

[803] **Протасов Л.Г.** Депутаты Всероссийского Учредительного собрания: штрихи к социокультурному портрету // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2002. – № 3. – С.27 – 33; **Он же.** Комитет членов Учредительного собрания: социопортрет в зеркале русской революции // Вестник Самарского ун-та. История. – 2004. – № 1. – С.91 – 95.

[804] «Самарская модель социализма являлась реальной альтернативой не только «военному коммунизму», но и последующему ленинскому НЭПу» // **Трукан Г.А.** Антибольшевистские правительства России. – М., 2000. – С.38. Но возможно ли опыт Комуча трактовать как эсеровскую модель социализма? В значительной мере это было импровизированное государственное образование в условиях гражданской войны, к тому же недолгое время.

[805] Там же. – С.20.

Комитета[806]. Практически все документы Комуча из фондов ГАРФа (журналы заседаний, приказы и иные материалы – постановления, декларации, обращения) также введены в научный оборот[807].

Большое внимание причинам поражения эсеров в гражданской войне уделяет В.Н.Бровкин, автор наиболее обстоятельной современной работы о российских политических партиях в 1918 – 1922 годах [808]. Исследование В.Н.Бровкина базируется на широком круге источников, в том числе значительном документальном материале из российских и зарубежных архивов, что позволило впервые после известной книги Л.М.Спирина создать полномасштабную комплексную картину истории партий и движений в России в годы гражданской войны. В.Н.Бровкин отмечает, что «пройдя через огромные пространства России, Украины, и Сибири, член партии социалистов-революционеров сталкивался с разнообразными ролями в течение всей Гражданской войны: с ролью красноармейца, призванного на войну против его желания, ролью солдата в Белой армии, с ролью зеленого мятежника, борющегося против красных или белых, ролью члена городской думы на белой территории в оппозиции к администрации белых, ролью члена рабочего Совета (в очень немногих местах) в оппозиции большевикам, ролью подпольщика при Колчаке в Омске или Иркутске или при Ленине в Москве или Тамбове. Разнообразие политических ролей поднимает вопрос, имела ли эта партия свое место в Гражданской войне?»[809]

Трагедия ПСР, по мнению В.Н.Бровкина, заключалась в том, что это была интеллигентская партия для крестьян, а не партия самих

---

[806] Эсеровские политико-государственные образования в годы гражданской войны. Комитет членов Учредительного собрания (июнь 1918 – январь 1919 гг.): исторические источники: [В 2 т.] / сост. В.А.Лапандин. – Самара, 2006.

[807] Журналы заседаний, приказы и материалы Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания: (Июнь – октябрь 1918 г.) / отв.ред. Б.Ф.Додонов; отв.сост. К.Г.Ляшенко; сост.: В.М.Осин, Л.И.Петрушева, Е.Г.Прокофьева, В.М.Хрусталев. – М., 2011.

[808] **Brovkin V.** Behind the Front Lines of the Civil War: Political Parties and Social Movements in Russia, 1918 – 1922. – Princeton, 1994.

[809] **Brovkin V.** Op.cit. – P.174.

По вряд ли справедливому мнению М.Левина, «эсеры не пользовались влиянием в гражданской войне, а потому – и вообще никаким влиянием». См.: **Lewin M.** More Than One Piece is Missing from the Puzzle // Slavic Review. – 1985. – Vol.44. – P.243.

крестьян. Эсерам не удалось соединиться с народным движением, им не хватало ясности целей и направленности действий. Социальная база ПСР была очень размытой, дисперсной в силу того, что российское крестьянство состояло как из «преуспевающих элементов» сельского сообщества, так и угнетенных слоев. Кроме того, на критических этапах истории социалисты-революционеры распадались на соперничающие («гетерогенные») фракции с противоречивыми взглядами, которые нейтрализовывали друг друга [810]. Все российские политические партии демонстрировали широкий диапазон мнений и фракций[811], однако различия в ПСР были глубже, чем у большевиков или меньшевиков. Доктрину «третьей силы» было трудно осуществить на практике; тем не менее, В.Н.Бровкин полагает, что ПСР играла независимую, очень важную, хотя и трагическую роль в гражданской войне[812]. Политику большевиков по отношению к эсерам и другим оппозиционным партиям В.Н.Бровкин характеризует как политику уничтожения.

На противоположных позициях находятся представители того направления в историографии ПСР (своеобразной «консервативной волны»), которое в основных чертах продолжает придерживаться взглядов и оценок советской исторической науки. Таковы работы уже упомянутого А.В.Медведева, И.Т.Филиппова и других [813]. В них

---

[810] **Brovkin V.** Op.cit. – P.206, 411 – 412. См. также: **Brovkin V.** Identity, Allegiance and Participation in Russian Civil War // European History Quarterly. – Vol.22. – № 4. – October 1992. – P.541 – 567; **Бровкин В.Н.** Гражданская война как социально-политический феномен // Политическая история: Россия – СССР – Российская Федерация: в 2 т. – Т.2. – М., 1996. – С.58 – 117.

С эти подходом вполне солидарен Н.Перейра: «эсеры не составляли единой партии, а были свободным объединением фракций (…) когда наступало время принимать решения, эти фракции чаще всего не соглашались друг с другом и не придерживались партийной дисциплины». См.: **Перейра Н.Г.О.** Сибирь: политика и общество в гражданской войне. – М., 1996. – С.28.

[811] На организационную неэффективность всех российских оппозиционных партий, их неспособность (в отличие от большевиков), приспособиться к условиям гражданской войны, указывает и Д.Рейли. См.: **Raleigh D.J.** Experiensing Russia's civil war: Politics, society and revolutionary culture in Saratov. 1917 – 1922. – Princeton. 2003. – P.172.

[812] **Brovkin V.** Behind the Front Lines. – P.184.

[813] **Медведев А.В.** Неонародничество и большевизм в России в годы гражданской войны. – Нижний Новгород, 1993; **Филиппов И.Т.**

повторяется традиционный набор обвинений в адрес ПСР: правые эсеры играли роль подстрекателей гражданской войны, организовывали антисоветские восстания, в том числе Тамбовское [814]. Что касается судебного процесса 1922 г., то он, как отмечает А.В.Медведев, «показал неопровержимые факты антисоветской деятельности правых эсеров…»[815]. Правые эсеры погибли как политическая партия ввиду отказа от конструктивного сотрудничества с большевиками и упорства в отстаивании своей «третьей линии», нереальной во время гражданской войны [816]. Ряд современных авторов даже утверждает, что большевики стремились «внедрить в политическую систему многопартийность», однако эсеры и меньшевики вследствие «прислужничества буржуазии» потеряли влияние, что видно «по результатам выборов»[817].

Практически все приведенные положения подвергаются в современной историографии аргументированной критике. Бесспорно, социалисты-революционеры сыграли свою роль в развязывании гражданской войны, приняв соответствующие решения на VIII Совете ПСР в мае 1918 г. Однако, как представляется, правые эсеры имели моральное право бороться за власть вооруженным путем в силу того, что победили на выборах во Всероссийское Учредительное собрание.

Вряд ли справедливо обвинение ПСР в «антисоветской» борьбе. На нем стоит остановиться подробнее, так как этот стереотип советской историографии довольно распространен. Социалисты-революционеры никогда не боролись с Советами, напротив, участвовали в их работе и ушли вовсе не по своей воле, а согласно постановлению ВЦИК от 14 июня 1918 г. Другое дело, что эсеры имели свою точку зрения на роль

Продовольственная политика в России в 1917 – 1923 гг. – М., 1994; **Голуб П.** Мятеж, который вверг Россию в гражданскую войну // Диалог. – 1996. – № 7. – С.60 – 66, и др.

[814] **Медведев А.В.** Неонародничество и большевизм… – С.108 – 109, 124 – 125; **Филиппов И.Т.** Указ.соч. – С.138 – 139.

[815] **Медведев А.В.** Большевики и неонародники в борьбе за крестьянство в годы гражданской войны, октябрь 1917 – 1920 гг.: дис. … д-ра ист.наук. – Нижний Новгород, 1994. – С.674.

[816] **Он же.** Неонародничество и большевизм… – С.31. См. также: **Кузьмин В.Л., Ципкин Ю.Н.** Эсеры и меньшевики на Дальнем Востоке России в период гражданской войны 1917 – 1922 гг. – Хабаровск, 2005. – С.217 – 218.

[817] **Переверзев А.Я., Кулешов О.С.** Комуч. Директория. Колчак. – Воронеж, 2003. – С.697 – 700.

Советов. Так, она достаточно четко выражена в передовой статье «Учредительное Собрание и Советы» главного печатного органа партии «Дело народа» (ее автором был, видимо, В.М.Чернов) в декабре 1917 года [818]. Советы, указывалось в статье, являются чисто революционными органами, совершенно не приспособленными к будничной работе. Власть, управление, издание законов – это функции не Советов, а Учредительного собрания, а «потому Учредительное Собрание – не враг и не конкурент «советов», как то пытаются представить лидеры большевизма, а как раз наоборот: избавитель «советов» от той неестественной роли, которую им навязали политические путаники, сумбурники и авантюристы». В.М.Чернов развил и дополнил эти положения в целом ряде статей в декабре 1917 – январе 1918 года [819]. Наиболее цельно позиция Чернова изложена в сборнике «Год русской революции (1917 – 1918)» [820].

Социалисты-революционеры считали Советы частью системы местного самоуправления и государственной власти, которая включает в себя все элементы – от земств и городских дум до Учредительного собрания. В ином случае, как пророчески отмечалось в заметке «Советы как власть», опубликованной в газете «Дело народное» в январе 1918 г., их ждет приспособление к роли простых исполнителей, «процесс завершится неизбежным превращением и перерождением этих, действительно весьма действенных органов революции в прирученных исполнителей чьей угодно деспотической власти…»[821]. Социалисты-революционеры сумели разглядеть бюрократическое перерождение Советов уже на ранней стадии[822]. Тем не менее, позднее, в годы гражданской войны, ПСР постоянно выступала за свободные выборы в Советы, их демократизацию, расширение избирательных прав. Эсеры соглашались вынести на решение свободно избранных Советов вопрос об Учредительном собрании[823]. В связи с этим вряд ли

---

[818] Дело народа. – 1917. – 9 декабря.

[819] **Чернов В.** Учредительное Собрание и «Советы» // Дело народа. – 1917. – 21 декабря; **Он же.** Забытая азбука // Дело народа. – 1917. – 22 декабря, и др.

[820] **Чернов В.** «Советы» в нашей революции // Год русской революции (1917 – 1918): Сб.ст. – М., 1918. – С.47 – 66.

[821] Дело народное. – 1918. – 17 (30) января.

[822] Почему мы против советской власти? // Дело народа. – 1918. – 18 июня.

[823] Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. – Т.3.Ч.2. Октябрь 1917 – 1925 г. – М., 2000. – С.461, 650.

можно согласиться с мнением Ю.С.Кукушкина, согласно которому именно недооценка меньшевиками и эсерами роли Советов привела, в конечном счете, к утрате народной поддержки и поражению [824].

Что касается руководства правыми эсерами крестьянскими восстаниями 1920 – 1922 гг. (Тамбовского, Западно-Сибирского и других), то целый ряд современных исследований убедительно доказывает несостоятельность подобных утверждений. Этот тезис возник почти одновременно с восстаниями и был одной из важных составляющих коммунистической пропаганды начала 1920-х гг., прочно утвердившей словосочетание «кулацко-эсеровский»[825]. Видимо, о непосредственной организации и руководстве ПСР крестьянскими восстаниями не может быть и речи. Отдельные эсеры, безусловно, могли участвовать и участвовали в этих выступлениях, в целом, однако, носивших стихийный характер [826]. В руководстве восставшими

---

[824] Вестник Моск.ун-та. Сер.8, История. – 1998. – № 5. – С.83 – 84.

[825] См.: **Сафонов Д.А.** Великая крестьянская война 1920 – 1921 гг. и Южный Урал. – Оренбург, 1999. – С.10.

В.Д.Дементьев и В.В.Самошкин, рассмотрев советскую литературу о Тамбовском восстании, пришли к вполне обоснованному выводу: «За две трети века, прошедшие со времени драматических событий на Тамбовщине в 1920 – 1921 гг., наша историческая наука не достигла сколько-нибудь серьезных успехов. Освещение их велось в рамках общей концепции «антисоветского мятежа» – **Дементьев В.Д., Самошкин В.В.** Восстание крестьян на Тамбовщине в 1920 – 1921 годах: (Обзор литературы) // История СССР. – 1990. – № 6. – С.107.

[826] **Есиков С.А., Протасов Л.Г.** «Антоновщина»: новые подходы // Вопросы истории. – 1992. – № 6 – 7. – С.47 – 57; **Есиков С.А., Канищев В.В.** «Антоновский нэп»: (Организация и деятельность «Союза трудового крестьянства» Тамбовской губернии, 1920 – 1921 гг.) // Отечественная история. – 1993. – № 4. – С.60 – 72; **Они же.** К вопросу о партийной принадлежности А.С.Антонова // Политические партии: история, современность. – Орел, 1994. – С.196 – 199; Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919 – 1921 гг.: («Антоновщина»): Документы и материалы. – Тамбов, 1994; **Есиков С.А.** Новые источники по истории «антоновщины» – крестьянского повстанческого движения в Тамбовской губернии в 1920 – 1921 годах // Актуальные проблемы археографии, источниковедения и историографии. – Вологда, 1995. – С.308 – 310.

См. также: **Самошкин В.В.** Антоновское восстание. – М., 2005; **Дьячков В.Л., Протасов Л.Г.** «Антоновщина»: осмысление характера и места в истории // Россия в глобализирующемся мире Сб.науч.ст. – Архангельск, 2006.

встречались самые разные люди: для избрания в руководящие повстанческие органы не являлась препятствием служба при прежних властях – царской, Временного правительства, Колчака или коммунистов[827].

Тем не менее, А.В.Медведев продолжает настаивать на ответственности ПСР за Тамбовское восстание. Он пишет: «Сейчас появились работы, авторы которых подчеркивают стихийный характер антоновщины и отрицают руководство со стороны эсеров повстанческим движением. Подобные выводы противоречат реальным фактам. А.С.Антонов и его главные соратники были эсерами, хотя Антонов конфликтовал с губернским комитетом ПСР, проявляя самостоятельность и уходя от опеки. Эсеры возглавляли СТК, которые были политическим органами восстания, властью на местах. Восстание шло под эсеровским лозунгом «Вся власть Учредительному собранию», чем антоновщина отличалась от других крестьянских восстаний. Программа СТК представляла собой набор эсеровских требований»[828].

По этому поводу можно вполне согласиться с С.А.Есиковым, что система доказательств, приводимая автором, фактически мало чем отличается от обвинений, выдвинутых против эсеров на процессе 1922

– С.177 – 187; **Landis E.C.** Bandits and partisans: the Antonov movement in the Russian Civil War. – Pittsburgh, 2008; **Алешкин П.Ф.**, **Васильев Ю.А.** Крестьянская война в России в условиях политики военного коммунизма и ее последствий (1918 – 1922 гг.). – М., 2010.

[827] **Третьяков Н.Г.** Состав руководящих органов Западно-Сибирского восстания 1921 г. // Гуманитарные науки в Сибири. – 1994. – № 2. – С.22; **Московкин В.В.** Восстание крестьян в Западной Сибири в 1921 году // Вопросы истории. – 1998. – № 6. – С.58.

Анализ историографии см.: **Шишкин В. И.** Западно-Сибирский мятеж 1921 года: достижения и искажения российской историографии // Acta slavica iaponica. – Sapporo, 2000. – Т.17. – С.100 – 129; **Он же.** Западно-Сибирский мятеж 1921 года: историография вопроса // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории: Бахрушинские чтения 2001 г.: Межвуз. сб. науч. тр. – Новосибирск, 2001. – С.137 – 175.

[828] **Медведев А.В.** Неонароднические партии в годы гражданской войны // **Набатов Г.В., Медведев А.В., Устинкин С.В.** Политическая Россия в годы гражданской войны: Учеб.пособие. – Нижний Новгород, 1997. – С.85.

г. [829]. Все аргументы А.В.Медведева носят косвенный характер и не убеждают в руководящей роли ПСР в событиях 1920 – 1921 гг. Существует целый ряд эсеровских документов, в том числе материалы сентябрьской конференции 1920 г., показывающих, что руководство ПСР не хотело брать курс на открытое восстание из опасения неминуемых репрессий и лишь допускало возможность вооруженной борьбы в будущем. Кроме того, как отмечает В.Н.Бровкин, уничтожение коммуникаций как следствие арестов делало любую значимую координацию политики партии в национальном масштабе невозможной, местным организациям и рядовым членам ПСР часто приходилось действовать самостоятельно [830]. Большинство современных исследователей вполне аргументировано утверждают, что ни общероссийское, ни губернское руководство ПСР не были прямо причастны к Тамбовскому восстанию.

Весьма подробно рассмотрена роль партии социалистов-революционеров в выступлениях крестьян Поволжья в 1918 – 1921 гг. в серии работ В.В.Кондрашина. Он отмечает, что после разгрома большевиками в 1918 г. организационных структур левых социалистических партий они потеряли свое влияние на крестьянство. В то же время, рядовые члены партии эсеров активно участвовали в конкретных выступлениях и в ряде случаев оказывали на крестьян идейное влияние. Однако руководящим центром крестьянского движения в Поволжье против политики «военного коммунизма» большевиков они не стали. Движение было стихийным, т.е. развивалось спонтанно, под влиянием конкретных обстоятельств в конкретных селениях[831].

---

[829] **Есиков С.А.** Партия социалистов-революционеров и тамбовское восстание 1920 – 1921 гг. // Общественно-политическая жизнь российской провинции. XX век. – Вып.III. – Тамбов, 1997. – С.44.

[830] **Brovkin V.** Behind the Front Lines of the Civil War. – P.367. Историк Д.Дюгарм отмечал, что в 1920 г. в официальной эсеровской партийной организации Тамбовской губернии было всего несколько десятков человек. Лидеры СТК могли считать себя социалистами-революционерами, но не имели связи с партией. Независимость СТК доказывается и тем фактом, что после арестов лидеров тамбовских эсеров в сентябре 1920 г. «сеть СТК оставалась эффективной». См.: **Dugarm D.** Peasant Wars in Tambov Province // The Bolsheviks In Russian Soviety: The Revolution And The Civil Wars. – New Haven, 1997. – P.154 – 176.

[831] **Кондрашин В.В.** Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу

Одним из самых сложных и дискутируемых вопросов в литературе по истории ПСР после 1917 г. является проблема террористической деятельности партии в 1918 г. (убийство Володарского и покушение на Ленина). Впервые со всей остротой эта тема прозвучала на судебном процессе ЦК ПСР летом 1922 г. С этого момента вся историография проблемы террора разделилась на два направления: советские историки придерживались версии официального обвинения, сводившейся к ответственности ЦК ПСР за покушения; с другой стороны, политэмигранты, а вслед за ними зарубежные исследователи и диссиденты ставили под сомнение причастность социалистов-революционеров к террору [832]. Ситуацию осложняла почти полная закрытость документальных источников в советских архивах, прежде всего материалов процесса 1922 г.

В 1990-е гг. под влиянием зарубежной историографии и в связи с появлением новых документов тема террора и ПСР вновь обрела необычайную актуальность. Притом, что часть исследователей продолжает отстаивать прежнюю концепцию [833], появилось множество

об истоках сталинизма. – М., 2009. – С.50. См. также: **Он же.** Крестьянское движение в Поволжье в годы гражданской войны и партия эсеров // Учен.зап. Донского юрид.ин-та. – Ростов н/Д, 2001. – Т.16. – С.200 – 212; **Он же.** Партия эсеров и крестьянское движение в Поволжье в 1918 – 1921 гг. // Самарский край в контексте российской истории: сб.ст. – Самара, 2001. – С.121 – 132.

Проанализировав документы Союза трудового крестьянства Тамбовской губернии, А.В.Двойных пришел к выводу, что они свидетельствуют о «большом идейном влиянии партии эсеров на тамбовское крестьянство (…) но не о руководстве ими этим восстанием». См.: **Двойных А.В.** Лозунги и программа крестьянского повстанчества в России в годы гражданской войны: автореф.дис. … канд.ист.наук. – Тамбов, 2010. – С.17.

[832] **Shub D.** The trial of the SRs // Russian review. – 1964. – № 4. – P.362 – 369; **Jansen M.** Show Trial under Lenin: The Trial of the Socialist Revolutionaries, Moscow, 1922. – The Hague, 1982; **Lyandres S.** The 1918 attempt on the life of Lenin: a new look on the evidence // Slavic review. – 1989. – V.48. – № 3. – P.432 – 448; **Орлов Б.** Миф о Фанни Каплан // Время и мы. – 1975. – № 2. – С.153 – 163; 1976. – № 3 (янв.). – С.126 – 159; **Нилов Г.** Грамматика ленинизма. – London, 1990.

[833] **Гусев К.В.** Рыцари террора. – М., 1992; **Костин Н.Д.** Суд над террором // Родина. – 1993. – № 10. – С.60 – 68.

иных гипотез [834]. В их свете причастность ЦК ПСР к загадочным покушениям лета 1918 г. выглядит, по меньшей мере, сомнительной, что подводит к выводу о фальсификации властями ключевых обвинений на процессе 1922 г. Исследователи обращают внимание на целый ряд вопросов, которые возникают при анализе событий 30 августа 1918 г.: «самоубийственное поведение» Каплан и странность ее задержания, ненадежность охраны Ленина, молниеносное следствие. Среди возможных исполнителей покушения называют Л.Коноплеву, З.Легонькую, А.Протопопова, В.Новикова и даже М.Г.Попову.

Не прибавило ясности и повторное расследование этого дела Генеральной прокуратурой России в 1992 – 1996 гг. Высказана и подробно обсуждается гипотеза о причастности к организации теракта в отношении Ленина лиц из высшего советского партийно-государственного руководства, о существовании «кремлевского заговора» (части большевистского руководства (Я.М.Свердлов, Ф.Э.Дзержинский) против Ленина, использовавшей в своих целях отряд эсера-боевика Семёнова.

Отсутствие источников, запутанный характер этого события не позволяет, на наш взгляд, с уверенностью предпочесть ту или иную версию. В этой связи явно преждевременным выглядит утверждение С.В.Журавлева о том, что протокол заседания Военной коллегии Верховного Суда СССР в 1937 г. по делу Г.И.Семенова поставил «окончательную точку» в его роли в покушении на Ленина[835].

---

[834] **Данилов Е.** Тайна выстрелов Фанни Каплан // Звезда Востока. – Ташкент, 1991. – № 1. – С.113 – 130; **Сударушкин Б.** Так кто же стрелял в Ленина? Материалы к размышлению // Русь. – Ростов Великий, 1993. – № 10. – С.9 – 32; **Литвин А.Л.** В Ленина «стрелял» Дзержинский // Родина. – 1995. – № 7. – С.58 – 60; **Он же.** Красный и белый террор в России. 1918 – 1922 гг. – Казань, 1995. – С.184 – 196; **Фельштинский Ю.** Вожди в законе: Ленин и Свердлов // День и ночь. – Красноярск, 1997. – № 4 (16). – С.121 – 142.

См. также: Фанни Каплан. Или кто стрелял в Ленина? Сборник документов. – Казань, 1995; Дело Фани Каплан или кто стрелял в Ленина. – Изд. 2-е, испр.и доп. – М., 2003.

[835] **Журавлев С.В.** Судебно-следственная и тюремно-лагерная документация // Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика: Учебник. – М., 2004. – С.192 – 193.

Историк В.Логинов отмечал 24 января 2001 г. на заседании клуба «Свободное слово» в Институте философии РАН: «Наша телевизионная историческая журналистика давно уже полностью отделилась от исторической

Сюжет с Каплан весьма характерен для современного состояния обыденного исторического сознания российского общества – в нем причудливо переплетаются новые научные исследования, давние стереотипы и фантастические гипотезы. Покушению на Ленина в 1918 г. посвящено несколько документальных фильмов («Фиалка террора», 2003, Украина, реж.И.Кобрин; «Кто заплатил Ленину: тайны века», 2004, Россия, реж.Г.Огурная – выдвигается версия о причастности Парвуса к покушению 1918 г.; «Тайны века. Ульяновы. Неизвестная семья. Покушение», 2004, Россия, реж.О.Рясков и др.), множество газетных, журнальных и сетевых публикаций. В начале XXI в. документальный фильм вернул себе позиции одного из главных телевизионных продуктов в нашей стране. Центральные телеканалы производят (сами или заказывают независимым студиям) несколько сотен документальных программ, которые выходят в эфир с пометкой «документальный фильм» и положительным образом отражаются на рейтинговых показателях. В 2009 г. крупные российские телеканалы показали 1900 часов документальных фильмов. К 2010 г. в структуре телевизионного контента документалистика составила 7% и заняла 5-е место с долей аудитории в 26%, уступив только новостям, развлекательным программам, кинофильмам и сериалам. Это говорит о серьезном воздействии документального жанра на современном российском телевидении на формирование исторического сознания общества.

Показательно, что, несмотря на привлечение весьма авторитетных ученых в качестве экспертов, в большинстве случаев тиражируются старые мифы параллельно с новым мифотворчеством. Трансформация научного знания в обыденное в России проходит

науки. Вы, вероятно, видели недавно «независимое расследование» Николаева по поводу того, кто стрелял в Ленина в 1918 году. К «поиску истины» привлекли массу народа. Девушка с игрушечным пистолетом инсценировала покушение, выступали эксперты-криминалисты. Присутствовал там и историк Сергей Журавлев. Его показали в фас и в профиль, оставили какую-то реплику, а остальное вырезали. Почему? Да потому что развалилась бы вся передача, ибо Журавлев на основе анализа неизвестных ранее документов давно «поставил точку» – да, стреляла Фанни Каплан. И проблемы для нового «расследования» и столь страстных дебатов просто не существует…» // Независимая газета: Сценарии. – 2001. – 10 июня. С последним утверждением согласиться трудно.

весьма медленно и противоречиво. Вполне можно согласиться с А.П.Ненароковым, что «роль телевидения в воспитании интереса к истории за передачами, в которых поиски форм сопровождаются знанием того, о чем идет речь, и уважением к историческому факту»[836]. Давно подмечено, что история и телевидение плохо совместимы по своей природе. Исследователи сходятся во мнении, что телевизионная реальность того или иного канала привлекает зрителей не ее жизнеподобием, а соответствием господствующим в обществе вкусам, которые отчасти формируются тем же телевидением. В основе этих вкусов лежат эталоны массовой культуры, интерпретированные во второй половине XX в. культурой постмодернизма. Однако влияние на них оказывают и индивидуальные вкусы руководства канала, и государственная идеология, и политический заказ. Тем не менее, в случае обращения кинематографа к историческим событиям необходима обоюдная ответственность и зрителя, и режиссера: первый должен понимать, что имеет дело с художественным произведением, второй – чувствовать ответственность за трактовку реальных событий [837].

Показательный характер судебного процесса 1922 г., шумная агитационно-пропагандистская кампания, развернутая вокруг суда, демонстративное раскаяние части подсудимых наводят многих историков на мысль о надуманности всего процесса, которому его устроители стремились придать характер хорошо отрежиссированного спектакля. Суд над эсерами явился важным составным элементом карательным политики большевистского руководства по отношению к реальной и потенциальной политической оппозиции, включавшей в себя гонения на церковь, преследования меньшевиков, высылку из

---

[836] **Ненароков А.П.** В поисках жанра. Записки архивиста с документами, комментариями, фотографиями и посвящениями. – Кн.1. Вдаль к началу. – М., 2009. – С.234.

[837] **Токарев В.А.** Между страстью и пристрастностью: Клио и художественный кинематограф // http://www.csu.ru/files/history/39.rtf. См. также: Television histories: shaping collective memory in the media age / Ed. by Gary R. Edgerton and Peter C. Collins. – Kentucky, 2001; **Зверева В.** История на ТВ: конструирование прошлого // Отечественные записки. – 2004. – №5; **Новикова А.А.** Документальная драма на телевидении: от спектакля к реалити-шоу // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. – 2007. – № 2. – С.32 – 43, и др.

страны представителей интеллигенции[838]. Социалисты-революционеры воспринимались властями в качестве авангарда оппозиционных сил и подлежали ликвидации в первую очередь. Современные исследования показывают, что политические процессы с самого начала были частью репрессивной политики большевиков. Показательные процессы призваны были укрепить устои политического режима и воспитывать массы в духе безусловной преданности новой власти. Организуя широкомасштабные судебные процессы и демонстрируя государственную мощь, большевики опирались и на традиции царской России, и на западные социалистические традиции времен Великой Французской революции. В то же время показательные процессы 1920-х гг. различались по степени своей фальсифицированности.

Детальному анализу истории эсеровского процесса посвящена монография К.Н.Морозова[839]. Вместе с комментариями к материалам упомянутого сборника, где К.Н.Морозов выступил одним из составителей, они представляют собой наиболее полное исследование различных сторон противостояния ПСР с властями в первой половине 1920-х годов. Впервые процесс 1922 г. получил освещение на основе наиболее важных источников, хранящихся в ЦА ФСБ, в первую очередь материалов предварительного следствия и – частично – стенограммы. Хронологические рамки работы охватывают период до середины 1926 г., включая в себя, таким образом, и «послепроцессную» стадию – тюремное противостояние заключенных эсеров и властей – сюжет, до этого известный поверхностно.

Важно отметить, что К.Н.Морозов рассматривает процесс 1922 г. в контексте эволюции российской революционной этики и субкультуры, как частный случай противостояния демократического и

---

[838] «Нас глушат процессом эсеров и церковным судом», – записал в своем дневнике 23 июня 1922 г. историк Г.А.Князев. Он не сомневался, что это сознательная линия властей на отвлечение населения от трудностей. См.: **Князев Г.А.** Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915 – 1922 гг. // Русское прошлое. – 1994. – Кн.5. – С.221.

[839] **Морозов К.Н.** Судебный процесс социалистов-революционеров и тюремное противостояние (1922 – 1926): этика и тактика противоборства. – М., 2005.

См. также: **Морозов К.Н.** Особенности, парадоксы и итоги судебного процесса социалистов-революционеров 1922 года // Отечественная история. – 2006. – № 4. – С.12 – 25.

тоталитарного варианта социализма. Становление большевистского режима проходило в непрерывной, в том числе идеологической борьбе с социалистами. К.Н.Морозов подчеркивает, что большевики воспринимали ПСР не только и не столько как конкурентов в борьбе за власть, сколько в качестве опасных соперников в искусстве овладения «революционной традицией». Этим объясняется грандиозная агитационно-пропагандистская кампания, развернутая властями вокруг суда. Особый интерес в работе К.Н.Морозова вызывают сюжеты о мероприятиях ГПУ по охране и агентурно-оперативному обслуживанию процесса, деятельности эсеровской эмиграции во время судебных заседаний.

Репрессивная политика властей стала одной из главных причин ухода ПСР с политической сцены. Первые специальные работы по этой теме появились в отечественной науке в первой половине 1990-х годов [840]. Однако процесс политической гибели ПСР нельзя считать исключительно результатом большевистского террора. Сложно согласиться с мнением Е.Г.Гимпельсона, что «такой результат репрессий стал возможен вследствие потери связи этих партий с массами, изоляции от них»[841]. Скорее, это было следствием карательной политики властей, предпринимавших все меры для изоляции российских социалистов. И, тем не менее, даже в разгар антиэсеровской кампании, летом 1922 г. во время судебного процесса наблюдались проявления сочувствия части населения к социалистам-революционерам. Так, часть рабочих коллективов Петрограда отвергла предложенные большевиками антиэсеровские резолюции, в том числе

[840] **Суслов А.Б.** Окончательная ликвидация эсеровских группировок на Урале // На путях социалистического строительства. – Пермь, 1990. – С.21 – 32; **Бондаренко А.А.** Окончательный разгром эсеров в Томской губернии // Культура: философия и история. – Томск, 1994. – С.68 – 71; **Добровольский А.В.** Суд над ЦК партии эсеров и антиэсеровская кампания в Сибири // Общественно-политическая жизнь Сибири. ХХ век: Межвуз.сб.науч.тр. – Новосибирск, 1994. – С.51 – 63; **Павлов Д.Б.** Репрессии в отношении членов социалистических партий и анархистских организаций в первое пятилетие «пролетарской диктатуры» // Меньшевики и меньшевизм: Сб.ст. – М., 1998. – С.69 – 108.

[841] **Гимпельсон Е.Г.** Формирование советской политической системы, 1917 – 1923 гг. – М., 1995. – С.195.

на Обуховском заводе [842]. Даже в советской историографии отмечались случаи выражения в 1922 г. симпатии эсерам [843]. Поэтому более верной выглядит точка зрения И.В.Чубыкина, автора одного из немногих на данный момент специальных исследований о социалистах-революционерах в эмиграции: «Вытеснение эсеров с российской политической сцены вскоре после окончания гражданской войны стало следствием не только репрессивных действий большевистских властей и белогвардейских режимов, но и глубоких идейно-политических разногласий в самой эсеровской партии»[844].

---

[842] **Шкаровский М.В.** Документы ЦГА Санкт-Петербурга о трудовых конфликтах в 1918 – 1928 гг. // Трудовые конфликты в советской России 1918 – 1929 гг. – М., 1998. – С.88.

Важные данные о реакции в провинции на суд в Москве содержатся в работе А.В.Добровольского. См.: **Добровольский А.В.** Эсеры Сибири во власти и оппозиции (1917 – 1923 гг.). – Новосибирск, 2002. – С.299 – 300. Он отмечает отсутствие требуемого властями энтузиазма по поводу процесса ПСР.

См. также: **Борисова Л.В.** Рабочие Москвы и процесс правых эсеров. По документам ГПУ // Ежегодник историко-антропологических исследований. – Вып.1. – М., 2002. – С.301 – 316; **Она же.** Трудовые отношения в советской России (1918 – 1924 гг.). – М., 2006. – С.247 – 278.

[843] **Гусев К.В.** Партия социалистов-революционеров, ее политическое банкротство и гибель: Дис. … д-ра ист.наук. – М., 1967. – С.641 – 642. О том, что власти опасались ПСР и после процесса 1922 г. свидетельствует записка Ф.Э.Дзержинского начальнику Секретного отдела ГПУ Т.П.Самсонову от 21 августа 1922 г.: «Сейчас, после суда над ЦК ПСР, необходимо разработать план дальнейших действий против этой партии. Необходимо не допустить собрания и сплочения их остаткам и выработать программу действий и идеологии (лозунги) и выпускать какие-либо воззвания и листовки. Необходимо порвать их связи совершенно с заграницей, обратив на эту связь особое внимание. (Взять под особое наблюдение заграничную делегацию ПСР.)

Для этого необходимо громить их во всероссийском масштабе, не давая им опомниться, не допуская съездов, совещаний». См.: РГАСПИ. – Ф.76. – Оп.3. – Д.399. – Л.6.

[844] **Чубыкин И.В.** Российские социалисты-революционеры в эмиграции (1920-е годы): Автореф.дис. … канд.ист.наук. – М., 1996. – С.24.

Первой крупной работой, освещающей конец социалистических партий в Советской России, стала монография Д.Б.Павлова [845]. На основе документов из АП РФ, ЦА ФСБ и других архивов автор показал процесс ликвидации партий эсеров, меньшевиков, анархистских организаций. Главную роль в исчезновении оппозиционных партий, как показывает Д.Б.Павлов, сыграла репрессивная политика большевистской диктатуры. Новаторское значение книги велико, однако целый ряд вопросов в этой работе освещен, на наш взгляд, недостаточно подробно и глубоко. Применительно к ПСР – это репрессии по отношению к партии в октябре 1917 – первой половине 1918 г.; «легализация» ПСР в 1919 г.; в более подробном анализе, с учетом новых материалов нуждается судебный процесс 1922 г. Перечисленные недостатки вполне объяснимы – при небольшом объеме работы и столь широких хронологических рамках схематизм в освещении отдельных вопросов неизбежен [846]. Тем не менее, книга Д.Б.Павлова является шагом вперед в изучении проблемы репрессивной политики Советского государства по отношению к оппозиционным партиям и несмоненно послужит отправной точкой для дальнейших исследований.

Современные авторы ввели в научный оборот значительное количество ранее неизвестных документов ЦК РКП(б) и ВЧК/ГПУ, посвященных политике по отношению к социалистическим партиям. Это сборники «Левые эсеры и ВЧК», «Меньшевики в советской России», «Меньшевистский процесс 1931 года», вышедшие под редакцией А.Л.Литвина, подборки документов С.А.Красильникова и Д.Б.Павлова и другие. Эти публикации помогают воссоздать картину репрессий против социалистов после гражданской войны и до начала Большого террора – периода, которому раньше уделялось, как справедливо отмечает немецкий историк М.Хильдермайер, мало внимания [847].

---

[845] **Павлов Д.Б**. Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. 1917 – середина 1950-х годов. – М., 1999.

[846] И.С.Розенталь в своей рецензии справедливо отметил, что «будучи первой в отечественной историографии работой на данную тему, монография Павлова далеко ее не исчерпывает…» // Отечественная история. – 2000. – № 2. – С.195.

[847] **Hildermeier M.** Geschichte der Sowjetunion 1917 – 1991: Entstehung und Niedergang des ersten sozialistischen Staates. – Munchen, 1998. – S.232.

Впервые в отечественной историографии стал разрабатываться сюжет об организации властями съезда бывших эсеров в Москве 18 – 20 марта 1923 г. Если в советской историографии упоминался лишь сам факт созыва этого съезда, то теперь из документов ГПУ стало известно, что уже осенью 1922 г. идея съезда была инициирована чекистами и одобрена ЦК РКП(б). Вся территория РСФСР была разбита на 13 округов (в соответствии с военными округами и полномочными представительствами ГПУ), где велась работа по подготовке съезда при поддержке и содействии комитетов РКП(б). В декабре 1922 г. создается Центральное бюро по созыву съезда бывших эсеров, 27 декабря 1922 г. оно публикует воззвание к социалистам-революционерам. В ряде губерний прошли съезды бывших эсеров, делегаты от них (всего 50 человек) собрались в Москве 18 марта 1923 г. на Всероссийский съезд. В присутствии представителей правящей партии – Бухарина, Радека и других – съезд «единогласно осудил» теорию и практику ПСР, объявил о роспуске партии и высказал просьбу о принятии делегатов в РКП (б)[848].

Делегаты заявили, что партия распалась и разложилась, поэтому заграничный ЦК не может выступать от её имени. Кроме того, участники съезда отмежевались от эсеровского руководства, осуждённого на процессе 1922 г. Чекисты считали работу по созыву съезда «весьма удачной», о его работе много писали в центральных и провинциальных газетах, однако за кадром остается вопрос: насколько эффективными были такого рода пропагандистские мероприятия по сравнению с репрессивными мерами? Известно, что руководящий орган ПСР в России – Центральное Бюро – продолжало действовать до 1925 г. На съезд бывших эсеров ГПУ не удалось привлечь сколько-нибудь видных лидеров партии. Вряд ли можно к ним отнести самых известных социалистов-революционеров из числа участников съезда –

---

[848] **Плеханов А.М.** ВЧК – ОГПУ: Отечественные органы государственной безопасности в период новой экономической политики. 1921 – 1928. – М., 2006. – С.422.

Л.Д.Троцкий писал в ЦК РКП (б) 23 марта 1923 г. по поводу съезда бывших эсеров: «…полагаю, целесообразнее образовать из них как бы самостоятельную партию, конечно, под негласным руководством РКП; этак месяца на четыре, а затем созвать второй, более расширенный съезд, на котором и постановить влиться в РКП». См.: РГАСПИ. – Ф.17. – Оп.84. – Д.642. – Л.37. Это предложение не было реализовано.

С.Е.Кононова и В.Ф.Моргенштерна. В провинции на губернских съездах количество делегатов было невелико, в ряде крупных центров, в частности в Новониколаевске и Иркутске, такого рода мероприятия вообще не удалось организовать[849]. Не состоялся и II Всероссийский съезд бывших эсеров, на который в ряде мест уже были избраны делегаты. Заметим, что аналогичный съезд бывших меньшевиков власти организовывать не стали[850].

Изучение репрессивной политики правящего режима по отношению к оппозиции, в том числе социалистической, поставило перед исследователями сложную проблему выработки методики изучения судебно-следственной документации советского периода. Эти источники очень ярко характеризуют советскую эпоху. С начала 1990-х гг. появилось несколько публикаций на эту тему [851]. Пока, как

---

[849] **Добровольский А.В.** Эсеры Сибири во власти и в оппозиции (1917 – 1923 гг.). – Новосибирск, 2002. – С.320.

[850] Согласно секретному циркуляру №81, разосланному ЦК РКП (б) 3 января 1924 г., губкомам партии рекомендовалось «не чинить препятствий объединению бывших меньшевиков». Предлагалось срочно сообщить, имеются ли в губернии группы бывших меньшевиков, из кого они состоят и кем возглавляются. «Со своей стороны, ЦК предлагает, – отмечалось далее, – что постановления отдельных групп бывших меньшевиков о роспуске тех или иных партийных организаций лишь в том случае являются авторитетными, если такие группы будут достаточно многочисленными и будут состоять по преимуществу из рабочих». В случае, если такие группы будут созданы в крупных промышленных центрах, появится возможность «поставить вопрос об организационной ликвидации меньшевистской партии во Всесоюзном масштабе». См.: Возвращение к правде. Из истории политических репрессий в Тверском крае. – Тверь, 1995. – С.24.

[851] **Макаренко В.Г.** Архивно-следственные дела репрессированных крестьян как исторический источник // Третья Дальневосточная конференция молодых историков. – Владивосток, 1994. – С.63 – 68; **Литвин А.Л.** Следственные дела как исторический источник // Эхо веков. – 1995. – № 5. – С.170 – 177; **Он же.** Следственные дела советских политических процессов как исторический источник // Проблемы публикации документов по истории России XX века. – М., 2001. – С.332 – 336; **Кислицын С.А.** Архивно-следственные дела ОГПУ-НКВД как исторический источник // Изв.вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ.науки. – Ростов-на-Дону, 1995. – № 1. – С.45 – 52; **Белоконь С.И.** Следственные дела ЧК-ГПУ-НКВД-КГБ как исторический источник // Тоталитаризм в России (СССР) 1917 – 1991 гг.: оппозиция и репрессии. – Пермь, 1998. – С.38 – 42; **Журавлев С.В.** «НКВД напрасно не

отмечают исследователи, сколько-нибудь надежной единой методики анализа этих документов, позволяющей с уверенностью отделить правду от вымысла, не выработано. Каждый из этих документов представляет собой уникальный комплекс материалов, отражающих все аспекты взаимоотношений человека (политических, правовых, экономических и морально-психологических) с историей и властью. Н.Н.Покровский предложил считать в источниках такого рода наиболее достоверными сведения, противоречащие основной тенденции документа[852]. В.В.Поликарпов и А.Л.Литвин полагают, что этот подход вряд ли может быть использован для полностью сфальсифицированных материалов советского периода, где сложно выделить главную тенденцию. Методику работы с массовым фальсифицированным источником невозможно выработать без использования палеографических, графических данных, без содержательного анализа каждого документа в отдельности, с учетом характеристик следователей, идеологическими задачами и ведомственными установками в соответствии с очередным этапом массовых репрессий. Возможно, единой методики анализа этих документов выработать вообще не удастся в силу разных условий их создания[853]. Для

сажает»: особенности изучения следственного делопроизводства 1930-х гг. // Социальная история. Ежегодник. 2004. – М., 2005; **Луцишин А.В.** К вопросу об использовании материалов следственных дел политических процессов 20-30-х гг. в качестве исторических источников // Преподаватель XXI век. – 2009. – №4. – С.234 – 242.

Н.П.Курусканова обратила внимание на такой источник, как анкеты бывших членов ПСР, заполнявшиеся ими в 1922 – 1923 гг. в связи с судебным процессом ПСР и активной антиэсеровской кампанией. См.: **Курусканова Н.П.** Анкета сибирских эсеров, вышедших из ПСР, как исторический источник // Документ как социокультурный феномен: мат.конф. – Томск, 2010. – С.433 – 435.

[852] Отечественная история. – 1998. – № 3. – С.145.

[853] **Поликарпов В.В.** Из следственных дел Н.В.Некрасова 1921, 1931 и 1939 годов // Вопросы истории. – 1998. – № 11/12. – С.14; **Литвин А.Л.** Судебный процесс над несуществующей партией // Меньшевистский процесс 1931 года: Сб.док. – Кн.1. – М., 1999. – С.19 – 20.

См. также: **Ананьич Б.В., Панеях В.М.** «Академическое дело» как исторический источник // Исторические записки. 2 (120). – М., 1999. – С.338 – 350.

интерпретации следственных дел необходимы поиски в сфере психоанализа, изучение скрытых источников информации.

С начала 1920-х гг. деятельность ПСР переносится за границу, главным образом в Германию, Чехословакию и Францию. Судьбы оставшихся в России немногочисленных и разрозненных групп социалистов-революционеров практически не изучены, в основном из-за отсутствия доступа к соответствующим архивным документам [854]. Между тем, очевидна необходимость изучения истории ПСР в целом и ее отдельных членов вплоть до конца 1930-х гг., так как Большой террор пережили единицы социалистов-революционеров. На этом перспективном для исследователей направлении российскими и зарубежными историками пока сделано немного[855]. В связи с этим стоит выделить сборник материалов конференции, посвященный истории Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. В статьях Г.А.Салтык, Я.В.Леонтьева, Л.А.Должанской рассмотрена репрессивная практика 1930-х гг. по отношению к членам Общества, в том числе социалистам-революционерам[856]. Интересный архивный материал о подпольных эсеровских группах в советской России содержится в публикациях М.В.Соколова[857]. Он впервые

---

[854] **Тихомиров Н.В.** Судьбы Ярославских социалистов-революционеров в 20-30 гг. (по материалам архива УФСБ) // Российская провинция: история и современность (к столетию ЕГПИ). – Елабуга, 1998. – С.29 – 32; **Бондаренко А.А.** Из истории эсеровской ссылки в Нарыме (1920 – 1930-е гг.) // Региональные процессы в Сибири в контексте российской и мировой истории. – Новосибирск, 1998. – С.161 – 163.

[855] Е.М.Тимофеев и другие члены ЦК ПСР после процесса 1922 г. / Публ.М.Янсена // Минувшее. – Вып.7. – Париж, 1989. – С.189 – 231; **Красильников С.А.** Евгений Тимофеев и Макс Гельц: несостоявшийся обмен политзаключенными в 20-е годы // Гуманитарные науки в Сибири. – 1994. – № 2. – С.59 – 66.

[856] **Салтык Г.А.** Судьбы эсеров Курской губернии – членов ОПК // Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев: Образование, развитие, ликвидация: 1921 – 1935. – М., 2004. – С.181 – 196; **Леонтьев Я.В.** Как это было. Аресты и репрессии членов ОПК в провинции: Воронеж, Новосибирск, Хоста // Там же. – С.222 – 277; **Должанская Л.А.** Репрессии 1937 – 1938 гг. в московских артелях ОПК // Там же. – С.278 – 307.

[857] **Соколов М.В.** Провал ЦБ эсеров в Ленинграде // Родина. – 2012. – № 7. – С. 130 – 134; **Он же.** Дело «реставрация». Ташкентская (1930 г.) платформа

проанализировал попытки ПСР в подполье представить новую партийную программу, придя к выводу, что появившаяся в России в 1930 г. новая платформа ПСР, попади она на Запад, могла дать импульс к дискуссиям в эмиграции, показать миру, что интеллектуальное сопротивление большевистской диктатуре не задушено. Именно поэтому ОГПУ сделало все, чтобы уничтожить все попытки свободного обсуждения партийных планов даже в ссылке. Попытка возродить ПСР была пресечена властями, а с ней была уничтожена и возможность выработки на российской почве альтернативных ортодоксальному большевизму вариантов развития социализма. М.В.Соколов считает, что эсеры на рубеже 30-х годов признали: идея социализма была полностью дискредитирована большевистской практикой. Носители других – гуманных практик и идеалов демократического социализма не смогли передать свои идеи следующему поколению, так как были сначала изолированы в тюрьмах и ссылке, а затем уничтожены во время Большого террора 1937-38 гг.

Недостаточно разработана в науке и проблема антиэсеровских репрессий 1936 – 1938 гг. Известно, что в ноябре 1936 г. Н.И.Ежов сообщил главам региональных управлений НКВД об «активизации» бывших социалистов-революционеров (эсеров), стремившихся восстановить свою партию и организовать широкомасштабное повстанческое движение. Все эсеровские группы надлежало выследить и ликвидировать. Аресты бывших эсеров начались немедленно. В этом же месяце в Западной Сибири была выявлена и ликвидирована диверсионно-шпионско-террористическая организация, руководимая «Сибирским бюро партии социалистов-революционеров», по обвинению в действиях по указаниям «Всесоюзного объединенного центра партии социалистов-революционеров». Ссылаясь на якобы имевшие место диверсии, агитацию и терроризм, в феврале 1937 г. Ежов предложил повторно арестовать бывших лидеров эсеров. С согласия ЦК НКВД арестовал около 600 человек. В этом же году в Уфе состоялся крупномасштабный закрытый процесс против высланных эсеров. Их близкие родственники также были арестованы.

Несмотря на это, 17 января 1938 г. Сталин написал Ежову, что репрессии в отношении эсеров еще не завершены, «линия эсеров... не размотана», и их осталось еще немало «в нашей армии и вне армии».

партии социалистов-революционеров // Российская история. – 2012. – № 4. – С.146 – 164.

Сталин указывал Ежову, где конкретно следует искать эсеров, перечислив регионы, промышленные отрасли, и призвал действовать «поживее и потолковее». В течение двух или трех недель Сталин хотел получить точную информацию о том, сколько эсеров состоит на учете в НКВД. На следующий день Ежов дал указание об операции против бывших эсеров, в результате чего многие были арестованы. 9 февраля он доложил Сталину об исполнении его приказов «о разгроме эсеровской организации». В это же время по приказу Сталина НКВД зарегистрировал 5388 бывших эсеров, включая 1014 членов ВКП(б) и 244 военных. В соответствии с указаниями Ежова 2 тысячи человек к тому времени уже было арестовано, а последующие аресты дали возможность выявить и ликвидировать ряд эсеровских организаций, включая «разветвленную военную антисоветскую организацию», которая вела подрывную деятельность в армии[858]. Тем не менее, выступая на собрании руководящих работников Главного Управления государственной безопасности НКВД СССР 21 марта 1937 г. Н.И.Ежов заявил о незавершенности репрессий: «Мы громим врага и громим крепко. Погромили троцкистов, крепко погромили. Я цифр не буду называть, но они довольно внушительны, уничтожили их немало. Громим эсеров, громим шпиков и немецких, и польских, и японских, но это пока что, как говорят, с наскока, это еще не все»[859].

Вновь социалисты-революционеры были упомянуты в числе других категорий, подлежащих респрессии, в оперативном приказе Н.И.Ежова от 30 июля 1937 г. «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов»[860]. В репрессиях 1936 – 1938 гг. остается ряд вопросов: почему так и не состоялся большой показательный эсеровский процесс? Почему ряд бывших руководителей ПСР был оставлен в живых и получил

---

[858] **Петров Н., Янсен М.** «Сталинский питомец» – Николай Ежов. – М., 2008. – С.87 – 89. Письмо Сталина полностью см.: **Сталин И.В.** Сочинения. – Т. 18. – Тверь, 2006. – С.145.

[859] Реабилитация. Как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. – Т.1. Март 1953 – февраль 1956. – М., 2002. – С.318.

[860] **Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р.** Вертикаль большого террора. История операции по приказу НКВД №00447. – М., 2008. – С.98.

тюремные сроки (А.Р.Гоц и Е.М.Тимофеев), в то время как множество рядовых деятелей были расстреляны?[861]

Характерным явлением развития современной историографии ПСР становится увеличение количества работ, посвященных деятельности партии в регионах. В советской историографии истории местных партийных организаций ПСР уделялось недостаточное внимание. Практически не публиковались источники, не было исследований, охватывавших все время существования региональных партийных структур.

Региональные исследования реализуют весьма важное направление исследований, создавая полноценный портрет российской многопартийности в послеоктябрьский период. Огромные пространства России, национально-культурная специфика, сложность коммуникаций в годы гражданской войны, наличие или отсутствие авторитетных партийных лидеров накладывали серьезный отпечаток на деятельность местных партийных организаций эсеров. Региональные комитеты зачастую действовали на свой страх и риск, произвольно трактуя директивы ЦК, или не имея таковых.

Ныне региональная историография партии социалистов-революционеров переживает очевидный подъем. Большинство работ посвящено отдельным периодам деятельности ПСР. Особо следует выделить исследования А.В.Добровольского о социалистах-революционерах Сибири [862], Г.А.Салтык, И.В.Машошина, Н.Л.Авиловой, Н.С.Булгаковой, Е.В.Симоновой – о неонароднических партиях Центрального Черноземного района [863], Н.В.Тихомирова – об

---

[861] **Леонтьев Я.В.** Механизм фабрикации следственных дел «Всесоюзного центра» в 19137 г. // Вопросы истории. – 2008. – №6. – С.79 – 80.

[862] **Добровольский А.В.** Эсеры Сибири начала 20-х годов (1921 – 1923 гг.). – Новосибирск, 1993; **Он же.** Эсеры и меньшевики Сибири в условиях перехода к НЭПу. – Новосибирск, 1995; **Он же.** Социалисты-революционеры Сибири: от распада к самоликвидации. – Новосибирск, 1997; **Он же.** Социалисты-революционеры Сибири в конце 1917 – начале 1920-х годов. – Новосибирск, 1999; **Он же.** Эсеры Сибири во власти и в оппозиции (1917 – 1923 гг.). – Новосибирск, 2002.

[863] **Салтык Г.А.** Неонародничество России: региональный аспект (1917 – 1918 гг.). – Курск, 2001, и др.; **Машошин И.В**. Деятельность правых социалистов-революционеров в губерниях Центрального Черноземья в 1917 – 1924 гг.: Дис. … канд.ист.наук. – Курск, 2000; **Авилова Н.Л.** Российская многопартийность: региональный аспект 1900 – 1999 гг. – Курск, 2000;

эсеровских организациях губерний Верхней Волги[864], А.И.Юрьева – об эсерах Центрального промышленного района[865]. Однако некоторые работы охватывают все время существования местных организаций партии[866]. Можно считать, что многие крупнейшие региональные организации ПСР изучены довольно подробно, включая их численность, состав, организационную структуру и практическую деятельность.

Стоит остановиться на работах А.В.Добровольского по истории ПСР в Сибири, прежде всего его монографии 2002 г., вызвавшей неоднозначную реакцию. На фоне целого ряда позитивных отзывов (И.Эйнгорна, А.И.Юрьева, С.В.Макарчука[867]) историк И.В.Берснева в неопубликованной рецензии, но размещенной в Интернете на сайте www.socialist.memo.ru), упрекнула А.В.Добровольского в нарушении научной этики, отмечая, что «рецензируемый текст основан на

Симонова Е.В. Социалистические партии в Тульской губернии, февраль 1917 – июль 1918 гг.: Дис. … канд.ист.наук. – М., 1998.

См. также: История политических партий Центрального Черноземья / Под ред. Л.С.Полнер. – Курск, 1995.

[864] **Тихомиров Н.В.** Партия социалистов-революционеров в 1917 – 1918 гг.: (На материалах губерний Верхней Волги): Дис. … канд.ист.наук. – Ярославль, 2001.

[865] **Юрьев А.И.** Социалисты-революционеры Центрального промышленного района России (февраль 1917 – июль 1918 гг.). – М., 1993; **Он же.** Тульская организация партии социалистов-революционеров (1917 – 1923 гг.). – Тула, 2000.

[866] **Капитонов И.В.** Возникновение и деятельность организаций партии социалистов-революционеров на территории Мордовии в первой четверти XX века: Дис. … канд.ист.наук. – Саранск, 1996; **Макаревский В.В.** Возникновение и деятельность организаций партии эсеров в Чувашском крае, 1904 – 1918 гг.: Дис. … канд.ист.наук. – М., 1996; **Лебединская Е.В.** Партия социалистов-революционеров на Дону в первой четверти XX века: Дис. … канд.ист.наук. – Ростов н/Д, 2000.

[867] **Эйнгорн И.** Партия социалистов-революционеров в Сибири: [Рецензия] // Сибирские огни. – 2002. – № 6. – С.215 – 218; **Юрьев А.И.** Новый рубеж в исследованиях социалистов-революционеров Сибири // Вопросы отечественной истории и историографии: Межвуз.сб.науч.тр. – Вып.6. – М., 2003. – С.115 – 120; **Макарчук С.В.** Испытание оппозицией и властью: рецензия на монографию и докторскую диссертацию А.В.Добровольского // Сибирь в период гражданской войны: Мат.конф. – Кемерово, 2007. – С.119 – 122.

материалах прессы, документах, уже введенных в научный оборот, в не всегда корректном использовании трудов предшественников». И.В.Берснева приводит данные об использовании чужого материала без ссылок, прежде всего из ее диссертации, посвященной деятельности иркутского Политцентра в 1919 – 1920 гг.[868] В итоге, пишет Берснева, А.В.Добровольский «не столько выявил и проанализировал новые документы, сколько свел воедино имеющийся в исторической литературе материал». Безусловно соглашаясь с недопустимостью плагиата в любой форме, стоит подчеркнуть (это признает и И.В.Берснева) и наличие новых сюжетов в работе Добровольского – о составе Всесибирского краевого комитета ПСР в октябре 1918 г., информация о деятельности органов местного самоуправления, оппозиционно настроенных по отношению к Колчаку, и данные, связанные с ликвидацией ПСР в Сибири в начале 1920-х годов. Задача сведения воедино фактического материала также имеет определенную ценность, тем более на фоне отсутствия обобщающих исследований.

Закономерно, что у исследователей интерес вызывают прежде всего те регионы, где социалисты-революционеры имели серьезную поддержку. В Сибири и на Дальнем Востоке России это было обусловлено наличием большого количества крепких крестьянских хозяйств, развитой кооперацией, активностью ссыльных[869]. Историки отмечают: благодаря тому, что Сибирь находилась в руках эсеров, она некоторое время оставалась незатронутой конфликтом между государством и крестьянами. Еще советская историография отмечала серьезную роль социалистов-революционеров в антибольшевистском движении в 1918 г., борьбе с колчаковским режимом. Активно исследуются организации социалистических партий на Урале после

[868] **Берснева И.В.** Попытка формирования демократической государственности в восточной Сибири: (Межпартийный блок «Политический центр», ноябрь 1919 – январь 1920 гг.): дис. … канд.ист.наук. – М., 1995.

[869] Показательно, что 27 ноября 1924 г. Сибкрайком РКП(б) принял постановление, в котором указывалось: «Обратить внимание ЦК партии на отрицательные политические последствия, угрожающие Сибири, вследствие неизбежной смычки между с.-р-ской ссылкой и хозяйственно крепким крестьянством и просить о прекращении высылки с.р. в Сибирь». См.: **Красильников С.А**. На изломах социальной структуры: Маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 – конец 1930-х гг.). – Новосибирск, 1998.

октября 1917 г. Можно выделить работы А.А.Кононенко [870], А.Н.Алдашова[871], В.В.Московкина[872]. Кроме того, благодаря изучению региональных тенденций в тесной взаимосвязи с общероссийскими процессами четче выявляются как общие закономерности, так и местная партийная специфика.

Вызывает интерес деятельность ПСР на Дальнем Востоке России. Необходимо отметить публикации О.В.Авдошкиной[873], Н.А.Бутенина[874], В.Л.Кузьмина[875], В.Н.Фомина[876], Ю.Н.Ципкина[877], В.Г.Кокоулина[878]. Деятельность социалистов-революционеров в этом регионе имела существенные особенности, обусловленные спецификой

---

[870] **Кононенко А.А.** Социалисты в политической жизни Урала (1917 – 1918 гг.). – Тюмень, 2003.

[871] **Алдашов А.Н.** Общероссийские социалистические партии в Уфимской губернии в 1917 –1922 гг.:. Дис. … канд.ист.наук. – Уфа, 1997.

[872] **Московкин В.В.** Противоборство политических сил на Урале и в Западной Сибири в период революции и гражданской войны (1917 – 1921 гг.). – Тюмень, 1999.

[873] **Авдошкина О.В.** Деятельность местных отделений общероссийских политических партий на Дальнем Востоке России, март 1917 – ноябрь 1922 гг.: Дис. … канд.ист.наук. – Хабаровск, 2000; **Авдошкина О.В., Кириллова С.А.** Партии социалистической ориентации в Дальневосточной республике (1920 – 1922 гг.) // Политические партии и движения на Дальнем Востоке России: история и современность. – Вып.1. – Хабаровск, 1999. – С.58 – 77.

[874] **Бутенин Н.А.** Демократическая оппозиция режиму Колчака на Дальнем Востоке // Проблемы отечественной и всеобщей истории. – Уссурийск, 1996. – С.87 – 100.

[875] **Кузьмин В.Л.** Правые социалисты в Дальневосточной республике // Из истории гражданской войны на Дальнем Востоке (1918 – 1922 гг.): Сб.науч.ст. – Вып.3. – Хабаровск, 2002. – С.64 – 77; **Он же.** Правосоциалистические правительства в Поволжье, Сибири и на Дальнем Востоке в 1918 г.: общее и особенное // Из истории гражданской войны на Дальнем Востоке (1918 – 1922 гг.): Сб. науч.ст. – Вып. 4. – Хабаровск, 2004. – С.53 – 72.

[876] **Фомин В.Н.** Борьба политических партий за власть на Дальнем Востоке в 1917 – 1925 гг.: Учебное пособие. – М., 1998.

[877] **Ципкин Ю.Н.** Небольшевистские альтернативы развития Дальнего Востока России в период гражданской войны (1917 – 1922 гг.). – Хабаровск, 2002.

[878] **Кокоулин В.Г.** Политические партии в борьбе за власть в Забайкалье и на Дальнем Востоке (октябрь 1917 – ноябрь 1922 гг.). – Новосибирск, 2002.

гражданской войны в крае, прежде всего активным иностранным вмешательством.

Деятельность общероссийских социалистических партий на Северном Кавказе рассмотрена в работах А.В.Баранова[879], Б.К.Гасанова[880]. Эти и другие региональные исследования различаются по уровню анализа, новизне привлекаемых источников, хронологическим рамкам. Наиболее полно исследованы организации ПСР в Сибири, Центральном районе, на Урале и Дальнем Востоке. Здесь существуют определенные традиции, накоплен богатый фактический материал. Гораздо меньше известно о деятельности местных организаций партии социалистов-революционеров в Поволжье, Северном Кавказе, Европейском Севере и – что в какой-то степени парадоксально – в Москве и Петрограде.

В последние двадцать лет значительно активизировались исследования зарубежных ученых, посвященных истории российской революции в провинции. Применительно к истории ПСР стоит выделить работу С.Бэдкок, посвященную Поволжью, а точнее, Казанской и Нижегородской губерниям в период восьми месяцев 1917 г.[881]

Вниманием историков пока обделен заключительный период деятельности ПСР в регионах; здесь можно отметить статью А.И.Юрьева[882]. В целом вопрос о деятельности подпольных эсеровских организаций в 1922 – 1926 гг. изучен слабо. Как правило, исследователи ограничиваются рубежом 1922 – 1923 гг., когда репрессии резко ослабили нелегальные организации партии. В тоже

---

879 **Баранов А.В.** Партия социалистов-революционеров в 1920 – 1925 гг.: идеология и практика (на материалах по Северному Кавказу) // Изв.вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ.науки. – Ростов-на-Дону, 1996. – № 1. – С.9 – 16; **Он же.** Многоукладное общество Северного Кавказа в условиях новой экономической политики. – Краснодар, 1999.

880 **Гасанов Б.К.** Политические движения и партии на Северном Кавказе в 1917 – 20 годах: (Идеология, практика, исторические судьбы и уроки): Дис. … д-ра ист.наук. – М., 1997.

881 **Badcock S.** Politics and the People in Revolutionary Russia: A Provincial History. – Cambridge, 2007.

882 **Юрьев А.И.** Последние страницы истории партии социалистов-революционеров // Отечественная история. – 2001. – № 6. – С.129 – 135; **Он же.** Тульская организация партии социалистов-революционеров (1917 – 1923 гг.). – Тула, 2000.

время немногочисленные подпольные эсеровские организации сохранялись в стране до начала 1930-х гг.

Немногим более повезло правоэсеровской эмиграции (1920 – 1950-е гг.), хотя и здесь исследования, за исключением диссертаций И.В.Чубыкина и М.Д.Тикеева[883], рассматривают лишь отдельные аспекты деятельности ПСР за рубежом [884]. Начало эсеровской эмиграции положил отъезд Н.С.Русанова и В.В.Сухомлина в марте-апреле 1918 г. в Стокгольм, где они с Д.О.Гавронским образовали Заграничную Делегацию ПСР. Несмотря на то, что руководство ПСР крайне отрицательно относилось к наличию значительной эсеровской эмиграции, за границей в конце концов оказалось довольно много видных деятелей ПСР, в том числе В.М.Чернов, Н.Д.Авксентьев, Е.К.Брешко-Брешковская, М.В.Вишняк, В.М.Зензинов, Е.Е.Лазарев, О.С.Минор и другие[885].

В 1997 г. вышел в свет энциклопедический биографический словарь «Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции», содержащий статьи о М.В.Вишняке, С.П.Постникове, М.Л.Слониме, И.И.Фондаминском, В.М.Чернове[886]. Очень кратко охарактеризована эсеровская эмиграция в Чехословакии в работе Е.П.Серапионовой[887],

---

[883] **Тикеев М.Д.** Эсеровская эмиграция 20-30-х гг. XX в.: идейные основы и общественно-политическая деятельность: Дис. … канд.ист.наук. – М., 2004.

[884] **Владимирцев Н.И.** Документы Пражского архива о русской эмиграции в Чехословакии. Обзор фондов организаций социалистов-революционеров // Русская, украинская и белорусская эмиграция в Чехословакии между двумя мировыми войнами. Результаты и перспективы исследований. Фонды Славянской библиотеки и пражских архивов: Сб.докладов. – Ч.2. – Прага, 1995. – С.561 – 564; **Верба И.А., Гусарова Л.О.** С думой о Родине на чужбине: Эволюция русских политических партий в эмиграции (1920 – 1940 гг.) // Кентавр. – 1995. – № 3. – С.96 – 113; **Лисенкова Л.Н.** Постников С.П. об издательской деятельности партии эсеров // Российская эмиграция в Чехословакии (1918 – 1945). – СПб., 1996. – С.19 – 24.

[885] **Кукушкина И.А.** Путь социалистов-революционеров в эмиграцию (1918 – 1922) // Русский исход: Сб.ст. – СПб., 2004. – С.79 – 105.

[886] Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века: Энциклопед.биограф.словарь / Под общ.ред. В.В.Шелохаева. – М., 1997.

[887] **Серапионова Е.П.** Российская эмиграция в Чехословацкой республике (20 – 30-е годы). – М., 1995. – С.47.

небольшой обзор содержится в монографии Е.И.Тимонина[888]. Гораздо более подробные сведения о социалистах-революционерах в эмиграции представлены в фундаментальной энциклопедии «Общественная мысль Русского зарубежья» – обобщающая статья И.А.Сафонова, персональные статьи о Н.Д.Авксентьеве, А.Ф.Керенском, С.С.Маслове, О.С.Миноре, В.В.Рудневе, Б.В.Савинкове, П.А.Сорокине, И.И.Фондаминском, В.М.Чернове[889].

Издательская деятельность ПСР периода эмиграции 1920-х гг. обзорно рассматривается в работах М.В.Федорова [890], А.Лысенко[891], А.В.Суптело[892]. Наиболее подробный анализ издательской деятельности эмигрантских эсеровских группировок содержится в работах П.Н.Базанова[893]. Социалисты-революционеры всех направлений в эмиграции выпускали целый ряд печатных органов – журналы «Воля России», «Революционная Россия», «Современные записки», газету «Дни» и другие. Большинство из них прекратило свое существование в 1930 – начале 1940-х гг. Представляется необходимым составление специального библиографического словаря-справочника, посвященного издательской деятельности ПСР в эмигрантский период.

---

[888] **Тимонин Е.И.** Исторические судьбы русской эмиграции (1920 – 1945 гг.). – Омск, 2000. – С.122 – 139.

[889] Общественная мысль Русского зарубежья: Энциклопедия. – М., 2009.

[890] **Федоров М.В.** Журнал «Революционная Россия» в 1920 – 1928 гг. // Зарубежная Россия 1917 – 1939 гг. – СПб., 2000. – С.20 – 25; **Он же.** Эсеровские газеты Эстонии в 1920 – 1921 гг. // Пространство культуры. – СПб., 2001; **Он же.** Печать партии эсеров // Журналистика русского зарубежья XIX – XX вв. – СПб., 2003.

[891] **Лысенко А.** Голос изгнания: Становление газет русского Берлина и их эволюция в 1919 – 1922 гг. – М., 2000.

[892] **Суптело А.В.** Оценка эмигрантской деятельности монархистов эсеровским печатным органом «Воля России» // Проблемы историографии, источниковедения и исторического краеведения в вузовском курсе отечественной истории. – Омск, 1997. – С.53 – 55.

[893] **Базанов П.Н.** «Современные записки» – эсеровский партийный журнал 1920-х гг. // Зарубежная Россия 1917 – 1939 гг.: Сб.ст. – СПб., 2002. – С.40 – 45; **Он же.** Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции: (1917 – 1988 гг.). – СПб., 2008. – С.56 – 83, 285 – 286.

Наиболее общим обзором из всего, что написано о ПСР в эмиграции, остается краткий очерк М.Янсена [894]. Он насыщен фактами, но не содержит подробного анализа эволюции программных установок различных эмигрантских эсеровских течений. Пражская колония эсеров в ее предвоенный период рассмотрена в книге британского историка Э.Уайт[895]. Основываясь на довольно разнообразных источниках, она сумела дать анализ деятельности ПСР в Чехословакии, реакцию эмигрантских групп на события в Советском Союзе (прежде всего, коллективизацию). По мнению Уайт, взгляды эсеров были реальной альтернативой большевистской политики и программы, основанной на реальных явлениях, наблюдаемых в 1920-е годы (кооперативного движения, поведения крестьян и достижения в области сельскохозяйственных технологий). В тоже время социалисты-революционеры оказались утопистами в плане методов реализации своих планов – в XX веке, отмечает Уайт, трансформация общества проходит через государство, вместо традиционных массовых организаций. Период, в котором они работали, был отмечен растущим культом государственной власти и «огосударствлением мысли». В этом смысле Чернов и эсеры были вне своего времени[896].

Эсеровская эмиграция оставила большое идейно-теоретическое наследие, в том числе мемуарные и исторические работы (многие из которых неопубликованы), непредвзятое изучение которых представляет немалый научный интерес. Это касается не только творчества В.М.Чернова, но и целого ряда других социалистов. Пока исследования по изучению этого наследия в России единичны [897],

[894] **Янсен М.** Социалисты-революционеры в эмиграции, начиная с 1925 г. // Партия социалистов-революционеров после октябрьского переворота 1917 года. – Amsterdam, 1989. – С.735 – 757.

[895] **White E.** The Socialist Alternative to Bolshevik Russia: The Socialist Revolutionary Party, 1921 – 1939. – Milton Park, Abingdon, Oxon; New York, 2010.

[896] **White E.** Op.cit. – P.144 – 146.

[897] **Козляков В.** Эсеровская эмиграция: прожекты и проекты. К истории одной дискуссии // Белорусская думка. – 1992. – № 9. – С.48 – 52; **Лубенин Д.В.** Внутриполитическая ситуация в России в оценках лидеров пражской группы партии социалистов-революционеров (1920-е гг.) // Зарубежные славяне в прошлом и настоящем: сб.науч.тр. – М., 1999. – С.132 – 142; **Малыхин К.Г.** Большевистская модернизация России и русское зарубежье 20 – 30-х годов. Оценки и модели. – Ростов-н/Д., 2000; **Он же.** Социалистические

потому трудно согласиться с оптимистичным выводом З.С.Бочаровой о том, что в 1990-е гг. «деятельность отдельных политических группировок в эмиграции получила всестороннее, детальное и достаточно глубокое освещение, а их платформы и тактика – объективную оценку»[898].

Заключая, следует констатировать, что современные исследования существенно обогатили картину истории ПСР после октября 1917 г. Существенно расширилась источниковая база, появилась идеологическое многообразие. В концептуальном плане часть историков восприняло в качестве модели поражения ПСР теорию модернизации, то есть неприспособленность социальной (как и организационной) структуры партии и неонароднических политических форм деятельности к общему процессу капиталистической индустриализации России. Эта теория была сформулирована в 1960 – 1970-е гг. годы западными историками Т.фон Лауэ, А.Гершенкроном, Д.Гайером и особенно М.Хильдермайером и получила развитие в современных российских исследованиях, впрочем, пока весьма немногочисленных. Большинство современных отечественных историков уходят от постановки сложных теоретических вопросов, предпочитая конкретные исследования.

Документальные публикации и научные исследования по истории ПСР нуждаются в новом импульсе. Это касается как методологического обновления – прежде всего, на наш взгляд, более широкого использования методов «новой политической истории», так и обращения к темам, еще не ставшим предметом полноценного научного анализа. Необходимо создание истории региональных эсеровских организаций, изучение истории ПСР в эмиграции, обобщающих работ по истории ПСР в 1917 г. и в годы гражданской войны, подполья социалистов-революционеров в Советской России в

и леволиберальные течения русского зарубежья 20-30-х гг. XX в.: Оценки большевистского реформирования России. – Ростов-на-Дону, 2009; **Аврус А.И., Новиков А.П.** Эсеровский журнал «За Свободу» о внутренней и внешней политике СССР в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторические исследования в Поволжье. – Саратов, 2003. – Вып.5. – С.313 – 323; **Кубасов А.Л.** Социалистическая эмиграция о ВЧК-ГПУ // Российская история. – 2010. – №6. – С.155 – 160.

[898] **Бочарова З.С.** Современная историография российского зарубежья 1920-1930-х годов // Отечественная история. – 1999. – № 1. – С.94 – 95.

1920-е – начале 1930-х гг., репрессий против членов партии. Весьма полезно было бы создание биографического словаря видных деятелей ПСР на всем протяжении истории партии.

§ 4.2. Партия левых эсеров в литературе 1990 – 2000-х годов

Отечественная историографическая традиция ПЛСР уступает исследованиям по истории партий правых эсеров и меньшевиков как в количественном, так и в качественном плане. В то же время общественные изменения 1980-1990-х гг. привели к существенным позитивным сдвигам и в историографии партии левых эсеров. В «перестроечную» эпоху в публицистике особый интерес вызывали события 6-7 июля 1918 г.[899], а также личности вождей партии – М.А.Спиридоновой, И.З.Штейнберга, П.П.Прошьяна[900].

Из публикаций документов по истории ПЛСР необходимо выделить 3-томный проект Российского независимого института социальных и национальных проблем и издательства РОССПЭН, охватывающий период 1917 – 1925 гг. Пока опубликовано два тома. Первый из них охватывает период 1917-го – мая 1918 года[901]. Главным содержанием этого тома стали материалы первых двух съездов ПЛСР – Учредительного (ноябрь 1917 г.), публикуемые по изданию 1918 г., и Второго (апрель 1918 г.), публикуемые впервые. Помимо этих материалов, в сборник включены программа и устав ПЛСР, ряд резолюций и постановлений ЦК партии, статьи по пересмотру партийной программы. Второй том (выхода которого пришлось ожидать десять лет) содержит протоколы заседаний ЦК ПЛСР весны и лета 1918 г., а также стенографический отчет III съезда ПЛСР. Материалы тома в целом продолжают фондовую публикацию источников, составляющих фонд 564 (ЦК ПЛСР) в РГАСПИ, однако

---

[899] Мятеж левых эсеров 6 июля 1918 г. // Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 5. – С.161 – 186; **Велидов А.** Шестое июля // Переписка на исторические темы: Диалог ведет читатель. – М., 1989. – С.215 – 236.

[900] **Штейнберг И.З.** Из книги «Нравственный лик революции» // Советская библиография. – 1990. – № 2. – С.87 – 101; **Разгон А.И.** Народный комиссар почт и телеграфов П.П. Прошьян // Первое Советское правительство. Октябрь 1917 – июль 1918. – М.,1991.

[901] Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.1. Июль 1917 – май 1918 г. – М., 2000.

дополнены документами из других архивов и данными из левоэсеровских изданий[902]. Стоит отметить весьма подробный научный комментарий Я.В.Леонтьева и М.И.Люхудзаева, сопровождающий это издание.

Специальный сборник документов из архивов бывшего КГБ СССР посвящен проблеме «Левые эсеры и ВЧК»[903]. Разделы сборника посвящены участию партии левых эсеров в ВЧК, следствию о событиях 6-7 июля 1918 г., репрессиям против деятелей ПЛСР. Впервые опубликованы весьма важные для понимания истории партии левых эсеров документы, в том числе резолюции III съезда ПЛСР, материалы Особой Следственной комиссии по расследованию выступления левых эсеров, разнообразные левоэсеровские документы (письма, воззвания, тезисы, обращения), перехваченные чекистами в 1918 – 1922 гг.

Отдельным направлением современной историографии является создание научных биографий деятелей ПЛСР. Из персоналий выделяется, прежде всего, М.А.Спиридонова[904]. Яркая и трагическая биография, безусловно, самого известного лидера левых эсеров – символа всего движения, в последние годы была существенно дополнена. После июля 1918 г. Спиридонова неоднократно арестовывалась советскими карательными органами, отбывала наказание в тюрьмах, лагерях и ссылках. 8 сентября 1941 г. Военной коллегией Верховного суда СССР Спиридонова осуждена к расстрелу, приговор приведен в исполнение 11 сентября 1941 г. в Орловской тюрьме НКВД СССР. Спиридонова часто обращалась с письмами как к товарищам по партии, так и в официальные инстанции. В 1990 г. в научный оборот было введено ее открытое письмо ЦК большевистской

---

[902] Партия левых социалистов-революционеров: документы и материалы: 1917 – 1925 гг. В 3-х тт. – Т. 2, Ч. 1. Апрель – июль 1918 г. – М., 2010.

[903] Левые эсеры и ВЧК: Сб.док. / Под ред. А.Л.Литвина. – Казань, 1996.

[904] **Безбережьев С.В.** Мария Александровна Спиридонова // Вопросы истории. – 1990. – № 9. – С.65 – 81; **Гусев К.В.** Эсеровская богородица. – М., 1992; **Лавров В.М.** Мария Спиридонова: террористка и жертва террора: Повествование в документах. – М., 1996; **Салтык Г.А.** Мария Александровна Спиридонова: жизнь и судьба // Преподавание истории в школе. – 2002. – № 10. – С.44 – 50; **Мещеряков Ю.В.** Мария Спиридонова. Страницы биографии. – Тамбов, 2001; **Он же.** Мария Спиридонова: штрихи к психологическому портрету // От мужских и женских к гендерным исследованиям. – Тамбов, 2001. – С.43 – 46.

партии, написанное осенью 1918 г. и опубликованное нелегально[905]. Ряд документов использован в книге В.М.Лаврова. Опубликована часть письма М.А.Спиридоновой от 13 ноября 1937 г., адресованного в НКВД СССР[906].

О популярности Спиридоновой говорит и появление ее литературно-художественной биографии, изданной значительным, по современным меркам (11000 экземпляров) тиражом[907]. Подобных биографий нет у других деятелей российских социалистических партий, за исключением, пожалуй, Б.В.Савинкова. В учебном пособии М.М.Горинова и И.Е.Пушковой «История России XX века» М.А.Спиридонова выведена в числе «замечательных граждан» России (наряду с А.В.Колчаком, М.В.Фрунзе, В.П.Чкаловым, Г.К.Жуковым и другими), через биографии которых рассматривается история нашей страны[908]. В 2000 г. на экраны вышел документальный фильм «Женщины с характером. Мария Спиридонова» режиссера Л.Млечина.

В этом, видимо, и кроется причина популярности Спиридоновой – безусловно, харизматической личности, судьба которой отразила все бурные события отечественной истории: революции, противостояние диктатурам, царские и советские тюрьмы (совокупно 34 года), террор революционный и террор сталинский. Историк Я.В.Леонтьев приводит факты о существовании на Тамбовщине религиозного культа Марии Спиридоновой, причем, не только у православных крестьян, но и в других сословных и национальных слоях[909]. Спиридонову считают первой жертвы советской карательной психиатрии. К ее образу обращались такие известные поэты как М.Волошин, Н.Клюев, Б.Пастернак.

---

[905] Открытое письмо Марии Спиридоновой в Центральный Комитет партии большевиков / Публ. Ю.Г.Фельштинского, А.И.Разгона, Л.М.Овруцкого // Родина. – 1990. – № 5. – С.36 – 40, 49 – 52.

[906] Проявите гуманность и убейте сразу…»: Письмо М.А. Спиридоновой / Публ. В. Виноградова, А. Литвина, В. Сафонова // Источник. – 1998. – № 1. – С. 64 – 84.

[907] **Кравченко Т.Ю.** Возлюбленная террора. – М. – Смоленск, 1998.

[908] **Горинов М.М., Пушкова И.Е.** История России XX века. – М., 2004. – С.30 – 43.

[909] См.: **Леонтьев Я.В.** Об образе Марии Спиридоновой в прологе поэмы Б.Л. Пастернака «Девятьсот пятый год» // Первая русская революция в Поволжье: Вопросы истории, историографии и источниковедения: мат. Всеросс. науч. конф. – Нижний Новгород, 2006. – С.28 – 32.

Из других деятелей ПЛСР наибольший интерес вызывает личность Я.Г.Блюмкина[910] – разведчика, террориста (прежде всего ассоциируется с убийством немецкого посла Мирбаха в июле 1918 г.), одного из создателей советских разведывательных служб. Незаурядная биография Блюмкина, его роль в событиях 6 июля 1918 г., во взаимоотношениях власти и художественной интеллигенции, события внутрипартийной борьбы с его участием освещены в современных публикациях довольно подробно. Блюмкину посвящены документальные фильмы «Шальная Пуля: (История жизни и приключения агента ОГПУ Якова Блюмкина)» режиссера М. Воронежцева (2004 г.), «Личный враг Сталина», режиссер А.Грачев (2008 г.).

Проблематика современных исследований по истории ПЛСР остается достаточно традиционной. Историков в первую очередь интересует проблема правительственного блока левых эсеров и большевиков, а также события 6-7 июля 1918 года [911]. В тоже время стоит отметить появление фундаментальной работы немецкого историка Л.Хэфнера «Партия левых эсеров в русской революции 1917/18 гг.»[912], основанное на широком круге источников – фондах РГАСПИ, а также материалах по истории левых эсеров, находящиеся в западных фондах (библиотека Конгресса США, Колумбийского университета, института Гувера и др.). Проанализировано состояние источников по истории левых эсеров, генезис левого крыла единой эсеровской партии, раскол и отделение левых эсеров, их политика в

---

[910] **Леонов Б.** Последняя авантюра Якова Блюмкина. – М., 1993; **Велидов А.С.** Похождения террориста: Одиссея Якова Блюмкина. – М., 1998. **Леонтьев Я.** Человек, застреливший императорского посла: К истории взаимоотношений Блюмкина и Мандельштама // Сохрани мою речь: Зап. Мандельштамовского о-ва. – Вып. 3. Ч. 2. – М., 2000. – С. 126 – 144; Исповедь террориста / Публ. показания Я.Г.Блюмкина ОГПУ 1929 г. / Публ. подгот. Мозохин О.Б. // Военно-исторический архив. – Вып. 6. – М., 2002. – С. 25 – 59; **Алабай Вл.** Яков Блюмкин: портрет и рама // Лехаим. – 2006. – №2. – С.30 – 34; **Сушко Ю. М.** Девять жизней Якова Блюмкина. – М., 2012.

[911] **Пакунова Т.А.** Партия левых социалистов-революционеров (интернационалистов): идеология, организация, тактика (ноябрь 1917 – 1923 гг.): Автореф.дис. … канд.ист.наук. – СПб., 1998.

[912] **Hafner L.** Die Partei der linken Sozial-Revolutionare in der russische Revolution 1917/1918. – Koln-Weimar-Wien, 1994.

октябре 1917 г., сотрудничество с большевиками, защита крестьянских интересов, упадок и разгром партии большевиками.

Л.Хэфнер отмечает, что созыв II съезда Советов стал возможен только благодаря настойчивости большевиков, левых эсеров и меньшевиков-интернационалистов. Своё политическое будущее левые эсеры связывали прежде всего с Советами, а не с парламентом. Образование левоэсеровской фракции на съезде было следствием тактики правых эсеров, отказавшихся от единства с левыми, а не сознательный шаг, исходивший от левых эсеров. Мотивы, побудившие левых эсеров сотрудничать с большевиками, были обусловлены поддержкой населением львиной доли большевистских лозунгов.

Политика левых эсеров во время октябрьского переворота представляется Л.Хэфнеру нетвёрдой. Они входили в ВРК, но выступали против вооружённого восстания. В обойму целей левых эсеров входила защита революции, созыв II съезда Советов и замена Временного правительства гомогенным ответственным правительством социалистической демократии. Однако штурм Зимнего дворца не казался левым эсерам необходимой мерой, поскольку на II съезде Советов левые эсеры, большевики и меньшевики-интернационалисты обладали большинством. По вопросу целесообразности переворота взгляды Ленина и левых эсеров расходились. Левые эсеры предпочитали, чтобы новое правительство было создано решением съезда Советов, хотя не исключали возможности вооружённого восстания, в случае отказа Временного правительства подчиниться. Но для левых эсеров было важно, чтобы это решение было инициировано съездом, а не партией большевиков.

Насилие не пугало левых эсеров, но им претило осложнение ситуации в стране. Гарантом стабилизации, по их мнению, могло выступить коалиционное социалистическое правительство. После переворота левые эсеры пытались смягчить остроту разногласий в социалистическом лагере. Поскольку большинство населения приняло и разделило большевистские лозунги, левые эсеры не могли выступить против большевиков с тем, чтобы не рисковать своей популярностью в обществе.

Поддержка левых эсеров сыграла, по мнению Хэфнера, большую роль в победе большевиков в октябре 1917 г., особенно как фактор консолидации новой власти. Чтобы правильно оценить роль левых эсеров в октябрьских событиях, он приводит три аспекта их деятельности: участие в работе ВРК, влияние на противостоящие силы

в социалистическом лагере и в крестьянской среде[913]. Хэфнер считает, что в октябрьском перевороте фактически участвовал альянс трёх партий: большевиков, левых эсеров и меньшевиков-интернационалистов. Это позволяет заключить, что переворот не являлся военным путчем незначительного меньшинства, которое не располагало массовым базисом, а результатом деятельности вышеуказанной коалиции, располагавшей определённой поддержкой среди рабочих, солдат и крестьян. Эта коалиционность обеспечила сравнительно бескровный характер захвата власти в октябре. Хэфнер не сомневается в доминирующей роли большевиков, остальные левые группы выступали в этих событиях лишь их соратниками.

Многие подходы советской историографии получают подтверждение в современных исследованиях. Историки солидарны в том, что позиция левых эсеров по вопросу о роли Учредительного собрания лишь незначительно отличалась от позиции большевиков и что период января – марта 1918 г. стал высшей точкой сотрудничества двух партий. Не вызывают сомнений и причины глубоких разногласий бывших партнеров по коалиции: Брестский мир и продовольственная политика большевиков[914].

Основные сюжеты истории ПЛСР рассмотрены в монографии А.Л.Литвина и Л.М.Овруцкого:[915] программные установки (позиция по вопросам диктатуры пролетариата, аграрному, социалистического переустройства промышленности и других), социальная база, расхождения с ПСР, события июля 1918 г. В истории ПЛСР выделяется три периода: 1) конец сентября – начало октября 1917 г. – июль 1918 г.; 2) июль 1918 г. – декабрь 1920 г.; 3) начало 1921 – конец 1922 г. К

---

[913] «Большевики могли удержать власть лишь при условии хотя бы нейтрального отношения со стороны крестьянства и его демократических органов. Именно активная деятельность левых эсеров в этом направлении оказалась решающей для становления новой власти», – отмечает В.П.Сапон. См.: **Сапон В.П.** Концепция революционного освобождения общества в теоретических воззрениях и политической практике российских левых радикалов (конец XIX века – 1918 г.): автореф.дис. … д-ра ист.наук. – Чебоксары, 2009. – С.35 – 36.

[914] **Рабинович А.** Большевики и самоубийство левых эсеров // Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. – М., 1998. – С.191 – 193.

[915] **Литвин А.Л., Овруцкий Л.М**. Левые эсеры: программа и тактика (некоторые вопросы). – Казань, 1992.

концу 1922 г., подчеркивают авторы, распался руководящий центр левых эсеров, прекратил существование центральный орган ПЛСР, журнал «Знамя», кандидаты левых эсеров не попали в число депутатов Моссовета на выборах в декабре 1922 г.[916] Я.В.Леонтьев предлагает несколько иную периодизацию, совпадающую в основных чертах, но более развернутую: 1) июнь – октябрь 1917 г.; 2) ноябрь 1917 – март 1918 г.; 3) март – июль 1918 г.; 4) июль 1918 г. – февраль 1919 г.; 5) февраль – конец 1919 г.; 6) начало 1920 – середина 1922 г.; 7) 1922 – 1925 гг.[917]

Таким образом, вопрос о времени ухода ПЛСР с политической сцены остается дискуссионным. Я.В.Леонтьев обосновывает 1925 г. в качестве рубежа тем, что опубликованные документы («спецполитсводки» ОГПУ) из сборников «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922 – 1934 гг.)» позволяют говорить о достаточно высокой активности в 1924 – 1925 гг. оппозиционных партий от монархистов до анархистов, в том числе и различных эсеровских группировок. Кроме того, в личном фонде Ф.Э. Дзержинского (РГАСПИ) обнаружена справка о состоянии разработок по партии левых эсеров и эсеров-максималистов, датированная мартом 1925 г., из которой видно, что в Москве по-прежнему продолжали существовать две левоэсеровские группировки – незначительное, но достаточно активное подполье и деморализованное непрекращающимися арестами «надполье»[918].

Выступление левых эсеров в июле 1918 г. остается одним из самых загадочных и дискуссионных аспектов истории ПЛСР. Зарубежные, а вслед за ними и отечественные историки поставили и пытаются ответить на главный вопрос: с какой целью левые эсеры убили Мирбаха? Покушение на германского посла произошло на фоне усиления ПЛСР, роста ее популярности. В то же время организация мятежа, если он таковым являлся, была продумана весьма плохо. Одним из первых иную, противостоящую официальной советской

---

[916] Там же. – С.10.

[917] **Леонтьев Я.В.** Предисловие // Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т.1. – С.42 – 43.

[918] «Все организации осведомлением обеспечены»: Документы российских архивов о партии левых эсеров в середине 1920-х гг. / Вступ. ст., подг. текста к публикации и коммент. Я.В.Леонтьева // Отечественные архивы. – 2008 – №5. – С.93 – 104.

версии, трактовку июльских событий высказал Ю.Г.Фельштинский. В ряде работ он обосновывал идею, что 6 июля 1918 г. имел место заговор, организованный теми или иными представителями левых партий, но не партиями как таковыми[919]. По мнению Фельштинского, Мирбах был убит не по постановлению ЦК ПЛСР, а в результате сговора левых эсеров Прошьяна, Спиридоновой с большевиком Дзержинским и, возможно, Бухариным.

В 1990-е гг. в российской историографии стала популярной точка также зрения, что события 6-7 июля нельзя квалифицировать как мятеж. Ряд историков полагает, что в этом акте и последовавших за ним событиях, если судить по намерениям левых эсеров, не было ничего ни антисоветского, ни мятежного. Замысел состоял в том, чтобы покушением на Мирбаха «апеллировать к солидарности германского пролетариата, чтобы совершить реальное предостережение и угрозу мировому империализму, стремящемуся задушить русскую революцию, чтобы поставить правительство перед свершившимся фактом разрыва Брестского договора, добиться от него долгожданной объединенности и непримиримости в борьбе за международную революцию»[920]. Однако левые эсеры не предусмотрели, что Германия не будет спешить с разрывом Брестского договора и целый ряд последующих событий, в первую очередь реакцию большевиков. Современные исследователи не рассматривают факт убийства Мирбаха и реакцию на него большевистского правительства в отрыве от общей эволюции отношений между большевиками и левыми эсерами, начиная с появления левых эсеров как независимой политической силы летом и осенью 1917 г. и кончая развязкой в июле 1918 г. «Было бы, пожалуй, неверным (как это долгое время делала официальная советская историография – с одной стороны, и западная советология – с другой) обвинять только одну из противоборствующих сторон, – пишет Я.В.Леонтьев, – и ленинцы, и члены ЦК левых эсеров равным образом оказались не в состоянии разглядеть историческую перспективу,

---

[919] **Фельштинский Ю.Г.** Большевики и левые эсеры. Октябрь 1917 – июль 1918. На пути к однопартийной диктатуре. – Париж, 1985; **Он же.** Крушение мировой революции. Брестский мир. – М., 1992; **Он же.** Не «мятеж», а провокация // Отечественная история. – 1992. – № 3. – С.30 – 48.

[920] **Овруцкий Л.М.** Левые социалисты-революционеры // Политические партии России: история и современность. – М., 2000. – С.375 – 376.

предугадать грядущую за установлением однопартийной системы диктатуру личности, похоронившую и тех, и других»[921].

Как отмечает В.П.Сапон, можно с большой степенью уверенности предположить, что ленинское правительство опасалось не столько возобновления военных действий с войсками Германской империи, которая, как вскоре выяснилось, находилась на пороге своего краха и была уже не способна к полномасштабным активным действиям на фронтах мировой войны, сколько дальнейшего укрепления политического статуса левых эсеров в случае их непосредственного обращения к крестьянским массам, демонстрировавшим явное недовольство внешней и особенно внутренней политикой правящей «пролетарской» партии. Именно поэтому они представляли собой реальную угрозу политической «гегемонии» большевиков, одним из политических приоритетов которых являлось сохранение собственной власти. Думается, именно по этой причине В.И.Ленин и его соратники воспользовались «акцией 6 июля 1918 года»[922].

Интересна, но недостаточно обоснована позиция П.П.Волохина. По его мнению, Брестский мир явился лишь поводом к выходу левых эсеров, стремившихся к власти, из СНК. Июльское выступление стало, таким образом, своеобразной попыткой придти к власти вместе со «здоровой частью» большевиков[923]. Такой подход недооценивает противоречия внутри ПЛСР и не подтверждается документально. В событиях 6-7 июля левые эсеры не предпринимали наступательных действий, во фракции ПЛСР часть ее членов высказывала недовольство действиями лидеров, поэтому вряд ли партия стремилась «перехватить» власть у большевиков, скорее – скорректировать политику правительства. Как справедливо отмечает Т.А.Пакунова, левые эсеры рассчитывали, что факт разрыва мирных отношений с Германией заставит большевиков пойти по пути «социалистической

---

[921] **Леонтьев Я.В.** Предисловие // Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т.1. – С.29.

[922] **Сапон В.П.** Терновый венец свободы. Либертаризм в идеологии и революционной практике российских левых радикалов (1917 – 1918 гг.). – Нижний Новгород, 2008. – С.141 – 142.

[923] **Волохин П.П.** Политическая деятельность левых эсеров во ВЦИК Советов (июнь 1917 – июль 1918 гг.): автореф.дис. … канд.ист.наук. – Екатеринбург, 1999. – С.18, 21.

революции»[924]. Вряд ли был возможен, как указывают А.И.Разгон и Л.М.Овруцкий, и блок левых эсеров летом 1918 г. с частью большевистского руководства[925].

Любопытно отметить, что в современной отечественной учебной литературе события 6-7 июля 1918 г. рассматриваются и в рамках традиционной версии антисоветского мятежа[926], и как провокация, направленная на срыв Брестского мира[927]. Однако такая интерпретация пока в явном меньшинстве. Исследования современных авторов не находят отражения на страницах учебных пособий – подчеркивается стремление ПЛСР захватить власть, что в современной историографии не находит подтверждений. В любом случае, история с убийством В.Мирбаха и выступлением левых эсеров остается весьма дискуссионным сюжетом с целым рядом вопросов, на которые пока трудно дать однозначный ответ[928]. Тем не менее, трудно согласиться с мнением о необходимости разработать единые учебники истории России для средней школы. Проблема большого количества учебников, их частой сменяемости, качественной экспертизы, различного толкования фактов и других, безусловно, важных проблем не должна,

---

[924] **Пакунова Т.А.** Партия левых социалистов-революционеров (интернационалистов): идеология, организация, тактика (ноябрь 1917 – 1923 гг.): Дис. … канд.ист.наук. – СПб., 1998. – С.173.

[925] **Овруцкий Л., Разгон А.** Понять «дух 6 июля» // Отечественная история. – 1992. – № 3. – С.51.

[926] См., например: «Теряя поддержку трудящихся, левые эсеры постепенно превращались в выразителей интересов кулачества и городской мелкой буржуазии. С мая 1918 г. они приступили к созданию боевых дружин для борьбы с большевистской партией. На основе решений III съезда своей партии (июль 1918 г.) левые эсеры предприняли ряд мер, провоцирующих войну с Германией, а 6 июля Я.Г.Блюмкин и Н.А.Андреев убили германского посла в Москве В.Мирбаха. В тот же день начался левоэсеровский мятеж, за которым последовали антисоветские выступления на Восточном фронте…» // Отечественная история: Учебник для вузов / Под ред. проф.Ш.М.Мунчаева. – М., 1998. – С.248; История России с древнейших времен до наших дней / А.С.Орлов, В.А.Георгиев, Н.Г.Георгиева, Т.А.Сивохина. – М., 2001. – С.347.

[927] **Ратьковский И.С., Ходяков М.В.** История Советской России. – СПб., 2001. – С.59. Пособие рассчитано на абитуриентов, студентов и всех, интересующихся историей страны в XX веке.

[928] **Литвин А.Л.** Красный и белый террор в России. 1918 – 1922 гг. – М., 2004. – С.266.

на мой взгляд, затемнять два ключевых аспекта этой проблемы – наличия государственного образовательного стандарта и роли педагога-профессионала, который имеет право на выбор тех форм и методов обучения, которые считает наиболее эффективными.

В поисках причин поражения партии левых эсеров и их «самоубийственного» поведения в июле 1918 г. часть историков обратилась к психосоциальным аспектам истории ПЛСР. В.М.Лавров, анализируя состав II съезда ПЛСР (апрель 1918 г.), обратил внимание, что большинство делегатов были молодыми людьми от 19 до 30 лет, без законченного образования и определенных занятий, прошедшие через тюрьмы и каторгу[929]. Это трагическое прошлое, молодость левоэсеровских лидеров во многом объясняли импульсивность и внешний алогизм их поступков. В силу данных факторов важной чертой для характеристики ПЛСР является морально-психологическая концепция «голгофизма», получившая популярность в современных исследованиях. Левые эсеры полагали, что России, стоящей меж двух миров и первой поднявшей знамя революции, уготована трагическая судьба, а им самим суждено стать жертвами революционной борьбы[930].

Лидеры левых эсеров, особенно М.А.Спиридонова, открыто выражали готовность к самопожертвованию. В этом кроется одна из причин «самоубийственного» поведения ПЛСР в июле 1918 года[931]. Частично это случилось и потому, что левые эсеры не отдавали себе полного отчета в своих организационных недостатках. И, пожалуй, наиболее важно то, что они не заметили серьезных перемен в целях,

---

[929] **Лавров В.М.** Левоэсеровская партия в революции 1917 – 1918 годов (по материалам партийных съездов) // Политические партии в российских революциях в начале XX века. – М., 2005. – С.352 – 353.

По подсчетам Я.В.Леонтьева, на II съезде ПЛСР более половины делегатов принадлежало к возрастной группе от 25 до 30 лет, а почти четверть была младше 25. См.: **Леонтьев Я.В.** Предисловие // Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т.1. – С.20.

[930] **Овруцкий Л., Разгон А.** Указ.соч. – С.57; **Рабинович А.** Большевики и самоубийство левых эсеров. – С.196 – 197.

[931] **Леонтьев Я.В.** Левонародническая интеллигенция в постреволюционной России: автореф.дис. … канд.ист.наук. – М., 1995. – С.24.

В связи с этим справедливо замечание А.В. Сыченковой о необходимости специального изучения левонароднической риторики. См.: **Сыченкова А.В.** Отечественная историография партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов): дис. … канд.ист.наук. – Казань, 2003. – С.144.

взглядах, составе и структуре партии большевиков, произошедших в период лета 1917 – июля 1918 гг. Возможно, развитие исследований по психологии левоэсеровской элиты и рядовых членов партии, проблемы «ПЛСР и мировая революция» сможет уточнить картину и подтекст событий.

В современной историографии есть и подходы, связывающие крушение левых эсеров с традиционным противостоянием в России городской и сельской цивилизаций, в конечном счете – выбором пути модернизации. По мнению В.П.Сапона, основной пафос трагедии левых неонародников заключался в том, что они оказались жертвой «цивилизационной ловушки»: будучи проводниками идеалов *аграрной («сельской», «крестьянской»)* цивилизации, они стремились во всех сферах жизни российского общества внедрять начала децентрализации и федерации, которые в условиях войны не были столь эффективными, как начала централизации и авторитаризма, на которые опиралась *индустриальная («городская», «пролетарская»)* цивилизация и на которые с начала 1918 г. сделала основную ставку руководящая группа правящей партии большевиков. Сапон подчеркивает, что в случае установления экономической, а вслед за ней и политической гегемонии «селянства», пусть даже поначалу возглавляемого левыми неонародниками, вполне вероятным был бы сценарий деиндустриализации страны, архаизации экономических и социальных отношений и последующей ав-тономизации крестьянских общин без оглядки на какие-либо партийные схемы[932]. Таким образом, судьба ПЛСР связывается с судьбой неонародничества в целом, которому с точки зрения ряда приверженцев концепции модернизации отказывается в перспективе стать основой цивилизационного рывка.

С психологией революционной эпохи тесно связан анализ так называемого «скифства» – литературного течения, многие участники которого (Есенин, Блок, Пастернак и другие) были связаны с партией левых социалистов-революционеров. Их появление на страницах левоэсеровских изданий было обусловлено, прежде всего, близостью с организаторами печати ПЛСР Р.В.Ивановым-Разумником и Е.Г.Лундбергом. Эта тема детально разрабатывается в публикациях

---

[932] **Сапон В.П.** Терновый венец свободы. Либертаризм в идеологии и революционной практике российских левых радикалов (1917 – 1918 гг.). – Нижний Новгород, 2008. – С.149 – 150.

Я.В.Леонтьева[933]. Главную задачу своей книги Я.В.Леонтьев сформулировал следующим образом: «...раскрыть взаимозависимость возникновения и упадка левоэсеровского движения с событиями литературной жизни, породившими такое самобытное явление, как революционное «скифство». Идеологом «скифов» был Р.В.Иванов-Разумник. К «скифам» можно отнести О.Форш, С.Есенина, Н. Клюева, П.Орешина, А.Белого, К.Эрберга; из художников – Петрова-Водкина. К «скифам» были близки О.Мандельштам, Б.Пастернак, Е.Замятин и М.Пришвин. В книге Я.В.Леонтьева введены в научный оборот многие новые факты, установлена и зафиксирована партийность ряда деятелей, которые в советской историографии представлялись большевиками.

В 1990-е гг. исследователи обратились к таким новым аспектам истории ПЛСР как работа левых эсеров в армии[934], их позиция по отношению к местному самоуправлению[935], история местных партийных организаций.

Среди последних наиболее полно рассмотрена история левых эсеров в Поволжье[936], здесь выделяются работы С.В.Старикова. Он не только рассматривает партстроительство левоэсеровских организаций Среднего и Нижнего Поволжья (на материалах шести губерний: Казанской, Симбирской, Самарской, Пензенской, Саратовской, Астраханской) – традиционно крестьянском районе, участие их представителей в становлении Советской власти и конфликты с большевиками, но раскрывает структуру губернских организаций, механизмы их функционирования, а также приводит развернутые

---

[933] **Леонтьев Я.В.** К истории взаимоотношений «скифов» и левого народничества // Лица: ист.альманах. – Вып.7. – М. – СПб., 1996; **Он же.** «Скифы» русской революции. Партия левых эсеров и ее литературные попутчики. – М., 2007.

[934] **Греков Ю.В.** Военные вопросы в деятельности левых эсеров (октябрь 1917 – 1922 гг.): автореф.дис. … канд.ист.наук. – М., 1993.

[935] **Смирнова А.А.** Земства или Советы?: Левые эсеры и местное самоуправление в 1918 году // Общество и власть. – СПб., 2001. – Ч.1. – С.236 – 245.

[936] **Стариков С.В.** Политическая борьба в Поволжье: левые социалисты в 1917 – 1918 гг. – Йошкар-Ола, 1996; **Он же.** Левые социалисты в Великой Российской революции. Март 1917 – июль 1918 гг.: (на материалах Поволжья). – Йошкар-Ола, 2004; **Тихомиров Н.В.** Из истории левых социалистов-революционеров Верхнего Поволжья после июля 1918 г. // Платоновские чтения: Сб.науч.тр. – Вып.III. – Самара, 1999. – С.80 – 82.

биографические справки о лидерах и активистах. Особое внимание обращается на процесс складывания и эволюции большевистско-левосоциалистического блока в Поволжье в 1917-1918 гг., его особенностей на губернском уровне, в регионе в целом, а также реакцию большевистского центра на взаимоотношения левых сил в Поволжье. С.В.Стариков отмечает, что в таких преимущественно аграрных регионах, как Поволжье, большевики одни не могли ни взять, ни тем более удержать власть. Они опирались на левых социалистов. Последние при этом сыграли, наряду с большевиками, авангардную роль в победе революции, а не являлись лишь исполнителями воли большевистской партии и возглавляемого ею правительства. Деятельность других организаций фактически только начинает изучаться[937].

События июля 1918 г. в Москве вызвали противоречивую реакцию в провинции. Левые эсеры, будучи массовой советской партией, далеко не сразу исчезли как фактор политической жизни. Я.В.Леонтьев выявил и рассмотрел несколько вариантов развития событий в провинции, из которых модель силовых действий со стороны левых эсеров не является самой распространенной[938]. Он выделил

---

[937]**Флоринский А.Л.** Левые эсеры в Курской губернии в 1917 – 1918 гг. // Общественные движения и политические партии стран Содружества (XIX – XX вв.): историография, история, современность. – Ч.2. – Владимир, 1993. – С.100-104; **Булгакова Н.С.** Левые социалисты-революционеры в российской провинции (по материалам Рязанской губернии) // Вестник Рязан. пед.ун-та. – 1996. – № 1. – С.61 – 67; **Селифонов А.Д.** Деятельность левых эсеров в Бежецком Совете рабочих депутатов // Страницы истории города Брянска. – Брянск, 1997. – С.110 – 112; **Радченко Н.Н.** Левые эсеры в Якутии // Актуальные проблемы социальных наук. – Якутск, 1998. – С. 27 – 29; **Люхудзаев М.И.** Левые эсеры в политической жизни Урала в 1917 – 1918 гг.: Дис. … канд.ист.наук. – Екатеринбург, 2001; **Мещеряков Ю.В.** Левые эсеры и становление «диктатуры пролетариата» в Тамбовской губернии: (Документы о восстании крестьян в с.Осиновые Гаи Кирсановского уезда в мае 1918 г.) // Тамбовское крестьянство от капитализма к социализму (вторая половина XIX – начало XX в.). – Вып.III. – Тамбов, 2000; **Бондаренко А.А.** Левые эсеры Сибири и проблема власти (конец 1917 – май 1918 гг.) // Личность. Общество. История: К 80-летию профессора М.С.Кузнецова: Сб.ст. и мат. – Томск, 2002. – С.75 – 86; **Гоголевский А.В.** Левые эсеры в среде петербургских рабочих в начале 1919 г. // Общество и власть: Мат.конф. – СПб., 2005. – С.153 – 156.

[938]**Леонтьев Я.В.** 6 июля 1918 года: региональный аспект // Гражданская

несколько типовых моделей: 1) попытка силового варианта со стороны ПЛСР и ответные меры большевиков; 2) вариант «информационной войны» и выдавливания левых эсеров с занимаемых постов; 3) немедленный, односторонний силовой вариант против левых эсеров; 4) выжидательная тактика со стороны левых эсеров с последующим удалением их из Советов; 5) временный компромиссный вариант; 6) комбинированный вариант; 7) соглашательский вариант (со стороны левых эсеров). В дальнейшем левоэсеровское движение развивалось и действовало в двух формах – «надполья» (легальное существование) и подполья[939].

Часть левых эсеров поддержала ЦК, часть выступила с инициативой создания новых организаций и даже переходу к большевикам; существовал и ряд компромиссных вариантов. Среди новых партий, возникших после июльских событий на базе ПЛСР, выделяются партии революционных коммунистов и народников-коммунистов; современная историография дополнила картину деятельности этих фактически пробольшевистских структур[940].

Репрессии по отношению к ПЛСР нашли отражение в работах Я.В.Леонтьева. Со второй половины 1930-х гг. в общей сложности было арестовано около 40 тысяч бывших эсеров и левых эсеров. Дела в отношении многих из них были увязаны в единое целое конструкцией так называемого Всесоюзного центра с объединенным ЦБ ПСР и ПЛСР

война в России: события, мнения, оценки. – М., 2002. – С.362 – 388.

[939] **Леонтьев Я.В.** Левоэсеровское движение: организационные формы и механизмы функционирования: автореф.дис. … д-ра ист.наук. – М., 2009. – С.25 – 26.

[940] **Волкова Г.** Партия революционного коммунизма // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. – М., 1996. – С.430 – 431; **Она же.** Партия народников-коммунистов // Там же. – С.426 – 427; **Суслов Ю.П.** Революционные коммунисты в политической борьбе. 1918 – 1920 гг.: учеб.пособие. – Саратов, 1997; **Рейли Дж.** «Властью трудящихся – к социализму»: Партия Революционных коммунистов в саратовской губернии, 1918 – 1920 гг. // Межнациональные взаимодействия и проблемы управления в Поволжье и на Северном Кавказе. – Ч.2. – Саратов, 1998. – С.149 – 164; **Салтык Г.А.** Революционные коммунисты Центрального Черноземья в 1918 – 1920 гг. // Клио. – 2002. – № 1. – С.76 – 84; **Она же.** Революционные коммунисты Курской губернии: социальный состав, численность // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII – XX вв.: мат.конф. – Тамбов, 2002. – С.463 – 467.

во главе. Важной особенностью анализа Я.В.Леонтьевым антиэсеровских репрессий стало использование им так называемых тюремных мемуаров, написанных подследственными в конце 1930-х гг. собственноручно или записанных следователем.

Изучение истории местных партийных организаций ПЛСР, равно как и других социалистических партий, продолжает оставаться перспективной темой отечественной историографии. Нуждается в подробном изучении на основании новых источников репрессивная политика правящего режима по отношению к левым эсерам, деятельность левоэсеровского подполья. Необходимо создание научных биографий видных деятелей ПЛСР. Гораздо слабее, чем эмиграция ПСР и меньшевиков, изучена деятельность и научно-теоретическое наследие левоэсеровской эмиграции.

§ 4.3. Меньшевики: эволюция оценок

Поворот к переоценке истории меньшевизма в отечественной литературе наметился во второй половине 1980-х гг. Глобальное переосмысление событий советского прошлого затронуло и историю политических партий России после октября 1917 г. Смягчение цензуры позволило журналистам и публицистам по-новому взглянуть на историю социал-демократии, отказаться от традиционных советских подходов. В периодике стали появляться сочувственные публикации о меньшевиках и их лидерах, размышления о переоценке истории меньшевизма[941]. В первую очередь публицистами была поставлена задача объективного научного изучения истории российской социал-демократии, включающей в себя историю и теорию меньшевизма, как равнопорядковое большевизму направление – вместо традиционного для советской историографии «разоблачения» политических взглядов и тактики небольшевистских партий.

Вскоре этот процесс коснулся и академической науки. Основные задачи данного направления в исследовании российской социал-демократии попытались определить Г.З.Иоффе и С.В.Тютюкин, которые отмечали, что «сейчас политическое наследие меньшевиков

[941] **Костиков В.** След от шляпы Ю.О. // Огонек. – 1990. – № 10. – С.28 – 31; **Иоффе Г.** Ленин и Мартов: друзья-враги // Аргументы и факты. – 1990. – 28 апреля – 4 мая; **Антонов-Овсеенко А.** «Враги» наши, меньшевики // Московский комсомолец. – 1990. – 10 июня, и др.

нуждается в объективном и серьезном изучении, а многие их экономические и политические идеи – идеи демократического социализма – сегодня весьма актуальны»[942]. В 1990 г. в Институте марксизма-ленинизма состоялся «круглый стол», посвященный проблемам современной социал-демократии, ее теоретической мысли и политической практике. Его участники отметили, что пришло время по-новому и более пристально взглянуть на развитие социалистической идеи в прошлом и настоящем, на теоретические искания и разработки мировой социал-демократии, на ее видение демократического социализма и путей к реализации его основных ценностей[943]. Тогда же в журнале «Коммунист», органе ЦК КПСС, был опубликован отрывок из книги Ф.И.Дана «Происхождение большевизма»[944]. Началась так и оставшаяся незаконченной работа по подготовке новых «Очерков истории КПСС», отдельные главы которой печатались в 1991 г. в журнале «Вопросы истории КПСС».

Знаком меняющейся историографической ситуации стал выход статьи О.В.Волобуева и Г.И.Ильящук, посвященной именно послеоктябрьскому меньшевизму – периоду, который менее всего привлекал внимание советских историков[945], а также диссертации В.В.Никитина [946]. Весьма характерно для того времени прозвучало откровенное признание О.В.Волобуева и Г.И.Ильящук о том, что «советские исследователи, по сути, только приступают к выработке объективных оценок деятельности и теоретико-публицистического наследия меньшевизма»[947].

1990-е гг. стали подлинным прорывом в плане создания документальной истории российской социал-демократии. Здесь выделяются масштабные проекты «Меньшевики в 1917 году» и

---

[942] **Иоффе Г., Тютюкин С.** Меньшевики // Наука и жизнь. – 1990. – № 11. – С.80.

[943] **Борисова Н.А.** Современная социал-демократия: теория и практика // Вопросы истории КПСС. – 1990. – № 10. – С.152.

[944] Коммунист. – 1990. – № 7. – С.70 – 78.

[945] **Волобуев О.В., Ильящук Г.И.** Послеоктябрьский меньшевизм // История СССР. – 1991. – № 2. – С.32 – 51.

[946] **Никитин В.В.** Социально-политическая программа партии меньшевиков в период Советской власти. Ноябрь 1917 – 1924 гг.: Дис. … канд.ист.наук. – М., 1991.

[947] **Волобуев О.В., Ильящук Г.И.** Указ.соч. – С.32.

«Меньшевики в большевистской России. 1918 – 1924». С начала 1990-х гг. формируется группа отечественных и зарубежных исследователей, поставивших целью создание научной документальной истории меньшевизма. Впервые коллективу историков удалось привлечь материалы из российских и зарубежных архивов, ввести в научный оборот ряд новых документов, уточнить имеющиеся публикации[948]. Обширные предисловия и комментарии к этим сборникам, написанные А.П.Ненароковым, З.Галили, Д.Б.Павловым, У.Розенбергом, А.Паначчионе фактически представляют собой самостоятельные очерки по истории РСДРП в пореволюционную эпоху – о РСДРП в конце 1917 года[949], событиях 1918 и 1919 годов[950], периодах 1921 – 1922[951], 1922 – 1924 годов[952]. Составители сумели представить позицию различных течений в меньшевизме, в том числе социал-демократических групп, не входивших в партию. Впервые опубликованы многие документы Чрезвычайного съезда РСДРП (1917 г.), материалы Всероссийских совещаний и конференций 1918 – 1922 гг., Заграничной Делегации, отдельных местных партийных организаций. Особое место в сборниках занимает переписка лидеров меньшевизма, прежде всего их письма к П.Б.Аксельроду, эпистолярное

---

[948] См.: **Ненароков А.П., Павлов Д.Б.** Разработка документальной истории «советского» меньшевизма: итоги и перспективы // Источниковедение и краеведение в культуре России: Сб. – М., 2000. – С.422 – 426.

[949] **Галили З., Ненароков А.** Демократические иллюзии в период наивысшего обострения общенационального кризиса. Первая декада октября – конец декабря. Историко-документальный очерк // Меньшевики в 1917 году. – Т.3. Ч.2. – М., 1997. – С.59 – 120.

[950] **Ненароков А.П., Павлов Д.Б., Розенберг У.** В условиях официальной и полуофициальной легальности. Январь – декабрь 1918 г. Документально-исторический очерк // Меньшевики в 1918 году. – М., 1999. – С.19 – 56; **Они же.** Оппозиция в рамках советской системы: неудавшийся дрейф «влево». 1919 – 1920 гг. Документально-исторический очерк // Меньшевики в 1919 – 1920 гг. – М., 2000. – С.17 – 72.

[951] **Ненароков А., Паначчионе А., Розенберг У.** От легальности к подполью. Начало новой волны вынужденной эмиграции. Документально-исторический очерк // Меньшевики в 1921 – 1922 гг. – М., 2002. – С.15 – 58.

[952] **Либих А., Михайлов А., Ненароков А., Паначчионе А., Перемышленникова Н.** Крах социал-демократического подполья в большевистской России 1922 – 1924 гг. // Меньшевики в 1922 – 1924 гг. – М., 2004. – С.19 – 105.

наследие Мартова, переписка Заграничной Делегации и Бюро ЦК в России.

Важным достоинством рассматриваемых сборников является публикация документов правого крыла РСДРП, а также внепартийных правых меньшевиков. Без анализа их позиции история российской социал-демократии в послеоктябрьский период выглядит явно неполной. Представляется, что составителям удалось представить полноценную документальную картину послеоктябрьского меньшевизма. Логическим продолжением этого проекта является публикация обширного документального наследия Заграничной Делегации РСДРП (1921 – 1951), а также материалов партийного Клуба имени Ю.О. Мартова [953]. Итогом документальной серии должен явиться библиографический справочный том – энциклопедический словарь участников социал-демократического движения. Стоит подчеркнуть расширение рамок Рабочей группы, изначально включавшей ученых только из России и США. В настоящее время в нее также входят представители Швейцарии, Италии, Голландии, Германии и Франции. Огромный объем документального наследия российской социал-демократии еще предстоит тщательно освоить.

Вряд ли можно полностью согласиться с критическими замечаниями И.Х.Урилова по поводу отсутствия в сборниках документов провинциальных меньшевистских организаций [954]. Бесспорно, публикация данных документов существенно обогатит наши представления о стратегии и тактике социал-демократов в 1917 г. и последующий период. Это тем более важно, так как в годы гражданской войны в силу нарушения коммуникаций многие местные организации действовали оторванно от центра, не имея директив, зачастую на собственный страх и риск. Иногда это приводило к конфликтам с ЦК РСДРП, вплоть до роспуска отдельных организаций. Анализ причин и сущности этих конфликтов, выяснение местной специфики представляют собой важную задачу для исторической науки. Однако вряд ли возможно решить ее в рамках документальной

---

[953] Меньшевики в эмиграции. Протоколы Заграничной Делегации РСДРП. 1922 – 1951 гг. / отв.ред. А.Либих и А.Ненароков. – Ч.1 – 2. – М., 2010; см. также: **Ненароков А.П.** Протоколы Заграничной Делегации РСДРП: Январь – октябрь 1933 г. // Исторический архив. – 2007. – № 3. – С.83 – 103.

[954] **Урилов И.Х.** История российской социал-демократии (меньшевизма). Ч.1. Источниковедение. – М., 2000. – С.118.

публикации, посвященной прежде всего деятельности центральных партийных организаций, всероссийских конференций, совещаний, съездов – с целью раскрытия основных течений меньшевизма. Очевидно, материалы местных и армейских организаций должны составить основу отдельного документального сборника, о желательности издания которого упоминают составители[955].

Дискуссионна и точка зрения И.Х.Урилова о том, что «будущее за фондовыми публикациями документов»[956]. Это приведет к появлению в печати массы малозначащих документов и ставит под сомнение археографический профессионализм историков, который и заключается в отборе для публикации наиболее важных источников. Фондовые публикации оправданы тогда, когда их появление дает возможность рассмотреть вошедшие в них документы как единый делопроизводственный комплекс, позволяющий взглянуть на проблему в целом.

Политике правящего режима по отношению к социал-демократам в 1990-е гг. посвящен ряд документальных публикаций, из которых наибольший интерес представляет сборник «Меньшевики в советской России» под редакцией А.Л.Литвина по материалам архива ФСБ [957], где представлена подборка источников как собственно меньшевистского, партийного происхождения (материалы ЦК РСДРП, партийных совещаний, обращения, листовки, письма), так и документы ВЧК-ОГПУ-НКВД о репрессиях по отношению к меньшевикам. Отдельный раздел сборника посвящен персоналиям – 14 деятелям меньшевизма, чьи судьбы (пусть и не в полной мере) прослежены до репрессий 1930-х гг. и последующей реабилитацией.

Переиздан ряд произведений Ю.О.Мартова[958] и А.Н.Потресова[959] с включением ранее не публиковавшихся писем; сделана попытка составить библиографию работ Мартова, Ф.И.Дана,

---

[955] РСДРП (о) в 1917 году. Документально-исторические очерки. – М., 2007. – С.72.

[956] **Урилов И.Х.** Меньшевики в Советской России. К истории изучения // Вопросы истории. – 2009. – №8. – С.123.

[957] Меньшевики в советской России: сб.док. / под ред.А.Л.Литвина. – Казань, 1998.

[958] Юлий Осипович Мартов. Избранное. – М., 2000.

[959] Потресов А.Н. Избранное. – М., 2002.

Б.И.Николаевского[960]. Воссоздана серия «Русский революционный архив», основанная на документах из фондов П.Б.Аксельрода, Г.В.Плеханова, Ю.О.Мартова, А.Н.Потресова. Его особенность состоит в том, что оно не просто воспроизводит сборники, вышедшие во второй половине 1920-х гг. Руководитель проекта и ответственный редактор П.Ю.Савельев, редакционный совет и составители, сохранив замысел и задачи основателя «РРА», предложили расширить и углубить их. Сделано это было за счет включения нового документального материала, в свое время недоступного Николаевскому, обязательных легенд с указанием мест хранения оригиналов, сплошной сверке с ними публикуемых документов, развернутого научного комментирования[961]. Ныне можно говорить о формировании в России нескольких центров по изучению истории социал-демократии – в РГАСПИ, где создан Мемориальный кабинет Б.И.Николаевского, и Центре истории мировой социал-демократии в Институте всеобщей истории РАН.

В то же время стоит заметить, что значительное количество нового документального материала, введенного в научный оборот, безусловно стимулирует исследования, привносит новые темы, разрешает фактические неточности, но само по себе не способно породить новую парадигму анализа истории российской социал-демократии. Концептуальное обновление данной тематики, о чем речь пойдет ниже, пока ограничивается различными вариантами теории модернизации, а также применением в отдельных, весьма немногочисленных работах, методов новой политической истории.

Большое распространение получил биографический жанр, безусловным лидером которого стал Ю.О.Мартов. Масштаб его личности, роль в истории российской социал-демократии, обширное литературное наследие предопределили интерес исследователей к

---

960 Ю.О.Мартов: Биобиблиография / Сост.В.В.Крылов // Советская библиография. – 1990. – № 5. – С.82 – 89 (указаны книги и крупные статьи, всего 185 названий); Ф.И.Дан: Биобиблиография / Сост.В.В.Крылов // Советская библиография. – 1991. – № 2. – С.74 – 85 (учтено 407 названий произведений Ф.И.Дана за 1901 – 1945 гг.); Б.И.Николаевский: Библиография / Сост.В.В.Крылов // Библиография. – 1992. – №5/6. – С.127 – 137 (указано 232 названия работ).

961 **Ненароков А.П.** «Не все золото, что блестит»: о некоторых аспектах современного изучения послеоктябрьского меньшевизма // Россия – XXI. – 2009. – №5. – С.86.

разным сторонам его жизни и творчества. Наиболее подробно биография Мартова проанализирована в книге И.Х.Урилова[962]. Деятельности Мартова в период первой русской революции посвящена монография Н.А.Казаровой[963]. Отдельные аспекты творчества и политической деятельности Мартова рассмотрены в статьях и книгах А.И.Авруса, Л.В.Селезневой, П.Ю.Савельева и С.В.Тютюкина, А.П.Ненарокова, А.Д.Лаврищева, К.Аладышевой[964] и других.

Отечественная и зарубежная литература о Мартове стала предметом изучения в работах П.И.Савельева, И.Х.Урилова и И.С.Мамаева[965]. Они выделили особенности развития советской историографии лидера меньшевизма – несмотря на значительное количество работ о меньшевизме, созданных в период с начала 1920-х гг., и упоминания практически во всех учебниках по истории КПСС, научная биография Мартова так и не была написана.

Рубежными для отечественной историографии являются поэтому такие фундаментальные справочные издания, как «Политические деятели России. 1917. Биографический словарь» (1993),

---

962 **Урилов И.Х.** Ю.О.Мартов: историк и политик. – М., 1997.

963 **Казарова Н.А.** Ю.О. Мартов. Штрихи к политическому портрету. – Ростов-на-Дону, 1998.

См.: **Казарова Н.А.** Ю.О.Мартов о характере и перспективах революционного процесса в России // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. – М., 2006. – С.359 – 363, а также ее предисловие к книге И.Гетцлера о Мартове: История России в вопросах и ответах. – Ростов-на-Дону, 1997. – С.250 – 254.

964 **Аврус А.И.** Ю.Мартов – политический деятель, публицист, человек // Проблемы политологии и политической истории. – Вып.2. – Саратов, 1993. – С.31 – 35; **Савельев П.Ю., Тютюкин С.В.** Юлий Осипович Мартов (1873 – 1923): человек и политик // Новая и новейшая история. – 1995. – № 4. – С.133 – 157; № 5. – С.130 – 166; **Мамаев И.С**. Политические взгляды и деятельность Л.Мартова в 1917 – 1923 гг.: дис. … канд.ист.наук. – М., 1995; **Лаврищев А.Д.** Творческая биография Ю.О.Мартова. – М., 2001; **Аладышева К.** Публицистика и власть: (На примере политической публицистики Ю.О.Мартова). – Саранск, 2002.

965 **Савельев П.Ю.** Л.Мартов в советской исторической литературе // Отечественная история. – 1993. – № 1. – С.94 – 111; **Урилов И.Х.** Ю.О.Мартов: Историографический очерк. – М., 1995; **Мамаев И.С**. Л.Мартов как политик в оценках современников и историков // Вестн. Моск. ун-та. История. – 1996. – № 6. – С.53 – 69.

подготовленный в Научном совете РАН «История революций в России» под руководством П.В.Волобуева, а также энциклопедия «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века» (1996) под редакцией В.В.Шелохаева («РОССПЭН»). Появились новые исследования о П.Б.Аксельроде[966], И.Г.Церетели[967], Н.Н.Суханове[968], Б.О.Богданове[969], К.А.Гвоздеве[970], Б.И.Николаевском, Г.В.Плеханове и других деятелях меньшевизма[971]. Большинство из них представляют собой биографические очерки, однако со второй половины 1990-х гг. заметна тенденция к созданию более масштабных исследований, позволяющих дать научную оценку практической деятельности и идейного наследия российских социал-демократов. Показательно, что со второй половины 1990-х гг. бесспорно лидирующее положение Мартова как кумира возрожденного биографического жанра постепенно уступило место его оппонентам – представителям правого течения российской социал-демократии, прежде всего А.Н.Потресову,

---

[966] **Савельев П.Ю.** П.Б.Аксельрод: человек и политик (1849? – 1928) // Новая и новейшая история. – 1998. – № 2. – С.102 – 122; **Ненароков А.П**. Последняя эмиграция Павла Аксельрода. – М., 2001.

[967] **Ненароков А.П.** «…Действуя на сознание и совесть демократии». И.Г.Церетели как идеолог альтернативного пути русской революции // Переходные эпохи в социальном измерении: Сб. – М., 2002. – С.337 – 350; **Бакулин В.И.** Ираклий Церетели: особенности политического мышления // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. – М., 2006. – С.372 – 377.

[968] **Корников А.А.** Судьба российского революционера: Н.Н.Суханов – человек, политик, мемуарист. – Иваново, 1995; **Getzler J.** Nikolai Sukhanov. Chronicler of the Russian Revolution. – N.Y., 2002.

[969] **Богданова Н.Б.** Мой отец – меньшевик: Жизнеописание одного из руководителей партии меньшевиков Б.О.Богданова (1884 – 1960). – СПб., 1994.

[970] **Самборский Я.Ю.** Материалы к биографии К.А.Гвоздева в Российском государственном архиве экономики // Археографический ежегодник за 1995 год. – М., 1997. – С.116 – 119.

[971] **Ширяева Н.В.** В.К.Иков. Биографический очерк // Отечественные архивы. – 1993. – № 5; **Янсен М.** Жизнь меньшевика // Воля. – 1995. – № 4-5. – С.227 – 236; **Орлов И.Б.** Экономика постреволюционной России в оценках социал-демократической эмиграции: С.О.Загорский // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. – М., 2006. – С.408 – 419; **Кара-Мурза А.А.** Первый советолог русской эмиграции: Семен Осипович Португейс // Полис. – 2006 .– № 1. – С.122 – 140, и др.

П.Б.Аксельроду, И.Г.Церетели и другим. Этот факт, на наш взгляд, иллюстрирует общую тенденцию развития отечественной историографии меньшевизма, которая, преодолевая стереотипы идеализации отдельных фигур, приближается к созданию полноценной научной истории российских социалистических партий[972].

Новацией в современной российской историографии стало исследование роли женщин в меньшевистском движении, которые – в отличие от деятелей большевистской партии – Н.К.Крупской, И.Арманд, М.Ульяновой, Е.Стасовой и других и даже коллег-меньшевиков – не получили необходимого внимания. Между тем, зарубежная историография участия женщин в российском революционном движении довольно велика. Еще в 1960-70-е гг. в США было защищено несколько диссертаций и опубликовано работ о роли женщин в российской революции (Дж.Бергман, Р.Келли, Р.Стайтс и др.). Из работ последних десятилетий выделяется обширное исследование Б.Физелер, посвященное женщинам в российской социал-демократии дооктябрьского периода. Она приходит к выводу, что к 1917 г. у большинства женщин, связавших свою жизнь с социал-демократией, карьера заканчивалась уже на локальном уровне руководства партией, в связи с приниженным положением женщины в обществе в целом[973]. В партии быстро сложились специфические женские области деятельности внутри партийного аппарата, прежде

---

[972] Дискуссию о роли Мартова см.: **Ненароков А.П.** Человек, а не символ. Размышление об одном юбилейном издании // Взаимодействие государства и общества в контексте модернизации России. Конец XIX – начало XX в. – Тамбов, 2001. – С.22 – 35; **Урилов И.Х.** И человек, и символ // Историк среди историков: сборник воспоминаний и статей. – Казань, 2001.

[973] **Fieseler B.** Frauen auf dem Weg in russische Socialdemokratie. 1890 – 1917: Eine Kollektive Biografie. – Stuttgart, 1995. – S.261 – 262. См. также: **Pietrow-Ennker B.** Russlands «neue Menschen». Die Entwicklung der Frauenbewegung von den Anfangen bis zur Oktoberrevolution. – Frankfurt-am-Main; New York, 1999; **Schmidt B.** Das höchste Ehrgeizideal war, für Freiheit und Volk gehängt zu werden. Russische Revolutionärinnen. – Lich, 2009.

Любопытно, что одной из первых отечественных работ, посвященных роли женщин в революции, была книга известного меньшевика, брата Ю.О.Мартова – С.О.Цедербаума (Ежова). См.: **Цедербаум С.** Женщина в русском революционном движении: 1870 – 1905. – Л., 1927. На момент выхода книги автор находился в ссылке в Минусинске, будучи осужден 03.04.1925 ОСО НКВД СССР на 3 года концлагеря.

всего организационно-техническая работа – рассылка литературы, функционирование подпольных типографий, устройство конспиративных квартир. Стоит отметить и исследование М.Максвелл, посвященное народникам-женщинам, начиная с XIX в. и заканчивая эпохой Гулага. Максвелл посвящает отдельные главы своей работы биографиям В.Засулич, В.Фигнер, Е.Брешко-Брешковской, М.Спиридоновой и других революционерок. Особый интерес вызывает глава, посвященная борьбе женщин с большевизмом (на примере члена ПЛСР И.Каховской, Ф.Каплан и др.)[974].

В настоящее время создаются научные биографии представительниц российской социал-демократии. Большое внимание привлекает неординарная личность Лидии Дан – сестры Ю.О.Мартова и супруги Ф.И.Дана, двух ярких лидеров российского меньшевизма[975] – ей посвящена книга Светланы Жебрак, основанная на ее диссертации, защищенной в Гейдельбергском университете (Германия) в 2004 г. Заслуживает внимания и анализ мобилизации женского электората (различных национальностей) политическими партиями России, в том числе меньшевиками, на выборах в 1917 г.[976], проведенный российскими исследователями. В целом, однако, гендерный фактор истории российской многопартийности только начинает полноценно исследоваться отечественными историками.

Главный вопрос – почему в России победил большевистский вариант развития, почему меньшевики проиграли, хотя, казалось бы,

---

[974] **Maxwell M.** Narodniki women: Russian women who sacrificed theselves for the dream of freedom. – New York, 1990. – P.271 – 295.

[975] **Казарова Н.А.** Лидия Дан // Вопросы истории. – 1998. – № 7. – С.142 – 146; **Жебрак С.** Представительница российской социал-демократии Лидия Цедербаум (1878 – 1963) // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. – М., 2006. – С.364 – 371; **Jabrak S.** Mit dem Blick nach Russland. Lydia Cederbaum (1878 – 1963): Eine judische Socialdemokratin im lebenslangen Exil. – Marbuerg, 2006.

[976] **Кулик В.Н.** Первые выборы после победы суфражизма в 1917 г.: избирательницы и политические партии (на примере Тверской губернии) // Гендерная реконструкция политических систем. – СПб., 2003; **Она же.** «Признать за русской женщиной без различия национальности все политические и гражданские права…» // Гендер по-русски: преграды и пределы. – Тверь, 2004. – С.187 – 198; **Котлова Т.Б., Добрынина А.М.** Женщины в политических партиях России в начале XX века: Ценностный подход // Интеллигенция и мир. – 2005. – №2. – С.110 – 119.

после крушения монархии в 1917 г. обладали всеми возможностями для прихода к власти? Исследователи выделяют несколько причин. Ключевая, отмечает С.В.Тютюкин, заключается в том, что меньшевистский вариант марксизма «носил слишком книжный характер, не соответствовавший российским и мировым реалиям начала XX в.»[977]. Российский капитализм (и рабочий класс) еще не достиг западного уровня развития, а отсутствие демократических традиций и соответствующей политической культуры делало меньшевистскую модель социализма неадекватной объективным условиям. Сказалось и отсутствие у меньшевиков популярной аграрной программы, тактические ошибки партии в 1917 г., догматизм в интерпретации марксизма, организационная рыхлость и слабая партийная дисциплина[978].

По мнению В.И.Бакулина, «печальный финал» меньшевиков был связан с политическим курсом, избранным РСДРП после крушения самодержавия: фактическим отказом от социально-экономических преобразований и сосредоточением внимания на «демократических процессах». Догматизм, сочетание блестящего теоретического анализа с непоследовательностью и нерешительностью в практических действиях, отсутствие тесной связи с массами привели меньшевизм к крушению[979].

Современные историки рассматривают большевиков и меньшевиков, особенно в период после 1917 г., как представителей двух различных типов политической культуры – конфронтационно-гегемонистского, с одной стороны, и ориентированного на более цивилизованные, демократические методы разрешения социальных противоречий и защиты интересов трудящихся – с другой. Вместе с тем отмечается, что в дооктябрьском меньшевизме еще явно преобладали не социал-реформизм и соглашательство, а революционные, пусть более умеренные по сравнению с большевизмом, тенденции. Меньшевики, как и большевики, участвовали в вооруженных восстаниях, руководили стачечным движением, вели агитационно-

---

[977] **Тютюкин С.В.** Взлет и падение российской социал-демократии // Россия на рубеже XXI века: Оглядываясь на век минувший. – М., 2000. – С.308.

[978] **Он же.** Меньшевизм: Страницы истории. – М., 2002. – С.545.

[979] **Бакулин В.И.** Между догмой, иллюзией и реальностью: меньшевизм в 1917 году // Отечественная история. – 2004. – № 1. – С.80 – 81.

пропагандистскую работу в вооруженных силах, что, впрочем, не мешало им активно и умело использовать трибуну Государственной Думы, профсоюзы, кооперативы и другие легальные организации[980]. При этом трансформации меньшевиков в социал-демократическую партию западноевропейского типа во многом препятствовали царское правительство и российская буржуазия, не желавшие строить свои отношения с рабочими на принципах социального партнерства и политического компромисса.

К числу наиболее важных проблем истории РСДРП после прихода большевиков к власти относится следующие: РСДРП в первые дни после Октябрьской революции; РСДРП и Учредительное собрание; меньшевики и Советы; РСДРП и «движение уполномоченных»; меньшевики и гражданская война; меньшевики в профсоюзном и кооперативном движении; репрессии против РСДРП; меньшевистская эмиграция и Советская Россия.

Одной из заметных тем современной историографии послеоктябрьского меньшевизма стала проблема участия РСДРП в движении уполномоченных фабрик и заводов в первой половине 1918 г. Этот сюжет в свое время нашел отражение в работах меньшевиков-эмигрантов, прежде всего Г.Я.Аронсона и П.А.Гарви. В последнее время появились исследования по историографии данной проблемы в целом [981], затрагивающие и вопрос о роли меньшевиков в формировании и деятельности движения рабочих уполномоченных; опубликован ряд документов[982].

Рассмотрим современные документальные публикации о рабочих уполномоченных в той части, которая касается роли партий меньшевиков и эсеров в этом движении. В сборнике «Питерские

---

[980] **Тютюкин С.В.** Современная отечественная историография РСДРП // Отечественная история. – 1998. – № 6. – С.60.

[981] **Ненароков А.П., Павлов Д.Б.** Движение рабочих уполномоченных 1918 – 1921 гг.: проблемы изучения // Политические партии России. Страницы истории: Сб.ст. – М., 2000. – С.284 – 295; **Павлов Д.Б.** Собрания уполномоченных фабрик и заводов России. Проблемы изучения рабочего движения после октября 1917 года // Отечественная история. – 2002. – № 2. – С.134 – 146.

[982] Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». Октябрь 1917 – 1929. Экономические конфликты и политический протест: Сб.док. – СПб., 2000; Рабочее оппозиционное движение в большевистской России. 1918 г. Собрания уполномоченных фабрик и заводов. Документы и материалы. – М., 2006.

рабочие и «диктатура пролетариата», специальный раздел которого посвящен рабочему движению в период октября 1917 – августа 1918 г., опубликовано всего два документа партийного происхождения, а именно: резолюция общего собрания Петроградской организации РСДРП от 5 марта 1918 г. и также совместная декларация депутатов Петрсовета от фракций ПСР, РСДРП и беспартийных, принятая в июне 1918 г. во время перевыборов. Можно согласиться с Д.Б.Павловым, что этот сюжет остался в сборнике не разработанным[983], что лишь частично компенсируется содержательными комментариями.

Однако стоит заметить, что документальный сборник «Рабочее оппозиционное движение в большевистской России. 1918 г. Собрания уполномоченных фабрик и заводов», специально посвященный движению уполномоченных и содержащий раздел о роли партий эсеров и меньшевиков, также не свободен от недостатков, несмотря на громкое заявление составителя сборника Д.Б.Павлова, что материалы этого раздела «способны дать весьма полную и достоверную картину отношения крупнейших российских партий к движению рабочих уполномоченных» и «развеять историографические мифы»[984]. Прежде всего, это касается роли ПСР, которая представлена всего семью ранее уже опубликованными документами[985]. Хронологически они ограничиваются периодом марта – мая 1918 года, что, на наш взгляд, не позволяет сделать окончательные выводы о роли партии социалистов-революционеров в движении рабочих уполномоченных. Показательно, что во вступительной статье к сборнику Д.Б.Павлов, перечисляя различные точки зрения по этому вопросу, свою позицию не определяет.

Более солидной подборкой документов, прежде всего партийного происхождения, представлены меньшевики с февраля по август 1918 г. Составитель привлек и впервые публикуемые материалы местных

---

[983] **Павлов Д.Б.** Собрания уполномоченных фабрик и заводов России. Итоги и перспективы изучения // Рабочее оппозиционное движение в большевистской России. 1918 г. Собрания уполномоченных фабрик и заводов. Документы и материалы. – М., 2006. – С.24.

[984] Там же. – С.32.

[985] Составитель почему-то не указал, что документ № 9 (протокол заседания ЦК ПСР от 28 мая 1918 г.) также опубликован: Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. – Т.3. Ч.2. – М., 2000. – С.571 – 572.

партийных организаций (Саратов, Тула, Рыбинск) и, что особенно важно, документы правых меньшевиков. Их точка зрения не находила, как правило, отражения в официальных партийных решениях, хотя их роль в организации и деятельности движения уполномоченных трудно переоценить. «Меньшевистский» раздел сборника подтверждает точку зрения, высказанную еще социал-демократической эмиграцией, прежде всего Г.Я.Аронсоном, о преобладании меньшевиков среди инициаторов и активистов движения.

С этой точкой зрения фактически солидаризировался японский историк Е.Цудзи, опубликовавший в 2006 г. документы Чрезвычайного Собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда. Это протоколы заседаний общего собрания и бюро, постановления, печатные воззвания, а также материалы о рабочем движении в первой половине 1918 г. на крупнейших заводах Петрогорада – Путиловском, Обуховском, Трубочном и других[986]. К сожалениию, Е.Цудзи практически игнорирует предыдущие публикации документов и даже не упоминает большинство специальных исследований по этой проблеме. Так, публикация протокола первого чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 13 марта 1918 г. (по архивному документу из фонда 3390 ЦГА СПб)[987] не содержит ссылок на то, что этот протокол публиковался минимум трижды (!) – А.И.Солженицыным[988], М.С.Бернштамом[989], в журнале «Горизонт»[990]. Д.Б.Павлов также публикует этот протокол со ссылкой только на архив, причем текстуально его вариант имеет незначительные расхождения с вариантом Е.Цудзи. Таких примеров множество.

Е.Цудзи полагает, что в Петрограде в 1918 г. было самостоятельное рабочее движение, большинство участников которого принадлежали к политическим партиям, но «действовали более или менее самостоятельно»[991]. Весной 1918 г., как показывают документы ЧСУ, ни оппозиционным социалистическим партиям, ни большевикам не удавалось мобилизовать массы. Е.Цудзи подчеркивает, что

---

[986] Собрание уполномоченных и питерские рабочие в 1918 году. Документы и материалы / Сост. проф.Е.Цудзи. – СПБ., 2006.
[987] Там же. – С.25 – 35.
[988] Континент. – 1975. – №2. – С.383 – 419.
[989] Независимое рабочее движение в 1918 г. – Париж, 1981. – С.65 – 90.
[990] Горизонт. – 1990. – №10. – С.26 – 41.
[991] Собрание уполномоченных и питерские рабочие в 1918 году. – С.22.

движение уполномоченных не провело ни одного митинга по поводу таких злободневных политических вопросов, как Учредительное собрание или Брестский мир. Преобладали вопросы эвакуации, оплаты труда, закрытия заводов и другие, сугубо экономические проблемы. Таким образом, антибольшевистские настроения практически не перерастали в поддержку оппозиционных социалистических партий, так как в своей основе носили не политический, а экономический характер.

Как отмечают А.П.Ненароков, Д.Б.Павлов и У.Розенберг, «движение уполномоченных» отражало всеобщее отстранение рабочих от всех партий, в котором меньшевики могли лишь играть роль наблюдателей, в лучшем случае – рядовых участников. В то же время они подчеркивают значительную активность правых меньшевиков в деле организации этого движения, а также тот факт, что документы Собрания уполномоченных были полны «меньшевистской фразеологией»[992]. Эту точку зрения существенно дополнил и уточнил Д.О.Чураков, настаивающий, на основании анализа новых источников (преимущественно документов самого Собрания), на тезисе о значительной степени партийного начала движения уполномоченных, а также активного участия меньшевиков в организации и руководстве рабочим протестом[993]. В то же время практически все исследователи

---

[992] **Ненароков А.П., Павлов Д.Б., Розенберг У.** В условиях официальной и полуофициальной легальности. Январь – декабрь 1918 г. Документально-исторический очерк // Меньшевики в 1918 году. – М., 1999. – С.36, 38 – 40.

[993] **Чураков Д.О.** Социал-демократы и рабочий протест в 1918 году: практика и перспективы изучения проблемы: (По материалам движения уполномоченных фабрик и заводов) // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. – М., 2006. – С.256. См. также: **Чураков Д.О.** Революция, государство, рабочий протест: Формы, динамика и природа массовых выступлений рабочих в Советской России. 1917 – 1918 годы. – М., 2004. – С.161 – 162; **Он же.** Бунтующие пролетарии: Рабочий протест в Советской России (1917 – 1930-е гг.). – М., 2007. – С.79 – 80.

Роль представителей социалистических партий в организации и руководстве движением уполномоченных подчеркивает и А.Рабинович; неясно, однако, на чем он основывает свой вывод, что «умеренные социалисты доминировали в Петроградском Совете до самой осени 1918 г., когда были окончательно побеждены большевиками». См.: **Рабинович А.** Большевики у власти: Первый год советской эпохи в Петрограде. – М, 2007. – С.335. Большевики доминировали в Петроградском Совете с осени 1917 г. (см.:

сходятся в том, что психологические факторы (пассивность и усталость рабочих, их отвращение к политическому насилию) в сочетании с резким сокращением численности рабочих, прежде всего в Петрограде, и большевистскими репрессиями привели движение уполномоченных к ликвидации [994]. Оппозиционные социалистические партии не смогли существенно помешать этому финалу.

Особый исследовательский интерес вызывает теория и практика РСДРП в годы гражданской войны (1918 – 1920). Традиционная советская версия, начиная с 1920-х гг., обвиняла меньшевиков в поддержке, пусть и косвенной, белого движения и интервенции, антисоветской агитации и пропаганде. Советские историки не обращали особого внимания на различные течения в послеоктябрьском меньшевизме, анализ программных и тактических установок отдельных группировок социал-демократии всегда сопровождался стандартными выводами об «антисоветской сущности» всех меньшевиков.

В «перестроечную» эпоху в исторической литературе стали превалировать иные подходы. Социал-демократов стали рассматривать как политических реалистов и подлинных выразителей демократических идеалов [995]. Весьма показательна в этом отношении работа И.Х.Урилова о Мартове. В Советской России, подчеркивает И.Х.Урилов, Мартов и его единомышленники представляли собой, демократическую, невооруженную оппозицию, «в чем-то поддерживающую большевиков, но вместе с тем активно, публично, в том числе за рубежом, критикующую теневые стороны большевистского режима»[996]. Анализируя полемику Мартова с представителями правого течения в меньшевизме, в частности с

Смирнова А.А. От коалиции к катастрофе: Петроградские социалисты в мае – ноябре 1917 г. – СПб., 2006. – С.252 – 253); на перевыборах в июне 1918 г. правые эсеры получили 49 мест, меньшевики – 26 (см.: **Гоголевский А.В.** Петроградский Совет в годы гражданской войны. – Л., 1982. – С.50).

[994] **Ходяков М.В.** Социалистическая оппозиция Советам: Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда (март – июль 1918 г.) // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер.2. – СПб., 1995. – Вып.3. – С.33 – 35; **Smith S.** The Socialist-Revolutionaries and the Dilemma of Civil War // The Bolsheviks in Russian society: the revolution and the civil wars / Ed. by V.Brovkin. – New Haven and London, 1997. – P.95.

[995] **Лакер У.** Похвальное слово меньшевикам // Новое время. – 1992. – № 45. – С.40.

[996] **Урилов И.Х.** Ю.О.Мартов. Политик и историк. – М., 1997. – С.375.

П.Б.Аксельродом и Ст.Ивановичем, Урилов считает доводы Мартова более предпочтительными, но не обосновывает свою позицию[997].

В 1990-е гг. в российской историографии стали разрабатываться и иные подходы, более близкие так называемой «тоталитарной» концепции. «Полупризнание» большевистской диктатуры дало Р.Пайпсу, одному из лидеров «тоталитарной школы» западной историографии, повод резко упрекнуть самих меньшевиков и эсеров в их крушении: «Эта позиция была ничем иным, как рациональным выражением нерешительности и страха… отказавшись ответить силой на силу, левая интеллигенция обрекла на смерть демократический путь развития России»[998]. Сторонники данной точки зрения полагают, что российские умеренные социалисты относились к большевикам (несмотря на правильную в целом оценку исторической ситуации) как к «заблудшим товарищам», которые получат урок и не смогут долго продержаться у власти. В итоге они капитулировали без боя [999].

С эти утверждением вполне солидарен В.Н.Бровкин, отмечавший, среди прочих причин поражения меньшевиков (репрессии, ослабление рабочего класса, расколы) имел место паралич «спектром контрреволюции»: левоцентристское крыло РСДРП воспринимало большевиков как меньшее зло в сравнении с возможной белой диктатурой[1000]. Стоит отметить, что еще в ноябре 1917 г. Н.А.Бердяев в статье «Была ли в России революция?» выразил эту мысль вполне четко: «Никогда меньшевики и социалисты-революционеры не могли решительно и радикально восстать против «большевиков», потому что «большевики» были для них людьми одной веры, быть может грешниками, но не еретиками (…) И в победе «большевиков» над другими социалистическими группами есть

---

[997] Там же. – С.397.

[998] **Пайпс Р.** Создание однопартийного государства в Советской России (1917 – 1918 гг.) // Минувшее. – Вып.4. – М., 1991. – С.110.

[999] **Хоскинг Дж.** История Советского Союза. 1917 – 1991. – М., 1994. – С.56.

[1000] **Brovkin V.** The Mensheviks after October: Socialist Opposition and the Rise of the Bolshevik Dictatorship. – Ithaca and London, 1987. – P.298.

имманентная справедливость, это – естественная кара за их собственные грехи»[1001].

Во многом соглашаются с такой позицией авторы вступительной статьи к сборнику меньшевистских документов за 1919 – 1920 гг. – А.П.Ненароков, Д.Б.Павлов и У.Розенберг. Они подчеркивают справедливость замечания П.Б.Аксельрода о том, что оценка официальным меньшевизмом большевистского переворота и большевистской диктатуры по сути служила теоретической базой для оправдания большевистского режима[1002].

Дискуссия в современной историографии отражает борьбу мнений в самой меньшевистской партии после октября 1917 г. Часть исследователей солидаризуется с тактикой Мартова, другие полагают, что меньшевикам было целесообразнее вести активную борьбу с правящим режимом, как предлагало правое крыло РСДРП, прежде всего П.Б.Аксельрод и А.Н.Потресов. Эволюция их взглядов, борьба с «официальным меньшевизмом» впервые стала предметом специального анализа в современной российской исторической литературе[1003].

Главное различие между правым и левым крылом меньшевизма заключалось в степени оппозиции большевистскому режиму, а также различных подходах к сотрудничеству с несоциалистическими антибольшевистскими силами. В руководящих органах РСДРП после Октябрьской революции преобладали сторонники признания большевистского режима во главе с Мартовым хотя бы потому, что этот режим пользовался поддержкой части рабочего класса. Причину этого современные историки, соглашаясь с оценками меньшевика Д.Ю.Далина, усматривают в легкости прихода большевиков к власти (следовательно, массовой поддержке), убежденности в

[1001] **Бердяев Н.А.** Духовные основы русской революции. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 2006. – С.101 – 102.

[1002] **Ненароков А.П., Павлов Д.Б., Розенберг У.** Оппозиция в рамках советской системы: неудавшийся дрейф «влево» 1919 – 1920 гг. // Меньшевики в 1919 – 1920 гг.: сб.док. – М., 2000. – С.31.

[1003] Первый подробный очерк истории правого меньшевизма содержится в мемуарной статье члена ЦК Бунда и Заграничной Делегации РСДРП Г.Я.Аронсона (1887 – 1968). См.: **Аронсон Г.** К истории правого течения среди меньшевиков // Меньшевики после Октябрьской революции: сб.ст. и воспоминаний. – Benson, 1990. – С.175 – 289.

недолговечности режима, оптимистичных оценках мировой социалистической революции[1004]. Эта политика привела РСДРП к роли «беспомощной оппозиции» диктатуре, строившей однопартийную систему.

Линии официального меньшевизма противостояло правое крыло, представленное П.Б.Аксельродом, А.Н.Потресовым, М.И.Либером, В.О.Левицким, Г.Д.Кучиным и другими. Степень их активности и оппозиционности была различной. В районах, непосредственно охваченных гражданской войной, ряд меньшевиков принял участие в вооруженной борьбе с большевистской властью. Однако, как подчеркивают современные исследователи, в целом РСДРП отстаивала линию на чисто идейную борьбу с большевизмом и исключала из своих рядов участников антибольшевистских восстаний. По справедливому замечанию С.В.Тютюкина, меньшевики просто не имели в своих рядах такого количества активистов-боевиков, которые могли эффективно сопротивляться карательным органам советской власти[1005]. В целом история правого меньшевизма, его идейные основы и практическая деятельность подробно проанализированы в работе А.П.Ненарокова[1006].

Он подчеркивает, что ключевым в осмыслении исторического опыта российских социал-демократов все еще остается вопрос об их отношении к большевикам и поставленному ими в России социальному эксперименту. Анализируя взгляды П.Б.Аксельрода, А.Н.Потресова, И.Г.Церетели, В.С.Войтинского, Г.Д. Кучина, М.И.Либера и других представителей правого течения в российской социал-демократии, А.П.Ненароков приходит к выводу, что они и в России, и за рубежом жестко системно критиковали большевистский режим, занимая позицию активного политического сопротивления. Официальная позиция РСДРП фактически одобряла существующий строй. Все, что случилось после разгона Учредительного собрания, – пишет А.П.Ненароков, – доказывает, что переход политической партии на

[1004] **Ненароков А.П. Павлов Д.Б., Розенберг У.** В условиях официальной и полуофициальной легальности. Январь – декабрь 1918 г. Документально-исторический очерк // Меньшевики в 1918 году. – М., 1999. – С.21.

[1005] **Тютюкин С.В.** Меньшевизм: страницы истории. – М., 2002. – С.544 – 545.

[1006] **Ненароков А.П.** Правый меньшевизм: прозрения российской социал-демократии. – М., 2012.

положение внутрисистемной оппозиции, каким бы обличением реакционной сути правящих кругов, утопизма выдвигаемых ими лозунгов, а также аморализма путей их реализации это ни сопровождалось, не делают ее, партию, субъектом сопротивления режиму[1007].

Как уже отмечалось, в последние десятилетия впервые в отечественной науке стала изучаться история политических репрессий против представителей социалистических партий, в том числе меньшевиков. Здесь выделяется публикация уже упоминавшихся документальных сборников «Меньшевики в советской России», «Меньшевистский процесс 1931 года», «Меньшевики в большевистской России», монография Д.Б.Павлова и другие работы. В целом можно отметить, что период 1917 – начала 1930-х годов получил относительно полное освещение; что касается террора против социалистов, развернувшегося в 1930-х гг., то его еще предстоит тщательно изучать.

С 1935 г. начинается новый виток репрессий против меньшевиков: 16 – 17 февраля 1935 г. была проведена «ликвидация меньшевистских групп» в Казани, Ульяновске, Саратове и Калинине и арестовано пятьдесят два «наиболее активных меньшевика», в том числе бывшие члены ЦК меньшевиков С.О.Ежов, М.И.Либер (Казань), Г.Д.Кучин-Оранский (Ульяновск), П.С.Петренко-Окунев, С.М.Зарецкая (Калинин) и еще сорок семь человек[1008].

29 апреля 1937 г. принимается Директива ГУГБ НКВД СССР о бывших меньшевиках, преимущественно находящихся в ссылках, которые подозреваются в «нелегальной работе, направленной на воссоздание меньшевистской партии», в диверсионно-террористических намерениях и стремлении заключить блок с эсерами, троцкистами и правыми с целью вооруженного свержения советской власти. Предписывается «немедленно приступить к быстрому и полному разгрому меньшевистского подполья». В 1937 – 1938 гг. проводятся многочисленные сфальсифицированные процессы «Всесоюзного антисоветского нелегального центра меньшевиков», «Омского областного бюро меньшевиков» и другие.

[1007] Там же. – С.341.
[1008] **Богданова Н.Б.** Мой отец – меньшевик. – СПб., 1994. – С.169.

Считается, что в 1937 – 1941 гг. в тюрьмах и лагерях было уничтожено 97 – 98% российских социалистов[1009]. Тем не менее, режим не прекращал репрессий и в послевоенный период. Так, в июле 1947 г. органам госбезопасности было, в частности, предписано поднять из архивов «необоснованно сданные» главным образом в 1943 – 1944 гг. материалы и дела на троцкистов, зиновьевцев, правых, меньшевиков и эсеров и взять проходящих по ним лиц в активную разработку. В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 г. органам МГБ было предписано арестовать и направить в ссылку на поселение в отдаленные районы Сибири и Дальнего Востока бывших шпионов, диверсантов, террористов, троцкистов, «правых», меньшевиков, эсеров, анархистов, националистов, белоэмигрантов и участников других антисоветских организаций, освобожденных по отбытии наказания из лагерей и тюрем после окончания Великой Отечественной войны. 26 октября 1948 г. была издана совместная директива Прокуратуры СССР и МГБ СССР № 241/66сс о порядке реализации указа органами госбезопасности.

Согласно данным МГБ, только в 1951 г. из общего числа арестованных «за антисоветскую деятельность» 46029 человек 623 были «участниками бывших политических партий, организаций и групп», из них 43 меньшевика и 104 эсера[1010].

Изучение деятельности Бунда в 1990 – 2000-е гг. в российской историографии переживает явный спад. Центр исследований переместился в Израиль, США, Украину, Белоруссию и Польшу[1011].

[1009] **Павлов Д.Б.** Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. 1917 – середина 1950-х годов. – М., 1999. – С.99.

[1010] **Мозохин О.Б.** Статистика репрессивной деятельности органов безопасности СССР на период с 1951 по 1953 гг. // www.fsb.ru

[1011] Бунд в Беларуси, 1897 – 1921. Документы и материалы. – Минск, 1997; **Gelbard A.** Stirring times: The Russian Bund in revolutionary days. – Tel Aviv, 1987; The story of the Jewish Labor Bund, 1897 – 1997: a centennial exhibition. – N.Y., 1998; **Гусєв В.І.** Бунд в суспільно-політичному житті України: (кінець XIX ст. – 1921 р.): Автореф. дис. на здоб. наук ступ. д.іст.н.: Київ. ун-т ім. Тараса Шевченка. – К., 1999; Bund: 100 lam historii, 1897 – 1997. – Warsawa, 2000; **Gorni Y.** Converging alternatives: the Bund and the Sionist Labor Movement, 1897-1985. – N.Y., 2005; **Gechtman R.** A «Museum of Bad Taste»? The Jewish Labour Bund and the Bolshevik Position Regarding the National Question. 1903 – 1914 // Canadian Journal of History / Annales canadiennes d'histoire 43 (2008). – №1. – P.31 – 67.

Отечественные авторы анализируют преимущественно национальные аспекты политики Бунда после октября 1917 года[1012]. Из документальных публикаций выделяется солидный сборник материалов Бунда под редакцией Ю.Н.Амиантова, И.С.Розенталя, З.Н.Тихоновой, куда вошли извещения о съездах и конференциях Бунда, протоколы некоторых из них, а также письма и статьи лидеров Бунда, образцы агитационной литературы, материалы, отражающие участие представителей Бунда в общепартийных съездах и конференциях, доклады Бунда конгрессам Второго Интернационала[1013]. Сборник ограничивается временем 1921 г., когда произошла формальная самоликвидация Бунда в России, которая не была признана правым течением в партии. Из 86 опубликованных документов к послеоктябрьскому периоду относится 19, из них большинство уже появлялось в печати.

Интерес к изучению истории большевизма как части российской социал-демократии (только в августе 1917 г. меньшевики, среди которых тоже были разные группировки, оформились в РСДРП (объединенную), тогда как сторонники Ленина с весны того же года стали называть себя РСДРП (большевиков), а с марта 1918 г. – Российской коммунистической партией (большевиков) также заметно снизился. Прежде всего это касается документальных публикаций,

---

См.также подробную историографическую статью Франка Вольфа: **Wolff F.** Historiography on the General Jewish Labor Bund. Traditions, Tendencies and Expectations // Medaon. Magazin für Jüdisches Leben in Bildung und Forschung. – 2009. – №4. – S.1 – 12. Из исследований современных российских авторов Ф.Вольф упоминает лишь книгу О.В.Будницкого.

[1012] **Овруцкий Л.М., Червякова М.М.** Бунд – известный и неизвестный // Родина. – 1991. – № 9 – 10; **Червякова М.М.** О противоречиях Бунда // История национальных политических партий России: Мат.конф. – М., 1997. – С.108 – 119; **Финасова И.С.** За революцию и реформы. Программа и тактика Бунда в 1905 – 1907 и 1917 годах // Россия в XX веке: Реформы и революции. – М., 2002. – Т. 1. – С. 229 – 240; **Нам И.В.** Национальная программа Бунда: Коррективы 1917 года // Вестн. Том. гос. ун-та. – Томск, 2003. – №. 276. – С.83 – 89; **Будницкий О.В**. Российские евреи между красными и белыми. 1917 – 1920. – М., 2006.

[1013] Бунд: документы и материалы, 1894 – 1921 / [сост., авт. коммент.: Ю.Н. Амиантов и др.; указатели – З.Н.Тихонова; предисл., послесл. – Ю.Н.Амиантов, И.С.Розенталь; ред. – Ю.Н.Амиантов, И.С.Розенталь, З.Н.Тихонова]. – М., 2010.

которые с начала 2000-х гг. практически сошли на нет. Если с начала 1990-х гг. шел активный процесс рассекречивания ранее закрытых архивов и фондов КПСС (в первую очередь это коснулось документов по запросам Конституционного суда РФ в связи с рассматривавшимся в нем «делом КПСС»), издание справочников и путеводителей по бывшим партийным архивам, публикация стенографических отчетов пленумов ЦК, то в последнее десятилетие этот процесс заметно замедлился.

Из публикаций собственно большевистских документов периода революции и гражданской войны можно выделить лишь выполненное на высоком археографическом уровне издание материалов Петербургского комитета РСДРП(б) в 1917 г., подготовленное Т.А.Абросимовой, Т. П.Бондаревской, Е.Т.Лейкиной и В.Ю.Черняевым[1014]. Они выявили и прокомментировали протоколы и материалы 82 заседаний Петербургского комитета и его Исполнительной комиссии за март-декабрь 1917 г., показывающие сложную политическую линию ведущей партийной организации большевиков, которая далеко не всегда совпадала с позицией ЦК партии и самого В.И.Ленина – так, публикуемый подлинник протокола заседания ПК от 8 апреля 1917 г. убеждает в том, что ПК действительно отклонил «Апрельские тезисы» Ленина в целом «громадным большинством». Как справедливо замечают рецензенты сборника А.А.Смирнова и Г.Л.Соболев, данная публикация дает основание надеяться, что наметившаяся в последние годы тенденция издания документов только политических оппонентов большевиков может быть преодолена. Ибо только при таком подходе возможно научное изучение революции в России в 1917 г., об этом свидетельствует и печальный опыт публикаций документов в советское время[1015].

Очевидно, что спад интереса к изучению истории большевизма вызван естественной психологической реакцией как всего российского общества, как и исторической науки на ситуацию после распада Советского Союза, исчезновение и дискредитацией истории КПСС как научного направления и обязательной учебной дисциплины. По мнению С.В.Тютюкина, большинство историков полагает, что

[1014] Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 году. Протоколы и материалы заседаний. – СПб., 2003.

[1015] **Смирнова А.А., Соболев Г.Л.** Ценная публикация документов // История Петербурга. – 2004. – №1. – С.91.

воссоздание объективной картины деятельности Ленина и его сторонников – дело отдаленного будущего, когда уляжется «идеологическая «пыль», поднятая вокруг КПСС и социализма на рубеже 1980-1990-х гг.»[1016] При всей справедливости данного высказывания стоит отметить, что постепенно растет количество научных публикаций, посвященных изучения феномена большевизма. Их анализ выходит за рамки настоящей работы, из работ последних лет выделим лишь коллективную монографию «Социокультурные основания и смысл большевизма»[1017], авторы которой (А.С.Ахиезер, А.П.Давыдов, М.Х.Шуровский, И.Г.Яковенко, Е.Н.Яркова) представили большевизм как особое социокультурное явление с точки зрения аксиологического (ценностного) подхода – как утилитарную идеологию, близкую народным массам. В итоге большевизм «объективно стал наказанием общества за ограниченность способности его масс принять вызов истории нового времени, новых проблем»[1018]. Пристального внимания заслуживает и подход В.П.Булдакова, рассматривающего большевизм в контексте системного кризиса, цикла «смерти-возрождения» империи[1019].

[1016] Отечественная история. – 2004. – №2. – С.202.

Историк И.С.Розенталь, размышляя о современной ситуации в изучении большевизма, пишет: «Историографический парадокс: за прошедшие 15 – 20 лет широкий интерес к левым социал-демократам в России, к революционерам утрачен почти полностью, будто их и не было в истории, или все и так ясно, нечего больше изучать (…) Но изучение большевизма, его сути, его корней – и плодов, и последствий в постсоветскую эпоху – все это, думаю, проблемы далеко не исчерпанные». См.: **Розенталь И.С.** За синей птицей. – М., 2012. – С.296 – 297.

[1017] Социокультурные основания и смысл большевизма. – Новосибирск, 2002.

[1018] Там же. – С.607. Из отечественных работ последних лет по истории большевизма см. также: **Иоффе Г.** Подъем и падение большевизма // Наука и жизнь. – 2005. – №7. – С.64 – 75; **Гузаров В.Н.** Партийный аппарат Российской коммунистической партии большевиков: 1917 – 1925 гг. – Томск, 2007; **Павлюченков С.А.** «Орден меченосцев»: партия и власть после революции, 1917 – 1929 гг. – М., 2008.

[1019] См.: **Булдаков В.П.** Большевизм в интерьере российской многопартийности // Призвание историка. Проблемы духовной и политической истории России. – М., 2001. – С.286 – 302.

История местных меньшевистских организаций в Советской России фактически лишь начинает изучаться отечественными историками. В немногочисленных советских работах 1960 – 1980-х гг., в основном диссертационных, были представлены далеко не все региональные организации, в том числе столичные – московская и петроградская. Между тем, полноценная научная история российской социал-демократии вряд ли может быть написана без анализа деятельности меньшевиков на местах, особенностей их тактики, взаимоотношений с ЦК, работы в Советах и легальных организациях, подпольной деятельности в заключительный период существования партии.

Современные исследования пока лишь частично восполнили этот пробел. Можно отметить работы Е.Б.Сергеевой о меньшевиках Урала[1020], А.С.Гайдис – Верхнего Поволжья[1021], С.В.Макарчука[1022]и А.А.Штырбула[1023] о меньшевистских организациях Сибири. Чаще всего современные исследователи рассматривают историю местных организаций социалистических партий в целом, объединяя их термином «умеренно-социалистические» или «правосоциалистические» партии.

Феномен меньшевистской эмиграции привлекает в последние десятилетия пристальное внимание. Во-первых, социал-демократы в эмиграции развили удивительную жизнеспособность и живучесть. Лидерам Заграничной делегации РСДРП более двух десятков лет удавалось преодолевать прежние разногласия и гасить новые центробежные тенденции, возникшие в эмиграции. Во-вторых,

---

[1020] **Сергеева Е.Б.** Меньшевики на Урале в 1917 – 1924 гг.: Дис. … канд.ист.наук. – Екатеринбург, 1997.

[1021] **Гайдис А.С.** Меньшевистские организации Верхнего Поволжья в 1903 – начале 1920-х годов: На материалах Ярославской и Костромской губерний: Дис. … канд.ист.наук. – Ярославль, 2003.

[1022] **Макарчук С.В.** Объединительное движение в рядах сибирских социал-демократов в 1917 – 1918 г. // История белой Сибири: Материалы 5-й межд. науч. конф. 4-5 февраля 2003 г. – Кемерово, 2003. – С.99 – 103; **Он же.** Социал-демократы и коммунисты Сибири в годы гражданской войны: к постановке проблемы // История белой Сибири: Материалы 6-й межд. науч. конф. 7-8 февраля 2005 г. – Кемерово, 2005. – С.228 – 231.

[1023] **Штырбул А.А.** Левый меньшевизм в Сибири: в поисках «золотой середины» (1905 – 1920 гг.) // Проблемы историографии и истории: Сб.ст. – Омск, 2002. – С.178 – 209.

меньшевики длительное время играли определенную роль в европейской социал-демократии, Социалистическом Рабочем Интернационале. «Зарубежная делегация РСДРП» была весьма компактной, сплоченной и изолированной группой. Она проявляла себя не только как политическая партия, но в еще большей мере как социальное солидарное сообщество и способ выживания со сложным сплетением внутренних и внешних, индивидуальных и коллективных социальных, культурных и ментальных отношений. Наибольшую активность российские социал-демократы проявляли в 1920 – начале 1930-х гг., в «берлинский» период истории эмиграции. Берлинские меньшевики насчитывали в своих рядах около 70 человек, тем не менее, это была самая активная группировка меньшевистской эмиграции, превосходившая по численности пражскую, лондонскую или нью-йоркскую колонии.

Сохранению меньшевистской эмиграции способствовало несколько факторов. Одним из главных стало жесткое правило: не принимать новых членов из тех, кто не состоял в партии до 1917 года [1024]. Это решение привело не к вымиранию, а к консервированию меньшевистского клуба. По наблюдениям критика Заграничной Делегации РСДРП правого социал-демократа Ст.Ивановича, берлинских меньшевиков отличало «аристократически-марксистское презрение ко всему миру, кроме рабочего класса, который, правда, в партии в данный момент не был представлен». Однако будучи малой, но сплоченной группой, меньшевики в Германии гораздо меньше страдали от изоляции и временности, бесцельности и неприкаянности, чем любая другая группа эмигрантов[1025]. Л.Хеймсон отмечал, что более

[1024] **Хеймсон Л.** Меньшевизм и эволюция российской интеллигенции // Россия XXI. – 1995. – № 3 – 4.

Р.Уильямс точно подметил, что меньшевики «…были эмигрантами, но не были частью эмиграции». См.: **Williams R.** Culture in Exile. Russian Emigrants in Germany. 1881 – 1941. – Ithaca, 1972. – P.189. Цит. по: Fedor I. Dan und Otto Bauer. Briefwechsel (1934 – 1938). – Frankfurt; New York, 1999. – S.12.

[1025] См.: **Елфимов Е.А.** Деятельность российских социал-демократов в эмиграции в 1920-е годы: дис. … канд.ист.наук. – М., 1993; **Тимонин Е.И.** Лидеры меньшевизма в эмиграции (1920 – 1930 гг.) // Вестник Омского отд. Академии гуманит.наук. – Омск, 1998. – № 3. – С.106 – 111; **Мезрина Е.** Судьба российской социал-демократии в эмиграции // Россия: цивилизация, патриотизм, культура: Мат.конф. – М., 2003. – С.357 – 361; **Хвалин И.В.** Идейные основы и общественно-политическая деятельность меньшевистской

чем какая-либо другая интеллигенция, меньшевики пронесли через все перипетии своей жизни духовные образцы социальных отношений и организации, которые напоминали стороннему наблюдателю скорее модель существования обширных семей, религиозных кланов или же религиозных сект, чем образ политической партии современного типа. Другим фактором, снижавшим эффективность деятельности меньшевитских групп, были ожесточенные перманентные дискуссии, которые шли в эмигрантском меньшевизме. Г.Аронсон трактовал это по-своему: он признавал, что внутрипартийная борьба, быть может, искусственно, но поддерживала моральное состояние меньшевиков[1026]. В какой-то степени компенсировала вынужденное бездействие работа меньшевиков в сообществе европейских социал-демократов, прежде всего в Германии и Австрии. Ф.И.Дан, например, регулярно был гостем и оратором на съездах нескольких социал-демократических партий в 1920 – 30-е годы, Лидия Дан активно участвовала в международном женском движении, была делегатом на женских конференциях в Марселе (1925), Брюсселе (1928) и Вене (1931)[1027], многие меньшевики выступали в качестве экспертов в делах Советского Союза, регулярно печатались в авторитетных изданиях.

А.Либих, автор наиболее полного на данный момент исследования об истории меньшевистской эмиграции, отмечает, что мало кто был так хорошо интегрирован в Германии, как меньшевики, у которых за плечами был огромный опыт дореволюционной эмиграции в Европе, имелись налаженные связи с немецкой и европейской в целом социал-демократией, умение и готовность жить и работать в эмиграции[1028]. Многие меньшевики годами работали в зарубежных партийных организациях и, помимо того, что были

эмиграции в 1920 – 30-е гг.: Дис. … канд.ист.наук. – М., 2004.

В 1920-е гг. Заграничная делегация РСДРП запрещала меньшевиками участвовать во всех эмигрантских изданиях, кроме «Социалистического вестника». «Этот запрет (или обет), – иронически отмечал Р.Гуль, – наложил на них, как говорили, их игумен, их лидер Ф.И.Дан». См.: **Гуль Р.** Одвуконь два: Статьи. – Нью-Йорк, 1982. – С.151.

[1026] **Аронсон Г.** К истории правого течения среди меньшевиков // Меньшевики после Октябрьской революции. – Benson, 1990. – С.285.

[1027] **Jabrak S.** Mit dem Blick nach Russland. Lydia Cederbaum (1878 – 1963): Eine judische Socialdemokratin im lebenslangen Exil. – Marbuerg, 2006. – S.151.

[1028] **Liebich A.** From the Other Shore: Russian Social Democracy after 1921. – Harvard, 1997. – P.3 – 4.

«профессиональными революционерами», стали «профессиональными эмигрантами». В то же время европейский рационализм во время революции сослужил им плохую службу – Ф.Дан позднее признавал, что европеизированность и теоретический догматизм мешал принимать нужные меры, которые отвергались как «слишком уж российские»[1029]. Мышление меньшевиков, их трактовка марксизма, их представления о политическом будущем России и путях ее преобразований были сформированы не только отношениями на родине, но и в большой мере пониманием западноевропейского общества во время месяцев и лет в эмиграции. Эти же свойства в эмиграции были как нельзя более кстати.

Меньшевистская эмиграция, как и сама партия, не была единой. «Левые», составляя наиболее многочисленную фракцию, объединились вокруг «Заграничной Делегации РСДРП» и журнала «Социалистический вестник». «Правые» меньшевики (меньшая часть ЗД РСДРП, стоящие вне фракций А.Н. Потресов и редактор журнала «Заря» С.О. Португейс), напротив, оценивали большевизм однозначно. В нем они видели сугубо реакционные, утопические и антисоциалистические черты. В тактическом плане они призывали к решительной непримиримой борьбе с большевизмом, допуская, подобно эсерам, тактику поддержки народных восстаний внутри Советской России.

В современной историографии взгляды правых меньшевиков встречают сочувствие. Так, составители сборника «Политическая история русской эмиграции» (А.Ф.Киселев и другие) оценивают деятельность Заграничной Делегации РСДРП негативно. По их мнению, «в конце концов, «левые» меньшевики сумели навязать свою линию большинству партии, что обернулось для меньшевизма в целом полным фиаско (…) Все многочисленные прогнозы Ф.И.Дана и его последователей относительно неисчерпанных, скрытых возможностей

[1029] См.: **Петер Г.** Поиски самосознания меньшевика-эмигранта. На материале переписки Федора Ильича Дана – Отто Бауэра 1934 – 1937 гг. // Русская, украинская и белорусская эмиграция в Чехословакии между двумя мировыми войнами. Результаты и перспективы проведенных исследований. Фонды Славянской библиотеки и пражских архивов. – Ч.2. – Прага, 1995. – С.631 – 636.

В 1999 году Г.Петер опубликовал с комментариями 52 письма Ф.Дана и О.Бауэра за период 1934 – 1938 годов из архива МИСИ. См.: Fedor I. Dan und Otto Bauer. Briefwechsel (1934 – 1938). – Frankfurt; New York, 1999.

демократического социализма европейского типа в России лопнули, как мыльный пузырь»[1030].

Так же резко оценивается и деятельность самого Ф.И.Дана: «Ф.И. Дан как председатель ЗД РСДРП действительно не смог разобраться в происходящих в СССР и Европе процессах и не сумел выработать для меньшевиков последовательной политической линии. Произошло это во многом из-за чрезмерного преувеличения Даном и его последователями возможности поворота советской системы в сторону демократического социализма европейского типа, из-за переоценки в СССР сил так называемого «антитермидорианского заряда», могущего свергнуть диктатуру Сталина, и наивной веры в то, что в этом демократическом социализме заинтересован и Сталин, ведущий «особо хитрую игру»[1031]. С этими утверждениями вполне можно согласиться, заметив, что данная оценка вовсе не означает общего отрицательного отношения к российскому меньшевизму, как это почему-то утверждает И.Л.Беленький[1032].

Парадоксально, но Заграничная Делегация РСДРП в 1920 – 1930-е гг. была удивительно похожа на большевистскую партию. Фактически отсутствовала внутрипартийная демократия, не допускался плюрализм мнений, не проводились выборы Заграничной Делегации (она пополнялась только путем кооптации), у оппозиции практически не было возможностей выступать публично. Существует много свидетельств о диктаторских склонностях Ф.И.Дана. Так, П.А.Гарви весьма резко указывал последнему в письме от 25 сентября 1939 г.: «Вместо насущной задачи собирания и утилизации всех крупных работников, очутившихся в эмиграции, Вы преследовали цель «бережения формы» и постепенно создали пустоту вокруг довольно-

---

[1030] Эмигрантский меньшевизм // Политическая история русской эмиграции. 1920 – 1940 гг. Документы и материалы. – М., 1999.

[1031] Там же.

Любопытно замечание А.Либиха о лидерах российской социал-демократии: «…если кто-то может описать характер Дана как более умеренную версию Ленина, то характер Ленина можно назвать более умеренной версией Плеханова». См.: **Liebich A.** From the Other Shore: Russian Social Democracy after 1921. – P.36.

[1032] **Беленький И.Л.** Русское зарубежье крупным планом: «большие» публикации, фундаментальные исследования и справочные издания последних лет // История российского зарубежья. Проблемы историографии (конец XIX – XX в.). – М., 2004. – С.21.

таки случайного кружка, монополизировавшего партийное руководство. Вы не терпели рядом с собой независимых и самостоятельно мыслящих работников партии. (Приведу лишь для примера имена В.С.Войтинского и Г.О.Бинштока. Политическое одиночество Церетели и покойного А.Н.Потресова тоже на Вашей совести»)»[1033].

В то же время вряд ли только личными качествами Ф.И.Дана можно объяснить фиаско идей левого меньшевизма в эмиграции. Они стали лишь дополнением к политическому поражению российских социал-демократов, так и не ставших реформистской партией. Уникальный потенциал понимания развития коммунизма был у российских меньшевиков искажен их философским догматизмом и внутренними противоречиями. Согласно марксистской теории, сталинизм должен был быть или пролетарским, или буржуазным; меньшевики поздно осознали, что советская диктатура стала управлять страной через «новый класс» бюрократии. Поражения европейского рабочего движения в борьбе против фашизма и вызванный ими политический и организационный кризис в европейской социал-демократии одновременно подорвали все надежды на социалистическую Европу как опору для демократического преодоления большевизма. Даже среди оптимистов меньшевиков-эмигрантов в этих обстоятельствах все сильнее росло сомнение, воплотится ли в реальности страстно желаемый развал коммунистической диктатуры в обозримом будущем.

[1033] Цит. по: **Елфимов Е.А.** Деятельность российских социал-демократов в эмиграции в 1920-е годы: дис. … канд.ист.наук. – М., 1993. – С.172. Полностью письмо опубликовано: Меньшевики в эмиграции. Протоколы Заграничной Делегации РСДРП. 1922 – 1951 гг. – Ч.2. – М., 2010. – С.43 – 46.

«Политика Мартова была тонким кружевом; Дану нужна была крепкая материя. Мартов поражал каждый день блестками оригинальных идей; Дан держался годами за раз воспринятые формулы и идеи…», – вспоминал Д.Ю.Далин. См.: **Далин Д.Ю.** Обрывки воспоминаний // Мартов и его близкие: Сб. – Нью-Йорк, 1959. – С.111.

По мнению А.Либиха и Х.Петера, стиль управления Ф.И.Дана был адекватен условиям эмиграции; кроме того, даже его противники не видели альтернативы Дану. См.: Fedor I. Dan und Otto Bauer. Briefwechsel (1934 – 1938). – Frankfurt; New York, 1999. – S.24; **Liebich A.** The Mensheviks in the Second Emigration // Canadian Slavonic Papers. – Vol. XXXVIII. – № 1 – 2 (Murch-June) 1995. – P.9.

Полемика правого и левого крыла меньшевистской эмиграции была не только дискуссией нескольких десятков интеллигентов, оторванных от реальной политики[1034]. Известный исследователь российского Зарубежья М.Раев весьма скептически относится к изучению политических организаций в эмиграции, полагая, что их деятельность не имела практического результата и представляет «ограниченный интерес». Однако даже он признает, что «заслуживающий внимания анализ событий в Советском Союзе могли дать лишь публицисты, придерживавшиеся социалистических и либеральных взглядов»[1035]. Как показал А.Либих, споры социал-демократов о характере большевистского режима, о соотношении демократии и социализма оказали существенное влияние на формирование отношения западных социалистов к Советскому Союзу. «Богатство и надежность» информации, имевшейся у меньшевиков, сделали их ведущими посредниками между Советской Россией и Западом; фактически меньшевики, подчеркивает Либих, стали первым поколением советологов[1036]. Ведущие позиции в информационном пространстве эмигрантского меньшевизма занимал «Социалистический вестник».

Феномен этого журнала (1921 – 1965, Берлин – Париж – Нью-Йорк, 784 номера), просуществовавшего беспрецедентно долгое для эмигрантского издания время, стал в 1990-е гг. предметом специального анализа. Исследователи отмечают ряд характерных черт: высокую степень информированности о событиях в Советском Союзе (особенно в 1920 – 30-е гг.), объединяющую роль «Социалистического вестника» для разрозненных меньшевистских групп[1037]. Характерной

[1034] В 1927 г. в берлинском социал-демократическом клубе членские взносы регулярно платили 24 человека, нерегулярно – 11 человек, совсем не платили – 33. См.: **Елфимов Е.А.** Указ.соч. – С.84.

[1035] **Раев М.** Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1919 – 1939. – М., 1994. – С.21.

[1036] **Liebich A.** From the Other Shore. – P.6.

[1037] **Елфимов Е.А.** Меньшевистский журнал «Социалистический вестник» в первые годы эмигрантского существования // Культура Российского Зарубежья. – М., 1995. – С.192.

См. также: **Антонова М.В.** «Социалистический вестник» 1922 – 1924 гг. о партийной оппозиции в России // Дискуссионные вопросы российской истории. – Арзамас, 1995. – С. 209 – 213; **Реброва М.А.** Национальный вопрос в СССР в освещении меньшевистского журнала «Социалистический вестник».

чертой этого эмигрантского журнала была хорошо налаженная связь редакции с корреспондентами в России, в основном, меньшевиками. Год за годом «Социалистический вестник» публиковал материалы по макро- и микроистории советского режима, печатал заметки анонимных авторов о настроениях в большевистской партии и в среде простого народа, о сопротивлении режиму и репрессиях. Информация «Социалистического вестника», отличавшаяся актуальностью и достоверностью, является ценным источником для понимания важных процессов, происходивших и в России, и в эмигрантской среде[1038].

Ряд выступлений журнала вольно или невольно сыграл провокационную роль в сталинских процессах и репрессиях. Таким примером является публикация 20 января 1929 г. «Записки Каменева», которая представляла собой стенограмму разговора между Н.И.Бухариным и Л.Б.Каменевым в июле 1928 г. В ходе его Н.И.Бухарин признал правоту Л.Б.Каменева, ставившего вопрос о переизбрании И.В. Сталина с поста Генерального секретаря партии еще в 1925 г., поскольку Сталин – «это беспринципный интриган, который все подчиняет сохранению своей власти», его политика ведет к гражданской войне, голоду и т.д.

В процессе партийного разбирательства Н.И.Бухарин в целом подтвердил, что такой разговор состоялся. 30 января 1929 г. ему пришлось объясняться в ЦК партии. Для решения этого вопроса была создана специальная комиссия. Всем членам ЦК были вручены копии публикации «Социалистического вестника».

Второй пример, еще более ярко характеризующий публикации такого рода, – широко известное анонимное письмо за подписью «Y.Z.» под заголовком «Как подготавливался московский процесс (Из письма

1921 – 1965 гг.: дис. … канд.ист.наук. – М., 2001; **Гаврилов А.Ю.** Большевистская революция в оценках «Социалистического вестника» начала 1920-х годов // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Сер. «История и политические науки». – 2009. – № 1. – С.93 – 98.

[1038] Показательно, что когда в СССР в 1937 г. было принято решение о резком сокращении подписки на «белоэмигрантскую периодическую литературу», зам. директора ИМЭЛ В.Г.Сорин ходатайствовал в ЦК о том, чтобы оставить на 1938 г. только два издания (из 16) – «Социалистический вестник» и «Бюллетень оппозиции». См.: **Мосолов В.Г.** ИМЭЛ – цитадель партийной ортодоксии: из истории Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1921 – 1956. – М., 2010. – С.281.

старого большевика)»[1039]. От имени редакции следовало примечание о том, что письмо получено перед сдачей номера в печать. В письме анализировалось социально-политическое и экономическое состояние советского общества, шла речь о терроре, негативных сторонах коллективизации, о том, что И.В.Сталин завел страну в тупик, детально рассказывалось о деле М.Рютина, его обсуждении на заседании Политбюро. Позднее известный историк Б.И.Николаевский признался, что автором статьи был именно он, и что некоторые факты для ее написания он якобы получил от Н.И.Бухарина, с которым встречался в 1936 г. на Западе. В статье приводились действительно сенсационные данные о ситуации в Политбюро и обстоятельствах подготовки первого «большого московского процесса» – суда над Каменевым и Зиновьевым в августе 1936 г.

Николаевский утверждал, что в 30-е годы в Политбюро за влияние на Сталина боролись две группировки – сторонники умеренной политики, постепенного ослабления террора и примирения в партии и обществе, и их противники. Лидером первых был назван С.М.Киров, которого, по утверждению Николаевского, активно поддерживал влиятельный советский писатель М.Горький. Во главе сопротивления умеренной линии, как утверждалось в статье, стояли Каганович и Ежов, одержавшие победу после смерти Кирова. Не все историки с доверием отнеслись к информации Николаевского, вдова Н.И.Бухарина А.М.Ларина, получив возможность опубликовать свои мемуары, категорически заявила, что свидетельства Николаевского фальшивы, что никакой информации Николаевскому Бухарин не давал. Утверждения Лариной были оспорены; ряд историков привели аргументы в пользу того, что откровенные разговоры Бухарина и Николаевского – факт вполне вероятный[1040].

Есть и иные, менее значительные эпизоды, показывающие значимость публикаций журнала. Благодаря постоянным контактам с СССР «Социалистический вестник» стал летописью сопротивления сталинизму. Его материалы в этом отношении представляют особую ценность и требуют специального исследования.

[1039] Социалистический вестник. – 1936. – 22 дек. – С.20–23; 1937. – 17 янв. – С.20 – 24.

[1040] См.: **Хлевнюк О.В.** Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. – М., 1996. – С.7.

История меньшевистской партии изучена на данный момент лучше других социалистических партий. Тому, на наш взгляд, две причины – во-первых, это серьезные эмигрантские традиции, ведущие свое начало с Б.И.Николаевского и продолжившиеся в западной историографии (Л.Хеймсон и другие); во-вторых, наличие определенного опыта у советской историографии, уделявшей меньшевикам значительное внимание, пусть и в резко критическом тоне, в силу сосуществования их длительное время в составе одной с большевиками партии. Имея солидный фундамент, с 1990-х гг. отечественная историография меньшевизма переживает подлинный подъем, связанный с разработкой новой источниковой базы, публикацией документов, освоением малоизученных проблем истории РСДРП. Тем не менее, целый ряд вопросов – с учетом новых документов – нуждается в тщательном анализе. Это касается истории местных партийных организаций РСДРП после октября 1917 г., деятельности правого крыла партии и внепартийных социал-демократических групп, взаимоотношений ПСР и РСДРП, персоналий меньшевистских лидеров и активистов. Отдельного внимания заслуживает сюжет несостоявшегося меньшевистского процесса 1922 – 1923 гг. (по примеру эсеровского), который обсуждался руководством РКП(б) неоднократно (27 апреля и 26 мая 1922 г., 29 марта 1923 г. на заседаниях Политбюро), а также несостоявшегося общесоюзного съезда бывших меньшевиков. Довольно слабо изучена меньшевистская печать послеоктябрьского периода. Очень важно оценить влияние большевистского режима на идеологию меньшевиков, как в России, так и в эмиграции.

Создание полноценной научной картины истории социалистических партий после октября 1917 г. требует целостного использования всех групп исторических источников, позволяющего сравнить и проверить информацию, содержащуюся в документах, мемуарах или в печати, дополнить исследование редкими и малоизвестными подробностями. Большое значение, на наш взгляд, имеет активное изучение тех источников, которые до сих пор не получили должной разработки. Это документы местных партийных организаций, судебно-следственные материалы, эсеровская и меньшевистская печать, особенно после 1918 г. Анализ этих источников поможет существенно расширить представления об истории ПСР, РСДРП и ПЛСР, помочь более адекватному пониманию

роли и места этих партий в российской действительности 1917 – 1920-х гг.

В методологическом плане современные исследования по истории социалистических партий в Советской России пока не демонстрируют впечатляющих новаций. Историография социалистических партий пока остается в значительной степени в стороне от значительного метологического обновления, «историографической революции», рассмотренной в первой главе диссертации. Концептуальное обновление, помимо ухода от стандартных советских оценок, заметно лишь в плане освоения теории модернизации применительно к истории эсеров и социал-демократов (подробно этот вопрос рассмотрен в следующем параграфе). Лишь некоторые работы по истории партий меньшевиков и социалистов-революционеров (например, книга Л.Г.Протасова о людях Учредительного собрания, К.Н.Морозова о процессе 1922 г., Я.В.Леонтьева о скифстве и ПЛСР) демонстрируют поиски новых подходов, расширяя исследовательское поле за счет данных языка, анализируя проблемы революционной психологии, субкультуры и так далее. Этому есть вполне очевидные объяснения, и прежде всего введение в научный оборот за последние пятнадцать лет значительного количества новых источников, ранее недоступных историкам.

Являются перспективными подходы «новой политической истории» – расширение самого ее предмета, состоящего из многих экономических, социальных, культурных и идеологических граней, дополнение источниковой базы исследований включением в нее ряда массовых источников, наконец, анализ скрытой, неформальной структуры политических отношений, а также процессов, детерминирующих эволюцию этой структуры. Обширный документальный материал требует тщательного осмысления, в силу чего трудно надеяться на скорое появление новых крупномасштабных теоретических конструкций. На данный момент концептуальное обновление исследований в сфере истории социалистических партий сосредоточено в русле концепции модернизации. В тоже время именно эта задача является актуальной перспективой научных исследований.

§ 4.4. Современная отечественная историография о роли социалистических партий в осуществлении модернизации России

Изучение проблем модернизации как процесса перехода от традиционного общества к современному стало одним из важных

направлений зарубежного обществознания. Первоначально объектом исследований в рамках теории модернизации являлись страны «третьего мира». Со временем все более распространенным становится изучение исторического опыта модернизации стран, в которых этот процесс начался гораздо раньше, в том числе и в России. В российской исторической науке возможность исследовать проблемы модернизации России первой трети XX в., разрабатывать различные теоретические модели, помимо формационного марксистского подхода, появилась в конце 1980-х гг. и вызвала большой интерес у обществоведов. Это было связано не только с поиском новых идей для объяснения прошлого, но и с анализом современных проблем путей развития российского общества, выбором модели реформирования. В научном смысле модернизация понимается как процесс социально-экономического, культурного и политического преобразования традиционного общества в индустриальное, формирования либерально-демократических институтов, правового государства и гражданского общества. Модернизация указывает на некий комплекс связанных друг с другом структурных, культурных, психических и физических изменений, который сложился в предшествующие столетия, сформировал окружающий нас сегодня мир и все еще продолжает вести его в определенном направлении[1041]. В этом плане теория модернизации (точнее, теории модернизации, так как со второй половины XX в. в рамках этого подхода появилось множество трактовок) представляет несомненный практический интерес.

Теория модернизации прошла несколько этапов в своем развитии. На первом этапе (2-я пол. 1950-х – начало 1960-х гг.) господствовала линеарная модель модернизации (С.Блэк, У.Ростоу и др.). Суть ее заключалась в том, что модернизация рассматривалась как единый глобальный процесс, заключавшийся в распространении современных идей, институтов и технологий из европейского центра по всему миру. Каждое общество должно было пройти путь от традиционности к современности (modernity), под которой фактически понималась европейская индустриальная цивилизация. Тем самым

[1041] **Лоо ван дер, Х., Райен ван, В.** Модернизация. Проект и парадокс // Ab imperio. – 2002. – №1. – С.34.

модернизация, по сути, сводилась к вестернизации неевропейских цивилизаций[1042].

На втором этапе (1980-е гг.) вместо линеарной была сформулирована парциальная модель модернизации (Д.Рюшемейер и др.). Суть ее сводилась к тому, что модернизирующееся общество не всегда может пройти все стадии модернизации до конца. В силу ряда причин в некоторых обществах модернизационные и традиционные элементы могут сплетаться в причудливые структуры, которые могут носить временный характер, а могут и сохраняться на протяжении жизни нескольких поколений. Тогда общество как бы «застревает» на стадии частичной модернизации, возникают различные несоответствия между политическими, социальными и экономическими институтами и внутри них, и даже в сознании конкретной личности. В итоге общество останавливается на стадии «устойчивого фрагментарного развития» с многочисленными внутренними противоречиями. На третьем этапе (кон. 1980-х – начало 2000-х гг.) парциальная модель модернизации под воздействием новых эмпирических данных была преобразована в модель многолинейной модернизации (А.Турен, У.Бек, П.Штомпка, Т.Пиирайнен), которая в настоящее время пользуется наибольшей популярностью в научном сообществе. От предыдущих моделей модернизации ее отличает, прежде всего, признание возможности

[1042] Очевидно, именно такие модели имел в виду британский историк О.Файджес, выступая на коллоквиуме в Петербурге в январе 1993 г.: «Концепция модернизации слишком неопределенна, чтобы быть полезной, особенно, если речь идет о революции, имеющей субъективные аспекты. Модернизация, в сущности, бесконечна и постоянна. Большинство исследователей в Европе и так называемом «третьем мире» следуют этой концепции, поскольку она предполагает закономерность, рассматривает как идеал западное капиталистическое, либеральное, демократическое развитие. Можно даже сказать, концепция модернизации является либеральным аналогом или зеркальным отражением марксистской схемы капиталистического развития.

Уважаемые российские коллеги! Надеюсь, вы не обидитесь, если я скажу, что вам проще других заменить марксистскую концепцию концепцией модернизации: они близки и обе теряют из вида жертвы истории, играющие немаловажную роль. На мой взгляд, важнее исследовать специфические особенности истории каждой страны». См.: Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть. – СПб., 1994. – С.60 – 61.

проведения модернизации по собственному оригинальному незападному пути с учетом и на основе национальных особенностей. Также признается огромная роль социокультурного и внешнего факторов (для успешной модернизации необходимо равновесие и гармония между принимаемыми и традиционными ценностями, важна степень и форма воздействия со стороны более развитых государств), учитывается также фактор исторической случайности и субъективный фактор (воздействие конкретных личностей на процесс модернизации). Сама модернизация больше не рассматривается как единый непрерывный процесс системной трансформации, признается возможность цикличности модернизации с различным, а иногда – и противоположным поведением сегментов общества в ходе ее проведения. Модернизация понимается как крайне сложный и противоречивый эндогенно-экзогенный процесс, т.е. происходящий под воздействием сложного сочетания внутренних и внешних факторов[1043].

В 1960 – 1970-х гг. в зарубежном обществознании по проблемам модернизации России занимали главенствующее положение труды известного американского экономиста и историка А.Гершенкрона (1904 – 1978) [1044]. Он описывал российское развитие как типичный случай экономического трансформационного процесса, который в сравнении с параллельными событиями в Западной Европе происходил со значительными задержками. Капитализм в России, по мнению Гершенкрона, насаждался искусственно государством и не имел основы для саморазвития. Позднее вступление России на путь модернизации, захватившей к тому же только экономику города, при сохранении ярко выраженных атрибутов отсталости (авторитарный деспотический режим, забитость и бесправие масс, прикрепление крестьян к общине) обусловило политическую слабость буржуазии и особое положение интеллигенции. Истоки происхождения

[1043] **Захаров В.Ю.** Теория модернизации и попытки реформ государственного строя России во второй половине XVIII – 1-й четверти XIX вв. (к постановке проблемы) // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Серия: история и политические науки. – 2010. – №2. – С.47.

[1044] **Gerschenkron A.** Economic Backwardness in Historical Perspective: A Book of Essays. – Cambridge, MA, 1962; **Ibid.** Agrarian policy and Industrialization: Russia 1861 – 1917 // The Cambridge Economic History of Europe. – 1965. – Vol. 6, Pt. 2. – P.706 – 800.

оппозиционного движения А.Гершенкрон усматривал в низком уровне «вестернизации» страны.

Догоняющая индустриализация могла кроме того перенять опыт и достижения тех стран и использовать их технические и организаторские знания. В западной историографии, как отмечает Н.Б.Селунская [1045], возникли две тенденции в оценке социально-экономического развития дореволюционной России: сторонники одной из них придерживаются тезиса об извечной отсталости и особом историческом пути России (например, подчеркивалось, что в России не было ни феодализма, ни капитализма в классическом смысле этих понятий, а направление общественного развития вообще было противоположным западному и знаменовалось гипертрофированной ролью правительственной власти), отличии его от движения капиталистических стран Запада. В классических работах Л.Хеймсона обосновывается идея, что политическая и социальная стабильность дореволюционной России не внушала оптимизм. Модернизация российского общества в предвоенные годы отнюдь не сняла два ключевых процесса поляризации – во взаимоотношениях деревни и города и между «низами» и «верхами» городского и деревенского населения. Революционные процессы, указывал Хеймсон, вполне могут развиваться не в обществе полного застоя, а в обществе сильных политических и социальных противоречий, вытекавших из процесса модернизации [1046]. Из исследований других авторов в этом плане характерны работы Р.Пайпса, Р.Уортмана, Р.Маккина и других.

Другие авторы отстаивали тезис о том, что Россия шла в том же направлении, что и страны Запада, в конце XIX – начале XX вв., ускоренно «модернизировалась» и могла избежать революционных потрясений. По их мнению, социальные и культурные барьеры,

---

[1045] **Селунская Н.Б.** Россия на рубеже XIX – XX веков (в трудах западных историков). – М., 1995. – С.30. См. также об «оптимистах» и «пессимистах» в оценке предпосылок революции: **Шепелева В.Б.** Революциология. Проблема предпосылок революционного процесса 1917 года в России (по материалам отечественной и зарубежной историографии). – Омск, 2005. – С.82 – 101.

[1046] **Haimson L.** The Problem of Social Stability in Urban Russia, 1905 – 1917 // Slavic Review. – 1964. – №4. – P.419 – 441; 1965. – №1. – P.1 – 34. См. авторизованный перевод: **Хеймсон Л.** Проблема социальной стабильности в городской России 1905 – 1914 гг. // Между двух революций. 1905 – 1917. – СПб., 2005.

вытекавшие из процессов российской модернизации, резко уменьшались, если не исчезали вовсе. На это указывал промышленный подъем, резкое повышение уровня грамотности, активность органов местного самоуправления. Так, немецкий историк Л.Хэфнер отмечает, что сравнение русского общества с европейским не только не выявляет уникальности и отсталости страны, но, напротив, показывает быстрое развитие в России буржуазной культуры[1047]. «Общеевропейский контекст» развития России представлен в трудах М.Раева, Д.Гайера, П.Грегори и других. Из современных российских авторов наиболее четко данная позиция выражена в капитальных работах Б.Н.Миронова, вызвавших, впрочем, продолжительную дискуссию. Миронов отстаивает тезис о том, что русское государство с начала XVIII в. до Октября 1917 г. прошло путь от абсолютизма до демократической парламентской республики, а общество — от объекта до субъекта государственного управления. Это означало, что общественность расширила свои социальные границы от привилегированных социальных групп до всего народа и что из общественного небытия народ возвратился к политической жизни. Однако Россия в своем социально-политическом развитии к 1917 г. не успела достичь такой стадии, когда государство попадает под полный контроль общественности и адекватно реагирует на требования общества, когда общество и государство приобретают способность развиваться благодаря умению разрешать любые виды проблем мирным путем и с помощью компромисса находить консенсус и приспосабливаться к изменяющимся условиям жизни[1048]. Раскол между европеизированным образованным меньшинством и народными массами – вот что в конечном счете поставило преграду буржуазной модернизации в России. Те же причины привели к власти большевиков. Им удалось возглавить движение низов под социалистическими лозунгами, поскольку «большинство народа участвовало в революции во имя

[1047] Russia in the European context 1789 – 1914: A member of the family. – N.Y., 2005. – P.151.

[1048] **Миронов Б.Н.** Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.) Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. – В 2-х тт. – 3-е изд., испр. и доп. – Т.2. – СПб, 2003. – С.264. Дискуссия по поводу концепции Б.Н.Миронова подробно рассмотрена в: **Миронов Б.Н.** Страсти по революции: Нравы в российской историографии в век информации. – М., 2013.

восстановления попранных ускоренной модернизацией традиционных устоев народной жизни».

В 1980-е гг. появились работы, которые представляют собой синтез оптимистической и пессимистической версии развития дореволюционной России. Сегодня в современной западной исторической литературе разрабатываются комплексные концепции становления и развития капиталистической формации в России[1049]. Речь идет о том, что Россия начала XX в. оставалсь переходным обществом, в котором раннеиндустриальные процессы еще не завершились, политическая система сохраняла имперский характер в сочетании с разрушением старого сословного каркаса.

В советской историографии зарубежные исследования проблем модернизации России находили определенный отклик. Был опубликован ряд книг, статей и рецензий на труды А.Гершенкрона[1050], Т.фон Лауэ, Д.Гайера, Д.Байрау и других[1051]. Советские историки «нового направления», говорившие о «многоукладности» экономики дореволюционной России, в какой-то степени смыкались с взглядами

[1049] **Лукьянчикова М.В.** Российская история XIX – XX вв. в трудах ведущих германских русистов Тюбингенской школы: дис. … канд.ист.наук. – СПб., 2010. – С.111 – 112.

См. также: **Ланской Г.Н.** Образ российской экономической модернизации второй половины XIX – начала XX в. в восприятии американских, английских и французских историков // Реформы и реформаторы в истории России: к 150-летию великих реформ: мат.конф. – М., 2012. – С.342 – 347.

[1050] **Олегина И.Н.** Капиталистическая и социалистическая индустриализация в трактовке А. Гершенкрона // История СССР. – 1971. – № 2. – С.181 – 202.

[1051] **Марушкин Б.И.** История и политика: Американская буржуазная историография советского общества. – М., 1969. – С.189 – 197 (автор посвятил специальный параграф анализу американской историографии Октябрьской революции через призму теории модернизации); **Салов В.И.** Историзм и современная буржуазная историография. – М., 1977; **Канищева Н.И.** Современная западногерманская буржуазная историография о предпосылках Октябрьской революции // История СССР. – 1983. – №4. – С.160 – 174; История СССР в западной немарксистской историографии: Критический анализ / отв. ред. А.Н. Сахаров. – М., 1990; **Поткина И.В., Селунская Н.Б.** Россия и модернизация: (В прочтении западных ученых) // История СССР. – 1990. – №4. – С. 194 – 207.

западных авторов, что может служить примером научной коммуникации даже в условиях господства моноидеологии.

В современной российской историографии проблемы модернизации исследуются весьма активно[1052] и в самых разных аспектах. Изучается структура и характер российской модернизации, социальные изменения, периодизация, положение рабочего класса и крестьянства и другие проблемы. В частности, в рамках теории модернизации рассматривается деятельность российских политических партий, в концептуальном плане осмысливается их место и роль в общественно-политических процессах первой трети XX в. В конечном счете именно оценка процесса модернизации конца XIX – начала XX вв. предопределяет ответ на ключевой вопрос: была ли неизбежной революция 1917 г.?

В.В.Шелохаев обратил внимание на взаимосвязь и взаимообусловленность типа модернизации с типами политических партий России в целом. Пореформенный модернизационный процесс сформировал «единое поле», на котором стали «укореняться» разнотипные и разновекторные политические партии, по сути решавшие одну глобальную задачу: какими методами преодолеть

[1052] **Ахиезер А.С.** Россия: критика исторического опыта. – В 3-х тт. – М., 1991; **Хорос В. Г.** Русская история в сравнительном освещении. – М., 1996; **Красильщиков В.А.** Вдогонку за прошедшим веком. Развитие России в XX в. с точки зрения мировых модернизаций. – М., 1998; **Миронов Б.Н.** Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.) Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. – В 2-х тт. – СПб., 1999 (книга выдержала несколько изданий); **Побережников И.В.** Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. – М., 2006; **Волков В.В.** Россия: interregnum. Исторический опыт модернизации России (вторая половина XIX – начало XX в.). Ч.I. – СПб., 2011, и др.

В целом литература о теории модернизации весьма обширна. См. подробнее: **Побережников И.В.** Теория модернизации: основные этапы эволюции // Проблемы истории России. – Екатеринбург, 2001. – Вып.4. – С.217 – 245; **Проскурякова Н.А**. Концепции цивилизации и модернизации в отечественной историографии // Вопросы истории. – 2005. – №7. – С.153 – 165; **Она же.** Модели российской цивилизации и модернизации в западном и отечественном обществознании // XIX век в истории России: современные концепции истории России и их музейная интерпретация. Труды ГИМ. – Вып. 163. – М., 2007. – С.38 – 68.

вековую отсталость в соответствии с пониманием ими вызовов современной эпохи. С другой стороны, каждая партия (в большей или меньшей мере) стала играть роль дополнительного фактора, оказывавшего то или иное влияние на протекание и темпы самого модернизационного процесса[1053]. Следует учитывать совокупный характер специфики, обусловленный самим конфронтационным типом модернизации, направленностью общественной мысли и общественного движения, степенью настроя радикальных слоев демократической интеллигенции. Совокупность этих факторов стимулировала обострение как межпартийной, так и внутрипартийной борьбы в России, предельно минимизировала тенденцию к компромиссу и соглашению. В этом плане социал-демократическая интеллигенция мало чем отличалась от неонароднической интеллигенции[1054]. Российскую многопартийность следует рассматривать таким образом как элемент системного кризиса российского общества в начале XX века.

В этой связи роль российских социалистических партий, предлагавших свои модели преобразования России, представляет собой интересный объект для изучения. Анализ истории социалистов-революционеров и меньшевиков через призму теории модернизации стал в современной науке (вначале западной, а потом и отечественной) наиболее популярным. Кроме того, модернизационный подход представляется продуктивным в нескольких смыслах: он является открытым для восприятия сущностных элементов других концепций и подходов; он признает вероятность любых вариантов реализации исторического процесса (эволюционный, революционный, комбинированный)[1055]. Проблема модернизации России поэтому рассматривается в контексте как интеллектуальной, так и экономической истории.

[1053] **Шелохаев В.В.** Российская социал-демократия в контексте модернизации // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. – М., 2006. – С.75.

[1054] Там же. – С.77.

[1055] **Шелохаев В.В.** Модернизация как теоретико-методологическая проблема // Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год. – М., 1999. – С.30. См. также обобщающую коллективную монографию под редакцией В.В.Шелохаева: Модели общественного переустройства России. XX век. – М., 2004.

Процессы модернизации не реализуются автоматически. Очень часто цели прямого воздействия искажаются цивилизационными (если речь идет, например, о воздействии на китайское или исламское общество) или архаическими и традиционными особенностями трансформирующегося общества. В России процесс модернизации также наталкивался на сопротивление традиции. С другой стороны, традиция не всегда может рассматриваться как противоположность, препятствие модернизации, а как один из необходимых элементов последней, как сложная структура, не только способная к трансформации, но в ряде случаев сама выступающая источником изменений, стимулирующих начало и развитие модернизационных процессов.

В связи с этим вызывает интерес эсеровская модель преобразования российского общества. Одним из первых в отечественной историографии на ней подробно остановился известный историк партии социалистов-революционеров М.И.Леонов. Анализируя социальную концепцию партии, он пришел к выводу, что эсеровский социализм был попыткой смоделировать идеальное общество в условиях существования космологической и технологической культур, обеспечить сохранность первой, предотвратить разрушающее воздействие второй. Хотя эсеры много более симпатизировали деревне, историческая объективность индустриальной цивилизации, капитализма была в их глазах несомненной[1056]. Истоками этой концепции М.И.Леонов считает, с одной стороны, крестьянский социализм Герцена – Чернышевского, а с другой – эволюционно-реформистский марксизм бернштейнианской интерпретации.

По мнению К.Н.Морозова, эсеровский вариант переустройства России представлял собой одну из «…первых попыток приспособления традиционных цивилизаций незападного мира к требованиям модернизации, органичного и безболезненного соединения сильных и конструктивных сторон двух цивилизаций (традиционной и технологической)»[1057]. Народничество восприняло базовые ценности западной цивилизации, но пыталось смоделировать такую концепцию общественно-экономического развития России, которая, с одной

[1056] **Леонов М.И.** Партия социалистов-революционеров в 1905 – 1907 гг. – М., 1997. – С.102.

[1057] **Морозов К.Н.** Партия социалистов-революционеров в 1907 – 1914 гг. – М., 1998. – С.11.

стороны, учитывала ее исторические особенности и особенности менталитета ее народа, а с другой – взяв наиболее привлекательные черты и ценности западной цивилизации, оставляла за бортом ее негативные черты и тенденции (реакцией на которые явилось прежде всего появление в самой западноевропейской общественной мысли и практике феномена социализма). Перспективным представляется сравнительный анализ партийных моделей социалистического спектра и опыта модернизации в начале XX в. в таких странах как Россия, Турция и Япония – выявление общих тенденций, а также региональных особенностей.

Сочетание разных подходов в неонароднической модели анализирует В.В.Зверев: «в конечном итоге народничество – это реакция интеллигенции на происходивший в стране процесс модернизации. Оно содержит и моральный протест против наступления индустриальной эпохи, несущей обезземеливание, безработицу, господство товарно-денежных отношений, капиталистическую конкуренцию и эксплуатацию, и собственный вариант эволюции, предполагавший опору на традиционные институты и ценности, национальные особенности и некоторые новации, почерпнутые из арсенала европейской цивилизации»[1058]. В этом смысле неонародническая модель имела существенные преимущества и предполагала более «органическое» развитие страны, хотя и включала революцию как обязательную форму изменений.

О тесной связи народничества (и неонародничества[1059]) с процессами модернизации пишет известный философ и историк В.Г.Хорос. Как и многие другие исследователи, он соглашается с тезисом, что народничество как феномен было вызвано к жизни в

[1058] **Зверев В.В.** Закономерности и особенности эволюции социализма в России // Россия в условиях трансформаций: Историко-политологический семинар. – Вып.6. – М., 2000. – С.33.

[1059] Именно В.Г.Хорос ввел в научный оборот термин «неонародничество». В то же время отдельные исследователи не считают его корректным, указывая на серьезные различия в идеологии и практике народников XIX в. и социалистов-революционеров (а также народных социалистов) XX в., не говоря уже о том, что их деятельность протекала в совершенно разных условиях. См. обсуждение энциклопедии «Общественная мысль России XVIII – начала XX вв.» (М., 2005) в журнале «Отечественная история» (2006. – №4. – С.96 – 97).

России ситуацией раннего периода модернизации, когда противоречия перехода от традиционного общества к современному выступают наиболее болезненно. Более того, его внутренний пафос во многом заключается в стремлении включить в модернизацию широкие массы, облегчить им адаптацию к изменениям. Но эти задачи решаются им, как правило, недостаточно четко и последовательно. Задаваясь очевидным вопросом – в чем причины несоответствия между масштабами народнического движения, длительностью соответствующей идейной и культурной традиции – и сравнительно бедными результатами деятельности народничества в России – Хорос приходит к выводу о глубокой внутренней противоречивости идеологии и движения народничества, присущей им «несистемности». Популизм в целом как модель идеологии и политической деятельности везде отличается внутренней амбивалентностью, сосуществованием в его рядах разнообразных, нередко противостоящих друг другу течений. Дело заключается в чрезвычайно широкой, пестрой социальной базе («народ»), на которую пытается опираться популизм, а также в сочетании различных исторических задач, которые он одновременно стремится решить: осуществлять процесс модернизации и в то же время поддерживать традиционные институты, комбинировать буржуазно-демократическую и социалистическую ориентацию. В итоге, заключает Хорос, в силу своей идеологической противоречивости и организационно-политической аморфности популизм составляет лишь «переходный этап» к непосредственному осуществлению модернизации, проводимой уже иными политическими силами, либо к «другого рода институционализованному революционаризму»[1060].

Вполне логично, что в процессе анализа эсеровской модели модернизации России исследователи обращаются к творческому наследию признанного теоретика и лидера партии – В.М.Чернова. Как отмечает О.В.Коновалова, модель модернизации России, предлагаемая В.М.Черновым, представляет программу преобразований, альтернативную как либерально-буржуазному реформаторству, так и большевистской диктатуре. Пытаясь найти вариант модернизации страны, отвечавший особенностям ее культурно-исторического развития, Чернов старался сочетать приверженность к институтам и

[1060] **Хорос В.Г.** Русская история в сравнительном освещении. – М., 1996. – С.77 – 95.

ценностям традиционного общества (кооперация, коллективизм, уравнительность) и стремление к утверждению новых общественных отношений, основанных на признании прав человека, политической демократии. Программа модернизации страны Чернова эволюционировала под воздействием большевистского опыта в направлении признания важной роли государства в процессе социальных преобразований, но ставка на развитие правового государства и демократии оставалась для него неизменной[1061]. Однако, по мнению Коноваловой, в итоге именно большевики в реальной практике строительства социализма в СССР осуществили народнические заветы об особом, некапиталистическом, пути развития России. Взяв за основу нового общества и государства принципы общинной демократии, зеркальным отражением которой стали Советы, коренное представление народа о справедливом обществе как обществе, где господствует принцип трудового права: каждому по труду, они воплотили их в жизни, пусть в очень деформированном и грубом виде[1062].

Схожее объяснение причинам провала эсеровской доктрины и победы большевиков дает, опираясь на теорию модернизации, Н.Д.Ерофеев. Социалисты-революционеры, отмечает он, в конечном счете оказались непригодны для коренного преобразования России и ее модернизации. Эсеровская идеология являлась аграрной утопией, в то время как урбанистическая программа большевиков реально соответствовала решению главной задачи страны – модернизации, суть которой составляла индустриализация. Как пишет А.С.Сенявский, «эсеровская идеология была наиболее адекватна настроениям подавляющей части населения страны и могла привести исповедующие ее политические силы к власти, но была абсолютно не способна стать основой столь необходимого стране модернизационного рывка…»[1063]. Историки, придерживающиеся данного подхода, фактически говорят об «исторической неизбежности» того, что произошло в октябре 1917 г.

[1061] **Коновалова О.В.** Проблемы исторической модернизации России в идейном наследии В.М.Чернова: дис. ... д-ра ист. наук. – Красноярск, 2006. – С.33.

[1062] **Она же.** В.М.Чернов о путях развития России. – М., 2009. – С.318.

[1063] **Сенявский А.С.** Проблемы модернизации России в XX веке: диалектика реформизма и революционности // Россия в XX веке: Реформы и революции. – Т.1. – М., 2002. – С.58.

Ключевым аргументом выступает то, что эсеровская модель не могла стать реальной альтернативой большевистской политике, так как у страны не было для этого ни необходимых экономических резервов, ни запаса времени. Уже в 1920-е гг. международная обстановка складывалась таким образом, что перспектива новой мировой войны становилась очевидной для большевистского руководства. В этих условиях путь форсированной индустриализации, выбранный большевиками, хотя и был сопряжен с тяжелыми экономическими и социальными издержками, но позволил в предельно короткий срок создать мощную индустриальную базу. Именно это и стало решающим условием, обеспечившим победу СССР в Великой Отечественной войне[1064]. Схожими аргументами пользуется и Е.Ю.Юрченков: «эсеровская модель модернизации быть может могла бы реализоваться, если не были бы чрезвычайными исторические условия начала XX века. А эти условия и сам характер этой модели, по нашему мнению, давали ей мало шансов стать общенациональной моделью модернизации. Стать таковой эсеровская модель не могла прежде всего потому, что она не была индустриальной и урбанистической по своей направленности. Слабой её стороной являлась и недооценка роли государства в деле модернизации. Если исходить из того, что модернизацию в России пришлось осуществлять под руководством государства, используя лишь внутренние ресурсы, то следует признать, что такому варианту модернизации не способствовала и эсеровская программа социализации земли, не признававшая не только частную собственность, но и государственную собственность на землю, делавшая землю ничей»[1065]. Стоит отметить противоречивость подобной аргументации данных авторов, как будто не замечающих, что аграрная программа ПСР пользовалась наибольшей популярностью и была заимствована большевиками в 1917 г. Значит, она соответствовала модернизации России.

Нельзя сбрасывать со счетов и эволюцию ПСР от революционного народничества к западноевропейскому реформистскому социализму, в ходе которой эсеры теряли свою

[1064] **Коновалова О.В.** В.М.Чернов о путях развития России. – М., 2009. – С.316.

[1065] **Юрченков Е.Ю.** Социально-политическая концепция партии социалистов-революционеров автореф.дис. … канд.ист.наук. – М., 2001.

«цельность и революционную энергию». Именно в этом кроется причина поражения эсеров, – полагает Н.Д.Ерофеев[1066].

Точка зрения Н.Д.Ерофеева, близкая взглядам А.Гершенкрона, Т.фон Лауэ и М.Хильдермайера, является на сегодняшний день наиболее популярной гипотезой политического крушения ПСР, хотя в современной литературе есть и иные позиции, ставящие под сомнение отказ эсеров принять индустриализацию «как наиболее важный императив» российского будущего. Насколько утопична программа эсеров, если в 1917 г. в их партии доминировало правое крыло? В.Н.Гинев в свое время писал, что «переход с крестьянских позиций на так называемые «общегосударственные» вообще был характерен в 1917 году для эсеровских вождей, особенно занимавших правительственные посты»[1067]. В этом случае, совершенно справедливо подчеркивает известный немецкий историк М.Хильдермайер, не может быть никакого разговора об утопизме ПСР, и даже фракция В.М.Чернова, занимавшая в партии левоцентристские позиции, примирилась с «мягкой» формой индустриального развития России [1068]. Под влиянием правого крыла вопреки своей программе и многолетним требованиям ПСР в 1917 г. пыталась предотвратить радикальный переворот

[1066] **Ерофеев Н.Д.** Предисловие. – С.8 – 9; см. также: **Ерофеев Н.Д.** Уход с политической сцены эсеров // Политические партии России: история и современность. – М., 2000. – С.363 – 364.

[1067] **Гинев В.Н.** Аграрный вопрос и мелкобуржуазные партии России в 1917 г. – Л., 1977. – С.113.

Выступая в 1993 г. на международном коллоквиуме «1917 год в России: массы, партии, власть» в Санкт-Петербурге, В.Н.Гинев вновь подчеркнул эту проблему: «Когда мы писали о партии эсеров, то считали, что левые эсеры в 1917 г. сыграли более позитивную роль, чем центр, не говоря уже о правых. Сейчас это представляется по крайней мере дискуссионным. Как расценить отказ эсеров от некоторых социалистических элементов своей аграрной программы – таких как равное право на землю, запрет наемного труда, отказ практически от уравнительного землепользования? Измена ли это крестьянству и своей аграрной программе или проявление элементов реализма?» // Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть. – СПб., 1994. – С.255.

[1068] **Хильдермайер М.** Шансы и пределы аграрного социализма в российской революции // Россия в XX веке: историки мира спорят. – М., 1994. – С.133.

аграрных отношений, затормозить стихийный «черный передел»[1069]. Призывом к урегулированию земельного вопроса через Учредительное собрание партия эсеров фактически заняла легалистскую выжидающую позицию, за которую она упрекала народных социалистов во время первой российской революции.

Н.Д.Ерофеев, К.Н.Морозов и М.Хильдермайер вновь поставили важный вопрос об эволюции ПСР в период между 1905 – 1907 гг. и 1917 г., а также между февралем и октябрем 1917 г. Происходила *адаптация* теории и практики социалистов-революционеров к политическим и социально-экономическим изменениям в России со времени после первой революции. Фактическое содержание программы ПСР изменилось, влиятельные группы в партии под влиянием столыпинской реформы считали необходимым говорить об аграрной реформе, а не о революции, воспринимая деревенское общество как общество мелких и средних собственников. Значительная часть этого правого крыла ПСР принадлежала к новому поколению членов партии, которое вступило в политику во время первой русской революции, но получило «решающие впечатления» в эру «конституционализма». В это время существовала Государственная Дума, легально функционировали политические партии, профсоюзы, и по мнению А.Р.Гоца, В.М.Зензинова, Н.Д.Авксентьева, И.И.Фондаминского и других, эти новые институты и формы следовало использовать [1070]. К

[1069] Х.Иммонен, задаваясь вопросом – «Может ли программа социалистов-революционеров, разработанная как социалистическая, оставаться таковой от начала до конца без фундаментальных изменений?» – приходил к выводу, что социализация земли – стержень концепции аграрной программы эсеров – оставалась абстракцией без конкретного плана ее реализации. См.: **Immonen H.** The Agrarian Program of the Russian Socialist Revolutionary Party. 1900 – 1914. – Helsinki, 1988. – P.20.

[1070] **Хильдермайер М.** Указ.соч. – С.127 – 128; **Морозов К.Н.** Партия социалистов-революционеров в 1907 – 1914 гг. – М., 1998. – С.611 – 612. Об эволюции взглядов И.И.Бунакова-Фондаминского см.: **Берзина А.А.** Общественно-политическая деятельность И.И.Бунакова-Фондаминского: дис. … канд.ист.наук. – Орел, 2005. – С.195 – 196.

М.Меланкон отмечает, что эсеры в 1917 г. перешли на позиции современного европейского социализма, стали рассматривать себя как истинных государственников, что объясняет их близость к кадетам, Временному правительству, «бесполезные» попытки строительства государственности на Волге и в Сибири в 1918 г. – **Melancon M.** The Socialist-

1917 г. партия эволюционировала настолько, что Е.Е.Лазарев позже замечал, что название партии социалистов-революционеров следовало бы изменить, убрав слово «революционеров»[1071]. О.Рэдки писал, что «партия эсеров перестала быть революционной в то время, когда вся страна стала таковой в самом широком и глубоком смысле этого слова»[1072].

В послеоктябрьский период эволюция ПСР продолжалась. Правые эсеры все более склонялись к демократическим, а не социалистическим методам государственного регулирования экономики и организации хозяйства. В общих чертах такая позиция сложилась уже к 1923 году [1073]. В эмигрантский период своего существования и эсеры, и меньшевики отстаивали концепцию «смешанной» экономики, подчеркивали значение в деле восстановления России иностранного капитала. Обе партии уделяли особое внимание государственному регулированию хозяйства и оставляли в руках центральных властей важнейшие экономические рычаги. В связи с этим любопытно замечание В.И.Миллера, что именно «левые эсеры сохранили верность основополагающим принципам ПСР, революционному духу и букве ее программы, а изменила ей правая часть ПСР, пошедшая за меньшевиками в их отрицании самой

Revolutionary Party (SRs), 1917 – 1920 // The Critical Companion to the Russian Revolution, 1914 – 1921. – London, Sydney, Auckland, 1997. – P.289.

[1071] **Лазарев Е.Е.** Из переписки с друзьями. – Ужгород, 1935. – С.12. Очень характерно высказывание эсера Н.Ф.Новожилова на конференции пражской группы ПСР в 1931 г. Обсуждая доклад С.Н.Николаева о политическом строе России после большевиков, он предложил переименовать ПСР в Партию народной свободы. См.: Hoover Institution Archives. Nicolaevsky (Boris I.) Collection. Box 28. Folder 11. Очевидно, Н.Ф.Новожилов прекрасно знал, как и другие участники конференции, что с 1906 г. такое название носила партия кадетов.

[1072] **Radkey O.H.** The Sickle under the Hammer: The Russian Socialist Revolutionaries in the Early Months of Soviet Rule. – N.Y.; L., 1963. – P.468.

[1073] **Ярцев Б.К.** Политико-экономическая платформа российского неонародничества в 20-е гг. // Был ли у России выбор?: (Н.И.Бухарин и В.М.Чернов в социально-философских дискуссиях 20-х годов). – М., 1996. – С.172 – 173.

возможности движения страны к социализму»[1074]. Если переход политической партии на более реалистические и отвечающие интересам страны позиции, пусть не востребованные, считать «изменой», то с этим можно согласиться. По видимому, причины раскола ПСР на «правых» и «левых» эсеров вряд ли можно сводить только различиями во мнениях о войне. Разногласия восходили к событиям 1905 – 1907 гг., к вопросам об уроках первой российской революции, о новых политических структурах, которые она создала, и о значении вступления масс в политическую жизнь для революционной стратегии.

М.Хильдермайер отмечал, что раскол ПСР стоит трактовать как сопутствующее явление трансформации аграрного социализма в «крестьянство». Поскольку народничество как защитное аграрное социальное движение в отстающем обществе традиционного типа образует явление, вызванное экспансией индустриального капитализма, то оно должно изменять свой облик по мере развития этого процесса. Оно утрачивает свое революционное содержание, если некапиталистическая альтернатива социоэкономического прогресса, которую оно пропагандирует, «блекнет, превращаясь в химеру, не соответствующую духу времени». Симбиоз реставрационных и прогрессивных элементов, которые составляют его типичную амбивалентность, теряет свою основу, сильнее выступают консервативные очертания[1075].

Таким образом, концептуальное осмысление исторического пути ПСР через призму теории модернизации представлено двумя основными подходами: одни авторы (М.Хильдермайер, К.Н.Морозов) полагают, что единственной партией, которая по своей социальной структуре и фактически модифицированной программе могла служить как форум выражения интересов всех основных групп населения

[1074] **Миллер В.И.** Революция в России. 1917 – 1918 гг. Проблемы изучения: дис. … д-ра ист.наук в форме науч.доклада по совокупности опубл.трудов. – М., 1995. – С.30.

[1075] **Hildermeier M.** Die Sozialrevolutionare Partei Russlands: Agrarsozialismus und Modernisieruhg im Zarenreich (1900 – 1914). – Koln; Wien, 1978. – S.399.

Подробнее о работе М.Хильдермайера см.: **Лукьянчикова М.В.** Партия социалистов-революционеров и ее исторические судьбы в освещении Манфреда Хильдермайера // Вестник Воронеж.гос.ун-та. Сер.: История, политология, социология. – 2010. – №1. – С.64 – 67.

России, была партия социалистов-революционеров. С другой стороны, ряд исследователей (Н.Д.Ерофеев, А.С.Сенявский, О.В.Коновалова) считает, что эсеровская идеология оставалась аграрной утопией (в отличие от индустриально-урбанистической программы большевиков), недостаточно пригодной для решения главной задачи страны – ее модернизации.

Нетрудно заметить, что исследователи народнической модели, опираясь на анализ одних и тех же характерных черт этого явления – масштабности, гетерогенности социальной базы, опоре на длительную традицию – приходят к диаметрально противоположным выводам. То, что одним историками видится очевидным преимуществом народнической (эсеровской) модели, другим кажется одной из ключевых причин поражения. Существует и крайняя точка зрения, согласно которой российская многопартийность вообще не могла рассматриваться как альтернатива развития социума, а воплощала в себе лишь различные методы и способы уничтожения отжившей свой век формы российского имперства[1076].

Что касается меньшевистского крыла российской социал-демократии, то отдельные историки также выражают сомнения в способности меньшевиков обрести массовую социальную опору в обществе для прихода к власти и осуществления «технологического прогресса», необходимого стране. Так, В.В.Шелохаев отмечает, что в целом вполне рациональные идеи меньшевиков в 1917 г. (сотрудничество с буржуазной демократией) с трудом приживались на русской почве, не соответствовали уровню социальной зрелости и ментальности рабочего класса[1077]. Меньшевики совмещали «протестный пафос» низов с ориентацией на западные, вестернизированные ценности, но не смогли стать достаточно политически гибкими, чтобы опереться на крестьянство и тем самым расширить свою социальную основу. «Аграрная программа русских марксистов, – отмечает М.И.Леонов, – истинное детище технократической теории – не могла быть и не была привлекательной в глазах русского крестьянина, она не решала насущных проблем

[1076] **Разин С.Ю.** Российская многопартийность и имперский миф в истории русской революции // Власть. – 2009. – №2. – С.110.

[1077] **Шелохаев В.В.** Российская социал-демократия в контексте модернизации // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. – М., 2006. – С.83.

крестьянской цивилизации; когда понадобилось привлечь на вою сторону крестьянство, Ленин без колебаний отбросил ее (временно) и перехватил программу идейных оппонентов – социалистов-революционеров»[1078]. Меньшевики сомневались в самобытности социального, политического и экономического развития России, что распространялось не только на наследие самодержавия и полукрепостничества, но также и на исконные институты, нравы и ценности российского крестьянства.

О том, что именно неверие в революционный потенциал крестьянства стало одной из причин поражения меньшевиков, пишет Л.Хеймсон. Анализируя в целом особенности политической культуры меньшевизма (убежденность меньшевиков в марксистской закономерности исторических процессов и роли народных масс; глубоко западнической ориентацией, принимавшей не только идеологический и политический, но и культурный характер), он отмечает, что меньшевики не считали крестьянство надежным союзником пролетариата в революционном процессе. До конца своего существования меньшевистского движения русское крестьянство представляло в глазах меньшевиков отсталый и невежественный социальный слой, несущий в своем быте, социальных и культурных нравах печать крепостнических отношений, отягощенных традициями великодержавия [1079]. Меньшевики подчеркивали универсальность законов, управляющих российским развитием, постоянно подчеркивая, что «буржуазной революции» (которая даст России возможность присоединиться к историческому пути, уже пройденному западными нациями) должен был обязательно предшествовать значительный исторический отрезок, отделяющий эвентуальный приход социализма.

[1078] **Леонов М.И.** Пролетарский и крестьянский социализм в России на рубеже XIX – XX веков // Самарский исторический сборник. – Самара, 1993. – С.30 – 31.

[1079] **Хеймсон Л.** Меньшевизм и большевизм (1903 – 1917): формирование менталитетов и политической культуры // РСДРП (о) в 1917 году. Документально-исторические очерки. – М., 2007. – С.50 – 53. О ключевой роли крестьянства в историческом развитии страны неоднократно писал А.С.Ахиезер: «…судьба России зависит от гигантской массы крестьян, от попытки соединить государственность, нацеленную на нечто вроде модернизации, и архаичное крестьянство». См.: **Ахиезер А.С.** Труды. – М., 2006. – С.99.

Впрочем, настороженность по отношению к крестьянству была характерна и для большевизма – В.И.Ленин еще в 1905 г. писал, что «мы поддерживаем крестьянское движение, поскольку оно является революционно-демократическим. Мы готовимся (сейчас же, немедленно готовимся) к борьбе с ним, поскольку оно выступит, как реакционное, противопролетарское. Вся суть марксизма в этой двоякой задаче, которую упрощать или сплющивать в единую и простую задачу могут только не понимающие марксизм люди»[1080]. Однако большевики и Ленин сумели отказаться от догмы несовместимости пролетариата и крестьянства и порвали с европоцентристской оценкой меньшевиков и западных социал-демократов.

Этот тезис стал ключевым в позднейших (1946 г.) размышлениях одного из лидеров меньшевистского крыла российской социал-демократии – Ф.И.Дана. Анализируя неудачу борьбы за «демократию и социализм» в 1917 г., он пришел к выводу, что «русское крестьянство, в массе своей, не стряхнуло с себя того равнодушия к чисто политическим вопросам, о которое разбивались, как мы видели, надежды одного поколения русских революционеров за другим. Война завершила освобождение и крестьянских масс от мистики царизма. Крестьянство охотно и широко пользовалось благами республиканской (политической свободы, провозглашенной победившею революцией). Но ни война, ни революция не сделали в его глазах эту свободу такою жизненною ценностью, за которую можно и нужно бороться, не превратили русское крестьянство в сколько-нибудь надежную опору свободно-демократической государственности. Как в первую, февральскую полосу революции, так и во вторую, октябрьскую, мотивы не политического, а экономического и социального порядка оставались для крестьян решающими»[1081]. Фактически Дан пришел к оправданию большевизма: «только «колхозная» система, сломившая окончательно узкие рамки индивидуального крестьянского хозяйства, сломила и консервировавшуюся в этих рамках ограниченность идейно-политического кругозора русского крестьянства и впервые сделала для

[1080] **Ленин В.И.** Полн.собр.соч. – Т. 32.– С.56.

[1081] **Дан Ф.И.** Происхождение большевизма. К истории демократических и социалистических идей в России после освобождения крестьян // **Дан Ф.И., Церетели И.Г.** Два пути. Избранное: в 2-х ч. – Ч.1. – М., 2010. – С.499.

него осязательной и очевидной неразрывную связь его собственных хозяйственных судеб с судьбами государства»[1082].

Возможно, ключевой проблемой ПСР и РСДРП стало то, что они так и не стали подлинно реформистскими партиями, не смогли предложить реальной альтернативы большевизму. Процесс эволюции этих партий, начавшийся еще до первой мировой войны, отчетливо проявился в 1917 г., но далеко не был завершен. Оппозиционные большевизму социалистические партии не смогли приспособить свои программы к структурным изменениям, происходившим в стране. В итоге именно большевики сумели соединить социалистическую доктрину, пришедшую с Запада и являвшуюся проявлением «модернити», с традиционными ценностями: идеалами общины, бескорыстием и подвижничеством, соответствующими православной культуре. Н.А.Бердяев писал: «Марксизм разложил понятие народа как целостного организма, разложил на классы с противоположными интересами. Но в мифе о пролетариате по-новому восстановился миф о русском народе. Произошло как бы отождествление русского народа с пролетариатом, русского мессианизма с пролетарским мессианизмом. Поднялась рабоче-крестьянская, советская Россия. В ней народ-крестьянство соединился с народом-пролетариатом вопреки всему тому, что говорил Маркс, который считал крестьянство мелкобуржуазным, реакционным классом»[1083]. В итоге марксисты-большевики оказались гораздо более в русской традиции, чем марксисты-меньшевики. На почве эволюционного, детерминистического истолкования марксизма нельзя было оправдать пролетарской, социалистической революции в стране индустриально отсталой, крестьянской, со слабо развитым рабочим классом[1084]. Меньшевики же, формально сохраняя большую верность марксизму, эволюционировали в сторону европейской социал-демократии и парадоксальным образом в 1917 г. оказались утопистами со своими идеями социального реформизма.

Исследования в рамках теории модернизации, безусловно, будут продолжены. Несмотря на критические замечания, она далеко не исчерпала свой когнитивный потенциал. Весьма перспективен

[1082] Там же. – С.500.

[1083] **Бердяев Н.А.** Духовные основы русской революции. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 2006. – С.350.

[1084] Там же. – С.347.

сравнительный анализ левых движений в начале XX в. в модернизирующихся странах – Иране, Турции, Японии, России. Важно оценить переосмысление, начиная с 1920-х гг., российской эмиграцией своих теоретических подходов к преобразованию России. Интересен анализ воздействия идей российских социалистов на большевистскую практику, начиная с военного коммунизма и НЭПа вплоть до 1960-х годов. Очевидно, в этом сыграл свою роль и переход на сторону властей многих бывших эсеров и меньшевиков и их работа в советских экономических и хозяйственных органах.

«Консервативная модернизация» в СССР заключалась во внедрении многих инструментальных достижений современных западных обществ (технологий, внешних форм жизни, науки и пр.), но – на традиционной, архаической социально-культурной основе. Отсюда незавершенность советской модернизации, ее частичный характер, отсутствие внутренних механизмов саморазвития, что в конце концов привело ее к глубокому кризису[1085]. Воздействие идей неонародничества в данном аспекте необходимо осмыслить. А можно ли было выработать на основе программ модернизации России, предлагавшихся различными социалистическими партиями, какую-то общую платформу, воплощенную в программу действий? Политические реалии 1917 г., итоги выборов в Учредительное собрание, перманентные дискуссии об «однородном социалистическом правительстве» дают основания для подобных размышлений. Исследования истории небольшевистских социалистических партий, проводимые в современной науке в ее рамках, позволяют создать необходимый теоретический фундамент, обобщить и осмыслить обширный документальный материал, перейти к созданию масштабных аналитических конструкций.

[1085] См.: **Вишневский А.** Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. – М., 1998.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отечественная историография социалистических партий прошла сложный путь, отразив изменения политического режима и общественного сознания. С момента своего возникновения, после октября 1917 г., она никогда не была единой, так как включала в себя и работы самих российских социалистов, пытавшихся осмыслить исторический путь своих партий, и труды советских историков, выражавших позицию правящего режима, и исследования диссидентов, имевших свой взгляд на историю постреволюционной России. После распада Советского Союза начинается новый этап в отечественной историографии, вобравший в себя многое не только из достижений предшественников, но и отличающийся созданием новых, оригинальных подходов. Фактически историография социалистических партий стала маркером возможности исторической альтернативы в истории России XX в., опытом осмысления национальной идеи.

История изучения небольшевистских социалистических партий может рассматриваться как модель развития историографических знаний в контексте интеллектуальной культуры в рамках формирования, эволюции и крушения авторитарной системы. Факторы динамики развития исследований были обусловлены различными процессами. Эволюция социал-демократической историографии была связана с изменением самого меньшевизма после Октябрьской революции. Критика меньшевиками большевиков вызывалась не принципиальным отказом от идеи социалистической революции вообще, а убеждением в том, что большевики, форсируя социалистическую революцию в отсталой стране, могут спровоцировать контрреволюцию и восстановление старого порядка. Поэтому меньшевики рассматривали большевистскую диктатуру на фоне этой перспективы как меньшее зло. В то же время ряд видных меньшевиков (П.Б.Аксельрод, А.Н.Потресов и другие) с самого начала расценили захват большевиками власти и ликвидацию демократии как подлинную контрреволюцию. Они заложили основы правого течения внутри меньшевизма. Последним крупным актом «политического существования» российских социал-демократов в эмиграции стал научный «Меньшевистский проект».

Во многом схожие, хотя отнюдь не идентичные процессы шли в эсеровской историографии. Социалисты-революционеры не создали специального исследования по истории ПСР. В своих работах они

касались преимущественно гражданской войны в России, публикации о деятельности партии в годы НЭПа практически отсутствовали. Правых эсеров и других авторов 1920 – 1930-х гг. волновал, по сути, один вопрос: в чем причина поражения партии в борьбе с большевиками и ухода с российской политической сцены? Подчеркивалась роль репрессий со стороны большевиков и белого движения, отмечался неудачный опыт коалиции с буржуазией, чья предательская роль выявилась слишком поздно. Однако эсеры не замалчивали собственные ошибки и недостатки, подчас весьма серьезные. Прежде всего в ПСР признавали, что партия не смогла сохранить единство своих рядов и проявить твердость в осуществлении своей программы.

В целом меньшевистские и эсеровские авторы, признавая свои политические ошибки, главной причиной поражения все же считали слабость тех общественных сил, на которые мог опереться в России демократический социализм. Социальной опорой демократии социалисты-революционеры считали «трудящийся класс» (рабочие, крестьяне, интеллигенция), а социал-демократы – пролетариат. Неудачный для социалистических партий исход российской революции был связан в первую очередь с тем, что эти общественные классы не успели в полной мере сформироваться и достигнуть необходимой степени зрелости. Их борьба против большевизма всегда имела существенные самоограничения и почти никогда не была последовательной.

Советская историография с момента своего возникновения сочетала приверженность мифологии с научным знанием. Историческое знание не было дифференцированно, тесно переплетаясь с политической борьбой и иными вопросами. Литература об эсерах и меньшевиках стала формироваться в годы гражданской войны и сразу после ее окончания, когда были заложены концептуальные основы: рассмотрение умеренных социалистов как «мелкобуржуазных», «антисоветских», «соглашательских» деятелей, поддерживавших контрреволюцию и развязавших вооруженную борьбу. Эта литература была частью глобального государственного проекта, элементом политической технологии по конструированию образа революции, гражданской войны и истории большевистской партии. Негативные образы эсеров и меньшевиков активно формировались и визуальными способами.

Газеты, листовки, школьные учебники, исторические труды, митинги, агитпоезда, фотографии, кинофильмы, показательные

судебные процессы формировали «основополагающие нарративы» нового режима, включавшие ряд ключевых символов и сюжетов, в том числе и о «врагах революции». В антиэсеровской и антименьшевистской пропаганде использовались черты, апеллировавшие к бытовому антисемитизму и недоверию к интеллигенции. Конструирование прошлого достигло своей кульминации в создании фиктивной истории партии – Кратком курсе «Истории ВКП(б)». Именно поэтому «большевистский вариант» истории революции был более успешен по степени массового и эмоционального воздействия. В условиях монополии на средства массовой информации позиция демократических социалистических партий, которые оказались в положении проигравших, была очевидно слабее. Эсеры и меньшевики в своих эмигрантских работах, преимущественно историко-мемуарных, лишь реагировали на сотворение большевиками новой революционной традиции с ее символами и ключевыми образами («бой с тенью», по выражению М.Раева).

Все время существования советской исторической науки можно рассматривать в качестве единого периода, поскольку серьезных изменений в теоретико-методологическом плане не происходило. Менялись лишь количественные характеристики: темпы развития, источниковая база, объем исследований и проблематика, организация научной работы. Поэтому традиции советской историографии, заложенные в 1920-е гг. – тенденциозное и выборочное использование источников, анализ политической борьбы с точки зрения большевистской партии, непогрешимость ленинских оценок, особый клишированный язык – сохранились и в последующие годы. Вместе с тем, советская наука, начиная с 1960-х гг. смогла в определенной степени отойти от жестких традиционных схем изучения истории ПСР и РСДРП, наполнить их, пусть и в рамках прежней, общеобязательной методологии, важным фактическим материалом. Сообщество историков не было однородным. Сказывалась и творческая индивидуальность исследователей, в силу которой в каждом поколении советских историков были авторы, создававшие яркие научные работы. Именно тогда, в 1970-е гг., сформировалась группа профессиональных историков политических партий России, сложилось своеобразное научное сообщество, в определенной мере дистанцировавшееся от традиционной истории КПСС. Лучшие из советских историков стремились профессионализировать социальный заказ, отстоять свою

научную нишу при безусловном сохранении идеологических предписаний. В связи с этим советскую историографию политических партий нельзя рассматривать как чистую историю науки, но, в то же время, и только как атрибут идеологии. Это был сложный феномен в социальной структуре советского общества, сочетавший элементы научного знания наряду с функциями идеологического воздействия – «нормальная наука» (в терминологии Т.Куна) в экстраординарных условиях.

Бурный процесс накопления фактов по истории «непролетарских партий» в советской историографии 1960 – 80-х гг. не привел к качественным сдвигам, но позволил со временем, после падения советской системы, строить новые подходы на серьезном фундаменте. К середине 1980-х гг. становится очевидным, что возможности советской историографии по данной проблематике исчерпаны, что подтверждается, с одной стороны, появлением обобщающих исторических и историографических работ (коллективная монография «Непролетарские партии России. Урок истории»), а с другой – резким сокращением числа исследований.

Современная российская историография, сохраняя преемственность с предшествующим этапом в изучении деятельности социалистических партий, в целом отказалась от тех традиций советской науки, которые резко ограничивали познавательные возможности исследователей: это наследие политизированности, идеализации политики большевиков, одностороннего и тенденциозного подбора фактов. В то же время не удалось избежать другой крайности – идеализации противников большевизма. Отечественная историография на современном этапе представляет весь спектр оценок истории эсеров и меньшевиков, существовавших в XX веке, предлагая самые различные объяснения их политического поражения. В концептуальном плане речь идет, прежде всего, о теории модернизации, с точки зрения которой оппозиционные большевизму социалистические партии не смогли приспособить свои программы к структурным изменениям, происходившим в стране. Кроме того – и это было проблемой всех российских политических партий – население в 1917 г. и позднее считало более важными учреждениями советы, фабрично-заводские комитеты, профсоюзы и солдатские комитеты. Эти институты были главным локусами популярной политики. Они выражали понимание демократизации как демонтаж социальных

иерархий, а не реализацию народного суверенитета через политические партии и правительство.

Эта точка зрения, сформулированная в 1960-е гг. западными историками, пока остается преобладающей в работах тех немногочисленных российских историков, которые обращаются к теоретическим аспектам истории социалистов-революционеров и социал-демократов. Несмотря на критику теории модернизации, очевидно, что ее когнитивный потенциал далеко не исчерпан.

Характерные позитивные тенденции современных исследований, состоящие в разнообразии точек зрения; систематической публикации источников; распространении биографического жанра, то есть в преодолении «безликости» истории – позволяют надеяться на создание в будущем серьезных теоретических конструкций. Историческая наука постепенно изменяет и массовые представления общества о месте и роли социалистических партий в истории России XX в., однако трансформация научного знания в обыденное – весьма долгий и сложный процесс, свидетельством чего служат отражения в современных масс-медиа многих проблем истории, связанных с эсерами и меньшевиками – современные подходы зачастую соседствуют с давними стереотипами (дело Ф.Каплан и др.).

Создание полноценной научной картины истории социалистических партий после октября 1917 г. требует полноценного использования всех групп исторических источников. Это дает возможность сравнить и проверить информацию, содержащуюся в документах, мемуарах или в печати, дополнить исследование редкими и малоизвестными подробностями. Большое значение, на наш взгляд, имеет активное изучение тех источников, которые до сих пор еще не получили должной разработки, в первую очередь это документы местных партийных организаций, судебно-следственные материалы, эсеровская и меньшевистская печать, особенно после 1918 г. Анализ этих источников поможет существенно расширить представления об истории оппозиционных социалистических партий, помочь в более правильном понимании их роли и места в российской действительности 1917 – 1920-х гг.

В то же время стоит подчеркнуть, что новый материал стимулирует исследования, привносит новые темы, разрешает фактические неточности, но сам по себе не способен породить новую парадигму. Необходимо осмыслить и освоить опубликованный материал. Важным является обновление методологической базы,

использование подходов политической и социальной истории. Прежде всего имеются в виду антропологические методы, рассматривающие взаимосвязи индивидов и социальных структур, и культурологические, обращающие внимание на партийную риторику. Важно включить проблему взаимоотношений социалистических партий в общий социокультурный контекст. Таким образом, сочетание различных научных направлений позволит изучать как «верховые», партийно-политические, так и «низовые», массовые аспекты революционного процесса.

Причины провала демократической социалистической альтернативы можно найти и в традиционной авторитарной культуре России, и в катастрофических социальных условиях, вызванных гражданской войной, и в действиях большевиков и белых режимов [1086]. Однако, на наш взгляд, провал демократического эксперимента в России был главным образом обусловлен его собственной политической слабостью, раздробленностью социалистов-революционеров и меньшевиков. Лидеры российских социалистических партий перешли на умеренные реформистские позиции в тот период, когда большинство населения страны (прежде всего рабочие и солдаты), в том числе и значительное количество рядовых эсеров и меньшевиков стали придерживаться радикальных взглядов. Социалисты, как и большевики, в известной степени чувствовали себя на вершине вулкана, которым не в силах были управлять.

Социалистические партии в послеоктябрьской России были в числе тех, кто дал старт попыткам разоблачить антидемократический характер большевизма. Неудача социалистов-революционеров и меньшевиков в этой борьбе, тем не менее, не тождественна их поражению в историческом споре о демократии, социализме и роли политических партий. Современная историческая наука стоит перед глобальной задачей написания истории социализма и социалистических идей в России, начиная с эпохи XIX в. до современности. Исследования по истории социалистических партий являются важной частью этого процесса.

[1086] **Шубин А.** Социалисты в российской революции 1917 – 1921 гг. // Карло Росселли и левые в Европе: к 100-летию со дня рождения. – М., 1999. – С.120.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники.

1.1. Документальные источники.

1.1.1. Неопубликованные документальные источники

Государственный архив Российской Федерации

1. Ф.Р-1005. Оп.1а. Верховный революционный Трибунал ВЦИК. 1922 г. Д.1338 – 1348.
2. Ф.Р.-6108. Оп.1. Областной комитет заграничных организаций партии социалистов-революционеров. Д.2, 3, 4.
3. Ф.Р-6772. Оп.1. Коллекция документов о московском процессе эсеров 1922 г., собранная Заграничной Делегацией партии социалистов-революционеров. Д.14, 64.
4. Ф.Р-5847. Оп.2. Чернов Виктор Михайлович. Д.131.
5. Ф.Р-5871. Оп.1. Якушев Иван Александрович. Д.111.

Российский государственный архив социально-политической истории

1. Ф.274. Оп.1. Центральный комитет партии социалистов-революционеров. 1891 – 1927 гг. Д.1-3, 5, 8-11, 13.
2. Ф.275. Оп.1. Центральный комитет РСДРП (меньшевиков). 1917 – 1923 гг.
3. Ф.282. Оп.1. Д.18. Партия «революционных коммунистов». 1918 – 1920 гг.
4. Ф.564. Центральный комитет партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов). Оп.1. 1918 – 1924 гг.
5. Ф.673. Оп.1. Описание документов коллекции МИСИ «Партия социалистов-революционеров». 1870 – 1934 гг. Микрофильм. Ролики 840-867.

Hoover Institution Archives. Nicolaevsky (Boris I.) Collection. Box 4, 6, 9, 11.

Переписка ЦК ПСР и ЦБ ПСР с Заграничной Делегацией ПСР. 1920 – 1925 гг. Конференция Пражской группы ПСР (1931 г.).

Библиотека Геттингенского университета им. Георга-Августа (Германия)

1. Аронсон Г. Движение уполномоченных от рабочих фабрик и заводов в 1918 году. Inter-University Project on the History of the Menshevik Movement. – New York, 1960. – 30 с. Машинопись.
2. Аронсон Г. К истории правого течения среди меньшевиков. Inter-University Project on the History of the Menshevik Movement. – New York, 1960. – 264 с. Машинопись.
3. Шишкин М.Д. Из воспоминаний кооперативных и политических.

Inter-University Project on the History of the Menshevik Movement. – New York, 1960. – 36 с. Машинопись.

1.1.2. Опубликованные документальные источники.

1. Антибольшевистское правительство: (Из истории белого движения): сб.док. – Тверь: Твер.гос.ун-т, 1999. – 219 с.
2. Бунд: документы и материалы, 1894 – 1921 / [сост., авт. коммент.: Ю.Н. Амиантов и др.; указатели – З.Н.Тихонова; предисл., послесл. – Ю.Н.Амиантов, И.С.Розенталь; ред. – Ю.Н.Амиантов, И.С.Розенталь, З.Н.Тихонова]. – М.: РОССПЭН, 2010. – 1358 с.
3. «Все организации осведомлением обеспечены»: Документы российских архивов о партии левых эсеров в середине 1920-х гг. / Вступ. ст., подг. текста к публ. и коммент. Я.В.Леонтьева // Отечественные архивы. – 2008 – № 5. – С.93 – 104.
4. «Все члены эсеровского бюро арестованы и дали показания». Докладная записка Начальника Управления НКВД по Курской области. 1938 г. / Публ. Г.А.Салтык // Исторический архив. – 2002. – № 6. – С.211 – 215.
5. Всероссийское Учредительное собрание. Стенографический отчет. – Пг.: Дело народа, 1918. – 112 с.
6. Выдержки из речей на московском процессе социалистов-революционеров // Стремление. – 1923. – № 1. Январь – февраль. – С.30 – 34.
7. Государственный переворот адмирала Колчака в Омске 18 ноября 1918 года: сборник документов / Собрал и издал В.Зензинов. – Париж, 1919. – 194 с.
8. Гражданская война в России (1918 – 1921 гг.): Хрестоматия / сост. С.А.Пионтковский. – М.: Изд.Комм.ун-та им. Я.М.Свердлова, 1925. – 708 с.
9. Девятый совет партии и его резолюции: (Июнь 1919, Москва) / С предисл.И.А.Рубановича. – Paris, 1920. – 31 с.
10. Декларация Меньшинства Партии социалистов-революционеров на VII съезде Советов. – Пг., 1919. – 4 с.
11. Дело Фанни Каплан или кто стрелял в Ленина. – Изд. 2-е, испр.и доп. – М.: ООО «X-History», 2003. – 296 с.
12. **Дзержинский Ф.Э.** Мятеж левых эсеров. Доклад // Правда (Москва). – 1918. – 8 июля.
13. **Дзержинский Ф.Э.** О мятеже левых эсеров. Доклад Совнаркому. 8 июля 1918 г. // Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения: В 2 т. – М., 1977. – Т. 1. 1897 – 1923. – С.176–179.
14. Дмитрий Дмитриевич Донской / Сост., авт. введ., лит. обраб., коммент. Яковлев Я.А.; Под ред. Черняка Э.И. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2000. – 378 с.

15. Документы интернационалистских социал-демократических организаций. 1917 – 1920 гг. / публ. Н.С.Антоновой // Вопросы истории КПСС. – 1989. – № 11. – С.88 – 101.
16. Евгений Тимофеев и Макс Гельц: несостоявшийся обмен политзаключенными в 20-е годы / публ. С.А.Красильникова // Гуманитарные науки в Сибири. – 1994. – № 2. – С.59 – 66.
17. Журналы заседаний, приказы и материалы Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания: (Июнь – октябрь 1918 г.) / отв.ред. Б.Ф.Додонов; отв.сост. К.Г.Ляшенко; сост.: В.М.Осин, Л.И.Петрушева, Е.Г.Прокофьева, В.М.Хрусталев. – М.: РОССПЭН, 2011. – 632 с.
18. За советы без коммунистов: Крестьянское восстание в Тюменской губернии. 1921: сб.док. / сост. В.И.Шишкин. – Новосибирск: Сиб.хронограф, 2000. – 740 с.
19. Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства: Сборник документов и материалов / сост., отв.ред. В.И.Шишкин. – Новосибирск: Новосиб.ун-т, 2005. – 246 с.
20. Из архива семьи Цедербаум / сост. В.Л.Телицын, Ю.Я.Яхнина, Г.Г.Животовский. – М.: Собрание, 2008. – 463 с.
21. Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. 1917 – 1921 гг.: Сборник документов. – М.: Госполитиздат, 1958. – 511 с.
22. Комуч. Директория. Колчак: Антисоветский лагерь в гражданской войне на Востоке России в документальном изложении, портретах и лицах / Сост. А.Я.Переверзев. – Воронеж: Изд-во Воронеж.ун-та, 2003. – 703 с.
23. Конституция Уфимской Директории // Архив русской революции. – Т.XII. – Берлин, 1923. – С.189 – 193.
24. Краткий отчет о работах Четвертого Съезда Партии социалистов-революционеров (26 ноября – 5 декабря 1917 года). – Пг.: Центр.изд-во Партии социал-революционеров, 1918. – 160 с.
25. Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919 – 1921 гг.: («Антоновщина»): Документы и материалы. – Тамбов: Интерцентр, 1994. – 334 с.
26. Крестьянское движение в Поволжье. 1919 – 1922 гг.: Документы и материалы / Под ред. В.Данилова и Т.Шанина. – М.: РОССПЭН, 2002. – 944 с.
27. **Крыленко Н.В.** Обвинительные речи по наиболее крупным политическим процессам / Н.В.Крыленко. – М.: Юрид.изд-во, 1937. – 608 с.
28. Левые эсеры и ВЧК: Сб.док. / сост. В.К.Виноградов и др.; науч.ред. А.Л.Литвин. – Казань: НТК, 1996. – 509 с.
29. В.И.Ленин и ВЧК: Сборник документов (1917 – 1922 гг.). – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1987. – 642 с.
30. Лидеры РСДРП о Чрезвычайном съезде НСДПГ. Окт. 1920 г. /

публ.документов и предисл. А.П.Ненарокова и Д.Б.Павлова // Исторический архив. – 1999. – № 4. – С.98 – 110.
31. Меньшевики в 1918 году / отв.ред. З.Галили, А.Ненароков; отв.сост. Д.Павлов. – М.: РОССПЭН, 1999. – 798 с.
32. Меньшевики в 1919 – 1920 гг. / ответ. ред.: Галили З., Ненароков А.; отв. сост. Павлов Д. – М.: РОССПЭН, 2000. – 935 с.
33. Меньшевики в 1921 – 1922 гг. / ответ. ред.: Галили З., Ненароков А.; отв. сост. Павлов Д. – М.: РОССПЭН, 2002. – 622 с.
34. Меньшевики в 1922 – 1924 гг. / ответ. ред.: Галили З., Ненароков А.; сост. А.Ненароков. – М.: РОССПЭН, 2004. – 728 с.
35. Меньшевики в советской России: сб.док. / сост. А.Л.Литвин. – Казань: [Б.и.], 1998. – 228 с.
36. Меньшевики в эмиграции. Протоколы Заграничной Делегации РСДРП. 1922 – 1951 гг.: в 2 ч. / отв.ред. А.Либих и А.Ненароков. – М.: РОССПЭН, 2010.
37. Меньшевистские и эсеровские листовки 1917 – 1918 годов / [Публ.подгот.Г.И.Злоказов] // Отечественная история. – 1993. – № 1. – С.150 – 173.
38. Меньшевистский процесс 1931 года: сб.док. / сост.: А.Л.Литвин и др. – В 2-х кн. – М.: РОССПЭН, 1999.
39. Мятеж левых эсеров 6 июля 1918 г.: (По документальным материалам «Красной книги В.Ч.К.») / публ.подгот. Михайлов Н., Попов С. // Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 5. – С.161 – 186.
40. «…Наметить самостоятельную революционную политику социалистической демократии…»: (Доклады И.И.Ахматова в ЦК РСДРП в январе – марте 1920 г.) // Гуманитарные науки в Сибири. – 2004. – № 2. – С.63 – 69.
41. Обвинительное заключение по делу Центрального Комитета и отдельных членов иных организаций партии с.-р. по обвинению их в вооруженной борьбе против советской власти, организации убийств, вооруженных ограблений и в изменнических сношениях с иностранными государствами. – М.: ВЦИК, 1922. – 125 с.
42. Оборона революции и социал-демократия: Сб. – Пг. – М.: Книга, 1920. – 24 с.
43. Окончательная гибель Всероссийского Учредительного собрания: Сентябрь – декабрь 1918 г. / подгот. к печати и предисл. И.Ф.Плотникова // Исторический архив. – 1999. – № 4. – С.141 – 172.
44. «Она могла умереть…»: (М.А.Спиридонова в тюремной психиатрической больнице) / Публ.подгот. Крылов В.В., Павлова Т.Ф. // Кентавр. – 1994. – № 1. – С.49 – 60.
45. Открытое письмо Марии Спиридоновой в Центральный Комитет партии большевиков // Родина. – 1990. – № 5. – С.38 – 52.

46. Партийное совещание РСДРП. 27 декабря 1918 г. – 1 января 1919 г. – М., 1919.
47. Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917 – 1925 гг. В 3-х тт. / Т. 1. Июль 1917 г. – май 1918 г. – М.: РОССПЭН, 2000. – 864 с.
48. Партия левых социалистов-революционеров: документы и материалы: 1917 – 1925 гг. В 3-х тт. – Т. 2, Ч. 1. Апрель – июль 1918 г. – М.: РОССПЭН, 2010. – 773 с.
49. Партия социалистов-революционеров в первые годы советской власти / публ.подгот. Ю.Г.Фельштинский и Г.И.Чернявский // Вопросы истории. – 2006. – № 2. – С.3 – 14; № 3. – С.3 – 18; № 4. – С.3 – 14; № 6. – С.3 – 34.
50. Партия социалистов-революционеров после октябрьского переворота 1917 года: Документы из архива П.С.-Р. / собрал и снабдил примечаниями и очерком истории партии в пореволюционный период Marc Jansen. – Amsterdam: Stichting beheer IISG, 1989. – 772 с.
51. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.3. Ч.1. Февраль – октябрь 1917 г. – М.: РОССПЭН, 2000. – 960 с.
52. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.3. Ч.2. Октябрь 1917 г. – 1925 г. – М.: РОССПЭН, 2000. – 1055 с.
53. Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». Октябрь 1917 – 1929. Экономические конфликты и политический протест: сб.док. – СПб.: Русско-Балтийский информац.центр БЛИЦ, 2000. – 462 с.
54. Политическая история русской эмиграции. 1920 – 1940 гг.: документы и материалы: учеб.пособие / Под ред. А.Ф.Киселева. – М.: Гуманит.изд.центр ВЛАДОС, 1999. – 776 с.
55. Политические партии в Сибири (март 1917 – ноябрь 1918 гг.). Съезды, конференции, совещания / сост. Э.И.Черняк. – Томск: Томский ун-т, 1993. – 196 с.
56. Правоэсеровский политический процесс в Москве. 8 июня – 4 августа 1922 г. Стенограммы судебных заседаний: в 14 т. Т.1 и 2 / науч.ред. А.Л.Литвин. – М.: РОССПЭН, 2011. – 687 с.
57. Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX века. – М.: РОССПЭН, 1995. – 464 с.
58. Протоколы Заграничной Делегации РСДРП: Январь – октябрь 1933 г. / Публ. А.П.Ненарокова // Исторический архив. – 2007. – № 3. – С.83 – 103.
59. Протоколы заседаний ЦК партии эсеров (июль 1917 – март 1918 г.) с комментариями В.М.Чернова / Публ. подгот. Фельштинский Ю.Г., Чернявский Г.И. // Вопросы истории. – 2000. – № 7. – С. 3 – 31.
60. Протоколы Первого Съезда Партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов). – М.: Революционный социализм, 1918. – 115 с.
61. «Работа» эсеров в 1918 году / публ. В.Владимировой // Красный архив. – 1927. – Т.1 (20). – С.153 – 174.

62. Работа эсеров за границей. По материалам Парижского архива эсеров. – М.: ГИЗ, 1922. – 86 с.
63. Резолюции и постановления IV Всероссийского съезда Партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов). – М.: Революционный социализм, 1918. – 29 с.
64. Резолюция совещания Московского бюро ЦК ПСР с представителями Центральной и Северо-Западной областей // Газета печатников. – 1918. – 16 декабря.
65. Сборник резолюций и тезисов ЦК РСДРП и партийных совещаний. – Харьков: Глав.комитет РСДРП на Украине, 1920. – 61 с.
66. Собрание уполномоченных и питерские рабочие в 1918 году. Документы и материалы / сост. проф. Е.Цудзи. – СПб.: Изд-во С.-Петерб.ун-та, 2006. – 935 с.
67. Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918 – 1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т.1. 1918 – 1922 гг. / под ред. А.Береловича, В.Данилова. – М.: РОССПЭН, 2000. – 864 с.
68. Социал-демократия и революция. – Одесса: Изд. Группы социал-демократов, 1920. – 62 с.
69. Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь – август 1922 г.): Подготовка. Проведение. Итоги. Сборник документов / сост. С.А.Красильников, К.Н.Морозов, И.В.Чубыкин. – М.: РОССПЭН, 2002. – 1007 с.
70. Судьба Учредительного собрания: (Доклад председателя Комуча В.К.Вольского) // Исторический архив. – 1993. – № 3. – С.123 – 147.
71. «Сын вольного штурмана» и тринадцатый «смертник» процесса с.-р. 1922 г.: Документы и материалы из личного архива В.Н.Рихтера / сост., коммент. К.Н.Морозова, А.Ю.Морозовой, Т.А.Семеновой (Рихтер). – М.: РОССПЭН, 2005. – 655 с.
72. «Товарищи солдаты! На вас с надеждой смотрят глаза всей голодной, измученной России!»: О роли неонародников Центрального Черноземья в разложении русской армии и создании Красной Армии / публ. Салтык Г.А. // Военно-исторический журнал. – 2004. – № 2. – С.57 – 62.
73. Уфимское государственное совещание // Русский исторический архив. – Сб.1. – Прага, 1929. – С.57 – 280.
74. Уфимское государственное совещание: документы и материалы / Публ. П.Ф.Назырова, О.Ю.Никоновой // Вестник Челяб. ун-та. – 1999. – № 1. – С.127 – 140.
75. Фанни Каплан. Или кто стрелял в Ленина? Сборник документов. – Казань: Тат.газ.-журн.изд-во, 1995. – 192 с.
76. В.М.Чернов: человек и политик. Материалы к биографии / сост.А.П.Новиков. – Саратов: Изд-во «Аквариус», 2004. – 318 с.

77. Четвертый чрезвычайный съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов: Стенографический отчет. – М.: ГИЗ, 1920. – 160 с.
78. Эсеровские политико-государственные образования в годы гражданской войны. Комитет членов Учредительного собрания (июнь 1918 – январь 1919 гг.): исторические источники: [В 2 т.] / Сост. В.А.Лапандин. – Самара: Самарский Центр аналитической истории и исторической информатики, 2006. – Т.1. – 250 с.; Т.2. – 292 с.
79. Dear Comrades. Menshevik Reports of the Bolshevik Revolution and the Civil War / Edited and translated by Vladimir N. Brovkin. – Stanford: Hoover Institution Press, Stanford University, 1991. – 275 p.
80. **King F.** The Narodniks in the Russian Revolution. Socialist History Occasional Pamphlet Series. – London: Socialist History Society, 2007. – 114 p.
81. The Russian Civil War: Documents from the Soviet Archives / Ed. by V.P.Butt, A.B.Murphy, N.A.Myshov and G.R.Swain. – Houndmills: Macmillan Press Ltd, 1996. – 218 p.
82. Sozialistische Revolution in einem unterentwickelten Land?: Texte der Menschewiki zur russischen Revolution und zum Sowjetstaat aus den Jahren 1903 bis 1940. – Hamburg: Junius, 1981. – 220 s.

1.2. Источники личного происхождения

1. **Аксельрод П.Б.** О революции и социализме / [сост., авторы вступ. ст. и коммент. А.П.Ненароков, П.Ю.Савельев] / П.Б.Аксельрод, Ю.О.Мартов, А.Н.Потресов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 832 с.
2. **Амфитеатров-Кадашев В.** Страницы из дневника / В.Амфитеатров-Кадашев // Минувшее. – Т.20. – М.; СПб., 1996. – С.435 – 635.
3. **Аронсон Г.** Россия в эпоху революции: Исторические этюды и мемуары / Г.Аронсон. – Нью – Йорк: Waldon Press, 1966. – 260 с.
4. **Бабина Б.** Февраль 1922 / Б.Бабина // Минувшее. – Т.2. – М., 1990. – С.7 – 80.
5. **Болдырев В.Г.** Директория. Колчак. Интервенты. Воспоминания / Под ред., с предисл. и примеч. В.Д.Вегмана / В.Г.Болдырев. – Новониколаевск: Сибкрайиздат, 1925. – 562 с.
6. **Бонч-Бруевич В.Д.** Убийство германского посла Мирбаха и восстание левых эсеров: (По личным воспоминаниям) / В.Д.Бонч-Бруевич. – М.: Гудок, 1927. – 64 с.
7. **Буревой К.** Распад. 1918 – 1922 / К.Буревой. – М.: Новая Москва, 1923. – 131 с.
8. **Вацетис И.** Выступление левых эсеров в Москве: (Воспоминания) / И.Вацетис // Война и революция. – 1927. – № 10 – 11. – С.95 – 108.
9. **Вацетис И.И.** Мятеж левых эсеров в июле 1918 года / И.И.Вацетис // Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917 – 1920 годах:

Воспоминания и документы. – Рига, 1962. – С.53 – 71.
10. **Вишняк М.В.** Всероссийское Учредительное Собрание / [сост., автор вступ. ст. и коммент. А.Н.Медушевский] / М.В.Вишняк. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 448 с.
11. **Вишняк М.В.** Годы эмиграции (1919 – 1969 гг.) / М.В.Вишняк. – Paris – N.Y. – Stanford: Hoover inst.press, Stanford univ., 1970. – 276 с.
12. **Вишняк М.В.** Годы эмиграции 1919 – 1969 / М.В.Вишняк. – СПб.: ФормаТ, 2005. – 480 с.
13. **Вишняк М.В.** Дань прошлому / М.В.Вишняк. – Нью-Йорк: Изд-во им.Чехова, 1953. – 409 с.
14. **Вишняк М.В.** «Современные записки»: Воспоминания редактора / М.В.Вишняк. – Bloomington: Indiana University Press, 1957. – 333 с.
15. **Гинс Г.К.** Сибирь, союзники и Колчак: Поворотный момент русской истории: 1918 – 1920 гг.: впечатления и мысли члена омского правительства. Т.1. Ч.1: Большевизм, областные правительства, Директория / Г.К.Гинс. – Харбин: Об-во Возрождения, 1921. – 325 с.
16. **Гольц И.** По дорогам и ухабам жизни: (Последний меньшевик) / И.Гольц. – Иерусалим: Лира, 2003. – 424 с.
17. **Гурович И.** Записки эмигранта / И.Гурович. – Пг. – М.: Петроград, 1923. – 176 с.
18. **Дан Ф.И.** Два года скитаний (1919 – 1921) / Ф.И.Дан. – Берлин, 1922. – 268 с.
19. **Дан Ф.И.** Два пути. Избранное: в 2-х ч. / [Сост., авторы вступ. ст. и коммент. А.П.Ненароков, П.Ю.Савельев] / Ф.И.Дан, И.Г.Церетели. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – Ч.1 – 536 с.; Ч.2 – 432 с.
20. **Двинов Б.Л.** От легальности к подполью (1921 – 1922) / Б.Л.Двинов. – Stanford: The Hoover institution on war, revolution and peace; Stanford univ., 1968. – 201 с.
21. **Ерманский О.А.** Из пережитого / О.А.Ерманский. – М. – Л.: Госиздат, 1927. – 204 с.
22. **Зензинов В.М.** Борьба российской демократии с большевиками в 1918 году. Москва – Самара – Уфа – Омск: Воспоминания / В.М.Зензинов // Россия антибольшевистская: Из белогвардейских и эмигрантских архивов. – М., 1995. – С.11 – 26.
23. **Зензинов В.М.** Из жизни революционера / В.М.Зензинов. – Париж: [Б.и.], 1919. – 119 с.
24. **Зырянов П.Н.** Дневниковые записи (1968 – 2007 гг.) // Долг и судьба историка: Сб.ст. памяти докт.ист.наук П.Н.Зырянова. – М., 2008. – С.336 – 451.
25. **Игнатьев В.И.** Некоторые факты и итоги 4 лет гражданской войны (1917 – 1921 гг.). Часть I / В.И.Игнатьев // Белый Север. 1918 – 1920 гг.: Материалы и документы. Вып.1. – Архангельск, 1993. – С.99 – 157.
26. Из архива Б.И.Николаевского. Переписка с И.Г.Церетели. 1923 – 1958 гг.

Вып. 1. Письма 1923 – 1930 гг. Серия: Русский Революционный Архив. – М.: Памятники исторической мысли, 2010. – 517 с.
27. Из архива Л.О.Дан. – Amsterdam: Stichting Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis, 1987. – 209 с.
28. **Иоффе Г.З.** Юлий Мартов. Из писем 1917 г. / Г.З.Иоффе // Свободная мысль. – 1991. – № 16. – С.26 – 29.
29. **Каллистов С.Н.** Казанская организация П.С.Р. (правых) и власть Ком-Уча в Казани / С.Н.Каллистов // Борьба за Казань. – Казань, 1924. – С.102 – 110.
30. **Каховская, И.К.** Дело Эйхгорна и Деникина: Отрывки из воспоминаний / И.К.Каховская // Пути революции. – Берлин, 1923. – С.191 – 260.
31. **Керенский А.Ф.** Россия на историческом повороте: Мемуары / А.Ф.Керенский. – М.: ТЕРРА, 1996. – 512 с.
32. **Климушкин П.Д.** Борьба за демократию на Волге / П.Д.Климушкин // Гражданская война на Волге в 1918 г. – Сб.1. – Прага, 1930. – С.38 – 102.
33. **Климушкин П.Д.** Гражданская война на Волге. Ч.2. Ликвидация демократии. Воспоминания. Прага, 1926 / П.Д.Климушкин // Россия антибольшевистская: Из белогвардейских и эмигрантских архивов. – М., 1995. – С.77 – 116.
34. **Колосов Е.Е.** Сибирь при Колчаке: Воспоминания. Материалы. Документы / Е.Е.Колосов. – Пг.: Былое, 1923. – 188 с.
35. **Кроль Л.А.** За три года: Воспоминания, впечатления и встречи / Л.А.Кроль. – Владивосток: Свободная Россия, 1921. – 212 с.
36. **Лазарев Е.Е.** Из переписки с друзьями / Е.Е.Лазарев. – Ужгород: Издание группы друзей, 1935. – 120 с.
37. **Лацис М.** Тов.Дзержинский и ВЧК / М.Лацис // Пролетарская революция. – 1926. – № 9(56). – С.81 – 97.
38. **Лебедев В.И.** Борьба русской демократии против большевиков: Записки очевидца и участника свержения большевистской власти на Волге и в Сибири / В.И.Лебедев. – Нью-Йорк: Народоправство, 1919. – 61 с.
39. **Лутохин Д.** Советская цензура: (По личным воспоминаниям) / Д.Лутохин // Архив русской революции. – Т.XII. – Берлин, 1923. – С.157 – 166.
40. **Майский И.М.** «В политике не приходится быть слишком разборчивым». Письмо И.М.Майского в ЦК РСДРП. 1918 г. // Исторический архив. – 1997. – № 2. – С.62 – 75.
41. **Майский И.М.** Демократическая контрреволюция / И.М.Майский. – М. – Пг.: Госиздат, 1923. – 360 с.
42. **Мартов Ю.О.** Избранное / Ю.О.Мартов. – М., 2000. – 672 с.
43. **Мартов Ю.О.** Письма 1916 – 1922 / Ред. – сост. Ю.Г.Фельштинский. – Benson: Chalidze Publications, 1990. – 328 с.
44. Мартов и его близкие: Сб. / Подгот. к печати Г.Я.Аронсон, Л.О.Дан, Б.Л.Двинов, Б.М.Сапир. – Нью-Йорк, 1959. – 170 с.
45. **Мельгунов С.П.** Воспоминания и дневники / С.П.Мельгунов. – М.:

Индрик, 2003. – 528 с.
46. Меньшевики: Сб. – Benson: Chalidze Publ., 1988. – 309 с.
47. Меньшевики после Октябрьской революции: Сб.ст. и воспоминаний Б.Николаевского, С.Волина, Г.Аронсона / Ред. – сост. Ю.Г.Фельштинский. – Benson: Chalidze Publ., 1990. – 291 с.
48. «Мне хотелось бы ввести Вас в «интимную сторону» нашего партийного бытия»: Письмо Б.С.Васильева П.Б.Аксельроду [1921 г.] // Исторический архив. – 2001. – № 4. – С.3 – 10.
49. **Муралов Н.** Встречи с Ильичем на военной работе / Н.Муралов // Спутник политработника. – 1926. – № 7 (37). – С.16 – 32.
50. **Ненароков А.П.** В.С.Войтинский – Гарви и гарвятам: Письма 1933 – 1939 гг.: о времени, событиях и политиках / А.П.Ненароков // Россия XXI. – 2006. – №2. – С.130 – 169; №3. – С.152 – 195.
51. **Николаев С.** Возникновение и организация «Комуча» / С.Николаев // Воля России. – Прага, 1928. – № 8 – 9. – С.233 – 243.
52. **Николаев С.** Конец КОМУЧ-а: (Свидетельское показание) / С.Николаев // Современные записки. – Париж, 1931. – № 45. – С.333 – 361.
53. **Николаев С.** Политика «Комуча»: (Опыт характеристики) / С.Николаев // Гражданская война на Волге в 1918 г. – Сб.1. – Прага, 1930. – С.103 – 164.
54. **Новиков А.П.** «Работа римского представительства должна быть усилена…». Письма Г.И.Шрейдера из Италии. 1920 – 1922 гг. / А.П.Новиков // Новейшая история Отечества XX – XXI вв.: сб.науч.тр. – Вып.4. – Саратов, 2012. – С.111 – 125.
55. **Огановский Н.** Дневник члена Учредительного Собрания / Н.Огановский // Голос минувшего. – 1918. – № 4 – 6. – С.143 – 172.
56. **Олицкая Е.** Мои воспоминания. Т.1 / Е.Олицкая. – Frankfurt/Main: Посев, 1971. – 318 с.
57. Письма В.О.Левицкого из ссылки // Память: Ист.сб. – М. – Нью-Йорк, 1978. – Вып.1. – С.325 – 330.
58. Письмо П.Б.Аксельрода Ю.О.Мартову [1920 г.] / публ. и предисл. А.Ненарокова и Д.Павлова // Россия XXI. – 1999. – № 6. – С.94 – 133.
59. Письмо Бюро ЦК РСДРП Заграничной делегации. 1925 г. // Исторический архив. – 2002. – № 3. – С.217 – 221.
60. **Потресов А.Н.** Избранное / А.Н.Потресов.– М.: Мосгорархив, 2002. – 492 с.
61. Русская революция глазами петроградского чиновника: Дневник 1917 – 1918 гг. / публ. и коммент. Енса Петтера Нильсена и Бориса Вайля. – Oslo, 1986. – 60 с.
62. Русский Берлин 1921 – 1923: По материалам архива Б.И.Николаевского в Гуверовском институте / сост., подгот.текста, вступ.ст. и коммент. Л.Флейшмана, Р.Хьюза, О.Раевской-Хьюз. – 2-е изд., испр. – Paris – М.: YMCA-Press – Русский путь, 2003. – 392 с.
63. **Свирская, М.Л.** Из воспоминаний / М.Л.Свирская // Минувшее. – Вып.7. – Париж, 1989. – С.7 – 57.

64. **Святицкий Н.** К истории Всероссийского Учредительного собрания: (Очерк событий на востоке России в сентябре – декабре 1918 г.) / Н.Святицкий. – М.: Народ, 1921. – 174 с.
65. **Святицкий Н.** 5-6 января 1918 года: Из воспоминаний бывшего эсера / Н.Святицкий // Новый мир. – 1928. – Кн.2. – С.220 – 228.
66. **Соколов Б.** Защита Всероссийского Учредительного Собрания / Б.Соколов // Архив русской революции. – Т.XII. – Берлин, 1924. – С.5 – 70.
67. 1917: частные свидетельства о революции в письмах Луначарского и Мартова. – М.: Изд-во РУДН, 2005. – 336 с.
68. И.В.Сталин. Историческая идеология в СССР в 1920 – 50-е годы: Переписка с историками, статьи и заметки по истории, стенограммы выступлений. Сборник документов и материалов. Ч.1. 1920 – 30-е годы / Сост. М.В.Зеленов. – СПб.: Наука-Питер, 2006. – 496 с.
69. **Утгоф В.Л.** Уфимское Государственное Совещание 1918 года: Из воспоминаний участника / В.Л.Утгоф // Былое. – 1921. – № 16. – С.15 – 41.
70. Федор Ильич Дан. Письма (1899 – 1946) / Отобрал, снабдил примечаниями и очерком политической биографии Дана Б.Сапир. – Amsterdam: International instituut voor Sociale Geschiedens, 1985. – 678 с.
71. **Флам Л.** Голоса из прошлого: Свидетели 17-го года / Л.Флам // Новый журнал. – Кн.213. – 1998. – С.134 – 157.
72. **Хеймсон Л.** О времени и о себе / Л.Хеймсон // Отечественная история. – 2005. – № 6. – С.185 – 197.
73. Хроника гражданской войны в Сибири и изгнания в Китае: дневники Петра Васильевича Вологодского, 1918 – 1925 / Подгот. текста, вступ.ст. и прим. Семена Ляндреса и Дитмара Вульфа. – Stanford: Hoover institution press, 2002. Т.1. – 455 с. Т.2. – 471 с.
74. **Чернов В.М.** В партии социалистов-революционеров: Воспоминания о восьми лидерах / публ., вступ.ст., подгот.текста и коммент. А.П.Новикова и К.Хузер. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. – 528 с.
75. **Чернов В.М.** Избранное / [сост., автор вступ. ст. и коммент. О.А.Исхакова] / В.М.Чернов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 720 с.
76. **Чернов В.М.** Перед бурей / В.М.Чернов. – М.: Междунар.отношения, 1993. – 407 с.
77. **Чернова-Андреева О.В.** Холодная весна: (Главы из книги) / О.В.Чернова-Андреева // Звезда. – 2001. – № 8. – С.124 – 155.
78. **Чернова-Колбасина О.Е.** Воспоминания о советских тюрьмах / О.Е.Чернова-Колбасина. – Берлин: Издание Парижской Группы Содействия Партии Социалистов-Революционеров, 1921. – 36 с.
79. **Шкловский В.Б.** Письма М.Горькому (1917 – 1923 гг.) / В.Б.Шкловский // De visu. – 1993. – № 1. – С.28 – 46.

80. «Я боюсь заграничной оторванности, боюсь эмигрантщины...» Письма В.М.Чернова из Эстонии. 1920 – 1921 гг. // Исторический архив. – 2008. – №5. – С.55 – 110.
81. Fedor I. Dan und Otto Bauer. Briefwechsel (1934 – 1938). – Frankfurt; New York: Campus Ferlag, 1999. – 192 s.

1.3. Историографические источники.

1. **Авдошкина О.В.** Деятельность местных отделений общероссийских политических партий на Дальнем Востоке России, март 1917 – ноябрь 1922 гг.: Дис. … канд.ист.наук / О.В.Авдошкина. – Хабаровск, 2000. – 258 с.
2. **Авдошкина О.В.** Партии социалистической ориентации в Дальневосточной республике (1920 – 1922 гг.) / О.В.Авдошкина, С.А.Кириллова // Политические партии и движения на Дальнем Востоке России: история и современность. – Вып.1. – Хабаровск, 1999. – С.58 – 77.
3. **Авилова Н.Л.** Российская многопартийность: региональный аспект 1900 – 1999 гг. / Н.Л.Авилова. – Курск: КГМУ, 2000. – 303 с.
4. **Аврус А.И.** [Рец.]: Гусев К.В. В.М.Чернов. Штрихи к политическому портрету. – М., 1999 // Отечественная история. – 2000. – № 4. – С.200 – 201.
5. **Аврус А.И.** Литературно-критическая деятельность В.М.Чернова / А.И. Аврус, А.П.Новиков // Клио: журнал для ученых. – СПб., 2012. – № 5 (65). – С. 108 – 114.
6. **Аврус А.И.** Ю.Мартов – политический деятель, публицист, человек / А.И.Аврус // Проблемы политологии и политической истории. – Вып.2. – Саратов, 1993. – С.31 – 35.
7. **Аврус А.И.** Ю.О.Мартов о советско-польской войне 1920 года / А.И.Аврус // Военно-исторические исследования в Поволжье. – Саратов, 1997. – Вып.2. – С.151 – 157.
8. **Аврус А.И.** Эсеровский журнал «За Свободу» о внутренней и внешней политике СССР в годы Великой Отечественной войны / А.И.Аврус, А.П.Новиков // Военно-исторические исследования в Поволжье. – Саратов, 2003. – Вып.5. – С.313 – 323.
9. **Агарев А.** Борьба большевиков против мелкобуржуазной партии эсеров / А Агарев // Пропагандист. – 1939. – № 16. – С.4 –12.
10. **Аксельрод П.Б.** Кто изменил социализму: (Большевизм и социальная демократия в России) / П.Б.Аксельрод. – Нью-Йорк: Народоправство, 1919. – 32 с.
11. **Аксютин Ю.В.** К истории исключения меньшевиков и правых эсеров из ВЦИК 14 июня 1918 года / Ю.В.Аксютин // Великий Октябрь – торжество идей марксизма-ленинизма. – Т.2. – М, 1987. – С.226 – 234.
12. **Аладышева К.** Публицистика и власть: (На примере политической публицистики Ю.О.Мартова) / К.Аладышева. – Саранск: Очищение, 2002. – 167 с.
13. **Алдашов А.Н.** Общероссийские социалистические партии в

Уфимской губернии в 1917 – 1922 гг.: автореф.дис. … канд.ист.наук / А.Н.Алдашов. – Уфа, 1997. – 25 с.
14. **Алдашов А.Н.** Отношение уфимских большевиков к другим социалистическим партиям в период борьбы с Колчаком на территории Уфимской губернии (январь – июль 1919 г.) / А.Н.Алдашов // Вестник Башкирского гос.пед.ун-та. – Сер. Гуманит. науки. – Уфа, 2000. – № 2. – С.3 – 13.
15. **Алексеева Г.Д.** Народничество в России в XX в.: Идейная эволюция / Г.Д.Алексеева. – М.: Наука, 1990. – 245 с.
16. **Алексеева Г.Д.** Партия социалистов-революционеров после Октября 1917 г. / Г.Д.Алексеева, А.В.Маныкин // Вопросы истории. – 1992. – № 6 – 7. – С.179 – 185.
17. **Алуф А.** Большевизм и меньшевизм в профессиональном движении / А.Алуф. – М.: Изд. ВЦСПС, 1926. – 92 с.
18. **Ананченко А.Б.** Становление политической системы Советской России (октябрь 1917 – 1920 гг.): автореф.дис. … канд.ист.наук / А.Б.Ананченко. – М., 2000. – 22 с.
19. **Ананьич Б.В.** «Академическое дело» как исторический источник / Б.В.Ананьич, В.М.Панеях // Исторические записки. 2(120). – М., 1999. – С.338 – 350.
20. **Аноприева Г.С.** Эсеры: между утопиями и реальностью / Г.С.Аноприева, Н.Д.Ерофеев // Политические исследования. – 1993. – № 6. – С.157 – 165.
21. **Антоненко Н.В.** Организационная трансформация меньшевиков в послеоктябрьский период / Н.В.Антоненко // Вестник Мичуринского гос.аграрного ун-та. – 2009. – №1. – С.120 – 122.
22. **Антоненко Н.В.** Программы национально-государственного устройства России социалистических партий в эмиграции / Н.В.Антоненко // История государства и права. – М., 2011. – № 6. – С.4 – 7.
23. **Антонов А.Д.** Крах мелкобуржуазных и националистических организаций на Урале в 1917 – 1918 гг. / А.Д.Антонов // Учен.зап. Куйбышевского пед.ин-та им.В.В.Куйбышева. – Вып.76. – Куйбышев, 1970. – С.22 – 46.
24. **Антонова М.В.** «Социалистический вестник» 1922 – 1924 гг. о партийной оппозиции в России / М.В.Антонова // Дискуссионные вопросы российской истории. – Арзамас, 1995. – С. 209 – 213.
25. **Антошин А.В.** Меньшевики в эмиграции после Второй мировой войны / А.В.Антошин // Отечественная история. – 2007. – № 1. – С.102 – 115.
26. **Антошин А.В.** Оппозиция в меньшевистском эмигрантском центре после Второй мировой войны и ее журналистская деятельность. Периодические сборники «Против течения» / А.В.Антошин // Проблемы модернизации высшего образования в коммуникационном обществе. – СПб., 2005. – С.65 – 71.

27. **Арапов А.С.** Борьба большевиков против меньшевистской пропаганды и агитации в 1918 – 1920 гг. / А.С.Арапов // Вопросы историографии идеологической работы КПСС. 1917 – 1920 гг. – Вып.1. – Горький, 1974. – С.39 – 46.
28. **Арапов А.С.** В.И.Ленин и идейная борьба с меньшевизмом: методология, методика / А.С.Арапов. – Саратов: Изд-во Сарат.ун-та, 1987. – 174 с.
29. **Арапов А.С.** Разоблачение большевиками эсеро-меньшевистской клеветы на Коммунистическую партию (1918 – 1920 гг.) / А.С.Арапов // Ленинские принципы партийной пропаганды и агитации: Межвуз.сб . – Горький, 1978. – С.91 – 103.
30. **Аркавина, В.Я.** Сухорукова-Спектор и суд над бакинскими с.-р. / В.Я.Аркавина // Минувшее. – Вып.2. – Париж, 1986. – С.339 – 344.
31. **Архипов И.Л.** Дело эсеров: Или рождение мифов о русской революции / И.Л.Архипов // Посев. – 1998. – № 10. – С.45 – 48.
32. **Астров В.И.** Левые эсеры / В.И.Астров. – М. – Л.: Моск.рабочий, 1928. – 64 с.
33. **Астров В.И.** Тактика левых эсеров в эпоху пролетарской революции (1917 г.) / В.И.Астров // Спутник коммуниста. – 1924. – № 26. – С.210 – 236.
34. **Базанов П.Н.** Издательская деятельность Заграничной делегации партии социалистов-революционеров: на материалах Бахметевского архива (США) и ГАРФ (Россия) / П.Н.Базанов // Политические партии России: прошлое и настоящее: мат.конф. – СПб., 2005. – С.263 – 273.
35. **Базанов П.Н.** Издательская деятельность партии меньшевиков в эмиграции / П.Н.Базанов (1918 – 1965) // Книга: Исследования и материалы. – Сб.87. – М., 2007. – С.158 – 176.
36. **Базанов П.Н.** Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции: (1917 – 1988 гг.) / П.Н.Базанов. – СПб.: С.-Петерб.ун-т культуры и искусств, 2004. – 431 с.
37. **Базанов П.Н.** Издательство «Скифы» и издательская деятельность партии левых эсеров в Русском зарубежье / П.Н.Базанов // Книга и мировая цивилизация: мат.конф. – Т.2. – М., 2004. – С.179 – 182.
38. **Базанов П.Н.** «Современные записки» – эсеровский партийный журнал 1920-х гг. / П.Н.Базанов // Зарубежная Россия 1917 – 1939 гг.: Сб.ст. – СПб., 2002. – С.40 – 45.
39. **Бакулин В.И.** Меньшевистская альтернатива в событиях 1917 года: феномен раздвоения сознания / В.И.Бакулин // Интеллектуальная элита России на рубеже XIX – XX веков: Мат.конф. – Киров, 2001. – С.44 – 50.
40. **Балковая В.Г.** Деятельность Истпарта и формирование большевистской концепции гражданской войны / В.Г.Балковая // Учен.зап. Рос.тамож. академии. – 1996. – Вып.1. – С.73 – 78.

41. **Балковая В.Г.** Политические партии в революционном процессе на Дальнем Востоке: автореф. дис. ... канд.ист. наук / В.Г.Балковая. – Владивосток, 1998. – 29 с.
42. **Баранов А.В.** Многоукладное общество Северного Кавказа в условиях новой экономической политики / А.В.Баранов. – Краснодар: Кубан.гос.ун-т, 1999. – 345 с.
43. **Баранов А.В.** Партия социалистов-революционеров в 1920 – 1925 гг.: идеология и практика (на материалах по Северному Кавказу) / А.В.Баранов // Изв.вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ.науки. – Ростов-на-Дону, 1996. – № 1. – С.9 – 16.
44. **Барихновский Г.Ф.** Идейно-политический крах белоэмиграции и разгром внутренней контрреволюции (1921 – 1924 гг.) / Г.Ф.Барихновский. – Л.: Изд-во Ленингр.ун-та, 1978. – 160 с.
45. **Басин С.Г.** Комуч в Самаре в 1918 г. / С.Г.Басин // Учен.зап. Куйбышевского пед.ин-та. – 1957. – Вып.18. – С.107 – 127.
46. **Басманов В.И.** Борьба Советского государства с мелкобуржуазной контрреволюцией за влияние на крестьянство в период окончания гражданской войны и начала восстановления народного хозяйства (середина 1920 – 1922 гг.): автореф.дис. … канд.ист.наук / В.И.Басманов. – Ярославль, 1985. – 28 с.
47. **Басманов В.И.** Кулацко-эсеровский мятеж 1921 г. в Тюменской губернии / В.И.Басманов // Науч.тр. Тюменского ун-та. – 1976. – Т.34. – С.32 – 40.
48. **Басманов М.И.** Сотрудничество и борьба: Из опыта отношений КПСС с непролетарскими и некоммунистическими партиями / М.И.Басманов, К.В.Гусев, В.А.Полушкина. – М.: Политиздат, 1988. – 382 с.
49. **Безбережьев С.В.** Банкротство партии социалистов-революционеров в Октябрьской революции, март 1917 – февраль 1918 г.: (На материалах губерний Северной области): автореф.дис. … канд.ист.наук / С.В.Безбережьев. – Л., 1984. – 18 с.
50. **Безбережьев С.В.** Мария Александровна Спиридонова // Россия на рубеже веков: Исторические портреты. – М., 1991.
51. **Безрукова А.В.** Об эволюции взглядов дальневосточных меньшевиков-интернационалистов (политическое банкротство центризма на Дальнем Востоке и Забайкалье. 1917 – 1923 гг.) / А.В.Безрукова // Партийные организации Дальнего Востока в авангарде борьбы за построение социализма и коммунизма. – Хабаровск, 1974. – С.18 – 30.
52. **Безрукова А.В.** Политическое банкротство мелкобуржуазных партий на Дальнем Востоке и в Забайкалье (март 1917 – июль 1918 гг.): автореф.дис. … канд.ист.наук / А.В.Безрукова. – Владивосток, 1975. – 27 с.
53. **Белоус А.В.** Социально-политическое учение В.М.Чернова: автореф. дис. ... канд. полит.наук / А.В.Белоус. – СПб., 2001. – 17 с.

54. **Белоус В.Г.** Александр Блок в «Деле левых социалистов-революционеров»: По материалам ФСБ / В.Г.Белоус // Иванов-Разумник. Личность. Творчество. Роль в культуре. – СПб., 1996. – С.17 – 23.
55. **Белоусов Г.М.** Эсеровское вооруженное подполье в Сибири (1918 г.) / Г.М.Белоусов // Сибирский исторический сборник. – Вып.2. – Иркутск, 1974. – С.129 – 151.
56. **Белоусова А.В.** Проблемы демократии в творчестве В.М.Чернова / А.В.Белоусова // Schola – 2000. – М., 2000. – С.105 – 112.
57. **Беляева А.В.** Эмиграция и процесс над эсерами 1922 г. / А.В.Беляева // Демидовский временник. – Ярославль, 2004. – С.242 – 252.
58. **Берзина А.А.** Н.Д.Авксентьев, В.М.Зензинов, А.Р.Гоц и И.И.Фондаминский – от студенческого кружка к политическому руководству в партии социалистов-революционеров / А.А.Берзина // Российские либералы: люди, события, эпоха: сб.науч.ст. – Орел, 2004. – С.177 – 200.
59. **Берзина А.А.** Общественно-политическая деятельность И.И.Бунакова-Фондаминского: дис. … канд.ист.наук / А.А.Берзина. – Орел, 2005. – 212 с.
60. **Бернштам М.** Стороны в гражданской войне 1917 – 1922 гг.: (Проблематика, методология, статистика) / М.Бернштам // Вестник русского христианского движения. – 1979. – № 128. – С.252 – 357.
61. **Берснева И.В.** Между Сциллой большевизма и Харибдой белого движения: умеренные социалисты (эсеры и меньшевики) Сибири в годы гражданской войны / И.В.Берснева // История белой Сибири: тезисы 4-й науч.конф. – Кемерово, 2001. – С.27 – 31.
62. **Берснева И.В.** Попытка формирования демократической государственности в восточной Сибири: (Межпартийный блок «Политический центр», ноябрь 1919 – январь 1920 гг.): дис. … канд.ист.наук / И.В.Берснева. – М., 1995. – 271 с.
63. **Бехтерев С.Л.** Организация эсеров-максималистов в Удмуртии в 1906 – 1924 гг. / С.Л.Бехтерев // Материалы к серии «Народы Советского Союза». – Вып.4. – №1. – С.50 – 69.
64. **Блинова В.С.** А.Ю.Финн-Енотаевский – социал-демократ и экономист / В.С.Блинова // Проблемы политологии и политической истории. – Вып.2. – Саратов, 1993. – С.35 – 37.
65. **Богданов М.А.** Разгром западно-сибирского кулацко-эсеровского мятежа 1921 года: автореф.дис. … канд.ист.наук / М.А.Богданов. – Томск, 1960. – 16 с.
66. **Богданов М.А.** Разгром Ишимско-Петропавловского кулацко-эсеровского мятежа в 1921г. / М.А.Богданов // Учен.зап. Ишимского пед.ин-та. – Т.3. – Вып.4. – Тюмень, 1959. – С.3 – 42.
67. **Богданова Н.Б.** Мой отец – меньшевик: Жизнеописание одного из руководителей партии меньшевиков Б.О.Богданова (1884 – 1960) / Н.Б.Богданова. – СПб.: Науч.-информ. центр «Мемориал», 1994. – 255 с.

68. **Богданова Н.Б.** Судебный процесс «Союзного бюро ЦК РСДРП (меньшевиков)» в 1931 году / Н.Б.Богданова // Отечественная история. – 2001. – № 2. – С.44 – 61.
69. **Боженко Л.И.** Эсеры и сибирское крестьянство накануне и в начале НЭПа (1920 – 1923 гг.) / Л.И.Боженко // Некоторые вопросы истории крестьянства Сибири. – Томск, 1976. – С.13 – 28.
70. **Божич А.С.** Оппозиционная социалистическая пресса Москвы и Петрограда как инструмент политической борьбы за Учредительное собрание (октябрь – декабрь 1917 г.) / А.С.Божич // Вопросы отечественной истории: Межвуз.сб.науч.тр. – М., 1996. – С.89 – 105.
71. **Болдин П.** Меньшевики в Кронштадтском мятеже / П.Болдин // Красная летопись. – 1931. – № 3 (42). – С.5 – 31.
72. **Болотовская К.И.** Из истории идеологической борьбы Сибирской партийной организации с мелкобуржуазным соглашательством (конец 1919 – 1921 гг.) / К.И.Болотовская // Науч.труды Новосиб.гос.ун-та. Ист.серия. – Вып.5. Вопросы истории Советской Сибири. – Новосибирск, 1972.
73. **Болтнева О.Ю.** Викжель и формирование первой политической оппозиции советскому правительству, 1917 год: дис. … канд.ист.наук / О.Ю.Болтнева. – М., 1996. – 200 с.
74. Большевики в борьбе против мелкобуржуазных партий в России (1910-1920 гг.). – М.: Мысль, 1969. – 172 с.
75. Большевики в борьбе с непролетарскими партиями, группами и течениям: Мат.конф. – М.: Науч.совет АН СССР по комплекс.пробл. «История Великой Окт.соц.революции», 1983. – 239 с.
76. Большевики и непролетарские партии в период Октябрьской революции и в годы гражданской войны: Мат.конф. – М.: Науч.совет АН СССР по комплекс.пробл. «История Великой Окт.соц.революции», 1982. – 187 с.
77. Большевики у власти: Социально-политические итоги Октябрьского переворота: Сб.ст. – Пг.: Революционная мысль, 1918. – 291 с.
78. **Бондаренко А.А.** Из истории эсеровской ссылки в Нарыме (1920 – 1930-е гг.) / А.А.Бондаренко // Региональные процессы в Сибири в контексте российской и мировой истории. – Новосибирск, 1998. – С.161 – 163.
79. **Бондаренко А.А.** Левые эсеры в борьбе с антисоветскими движениями в Сибири (лето 1918 – январь 1920 гг.) / А.А.Бондаренко // История «белой» Сибири. – Кемерово, 1995. – С.106 – 108.
80. **Бондаренко А.А.** Левые эсеры Сибири и проблема власти (конец 1917 – май 1918 гг.) / А.А.Бондаренко // Личность. Общество. История: К 80-летию профессора М.С.Кузнецова: Сб.ст. и мат. – Томск, 2002. – С.75 – 86.
81. **Бондаренко А.А.** Окончательный разгром эсеров в Томской губернии / А.А.Бондаренко // Культура: философия и история. – Томск, 1994. – С.68 – 71.

82. **Бондаренко А.А.** Первая сибирская конференция социалистов-революционеров / А.А.Бондаренко // Актуальные вопросы истории Сибири. Науч. чтения памяти проф. А.П. Бородавкина. – Барнаул, 1998. – С.205 – 210.
83. **Бондаренко А.А.** Разгром колчаковщины и самоликвидация левоэсеровских организаций в Сибири / А.А.Бондаренко // Партийные организации Сибири и Дальнего Востока: история и современность. – Томск, 1991. – С.68 – 76.
84. **Бондаренко А.А.** Дмитрий Дмитриевич Донской в Нарымской ссылке / А.А.Бондаренко, С.А.Красильников // Историческая наука на рубеже веков: Мат.конф. – Т.2. – Томск, 1999. – С.199 – 214.
85. **Бондаренко А.** Узник Нарымского края: Жизнь и судьба Дмитрия Донского – эсера и ссыльного / А.Бондаренко, С.Красильников // Родина. – 2000. – № 8. – С.64 – 66.
86. **Борисова Л.В.** Рабочие Москвы и процесс правых эсеров. По документам ГПУ / Л.В.Борисова // Ежегодник историко-антропологических исследований. – Вып.1. – М., 2002. – С.301 – 316.
87. **Борисова Л.В.** Трудовые отношения в советской России (1918 – 1924 гг.) / Л.В.Борисова. – М.: Собрание, 2006. – 288 с.
88. **Брачев В.С.** Архивно-следственные материалы ОГПУ как источник по истории ленинградской интеллигенции 1920-х годов / В.С.Брачев // Петербург и Россия. – СПб., 1997. – С.494 – 504.
89. **Бровкин В.Н.** Гражданская война как социально-политический феномен / В.Н.Бровкин // Политическая история: Россия – СССР – Российская Федерация: В 2 т. – Т.2. – М., 1996. – С.58 – 117.
90. **Бровкин В.Н.** Россия в гражданской войне: власть и общественные силы / В.Н.Бровкин // Вопросы истории. – 1994. – № 5. – С.24 – 39.
91. **Бубнов А.С.** Распад партии господина Дана / А.С.Бубнов // Правда. – 1923. – 17 августа.
92. **Булгакова Н.С.** Левые социалисты-революционеры в российской провинции (по материалам Рязанской губернии) / Н.С.Булгакова // Вестник Рязан. пед.ун-та. – 1996. – № 1. – С.61 – 67.
93. **Булдаков В.П.** Красная смута: Природа и последствия революционного насилия / В.П.Булдаков. – М.: РОССПЭН, 1997. – 336 с.
94. **Булдаков В.П.** Октябрьская революция: современная судьба старых мифов / В.П.Булдаков // Октябрь 1917: Вызовы для XXI века. – М., 2009. – С.115 – 121.
95. **Булыгина Т.А.** Общественные науки в СССР. 1945 – 1985 гг. / Т.А.Булыгина. – М.: МАДИ, 2000. – 154 с.
96. **Бурганов А.Х.** Крах теории и тактики партий меньшевиков и эсеров / А.Х.Бурганов // Итоговая научная конференция Казанского государственного университета им.В.И.Ульянова-Ленина за 1964 год: (Краткое содержание докладов). История КПСС, политэкономия. – Казань, 1966. – С.21 – 28.

97. **Бурганов А.Х.** Откуда и куда идешь, Россия? / А.Х.Бурганов. – М.: ИНСАН, РФК, 1996. – 432 с.
98. **Бурганов А.Х.** [Рец.]: Меньшевики в советской России. – Казань, 1998 / А.Х.Бурганов, С.Магарил // Вопросы истории. – 2000. – № 7. – С.159 – 160.
99. **Буревой К.** Колчаковщина / К.Буревой. – М.: Гос.изд-во, 1919. – 40 с.
100. **Бутенин Н.А.** Демократическая оппозиция режиму Колчака на Дальнем Востоке / Н.А.Бутенин // Проблемы отечественной и всеобщей истории. – Уссурийск, 1996. – С.87 – 100.
101. **Бутенин Н.А.** Крушение эсеро-меньшевистской контрреволюции на Дальнем Востоке (октябрь 1917 – ноябрь 1918 гг.): автореф.дис. … канд.ист.наук / Н.А.Бутенин. – Томск, 1982. – 18 с.
102. **Бухараев В.М.** Как прочитать выступление В.Карелина восемнадцатого года (о социальной базе левоэсеровской партии) / В.М.Бухараев, Л.М.Овруцкий // О подлинности и достоверности исторического источника. – Казань, 1991. – С.105 – 112.
103. **Бухарин Л.А.** Борьба ярославских большевиков с левыми эсерами весной и летом 1918 года / Л.А.Бухарин // Партия во главе творческой активности трудящихся масс. – Вып.2. – Ярославль, 1974. – С.40 – 47.
104. **Бухарин Л.А.** Борьба Ярославской организации большевиков с меньшевиками за укрепление диктатуры пролетариата и единство рабочего класса (октябрь 1917 – 1918 гг.) / Л.А.Бухарин // Учен. зап. Калинин. ун-та. – 1971. – Т.99. – С.18 – 48.
105. **Быстрянский В.А.** Из исповеди контрреволюционера: (Вл.Зензинов. Из жизни революционера. Париж, 1919) / В.А.Быстрянский // Книга и революция. – 1921. – № 12. – С.22 – 27.
106. **Быстрянский В.А.** Меньшевики и эсеры в русской революции / В.А.Быстрянский. – Пг.: Госиздат, 1921. – 79 с.
107. **Бэрон С.** Г.В.Плеханов – основоположник русского марксизма / С.Бэрон. – СПб.: Изд-во Рос.нац.б-ки, 1998. – 493 с.
108. **Вайскопф М.** Писатель Сталин / М.Вайскопф. – М.: НЛО, 2002. – 380 с.
109. **Валиахметов А.Н.** Отражение судебного процесса над партией правых эсеров 1922 года в газете «Právo lidu» / А.Н.Валиахметов // Исторический источник и проблемы российской истории: мат.конф. – Казань, 2011. – С.220 – 226.
110. **Вардин Ил.** Меньшевики и РКП / Ил.Вардин // Большевик. – 1924. – № 1. – С.56 – 70.
111. **Вардин Ил.** От мелкобуржуазной контрреволюции к реставрации капитализма: (Партия меньшевиков после Октября) / Ил.Вардин // Коммунистическая революция. – 1922. – № 13 – 14. – С.44 – 73.
112. **Вардин Ил**. Партия меньшевиков и русская революция / Ил.Вардин. – М.: Красная новь, 1922. – 36 с.

113. **Вардин Ил.** Против меньшевизма: (РСДРП меньшевиков в революции) / Ил.Вардин. – Тверь: Октябрь, 1924. – 91 с.
114. **Вардин Ил**. Революция и меньшевизм / Ил.Вардин. – М. – Л.: Гос.изд-во, 1925. – 344 с.
115. **Вардин Ил.** Рост буржуазии и тактика меньшевизма / Ил.Вардин // Молодая гвардия. – 1924. – № 7 – 8. – С. 128 – 142.
116. **Вардин Ил.** Что такое меньшевизм / Ил.Вардин // Молодая гвардия. – 1924. – № 1. – С.161 – 169.
117. **Вардин Ил.** Эсеровские убийцы и социал-демократические адвокаты: (Факты и документы) / Ил.Вардин. – М.: ГИЗ, 1922. – 38 с.
118. **Василевский В.И.** Из истории борьбы большевиков против меньшевиков и эсеров в Дальневосточной республике (1920 – 1922 гг.) / В.И.Василевский // Труды ВЮЗИ. – Т.II. – М., 1963. – С.6 – 38.
119. **Васильев А.Н.** Борьба большевиков с левыми эсерами за осуществление социалистической программы по национальному вопросу в 1917 – 1918 годах (на примере Урала) / А.Н.Васильев // Национальная политика КПСС. – Чебоксары, 1990. – С. 128 – 132.
120. **Васильев А.Н.** Роль блока большевиков с левыми эсерами в установлении Советской власти на Урале / А.Н.Васильев // Политические партии, группы и течения в России: Тезисы конф. – Махачкала, 1990. – С.94 – 95.
121. **Васьков М.А.** Донской комитет РСДРП в годы гражданской войны. Неизвестная страница политической истории Всевеликого войска Донского в 1917 – 1919 гг. / М.А.Васьков // Белая гвардия. – 2005. – №8. – С.38 – 40.
122. **Васьков М.А.** «Донской Мартов»: Александр Самойлович Локерман / М.А.Васьков // Человек второго плана в истории. – Вып.2. – Ростов н/Д., 2005. – С.256 – 265.
123. **Велидов А**. Шестое июля / А.Велидов // Переписка на исторические темы: Диалог ведет читатель. – М., 1989. – С.215 – 236.
124. **Верба И.А.** С думой о Родине на чужбине: Эволюция русских политических партий в эмиграции (1920 – 1940 гг.) / И.А.Верба, Л.О.Гусарова // Кентавр. – 1995. – № 3. – С.96 – 113.
125. **Ветрова А.С.** Коммунистическая партия в борьбе за массы против национализма и сепаратизма Бунда (октябрь 1917 – 1921 гг.): автореф.дис. … канд.ист.наук / А.С.Ветрова. – М., 1981. – 23 с.
126. **Владимирова В.** Год службы «социалистов» капиталистам: Очерки по истории контрреволюции в 1918 году / В.Владимирова. – М. – Л.: Госиздат, 1927. – 386 с.
127. **Владимирова В.** Левые эсеры в 1917 – 1918 гг. / В.Владимирова // Пролетарская революция. – 1927. – № 4. – С.101 – 140.
128. **Воейков М.И.** Большевики и меньшевики: 100 лет вместе / М.И.Воейков // Либерализм, социал-демократизм, коммунизм: академическая дискуссия. – М., 2005. – С.86 – 133.
129. **Волобуев О.В.** Н.А.Рожков и послеоктябрьский меньшевизм /

О.В.Волобуев // Вестник Тверского гос.ун-та. – 2010. – №19 (История). – С.34 – 48.
130. **Волобуев О.В.** Н.А.Рожков: историк вместе с революцией и в споре с революцией / О.В.Волобуев // Проблемы политической и экономической истории России. – М., 1998. – С.271 – 283.
131. **Волобуев О.В.** Послеоктябрьский меньшевизм / О.В.Волобуев, Г.И.Ильящук // История СССР. – 1991. – № 2. – С.32 – 51.
132. **Волохин П.П.** Политическая деятельность левых эсеров во ВЦИК Советов, июнь 1917 – июль 1918 гг.: дис. … канд.ист.наук / П.П.Волохин. – Екатеринбург, 1999. – 296 с.
133. **Волохин П.П.** К вопросу о тактике правительственных партий в период заключения Брестского мира / П.П.Волохин, Г.А.Дробышев // Уржумка. – Челябинск, 2000. – № 1. – С.67 – 74.
134. **Воробьева В.Я.** Крах меньшевистской контрреволюции Поволжья и Сибири в гражданской войне и интервенции: автореф.дис. … канд.ист.наук / В.Я.Воробьева. – М., 1970. – 20 с.
135. **Воробьева В.Я.** Путь меньшевиков Поволжья и Сибири от «чистой демократии» к колчаковской диктатуре / В.Я.Воробьева // Учен.зап. Моск.гос.пед.ин-та им. В.И.Ленина. – 1969. – № 309. – С.339 – 376.
136. **Воронков И.** Разгром мятежа «левых» эсеров в 1918 году / И.Воронков // Ленинский путь. – Воронеж, 1940. – № 7 – 8. – С.52 – 60.
137. **Гаврилов А.Ю.** Большевистская революция в оценках «Социалистического вестника» начала 1920-х годов / А.Ю.Гаврилов // Вестник Московского гос. обл. ун-та. Серия «История и политические науки». – 2009. – № 1. – С.93 – 98.
138. **Гаврилов А.Ю.** Военный коммунизм в оценках меньшевиков-эмигрантов (по материалам меньшевистской печати) / А.Ю.Гаврилов // Вестник Московского гос. обл. ун-та. Серия «История и политические науки». – 2009. – № 2. – С.39 – 44.
139. **Гаврилов А.Ю.** Меньшевики в 1920-е годы о перспективах российской и мировой революций / А.Ю.Гаврилов // Преподавание истории в школе. – 2009. – № 7. – С.32 – 35.
140. **Гаврилов А.Ю.** Меньшевистские оценки сущности, хода и последствий революционного процесса в России 1917 – середины 1920-х годов. Монография / А.Ю.Гаврилов. – М.: Издательство МГОУ, 2009. – 210 с.
141. **Гаврилов А.Ю.** Новая экономическая политика большевиков и меньшевистская партийная печать: объективный взгляд на субъективный процесс / А.Ю.Гаврилов // Вестник Московского гос. обл. ун-та. Серия «История и политические науки». – 2009. – № 2. – С.45 – 53.
142. **Гаврилов А.Ю.** Октябрь 1917: взгляд из меньшевистской эмиграции / А.Ю.Гаврилов // Вестник Ассоциации ВУЗов туризма и сервиса. – 2009. – №3. – С.57 – 63.

143. **Гайдис А.С.** Меньшевистские организации Верхнего Поволжья в 1903 – начале 1920-х годов: На материалах Ярославской и Костромской губерний: дис. … канд.ист.наук / А.С.Гайдис. – Ярославль, 2003. – 226 с.
144. **Галили З.** Лидеры меньшевиков в русской революции: Социальные реалии и политическая стратегия / З.Галили. – М.: Республика, 1993. – 431 с.
145. **Гарви П.А.** Профессиональные союзы в России в первые годы революции / П.А.Гарви. – New York: Chalidze Publications, 1981. – 156 с.
146. **Гармиза В.В.** Банкротство политики «третьего пути» в революции / В.В.Гармиза // История СССР. – 1965. – № 6. – С.3 – 25.
147. **Гармиза В.В.** Из истории Самарской учредилки / В.В.Гармиза // Исторический журнал. – 1940. – № 8. – С.33 – 43.
148. **Гармиза В.В.** Классовая сущность эсеро-меньшевистских местных органов власти / В.В.Гармиза // Вопросы истории. – 1982. – № 2. – С.17 – 28.
149. **Гармиза В.В.** Крушение эсеровских правительств / В.В.Гармиза. – М.: Мысль, 1970. – 294 с.
150. **Гармиза В.В.** Октябрьская революция и гражданская война в кривом зеркале эсеровских мемуаров / В.В.Гармиза // Великий Октябрь и непролетарские партии: Мат.конф. – М., 1982. – С.42 – 49.
151. **Гасанов Б.К.** Политические движения и партии на Северном Кавказе в 1917 – 20 годах: (Идеология, практика, исторические судьбы и уроки): дис. … д-ра ист.наук / Б.К.Гасанов. – М., 1997. – 345 с.
152. **Генкина Э.** Разгром эсеров партией большевиков / Э.Генкина // Большевик. – 1935. – № 21.– С.73 – 86.
153. **Гетцлер И.** Мартов. Политическая биография социал-демократа / И.Гетцлер // История России в вопросах и ответах: Курс лекций. – Ростов-на-Дону, 1997. – С.250 – 479.
154. **Гимпельсон Е.Г.** Из истории образования однопартийной системы в СССР / Е.Г.Гимпельсон // Вопросы истории. – 1965. – № 11. – С.16 – 30.
155. **Гимпельсон Е.Г.** Как образовалась однопартийная система / Е.Г.Гимпельсон // Молодой коммунист. – 1990. – № 1. – С.59 – 66.
156. **Гимпельсон Е.Г.** Путь к однопартийной диктатуре / Е.Г.Гимпельсон // Отечественная история. – 1994. – № 4/5. – С.94 – 110.
157. **Гинев В.Н.** Аграрный вопрос и мелкобуржуазные партии в России в 1917 г.: К истории банкротства неонародничества / В.Н.Гинев. – Л.: Наука, 1977. – 296 с.
158. **Гинев В.Н.** Эсеровская критика социал-демократических воззрений на крестьянский вопрос в России в начале XX века / В.Н.Гинев // Константин Николаевич Тарновский. Историк и его время: Историография. Воспоминания. Исследования. – СПб., 2002. – С.168 – 181.
159. **Гоголевский А.В.** Левые эсеры в среде петербургских рабочих в начале 1919 г. / А.В.Гоголевский // Общество и власть: мат.конф. – СПб., 2005. – С.153 – 156.

160. Год русской революции: (1917 – 1918 гг.): Сб.ст. / А.Н.Бах, М.В.Вишняк, Ф.А.Данилов и др. – М.: Земля и воля, 1918. – 233 с.
161. **Голдин В.И.** Интервенция и антибольшевистское движение на Русском Севере. 1918 – 1920 / В.И.Голдин. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 1993. – 200 с.
162. **Голинков Д.Л.** Крах вражеского подполья: (Из истории борьбы с контрреволюции в Советской России 1917 – 1924 гг.) / Д.Л.Голинков. – М.: Политиздат, 1971. – 368 с.
163. **Голуб П.А.** В королевстве кривых зеркал, или О том как на страницах «Огонька» пытаются реабилитировать меньшевиков / П.А.Голуб // Коммунист Вооруженных Сил. – 1990. – № 17. – С.26 – 31.
164. **Голуб П.А.** Выборы в Учредительное собрание 1917 г. – фальсификация века / П.А.Голуб // Диалог. – 2000. – № 2. – С.56 – 66.
165. **Голуб П.А.** Мятеж, взорвавший Россию / П.А.Голуб. – М.: Изд-во «Патриот», 2003. – 334 с.
166. **Голуб П.А.** Мятеж, который вверг Россию в гражданскую войну: (По документам противобольшевистского лагеря) // Диалог. – 1996. – № 7. – С.60 – 66.
167. **Голуб П.А.** О блоке большевиков с левыми эсерами в период подготовки и победы Октября / П.А.Голуб // Вопросы истории КПСС. – 1971. – № 9. – С.58 – 69.
168. **Греков Ю.В.** Военные вопросы в деятельности левых эсеров (октябрь 1917 – 1922 гг.): автореф.дис. … канд.ист.наук / Ю.В.Греков. – М., 1993. – 25 с.
169. **Гришин П.П.** Меньшевики и Октябрьская революция / П.П.Гришин. – М. – Л.: Партиздат, 1932. – 40 с.
170. **Грубов В.И.** Левые эсеры и вопрос о власти в октябре – декабре 1917 г. / В.И.Грубов // Дискуссионные вопросы Российской истории. – Арзамас, 2000. – С.164 – 172.
171. **Грубов В.И.** Российские социалисты и проблема Учредительного собрания (октябрь 1917 – январь 1918 г.) / В.И.Грубов // Россия в XX веке: сб.ст. – М., 2003. – С.282 – 297.
172. **Грубов В.И.** Пасынки Октября: Умеренная социалистическая оппозиция большевизму в центральных органах власти Советской России: (октябрь 1917 – июль 1918 гг.) / В.И.Грубов. – М.: Рос.ун-т кооперации, 2007. – 151 с.
173. **Гусев А.В.** Исторический феномен тоталитаризма в интерпретациях русских марксистов (30 – 40-е гг. XX в.) / А.В.Гусев // Социал-демократия: революция и эволюция: мат.конф. – Омск, 2003. – С.75 – 82.
174. **Гусев А.В.** Политические оппоненты большевизма о причинах своего поражения в революции 1917 года / А.В.Гусев // Октябрь 1917: Вызов для XXI века. – М., 2009. – С.232 – 241.
175. **Гусев К.В.** Из истории соглашения с партей левых эсеров / К.В.Гусев // История СССР. – 1959. – №2. – С.73 – 94.

176. **Гусев К.В.** История «демократической контрреволюции» в России / К.В.Гусев. – М.: Знание, 1973. – 64 с.
177. **Гусев К.В.** Крах мелкобуржуазных партий в СССР / К.В.Гусев. – М.: Знание, 1966. – 64 с.
178. **Гусев К.В.** Крах партии левых эсеров / К.В.Гусев. – М.: Соцэкгиз, 1963. – 259 с.
179. **Гусев К.В.** Небольшевистские демократические партии в революциях 1917 г. / К.В.Гусев // Россия в XX веке: Историки мира спорят. – М., 1994. – С.175 – 181.
180. **Гусев К.В.** О политической линии большевиков по отношению к мелкобуржуазным партиям / К.В.Гусев // Коммунист. – 1976. – № 15. – С.86 – 97.
181. **Гусев К.В.** Партия социалистов-революционеров, ее политическое банкротство и гибель: дис. … д-ра ист.наук / К.В.Гусев. – М., 1967. – 666 с.
182. **Гусев К.В.** Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции: Исторический очерк / К.В.Гусев. – М.: Мысль, 1975. – 383 с.
183. **Гусев К.В.** В.М.Чернов. Штрихи к политическому портрету / К.В.Гусев. – М.: РОССПЭН, 1999. – 207 с.
184. **Гусев К.В.** Эсеровская богородица / К.В.Гусев. – М.: Луч, 1992. – 160 с.
185. **Гусев К.В.** От соглашательства к контрреволюции: (Очерки истории политического банкротства и гибели партии социалистов-революционеров) / К.В.Гусев, Х.А.Ерицян. – М.: Мысль, 1968. – 447 с.
186. **Гусев Н.Г.** Борьба большевистской партии с эсерами и разгром их (на материалах 1917 – 1922 гг.): автореф.дис. … канд.ист.наук / Н.Г.Гусев. – М., 1952. – 15 с.
187. **Гусєв В.І.** Бунд в суспільно-політичному житті України: (кінець XIX ст. – 1921 р.): автореф. дис. на здоб. наук. ступ. д.іст.н.: Київ. ун-т ім. Тараса Шевченка. – К., 1999. – 36 с.
188. **Далин Д.** После войн и революций / Д.Далин. – Берлин: Грани, 1922. – 287 с.
189. **Дан Ф.И.** Происхождение большевизма: К истории демократических и социалистических идей в России после освобождения крестьян / Ф.И.Дан. – Нью-Йорк: Новая демократия, 1946. – 491 с.
190. **Данилов В.Н.** Власть и формирование исторического сознания советского общества: курс лекций / В.Н.Данилов. – Саратов: Изд-во «Науч.книга», 2005. – 192 с.
191. **Данилов Е.** Три выстрела в Ленина, или За что казнили Фанни Каплан / Е.Данилов // Нева. – 1992. – № 5/6. – С.306 – 324.
192. Двенадцать смертников. Суд над социалистами-революционерами в Москве. – Берлин: Издание Заграничной Делегации П.С.Р., 1922. – 127 с.
193. **Демидов В.А.** Политика сибирских эсеров в национальном вопросе и ее крушение / В.А.Демидов // Науч.труды Новосиб.ун-та. Ист.серия. – 1972. –

Вып.5. – С.36 – 54.
194. **Диманштейн С.** Кто такие меньшевики / С.Диманштейн. – Харьков: Путь просвещения, 1923. – 50 с.
195. **Дмитриев П.Н.** Меньшевистские организации Удмуртии в 1917 – первой половине 1918 года: численность, влияние, отношение к власти / П.Н.Дмитриев // Государство и общество. – СПб.; Ижевск, 1999. – № 2. – С.26 – 41.
196. **Дмитриев П.Н.** Разгром эсеро-меньшевистского мятежа в Ижевско-Воткинском районе в 1918 году / П.Н.Дмитриев // Удмуртия: новые исследования. – Ижевск, 1991. – С.86 – 104.
197. **Добренко Е.** Музей революции: советское кино и сталинский исторический нарратив / Е.Добренко. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – 424 с.
198. **Добровольский А.В.** Борьба меньшевиков и эсеров за Советы в Сибири (1920 – 1922 гг.) / А.В.Добровольский // Из прошлого Сибири: Межвуз.сб.науч.тр. – Вып.1.Ч.1. – Новосибирск, 1994. – С.123 – 134.
199. **Добровольский А.В.** Влияние Комуча на политические позиции эсеров Сибири / А.В.Добровольский // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX – начало XX вв.): мат.конф. – Новосибирск, 2002. – С.173 – 175.
200. **Добровольский А.В.** Всесибирский краевой комитет партии эсеров в период «демократической» контрреволюции (июнь – октябрь 1918 г.) / А.В.Добровольский // Исторический ежегодник. – Омск, 1999. – С.76 – 84.
201. **Добровольский А.В.** Зарождение и развитие ликвидаторского движения среди социалистов-революционеров Новониколаевска / А.В.Добровольский // Вопросы краеведения Новосибирска и Новосибирской области. – Новосибирск, 1997. – С.112 – 118.
202. **Добровольский А.В.** К вопросу о тактике эсеровских организаций Сибири в период подготовки и проведения выборов в Учредительное собрание / А.В.Добровольский // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI – XX веков: мат.конф. – Новосибирск, 1999. – С.66 – 70.
203. **Добровольский А.** В. Об эволюции тактики правых эсеров Сибири в 1919 году / А.В.Добровольский // Вестник Кузбасского гос. технич. ун-та. – 2004. – № 1. – С.127 – 133.
204. **Добровольский А.В.** Операции органов ВЧК/ГПУ против эсеров и меньшевиков в Сибири (1920 – 1923 гг.) / А.В.Добровольский // Из прошлого Сибири: межвуз.сб.науч.тр. – Вып.1.Ч.1. – Новосибирск, 1994. – С.77 – 90.
205. **Добровольский А.В.** Партия социалистов-революционеров во власти и оппозиции, 1917 – 1923 годы (на материалах Сибири): автореф.дис. … д-ра ист.наук / А.В.Добровольский. – Омск, 2004. – 42 с.
206. **Добровольский А.В.** Первый Всесибирский съезд членов Партии социалистов-революционеров (1918 г.) / А.В.Добровольский // «Сибирь – мой край…»: Проблемы региональной истории и исторического образования:

сб.науч.тр. – Новосибирск, 1999. – С.212 – 220.
207. **Добровольский А.В.** Сибирско-уральская конференция Партии социалистов-революционеров (апрель 1919 г.) / А.В.Добровольский // Между прошлым и будущим: вопросы истории и исторического образования: сб.науч. и публицист.тр. – Новосибирск, 2000. – С.130 – 139.
208. **Добровольский А.В.** Сибирь в стратегии и тактике ЦК партии эсеров (1917 – 1922 гг.) / А.В.Добровольский // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – Т. 1. Вып. 3: История / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2002. – С.48–54.
209. **Добровольский А.В.** Социалисты-революционеры Сибири в конце 1917 – начале 1920-х годов / А.В.Добровольский. – Новосибирск: Наука. Сиб.предприятие РАН, 1999. – 141 с.
210. **Добровольский А.В.** Социалисты-революционеры Сибири: от распада к самоликвидации / А.В.Добровольский. – Новосибирск: Ред.-полиграф.об-ние СО РАСХН, 1997. – 108 с.
211. **Добровольский А.В.** Суд над ЦК партии эсеров и антиэсеровская кампания в Сибири / А.В.Добровольский // Общественно-политическая жизнь Сибири. XX век: межвуз.сб.науч.тр. – Новосибирск, 1994. – С.51 – 63.
212. **Добровольский А.В.** Эсеры и меньшевики в общественно-политической жизни Сибири, 1919 – 1924 гг.: дис. … канд.ист.наук / А.В.Добровольский. – Новосибирск, 1995. – 231 с.
213. **Добровольский А.В.** Эсеры и меньшевики Сибири в условиях перехода к НЭПу / А.В.Добровольский. – Новосибирск: Новосиб.гос.ун-т, 1995. – 97 с.
214. **Добровольский А.В.** Эсеры Сибири во власти и в оппозиции (1917 – 1923 гг.) / А.В.Добровольский. – Новосибирск: Наука, 2002. – 398 с.
215. **Добровольский А.В.** Эсеры Сибири начала 20-х годов (1921 – 1923 гг.) / А.В.Добровольский. – Новосибирск: Изд-во Новосиб.ун-та, 1993. – 49 с.
216. **Докукин В.** Большевизм и меньшевизм в профессиональном движении / В.Докукин. – Л.: Прибой, 1926. – 184 с.
217. **Донков И.П.** Антоновщина: замыслы и действительность / И.П.Донков. – М.: Политиздат, 1977. – 127 с.
218. **Дробченко В.А.** Деятельность социалистов-революционеров в Кузбассе в 1905 – мае 1918 гг. / В.А.Дробченко // Кузнецкая старина: Межмузейный сборник. – Вып.5. – Новокузнецк, 2003. –С.186 – 197.
219. **Егоренкова О.В.** Разработка В.М.Черновым аграрной программы партии социалистов-революционеров как составной части теории крестьянского социализма: автореф.дис. … канд.ист.наук / О.В.Егоренкова. – СПб., 1995. – 19 с.
220. **Егошина В.Н.** Исторический опыт борьбы Коммунистической партии за молодежь против мелкобуржуазных и националистических партий и их юношеских организаций в первый период НЭПА (1921 – 1925 гг.): автореф.дис. … канд.ист.наук / В.Н.Егошина. – М., 1978. – 22 с.

221. **Елизаров М.А.** Выступление матросов в Петрограде 14 октября 1918 года / М.А.Елизаров // Вопросы истории. – 2004. – № 6. – С.129 – 133.
222. **Елфимов Е.А.** Деятельность российских социал-демократов в эмиграции в 1920-е годы: дис. … канд.ист.наук / Е.А.Елфимов. – М., 1993. – 202 с.
223. **Елфимов Е.А.** Меньшевистский журнал «Социалистический вестник» в первые годы эмигрантского существования / Е.А.Елфимов // Культура Российского Зарубежья. – М., 1995. – С.189 – 196.
224. **Еремин А.И.** Эсеровские организации центрально-промышленного района в конце XIX – начале XX веков: дис. … канд.ист.наук / А.И.Еремин. – М., 1994. – 269 с.
225. **Ерицян Х.А.** Борьба КПСС против эсеров в период подготовки победы Октябрьской революции и упрочения Советской власти (март 1917 – март 1919): дис. … д-ра ист.наук / Х.А.Ерицян. – М., 1970. – 538 с.
226. **Ерофеев Н.Д.** Предисловие / Н.Д.Ерофеев // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.1. 1900 – 1907 гг. – М., 1996. – С.5 – 11.
227. **Есиков С.А.** Партия социалистов-революционеров и тамбовское восстание 1920 – 1921 гг. / С.А.Есиков // Общественно-политическая жизнь российской провинции. XX век. – Вып.III. – Тамбов, 1997. – С.43 – 52.
228. **Жидков Д.Ф.** Борьба партии большевиков с правыми и «левыми» эсерами за крестьянство в первые месяцы Советской власти / Д.Ф.Жидков // Труды кафедр обществ.наук Моск.инж.-строит. ин-та им.В.В.Куйбышева. – Сб.33. – М., 1959. – С.92 – 134.
229. **Жилкин В.А.** Восстановление и раскол партийных организаций социалистов-революционеров Нижнего Поволжья (март 1917 – июнь 1918 г.): автореф.дис. … канд.ист.наук / В.А.Жилкин. – Саратов, 1994. – 18 с.
230. **Жилкин В.А.** Образование губернской организации саратовских меньшевиков в 1917 году / В.А.Жилкин // Поволжский край. – Саратов, 2000. – Вып.11. – С.154 – 161.
231. **Журавлев В.В.** От социал-демократии к демократии – один век?: (Исторические судьбы демократической альтернативы в России в начале XX столетия) / В.В.Журавлев // Взаимодействие государства и общества в контексте модернизации России. Конец XIX – начало XX в.: Сб.науч.ст. – Тамбов, 2001. – С.13 – 22.
232. **Журавлев С.В.** Человек революционной эпохи: судьба эсера-террориста Г.И.Семенова (1891 – 1937) / С.В.Журавлев // Отечественная история. – 2000. – № 3. – С.87 – 105.
233. **Закалин А.С.** Однопартийность и многопартийность в системе диктатуры пролетариата / А.С.Закалин // Общее и специфическое в диктатуре пролетариата. – М., 1967. – С.22 – 80.
234. **Залуцкий П.** Современный меньшевизм как партия капиталистической реакции: (Доклад т.Залуцкого в дискуссионном клубе Выборгского райкома) / П.Залуцкий // Под знаменем коммунизма. – 1922. – №

2. Ноябрь-декабрь. – С.16 – 30.
235. **Засинец В.П.** Тактика партии большевиков по отношению к мелкобуржуазным партиям после победы Великой Октябрьской социалистической революции (октябрь 1917 – 1920 гг.) / В.П.Засинец // Доклады науч.конф. аспирантов и молодых ученых Белорус.ун-та им. В.И.Ленина. Сер.ист.наук. – Минск, 1967. – С.9 – 21.
236. **Засов А.Ф.** Большевики Поволжья в борьбе с мелкобуржуазными партиями в период упрочения Советской власти: (По материалам Самарской, Саратовской и Симбирской губерний) / А.Ф.Засов. – Куйбышев: Кн.изд-во, 1967. – 86 с.
237. **Захаров М.П.** Борьба большевиков Сибири против меньшевиков и эсеров за военно-политический союз рабочего класса и крестьянства в 1918 – 1920 гг.: автореф.дис. … канд.ист.наук / М.П.Захаров. – Томск, 1973. – 21 с.
238. **Захаров М.П.** Крах партий эсеров и меньшевиков в Сибири в период колчаковщины / М.П.Захаров // Сборник работ аспирантов кафедры истории КПСС. – Вып.8. – Томск, 1971. – С.41 – 49.
239. **Звягин С. П.** Судьба эсеров-членов Учредительного собрания в условиях колчаковщины / С.П.Звягин // Вопросы истории Сибири XX века: Межвуз. сб. науч. тр. – Новосибирск, 2005. – С.83 – 91.
240. **Звягин С. П.** Эсер Е.Ф.Роговский: попытка реконструкции биографии / С. П.Звягин // Политические партии, организации, движения в условиях кризисов, конфликтов и трансформации общества: опыт уходящего столетия: Мат.конф. – Ч.1. – Омск, 2000. – С.113 – 120.
241. **Звягин С.П.** Эсеры и репрессивная политика режима А.В. Колчака / С.П.Звягин // История партий эсеров, анархистов и меньшевиков в России: Материалы 4-й междунар. науч. конф. – Владимир, 1995. – Ч.2. – С.76 – 81.
242. **Зиновьев Г.Е.** Война, революция и меньшевизм / Г.Е.Зиновьев. – М. – Л.: Соцэкгиз, 1931. – 214 с.
243. **Зинченко В.Г.** Социалисты-революционеры в период колчаковщины: численность и состав / В.Г.Зинченко // Студент и научно-технический прогресс: Мат. XXXII межд.науч.студ.конф. – Новосибирск, 1994. – С.121 – 122.
244. **Злобина В.М.** Борьба партии большевиков против мелкобуржуазного влияния на рабочий класс в первые годы нэпа (1921 – 1925 гг.) / В.М.Злобина. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 1975. – 168 с.
245. **Злоказов Г.И.** Переговоры об «однородном социалистическом правительстве» после Октябрьской революции / Г.И.Злоказов // Отечественная история. – 1996. – № 5. – С.132 – 145.
246. **Знаменский О.Н.** Всероссийское Учредительное собрание. История созыва и политического крушения / О.Н.Знаменский. – Л.: Наука, 1976. – 364 с.
247. **Иванишкина Ю.В.** Е.К.Брешко-Брешковская: общественно-политические взгляды и деятельность: дис. … канд.ист.наук /

Ю.В.Иванишкина. – М., 2006. – 289 с.
248. **Иванов Е.Е.** «Третий путь» в социальной революции 1917 – 1921 гг.: проблемы социальных преобразований в годы гражданской войны: (На материалах Комитета членов Всерос.Учред.собрания) / Е.Е.Иванов, М.А.Кудинов. – М.: Спутник, 2003. – 72 с.
249. **Иванович Ст.** Сумерки русской социал-демократии / Ст.Иванович. – Париж, 1921. – 53 с.
250. **Игнатьева О.А.** Критика меньшевиками экономической политики Советской власти на Всероссийских съездах профессиональных союзов в 1918 – 1920 гг. / О.А.Игнатьева // Общество и власть: мат.конф. – СПб., 2003. – С.202 – 208.
251. **Игнатьева О.А.** Меньшевики о путях экономического развития России в 1917 – 1924 гг.: дис. … канд.ист.наук / О.А.Игнатьева. – СПб., 2005. – 218 с.
252. Из истории левоэсеровского мятежа // Независимая газета. – 1996. – 26 июля.
253. Издание судебно-следственных документов советского периода: Методическое пособие. – М.: Росархив, ВНИИДАД, 1998. – 46 с.
254. **Измозик В.С.** Глаза и уши режима: Государственный политический контроль за населением Советской России в 1918 – 1928 гг. / В.С.Измозик. – СПб.: Изд-во Санкт-Петерб.ун-та экономики и финансов, 1995. – 164 с.
255. **Ильящук Г.И.** В.И.Ленин о политическом банкротстве меньшевизма / Г.И.Ильящук. – Минск: Изд-во БГУ, 1981. – 191 с.
256. **Ильящук Г.И.** К вопросу о существовании так называемого «Союзного бюро социал-демократов-меньшевиков» / Г.И.Ильящук // Вестн. Белорус. ун-та. Сер. 3, История, философия, науч. коммунизм, экономика, право. – Минск, 1990. – № 3. – С. 15 – 18.
257. **Ильящук Г.И.** Партия меньшевиков в революциях 1917 г. / Г.И.Ильящук // Россия в XX веке: Историки мира спорят. – М., 1994. – С.182 – 187.
258. **Илюхина Р.М.** К вопросу о соглашении большевиков с левыми эсерами (октябрь 1917 – февраль 1918) / Р.М.Илюхина // Исторические записки. – 1963. – Т.73. – С.3 – 32.
259. **Иоффе Г.З.** 1917 год: уроки Мартова / Г.З.Иоффе // Россия в XX веке: Историки мира спорят. – М., 1994. – С.193 – 197.
260. **Иоффе Г.З.** Город развеянных иллюзий: (Памяти Ю.О.Мартова) // Кентавр. – 1993. – № 4. – С.156 – 160.
261. **Иоффе Г.** Меньшевики / Г.Иоффе, С.Тютюкин // Наука и жизнь. – 1990. – № 11. – С.80 – 88.
262. **Исаков С.** Из истории русской периодической печати в Эстонии. Эсеровские издания 1920 – 1922 гг. / С.Исаков // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение: Новая серия. – Т.1. – Тарту, 1994. – С.176 – 203.
263. Исторический опыт борьбы КПСС с непролетарскими партиями за

молодежь (1903 – середина 20-х годов): Межвуз.сб.науч.тр. – Л: ЛГПИ, 1990. – 164 с.
264. Исторический опыт взаимодействия российской и германской социал-демократии: Материалы российско-германского двустороннего симпозиума 5-7 марта 1998 г. – М.: РНИСиНП, 1998. – 255 с.
265. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). – М.: Госполитиздат, 1938. – 352 с.
266. История политических партий России. – М.: Высшая школа, 1994. – 447 с.
267. История политических партий Центрального Черноземья / Под ред. Л.С.Полнер. – Курск: КГТУ, 1995. – 210 с.
268. **Ишин В.В.** Социалисты-революционеры в России конца XIX – начала XX века: Учебное пособие / В.В.Ишин. – Астрахань: Изд-во Астраханского пед.ин-та, 1995. – 241 с.
269. К прекращению войны внутри демократии: (Уфимские переговоры и наша позиция): сб.ст. – М.: Народ, 1919. – 111 с.
270. **Кабанов В.В.** Между правдой и ложью: (Отечественные мемуары XX века) / В.В.Кабанов. – М.: Ин-т рос.истории РАН, 2004. – 284 с.
271. **Кабанова Л.В.** Меньшевики и проблема политических коалиций до и после Октября / Л.В.Кабанова // Социальные и гносеологические проблемы общества: сб.науч.тр. – Вып.2. – Ярославль, 2006. – С.261 – 284.
272. **Кабытов П.С.** Вторая русская революция: борьба за демократию на Средней Волге в исследованиях, документах и материалах (1917 – 1918) / П.С.Кабытов, Н.А.Курсков. – Самара: Самар.ун-т, 2002. – 248 с.
273. **Кабытов П.С.** Вторая русская революция: борьба за демократию на Средней Волге в исследованиях, документах и материалах (1917 – 1918 гг.) / П.С.Кабытов, Н.А.Курсков. – Изд-е 2-е, испр. и доп. – Самара: Самар.ун-т, 2005. – 308 с.
274. **Казанчиев А.Д.** К вопросу о карательной политике Комуча в Уфимской губернии / А.Д.Казанчиев // Права, свободы человека и политическая борьба: Мат.конф. – Уфа, 2000. – С.55 – 59.
275. **Казанчиев А.Д.** Уфимская Директория 1918 года / А.Д.Казанчиев. – Уфа: Восточный университет, 2003. – 116 с.
276. **Казарова Н.А.** Лидия Дан / Н.А.Казарова // Вопросы истории. – 1998. – № 7. – С.142 – 146.
277. **Казарова Н.А.** Мартов и Бунд / Н.А.Казарова // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ.науки. – 1995. – № 3. – С.22 – 27.
278. **Казарова Н.А.** Мартов и дело эсеров / Н.А.Казарова // Третий этаж: Историко-литературный альманах. – № 2. – Ростов н/Д, 1999. – С.37 – 42.
279. **Казарова Н.А.** Политические взгляды и деятельность Ю.О.Мартова: автореф.дис. … д-ра ист.наук / Н.А.Казарова. – Ростов-на-Дону, 1999. – 36 с.
280. **Казарова Н.А.** Ю.О. Мартов. Штрихи к политическому портрету /

Н.А.Казарова. – Ростов-на-Дону: РГПУ, 1998. – 168 с.
281. **Калягин А.В.** Крестьянство и Комуч: К вопросу о социально-политических настроениях крестьянских масс / А.В.Калягин // Краеведческие заметки: сб. – Вып.10. – Самара, 2003. – С.84 – 103.
282. **Калягин А.В.** «Третий путь» в гражданской войне: (Опыт деятельности Самарского Комуча): Учебное пособие / А.В.Калягин, В.Н.Парамонов. – Самара: Изд-во «Самарский ун-т», 1995. – 29 с.
283. **Камков Б.Д.** Две тактики / Б.Д.Камков. – Пг.: Революционный социализм, 1918. – 29 с.
284. **Камков Б.Д.** Кто такие левые социалисты-революционеры / Б.Д.Камков. – Пг.: Тип.ВЦИК, 1918. – 14 с.
285. **Канн П.Я.** Провал попытки левоэсеровского мятежа в Петрограде / П.Я.Канн // Вопросы истории. – 1978. – № 7. – С.206 – 210.
286. **Капитонов И.В.** Возникновение и деятельность организаций партии социалистов-революционеров на территории Мордовии в первой четверти XX века: Дис. … канд.ист.наук / И.В.Капитонов. – Саранск, 1996. – 258 с.
287. **Капитонов И.В.** Эсеры в Мордовии: численность, структура, социальный состав / И.В.Капитонов // Человек и общество: социально-экономические аспекты развития в интерпретациях историков: сб.науч.ст. – Саранск, 2002. – С.254 – 262.
288. **Каплин С.С.** Борьба классов и партий в Дальневосточной республике (1920 – 1922 гг.): автореф.дис. … д-ра ист.наук / С.С.Каплин. – Л., 1972. – 42 с.
289. **Каплюков В.В.** Борьба большевиков Урала с мелкобуржуазными партиями за влияние на массы в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (март 1917 – февраль 1918 гг.): автореф.дис. … канд.ист.наук / В.В.Каплюков. – Свердловск, 1985. – 17 с.
290. **Капцугович И.С.** История политической гибели эсеров на Урале / И.С.Капцугович. – Пермь: Кн.изд-во, 1975. – 191 с.
291. **Кара-Мурза А.А.** Первый советолог русской эмиграции: Семен Осипович Португейс / А.А.Кара-Мурза // Полис. – 2006. – № 1. – С.122 – 140.
292. **Каревский А.А.** Военное строительство правительств «демократической контрреволюции» в Поволжье, на Урале и в Сибири, зима – осень 1918 г.: дис. … канд.ист.наук / А.А.Каревский. – М., 2001. – 370 с.
293. **Катин В.К.** Борьба Коммунистической партии Советского Союза за крестьянские массы против эсеровской контрреволюции в 1920 – 1921 гг.: (По материалам Центрально-Черноземной области): автореф.дис. … канд.ист.наук / В.К.Катин. – М., 1969. – 24 с.
294. **Кин Д.** Кирстовщина и меньшевики / Д.Кин // Пролетарская революция. – 1926. – № 4. – С.125 – 157.
295. **Кипров И.А.** Дело Бориса Владимировича Подвицкого, или Смоленская террористическая группа объединенного бюро ПСР 1937 – 1938 гг. / И.А.Кипров, Н.Илькевич // Край смоленский. – Смоленск, 1994. – № 7/8. – С.84 – 115.
296. **Кипров И.А.** Обзор материалов по истории Смоленской организации

Партии социалистов-революционеров из архива П.С.-Р., хранящихся в Международном институте социальной истории г.Амстердама / И.А.Кипров // Край смоленский. – Смоленск, 1994. – № 9/10. – С.13 – 21.
297. **Кипров И.А.** Следственное дело Смоленской террористической группы Объединенного бюро П.С.-Р. 1937 – 1938 гг. (уголовно-процессуальный аспект) / И.А.Кипров // Сталинизм в российской провинции: смоленские архивные документы в прочтении зарубежных и российских историков: сб. – Смоленск, 1999. – С.264 – 276.
298. **Кожевин В.Л.** Историк – очевидец событий: «ситуация пограничья» / В.Л.Кожевин // Мир историка. XX век. – М., 2002. – С.69 – 91.
299. **Кожевников В.А.** Государственное устройство России в планах антибольшевистской оппозиции (1917 – 1922 гг.) / В.А.Кожевников. – Воронеж: Истоки, 2003. – 259 с.
300. **Козляков В.Е.** Национальный вопрос и неонароднические партии: Начало XX в. – конец 1920-х гг.: (На материалах России, Беларуси, Украины) / В.Е.Козляков. – Минск, 2001. – 246 с.
301. **Козляков В.Е.** Эсеровская эмиграция: прожекты и проекты. К истории одной дискуссии / В.Е.Козляков // Белорусская думка. – 1992. – № 9. – С.48 – 52.
302. **Кокоулин В.Г.** Политические партии в борьбе за власть в Забайкалье и на Дальнем Востоке (октябрь 1917 – ноябрь 1922 гг.) / В.Г.Кокоулин. – Новосибирск: Изд-во Новосиб.ун-та, 2002. – 289 с.
303. **Колесниченко Д.А.** Виктор Михайлович Чернов / Д.А.Колесниченко // Россия на рубеже веков: Исторические портреты. – М., 1991. – С.296 – 334.
304. **Комин В.В.** Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции / В.В.Комин. – М.: Моск.рабочий, 1965. – 643 с.
305. **Комин В.В.** История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных политических партий в России / В.В.Комин. – Ч.1 – 2. – Калинин: КГУ, 1970. – 277 с.
306. **Комин В.В.** Политический и идейный крах русской мелкобуржуазной контрреволюции за рубежом: Учеб.пособие / В.В.Комин. – Ч.1. – Калинин: КГУ, 1977. – 121 с.
307. **Кондрашин В.В.** Крестьянское движение в Поволжье в годы гражданской войны и партия эсеров / В.В.Кондрашин // Учен.зап. Донского юрид.ин-та. – Ростов н/Д, 2001. – Т.16. – С.200 – 212.
308. **Кондрашин В.В.** Партия эсеров и крестьянское движение в Поволжье в 1918 – 1921 гг. / В.В.Кондрашин // Самарский край в контексте российской истории: сб.ст. – Самара, 2001. – С.121 – 132.
309. **Кондрашин В.В.** Самарский Комуч и крестьянство / В.В.Кондрашин // Взаимодействие государства и общества в контексте модернизации России. Конец XIX – начало XX в.: сб.науч.ст. – Тамбов, 2001. – С.136 – 151.

310. **Конева Н.Г.** Российская социалистическая рабочая партия интернационалистов: опыт межпартийного сотрудничества, противоречия, уроки
(1917 – 1920 гг.): автореф.дис. … канд.ист.наук / Н.Г.Конева. – М., 1993. – 22 с.
311. **Конева Н.Г.** Социал-демократы интернационалисты: поиски собственного пути / Н.Г.Конева // Политические партии: история, теория, практика. – Вып. 1. – М., 1993. – С.55 – 67.
312. **Коновалова О.В.** В.М.Чернов – теоретик и идеолог эсерства: автореф.дис. … канд.ист.наук / О.В.Коновалова. – Красноярск, 1999. – 28 с.
313. **Коновалова О.В.** К вопросу о роли «Союза Возрождения России» в истории партии социалистов-революционеров и гражданской войне / О.В.Коновалова // История белой Сибири: материалы 6-й межд.науч.конф. 7-8 февраля 2005 г. – Кемерово, 2005. – С.215 – 219.
314. **Коновалова О.В.** Методологические основы неонародничества в работах В.М.Чернова / О.В.Коновалова // Вопросы историографии, истории и археологии. – Омск, 1996. – С.24 – 26.
315. **Коновалова О.В.** Политические идеалы В.М.Чернова: взгляд через годы / О.В.Коновалова. – Красноярск: Сибир.юрид.ин-т МВД России, 2005. – 212 с.
316. **Коновалова О.В.** Преодоление народнических догм: В.М.Чернов о типах капиталистической эволюции / О.В.Коновалова // Свободная мысль – XXI. – 2001. – № 4. – С.58 – 69.
317. **Коновалова О.В.** Проблемы исторической модернизации России в идейном наследии В.М.Чернова: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / О.В.Коновалова. – Красноярск, 2006. – 48 с.
318. **Коновалова О.В.** Программно-тактические установки центра эсеровской партии в годы гражданской войны / О.В.Коновалова // Гражданская война в Сибири: сб.докл. и ст. – Красноярск, 1999. – С.175 – 181.
319. **Коновалова О.В.** В.М.Чернов о путях развития России / О.В.Коновалова. – М.: РОССПЭН, 2009. – 382 с.
320. **Коновалова О.В.** Эсеровская эмиграция о роли СССР во Второй мировой войне / О.В.Коновалова // Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг.: 60 лет Победы: Мат.конф. – Красноярск, 2005. – С.271 – 283.
321. **Кононенко А.А.** Социалисты в политической жизни Урала (1917 – 1918 гг.) / А.А.Кононенко. – Тюмень: Мандр и К, 2003. – 144 с.
322. **Кононов Н.К.** Борьба большевиков с левыми эсерами за разработку первых аграрных законов Советской власти в интересах трудящегося крестьянства / Н.К.Кононов // Вестн.Моск.ун-та. Сер.8. История. – 1968. – № 4. – С.3 – 17.
323. **Кононов Н.К.** Борьба Коммунистической партии против левых эсеров за крестьянство в первый год Советской власти: (По материалам центрально-черноземных губерний): Автореф.дис. … канд.ист.наук / Н.К.Кононов. – М., 1968. – 20 с.

324. **Кононов Н.К.** Ленинский декрет о земле и борьба большевиков против левых эсеров: (Октябрь 1917 – весна 1918 гг.) / Н.К.Кононов // Труды Костром.сельхоз.ин-та. – 1967. – Вып.16. – С.17 – 29.
325. **Кононов Н.К.** Тактика большевиков в отношении левых эсеров в местных Советах (лето – осень 1918 г.) / Н.К.Кононов // Вопросы истории КПСС. – 1974. – № 6. – С.75 – 84.
326. **Корицкий Э.Б.** Марк Вишняк / Э.Б.Корицкий, А.М.Бегидов, В.Х.Шетов. – Нальчик: Эль-фа, 1997. – 158 с.
327. **Корнева Е.А.** Министерство охраны государственного порядка Комуча: создание и деятельность (1918 – 1919 гг.) / Е.А.Корнева // Новый исторический вестник. – 2004. – № 2. – С.139 – 149.
328. **Корников А.А.** Мемуары лидеров меньшевизма о банкротстве меньшевистской партии в 1917 г. / А.А.Корников // Теория и методы источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин. – М., 1985. – С.143 – 156.
329. **Корников А.А.** Судьба российского революционера: Н.Н.Суханов – человек, политик, мемуарист / А.А.Корников. – Иваново: ИВГУ, 1995. – 198 с.
330. **Костиков В.В.** М.Горький и эмиграция: неизвестные страницы истории / В.В.Костиков // Новая и новейшая история. – 1990. – № 1. – С.134 – 152.
331. **Костиков В.В.** След от шляпы Ю.О. / В.В.Костиков // Огонек. – 1990. – № 10. – С.28 – 31.
332. **Костин Н.Д.** Суд над террором / Н.Д.Костин. – М.: Моск.рабочий, 1990. – 254 с.
333. **Костяев Э.В.** Критика Г.В.Плехановым антивоенной платформы и деятельности большевиков в 1917 – 1918 гг. / Э.В.Костяев // Клио. – СПб., 2003. – № 3. – С.66 – 72.
334. **Костяев Э.В.** Личность В.И.Ленина в оценках меньшевиков / Э.В.Костяев // Проблемы политологии и политической истории. – Вып.2. – Саратов, 1993. – С.84 – 86.
335. **Костяев Э.В.** Отношение Г.В.Плеханова и его единомышленников к проблемам войны и мира в 1914 – 1918 годах / Э.В.Костяев, А.И.Аврус. – Саратов: Изд-во СГТУ, 2002. – 107 с.
336. **Кошкидько В.Г.** Борьба большевиков Центрального промышленного района против меньшевиков и эсеров за претворение в жизнь продовольственных декретов, принятых весной и летом 1918 г. / В.Г.Кошкидько // Исторический опыт КПСС при защите социалистической Родины (1917 – 1989 гг.). – Ярославль, 1990. – С. 48 – 59
337. **Красильников С.А.** Смена традиций радикальной российской интеллигенции в начале 1920-х гг. / С.А.Красильников // Российская интеллигенция в условиях третьего тысячелетия: на пути к толерантности и диалогу. – Екатеринбург, 2001. – С.37 – 42.
338. **Красильников С.А.** Утраченная альтернатива: лидеры эсеровской

партии об опыте и уроках революционной эпохи на московском процессе 1922 г. / С.А.Красильников // Российская интеллигенция: критика исторического опыта. – Екатеринбург, 2001. – С.71 – 72.
339. **Кредер А.** [Рец.]: Меньшевики после Октябрьской революции. Сб.статей и воспоминаний Б.Николаевского, С.Волина, Г.Аронсона. – Benson: Chalidze Publications, 1988 / А.Кредер // Волга. – 1992. – № 1. – С.148 – 149.
340. **Кружинов В.М.** Политические конфликты в первое десятилетие советской власти (на материалах Урала) / В.М.Кружинов. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2000. – 232 с.
341. **Кружинов В.М.** Природа политических конфликтов в пореволюционной России: осмысление проблемы идеологами меньшевистской эмиграции и сменовеховства / В.М.Кружинов // Тюменский исторический сборник. – Вып.7. – Тюмень, 2004. – С.39 – 42.
342. **Крылов В.В.** Его страстью был архивизм (о Б.И.Николаевском) / В.В.Крылов // Россика в США: сб.ст. – М., 2001. – С.269 – 289.
343. Кто такие социалисты-революционеры и за что судили их коммунисты. – [Б.м.]: Южное краевое бюро Партии социалистов-революционеров, 1922. – 18 с.
344. **Кузменкин В.** Что мы знаем об эсерах в Сибири? / В.Кузменкин // Вечерний Новосибирск. – 2002. – 19 декабря.
345. **Кузьмин В.Л.** Дальневосточные организации правосоциалистических партий в годы гражданской войны (1917 – 1922 гг.): Автореф.дис. … канд.ист.наук / В.Л.Кузьмин. – Хабаровск, 2004. – 36 с.
346. **Кузьмин В.Л.** Правосоциалистические правительства в Поволжье, Сибири и на Дальнем Востоке в 1918 г.: общее и особенное / В.Л.Кузьмин // Из истории гражданской войны на Дальнем Востоке (1918 – 1922 гг.): Сб. науч.ст. – Вып. 4. – Хабаровск, 2004. – С.53 – 72.
347. **Кузьмин В.Л.** Правые социалисты в Дальневосточной республике / В.Л.Кузьмин // Из истории гражданской войны на Дальнем Востоке (1918 – 1922 гг.): Сб.науч.ст. – Вып.3. – Хабаровск, 2002. – С.64 – 77.
348. **Кузьмин В.Л.** Эсеры и меньшевики на Дальнем Востоке России в период гражданской войны 1917 – 1922 гг. / В.Л.Кузьмин, Ю.Н.Ципкин. – Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2005. – 220 с.
349. **Кукушкина И.А.** Путь социалистов-революционеров в эмиграцию (1918 – 1922) / И.А.Кукушкина // Русский исход: Сб.ст. – СПб., 2004. – С.79 – 105.
350. **Курицын В.М.** Следствие и процесс по делу о мятеже «левых» эсеров / В.М.Курицын // Советское государство и право. – 1968. – № 8. – С.144 – 147.
351. **Курусканова Н.П.** Учредительное собрание в трактовке нелегальной печати сибирских эсеров / Н.П.Курусканова // Русь, Россия. Политические аспекты истории. – СПб., 2002. – С.82 – 85.
352. **Куцеволов А.А.** Деятельность партии социалистов-революционеров в

Воронежской губернии (конец XIX в. – 1918 г.): автореф.дис. … канд.ист.наук / А.А.Куцеволов. – Воронеж, 2007. – 23 с.
353. **Кучма В.В.** Ленин о теоретических основах соглашения большевиков с левыми эсерами / В.В.Кучма // Бессмертны Ленинские идеи. – Волгоград, 1970. – С.178 – 189.
354. **Лаврищев А.Д.** Мировоззрение Ю.О.Мартова: становление, эволюция, социально-исторический контекст: автореф.дис. … канд.философ.наук / А.Д.Лаврищев. – М., 2001. – 26 с.
355. **Лаврищев А.Д.** Творческая биография Ю.О.Мартова / А.Д.Лаврищев. – М.: Когито-Центр, 2001. – 24 с.
356. **Лаврищев А.Д.** Ю.О.Мартов как историк русской философии / А.Д.Лаврищев. – М.: Когито-Центр, 2001. – 24 с.
357. **Лавров В.М.** Мария Спиридонова: террористка и жертва террора: Повествование в документах / В.М.Лавров – М.: Прогресс-Академия, 1995. – 288 с.
358. **Лавров В.М.** Партия Спиридоновой: (Мария Спиридонова на левоэсеровских съездах) / В.М.Лавров. – СПб., 2001. – 223 с.
359. **Лакер У.** Похвальное слово меньшевикам / У.Лакер // Новое время. – 1992. – № 45. – С.38 – 40.
360. **Лапандин В.А.** Комитет членов Учредительного собрания: структура власти и политическая деятельность: Дис. … канд.ист.наук / В.А.Лапандин. – Самара, 1997. – 245 с.
361. **Лапандин В.А.** Комитет членов Учредительного собрания: структура власти и политическая деятельность (июнь 1918 – январь 1919 гг.) / В.А.Лапандин. – Самара: СЦАИНИ, 2003. – 242 с.
362. **Лебединская Е.В.** Партия социалистов-революционеров на Дону в первой четверти XX века: автореф.дис. … канд.ист.наук / Е.В.Лебединская. – Ростов н/Д, 2000. – 35 с.
363. **Левин В.И.** Газета «Правда» в борьбе против мелкобуржуазных партий (весна – лето 1918 г.) / В.И.Левин // Учен.зап. Молотовского пед.ин-та. – Вып.15. – 1957. – С.3 – 42.
364. **Левин М.** Гражданская война в России: движущие силы и наследие / М.Левин // Историки и история. – М., 1990. – С.366 – 391.
365. **Лекич А.В.** Критика В.М.Черновым взглядов К.Маркса на «крестьянский вопрос» / А.В.Лекич // Schola-2001: Сб.ст. – М., 2001. – С.59 – 63.
366. **Ленин В.И.** Доклад об отношении пролетариата к мелкобуржуазной демократии // Полн.собр.соч. – Т.37. – С.207 – 224.
367. **Ленин В.И.** Мы заплатили слишком дорого // Полн.собр.соч. – Т.45. – С.140 – 144.
368. **Ленин В.И.** О задачах наркомюста в условиях новой экономической политики // Полн.собр.соч. – Т.44. – С.396 – 400.
369. **Ленин В.И.** Пролетарская революция и ренегат Каутский //

Полн.собр.соч. – Т.37. – С.235 – 331.
370. **Ленин В.И.** Ценные признания Питирима Сорокина // Полн.собр.соч. – Т.37. – С.188 – 197.
371. **Леонидов Б.** Эсеро-бандитизм в Тамбовской губернии и борьба с ним / Б.Леонидов // Война и революция. – 1922. – № 14 – 15. – С.163 – 165.
372. **Леонов М.И.** Партия социалистов-революционеров в 1905 – 1907 гг. / М.И.Леонов. – М.: РОССПЭН, 1997. – 512 с.
373. **Леонов М.И.** Пролетарский и крестьянский социализм в России на рубеже XIX – XX веков / М.И.Леонов // Самарский исторический ежегодник. – Самара, 1993. – С.22 – 33.
374. **Леонов С.В.** Рождение советской империи: государство и идеология 1917 – 1922 гг. / С.В.Леонов. – М.: Диалог-МГУ, 1997. – 356 с.
375. **Леонтьев Я.В.** 6 июля 1918 года: региональный аспект / Я.В.Леонтьев // Гражданская война в России: события, мнения, оценки. – М., 2002. – С.362 – 388.
376. **Леонтьев Я.В.** Восстание на Ивана Купалу, Или так уж загадочен «мятеж» левых эсеров? / Я.В.Леонтьев // Родина. – 2008. – № 7. – С.84 – 89.
377. **Леонтьев Я.В.** К истории создания Партии революционного социализма / Я.В.Леонтьев // Политические партии в российских революциях в начале XX века. – М., 2005. С.357 – 377.
378. **Леонтьев Я.В.** Левонародническая интеллигенция в постреволюционной России: автореф.дис. … канд.ист.наук / Я.В.Леонтьев. – М., 1995. – 26 с.
379. **Леонтьев Я.В.** Левоэсеровская артель «Муравейник» и ее председатель С.Ф.Рыбин / Я.В.Леонтьев // История России: Политика, власть, управление. – М., 2010. – С.117–130.
380. **Леонтьев Я.В.** Левоэсеровское движение: организационные формы и механизмы функционирования: автореф.дис. … д-ра ист.наук / Я.В.Леонтьев. – М., 2009. – 63 с.
381. **Леонтьев Я.В.** Новые источники по истории левоэсеровского террора / Я.В.Леонтьев // Индивидуальный политический террор в России XIX – начало XX в.: Мат.конф. – М., 1996. – С.139 – 148.
382. **Леонтьев Я.В.** Персональный состав ЦК партии левых эсеров: (проблемы реконструкции) / Я.В.Леонтьев // Отечественная история. – 2007. – № 2. – С.121 – 139.
383. **Леонтьев Я.В.** «Скифы» русской революции. Партия левых эсеров и ее литературные попутчики / Я.В.Леонтьев – М.: АИРО-XX, 2007. – 328 с.
384. **Лепешинский П.** Меньшевики / П.Лепешинский. – М.: Молодая гвардия, 1931. – 72 с.
385. **Лисенкова Л.Н.** Постников С.П. об издательской деятельности партии эсеров / Л.Н.Лисенкова // Российская эмиграция в Чехословакии (1918 – 1945). – СПб., 1996. – С.19 – 24.
386. **Лисовский П.** На службе капитала. Эсеро-меньшевистская

контрреволюция / П.Лисовский. – Л.: Прибой, 1928. – 142 с.
387. **Литвин А.Л.** [Рец.]: Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание. История рождения и гибели. – М., 1997 / А.Л.Литвин // Вопросы истории. – 2001. – № 7. – С.165 – 167.
388. **Литвин А.Л.** «В борьбе обретешь ты право свое!» К истории самой многочисленной партии России / А.Л.Литвин // Наука и жизнь. – 1991. – № 3. – С.20 – 27.
389. **Литвин А.Л.** Азеф Второй / А.Л.Литвин // Родина. – 1999. – № 9. – С.80 – 84.
390. **Литвин А.Л.** Дневник С.А.Пионтковского как исторический источник / А.Л.Литвин // Исторический источник и проблемы российской истории: сб.науч.ст. – Казань, 2011. – С.124 – 137.
391. **Литвин А.Л.** Красный и белый террор в России. 1918 – 1922 гг. / А.Л.Литвин. – Казань: Тат.газ.-журн.изд-во, 1995. – 328 с.
392. **Литвин А.Л.** Красный и белый террор в России. 1918 – 1922 гг. / А.Л.Литвин. – М: Эксмо, Яуза, 2004. – 448 с.
393. **Литвин А.Л.** Следственные дела как исторический источник / А.Л.Литвин // Эхо веков. – 1995. – № 5. – С.170 – 177.
394. **Литвин А.Л.** Крах партии левых эсеров был неизбежен: [Рец.]: Спирин Л.М. Крах одной авантюры. – М., 1971 / А.Л.Литвин, Р.И.Нафигов // Вопросы истории КПСС. – 1972. – № 4. – С.135 – 136.
395. **Литвин А.Л.** Левые эсеры: программа и тактика (некоторые вопросы) / А.Л.Литвин, Л.М.Овруцкий. – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 1992. – 143 с.
396. **Литвин А.Л.** Размышления о гражданской войне в России / А.Л. Литвин // Гражданская война в России. События, мнения, оценки. Памяти Ю.И.Кораблева: сб.ст. – М., 2002. – С.325 – 333.
397. **Литвин А.Л.** Реакция современников на смерть Г.В.Плеханова / А.Л. Литвин // Линия судьбы: сб. статей, очерков, эссе. – М., 2007. – С.542 – 546.
398. **Литвин А.Л.** Репрессированная наука / А.Л.Литвин // Гасырлар авазы = Эхо веков: Научно-документальный журнал. – Казань, 1998. – №3-4. – С.202 – 219.
399. **Литвин А.Л.** [Рец на кн.]: Getzler I. Nikolai Sukhanov. Chronicler of the Russian Revolution. – Basingstoke, N.Y.: Palgrave, 2002. – 226 p. / А.Л.Литвин, А.А.Сальникова // AB IMPERIO: Теория и история национализма и империи в постсоветском пространстве. – Казань, 2003. – №3. – С.593 – 597.
400. **Литвин А.Л.** Л.М.Спирин / А.Л. Литвин // Леонид Михайлович Спирин: Памяти историка, друга, коллеги: сб.ст. – Казань, 2007. – С.4 – 8.
401. Лицо врага: Сб. ст. о теоретических взглядах современного русского меньшевизма. – М. – Л.: ОГИЗ, 1931. – 77 с.
402. **Лобачев С.Н.** Социально-экономическая политика Комитета членов Всероссийского Учредительного Собрания: Деп. в ИНИОН РАН 10.08.00, № 55856. – 13 с.

403. **Лобачев С.Н.** Уфимские переговоры большевиков с эсерами в январе 1919 года: Деп. в ИНИОН РАН 10.08.00, № 55855. – 16 с.
404. **Лубенин Д.В.** Внутриполитическая ситуация в России в оценках лидеров пражской группы партии социалистов-революционеров (1920-е гг.) / Д.В.Лубенин // Зарубежные славяне в прошлом и настоящем: Сб.науч.тр. – М., 1999. – С.132 – 142.
405. **Луначарский А.В.** Бывшие люди: Очерк истории партии эс-эров / А.В.Луначарский. – М.: Госиздат, 1922. – 81 с.
406. **Луначарский А.В.** Ленин и меньшевизм / А.В.Луначарский // Рабочее звено. – 1924. – № 5. – С.29 – 32.
407. **Луцкий Е.А.** Источники об агарной политике партии эсеров во время созыва Учредительного собрания (1918 г.) / Е.А.Луцкий // Теория и методы источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин. – М., 1985. – С.175 – 184.
408. **Луцкий Е.А.** Поражение эсеров в аграрной революции 1917 – 1918 гг. / Е.А.Луцкий // Банкротство мелкобуржуазных партий России. 1917 –1922 гг. – Ч.2. – М., 1977. – С.55 – 65.
409. **Лысенко А.** Голос изгнания: Становление газет русского Берлина и их эволюция в 1919 – 1922 гг. / А.Лысенко. – М.: Русская книга, 2000. – 368 с.
410. **Любимов И.** Из истории меньшевистской организации молодежи в Советской России в 1920 – 1923 гг. / И.Любимов // Комсомольская летопись. – 1926. – № 4. – С.20 – 52.
411. **Люхудзаев М.И.** Левые эсеры в политической жизни Урала в 1917 – 1918 гг.: Автореф.дис. … канд.ист.наук / М.И.Люхудзаев. – Екатеринбург, 2001.–22с.
412. **Люхудзаев М.И.** Объединение партийных сил левых эсеров Урала в начале 1918 г. / М.И.Люхудзаев // Урал на пороге третьего тысячелетия: Мат.конф. – Екатеринбург, 2000. – С.306 – 308.
413. **Макаревский В.В.** Возникновение и деятельность организаций партии эсеров в Чувашском крае, 1904 – 1918 гг.: Дис. … канд.ист.наук / В.В.Макаревский. – М., 1996. – 223 с.
414. **Макаров В.Г.** Из истории репрессий меньшевиков в 1921 – 1923 годах (по материалам Центрального Архива ФСБ) / В.Г.Макаров, В.С.Христофоров // Архив еврейской истории. – Т.4. – М., 2007. – С.189 – 218.
415. **Макарчук С. В.** Объединительное движение в рядах сибирских социал-демократов в 1917 – 1918 г. / С.В.Макарчук // История белой Сибири: Материалы 5-й межд. науч. конф. 4-5 февраля 2003 г. – Кемерово, 2003. – С.99 – 103.
416. **Макарчук С. В.** Российская социал-демократия и начальный период гражданской войны / С.В.Макарчук // Гражданская война в России: Материалы десятой всерос. заоч. науч. конф. – СПб., 1998. – С.86 – 89.
417. **Макарчук С. В.** Социал-демократы и коммунисты Сибири в годы гражданской войны: к постановке проблемы / С.В.Макарчук // История белой

Сибири: Материалы 6-й межд. науч. конф. 7-8 февраля 2005 г. – Кемерово, 2005. – С.228 – 231.
418. **Малашко А.М.** К вопросу об оформлении однопартийной системы в СССР / А.М.Малашко. – Минск: Изд-во БГУ, 1969. – 322 с.
419. **Малашко А.М.** Установление однопартийной системы и ликвидация мелкобуржуазных партий в Советской России: Дис. … д-ра ист.наук / А.М.Малашко. – Минск, 1972. – 801 с.
420. **Малия М.** Советская трагедия: История социализма в России. 1917 – 1991 / М.Малия. – М.: РОССПЭН, 2002. – 584 с.
421. **Малыхин К.Г.** Оценка «правыми» меньшевиками социально-экономических преобразований большевиков (20 – 30-е гг.) / К.Г.Малыхин // Изв.вузов. Сев. – Кавк. регион. Обществ.науки. – Ростов н/Д, 2006. – № 1. – С.39 – 42.
422. **Малыхин К.Г.** В.М.Чернов в 20 – 30-е гг. Развитие концепции «третьего пути» / К.Г.Малыгин // Изв.вузов. Сев. – Кавк.регион. Общ.науки. – Ростов н/Д, 2002. – № 3. – С.44 – 47.
423. **Малышева С.Ю.** «Третий путь» М.Л.Коган-Бернштейна / С.Ю.Малышева // Историческая наука в меняющемся мире. – Вып.2. Историография отечественной истории. – Казань, 1994. – С.62 – 67.
424. **Малышева С.Ю.** Две казни. Судьба М.Л.Коган-Бернштейна / С.Ю.Малышева // Отечественная история. – 1994. – № 3. – С.170 – 179.
425. **Малышева С.Ю.** Советская праздничная культура в провинции: пространство, символы, исторические мифы (1917 – 1927) / С.Ю.Малышева. – Казань: Рутен, 2005. – 400 с.
426. **Мамаев И.С.** Критический анализ Л.Мартовым практической деятельности большевиков в послеоктябрьский период / И.С.Мамаев // Российская интеллигенция: критика исторического опыта: Тез.докл.Всерос.конф. – Екатеринбург, 2001. – С.81 – 83.
427. **Мамаев И.С.** Л.Мартов как политик в оценках современников и историков / И.С.Мамаев // Вестн. Моск. ун-та. История. – 1996. – № 6. – С. 53 – 69.
428. **Мамаев И.С.** Политические взгляды и деятельность Л.Мартова в 1917 – 1923 гг.: Автореф.дис. … канд.ист.наук / И.С.Мамаев. – М., 1995. – 17 с.
429. **Мамонов В.Ф.** Как сложилась однопартийная система / В.Ф.Мамонов // Вестн.Челяб.ун-та. Сер.1. История. – Челябинск, 1991. – № 2. – С.67 – 68.
430. **Мандельштам Н.Н.** Со ступеньки на ступеньку: К истории российского меньшевизма / Н.Н.Мандельштам. – М. – Л.: Моск.рабочий, 1926. – 43 с.
431. **Маримова И.В.** Социалистическая оппозиция большевизму по вопросам экономической политики (октябрь 1917 – лето 1921 гг.): Дис. … канд.ист.наук / И.В.Маримова. – Ростов-на-Дону, 1995. – 219 с.
432. **Мартов Л.** Мировой большевизм / Предисл. Ф.Дана / /Л.Мартов. – Берлин: Искра, 1923. – 110 с.

433. **Мартынов А.С.** О меньшевизме и большевизме: (Доклад на Кутаисской конференции бывших меньшевиков 9/VII – 23 г.) / А.С.Мартынов. – М.: Красная новь, 1923. – 56 с.
434. **Марченкова Н.П.** Борьба В.И.Ленина и большевиков против политического авантюризма партии левых эсеров в период углубления социалистической революции / Н.П.Марченкова // Из истории борьбы В.И.Ленина, партии большевиков против политического авантюризма. – М., 1989. – С.93 – 114.
435. **Марченкова Н.П.** Тактика блока партии большевиков с левыми эсерами в период подготовки, победы и развития Октябрьской социалистической революции: (На опыте Московской областной партийной организации): Автореф.дис. ... канд.ист.наук / Н.П.Марченкова – М., 1977. – 18 с.
436. **Машошин И.В.** Деятельность правых социалистов-революционеров в губерниях Центрального Черноземья в 1917 – 1924 гг.: Автореф.дис. … канд.ист.наук / И.В.Машошин. – Курск, 2000. – 24 с.
437. **Машошин И.В.** Деятельность Революционного Совета Курской губернии и работа в нем эсеров в ноябре 1917 – январе 1918 года / И.В.Машошин // История и культура. Прошлое и настоящее: Сб.мат. – Курск, 1999. – С.75 – 78.
438. **Меганов С.А.** К вопросу об оформлении однопартийной политической системы в СССР / С.А.Меганов // Российская цивилизация: история и современность. – Вып.5. – Воронеж, 1999. – С. 43 – 52.
439. **Меганов С.А.** Партия большевиков и ее политические противники в период формирования однопартийной системы / С.А.Меганов // Российская цивилизация: история и современность. – Вып.10. – Воронеж, 2001. – С. 14 – 20.
440. **Меганов С.А.** Формирование однопартийной политической системы в Советской России (1917 – 1921 гг.): Дис. … канд.ист.наук / С.А.Меганов. – Воронеж, 2002. – 189 с.
441. **Медведев А.В.** Большевики и неонародники в борьбе за крестьянство в годы гражданской войны, октябрь 1917 – 1920 гг.: Дис. … д-ра ист.наук / А.В.Медведев. – Нижний Новгород, 1994. – 323 с.
442. **Медведев А.В.** Был ли возможен компромисс большевиков и левых эсеров с правыми социалистами-революционерами в Учредительном собрании? / А.В.Медведев // Политические партии, группы и течения в России: Тезисы докл.науч.конф. – Махачкала, 1990. – С.63 – 65.
443. **Медведев А.В.** Было ли соглашение между большевиками и правыми эсерами в феврале 1919 г.? / А.В.Медведев // Великий Октябрь. Политические партии России и СССР. Социалистические преобразования в стране: Тезисы докл. и выступ. на Всесоюз.науч.конф. 23-26 сент.1991 г. – Владимир, 1991. – С.106 – 108.
444. **Медведев А.В.** Марксизм и неонародничество: проблемы

взаимовлияния (1917 – 1920) / А.В.Медведев // Октябрь 1917 года: вопросы истории. – Нижний Новгород, 1993. – С.57 – 60.
445. **Медведев А.В.** Неонароднические партии в годы гражданской войны // Набатов Г.В., Медведев А.В., Устинкин С.В. Политическая Россия в годы гражданской войны: Учеб.пособие. – Нижний Новгород, 1997. – С.64 – 91.
446. **Медведев А.В.** Неонародничество и большевизм в России в годы гражданской войны / А.В.Медведев. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород.ун-та, 1993. – 146 с.
447. **Медведев А.В.** Партия социалистов-революционеров в Нижегородском крае (1895 – 1923 гг.) / А.В.Медведев, А.А.Слепченкова. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород.ун-та им. Н.И.Лобачевского, 2012. – 256 с.
448. **Медведев А.В.** Правые эсеры о государственной хлебной монополии (1917 – 1920 гг.) / А.В.Медведев // Общественные движения и политические партии стран содружества (XIX – XX вв.): Тезисы докл. и выступ. на межд.науч.конф. 16-19 сент. 1993 г. – Владимир, 1993. – С.105 – 107.
449. **Медведев А.В.** Проблема консолидации большевиков и левых эсеров в большевистской и левоэсеровской пропаганде (октябрь 1917 – июль 1918) / А.В.Медведев // Октябрьская революция и развитие ее идей в деятельности КПСС по перестройке советского общества (1917 – 1990 гг.): Тезисы докл. – Владимир, 1989. – С.63 – 66.
450. **Медведев В.Г.** Белый режим под красным флагом: (Поволжье, 1918) / В.Г.Медведев. – Ульяновск: Изд-во СВНЦ, 1998. – 220 с.
451. **Медведев В.Г.** Власть и партии в контрреволюционных режимах в годы гражданской войны (на материалах Среднего Поволжья) / В.Г.Медведев // Государство и право: проблемы, поиски решений, предложения: Сб.ст. – Вып.3. – Ульяновск, 1996. – С.46 – 53.
452. **Медведев В.Г.** Поиски третьего пути в русской революции. Генезис и эскалация «демократической контрреволюции» / В.Г.Медведев // Преподавание истории в школе. – 2000. – № 1. – С.16 – 22.
453. **Мезрина Е.** Судьба российской социал-демократии в эмиграции / Е.Мезрина // Россия: цивилизация, патриотизм, культура: Мат.конф. – М., 2003. – С.357 – 361.
454. **Мельгунов С.П.** Н.В.Чайковский в годы гражданской войны: (Материалы для истории русской общественности) / С.П.Мельгунов. – Париж: Родник, 1929. – 320 с.
455. Меньшевизм на службе русской и международной контрреволюции: Сб.ст. – М. – Л.: Моск.рабочий, 1931. – 232 с.
456. Меньшевики: От революций 1917 года до Второй мировой войны / Далин Д., Деннике Ю., Ланде Л., Сапир Б., Волин С.; сост-ред. Леопольд Хеймсон. – М.: Собрание, 2009. – 552 с.
457. Меньшевики и меньшевизм: Сб.ст. – М.: Изд-во «Типография Новости», 1998. – 192 с.

458. Меньшевики-интервенты: Сб.ст. – М.: ОГИЗ – Соцэкономиздат, 1931. – 136 с.
459. Меньшевики-интервенты и II Интернационал перед судом пролетарской диктатуры. – Л., 1931. – 7 с.
460. Меньшевистская контрреволюция, подготовка интервенции и церковь: Сб.ст. – М. – Л.: Моск.рабочий, 1931. – 136 с.
461. **Мерзляков Л.И.** Большевики и социалистические партии в годы гражданской войны / Л.И.Мерзляков // Проблемы политологии и политической истории. – Вып.3. – Саратов, 1994. – С.34 – 43.
462. **Местковский Д.А.** Идеи демократии и партийный централизм: к вопросу об организационных принципах в эсеровской эмиграции / Д.А.Местковский // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2011. – №4 (10). – Ч.II. – С.117 – 122.
463. **Местковский Д.А.** Партия социалистов-революционеров: между централизмом и демократизмом: автореф. дис. … канд.ист.наук / Д.А.Местковский. – Волгоград, 2013.
464. **Метельский Н.Н.** Борьба коммунистов Урала с мелкобуржуазным влиянием в кооперативном движении в 1919 – 1921 гг. / Н.Н.Метельский // Борьба партийных организаций Урала за союз трудящихся классов в период гражданской войны. – Свердловск, 1987. – С.52 – 66.
465. **Мещеряков Ю.В.** Левые эсеры и становление «диктатуры пролетариата» в Тамбовской губернии: (Документы о восстании крестьян в с.Осиновые Гаи Кирсановского уезда в мае 1918 г.) / Ю.В.Мещеряков // Тамбовское крестьянство от капитализма к социализму (вторая половина XIX – начало XX в.). – Вып.III. – Тамбов, 2000.
466. **Мещеряков Ю.В.** Мария Спиридонова: Страницы биографии / Ю.В.Мещеряков. – Тамбов: Центр-пресс, 2001. – 177 с.
467. **Миллер В.И.** 1917-й: взлет и падение меньшевиков / В.М.Миллер // Свободная мысль. – 1995. – № 10. – С. 53 – 76.
468. **Миллер В.И.** По горячим следам: (Меньшевики об Октябрьской революции) / В.И.Миллер // Кентавр. – 1994. – № 2. – С.70 – 73.
469. **Миллер В.И.** Революция в России, 1917 – 1918 гг.: Проблемы изучения: Дис. … д-ра ист.наук в форме науч.докл. по совокупности опубл.трудов / В.И.Миллер. – М., 1995. – 76 с.
470. **Мильштейн А.Л.** Рабочие Петрограда в борьбе за укрепление Советов: (Перевыборы Петроградского Совета в июне 1918 г.) / А.Л.Мильштейн // Рабочие Ленинграда в борьбе за победу социализма: Сб.ст. – М. – Л., 1963. – С.127 – 168.
471. **Милюков П.Н.** Россия на переломе. Большевистский период русской революции. – Т.II. Антибольшевистское движение / П.Н.Милюков. – Париж, 1927. – 286 с.

472. **Минц И.И.** «Третья сила»: спекуляции и действительность / И.И.Минц // Вопросы истории КПСС. – 1977. – № 10. – С.145 – 148.
473. **Минц И.И.** Английская интервенция и северная контрреволюция / И.И.Минц. – М. – Л.: Госсоцэкономиздат, 1931. – 256 с.
474. **Минц И.И.** Эсеры в Архангельске / И.И.Минц // Пролетарская революция. – 1926. – № 11. – С.56 – 81.
475. **Михалев Г.М.** Разгром кулацко-эсеровского мятежа в Тамбовской губернии / Г.М.Михалев // Учен.зап. Тамбовского пед.ин-та. – Вып.1. – 1941. – С.31 – 61.
476. **Мишевцева Э.П.** В.И.Ленин о тактике большевиков по отношению к мелкобуржуазным партиям (ноябрь 1917 – 1920 гг.) / Э.П.Мишевцева // Коммунистическая партия – организатор победы Великой Октябрьской социалистической революции и построения социализма в СССР. – Вып.7. – М., 1977. – С.64 – 83.
477. **Можаева Л.А.** «Демократическая контрреволюция»: партии эсеров и меньшевиков в гражданской войне / Л.А.Можаева // Очерки истории политических партий и движений России. – Ростов н/Д; М., 1992. – Кн.1. Вып.3. – С.107 – 130.
478. **Можаева Л.А.** Партии и организации антибольшевистского лагеря / Л.А.Можаева // Новый исторический вестник. – М., 2000. – № 1. – С.6 – 21.
479. **Мокеев А.Б.** Участие социалистических партий в выборах во Всероссийское Учредительное собрание: автореф. дис. … канд.ист.наук / А.Б.Мокеев. – СПб., 2010. – 21 с.
480. **Молодцова М.С.** Борьба Петроградской организации РКП(б) против меньшевиков и эсеров в период перевыборов Петроградского совета рабочих и красноармейских депутатов / М.С.Молодцова // Вестн.Ленингр.ун-та. История, язык, лит-ра. – 1983. – № 2. – Вып.1. – С.10 – 14.
481. **Молодцова М.С.** Борьба Петроградской организации РСДРП(б) – РКП(б) с меньшевиками, эсерами и анархистами (ноябрь 1917 – 1921 гг.): автореф.дис. … канд.ист.наук / М.С.Молодцова. – Л., 1983. – 19 с.
482. **Молодцова М.С.** Разоблачение большевиками Петрограда контрреволюционной сущности «Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов» (март – июнь 1918 года) / М.С.Молодцова // Великий Октябрь и крах непролетарских партий в России. – Калинин, 1989. – С.115 – 120.
483. **Молодцова М.С.** Борьба большевиков с левоэсеровской оппозицией в районных Советах Петрограда в 1918 г. / М.С.Молодцова, П.А.Подболотов // Вопросы истории Европейского Севера. – Петрозаводск, 1987. – С.78 – 87.
484. **Молчанов А.А.** Борьба партии с мелкобуржуазной стихией и эсеро-меньшевистской контрреволюцией в период перехода к мирному строительству / А.А.Молчанов // Учен.зап.Ленингр.ун-та. – 1971. – № 364.Серия ист.наук. – Вып.35. – С.41 – 58.
485. **Молчанов Л.А.** Газетная пресса России в годы революции и гражданской войны (окт.1917 – 1920 гг.) / Л.А.Молчанов. – М.:

Издатпрофпресс, 2002. – 272 с.
486. **Молчанов Л.А.** Газетный мир антибольшевистской России (Октябрь 1917 – 1920 гг.) / Л.А.Молчанов. – М.: Посев, 2001. – 160 с.
487. **Морозов К.Н.** Взаимоотношения социал-демократов и социалистов-революционеров в первой половине XX века: центробежная и центростремительная тенденции / К.Н.Морозов // Социал-демократия в российской и мировой истории. Обобщение опыта и новые подходы. – М., 2009. – С.357 – 376.
488. **Морозов К.Н.** Особенности, парадоксы и итоги судебного процесса социалистов-революционеров 1922 года / К.Н.Морозов // Отечественная история. – 2006. – № 4. – С.12 – 25.
489. **Морозов К.Н.** Партия социалистов-революционеров в 1907 – 1914 гг. / К.Н.Морозов. – М.: РОССПЭН, 1998. – 624 с.
490. **Морозов К.Н.** Политическое руководство партии социалистов-революционеров в 1901 – 1922 годах / К.Н.Морозов // Политические партии в российских революциях в начале XX века. – М., 2005. – С.475 – 487.
491. **Морозов К.Н.** «Разведчик обращает внимание на всех проходящих, навлекающих подозрение своим поведением, ношей или разговором»: 22 поста «негласной охраны» и наружного наблюдения в центре Москвы во время процесса социалистов-революционеров 1922 г. / К.Н.Морозов // Государство и общество. Проблемы социально-политической и экономической истории России: Сб.науч.ст. – Пенза, 2005. – С.217 – 234.
492. **Морозов К.Н.** Судебный процесс социалистов-революционеров и тюремное противостояние (1922 – 1926): этика и тактика противоборства / К.Н.Морозов. – М.: РОССПЭН, 2005. – 736 с.
493. **Морозова А.Ю.** Тематические дела «О меньшевиках» Архива Президента РФ как источник по истории репрессивной политики против меньшевиков и их сопротивления большевистскому режиму / А.Ю.Морозова // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. – 2009. – Т.8.№ 1. – С.135 – 138.
494. **Московкин В.В.** Восстание крестьян в Западной Сибири в 1921 году / В.В.Московкин // Вопросы истории. – 1998. – № 6. – С.46 – 64.
495. **Московкин В.В.** Противоборство политических сил на Урале и в Западной Сибири в период революции и гражданской войны (1917 – 1921 гг.) / В.В.Московкин. – Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 1999. – 215 с.
496. **Муджири А.Н.** Антинародная сущность программ по национальному вопросу всероссийских мелкобуржуазных партий / А.Н.Муджири // Великий Октябрь и национальный вопрос. – Ереван, 1977. – С.71 – 84.
497. **Мурашов Л.Г.** Меньшевики и проблема «однородно-социалистического правительства» во время переговоров при Викжеле / Л.Г.Мурашов // Вестн.Ленингр.ун-та. Сер.6, История КПСС, науч.коммунизм, философия, право. – Л., 1991. – Вып.1. – С.27 – 35.
498. **Мухачев Ю.В.** Тактика правых эсеров после перехода к нэпу и ее провал (1921 – 1922) / Ю.В.Мухачев // Банкротство мелкобуржуазных партий

России. 1917 – 1922 гг.: Сб.науч.тр. – Ч.II. – М., 1977. – С.137 – 149.
499. **Надеева М.И.** Банкротство эсеровских организаций Поволжья (1902 – 1923 гг.): Автореф. дис. … канд.ист.наук / М.И.Надеева. – Куйбышев, 1986. – 18 с.
500. **Нам И.В.** Бунд в Сибири в годы революции и Гражданской войны / И.В.Нам // Сибирская старина: Краеведческий альманах. – Томск, 2003. – С.15– 18.
501. **Нарский И.В.** Революция и судьба провинциальной многопартийности (Урал, 1917 –1922) / И.В.Нарский // Призвание историка: Проблемы духовной и политической истории России. – М., 2001. – С.322 – 341.
502. **Невский В.** [Рец.]: Мартов Ю. Мировой большевизм. – Берлин, 1923 // Печать и революция. – 1924. – № 4. – С.199 – 201.
503. **Неганов В.Ф.** Воспоминания И.М.Майского «Демократическая контрреволюция» как источник по истории краха Комуча / В.Ф.Неганов // Буржуазные и мелкобуржуазные партии России в Октябрьской революции: Мат.конф. – М., 1980. – С.34 – 42.
504. **Недобоева А.Е.** Разоблачение В.И.Лениным идеологии сменовеховства, меньшевизма и эсеровщины в годы нэпа / А.Е.Недобоева // Учен.труды Свердлов.юрид.ин-та. – 1969. – Вып.2. – С.79 – 83.
505. **Ненароков А.П.** Апелляция к разуму: Из заметок об И.Г.Церетели / А.П.Ненароков // Россия XXI. – 2001. – № 2. – С.178 – 188.
506. **Ненароков А.П.** В поисках жанра. Записки архивиста с документами, комментариями, фотографиями и посвящениями. Книга вторая. Свеча в доме / А.П.Ненароков. – М.: Новый хронограф, 2009. – 360 с.
507. **Ненароков А.П.** «…Действуя на сознание и совесть демократии». И.Г.Церетели как идеолог альтернативного пути русской революции / А.П.Ненароков // Переходные эпохи в социальном измерении: Сб. – М., 2002. – С.337 – 350.
508. **Ненароков А.П.** Как российские социал-демократы отметили свой серебрянный юбилей / А.П.Ненарков, А.Либих // Историческая память и общество в Российской империи и Советском Союзе (конец XIX – начало XX века): мат. коллоквиума. – СПб, 2007. – С.164 – 175.
509. **Ненароков А.П.** Как российские социал-демократы отмечали свой четвертьвековой юбилей / А.П.Ненароков // Россия XXI. – 2003. – № 2. – С.148 – 167.
510. **Ненароков А.П.** «Меньшевистский проект» Леопольда Хеймсона / А.П. Ненароков // Вопросы истории. – 2011. – № 5. – С.166 – 171.
511. **Ненароков А.П.** Меньшевики в 1917 году: превращение демократов в государственников / А.П.Ненароков // Крайности истории и крайности историков: Сб.ст. – М., 1997. – С.40 – 52.

512. **Ненароков А.П.** Б.И.Николаевский – исследователь русского зарубежья / А.П.Ненароков // История российского зарубежья. Проблемы историографии (конец XIX – XX в.): Сб.ст. – М., 2004. – С.142 – 149.
513. **Ненароков А.П.** Октябрьское (1922 г.) партийное совещание и переход РСДРП на нелегальное положение / А.П.Ненароков // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. – М., 2006. – С.263 – 290.
514. **Ненароков А.П.** Опубликовано, но не усвоено / А.П.Ненароков // Россия XXI. – 2011. – № 2. – С.168 – 183.
515. **Ненароков А.П.** Осень патриарха: К 150-летию П.Б.Аксельрода / А.П.Ненароков // Свободная мысль – XXI. – 2000. – № 7. – С.64 – 77.
516. **Ненароков А.П.** Отступление или капитуляция: меньшевики в рамках официальной легальности: январь – июнь 1918 г. / А.П.Ненароков // Проблемы политической и экономической истории России. – М., 1998. – С.80 – 88.
517. **Ненароков А.П.** Последняя эмиграция Павла Аксельрода / А.П.Ненароков. – М.: АИРО-XX, 2001. – 168 с.
518. **Ненароков А.П.** Послеоктябрьский меньшевизм / А.П.Ненароков // Политические партии России в российских революциях в начале XX века. – М., 2005. – С.518 – 530.
519. **Ненароков А.П.** Правый меньшевизм: прозрения российской социал-демократии / А.П.Ненароков. – М.: Новый хронограф, 2012. – 600 с.
520. **Ненароков А.П.** Человек, а не символ. Размышление об одном юбилейном издании / А.П.Ненароков // Взаимодействие государства и общества в контексте модернизации России. Конец XIX – начало XX в. – Тамбов, 2001. – С.22 – 35.
521. **Ненароков А.П.** Экономические взгляды В.С.Войтинского / А.П.Ненароков // Россия XXI. – 2005. – № 6. – С.160 – 177.
522. **Ненароков А.П.** Разработка документальной истории «советского» меньшевизма: итоги и перспективы / А.П.Ненароков, Д.Б.Павлов // Источниковедение и краеведение в культуре России: Сб. – М., 2000. – С.422 – 426.
523. Непролетарские партии России: Урок истории / Редкол.: К.В.Гусев и др.; Под общ.ред. И.И.Минца. – М.: Мысль, 1984. – 566 с.
524. **Никитин А.Н.** Социал-демократы (интернационалисты) Сибири в годы гражданской войны / А.Н.Никитин // Из истории социальной и общественно-политической жизни Советской Сибири. – Томск, 1992. – С. 70 – 74.
525. **Никитин В.В.** Ленин и Мартов: несостоявшийся диалог о новой экономической политике / В.В.Никитин // Диалог. – 1991. – № 10. – С.64 – 67.
526. **Никитин В.В.** Социально-политическая программа партии меньшевиков в период Советской власти, ноябрь 1917 – 1924 гг.: Дис. … канд.ист.наук / В.В.Никитин. – М., 1991. – 237 с.
527. **Николаевский Б.И.** Еще раз Мартов и с.-р. / Б.И.Николаевский //

Социалистический вестник. – 1944. – № 11 – 12. – С.137 – 138.
528. **Николаевский Б.И.** Ю.О. Мартов и с.-р. (историческая справка) / Б.И.Николаевский // Социалистический вестник. – 1944. – № 9 – 10. – С.113 – 117.
529. **Никонова О.Ю.** Рабочая политика эсеро-меньшевистских правительств в годы гражданской войны на Урале / О.Ю.Никонова // Политические партии: история и современность. – Орел, 1994. – С.21 – 23.
530. **Никонова О.Ю.** Социально-экономическая политика правительств «демократической контрреволюции» и диктатуры Колчака на Урале (1918 – 1919): Автореф.дис. … канд.ист.наук / О.Ю.Никонова. – Челябинск, 1996. – 22 с.
531. **Нилов Г.** Грамматика ленинизма / Г.Нилов. – London: Overseas Publications Interchange, 1990. – 214 с.
532. **Новиков А.П.** Издательско-публицистическая деятельность В.М.Чернова в Эстонской Республике (1920 – 1922) / А.П.Новиков // Биографика. I. Русские деятели в Эстонии XX века. – Тарту, 2005. – С.149 – 182.
533. **Новиков А.П.** Эсеровские лидеры и кронштадтский мятеж 1921 года / А.П.Новиков // Отечественная история. – 2007. – №4. – С.57 – 64.
534. **Новоселов В.М.** Эволюция неонароднических партий в 1917 – 1920 гг. / В.М.Новоселов // Вестник Челябинского ун-та. Сер.1. История. – 1991. – № 2. – С.66 – 67.
535. **Обичкина Л.Г.** Из истории борьбы РКП(б) против антисоветских партий и течений (1921 – 1923 гг.) / Л.Г.Обичкина // Вопросы истории КПСС. – 1969. – № 2. – С.100 – 110.
536. **Овруцкий Л.М.** Лево-эсеровские концепции Октябрьской революции и переходного периода. Опыт критического анализа: дис. … канд.ист.наук / Л.М.Овруцкий. – Казань, 1988. – 195 с.
537. **Овруцкий Л.М.** Ричард Пайпс о левых эсерах: работа над ошибками / Л.М.Овруцкий // Отечественная история. – 1996. – № 1. – С.190 – 194.
538. **Овруцкий Л.М.** Эволюция воззрений левых эсеров на роль профессиональных союзов / Л.М.Овруцкий // Общественные организации в политической системе России 1917 – 1918 гг. – М., 1991. – С.125 – 132.
539. **Овруцкий Л.М.** Пасынки революции / Л.Овруцкий, А.Разгон // Родина. – 1990. – № 3. – С.67 – 74.
540. **Овруцкий Л.М.** Бунд – известный и неизвестный / Л.М.Овруцкий, М.М.Червякова // Родина. – 1991. – № 9 – 10.
541. **Окороков А.З.** Октябрь и крах русской буржуазной прессы / А.З.Окороков. – М.: Мысль, 1970. – 414 с.
542. Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции. Ч.I. Политические партии России. – Гомель: Белорус.агентство науч.-техн. и деловой информации, 1993. – 182 с.
543. **Ольховский Е.Р.** Ю.О.Мартов и семья Цедербаумов / Е.Р.Ольховский // Петербургская историческая школа: Альманах: Памяти В.А.Ежова. – СПб.,

2001. – С.132 – 152.
544. **Орлов Б.** Миф о Фанни Каплан / Б.Орлов // Родина. – 1993. – № 10. – С.69 – 77.
545. **Орлов Б.С.** Неюбилейные размышления по поводу одной круглой даты (к 100-летию РСДРП) / Б.С.Орлов // Россия и современный мир. – 1998. – № 2. – С.39 – 57.
546. **Орлов Б.С.** Российская социал-демократия: история и современность (к 100-летию РСДРП) / Б.С.Орлов. – М.: ИНИОН РАН, 1998. – 55 с.
547. **Павлов Д.Б.** Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. 1917 – середина 1950-х годов / Д.Б.Павлов. – М.: РОССПЭН, 1999. – 232 с.
548. **Павлов Д.Б.** Из истории международного проекта по изучению меньшевистского движения в России 1959 – 1999 гг. / Д.Б.Павлов // Обновление России: трудный поиск решений. – Вып.8. – М., 2000. – С.70 – 74.
549. **Павлов Д.Б.** Отечественные и зарубежные публикации документов российских партий / Д.Б.Павлов // Исторический архив. – 1997. - № 3. – С.208 – 220; № 4. – С.206 – 220.
550. **Павлов Д.Б.** Репрессии против социалистов в Советской России (1917 – 1922 гг.) / Д.Б.Павлов // Тоталитаризм в России (СССР) 1917 – 1991 гг.: оппозиция и репрессии. – Пермь, 1998. – С.4 – 6.
551. **Павлова Т.Ф.** Русский заграничный исторический архив в Праге / Т.Ф.Павлова // Вопросы истории. – 1990. – № 11. – С.19 – 30.
552. **Пайпс Р.** Россия при большевиках / Р.Пайпс. – М.: РОССПЭН, 1997. – 662 с.
553. **Пайпс Р.** Создание однопартийного государства в Советской России (1917 – 1918 гг.) / Р.Пайпс // Минувшее: Исторический альманах. – Вып.3. – М., 1991. – С.81 – 130; Вып.4. – М., 1991. – С.95 – 139.
554. **Пакунова Т.А.** Партия левых социалистов-революционеров (интернационалистов): идеология, организация, тактика (ноябрь 1917 – 1923 гг.): Автореф.дис. … канд.ист.наук / Т.А.Пакунова. – СПб., 1998. – 26 с.
555. **Панкратова А.М.** Политическая борьба в российском профдвижении 1917 – 1918 / А.М.Панкратова. – Л.: Изд-во Ленингр.губпрофсовета, 1927. – 146 с.
556. **Панова Е.Я.** Разоблачение В.И.Лениным меньшевистско-эсеровской фальсификации истории Великой Октябрьской социалистической революции: Автореф.дис. … канд.ист.наук / Е.Я.Панова. – М., 1973. – 21 с.
557. Партия капиталистической реставрации (меньшевики). – М.: Красная новь, 1923. – 40 с.
558. **Парфенов В.** Ликвидация мятежа «левых» эсеров в Москве в июле 1918 года / В.Парфенов // Исторический журнал. – 1938. – № 6. – С.30 – 40.
559. **Парфенов В.** Разгром «левых» эсеров / В.Парфенов. – М.: Моск.рабочий, 1940. – 80 с.

560. **Парфенов П.** Сибирские эс-эры и расстрел славгородских крестьян в августе 1918 г.: (К процессу эс-эров) / П.Парфенов // Пролетарская революция. – 1922. – № 7. – С.59 – 71.
561. **Переверзев А.Я.** Гражданская война в России: Самарский Комуч / А.Я.Переверзев, О.С.Кулешов // Россия в контексте мировой истории: Сб.науч.ст. – Вып.2. – Воронеж, 2003. – С.80 – 92.
562. **Перейра Н.Г.О.** Демократическая контрреволюция 1918 года в Сибири / Н.Г.О.Перейра // Записки по проблемам национальностей. – 1992. – № 1. – С.53 – 75.
563. **Перейра Н.Г.О.** Сибирь: политика и общество в гражданской войне / Н.Г.О.Перейра. – М.: Ин-т рос.истории, 1996. – 196 с.
564. **Перов А.А.** Истоки однопартийности советского общества / А.А.Перов // Великий Октябрь и современная Россия: Мат.конф. – Нижний Новгород, 1997. – С.66 – 75.
565. **Петер Г.** Поиски самосознания меньшевика-эмигранта. На материале переписки Федора Ильича Дана – Отто Бауэра 1934 – 1937 гг. / Г.Петер // Русская, украинская и белорусская эмиграция в Чехословакии между двумя мировыми войнами. Результаты и перспективы проведенных исследований. Фонды Славянской библиотеки и пражских архивов. – Ч.2. – Прага, 1995. – С.631 – 636.
566. **Петров М.Н.** Возникновение и распад меньшинства партии эсеров / М.Н.Петров // Вопросы истории. – 1979. – № 7. – С.47 – 60.
567. **Петров М.Н.** Тактика РКП(б) по отношению к меньшинству партии социалистов-революционеров, 1918 – 1922 гг.: Автореф.дис. … канд.ист.наук / М.Н.Петров. – Л., 1979. – 18 с.
568. **Пилипенко А.И.** К вопросу о социокультурном облике тамбовских эсеров / А.И.Пилипенко // Вестник Тамбов.ун-та. Сер.: Гуманит.науки. – Тамбов, 2004. – № 4. – С.43 – 47.
569. **Пиндрик З.** О блоке с левыми эсерами после Октября / З.Пиндрик // Красная летопись. – 1934. – № 3 (60). – С.126 – 130.
570. **Пинкин В.И.** Культурная миссия ссыльных-«политиков» в провинции в 20-е гг.: инерция традиции / В.И.Пинкин // Сибирская провинция и центр: культурное взаимодействие в XX веке. – Новосибирск, 1997. – С.109 – 114.
571. **Писемский В.А.** Новая экономическая политика: взгляд из социал-демократической эмиграции / В.А.Писемский // Вестн.Моск.ун-та. Сер.6, Экономика. – 1993. – № 5. – С.31 – 39.
572. **Плеханов А.М.** ВЧК – ОГПУ: Отечественные органы государственной безопасности в годы новой экономической политики. 1921 – 1928 / А.М.Плеханов. – М.: Кучково поле, 2006. – 704 с.
573. **Плешкевич Е.А.** Органы государственной власти и управления правительств «демократической контрреволюции» и диктатуры А.В.Колчака на Урале (1917 – 1919 гг.): автореф.дис. … канд.ист.наук / Е.А.Плешкевич – Челябинск, 2002. – 26 с.

574. **Плотников И.Ф.** К вопросу о покушении на В.И.Ленина 30 августа 1918 г. и предполагаемой причастности к нему Я.М.Свердлова / И.Ф.Плотников // Уральский краеведческий журнал. – 2008. – №4. – С.12 – 17.
575. **Плотникова М.Е.** К истории эсеровской контрреволюции в Сибири в 1918 г. / М.Е.Плотникова // Вопросы истории Сибири. – Вып.4. – Томск, 1969. – С.172 – 188.
576. **Плотникова М.Е.** Колчак и эсеровская «оппозиция» / М.Е.Плотникова // Труды Томского ун-та. – Т.190. – 1967. – С.168 – 181.
577. **Подболотов П.А.** Борьба В.И.Ленина с меньшевизмом (ноябрь 1917 – 1920 гг.) / П.А.Подболотов // Борьба ленинской партии против оппортунизма: Межвуз.сб. – Л., 1980. – С.61 – 77.
578. **Подболотов П.А.** Борьба РКП(б) с контрреволюционной идеологией меньшевизма (1923 – 1925 гг.) / П.А.Подболотов // Вестн. Ленингр. ун-та. – 1971. – №20.
579. **Подболотов П.А.** Великий Октябрь и банкротство мелкобуржуазных партий в СССР / П.А.Подболотов // Вестник Ленингр.ун-та. Ист., язык, л-ра. – 1977. – № 20. – Вып.4. – С.16 – 24.
580. **Подболотов П.А**. Великий Октябрь и поражение меньшевиков в профсоюзном движении / П.А.Подболотов // Великий Октябрь – торжество идей марксизма-ленинизма. – Т.2. – М., 1987. – С.51 – 59.
581. **Подболотов П.А.** За идеалы демократии и гуманизма (Ю.О. Мартов) / П.А.Подболотов // История России в портретах. – Т.2. – Смоленск – Брянск, 1997. – С.3 – 25.
582. **Подболотов П.А.** К вопросу о сроках окончательной гибели мелкобуржуазных партий в СССР / П.А.Подболотов // Вестник Ленингр.ун-та. Ист., язык, л-ра. – 1979. – № 2. – Вып.1. – С.19 – 24.
583. **Подболотов П.А.** Крах эсеро-меньшевистской контрреволюции / П.А.Подболотов. – Л.: Изд-во Ленингр.ун-та, 1975. – 120 с.
584. **Подболотов П.А.** Окончательная ликвидация меньшевистского влияния в Советах и профсоюзах (1921 – 1922 гг.) / П.А.Подболотов // Большевистский опыт борьбы с непролетарскими партиями. – Л., 1986. – С.127 – 135.
585. **Подболотов П.А.** Письма и записки В.И.Ленина как источник изучения борьбы РКП(б) с меньшевизмом (1918 – 1922 гг.) / П.А.Подболотов // Лениниана. Поиск. Источниковедение. Археография. – Л., 1981. – С.333 – 343.
586. **Подболотов П.А.** Разоблачение контрреволюционной идеологии меньшевизма на страницах журнала «Большевик» (1924 – 1925 гг.) / П.А.Подболотов // Вестн.Ленингр.ун-та. – 1969. – № 20. Ист., яз., лит-ра. – Вып.4. – С.17 – 22.
587. **Подболотов П.А.** Разоблачение «новой экономической программы» правых эсеров на страницах партийно-советской печати (1921 – 1923 гг.) / П.А.Подболотов // Уч.зап. кафедр общ.наук вузов Ленинграда. История КПСС. – Вып.XIV. – Л., 1974. – С.92 – 106.

588. **Подболотов П.А.** Крах меньшевизма в Советской России / П.А.Подболотов, Л.М.Спирин. – Л.: Лениздат, 1988. – 246 с.
589. **Покровский М.Н.** Идеология эсеров за два последние года (1921 – 1922) / М.Н.Покровский // На идеологическом фронте борьбы с контрреволюцией: сб.ст. – М., 1923. – С.125 – 150.
590. **Покровский М.Н.** Что установил процесс так называемых «социалистов-революционеров» / М.Н.Покровский. – М.: Красная новь, 1922. – 75 с.
591. Политические партии России в контексте ее истории: Учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 512 с.
592. Политические партии России: история и современность. – М.: РОССПЭН, 2000. – 631 с.
593. **Полнер Л.С.** Создание коалиционных органов власти в губерниях Центрального Черноземья в октябре 1917 – январе 1918 гг. и работа в них правых эсеров / Л.С.Полнер // Изв.Курс.технич.ун-та. – 2000. – № 5. – С.207 – 213.
594. **Полушкина В.А.** Стратегия и тактика большевиков по отношению к национальным непролетарским партиям (1903 – 1925 гг.): Автореф.дис. … д-ра ист.наук / В.А.Полушкина. – М., 1986. – 56 с.
595. **Поляков Ю.** О возможности «третьего пути» / Ю.Поляков // Коммунист. – 1990. – № 12. – С.22 – 24.
596. **Попов Г.** Июль восемнадцатого: Как большевики победили советскую власть // Известия. – 1998. – 8 июля.
597. **Попов Н.Н.** Вооруженная борьба эсеров против Советской власти в 1919-1921 годах перед судом трибунала // Коммунистическая революция. – 1922. – № 8. – С.52 – 66.
598. **Попов Н.Н.** Гамбургский интернационал и российские меньшевики / Н.Н.Попов // Коммунистическая революция. – 1923. – № 11. – С.45 – 66.
599. **Попов Н.Н.** Мелкобуржуазные антисоветские партии: (Шесть лекций) / Н.Н.Попов. – М.: Красная новь, 1924. – 120 с.
600. **Попов Н.Н.** Некоторые итоги политической эволюции партии меньшевиков / Н.Н.Попов // Коммунистическая революция. – 1922. – № 11 – 12. – С.41 – 66.
601. **Попов Н.Н.** О мелкобуржуазных партиях: Доклад, прочитанный секретарем Харьковского губкома т. Н.Н.Поповым 19 октября 1921 г. / Н.Н.Попов. – Харьков: Всеукр.изд-во, 1921. – 31 с.
602. **Попов Ф.Г.** За власть Советов. Разгром самарской учредиловки / Ф.Г.Попов. – Куйбышев: Кн.изд-во, 1959. – 215 с.
603. **Попов Ф.Г.** Чехо-словацкий мятеж и самарская Учредилка / Ф.Г.Попов. – М. – Самара: Средневолжское краевое гос.изд-во, 1932. – 232 с.
604. **Попова О.Г.** Левые эсеры и формирование советской государственности / О.Г.Попова // Проблемы истории России. – Екатеринбург, 1998. – Вып.2. – С.124 – 146.

605. **Попова Т.Ю. (Цедербаум).** Еще раз о судьбе родных Мартова в России после 17 года: (Небольшое добавление к моей книге «Судьба родных Л.Мартова в России после 1917 года») / Т.Ю.Попова (Цедербаум). – М., 1999. – 52 с.
606. **Попова Т.Ю. (Цедербаум).** Судьба родных Л.Мартова в России после 1917 года / Т.Ю.Попова (Цедербаум). – М.: Россия молодая, 1996. – 63 с.
607. **Потресов А.Н.** В плену у иллюзий: (Мой спор с официальным меньшевизмом) / А.Н.Потресов. – Париж, 1927. – 104 с.
608. **Приставкин В.А.** Коммунистическая партия – организатор разгрома контрреволюционного левоэсеровского мятежа в Москве / В.А.Приставкин // В борьбе за победу Октября. – М., 1957. – С.275 – 305.
609. Проблемы новейшей истории России: Сборник статей к 70-летию со дня рождения Г.Л.Соболева. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2005. – 499 с.
610. Проигравшие? Беседа о партии меньшевиков Ю.Фельштинского и В.Миллера // Родина. – 1990. – № 7. – С.71 – 75.
611. **Протасов Л.Г.** Всероссийское Учредительное собрание: История рождения и гибели / Л.Г.Протасов. – М.: РОССПЭН, 1997. – 368 с.
612. **Протасов Л.Г.** Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи / Л.Г.Протасов. – М.: РОССПЭН, 2008. – 460 с.
613. **Протасов Л.Г.** Социалисты в Учредительном собрании: социокультурные и психоментальные аспекты левого радикализма / Л.Г.Протасов // Россия в XX веке: Реформы и революции: В 2 т. – Т.1. – М., 2002. – С.387 – 398.
614. **Пятикова М.В.** Разработка новой партийной платформы РСДРП в 1922 – 1924 годах: развитие концепции демократического социализма / М.В.Пятикова // Известия вузов. Сев.-Кавк.регион. Сер.: Общ.науки. – 2009. – №3а. – С.151 – 156.
615. **Пятикова М.В.** Формирование концепции постреволюционного развития страны российскими социал-демократами (меньшевиками) в конце 1917 – 1920-е гг.: автореф.дис. … канд.ист.наук / М.В.Пятикова. – Ростов-на-Дону, 2012. – 27 с.
616. **Рабинович А.** Большевики и самоубийство левых эсеров / А.Рабинович // 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. – М., 1998. – С.188 – 206.
617. **Рабинович А.** Большевики у власти: Первый год советской эпохи в Петрограде / А.Рабинович. – М.: АИРО – XXI; Новый хронограф, 2007. – 624 с.
618. **Рабинович А.** «Проблема левых эсеров» и создание ВЧК / А.Рабинович // Петербургская историческая школа: Альманах. – СПб., 2002. – С.384 – 393.
619. **Рабинович А.** Революция 1917 года в Петрограде: Большевики приходят к власти / Пер. с англ., 2-е испр. и доп.изд. / А.Рабинович. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2003. – 448 с.

620. **Рабинович А.** Самосожжение левых эсеров / А.Рабинович // Россия XXI. – 1998. – № 1 – 2. – С.126 – 142.
621. **Работяжев Н.В.** Полвека испытаний: очерк эволюции идейных воззрений меньшевистской социал-демократии / Н.В.Работяжев, А.Э.Яшлавский // Вестн.Моск.ун-та. Сер.18: Социология и политология. – 2002. – № 1. – С.3 – 24.
622. **Радек К.** Мировой меньшевизм и интервенция против СССР / К.Радек. – М. – Л.: ОГИЗ – Соцэкгиз, 1931. – 99 с.
623. **Радченко Н.Н.** Левые эсеры в Якутии / Н.Н.Радченко // Актуальные проблемы социальных наук. – Якутск, 1998. – С.27 – 29.
624. **Разгон А.И.** Правительственный блок большевиков и левых эсеров (октябрь 1917 – январь 1918 г.) / А.И.Разгон // Исторические записки. – М., 1989. – Т.117. – С.107 – 156.
625. **Разумная Н.П.** Борьба В.И.Ленина против идеологии и политики мелкобуржуазных партий (ноябрь 1917 – 1923 гг.): Автореф.дис. … канд.ист.наук / Н.П.Разумная. – Л., 1986. – 16 с.
626. **Разумов-Гавашели В.А.** «Социалистический вестник» (20-е гг. XX в.): перспективы постбольшевистской России / В.А.Разумов-Гавашели // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – Ростов-на-Дону, 2008. – № 4. – С.101 – 105.
627. **Разумов-Гавашели В.А.** Ф.И.Дан в 30-е годы. Перспективы постбольшевистской России / В.А.Разумов-Гавашели // Научно-теоретическая конференция «Седьмые межрегиональные научные чтения по актуальным проблемам социальной истории и социальной работе». – Новочеркасск, 2006. – С.48.
628. **Разумов-Гавашели В.А.** Меньшевики в 20-е годы: Перспективы постбольшевистской России / В.А.Разумов-Гавашели // Памяти В.Г.Мирзоева. – Ростов-на-Дону, 2006. – С.158 – 164.
629. **Разумов-Гавашели В.А.** Теоретические модели «группы Ст. Ивановича» в 20 – 30-е годы / В.А.Разумов-Гавашели // Научная мысль Кавказа. – 2007. – С. 101 – 107. – № 1.
630. **Разумов-Гавашели В.А.** Постбольшевистская Россия в оценке социал-демократов 20 – 30-х гг. / В.А.Разумов-Гавашели // Научная мысль Кавказа. – 2007. – С.33 – 42. – № 2.
631. **Разумов-Гавашели В.А.** Меньшевики в 20-е годы: Перспективы постбольшевистской России / В.А.Разумов-Гавашели // Изв. АМИ. – 2007. – Вып.1. – С.91 – 97.
632. **Раков В.В.** Колчак и Учредительное собрание / В.В.Раков // Учен. зап. РОСИ. – 2000. – Вып. 6. – С. 214 – 232.
633. **Рафес М.** Два года революции на Украине: (Эволюция и раскол «Бунда») / М.Рафес. – М.: Госиздат, 1920. – 168 с.
634. **Рафес М.** Очерки по истории «Бунда» / М.Рафес. – М.: Моск.рабочий, 1923. – 440 с.

635. **Рашитов Ф.А.** Еще раз о меньшевистской альтернативе 1917 г. / Ф.А.Рашитов // Полис. – 1995. – № 3. – С.157 – 159.
636. **Реброва М.А.** «Платформа по национальному вопросу» РСДРП (м) 1929 г.: история разработки и принятия (по материалам «Социалистического вестника») / М.А.Реброва // Вестник Моск.ун-та. Сер.8, История. – 2001. – № 1. – С.18 – 35.
637. **Реброва М.А.** Национальный вопрос в СССР в освещении меньшевистского журнала «Социалистический вестник». 1921 – 1965 гг.: Дис. … канд.ист.наук / М.А.Реброва. – М., 2001. – 216 с.
638. **Резниченко А.Н.** Борьба большевиков против «демократической» контрреволюции в Сибири (1918 г.) / А.Н.Резниченко. – Новосибирск: Западно-Сибирское кн.изд-во, 1972. – 154 с.
639. **Резниченко А.Н.** Борьба большевиков Сибири против меньшевиков и эсеров в период установления Советской власти (октябрь 1917 – май 1918 гг.) / А.Н.Резниченко // Сб.трудов кафедр общ.наук Новосиб.инж.-строит.ин-та. – 1970. – Вып.12. – С.3 – 58.
640. **Рейли Дж.** «Властью трудящихся – к социализму»: Партия Революционных коммунистов в Саратовской губернии, 1918 – 1920 гг. / Дж.Рейли // Межнациональные взаимодействия и проблемы управления в Поволжье и на Северном Кавказе. – Ч.2. – Саратов, 1998. – С.149 – 164.
641. **Решетников Н.И.** Аграрная политика партий на Дальнем Востоке России (1917 – 1922 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н.И.Решетников. – Хабаровск, 1996. – 21 с.
642. **Ржанухин А.В.** Земство, социалисты и начало гражданской войны в губерниях русского Севера / А.В.Ржанухин // Земства и Советы: исторический опыт и современные проблемы местного самоуправления. – Иваново, 1995. – С.94 – 101.
643. **Рогов В.А.** Учредительное собрание: (Проблемы современного переосмысления) / В.А.Рогов // Фемис. – М., 2000. – Вып.1. – С.89 – 101.
644. **Рогожникова Н.Е.** Споры большевиков и эсеров о методах решения аграрного вопроса в России / Н.Е.Рогожникова // Вестн. Волжского ун-та им.В.Н.Татищева. Сер.: «История». – 2004. – Вып.6. – С.77 – 88.
645. **Розенталь И.С.** [Рец.]: Потресов А.А. Избранное. – М.: Мосгорархив, 2002. – 492 с. // Отечественная история. – 2004. – № 4. – С.197 – 198.
646. **Розенталь И.С.** Социалистические партии в России начала XX века / И.С.Розенталь // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2001. – № 10. – С.2 – 10.
647. **Романова Н.А.** Меньшевики Поволжья в 1917 году: Автореф.дис. … канд.ист.наук / Н.А.Романова. – Самара, 1998. – 20 с.
648. РСДРП (о) в 1917 году. Документально-исторические очерки. – М.: Новый хронограф, 2007. – 504 с.
649. **Рубан Н.В.** В.И.Ленин об отношении к мелкобуржуазным партиям в период диктатуры пролетариата / Н.В.Рубан // Вопросы стратегии и тактики в трудах В.И.Ленина послеоктябрьского периода. – М., 1971. – С.154 – 186.

650. **Рубан Н.В.** Октябрьская революция и крах меньшевизма: (Март 1917 – 1918 г.) / Н.В.Рубан. – М.: Политиздат, 1968. – 399 с.
651. **Рубинштейн Н.Л.** Большевики и Учредительное собрание / Н.Л.Рубинштейн. – М.: Партиздат, 1938. – 127 с.
652. **Рубинштейн Н.Л.** К истории Учредительного собрания / Н.Л.Рубинштейн. – М. – Л.: Огиз – Госсоцэкономиздат, 1931. – 128 с.
653. **Рыбаков А.М.** «Левоэсеровский мятеж»: авантюра или способ выхода из политического кризиса / А.М.Рыбаков // Политические партии: теория, история, практика. – Вып.1. – М., 1993. – С.68 – 90.
654. **Рыбаков А.М.** Проблемы насилия и террора в Октябрьской революции: левоэсеровская альтернатива: Автореф.дис. … канд.ист.наук / А.М.Рыбаков. – М., 1993. – 24 с.
655. **Рябинин А.Н.** Корреспондентско-издательская деятельность эсеров и энесов в эмиграции (20 – 50 – е гг.) / А.Н.Рябинин // Запад и Восток: традиции, взаимодействия и новации: Тез.конф. – Владимир, 1995. – С.10.
656. **Рязанцева Е.А.** Партия меньшевиков в российском политическом процессе 1917 года: автореф.дис. … канд.ист.наук / Е.А.Рязанцева. – Саратов, 2011. – 22 с.
657. **Рязанцева Е.А.** Саратовская организация меньшевистской партии в 1922-1924 годах: от подполья к самоликвидации / Е.А.Рязанцева // Информационная безопасность регионов. – 2010. – № 2(7). – С.40 – 44.
658. **Рязанцева Е.А.** Саратовские меньшевики в 1921 – 1923 годах: под прессом советской власти / Е.А.Рязанцева // Известия Саратов. ун-та. Новая серия. Серия История. Межд. отношения. – 2010. – Вып.2. Т. 10. – С.99 – 104.
659. **Рязанцева Е.А.** Саратовские меньшевики и местные власти в начале 1921 г. / Е.А.Рязанцева // Клио. – 2008. – №3. – С.62 – 65.
660. **Савельев П.Ю.** П.Б.Аксельрод: человек и политик (1849? – 1928) / П.Ю.Савельев // Новая и новейшая история. – 1998. – № 2. – С.102 – 122.
661. **Савельев П.Ю.** Юлий Осипович Мартов (1873 – 1923): человек и политик / П.Ю.Савельев, С.В.Тютюкин // Новая и новейшая история. – 1995. – № 4. – С.133 – 157; № 5. – С.130 – 166.
662. **Салазникова С.С.** Антибольшевистские правительства Сибири и Урала в период «демократической контрреволюции» (январь – ноябрь 1918 г.): Автореф.дис. … канд.ист.наук / С.С.Салазникова. – Екатеринбург, 2005. – 22 с.
663. **Салтык Г.А.** Курские эсеры в условиях большевистской диктатуры / Г.А.Салтык // Население и территория Центрального Черноземья и запада России в прошлом и настоящем. – Воронеж, 2000. – С.162 – 164.
664. **Салтык Г.А.** Мария Александровна Спиридонова: жизнь и судьба / Г.А.Салтык // Преподавание истории в школе. – 2002. – № 10. – С.44 – 50.
665. **Салтык Г.А.** Неонародники Центрального Черноземья в 20 – 30-е годы / Г.А.Салтык // Проблемы истории России и Белоруссии. – Владимир, 2001. – С.64 – 69.

666. **Салтык Г.А.** Неонародники Центрального Черноземья в 1920-30-е годы: к эволюции движения / Г.А.Салтык // Учен.зап. Курского гос.ун-та. – 2004. – № 1. – С.216 – 228.
667. **Салтык Г.А.** Неонародническое движение в губерниях Черноземного центра России: 1901 – 1923 гг.: Автореф.дис. … д-ра ист.наук / Г.А.Салтык. – М., 2002. – 32 с.
668. **Салтык Г.А.** Неонародничество России: региональный аспект (1917 – 1918 гг.) / Г.А.Салтык. – Курск: Изд-во Курс.гос.с.-х. акад., 2001. – 240 с.
669. **Салтык Г.А.** Создание и деятельность партии социалистов-революционеров в губерниях Черноземного центра России (конец XIX века – октябрь 1917 года) / Г.А.Салтык. – Курск, 1999. – 219 с.
670. **Салтык Г.А.** Учредительное собрание и неонародники Центрального Черноземья / Г.А.Салтык // Третьи Петровские чтения: Сб.науч.тр. – СПб., 2001. – С.79 – 82.
671. **Сальникова А.А.** Историк и автобиография / А.А.Сальникова // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 8. Спец. выпуск: Персональная история и интеллектуальная биография. – М., 2002. – С.113 – 129.
672. **Самборский Я.Ю.** Материалы к биографии К.А.Гвоздева в Российском государственном архиве экономики / Я.Ю.Самборский // Археографический ежегодник за 1995 год. – М., 1997. – С.116 – 119.
673. **Самошкин В.В.** Антоновское восстание / В.В.Самошкин. – М.: Русский путь, 2005. – 360 с.
674. **Сапон В.П.** Российские левые эсеры и максималисты в авангарде либертарного движения в 1917 г. / В.П.Сапон // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гум.науки. – 2007. – №3. – С.17 – 23.
675. **Сапон В.П.** Терновый венец свободы. Либертаризм в идеологии и революционной практике российских левых радикалов (1917 – 1918 гг.) / В.П.Сапон. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород.ун-та, 2008. – 332 с.
676. **Сафаров Г.И.** Социал-интервенты за работой / Г.И.Сафаров. – М. – Л.: ОГИЗ, 1931. – 80 с.
677. **Сафонов Д.А.** Великая крестьянская война 1920 – 1921 гг. и Южный Урал / Д.А.Сафонов. – Оренбург: Оренбургская губерния, 1999. – 316 с.
678. **Сафонов И.А.** Противостояние партии социалистов-революционеров и большевиков в конце 1917 – начале 1918 г. по материалам процесса 1922 г. и эсеровским источникам / И.А.Сафонов // Наше Отечество. Страницы истории: Сб.ст. – Вып.2. – М., 2003. – С.92 – 98.
679. **Сафонов И.А.** Процесс партии социалистов-революционеров 1922 г.: Политический и социально-психологический аспект: Дис. … канд.ист.наук / И.А.Сафонов. – М., 2005. – 362 с.
680. **Сахаров А.** Судьба мелкобуржуазных партий / А.Сахаров // Страницы истории КПСС: Факты. Проблемы. Уроки. – Кн.2. – М., 1989. – С.268 – 272.
681. **Святицкий Н.** К истории Всероссийского Учредительного Собрания:

(Очерк событий на востоке России в сентябре – декабре 1918 г.) / Н.Святицкий. – М.: Народ, 1921. – 174 с.
682. **Северьянов М.Д.** К вопросу об однопартийной системе в СССР в 1920 – 1930-е годы / М.Д.Северьянов // Вестник Красноярск. архитектур.-строит.акад. – 1999. – Вып.1. – С.90 – 94.
683. **Седов К.И.** Обсуждение книги К.В.Гусева «Крах партии левых эсеров» / К.И.Седов // Вопросы истории. – 1964. – № 10. – С.176 – 181.
684. **Селезнева Л.В.** Ю.Мартов о соотношении демократии и социализма / Л.В.Селезнева // Изв. Сев.-Кавк. науч.центра высш.шк. Обществ.науки. – Ростов-на-Дону, 1993. – С.92 – 98.
685. **Селиванов П.Н.** Борьба большевиков Екатеринбурга против соглашателей и контрреволюционных партий в первые дни после Октябрьской революции / П.Н.Селиванов // Труды Уральского политехн.ин-та им. С.М.Кирова. – Сб.103. – Свердловск, 1960. – С.69 – 84.
686. **Селифонов А.Д.** Деятельность левых эсеров в Бежецком Совете рабочих депутатов / А.Д.Селифонов // Страницы истории города Брянска. – Брянск, 1997. – С.110 – 112.
687. **Семанов С.Н.** Ликвидация антисоветского кронштадтского мятежа 1921 года / С.Н.Семанов. – М.: Наука, 1973. – 232 с.
688. **Семенова Н.М.** Периодическая печать Сибири как источник по истории «демократической» контрреволюции: Автореф.дис. … канд.ист.наук / Н.М.Семенова. – Томск, 1977. – 18 с.
689. **Сергеев А.И.** Разоблачение большевистской печатью контрреволюционной деятельности эсеров в 1918 г. / А.И.Сергеев // Непролетарские партии и организации национальных районов России в Октябрьской революции и гражданской войне: Мат.конф. – М., 1980. – С.260 – 265.
690. **Сергеев А.И.** Разоблачение партийно-советской печатью «демократической контрреволюции» / А.И.Сергеев // Борьба Коммунистической партии Советского Союза против оппортунизма и национализма. – Л., 1978. – С.61 – 72.
691. **Сергеев А.И.** Роль партийно-советской печати в идейно-политической борьбе с мелкобуржуазными партиями (ноябрь 1917 – 1920 гг.) / А.И.Сергеев. – Л.: Изд-во Ленингр.ун-та, 1983. – 161 с.
692. **Сергеев А.И.** Роль партийно-советской печати в идейно-политической борьбе с партией правых социалистов-революционеров (1917 – 1920): дис. … канд.ист.наук / А.И.Сергеев. – Л., 1975. – 233 с.
693. **Сергеев В.Н.** Крах мелкобуржуазной демократии на Дону, Кубани и Тереке (1917 – 1920 гг.): автореф.дис. … д-ра ист.наук / В.Н.Сергеев. – Ростов н/Д, 1988. – 40 с.
694. **Сергеева Е.Б.** Меньшевики на Урале в 1917 – 1924 гг.: Автореф.дис. … канд.ист.наук / Е.Б.Сергеева. – Екатеринбург, 1996. – 18 с.
695. **Серман И.** Григорий Яковлевич Аронсон / И.Серман // Евреи в

культуре Русского Зарубежья. – Иерусалим, 1995. – Т.IV. – С.528 – 537.
696. **Сивохина Т.А.** Крах мелкобуржуазной оппозиции / Т.А.Сивохина. – М.: Политиздат, 1973. – 232 с.
697. **Сивохина Т.А.** Политические партии в послеоктябрьской России: сотрудничество и борьба (окт.1917 – 1920/21 гг.): Курс лекций / Т.А.Сивохина. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 1995. – 158 с.
698. **Сивохина Т.А.** Ленин и мелкобуржуазная оппозиция во ВЦИК (октябрь 1917 – июль 1918 гг.) / Т.А.Сивохина, М.И.Стишов // В.И.Ленин и некоторые вопросы изменения социальной структуры советского общества в переходный период. – М., 1973. – С.41 – 74.
699. **Сидорова Л.А.** Советская историческая наука середины XX века: Синтез трех поколений историков / Л.А.Сидорова. – М.: ИРИ РАН, 2008. – 294 с.
700. **Симонов Н.С.** Демократическая альтернатива тоталитарному нэпу / Н.С.Симонов // История СССР. – 1992. – № 1. – С.41 – 58.
701. **Симонова Е.В.** Динамика развития социалистических организаций Тульской губернии с 1905 по 1918 гг. / Е.В.Симонова // Актуальные вопросы истории России на пороге XXI века. – СПб., 2001. – С.221 – 234.
702. **Симонова Е.В.** Социалистические партии в Тульской губернии, февраль 1917 – июль 1918 гг.: дис. … канд.ист.наук / Е.В.Симонова. – М., 1998. – 255 с.
703. **Симонова Е.В.** Тульские меньшевики и эсеры в в гражданской войне / Е.В.Симонова // Тула в гражданской войне 1917 – 1922 гг. – Тула, 1996. – С.30 – 35.
704. **Симонова М.В.** Политическая система советского общества в начале 20-х годов и дискуссии социалистов об альтернативах ее развития: автореф.дис. … канд.ист.наук / М.В.Симонова. – М., 1999. – 16 с.
705. **Сичинский Е.П.** Из истории Временного областного правительства Урала: (К вопросу о «третьем пути» русской революции) / Е.П.Сичинский // История СССР. – 1992. – № 1. – С.164 – 172.
706. **Скобелкина Е.Б.** Борьба ленинской партии с левыми эсерами за крестьянство в первые годы Советской власти (на материалах Симбирской и Воронежской губерний) / Е.Б.Скобелкина // В.И.Ленин и крестьянство. – Воронеж, 1970. – С.67 – 71.
707. **Скобелкина Е.Б.** Борьба партии большевиков против мелкобуржуазной контрреволюции в 1918 – 1919 гг.: (По материалам Симбирской губернии): Автореф. дис. … канд.ист.наук / Е.Б.Скобелкина. – Воронеж, 1967. – 21 с.
708. **Скобелкина Е.Б.** Борьба симбирских большевиков против левых эсеров в 1918 г. / Е.Б.Скобелкина // Из истории партийных организаций Поволжья. – Волгоград, 1967. – С.18 – 41.
709. **Слезин А.А.** Молодые меньшевики: государственно-правовые взгляды и историческая судьба / А.А.Слезин // История государства и права. –

2008. – №22. – С.31 – 33.
710. **Слепченкова А.А.** Нижегородские эсеры в годы гражданской войны: к вопросу о банкротстве неонародничества / А.А.Слепченкова // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С.И.Архангельского: XV чтения памяти члена-корреспондента АН СССР С.И.Архангельского, 8-9 февр. 2007 г. – Н. Новгород, 2007. – С.69 – 72.
711. **Слоним М.** Процесс эсеров и русская эмиграция / М.Слоним // Голос России. – 1922. – 3 июня.
712. **Смагина С.М.** Российские политические партии в эмиграции: попытки левого блокирования в 20-е годы / С.М.Смагина // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ.науки. – 1996. – № 3. – С.35 – 42.
713. **Смирнов А.С.** Об отношении большевиков к левым эсерам в период подготовки Октябрьской революции / А.С.Смирнов // Вопросы истории КПСС. – 1966. – № 2.
714. **Смирнов В.** Тверские меньшевики: Страницы истории // Тверская жизнь. – 1992. – 10 декабря.
715. **Смирнов В.И.** Меньшевики и насилие в революции, 1917 – начало 1918 г.: (На материалах периодической печати): автореф.дис. … канд.ист.наук / В.И.Смирнов. – СПб., 2003. – 16 с.
716. **Смирнова А.А.** Земства или Советы?: Левые эсеры и местное самоуправление в 1918 году / А.А.Смирнова // Общество и власть. – СПб., 2001. – Ч.1. – С.236 – 245.
717. **Смирнова А.А.** Левоэсеровские организации Северной области после июля 1918 года / А.А.Смирнова // Общество и власть. – СПб., 2002. – Ч.2. – С.176 – 184.
718. **Смирнова А.А.** Партия левых социалистов-революционеров (эсеров) в октябре 1917 – 1918 гг.: (На материалах Северной области): Дис. … канд.ист.наук / А.А.Смирнова. – СПб., 1993. – 284 с.
719. **Соболева П.И.** Борьба большевиков против правых эсеров и меньшевиков в период упрочения Советской власти (октябрь 1917 – 1918 гг.) / П.И.Соболева. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 1961. – 94 с.
720. **Соболева П.И.** Октябрьская революция и крах социал-соглашателей / П.И.Соболева. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 1968. – 351 с.
721. **Совокин А.М.** О партии социал-демократов интернационалистов / А.М.Совокин // Вопросы истории КПСС. – 1967. – № 1. – С.77 – 87.
722. **Соколов А.К.** Левые эсеры и большевики на Пятом Всероссийском съезде Советов / А.К.Соколов // Гусевские чтения: Сб.ст. – М., 2005. – С.86 – 138.
723. **Соколов М.В.** Дело «реставрация». Ташкентская (1930 г.) платформа партии социалистов-революционеров / М.В.Соколов // Российская история. – 2012. – № 4. – С.146 – 164.
724. **Соколов М.В.** Провал ЦБ эсеров в Ленинграде / М.В.Соколов // Родина. – 2012. – № 7. – С. 130 – 134.

725. **Соколов Я.Д.** Борьба брянских большевиков против меньшевистско-эсеровской контрреволюции / Я.Д.Соколов // Брянский краевед. – Брянск, 1973. – Вып.5. – С.211 – 224.
726. **Сокольников О.Ф.** Борьба большевиков против мелкобуржуазных партий за политическое укрепление Советов: (Октябрь 1917 – 1918 гг.): (На материалах Северной области): Дис. … канд.ист.наук / О.Ф.Сокольников. – М., 1972. – 323 с.
727. **Соловьев О.Ф.** Великий Октябрь и его противники: О роли союза Антанты с внутренней контрреволюции в развязывании интервенции и гражданской войны (октябрь 1917 – июль 1918) / О.Ф.Соловьев. – М.: Мысль, 1968. – 327 с.
728. **Соловьева И.А.** Влияние левых партий на население Вятской губернии весной-летом 1918 г. / И.А.Соловьева // Вестник Вят.гос.пед.ун-та. – Киров, 2002. – № 7. – С.32 – 34.
729. **Соловьева И.А.** Внутренняя политика Верховного управления Северной области: особенности формирования и функционирования (1918 г.): Дис. … канд.ист.наук / И.А.Соловьева. – М., 1994. – 213 с.
730. Союз трудового крестьянства, или Царские холуи в эсеровской шкуре. – Тамбов: Госиздат, 1921. – 16 с.
731. **Спиридонов М.В.** Борьба Коммунистической партии против левых эсеров в 1917 – 1918 гг. / М.В.Спиридонов // Учен.записки Карельского пед.ин-та. – Т.Х. – Петрозаводск, 1960. – С.49 – 72.
732. **Спиридонов М.В.** Борьба Коммунистической партии против меньшевиков и эсеров в первые годы Советской власти / М.В.Спиридонов // Учен.записки Карельского пед.ин-та. – Т.XII. – Петрозаводск, 1962. – С.22 – 38.
733. **Спиридонов М.В.** Политический крах меньшевиков и эсеров в профессиональном движении (1917 – 1920 гг.) / М.В.Спиридонов. – Петрозаводск: Карел. кн.изд-во, 1965. – 140 с.
734. **Спирин Л.М.** Классы и партии в гражданской войне в России (1917 – 1920 гг.) / Л.М.Спирин. – М.: Мысль, 1967. – 438 с.
735. **Спирин Л.М.** Крах одной авантюры: (Мятеж левых эсеров в Москве 6-7 июля 1918 г.) / Л.М.Спирин. – М.: Политиздат, 1971. – 112 с.
736. **Спирин Л.М.** О тактике большевиков по отношению к мелкобуржуазным партиям в годы гражданской войны / Л.М.Спирин // Исторический опыт Великого Октября. – М., 1975. – С.155 – 167.
737. **Спирина М.В.** Крах мелкобуржуазной концепции социализма эсеров / М.В.Спирина. – М.: Наука, 1987. – 204 с.
738. Становление и крушение однопартийной системы в СССР, 1917 – 1991. – Гомель, 1995. – 506 с.
739. **Стариков С.В.** Казанские большевики и левые эсеры в период вооруженного восстания и кризиса революционной власти (октябрь – ноябрь

1917 г.) / С.В.Стариков // Марийский археографический вестник. – Йошкар-Ола, 1998. – № 2. – С.106 – 119.
740. **Стариков С.В.** Казанские левые эсеры, большевики и главком М.А.Муравьев в июльских событиях 1918 г. / С.В.Стариков // Марийский археографический вестник. – Йошкар-Ола, 2003. – № 13. – С.30 – 38.
741. **Стариков С.В.** Левые социалисты в Великой Российской революции. Март 1917 – июль 1918 гг.: (на материалах Поволжья): Монография / С.В.Стариков. – Йошкар-Ола: РИО Марийского гос. ун-та, 2004. – 559 с.
742. **Стариков С.В.** Политическая борьба в Поволжье: левые социалисты в 1917 – 1918 гг. / С.В.Стариков. – Йошкар-Ола: Изд-во Марийского ун-та, 1996. – 267 с.
743. **Стариков С.В.** Симбирские левые социалисты, большевики в период московских событий и «авантюры» главкома М.А.Муравьева / С.В.Стариков // Марийский археографический вестник. – Йошкар-Ола, 2004. – № 14. – С.40 – 48.
744. **Стариков С.В.** У истоков становления однопартийной системы советской власти: большевики и левые социалисты весной и летом 1918 г. / С.В.Стариков // Дискуссионные вопросы Российской истории. – Арзамас, 2000. – С. 172 – 177.
745. **Стариков С.В.** Эсеры на открытках: взгляд историка / С.В.Стариков // Филокартия. – 2006. – № 1. – С.14 – 18.
746. **Сташкевич Н.С.** К вопросу о формировании однопартийной системы / Н.С.Сташкевич // Преподавание истории в школе. – 2000. – № 9. – С.24 – 29.
747. **Стеклов Ю.М.** Партия социалистов-революционеров (правых эсеров) / Ю.М.Стеклов. – М.: Госиздат, 1922. – 64 с.
748. **Степанов А.М.** Борьба В.И.Ленина против эсеро-меньшевистской фальсификации сущности Советов как государственной формы диктатуры пролетариата (1917 – 1923) / А.М.Степанов // Из истории борьбы КПСС за победу социализма и коммунизма. – Ч.2. – М., 1972. – С.398 – 415.
749. **Стишов М.И.** История идейно-политического банкротства и организационного распада мелкобуржуазных партий в СССР (1917 – 1930-е гг.) / М.И.Стишов. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 1981. – 208 с.
750. **Стишов М.И.** К вопросу о так называемой эсеро-меньшевистской концепции пролетарской революции (письмо в редакцию) / М.И.Стишов // Вестник Моск.ун-та. История. – 1971. – № 1. – С.54 – 60.
751. **Стишов М.И.** Опыт периодизации истории борьбы большевиков с мелкобуржуазными партиями (1917 – 1930 гг.) / М.И.Стишов // Вестник Моск.ун-та. История. – 1977. – № 6. – С.20 – 40.
752. **Стишов М.И.** Распад мелкобуржуазных партий в Советской России / М.И.Стишов // Вопросы истории. – 1968. – № 2. – С.58 – 74.
753. **Стишов М.И.** Распад эсеро-меньшевистских партийных организаций в Поволжье / М.И.Стишов, Д.С.Точеный // Вопросы истории. – 1973. – № 8. – С.15 – 28.

754. **Струк Е.Н.** История формирования оппозиции правых эсеров режиму адмирала Колчака А.В. в Восточной Сибири: Автореф.дис. … канд.ист.наук / Е.Н.Струк. – Иркутск, 2000. – 28 с.
755. **Сударушкин Б.** Так кто же стрелял в Ленина?: Материалы к размышлению / Б.Сударушкин // Русь. – Ростов Великий, 1993. – № 10. – С.9 – 32.
756. **Суптело А.В.** Оценка эмигрантской деятельности монархистов эсеровским печатным органом «Воля России» / А.В.Суптело // Проблемы историографии, источниковедения и исторического краеведения в вузовском курсе отечественной истории. – Омск, 1997. – С.53 – 55.
757. **Суслов А.Б.** Окончательная ликвидация эсеровских группировок на Урале / А.Б.Суслов // На путях социалистического строительства. – Пермь, 1990. – С.21 – 32.
758. **Суслов А.Ю.** Документальные источники по истории партии социалистов-революционеров после октября 1917 года: общая характеристика / А.Ю.Суслов // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. – Вып.I. Ч.1. – Нижнекамск, 1999. – С.29 – 33.
759. **Суслов А.Ю.** Легальная периодическая печать Советской России как исторический источник по процессу социалистов-революционеров 1922 года / А.Ю.Суслов // Проба пера: Сб.ст. – Казань, 1997. – С.64 – 75.
760. **Суслов А.Ю.** О публикации документов по истории партии эсеров / А.Ю.Суслов // Вопросы истории. – 2002. – № 10. – С.174 – 175.
761. **Суслов А.Ю.** Партия правых социалистов-революционеров в Советской России (октябрь 1917 – 1930-е гг.): источники и историография / А.Ю.Суслов. – Казань, 2000. – 232 с.
762. **Суслов А.Ю.** Социалисты-революционеры и меньшевики: межпартийные взаимоотношения после октября 1917 года / А.Ю.Суслов // Народы России на переломе эпох (XX – начало XXI века). – Казань, 2005. – С.32 – 37.
763. **Суслов Ю.П.** Революционные коммунисты в политической борьбе. 1918 – 1920 гг.: Учеб.пособие / Ю.П.Суслов. – Саратов: ИПП «Газета», 1997. – 35 с.
764. **Суэйн Дж.** Перед схваткой: (По поводу проблемы «третьего пути») / Дж.Суэйн // Гражданская война в России: перекресток мнений. – М., 1994. – С.70 – 93.
765. **Таскаев М.В.** Деятельность партии эсеров в Коми крае в 1917 – 1918 гг. (по материалам периодической печати Архангельской и Вологодской губерний) / М.В.Таскаев // Коми институт языка, литературы и истории. Труды. – Вып.54. – Сыктывкар, 1993. – С.63 – 70.
766. **Таскаев М.В.** Небольшевистские партии и Белая армия в Коми крае (1917 – 1920 гг.) / М.В.Таскаев. – Сыктывкар: Коми науч. центр, 2000. – 116 с.
767. **Таубин Р.А.** Из истории борьбы с меньшевистской и эсеровской контрреволюцией в период гражданской войны в бывшей Саратовской

губернии / Р.А.Таубин // Учен.зап. Саратовского гос.ун-та. Сер.ист.ф-та. – 1939. – Т.1 (14). – Вып.1. – С.3 – 46.
768. **Телицын В.Л.** «Бессмысленный и беспощадный»?.. Феномен крестьянского бунтарства: 1917 – 1921 гг. / В.Л.Телицын. – М.: РГГУ, 2002. – 338 с.
769. **Тикеев М.Д.** Роль В.М.Чернова в эсеровском движении 20-х и 30-х годов XX века / М.Д.Тикеев // Ядкер. – Уфа, 2006. – №1. – С.83 – 87.
770. **Тикеев М.Д.** Эсеровская эмиграция 20 – 30-х гг. XX в.: идейные основы и общественно-политическая деятельность: Дис. … канд.ист.наук / М.Д.Тикеев. – М., 2004. – 196 с.
771. **Тиль Т.И.** Социал-демократическое движение молодежи 1920-х годов / Т.И.Тиль // Память: ист.сборник. – М. – Париж, 1980. – Вып.3. – С.165 – 257.
772. **Тимонин Е.И.** Лидеры меньшевизма в эмиграции (1920 – 1930 гг.) / Е.И.Тимонин // Вестник Омского отд. Академии гуманит.наук. – Омск, 1998. – № 3. – С.106 – 111.
773. **Тимонин Е.И.** Партия социалистов-революционеров в эмиграции и ее идейно-политический крах / Е.И.Тимонин // Из истории политических партий и движений: Сб.ст. – Вып.1. – Омск, 1994. – С.29 – 41.
774. **Тихомиров Н.В.** Из истории левых социалистов-революционеров Верхнего Поволжья после июля 1918 г. / Н.В.Тихомиров // Платоновские чтения: Сб.науч.тр. – Вып.III. – Самара, 1999. – С.80 – 82.
775. **Тихомиров Н.В.** Левые эсеры Верхневолжья в 1918 году / Н.В.Тихомиров // Демидовский временник. – Ярославль, 2004. – С.223 – 230.
776. **Тихомиров Н.В.** Партия социалистов-революционеров в 1917 – 1918 гг.: (На материалах губерний Верхней Волги): Дис. … канд.ист.наук / Н.В.Тихомиров. – Ярославль, 2001. – 231 с.
777. **Тихомиров Н.В.** Становление сотрудничества левых эсеров и большевиков в Ярославском губисполкоме в начале 1918 г. / Н.В.Тихомиров // Путь в науку. – Вып.5. – Ярославль, 1999. – С.89 – 92.
778. **Тихомиров Н.В.** Судьбы Ярославских социалистов-революционеров в 20-30 гг. (по материалам архива УФСБ) / Н.В.Тихомиров // Российская провинция: история и современность (к столетию ЕГПИ). – Елабуга, 1998. – С.29 – 32.
779. **Тихомиров Р.В.** Критика меньшевиками большевистской практики террора и осуществления диктатуры пролетариата в послеоктябрьский период / Р.В.Тихомиров // Учен.зап. Санкт-Петерб.фил.Рос.тамож.акад. – 1997. – №1. – С.224 – 228.
780. **Тихомиров Р.В.** Проблема революционного насилия в российской социал-демократической печати (большевиков и меньшевиков). Февраль 1917 – март 1918 г.: Автореф.дис. … канд.ист.наук / Р.В.Тихомиров. – СПб., 2000. – 19 с.
781. **Тищенко Е.В.** Партия меньшевиков в первые годы Советской власти, ноябрь 1917 – 1921 гг.: Дис. … канд.ист.наук / Е.В.Тищенко. – М., 1993. – 234

с.
782. **Томан Б.А.** В июльские дни восемнадцатого года / Б.А.Томан // Коммунист советской Латвии. – 1968. – № 6. – С.39 – 45.
783. **Томан Б.А.** Страница из истории латышских стрелков. Ликвидация мятежа левых эсеров в Москве 6 – 7 июля 1918 г. / Б.А.Томан // Труды Моск.гос.ист-арх.ин-та. – Т.16. – М., 1961. – С.181 – 191.
784. **Точеный Д.С.** Банкротство мелкобуржуазных партийных организаций в Поволжье (1917 – 1922 гг.): Дис. … д-ра ист.наук / Д.С.Точеный. – Куйбышев, 1982. – 436 с.
785. **Точеный Д.С.** Октябрь в Поволжье и меньшевистская пресса / Д.С.Точеный // Науч.труды Куйбышев.пед.ин-та. – 1977. – Т.183. – Вып.1. – С.53 – 62.
786. **Точеный Д.С.** Октябрьская революция и крах правых эсеров и меньшевиков в Среднем Поволжье / Д.С.Точеный // Вопросы истории СССР. – Ульяновск, 1974. – С.111 – 119.
787. **Точеный Д.С.** Распад левоэсеровских организаций в Поволжье / Д.С.Точеный // Науч.труды Куйбышев.пед.ин-та. – 1976. – Т.165. – С.54 – 62.
788. **Точеный М.Д.** Межпартийная борьба в Симбирской губернии в 1917 – 1920 гг.: Дис. … канд.ист.наук / М.Д.Точеный. – Самара, 2002. – 269 с.
789. **Трифонов И.Я.** Классы и классовая борьба в СССР в начале нэпа (1921 – 1923 гг.). Ч.1. Борьба с вооруженной кулацкой контрреволюцией / И.Я.Трифонов. – Л.: Изд-во Ленингр.ун-та, 1964. – 311 с.
790. **Трифонов И.Я.** Конец мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров / И.Я.Трифонов // Уч.зап. Ленингр.ун-та. Серия ист.наук. – Вып.30. – 1959. – № 258. – С.143 – 172.
791. **Трукан Г.А.** Антибольшевистские правительства России / Г.А.Трукан. – М.: Ин-т рос.истории, 2000. – 255 с.
792. **Трукан Г.А.** Была ли демократическая альтернатива большевикам? / Г.А.Трукан // Свободная мысль-XXI. – 1999. – № 11. – С.76 – 89.
793. **Трукан Г.А.** Путь к тоталитаризму: 1917 – 1929 гг. / Г.А.Трукан. – М.: Наука, 1994. – 167 с.
794. **Тумаринсон В.Х.** К вопросу о платформе правительственного соглашения большевиков и левых эсеров / В.Х.Тумаринсон // Большевики в борьбе с непролетарскими партиями, группами и течениями: Мат.конф. – М., 1983. – С.133 – 141.
795. **Тумаринсон В.Х.** Контрреволюционная деятельность ЦК ПСР / В.Х.Тумаринсон // Учен.зап. I-го Моск.гос.пед.ин-та иностр.яз.им. М.Тореза. – Т.50. – 1970. – С.86 – 90.
796. **Тумаринсон В.Х.** Меньшевики и большевики: несостоявшийся консенсус: (Опыт исторической реконструкции) / В.Х.Тумаринсон. – М.: Луч, 1994. – 272 с.
797. **Тумаринсон В.Х.** Разоблачение В.И.Лениным меньшевистско-эсеровской фальсификации характера Великой Октябрьской социалистической революции и сущности Советской власти: Автореф.дис. … канд.ист.наук /

В.Х.Тумаринсон. – М., 1968. – 31 с.
798. **Тютюкин С.В.** [Рец]: Галили З. Лидеры меньшевиков в русской революции. – М., 1993 // Отечественная история. – 1995. – № 2. – С.202 – 206.
799. **Тютюкин С.В.** Взлет и падение российской социал-демократии / С.В.Тютюкин // Россия на рубеже XXI века: Оглядываясь на век минувший. – М., 2000. – С.298 – 313.
800. **Тютюкин С.В.** Меньшевизм: Страницы истории / С.В.Тютюкин. – М.: РОССПЭН, 2002. – 560 с.
801. **Тютюкин С.В.** Г.В.Плеханов. Судьба русского марксиста / С.В.Тютюкин. – М.: РОССПЭН, 1997. – 376 с.
802. **Тютюкин С.В.** Политическая драма Г.В. Плеханова / С.В.Тютюкин // Новая и новейшая история. – 1994. – № 1. – С.124 – 163.
803. **Тютюкин С.В.** Социалистические модели общественно-политического развития России / С.В.Тютюкин // Россия в условиях трансформаций: Историко-политологический семинар. – Вып.6. – М., 2000. – С.4 – 24.
804. **Уразов С.П.** Инициалы «Д.Д.Д.» / С.П.Уразов // Земля парабельская: Сб.науч.-поп. очерков к 400-летию Нарыма. – Томск, 1996. – С.252 – 265.
805. **Урилов И.Х.** И человек, и символ // Историк среди историков: сборник воспоминаний и статей. – Казань, 2001.
806. **Урилов И.Х.** История российской социал-демократии (меньшевизма). – Ч.1. Источниковедение. – М.: Раритет, 2000. – 286 с.; Ч.2. Историография. – М.: Раритет, 2001. – 350 с.
807. **Урилов И.Х.** Ю.О.Мартов: историк и политик / И.Х.Урилов. – М.: Наука, 1997. – 471 с.
808. **Урилов И.Х.** Судьбы российской социал-демократии / И.Х.Урилов // Вопросы истории. – 2006. – № 3. – С.122 – 149.
809. **Устинов Г.** Меньшевики, правые эс-эры и контрреволюция / Г.Устинов. – М.: ВЦИК, 1918. – 22 с.
810. **Файзрахманова Ф.А.** Агитационно-пропагандистская деятельность партийных организаций Урала среди рабочих в связи с судебным процессом над руководством партии правых эсеров / Ф.А.Файзрахманова // Классовая борьба на Урале (1917 – 1932). – Свердловск, 1974. – С.58 – 65.
811. **Федоренко А.А.** Взаимоотношения партии социалистов-революционеров с национальными политическими партиями / А.А.Федоренко // История национальных политических партий России: Мат.конф. – М., 1997. – С.375 – 381.
812. **Федоренко А.А.** Отношение В.М.Чернова к террору / А.А.Федоренко // Провинция России: тенденции, факторы и перспективы социальной динамики. – М. – Кострома, 1998. – С.127 – 131.
813. **Федоренко А.А.** Политическая концепция В.М.Чернова / А.А.Федоренко. – М.: Сигналъ, 1999. – 155 с.

814. **Федоров М.В.** Журнал «Революционная Россия» в 1920 – 1928 гг. / М.В.Федоров // Зарубежная Россия.1917 – 1939 гг.: Сб.ст. – СПб., 2000. – С.20 – 25.
815. **Федоров М.В.** Печать партии эсеров / М.В.Федоров // Журналистика русского зарубежья. XIX – XX вв. – СПб., 2003.
816. **Федоров М.В.** Роль партийно-советской печати в разоблачении мелко-буржуазных колебаний левых эсеров в период заключения правительственного соглашения (октябрь – декабрь 1917 г.) / М.В.Федоров // Вестн. Ленингр. ун-та. – 1980. – № 20. – Вып. 4.
817. **Федоров М.В.** Эсеровская печать 1900 – 1928 гг.: учебное пособие / М.В.Федоров. – СПб.: Изд-во СПб.ун-та, 2005. – 103 с.
818. **Федоров М.В.** Эсеровские газеты Ревеля. 1920 – 1921 гг. / М.В.Федоров // История журналистики русского зарубежья. XIX – XX веков: Мат.конф. – СПб., 1999. – С.46 – 49.
819. **Федоров М.В.** Эсеровские газеты Эстонии в 1920 – 1921 году / М.В.Федоров, Ю.А.Рачковский // Пространство культуры: методологические и методические аспекты: Сб.науч.ст. – СПб., 2001. – С.49 – 55.
820. **Федоров С.В.** Между двух огней: Некоторые страницы биографии и политические воззрения «независимого эсера» Александра Антонова / С.В.Федоров // Духовность: Журнал гуманитарных исследований. – Сергиев Посад, 2003. – Кн.3. – С.144 – 153.
821. **Фельдман Д.М.** Терминология власти: Советские политические термины в историко-культурном контексте / Д.М.Фельдман. – М.: РГГУ, 2006. – 486 с.
822. **Фельштинский Ю.** Не «мятеж», а провокация / Ю.Фельштинский // Отечественная история. – 1992. – № 3. – С.30 – 48.
823. **Фельштинский Ю.Г.** Большевики и левые эсеры, октябрь 1917 – июль 1918: На пути к однопартийной диктатуре / Ю.Г.Фельштинский. – Париж: YMCA PRESS, 1985. – 142 с.
824. **Фельштинский Ю.Г.** Вожди в законе: Ленин и Свердлов / Ю.Г.Фельштинский // День и ночь. – Красноярск, 1997. – № 4 (16). – С.121 – 142.
825. **Фельштинский Ю.Г.** Крушение мировой революции. Брестский мир: Октябрь 1917 – ноябрь 1918 / Ю.Г.Фельштинский. – М.: ТЕРРА, 1992. – 656 с.
826. **Фельштинский Ю.Г.** Через века и страны. Б.И.Николаевский. Судьба меньшевика, историка, советолога, главного свидетеля эпохальных изменений в жизни России первой половины XX века / Ю.Г.Фельштинский, Г.И.Чернявский. – М.: ЗАО Издательстов Центрполиграф, 2012. – 543 с.
827. **Ферганский В.** Партия социалистов-революционеров (эс-эров) и ее роковая для Русского Народа роль за четырехлетний период (1917 – 1921 гг.) период революции. Краткий очерк / В.Ферганский. – Владивосток: [Б.и.], 1921. – 23 с.
828. **Фещенко Е.В.** Социал-демократы и коммунисты Сибири на крутом

переломе истории: (Март 1917 г. – июнь 1918 г.: Партийная жизнь): автореф.дис. … канд.ист.наук / Е.В.Фещенко. – Новосибирск, 1992. – 21 с.
829. **Филимонов А.** Мелкобуржуазная контрреволюция при переходе к нэпу / А.Филимонов // Исторический журнал. – 1938. – № 4. – С.40 – 52.
830. **Финасова И.С.** За революцию и реформы. Программа и тактика Бунда в 1905 – 1907 и 1917 годах / И.С.Финасова // Россия в XX веке. Реформы и революции. – Т.1. – М., 2002. – С.238 – 240.
831. **Фирсуков В.В.** Правительственное соглашение большевиков и левых эсеров, как возможная альтернатива однопартийной системе власти / В.В.Фирсуков // Наше Отечество. Страницы истории: Сб.ст. – Вып.3. – М., 2004. – С.101 – 104.
832. **Флейшман Л.** Горький и дело эсеров / Л.Флейшман, Р.Хьюз, О.Раевская-Хьюз // Дружба народов. – 1990. – № 12. – С.231 – 239.
833. **Флоринский А.Л.** Левые эсеры в Курской губернии в 1917 – 1918 гг. / А.Л.Флоринский // Общественные движения и политические партии стран Содружества (XIX – XX вв.): историография, история, современность. – Ч.2. – Владимир, 1993. – С.100 – 104.
834. **Фомин В.Н.** Борьба политических партий за власть на Дальнем Востоке в 1917 – 1925 гг.: учебное пособие / В.Н.Фомин. – М.: Моск.автомоб.-дорож.ин-т, 1998. – 141 с.
835. **Френкин М.** Трагедия крестьянских восстаний в России 1918 – 1921 гг. / М.Френкин. – Иерусалим: Издательство «Лексикон», 1987. – 252 с.
836. **Фролова Е.И.** Судьба эсера В.Г.Архангельского / Е.И.Фролова // Вопросы истории. – 2005. – № 8. – С.145 – 147.
837. **Хазан В.И.** О поездке В.М.Чернова в Палестину / В.И.Хазан // История и культура российского и восточноевропейского еврейства: новые источники, новые подходы: мат.межд.науч.конф. – М., 2004. – С.324 – 332.
838. **Хвалин И.В.** Идейные основы и общественно-политическая деятельность меньшевистской эмиграции в 1920 – 30-е гг.: дис. … канд.ист.наук / И.В.Хвалин. – М., 2004. – 185 с.
839. **Хеймсон Л.** В.И.Ленин, Ю.О.Мартов и вопрос о власти в 1917 г. / Л.Хеймсон // Исторические записки. – Т.5 (123). – М., 2002. – С.216 – 254.
840. **Хеймсон Л.** Меньшевизм и эволюция российской интеллигенции / Л.Хеймсон // Россия XXI. – 1995. – № 3 – 4. – С.142 – 156.
841. **Хеймсон Л.** Меньшевики и большевики в октябрьские дни 1917 г. / Л.Хеймсон // Проблемы всемирной истории. – СПб., 2000. – С.310 – 322.
842. **Хейфец М.Р.** «Социалистический вестник» и «социалистическая страна» / М.Р.Хейфец // Евреи в культуре русского зарубежья. – Вып.1. – Иерусалим, 1992. – С.203 – 218.
843. **Хильдермайер М.** Источники по истории партии эсеров в западноевропейских и американских архивах / М.Хильдермайер // Вопросы истории. – 1983. – № 11. – С.152 – 155.
844. **Хильдермайер М.** Шансы и пределы агарного социализма в

российской революции / М.Хильдермайер // Россия в XX веке: Историки мира спорят. – М., 1994. – С.125 – 134.
845. **Хмелевский К.А.** Мелкобуржуазные партийные группы на Дону в период красновщины и деникинщины (1918 – 1919 гг.) / К.А.Хмелевский // Науч. труды Краснодар. пед.ин-та. – 1969. – Вып.103. – С.213 – 220.
846. **Хмылов П.Н.** К вопросу о борьбе большевиков против соглашательства «левых» эсеров в дни Октября / П.Н.Хмылов // Учен.записки Моск.гос.библиотечного ин-та. – Вып.3. – М., 1957.
847. **Ходяков М.В.** Социалистическая оппозиция Советам: Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда (март – июль 1918 г.) / М.В.Ходяков // Вестник С. – Петерб. ун-та. Сер.2. – СПб., 1995. – Вып.3. – С.29 – 36.
848. **Хэфнер Л.** Эмиграция, ссылка и политика: левые эсеры в Берлине и судьба И.З.Штейнберга / Л.Хэфнер // Русская эмиграция до 1917 года – лаборатория либеральной и революционной мысли. – СПб., 1997. – С.217 – 239.
849. **Цветкова С.Г.** В.М.Чернов – главный теоретик партии эсеров / С.Г.Цветкова, А.С.Зорик // История отечества в портретах исторических и государственных деятелей. – Вып.3. – Брянск, 1994. – С.15 – 30.
850. **Ципкин Ю.Н.** Белое движение на Дальнем Востоке и его крах (1920 – 1922 гг.): Автореф.дис. … д-ра ист.наук / Ю.Н.Ципкин. – М., 1998. – 42 с.
851. **Ципкин Ю.Н.** Небольшевистские альтернативы развития Дальнего Востока России в период гражданской войны (1917 – 1922 гг.) / Ю.Н.Ципкин. – Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2002. – 267 с.
852. **Ципкин Ю.Н.** Сотрудничество и соперничество: большевики, эсеры и меньшевики в Дальневосточной республике (1920 – 1922 гг.) / Ю.Н.Ципкин // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2004. – № 1. – С.101 – 114.
853. **Чаплыгин В.П.** В.Чернов: интеллигент и революционер / В.П.Чаплыгин // Вопросы истории и краеведения: сб.науч.тр. – Курск, 1994. – С.66 – 73.
854. **Чаплыгин В.П.** Интеллигенция и революция: На примере лидеров эсеров / В.П.Чаплыгин // Интеллигенция в потоке времени: размышления и судьбы. – Курск, 2004. – С.380 – 392.
855. **Чемерисский И.А.** Борьба с левонароднической идеологией по вопросам нэпа в 1921 – 1922 гг. / И.А.Чемерисский // Новая экономическая политика. Вопросы теории и истории. – М., 1974. – С.254 – 259.
856. **Чемерисский И.А.** Эсеровская группа «Народ» и ее распад (1919 – 1923 гг.) / И.А.Чемерисский // Банкротство мелкобуржуазных партий России. 1917 –1922 гг. – Ч.2. – М., 1977. – С.77 – 86.
857. **Червякова М.М.** Борьба большевиков против соглашательства и демократической контрреволюции Бунда / М.М.Червякова // Деятельность партийных организаций по осуществлению первых социалистических преобразований в Сибири в годы Советской власти: межвуз.тематич.сб. –

Калинин, 1977. – С.107 – 152.
858. **Червякова М.М.** Идейный разгром большевиками оппортунистической теории и политики Бунда, 1897 – 1921 гг.: автореф.дис. … д-ра ист.наук / М.М.Червякова. – М., 1982. – 45 с.
859. **Червякова М.М.** О противоречиях Бунда / М.М.Червякова // История национальных политических партий России: мат.конф. – М., 1997. – С.108 – 119.
860. **Червякова М.М.** Политическое банкротство Бунда после победы социалистической революции / М.М.Червякова // Банкротство мелкобуржуазных партий России: сб.науч.тр. – Ч.II. – М., 1977. – С.150 – 180.
861. **Черномордик С.И.** Эсеры / С.И.Черномордик. – Харьков: Пролетарий, 1930. – 56 с.
862. **Черняк Э.И.** Победа Октября и распад эсеровских организаций в Сибири / Э.И.Черняк // Вопросы истории Советской Сибири. – Томск, 1980. – С.30 – 45.
863. **Черняк Э.И.** Эсеровские организации в Сибири в 1917 – начале 1918 гг.: (К истории банкротства партии) / Э.И.Черняк. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1987. – 166 с.
864. **Чирухин Н.А.** Почему победили эсеры? (к вопросу об итогах выборов в учредительное собрание в нашем крае) / Н.А.Чирухин // Земля курганская: прошлое и настоящее. – Курган, 1993. – С.77 – 81.
865. **Чубыкин И.В.** Российские социалисты-революционеры в эмиграции (1920-е годы): автореф. дис. … канд.ист.наук / И.В.Чубыкин. – М., 1996. – 25 с.
866. **Чугаев Д.А.** Борьба Коммунистической партии за упрочение Советской власти. Разгром «левых» эсеров / Д.А.Чугаев // Учен.зап. Моск.обл.пед.ин-та. – 1954. – Т.27. – Вып.2. – С.177 – 226.
867. **Чураков Д.О.** Белый террор и его эсеро-меньшевистские соучастники / Д.О.Чураков // Диалог. – 2002. – № 3. – С.60 – 64.
868. **Чураков Д.О.** Рабочий класс и рабочее государство: анатомия конфликта. Очерки по истории протестного движения рабочих в 1917 – 1918 годах / Д.О.Чураков. – М.: Экономическая демократия, 2000. – 160 с.
869. **Чураков Д.О.** Революция, государство, рабочий протест: Формы, динамика и природа массовых выступлений рабочих в Советской России. 1917 – 1918 годы / Д.О.Чураков. – М.: РОССПЭН, 2004. – 368 с.
870. **Чураков Д.О.** Социал-демократы и рабочий протест в 1918 году: практика и перспективы изучения проблемы: (По материалам движения уполномоченных фабрик и заводов) / Д.О.Чураков // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. – М., 2006. – С.253 – 262.
871. **Шафир Я.** Куда ведут меньшевики / Я.Шафир. – Кострома: Молодая гвардия, 1926. – 61 с.
872. **Шелохаев В.В.** Многопартийность, «висевшая в воздухе» / В.В.Шелохаев // Политические исследования. – 1993. – № 6. – С.166 – 171.

873. **Шелохаев В.В.** Роль К.В.Гусева в создании фундаментального труда «Непролетарские партии России. Урок истории» / В.В.Шелохаев // Гусевские чтения: сб.ст . – М., 2005. – С.11 – 19.
874. **Шелохаев В.В.** Феномен многопартийности в России / В.В.Шелохаев // История национальных политических партий России: мат.конф. – М., 1997. – С.11 – 22.
875. **Шельдешова С.А.** Большевистские газеты в борьбе за разоблачение псевдоинтернационалистических позиций меньшевистской и правоэсеровской прессы в период мирных переговоров в Брест-Литовске (декабрь 1917 – январь 1918 гг.) / С.А.Шельдешова // Партийные организации Дальнего Востока в авангарде борьбы за построение социализма и коммунизма. – Хабаровск, 1973. – С.251 – 264.
876. **Шельдешова С.А.** Большевистские газеты Петрограда в борьбе с эсеро-меньшевистской прессой за разъяснение ленинских «тезисов об Учредительном собрании» (декабрь 1917 – январь 1918 гг.) / С.А.Шельдешова // Вестн.Ленингр.ун-та. – 1973. – № 8. – С.23 – 31.
877. **Шельдешова С.А.** Борьба большевистских газет с меньшевистской и правоэсеровской прессой в первые месяцы Советской власти: (На материалах центральных петроградских газет): автореф.дис. … канд.ист.наук / С.А.Шельдешова. – Л., 1973. – 20 с.
878. **Шемякин А.Л.** 1917 год: меньшевистская альтернатива / А.Л.Шемякин // Полис. – 1993. – № 1. – С.162 – 172.
879. **Шереметьева Д.Л.** Идейно-политические позиции РСДРП в Сибири в период «демократической контрреволюции» (конец мая – середина ноября 1918 г.) / Д.Л.Шереметьева // VI Чтения, посвященные памяти Р.Л.Яворского (1925 – 1995): мат.конф. – Нвокузнецк, 2010. – С.352 – 356.
880. **Шерстянников Н.А.** Идейно-политический и организационный крах меньшевиков в Восточной Сибири (март 1917 – март 1920 г.): дис. … канд.ист.наук / Н.А.Шерстянников. – Иркутск, 1979. – 217 с.
881. **Шерстянников Н.А.** Октябрьская революция и организационное банкротство меньшевиков в Сибири / Н.А.Шерстянников // Из истории социальной и общественно-политической жизни Советской Сибири. – Томск, 1992. – С.67 – 69.
882. **Шестак Ю.И.** Банкротство партии левых эсеров / Ю.И.Шестак // Вестник Моск.ун-та. Сер.История. – 1973. – № 2. – С.36 – 50.
883. **Шестак Ю.И.** Банкротство партии «революционных коммунистов» в Поволжье / Ю.И.Шестак // Поволжский край. – Вып.4. – Саратов, 1975. – С.24 – 38.
884. **Шестак Ю.И.** Банкротство социал-демократов интернационалистов / Ю.И.Шестак // Исторические записки. – 1979. – Т.103. – С.107 – 141.
885. **Шестак Ю.И.** Большевики и эсеровская группа «Народ» / Ю.И.Шестак // Вопросы истории КПСС. – 1978. – № 8. – С.95 – 105.
886. **Шестак Ю.И.** Борьба большевистской партии против оппортунизма и национализма Бунда / Ю.И.Шестак. – М.: Политиздат, 1980. – 112 с.

887. **Шестак Ю.И.** Из истории эволюции партии социал-демократов интернационалистов (на материалах Самары) / Ю.И.Шестак // Самарский исторический ежегодник. – Самара, 1993. – С.64 – 69.

888. **Шестак Ю.И.** Некоторые вопросы тактики большевиков по отношению к мелкобуржуазным партиям (на примере партии «народников-коммунистов») / Ю.И.Шестак // Путь борьбы и побед: Сб.ст. по вопросам истории КПСС. – Ч.1. – М., 1971. – С.142 – 159.

889. **Шестак Ю.И.** Октябрьская революция и крах Бунда / Ю.И.Шестак // Вопросы истории. – 1980. – № 8. – С.31 – 44.

890. **Шестак Ю.И.** РКП(б) и партия «революционного коммунизма» / Ю.И.Шестак // Вопросы истории КПСС. – 1972. – № 2. – С.19 – 29.

891. **Шестак Ю.И.** Тактика большевиков по отношению к левым течениям мелкобуржуазной демократии (1917 – 1922 гг.): автореф.дис. … д-ра ист.наук / Ю.И.Шестак. – Л., 1982. – 39 с.

892. **Шестаков А.В.** Блок с левыми эсерами: (Страница из истории Октябрьской революции) / А.В.Шестаков // Историк-марксист. – 1927. – № 6. – С.21 – 47.

893. **Шестаков А.В.** Кронштадтский мятеж и меньшевики / А.В.Шестаков // Борьба классов. – 1931. – № 2. – С.61 – 66.

894. **Шиканов Л.А.** О сущности так называемой демократической контрреволюции в Сибири и ее хронологических границах / Л.А.Шиканов // Из истории социальной и общественно-политической жизни Советской Сибири. – Томск, 1992. – С.46 – 51.

895. **Шиловский М.В.** Один из эсеровских лидеров Сибири (к 120-летию со дня рождения Б.Д.Маркова) / М.В.Шиловский // Их имена в истории Кузбасса. – Прокопьевск, 2004. – С.127 – 132.

896. **Ширяева Н.В.** В.К.Иков. Биографический очерк / Н.В.Ширяева // Отечественные архивы. – 1993. – № 5. – С.66 – 98.

897. **Шишкин В.И.** Политические позиции сибирских эсеров во время колчаковщины / В.И.Шишкин // Известия Сибирского отделения АН СССР. – 1984. – № 14. – С.8 – 14.

898. **Шмераль Б.** Чехословаки и эсеры / Б.Шмераль. – М.: ГИЗ, 1922. – 28 с.

899. **Шпрыгов А.П.** Борьба партии большевиков с идеологией и политикой эсеров. Ноябрь 1917 – 1923 гг.: На материалах Архангельской, Вологодской, Олонецкой и Северо-Двинской губерний: автореф. дис. ... канд.ист.наук / А.П.Шпрыгов. – Л., 1989. – 16 с.

900. **Шпрыгов А.П.** Из истории борьбы с кулацко-эсеровской контрреволюцией на Европейском Севере РСФСР 1920 – 1921 гг. / А.П.Шпрыгов // Вестн.Ленингр.ун-та. Сер.6, История КПСС, науч.коммунизм, философия, право. – 1986. – Вып.1. – С.119 – 121.

901. **Шпрыгов А.П.** Из истории политической гибели непролетарских

партий на Европейском Севере РСФСР (1921 – 1925 гг.) / А.П.Шпрыгов // Вопросы истории Европейского Севера. – Петрозаводск, 1991. – С.72 – 81.
902. **Шпрыгов А.П.** Материалы ГАВО и ПАВО как источник по истории борьбы большевиков с эсерами на Европейском Севере РСФСР / А.П.Шпрыгов // Тез.выступ. на респ.науч.конф. – Ч.1. – Вологда, 1989. – С.92 – 94.
903. **Шпрыгов А.П.** Тактика вологодских большевиков по отношению к местной организации меньшинства партии социалистов-революционеров / А.П.Шпрыгов // Вопросы истории Европейского Севера. – Петрозаводск, 1987. – С.67 – 77.
904. **Штырбул А.А.** Из истории социал-либерализма в Сибири: Омская группа правых социалистов – революционеров – «воленародовцев» (1917 – 1919 гг.) / А.А.Штырбул // Гуманитарное знание. – Вып.6. – Омск, 2002. – С.36 – 45.
905. **Штырбул А.А.** К истории социал-либерализма в России: сибирские сторонники и структуры Всероссийской социал-демократической организации «Единство» (1917 – 1919 гг.) / А.А.Штырбул // Социал-демократия: революция и эволюция: мат. междунар. конф. – Омск, 2003. – С.107 – 112.
906. **Штырбул А.А.** Левые эсеры в партизанско-повстанческом движении Сибири периода колчаковщины (ноябрь 1918 – январь 1920 гг.) / А.А.Штырбул // Гражданская война в России: Материалы Десятой заоч.науч.конф. – СПб., 1998. – С.94 – 97.
907. **Штырбул А.А.** Левый меньшевизм в Сибири: в поисках «золотой середины» (1905 – 1920 гг.) / А.А.Штырбул // Проблемы историографии и истории: сб.ст. – Омск, 2002. – С.178 – 209.
908. **Шуб Д.** Первый показательный политический процесс в Москве. К сорокалетию суда над лидерами партии социалистов-революционеров / Д.Шуб // Русская мысль. – Париж, 1962. – 2 октября.
909. **Шубин А.** Социалисты в российской революции 1917 – 1921 гг. / А.Шубин // Карло Росселли и левые в Европе: к 100-летию со дня рождения. – М., 1999. – С.91 – 126.
910. **Шубин А.В.** Эсеры как российский вариант социалистической демократии / А.В.Шубин // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. – М., 2006. – С.144 – 169.
911. **Щербаков О.В.** Тактика большевиков по отношению к мелкобуржуазным партиям в Дальневосточной республике (1920 – 1922 гг.): автореф.дис. … канд.ист.наук / О.В.Щербаков. – М., 1981. – 23 с.
912. **Щетинов Ю.А.** Крушение мелкобуржуазной контрреволюции в Советской России, конец 1920 – 1921 г. / Ю.А.Щетинов. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 1984. – 146 с.
913. **Щетинов Ю.А.** Мелкобуржуазные партии в Кронштадтском мятеже 1921 г. / Ю.А.Щетинов // Вестник Моск.ун-та. История. – 1974. – № 3. – С.15 – 33.

914. **Щукина Т.В.** Меньшевистские организации Области Войска Донского: 1914 – декабрь 1917 гг.: дис. …канд.ист.наук / Т.В.Щукина. – Ростов н/Д, 2005. – 233 с.
915. **Эйнгорн И.** Партия социалистов-революционеров в Сибири: [Рецензия] / И.Эйнгорн // Сибирские огни. – 2002. – № 6. – С.215 – 218.
916. **Эрде Д.И.** Меньшевики / Д.И.Эрде. – Харьков: Пролетарий, 1930. – 95 с.
917. **Эрде Д.И.** Разоблаченные социал-интервенты / Д.И.Эрде. – М.: Изд-во ЦК МОПР СССР, 1931. – 64 с.
918. Эс-эры и их роль в Русской революции. – Чита: Воен.-полит.упр Д.В.Р., 1922. – 112 с.
919. **Этенко Р.Г.** Контрреволюционная деятельность эсеро-меньшевистского подполья на Дону и Кубано-Черноморье после разгрома деникинщины (1920 – 1921 гг.) / Р.Г.Этенко // Гражданская война на Северном Кавказе. – Махачкала, 1982. – С.104 – 110.
920. **Этенко Р.Г.** О роли мелкобуржуазных партий эсеров и меньшевиков в активизации политического бандитизма на Дону и Кубано-Черноморье в 1920 – 1922 годах / Р.Г.Этенко // Изв.Сев.-Кавк. науч.центра высшей школы. Общ.науки. – 1978. – № 2. – С.74 – 79.
921. **Юрченков В.А.** Левые эсеры и советское строительство: региональный аспект / В.А.Юрченков // Общество и власть. XX век. – Т.5. – Саранск, 2006. – С.85 – 92.
922. **Юрченков Е.Ю.** Социально-политическая концепция партии социалистов-революционеров: автореф. дис. … канд.ист.наук / Е.Ю.Юрченков. – М., 2001. – 23 с.
923. **Юрьев А.И.** Новый рубеж в исследованиях социалистов-революционеров Сибири / А.И.Юрьев // Вопросы отечественной истории и историографии: межвуз.сб.науч.тр. – Вып.6. – М., 2003. – С.115 – 120.
924. **Юрьев А.**И. Партия левых социалистов-революционеров (интернационалистов) и тульские левые эсеры / А.И.Юрьев // Вопросы отечественной истории и историографии: межвуз.сб.науч.тр. – Вып.10. – М., 2007. – С.107 – 112.
925. **Юрьев А.И.** Последние страницы истории партии социалистов-революционеров / А.И.Юрьев // Отечественная история. – 2001. – № 6. – С.129 – 135.
926. **Юрьев А.И.** Социалисты-революционеры Центрального промышленного района России (февраль 1917 – июль 1918 гг.) / А.И.Юрьев. – М.: Альфа, 1993. – 142 с.
927. **Юрьев А.И.** Тульская организация партии социалистов-революционеров (1917 – 1923 гг.) / А.И.Юрьев. – Тула, 2000. – 92 с.
928. **Юрьев А.И.** Тульские эсеры и Учредительное собрание / А.И.Юрьев // Вопросы отечественной истории и историографии: межвуз.сб.науч.тр. – Вып.8. – М., 2005. – С.175 – 180.

929. **Юрьев А.И.** Эсеры и крестьянское движение в 1918 г.: (на примере Тульской губернии) / А.И.Юрьев // Вопросы отечественной истории и историографии: межвуз.сб.науч.тр. – Вып.9. – М., 2006. – С.172 – 176.
930. **Юрьев А.И.** Эсеры на историческом переломе (1917 – 1918) / А.И.Юрьев. – М.: Кучково поле, 2011. – 336 с.
931. **Юрьев А.И.** Эсеры Центрального промышленного района России в октябре-ноябре 1917 г. / А.И.Юрьев // Вопросы отечественной истории: межвуз.сб.науч.тр. – М., 1996. – С.105 – 113.
932. **Юсупова Л.Н.** Разоблачение газетой «Правда» идейно-политических платформ правых эсеров и меньшевиков в первые годы нэпа / Л.Н.Юсупова // Большевистский опыт борьбы с непролетарскими партиями: межвуз.сб.науч.тр. – Л., 1986. – С.136 – 142.
933. **Якимов Д.В.** Аграрный вопрос в политике большевиков и левых социалистов-революционеров в феврале 1917 – июле 1918 гг. (на материалах Саратовской губернии): автореф. ... дис.канд.ист.наук / Д.В.Якимов. – Саратов, 2008. – 25 с.
934. **Янсен М.** Жизнь меньшевика / М.Янсен // Воля. – 1995. – № 4 – 5. – С.227 – 236.
935. **Янсен М.** Международный резонанс на процесс социалистов-революционеров 1922 года / М.Янсен // Дипломатический ежегодник. – М., 1992. – С.405 – 435.
936. **Янсен М.** Суд без суда. 1922 год. Показательный процесс социалистов-революционеров: пер.с англ. / М.Янсен. – М.: Возрождение, 1993. – 272 с.
937. **Янсен М.** Суд над эсерами / М.Янсен // Огонек. – 1990. – № 39. – С.14 – 17.
938. **Яров С.В.** Конформизм в Советской России: Петроград 1917 – 1920-х годов / С.В.Яров. – СПб.: Изд-во «Европейский дом», 2006. – 570 с.
939. **Ярославский Ем.** О борьбе с мелкобуржуазными партиями / Ем.Ярославский // Вестник агитации и пропаганды. – 1921. – № 16 – 17. – С.33 – 35.
940. **Ярославский Ем.** Третья сила / Ем.Ярославский. – М.: Партиздат, 1932. – 272 с.
941. **Ярцев Б.К.** Критика В.И.Лениным меньшевистской фальсификации марксистской теории социалистической революции: автореф.дис. … канд.филос.наук / Б.К.Ярцев. – М., 1985. – 28 с.
942. **Ярцев Б.К.** Поздненародническая концепция революции / Б.К.Ярцев // Социалистическая идея. – М., 1992. – С.51 – 71.
943. **Ярцев Б.К.** Политико-экономическая платформа российского неонародничества в 20-е гг. / Б.К.Ярцев // Был ли у России выбор?: (Н.И.Бухарин и В.М.Чернов в социально-философских дискуссиях 20-х годов). – М., 1996. – С.142 – 175.
944. **Ярцев Б.К.** Социальная философия В.Чернова / Б.К.Ярцев // Был ли у

России выбор?: (Н.И.Бухарин и В.М.Чернов в социально-философских дискуссиях 20-х годов). – М., 1996. – С.96 – 141.
945. **Ярцев Б.К.** Чернов, эсеры и большевистский режим: Эволюция неонароднических оценок / Б.К.Ярцев // Свободная мысль. – 1994. – № 5. – С.82 – 98.
946. **Andreev C.** Russia abroad: Prague and the Russian Diaspora, 1918 – 1938. – New Haven: Yale University Press, 2004. – 246 p.
947. **Badcock S.** «We're for the muzhiks' party!» Peasant support for the socialist revolutionary party during 1917 // Europa Asia Studies. – 2004. – № 4. – P.134 – 165.
948. **Badcock S.** Politics and the People in Revolutionary Russia: A Provincial History. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – 280 p.
949. **Baron S.** Plekhanov in Russian history and soviet historiography. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1995. – 274 p.
950. **Basil J.** The Mensheviks in the Revolution of 1917. – Columbus: Slavica Publishers, 1984. – 220 p.
951. **Berk S.M.** The democratic counterrevolution: Komuch and the civil war on the Volga // Canadian – American Slavic Studies. – 1973. – № 4. – P.443 – 459.
952. **Boniece, S.A.** «Don Quixotes of the Revolution»?: The Left SRs as a Mass Political Movement // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. – Vol. 5, Number 1, Winter 2004 (New Series). – P.185 – 194.
953. Boris Moiseevich Sapir. Menshevik and social historian. An Introduction to His Life. An Inventory of His Archives at the Bakhmeteff Archive, Columbia University, New York, and a bibliography of His Publications / with contrib. by Stephen Corrsin, Marc Jansen and Ellen Scaruffi. – Amsterdam: IISG, 1997. – 57 p.
954. **Broido V.** Lenin and the Mensheviks: The Persecution of Socialists and Bolshevism. – Gower: Aldershot, 1987. – 216 p.
955. **Brovkin V.** Behind the Front Lines of the Civil War: Political Parties and Social Movements in Russia, 1918 – 1922. – Princeton: Princeton Univ. Press, 1994. – 455 p.
956. **Brovkin V.** The Mensheviks after October: Socialist Opposition and the Rise of the Bolshevik Dictatorship. – Ithaca and London: Cornell University Press, 1987. – 329 p.
957. **Brovkin V.** The Mensheviks and NEP Society in Russia // Russian history. – 1982. – № 9. – P.347 – 377.
958. **Brovkin V.** The Mensheviks Political Comeback: The Elections to the Provincial City Soviets in spring 1918 // Russian Review. – 1983. – Vol.42. – № 1. – P.1 – 50.
959. **Burbank J.** Waiting for the people's revolution: Martov and Chernov in revolutionary Russia 1917 – 1923 // Cahiers du monde russe et sov. – P., 1985. – Vol. 26. – № 3/4. – P. 375 – 394.

960. **Cinella E.** The tragedy of the Russian Revolution. Promise and default of the Left-Socialist Revolutionaries in 1918 // Cahiers du monde russe. – P., 1997. – Vol.38, № 1/2. – P.45 – 82.
961. **Cross T.B.** Viktor Chernov. Reason and Will in a Morality for Revolution. Ph. D. Diss. – Bloomington, 1968. – 331 p.
962. **Getzler J.** Julii Martov, the leader who lost his party in 1917 // Slavonic and East European review. – L., 1992. – Vol.72. – № 3. – P.424 – 439.
963. **Getzler J.** Martov: a political biography of a Russian social democrat. – Cambridge, Cambridge U.P.; Melbourne, Melbourne U.P., 1967. – 246 p.
964. **Getzler J.** Nikolai Sukhanov. Chronicler of the Russian Revolution. – New York: Palgrave, 2002. – 226 p.
965. **Good J.E., Jones D.R.** Babushka: The life of the Russian revolutionary E.K. Breshko- Breshkovskaia (1844 – 1934). – Newtonwill, 1991. – 253 p.
966. **Dugarm D.** Peasant Wars in Tambov Province // The Bolsheviks In Russian Soviety: The Revolution And The Civil Wars. – New Haven, 1997. – P.154 – 176.
967. **Hafner L.** Die Partei der linken Sozial-Revolutionare in der russische Revolution 1917/1918. – Koln-Weimar-Wien: Bohlau Verlag, 1994. – 816 s.
968. **Hafner L.** The assassination of count Mirbach and the «July uprising» of the Left-Revolutionaries in Moscow, 1918 // The Russian review. – Vol.50. – 1991. – P.324 – 344.
969. **Haimson L.** The Mensheviks after the October Revolution, Part I // The Russian Review. – Vol.38 (1979). – №4. – P.456 – 473.
970. **Haimson L.** The Mensheviks after the October Revolution, Part II: The Extraordinary Party Congress // The Russian Review. – Vol.39 (1980). – №4. – P.181 – 207.
971. **Hildermeier M.** Die Russische Revolution, 1905 – 1921. – Frankfurt-am-Mein: Suhrkamp, 1989. – 350 s.
972. **Hildermeier M.** Die Sozialrevolutionare Partei Russlands: Agrarsozialismus und Modernisierung im Zarenreich (1900 – 1914). – Koln; Wien: Bohlau, 1978. – 458 s.
973. **Hildermeier M.** Geschichte der Sowjetunion, 1917 – 1991: Entstehung und Niedergang des ersten sozialistischen Staates. – Munchen: Beck, 1998. – 1206 s.
974. **Jansen M.** A Show Trial under Lenin: The Trial of the Socialist Revolutionaries, Moscow 1922. – The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 1982. – 232 p.
975. **Jansen M.** Een showproces onder Lenin: het voorspel van de Grote Terreur / M. Jansen. – Haarlem: De Haan, 1980. – 263 p.
976. **Jansen M.** Government partners of the Bolsheviks: The Russian Socialist Revolutionaries in the Far Eastern Republic, 1920 – 22 // International Review of Social History. – 1983. – № 3. – P.296 – 303.
977. **Jabrak S.** Mit dem Blick nach Russland. Lydia Cederbaum (1878 – 1963):

Eine judische Socialdemokratin im lebenslangen Exil. – Marbuerg: Dietz, 2006. – 296 s.
978. **Junge M.** Die Gesellschaft ehemaliger politischer Zwangsarbeiter und Verbannter in der Sowjetunion. Gründung, Entwicklung und Liquidierung. 1921 – 1935. – Berlin: Akademie-Verlag, 2009. – 513 s.
979. **Kenez P.** [Rec.]: Щетинов Ю.А. Крушение мелкобуржуазной контрреволюции в Советской России, конец 1920 – 1921 г. – М., 1984 // American Historical Review. – Vol.90. – 1985. – № 3. – P.740 – 741.
980. **Landis E.C.** Bandits and partisans: the Antonov movement in the Russian Civil War / E.Landis. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2008. – 381 p.
981. **Liebich A.** Eine Emigration in der Emigration: Die Menschewiki in Deutschland 1921 – 1933 // Russische Emigration in Deutschland 1918 bis 1941: Leben im europaischen Burgerkrieg / Hrsg. v. Schlogel. – Berlin, 1995. – S.229 – 241.
982. **Liebich A.** From the Other Shore. Russian Social Democracy after 1921. – Harvard: Harvard University Press, 1997. – 476 p.
983. **Liebich A.** Les Mensheviks en exil face a l'Union sovietique / A. Liebich. – Montreal: Centre interuniversitaire d'etudes europennes, 1982. – 68 p.
984. **Liebich A**. Martov's Last Testament // Revolutionary Russia. – 1999. – Vol.12. – № 2. – P.1 – 18.
985. **Liebich A.** Mensheviks wage the Cold War // Journal of contemporary history. – L., 1995. – Vol.30. – P.247 – 264.
986. **Liebich A.** Mensheviks, Then and Now // Russian Review. – 1989. – № 48. – P.67 – 79.
987. **Lyandres S.** The 1918 attempt on the life of Lenin: a new look on the evidence // Slavic Review. – 1989. – V.48. – № 3. – P.432 – 448.
988. **Martov J.** Geschichte der russischen Sozialdemokratie. Mit einem Nachtrag von Th.Dan: Die Sozialdemokratie Rußlands nach dem Jahre 1908. – Berlin: J.H.W. Dietz Nachfolger, 1926. – 340 s.
989. **Melancon M.** The Socialist-Revolutionary Party (SRs), 1917 – 1920 // The Critical Companion to the Russian Revolution, 1914 – 1921. – London, Sydney, Auckland, 1997. – P.281 – 290.
990. The Mensheviks**:** from the revolution of 1917 to the Second World War / edited by Leopold H. Haimson; with contributions by David Dallin ... [et al.] – Chicago: University of Chicago Press, 1974. – 476 p.
991. **Peter H.** Fedor I. Dan (1871 – 1947) // Jahrbuch für Forschungen zur Geschichte der Arbeiterbewegung III (2008). – S.141 – 152.
992. **Peter H.** Fedor I. Dan, die Menschewiki im Exil und der «Bauerismus» // Otto Bauer. Zur Autorität des Austromarximmus [Studien der Dokumentationsstelle für ost- und mitteleuropäische Literatur, Bd. 1] / Pavlina Amon, Stephan-Immanuel Teichgräber (Hrsg.). – Frankfurt am Main, 2010. – S.33 – 39.

993. **Peter H.** Exil in Deutschland. Theodor Dan und die russische Socialdemokratie 1922 – 1933 // Ästetik & Kommunikation. – Berlin, 1993. – Heft 83. – S.98 – 101.
994. **Peter H.** Die Parteiplattform der Menschewiki 1924 // Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung 3 (1995). – S.83 – 88.
995. **Peter H.** Theodor Dan (1871 – 1947) // Lebensbilder europäischer Socialdemokraten / Hg. von O.Dankelmann. – Wien, 1995. – S.161 – 174.
996. **Radkey O.H.** The Sickle under the Hammer: The Russian Socialist Revolutionaries in the Early Months of Soviet Rule. – N.Y.; L.: Columbia University Press, 1963. – 525 p.
997. **Radkey O.H.** The unknown Civil War in Soviet Russia: A study of the Green movement in the Tambov region, 1920 – 1921. – Stanford: Hoover institution press, 1976. – 457 p.
998. **Reißer T.** Menschewismus und Nep (1921 – 28): Diskussion einer demokratischen Alternative. – Münster: Lit, 1996. – 268 s.
999. **Raleigh D.** Co-optation amid repression. The revolutionary communists in Saratov province 1918 – 1920 // Cahiers du monde russe. – P., 1999. – Vol.40. № 4. – P.625 – 656.
1000. **Raleigh D.** [Rec.]: В.М.Чернов: человек и политик. Материалы к биографии / Сост.А.П.Новиков. – Саратов: Изд-во «Аквариус», 2004 // The Russian Review. – 2005. – Vol.6. – № 1. – P.146 – 147.
1001. **Rupp S.Z.** Conflict and crippled compromise: Civil-War politics in the East and the Ufa State Conference // Russian review. – 1997. – Vol.56. – № 2. – P.249 – 264.
1002. **Rupp S.Z.** The struggle in the east: opposition politics in Siberia, 1918 / Susan Zayer Rupp. – Pittsburgh: Center for Russian and East European Studies, 1998. – 56 p.
1003. **Shub D.** The trial of the SRs // Russian review. – 1964. – № 4. – P.362 – 369.
1004. **Smele J.** Civil War in Siberia: The Anti-Bolshevik Government of Admiral Kolchak, 1918 – 1920. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1996. – 759 p.
1005. **Smith S.** The Captives of Revolution: The Socialist Revolutionaries and the Bolshevik Dictatorship, 1918 – 1923. – Pittsbourgh: University of Pittsburgh Press, 2011. – 432 p.
1006. **Smith S.** The Party of Socialists-Revolutionaries in the Russian Civil War (1917 – 1920): Ph. D. Diss. – Harvard, 1995.
1007. **Smith S.** The Socialist-Revolutionaries and the Dilemma of Civil War // The Bolsheviks in Russian society: the revolution and the civil wars / Ed. by V.Brovkin. – New Haven and London, 1997. – P.83 – 104.
1008. **Sossinsky S.B.** Pages from the life and work of an SR leader a reappraisal of Victor Chernov: Ph. D. Diss. – Boston, 1995. – 303 p.
1009. **White, E.** The Socialist Alternative to Bolshevik Russia: The Socialist Revolutionary Party, 1921 – 1939. – Milton Park, Abingdon, Oxon; New York: Routledge, 2010. – 208 p.

II. Литература

2.1. Историографические работы.

1. **Абзалова С.Р.** Великий Октябрь и мелкобуржуазные партии: Критика англо-американской буржуазной историографии: дис. … канд.ист.наук / С.Р.Абзалова. – Казань, 1986. – 181 с.

2. **Адоратский В.** Октябрьская революция и диктатура пролетариата в меньшевистском освещении / В.Адоратский // Революция права. – 1927. – № 4. – С.60 – 71.

3. **Аксютин Ю.В.** Борьба Коммунистической партии за изоляцию партий меньшевиков и правых эсеров от пролетарских масс в первый год Советской власти. Ноябрь 1917 – 1918 гг. (историографический очерк) / Ю.В.Аксютин // Из истории борьбы КПСС за победу социалистической революции и построение коммунистического общества. – Вып.5. – М., 1974. – С.99 – 123.

4. **Аксютин Ю.В.** Рабочий класс и мелкобуржуазные партии в период гражданской войны и в первые годы нэпа. Некоторые проблемы изучения / Ю.В.Аксютин // Великий Октябрь и непролетарские партии: мат.конф. – М., 1982. – С.29 – 35.

5. **Алексеев А.Г.** Проблема регулирования экономики антибольшевистскими правительствами Сибири в российской историко-экономической литературе 1920-х гг. / А.Г.Алексеев // Новый исторический вестник. – 2003. – № 1. – С.108 – 122.

6. **Алексеева Г.Д.** Историческая наука в России. Идеология. Политика (60-80-е годы XX века) / Г.Д.Алексеева. – М.: Ин-т рос.истории РАН, 2003. – 248 с.

7. **Алексеева Г.Д.** Критика В.И.Лениным мелкобуржуазной историографии Октября: (Методологический аспект проблемы) / Г.Д.Алексеева // XXV съезд КПСС и задачи изучения исторической науки. – Ч.2. – Калинин, 1978. – С.71 – 73.

8. **Алексеева Г.Д.** Критика эсеровской концепции Октябрьской революции / Г.Д.Алексеева. – М.: Наука, 1989. – 317 с.

9. **Арбузов Г.Ф.** Современная советская историография о разработке В.И.Лениным политики РКП(б) в отношении мелкобуржуазных партий в годы гражданской войны / Г.Ф.Арбузов // Вестник Харьк.ун-та. – № 240. – Харьков, 1983. – С.81 – 87.

10. **Астрахан Х.М.** История буржуазных и мелкобуржуазных партий России в 1917 г. в новейшей советской литературе / Х.М.Астрахан // Вопросы истории. – 1975. – № 2. – С.30 – 44.

11. **Базанов П.Н.** Современная историография издательского дела политических партий русской эмиграции / П.Н.Базанов // Печать и слово Санкт-Петербурга: сб.науч.тр. – СПб., 2003. – С.68 – 75.

12. **Басманов В. И.** Кулацко-эсеровский мятеж 1921 г. в Тюменской

губернии (к историографии вопроса) / В.И.Басманов // Уч. зап. Тюменского гос. университета. – Тюмень, 1976. – Т.34.
13. **Басманов В.И.** Некоторые вопросы историографии влияния партии социалистов-революционеров на трудящееся крестьянство в 1920 – 1921 гг. / В.И.Басманов // Проблемы социально-экономического развития деревни в переходный период от капитализма к социализму. – Иваново, 1988. – С.54 – 65.
14. **Беленький И.** Российское научно-историческое сообщество в конце XIX – начале XXI вв.: публикации и исследования 1940-х – 2010-х гг. / И.Беленький // Научное сообщество историков России: 20 лет перемен / под ред. Г.Бордюгова. – М., 2011. – С.341 – 478.
15. «Белое дело» в литературе и источниках: Историографическое исследование проблем белого движения в гражданской войне в России (1917 – 1922 гг.) / В.В.Рыбников, В.Г.Казаков, Г.М.Ипполитов; под общ.ред. В.Г.Казакова. – М.: МА МВД РФ, 2001. – 115 с.
16. **Беляков О.Б.** Разоблачение буржуазных фальсификаций истории образования однопартийной политической системы в Советской России в англо-американской и французской литературе: автореф.дис. … канд.ист.наук / О.Б.Беляков. – М., 1985. – 25 с.
17. **Бессонов Д.А.** Роль белоэмигрантской литературы в изучении антибольшевистского движения в годы революции и гражданской войны / Д.А.Бессонов // Рубеж веков: проблемы методологии и историографии исторических исследований. – Тюмень, 1999. – С.83 – 89.
18. **Бондаренко А.А.** Советская литература о левых эсерах Сибири / А.А.Бондаренко // Вопросы методологии истории, историографии и источниковедения. – Томск, 1980. – С.50 – 54.
19. **Бухараев В.М.** Академическая традиция отечественной историографии в условиях советской идеократии / В.М.Бухараев // Проблемы отечественной и зарубежной истории и историографии. – Казань, 1998. – С.5 – 17.
20. **Бочарова З.С.** Современная историография российского зарубежья 1920 – 1930-х годов / З.С.Бочарова // Отечественная история. – 1999. – № 1. – С.91 – 102.
21. **Бушмарин Н.В.** Бунд в освещении современной буржуазной историографии / Н.В.Бушмарин, М.М.Червякова // Великий Октябрь и непролетарские партии: мат.конф. – М., 1982. – С.225 – 242.
22. **Валиахметов А.Н.** Взаимоотношения чехословацких легионеров и русских социалистов: Историография / А.Н.Валиахметов // Сборник материалов итоговых конференций молодых ученых Института истории им.Ш.Марджани Академии наук РТ за 2003-2004 гг. – Казань, 2004. – С.30 – 32.
23. **Верховец С.Л.** К вопросу о преодолении влияния непролетарских партий в массовых организациях трудящихся в 1918 – 1920 гг.: (К историографии проблемы) / С.Л.Верховец // Большевистский опыт борьбы с непролетарскими партиями: межвуз.сб.науч.тр. – Л., 1986. – С.88 – 94.
24. **Витенберг Б.М.** История и историки 1917-го: прежняя жизнь, другая жизнь / Б.М.Витенберг // Новое литературное обозрение. – 2001. – № 52. – С.334 – 346.

25. **Волобуев О.В.** Новейшие американские публикации по истории меньшевизма / О.В.Волобуев, В.А.Клоков // Отечественная история. – 1992. – № 5. – С.209 – 216.
26. **Волобуев О.В.** Непролетарские партии в России: итоги изучения и нерешенные проблемы / О.В.Волобуев, В.И.Миллер, В.В.Шелохаев // Непролетарские партии России в трех революциях. – М., 1989. – С.5 – 20.
27. **Володин А.Г.** Лидеры меньшевиков в отечественной и зарубежной историографии: автореф.дис. … канд.ист.наук / А.Г.Володин. – Казань, 2008. – 27 с.
28. **Гармиза В.В.** Партия эсеров в современной буржуазной историографии / В.В.Гармиза, Л.С.Жумаева // История СССР. – 1968. – № 2. – С.185 – 202.
29. **Гнездилова Ю.** Новый взгляд на историю меньшевизма / Ю.Гнездилова // Книжное обозрение. – 1997. – 4 ноября.
30. **Голдин В.И.** Россия в гражданской войне: Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х – 90-е годы) / В.И.Голдин. – Архангельск: Боргес, 2000. – 277 с.
31. **Гордеева И.** Социалистические и леворадикальные идеи и движения в России / И.Гордеева // Исторические исследования в России – II. Семь лет спустя. – М., 2003. – С.389 – 407.
32. **Гусев К.В.** Мелкобуржуазные партии / К.В.Гусев // Советская историография Великой Октябрьской социалистической революции. – М., 1981. – С.118 – 134.
33. **Гусев К.В.** Советские историки о крахе партии эсеров / К.В.Гусев // Великий Октябрь в работах советских и зарубежных историков. – М., 1971. – С.68 – 109.
34. **Гусев К.В.** Состояние разработки и задачи дальнейшего изучения истории непролетарских партий России / К.В.Гусев // Непролетарские партии России в 1917 году и в годы гражданской войны: Мат.науч.симпозиума. – М., 1980. – С.10 – 29.
35. **Данилов В.Н.** Власть и формирование исторического сознания советского общества / В.Н.Данилов. – Саратов: Сарат. межрегион. ин-т обществ. наук., 2005. – 192 с.
36. **Дементьев В.Д.** Восстание крестьян на Тамбовщине в 1920 – 1921 гг.: (Обзор литературы) / В.Д.Дементьев, В.В.Самошкин // История СССР. – 1990. – № 6. – С.99 – 110.
37. **Дойкова И.В.** Ю.Мартов в 1917 – 1923 годах в отечественной историографии / И.В.Дойкова // Многоликая история. – М., 1997. – С.236 – 250.
38. **Дьячков В.Л.** Банкротство партии социалистов-революционеров в освещении современной англо-американской историографии / В.Л.Дьячков // Великий Октябрь – торжество идей марксизма-ленинизма. – Т.2. – М., 1987. – С.129 – 131.
39. **Дьячков В.Л.** Партия эсеров в Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войне: (Критика современной буржуазной историографии): дис. … канд.ист.наук / В.Л.Дьячков. – М., 1988. – 241 с.

40. **Егошина В.Н.** Борьба Коммунистической партии за молодежь против меньшевиков, эсеров, националистов и их юношеских организаций в 1921 – 1925 гг. (к историографии вопроса) / В.Н.Егошина // Историография истории ВЛКСМ. – М., 1979. – С.151 – 158.
41. **Жуков А.Ф.** Крах партии эсеров в Советской России / А.Ф.Жуков, О.Ф.Сокольников // Борьба Коммунистической партии против непролетарских партий, групп и течений (послеоктябрьский период): Историографические очерки. – Л., 1982. – С.58 – 94.
42. **Журавлева Е.В.** Американо-английская историография о меньшевиках 1917 – 1922 годов: дис. … канд.ист.наук / Е.В.Журавлева. – М., 2000. – 279 с.
43. **Журавлева Е.**В. Меньшевики 1917 года в современной англо-американской историографии / Е.В.Журавлева // Гражданин, солдат, ученый: Воспоминания и исследования: Памяти Александра Израилевича Зевелева. – М., 2007. – С.253 – 271.
44. **Ивонин Ю.П.** Советская историческая литература об установлении однопартийной системы в СССР / Ю.П.Ивонин // Партийное руководство государственными и общественными организациями Сибири. – Томск, 1980. – С.63 – 73.
45. **Игнатенко Т.А.** Критика меньшевистской концепции истории Октября в советской историографии (1917 – середина 30-х годов) / Т.А.Игнатенко. – М.: Наука, 1986. – 148 с.
46. **Игошин Д.Н.** Продовольственная политика левых эсеров и большевиков весной – летом 1918 г.: (Историографические аспекты изучения) / Д.Н.Игошин // Дискуссионные вопросы Российской истории. – Арзамас, 2000. – С.177 – 182.
47. **Игрицкий Ю.И.** Мифы буржуазной историографии и реальность истории: (Современная американская и английская историография Великой Октябрьской социалистической революции) / Ю.И.Игрицкий. – М.: Мысль, 1974. – 271 с.
48. **Ильящук Г.И.** Крах меньшевизма в 1917 – 1918 гг. в оценках меньшевистской эмигрантской историографии / Г.И.Ильящук // Непролетарские партии России в трех революциях. – М., 1989. – С.237 – 244.
49. **Ильящук Г.И.** Крах непролетарских партий в России: методология изучения, проблемы, историография / Г.И.Ильящук // Вопросы истории КПСС. – 1981. – № 9. – С.145 – 149.
50. **Ингулов С.** О бурно пожившей и бесславно погибшей партии: (Обзор литературы об эсерах) / С.Ингулов // Печать и революция. – 1922. – Кн.8. – С.93 – 101.
51. Историческая наука сегодня: Теории, методы, перспективы. – М.: Изд-во ЛКИ, 2011. – 608 с.
52. **Капцугович И.С.** Историография политической гибели эсеров на Урале / И.С.Капцугович // Исследования по истории Урала. – Вып.5. – Пермь, 1976. – С.23 – 52.
53. **Кенез П.** Западная историография гражданской войны в России / П.Кенез // Россия XIX – XX вв. Взгляд зарубежных историков. – М., 1996. – С.181 – 196.

54. **Кефнер Н.В.** Научная повседневность послевоенного поколения советских историков: дис. ... канд. ист. наук / Н.В.Кефнер. – Омск, 2006. – 330 с.
55. **Кип Дж.** Эпоха Иосифа Сталина в России. Современная историография / Дж.Кип, А.Литвин. – Изд.2-е, перераб. и доп. – М.: РОССПЭН, 2009. – 328 с.
56. **Клоков В.А.** Современная американская историография послеоктябрьского меньшевизма: Деп. в ИНИОН РАН № 47080 от 28.09.92. – 25 с.
57. **Кононенко А.А.** Историография создания и деятельности партии социалистов-революционеров в 1901 – 1922 гг.: автореф.дис. … д-ра ист.наук / А.А.Кононенко. – Тюмень, 2005. – 42 с.
58. **Кононенко А.А.** Отечественная историография партии социалистов-революционеров новейшего времени / А.А.Кононенко // Вестник Тюменского государственного университета. – Тюмень, 2002. – № 2. – С.46 – 50.
59. **Кононенко А.А.** Современная российская историография партии социалистов-революционеров / А.А.Кононенко // Отечественная история. – 2004. – № 4. – С.112 – 120.
60. **Кононенко А.А.** Партия социалистов-революционеров в региональной историографии середины 1950-х – конца 1980-х гг. / А.А.Кононенко // Тюменский исторический сборник. – Вып.7. – Тюмень, 2004. – С.32 – 39.
61. **Кононенко А.А.** Партия социалистов-революционеров в 1901 – 1922 гг. Проблемы историографии. Монография / А.А.Кононенко. – Тюмень: Вектор-Бук, 2004. – 288 с.
62. **Корзун В.П.** Бриколаж по-советски: размышления о книге А. В. Гордона [Рец.]: Гордон А. В. Великая Французская революция в советской историографии. – М.: Наука, 2009. – 337 с. / В.П.Корзун, З.А.Чеканцева // Новое литературное обозрение. – 2010. – №4. – С. 351 – 356.
63. **Корников А.А.** Критика фальсификации Великой Октябрьской социалистической революции в мемуарах меньшевиков: автореф.дис. … канд.ист.наук / А.А.Корников. – М., 1979. – 25 с.
64. **Коробкин А.А.** Отечественная историография «демократической контрреволюции» (лето – осень 1918 г.) в России: автореф.дис. … канд.ист.наук / А.А.Коробкин. – Екатеринбург, 2003. – 33 с.
65. **Коробкин А.А.** Современная историография «демократической контрреволюции» восточной части России / А.А.Коробкин // Россия в XX в.: история и историография: сб.науч.ст. – Екатеринбург, 2002. – С.140 – 156.
66. **Корчагова М.Н.** Из истории партий меньшевиков и эсеров периода гражданской войны и иностранной интервенции (по материалам немарксистской англоязычной литературы) / М.Н.Корчагова // История политических партий в вузовском курсе политической истории: Проблемы теории, методологии, методики. Всесоюзная научно-методическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. – Вып.I. – М., 1991. – С.42 – 44.
67. **Кудинова Н.Т.** Отечественная историография революции 1917 г. в России (1917 –1995 гг.) / Н.Т.Кудинова. – Хабаровск: Изд-во ХГТУ, 1998. – 307 с.
68. **Ланской Г.Н.** Отечественная историография экономической истории России начала XX века / Г.Н.Ланской. – М.: РГГУ, 2010. – 504 с.

69. **Лапандин В.А.** Эсеровские политико-государственные образования в России в годы гражданской войны: историко-библиографическое исследование отечественной литературы 1918 – 2002 гг. / В.А.Лапандин. – Самара: Самар.центр аналит.истории и ист.информатики, 2006. – 196 с.
70. **Лелевич Г.** Литература о самарской Учредилке: (Обзор второй) / Г.Лелевич // Пролетарская революция. – 1924. – № 8 – 9. – С.366 – 373.
71. **Лелевич Г.** Обзор литературы о самарской Учредилке / Г.Лелевич // Пролетарская революция. – 1922. – № 7. – С.225 – 229.
72. **Леонтьев Я.В.** Левые эсеры о самих себе (к вопросу о самоидентефикации) / Я.В.Леонтьев // Октябрь 1917 года: взгляд из XXI века: сб.мат. Всеросс.науч.конф. – М., 2007. – С.156 – 167.
73. **Литвин А.А.** Общественно-политическое движение в Поволжье. Конец XIX – начало XX в. Российская историография. – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2003. – 228 с.
74. **Литвин А.Л.** Крестьянство России и политические партии в годы гражданской войны в освещении современной советской историографии / А.Л.Литвин // Непролетарские партии России в 1917 году и в годы гражданской войны: Мат.конф. – М., 1982. – С.181 – 188.
75. **Литвин А.Л.** Основные итоги изучения краха мелкобуржуазных партий в Поволжье (1918 – 1920 гг.) / А.Л.Литвин // Банкротство мелкобуржуазных партий России. 1917 – 1922 гг.: сб.науч.тр. – Ч. II. – М., 1977. – С.87 – 97.
76. **Литвин А.Л.** Советская историография гражданской войны в Поволжье / А.Л.Литвин. – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 1988. – 134 с.
77. **Литвин А.Л.** Советская историография краха «демократической» контрреволюции в России / А.Л.Литвин // Вопросы истории. – 1982. – № 1. – С.111 – 119.
78. **Литвин А.Л.** Советская историческая литература о борьбе с эсеро-кулацкой контрреволюцией (1918 – 1921 гг.) / А.Л.Литвин // Историографическое изучение истории буржуазных и мелкобуржуазных партий России. – М., 1981. – С.34 – 49.
79. **Литвин А.Л.** Судебный процесс над лидерами партии правых эсеров в 1922 г. (историографические заметки) / А.Л.Литвин // Россия в глобализирующемся мире: сб.науч.ст. – Архангельск, 2006. – С.192 – 206.
80. **Лобачев С.Н.** Отечественная и зарубежная русская литература о Комитете членов Всероссийского Учредительного Собрания: Деп. в ИНИОН РАН 10.08.00, № 55854. – 19 с.
81. **Логунов А.П.** Отечественная историографическая культура: современное состояние и тенденции трансформации / А.П.Логунов // Образы историографии: сб.ст. – М., 2001. – С.7 – 58.
82. **Лукьянчикова М.В.** Партия социалистов-революционеров и ее исторические судьбы в освещении Манфреда Хильдермайера / М.В.Лукьянчикова // Вестник Воронеж.гос.ун-та. Сер.: История, политология,

социология. – 2010. – №1. – С.64 – 67.
83. **Лукьянчикова М.В.** Российская история XIX – XX вв. в трудах ведущих германских русистов Тюбингенской школы: дис. … канд.ист.наук / М.В.Лукьянчикова. – СПб., 2010. – 280 с.
84. **Луцкий Е.А.** Эсеровская историография аграрной революции в России 1917 – 1918 гг. / Е.А.Луцкий // Источниковедение XX столетия: тезисы докладов и сообщ. науч.конф. – М., 1993. – С.183 – 194.
85. **Марченкова Н.П.** Вопрос о социальной базе партии левых эсеров в новейшей советской историографии / Н.П.Марченкова // Большевики в борьбе с непролетарскими партиями, группами и течениями. – М., 1983. – С.121 – 132.
86. **Марченкова Н.П.** Коалиционная политика левых эсеров накануне Октября 1917 г. в новейшей историографии / Н.П.Марченкова // Общественные движения и политические партии стран Содружества (XIX – XX вв.): историография, история, современность. – Ч.2. – Владимир, 1993. – С.94 – 100.
87. **Меганов С.А.** История политических партий России в годы Октябрьской революции и гражданской войны (историография проблемы) / С.А.Меганов // Российская цивилизация: история и современность. – Воронеж, 2001. – Вып.11. – С.226 – 236.
88. **Медведев А.В.** Мятеж левых эсеров 6 июля 1918 г. и его оценки в исторической литературе / А.В.Медведев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 1 (1). – С.225–232.
89. **Миронов Б.Н.** Страсти по революции: Нравы в российской историографии в век информации / Б.Н.Миронов. – М.: Весь мир, 2013. – 336 с.
90. **Михайлов И.В.** Гражданская война в современной историографии: виден ли свет в конце тоннеля? / И.В.Михайлов // Гражданская война в России. События, мнения, оценки. – М., 2002. – С.639 – 655.
91. **Мишевцева Э.П.** Борьба В.И.Ленина против оппортунизма меньшевиков и эсеров по вопросам диктатуры пролетариата (историографический очерк) / Э.П.Мищевцева // Из истории борьбы КПСС за победу социалистической революции и построение коммунистического общества. – Вып.6. – М., 1976. – С.326 – 345.
92. **Могильницкий Б.Г.** Актуальные проблемы методологии истории в зеркале современной историографической революции / Б.Г.Могильницкий // Историческая наука сегодня: теории, методы, перспективы. – М., 2012. – С.14 – 23.
93. **Могильницкий Б.Г.** История исторической мысли XX века: курс лекций. – Вып.III. Историографическая революция / Б.Г.Могильницкий. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2008. – 544 с.
94. **Могильницкий Б.Г.** О новом учебном пособии по теории и методологии истории / Б.Г.Могильницкий // Новая и новейшая история. – 2008. – №1. – С. 215 – 220.
95. **Москаленко Ю.М.** Г.В.Плеханов в отечественной историографии. К проблеме переосмысления / Ю.М.Москаленко // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. – М., 2006. – С.351 – 358.
96. **Найда С.Ф.** Советская историография гражданской войны и иностранной

военной интервенции в СССР / С.Ф.Найда, В.П.Наумов. – М.: МГУ, 1966. – 172 с.
97. **Наумов В.П.** К историографии белочешского мятежа в 1918 г. / В.П.Наумов // Учен.зап. АОН при ЦК КПСС. – Вып.40. – 1958. – С.142 – 180.
98. **Наумов В.П.** Место исследований по истории мелкобуржуазных партий России в новейшей советской историографии / В.П.Наумов // Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции: мат.конф. – М., 1982. – С.47 – 56.
99. **Ненароков А.П.** «Не все золото, что блестит»: о некоторых аспектах современного изучения послеоктябрьского меньшевизма / А.П.Ненароков // Россия – XXI. – 2009. – №5. – С.80 – 95.
100. **Ненароков А.П.** О некоторых аспектах современного изучения исторического опыта российской социал-демократии / А.П.Ненароков // Падение империи, революция и гражданская война в России: сб. / сост. С.М.Исхаков. – М., 2010. – С.91 – 111
101. **Нечитайлов С.М.** Историография борьбы большевиков против эсеров в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции: автореф.дис. … канд.ист.наук / С.М.Нечитайлов. – М., 1981. – 24 с.
102. **Новикова Л.Г.** Гражданская война в России в современной западной историографии / Л.Г.Новикова // Отечественная история. – 2005. – № 6. – С.142 – 158.
103. **Ожиганов А.Л.** Отечественная историография колчаковского режима (ноябрь 1918 – январь 1920 гг.): автореф.дис. … канд.ист.наук / А.Л.Ожиганов. – Екатеринбург, 2003. – 33 с.
104. **Орлов Б.С.** Социал-демократия как объект научных исследований в России / Б.С.Орлов. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – 169 с.
105. **Орлов Б.С.** Трагедия российского меньшевизма: размышляя над прочитанным / Б.С.Орлов // Социал-демократия сегодня. – Вып.2. – М., 2003. – С.168 – 191.
106. Очерки истории отечественной исторической науки XX века / Под ред. В.П.Корзун. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. – 684 с.
107. **Петров М.Н.** Советская историография возникновения и краха меньшинства партии эсеров / М.Н.Петров // Великий Октябрь и непролетарские партии: мат.конф. – М., 1982. – С.49 – 57.
108. **Пионтковский С.А.** Обзор литературы по истории пролетарской революции в России / С.А.Пионтковский // Печать и революция. – 1923. – № 2. – С.99 – 107.
109. **Плотникова М.Е.** Советская историография гражданской войны в Сибири (1918 – первая половина 1930-х гг.) / М.Е.Плотникова. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1974. – 254 с.
110. **Подболотов П.А.** Историческая литература первой половины 20-х годов о крахе партии меньшевиков / П.А.Подболотов // Вестник Ленингр.ун-

та. – 1980. – № 14. – Вып.3. – С.16 – 22.
111. **Попова Т.Н.** Историография сегодня: три штриха с резюме к проблеме институционального кризиса / Т.Н.Попова // Історіографічні дослідження в Україні. – 2008. – Вип.19. – С.42 – 72.
112. **Посадсков А.Л.** Историография чехословацкого корпуса в России: смена эпох и эволюция взглядов (1920 – 2000 гг.) / А.Л.Посадсков // История белой Сибири: мат.5-й межд. конф. – Кемерово, 2003. – С.30 – 35.
113. **Придорожный А.В.** Проблема альтернатив общественного развития периода революции 1917 года в отечественной историографии: автореф.дис. … канд.ист.наук / А.В.Придорожный. – Тюмень, 2001. – 25 с.
114. **Протасов Л.Г.** Итоги выборов Всероссийского Учредительного собрания в историографической ретроспективе / Л.Г.Протасов // История и историки: историографический ежегодник. 2008. – Тула, 2010. – С.116 – 130.
115. **Репина Л.П.** Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и историографическая практика / Л.П.Репина. – М.: Кругъ, 2011. – 560 с.
116. **Репина Л.П.** Новая историческая наука и социальная история / Л.П.Репина. – Изд. 2, испр. и доп. – М.: Либроком, 2009. – 320 с.
117. **Рынков В.М.** Мутное зеркало истории: современные историографические исследования Гражданской войны на востоке России / В.М.Рынков // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: сб. материалов регион. молодежной конф. – Новосибирск, 2007. – С.13 – 22.
118. **Рябинин А.Н.** Политические партии и антибольшевистские выступления рабочих в условиях перехода к НЭПу и в годы НЭПа (1920 – 1929 гг.): историография. Проблемы / А.Н.Рябинин // Предприниматели и рабочие России в трудах историков XX века: мат.конф. – Т.2. – Кострома, 2001. – С.124 – 134.
119. **Сальникова А.А.** Исторический источник в американской советологии / А.А.Сальникова. – Казань: Изд-во Казан.матем.общ-ва, 1997. – 184 с.
120. **Севостьянихина В.Н.** Проблема Всероссийского Учредительного собрания в отечественной историографии / В.Н.Севастьянихина // Гражданская война в Сибири: сб.докл.и ст. – Красноярск, 1999. – С.137 – 141.
121. **Савельев П.Ю.** Л.Мартов в советской исторической литературе / П.Ю.Савельев // Отечественная история. – 1993. – № 1. – С.94 – 111.
122. **Сергеев В.Н.** Отечественная многопартийность в 1917 – 1918 гг. (историографические заметки) / В.Н.Сергеев // Государственное и муниципальное управление. – Ростов н/Д, 2007. – №3. – С.41 – 57.
123. **Сергеев В.Н.** Советская историческая литература о банкротстве мелкобуржуазных партий на Дону в 1917 – 1920 гг. / В.Н.Сергеев // Вопросы историографии и методологии истории. – Ростов-на-Дону, 1977. – С.30 – 47.
124. **Сивохина Т.А.** Современная историография политического банкротства мелкобуржуазных партий в Советской России / Т.А.Сивохина // История и историки. Историографический ежегодник. 1976. – М., 1979. – С.71 – 86.
125. **Сидорова Т.А.** Историография как интеллектуальная история: проблемы междисциплинарности и контекста / Т.А.Сидорова // Историческая наука сегодня: теории, методы, перспективы. – М., 2012. – С.586 – 594.

126. **Сичинский Е.П.** Отечественная историография социалистических партий на Урале в период Октябрьской революции и гражданской войны (1917 – 1919 гг.): автореф.дис. … канд.ист.наук / Е.П.Сичинский. – Екатеринбург, 1992.–21с.
127. **Соболев Г.Л.** Октябрьская революция в американской историографии. 1917 – 1970-е годы / Г.Л.Соболев. – Л.: Наука, 1979. – 248 с.
128. **Скипина И.В.** Российские историки о поражении «демократической контрреволюции» на Урале осенью 1918 года / И.В.Скипина // Тюменский исторический сборник. – Вып.6. – Тюмень, 2004. – С.24 – 41.
129. **Слепченкова А.А.** Историография нижегородских эсеров / А.А.Слепченкова // Россия в XX веке, общество и власть: проблемы региональной истории, историографии, источниковедения: мат. межвуз. науч.-практ. конф., 12 дек. 2007 г. – Нижний Новгород, 2008. – С.132 – 135.
130. **Спиридонов М.В.** Борьба партии большевиков с меньшевиками и эсерами в профессиональном движении в 1917 – 1920 гг.: (Основные черты советской историографии) / М.В.Спиридонов // Учен.зап. Ленингр.гос.пед.ин-та им.А.И.Герцена. – Т.514. – Петрозаводск, 1973. – С.53 – 79.
131. **Спирин Л.М.** Историография борьбы РКП(б) с мелкобуржуазными партиями в 1917 – 1920 гг. / Л.М.Спирин // Вопросы истории КПСС. – 1966. – № 4. – С.101 – 108.
132. **Степанов М.Г.** Феномен советской историографии в современных исторических исследованиях / М.Г.Степанов // Известия Алтайского гос. ун-та. – Барнаул, 2008. – №4/5. – С.196 – 202.
133. **Суслов А.Ю.** [Рец.]: Правоэсеровский политический процесс в Москве. 8 июня – 4 августа 1922 г. Стенограммы судебных заседаний: в 14 т. Т.1 и 2 / науч.ред. А.Л.Литвин. М.: РОССПЭН, 2011. 687 с. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2011. – №2. – С.105 – 106.
134. **Суслов А.Ю.** [Рец.]: Чернов В.М. В партии социалистов-революционеров: Воспоминания о восьми лидерах / публ., вступ. ст., подг. текста и коммент. А.П. Новикова, И.К. Хузер. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 528 с. // Вестник РГГУ. Сер. «Исторические науки. История России». – 2009. – № 17 / 09. – С. 261 – 262.
135. **Суслов А.Ю.** Возвращаясь к публикации об эсерах / А.Ю.Суслов // Вопросы истории. – 2007. – №3. – С.174 – 175.
136. **Суслов А.Ю.** Меньшевики и социалисты-революционеры в Советской России: проблемы современной историографии / А.Ю.Суслов // Вестник Моск.гос.обл.ун-та. Сер. История и полит.науки. – 2010. – №3. – С.21 – 25.
137. **Суслов А.Ю.** Меньшевики и социалисты-революционеры после октября 1917 г.: тенденции и динамика современной историографии / А.Ю.Суслов // Известия Алтайского гос.ун-та. – 2008. – №4. – С.182 – 189.
138. **Суслов А.Ю.** Модернизация России и социалисты в первой трети XX века: проблемы исследования /А.Ю.Суслов // Исторические, философские,

политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7-1. – С.190 – 192.
139. **Суслов А.Ю.** Новая публикация документов судебного процесса над социалистами-революционерами 1922 года / А.Ю.Суслов // Исторические, философские, политические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – №2(8). Ч.2. – С.182 – 184.
140. **Суслов А.Ю.** О публикации документов по истории партии эсеров / А.Ю.Суслов // Вопросы истории. – 2002. – № 10. – С.174 – 175.
141. **Суслов А.Ю.** Партия меньшевиков в Советской России: современная историография / А.Ю.Суслов // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – Тамбов, 2008. – Вып.11 (67). – С.317 – 323.
142. **Суслов А.Ю.** Послеоктябрьский меньшевизм в современной историографии / А.Ю.Суслов // Научные проблемы гуманитарных исследований. – Пятигорск, 2008. – №4. – С.79 – 86.
143. **Суслов А.Ю.** Послеоктябрьский меньшевизм: основные проблемы современной историографии / А.Ю.Суслов, О.Н.Коршунова // Вестник Казанского технологического университета. – 2006. – №4. – С.262 – 266.
144. **Суслов А.Ю.** Постреволюционная история меньшевизма в оценках социал-демократической эмиграции / А.Ю.Суслов // Вестник ВЭГУ. – 2010. – №6 (50). – С.37 – 44.
145. **Суслов А.Ю.** Постреволюционная история эсеров и меньшевиков в оценках социалистической эмиграции / А.Ю.Суслов // Вестник Чувашского гос.пед.ун-та им.И.Я.Яковлева. Сер. «Гум. и пед. науки». – 2011. – №3 (71). – Ч.2. – С.174 – 179.
146. **Суслов А.Ю.** Российские социалисты после октября 1917 года: проблемы теории и методологии изучения / А.Ю.Суслов // Общество. Среда. Развитие. – 2012. – №4. – С.49 – 53.
147. **Суслов А.Ю.** Социалистические партии в послеоктябрьской России: историографическое осмысление / А.Ю.Суслов // Вестник Казанского технологического университета. – 2006. – №3. – С.326 – 329.
148. **Суслов А.Ю.** Социалистические партии в Советской России: историографическое осмысление / А.Ю.Суслов // Государственная служба. – 2007. – №6. – С.133 – 136.
149. **Суслов А.Ю.** Социалистические партии в Советской России: отечественная историография / А.Ю.Суслов. – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2006. – 292 с.
150. **Суслов А.Ю.** Социалисты в Советской России: проблемы историографии / А.Ю.Суслов // Вестник Томского университета. – 2008. – № 309 (апрель 2008). – С.103 – 108.
151. **Суслов А.Ю.** Социалисты-революционеры в Советской России: источники и историография / А.Ю.Суслов. – Казань: Изд-во Казан.гос.технол.ун-та, 2007. – 232 с.
152. **Сыченкова А.В.** Отечественная историография партии левых социалистов-революционеров: автореф.дис. … канд.ист.наук / А.В.Сыченкова. –

Казань, 2003. – 24 с.
153. **Тимофейчев А.В.** Политика партии эсеров в земельном вопросе в 1917 году: дискуссия в историографии / А.В.Тимофейчев // Проблемы источниковедения и историографии. – Калининград, 2001. – С.149 – 153.
154. **Тихонов В.В.** Советская историческая наука в новейших отечественных исследованиях: новые подходы и перспективы / В.В.Тихонов // Будущее нашего прошлого: мат. Всерос. науч.конф. Москва, 15-16 июня 2011 г. – М., 2011. – С. 241 – 248.
155. **Томсинский С.Г.** Октябрь в белогвардейском освещении / С.Г.Томсинский // Историк-марксист. – 1927. – № 5. – С.184 – 190.
156. Трансформация образа советской исторической науки и первое послевоенное десятилетие: вторая половина 1940-х – середина 1950-х гг. / под ред. В.П.Корзун. – М.: РОССПЭН, 2011. – 471 с.
157. **Тютюкин С.В.** Современная отечественная историография РСДРП / С.В.Тютюкин // Отечественная история. – 1998. – № 6. – С.54 – 64.
158. **Уайт Х.** Метаистория. Историческое воображение в Европе XIX века / Х.Уайт. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 528 с.
159. **Урилов И.Х.** Новое о Мартове и изучении истории меньшевизма (заметки историка) / И.Х.Урилов // Исторический опыт взаимодействия российской и германской социал-демократии. – М., 1998. – С.131 – 148.
160. **Урилов И.Х.** Ю.О.Мартов: Историографический очерк / И.Х.Урилов. – М.: Наука, 1995. – 83 с.
161. **Урилов И.Х.** Меньшевики в советской России. К истории изучения / И.Х.Урилов // Вопросы истории. – 2009. – №8. – С.120 – 136.
162. **Урилов И.Х.** Современная историография Российской социал-демократии / И.Х.Урилов // Социал-демократия в российской и мировой истории. Обобщение опыта и новые подходы. – М., 2009. – С.16 – 30.
163. **Химович Е.М.** Итоги выборов в Учредительное собрание (историография вопроса) / Е.М.Химович, Э.В.Павлова // Путь в науку. – Вып.2. – Ярославль, 1995. – С.75 – 78.
164. **Чечель И.Д.** К вопросу об «историографической культуре» профессиональных историков в России второй половины 1980-х – 1990-х годов / И.Д.Чечель // Выбор метода: изучение культуры в России 1990-х годов. – М., 2001. – С.162 – 167.
165. **Черняк Э.И.** О современном состоянии изученности эсеровских организаций Сибири в 1917 – начале 1918 гг. / Э.И.Черняк // Октябрь и гражданская война в Сибири. История. Историография. Источниковедение: сб.ст. – Томск, 1985. – С.56 – 65.
166. **Шерман И.Л.** Советская историография гражданской войны в СССР (1920 – 1931) / И.Л.Шерман. – Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1964. – 340 с.
167. **Шерстянников Н.А.** К историографии вопроса о борьбе с меньшевизмом в Восточной Сибири в 1917 – 1920 гг. / Н.А.Шерстянников //

Социально-экономическое развитие Сибири XIX – XX вв. – Иркутск, 1968. – С.79 – 88.
168. **Шишкина И.М.** Буржуазная историография Кронштадтского мятежа 1921 года / И.М.Шишкина // Вопросы истории. – 1974. – № 3. – С.85 – 97.
169. **Шпак С.Н.** Апология соглашательства: Англо-американская буржуазная историография о роли партий меньшевиков и эсеров в 1917 г. / С.Н.Шпак // Вестн. Ленингр.ун-та. – 1979. – № 20. История, яз., лит. – Вып.4. – С.17 – 22.
170. **Шпак С.Н.** Разоблачение буржуазной фальсификации политики партии большевиков по отношению к мелкобуржуазным партиям в 1917 году: (На материалах англо-американской буржуазной историографии): автореф.дис. … канд.ист.наук / С.Н.Шпак. – Л., 1986. – 16 с.
171. **Щетинов Ю.А.** Кронштадтский мятеж 1921 г. советской исторической литературе / Ю.А.Щетинов // Проблемы истории СССР. – М., 1973. – С.105 – 117.
172. **Энтин Дж.** Взгляд со стороны: о состоянии и перспективах российской историографии / Дж.Энтин // Вопросы истории. – 1994. – № 9. – С.190 – 191.
173. **Юрганов А.Л.** Русское национальное государство: Жизненный мир историков эпохи сталинизма / А.Л.Юрганов. – М.: РГГУ, 2011. – 765 с.
174. **Юсупова Л.Н.** Советские историки о политическом банкротстве и крахе организаций мелкобуржуазных партий в Сибири / Л.Н.Юсупова // Классовая борьба в Сибири в переходный период. – Тюмень, 1987. – С.18 – 27.
175. **Яковлева С.И.** Историография меньшевизма (февраль – октябрь 1917 г.): автореф.дис. … канд.ист.наук / С.И.Яковлева. – М., 1995. – 19 с.
176. **Яковлева С.И.** Социальный состав партии меньшевиков в 1917 г.: Историографический анализ проблемы / С.И.Яковлева // Стратификация в России: история и современность. – Сыктывкар, 1999. – С. 3 – 8.
177. **Яркова К.П.** Историческая наука в СССР в 1950 – 70-х гг. глазами современников-историков / К.П.Яркова // Личность. Культура. Общество: междунар. журн. социал. и гуманитар. наук. – М., 2007. – Т. IX., спец. вып. 2 (38). – С.322 – 330.
178. **Яркова К.П.** Научный Совет «История исторической науки Отделения истории Академии Наук СССР (1958 – 1985): возникновение, деятельность, итоги: автореф.дис. … канд.ист.наук / К.П.Яркова. – Нижний Новгород, 2009. – 29 с.
179. **Pereira N.G.O.** Soviet Historiography of the Civil War in Siberia // Revolutionary Russia. – 1991. – № 1. – P.38 – 51.

2.2. Справочные издания.

1. **Аранс Д.** Как мы проиграли гражданскую войну: Библиография мемуаров русской эмиграции о русской революции, 1917 – 1921 / Д.Аранс.– Б.м., 1988. – 200 с.
2. **Бургина А.М.** Социал-демократическая меньшевистская литература: Библиографический указатель / А.М.Бургина. – Stanford: Hoover Institution on War, Revolution and Peace, 1968. – 391 с.

3. Menshevik collection of Newspapers, periodicals and books, realated to Menshevik movement / The Hoover Institute on War, Revolution and Peace. – Stanford, 1967. – 29 p.
4. Ф.И.Дан: Биобиблиография / Сост.В.В.Крылов // Советская библиография. – 1991. – № 2. – С.74 – 85.
5. «Живая энциклопедия революционного и освободительного движения» / Автор вступит. ст., публ. и сост. Крылов В.В. // Библиография. – 1992. – № 5/6. – С.121 – 137.
6. Издательства и издательские организации русской эмиграции 1917 – 2003 г.: Энциклопедический справочник. – СПб.: Форма Т, 2005. – 334 с.
7. Историки России: Иконография / сост. и отв.ред. А.А.Чернобаев. – М.: Собрание, 2008. – 416 с.
8. **Кудрявцев В.Б.** Периодические и непериодические коллективные издания русского зарубежья: 1918 – 1941: Журналистика. Литература, искусство. Гуманитарные науки. Педагогика. Религия. Военная и казачья печать: Опыт расширенного справочника: в 2 ч. / В.Б.Кудрявцев. – Ч.1. – М.: Русский путь, 2011. – 936 с.
9. **Лапандин В.А.** Эсеровские политико-государственные образования в России в годы гражданской войны: историко-библиографическое исследование отечественной литературы 1991 – 2009 гг. / В.А.Лапандин. – Самара: Офорт, 2010. – 258 с.
10. Литература последних лет по истории белой Сибири: Библиографический указатель / Кемер.отд-ние заоч.обучения Ом.юрид.ин-та МВД РФ; [Сост.С.П.Звягин]. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. – 66 с.
11. Личные фонды Государственного архива Российской Федерации (1917 – 2000). – Т.5. Путеводитель. – М.: РОССПЭН, 2001. – 672 с.
12. Ю.О.Мартов: Биобиблиография / Сост.В.В.Крылов // Советская библиография. – 1990. – № 5. – С.82 – 89.
13. **Михеева Г.В.** Листовки белого движения в архивах Праги: каталог собрания / Г.В.Михеева. – СПб.: Нестор, 2003. – 116 с.
14. Несоветские газеты (1918 – 1922 гг.): Каталог собрания Рос.нац.б-ки. – СПб.: Изд-во РНБ, 2003. – 168 с.
15. Общественная мысль Русского зарубежья: Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2009. – 704 с.
16. Открытый архив – 2: Справочник сборников документов, вышедших в свет в отечественных издательствах в 1917 – 2000 гг. / авт.-сост. И.А.Кондакова. – М.: РОССПЭН, 2005. – 432 с.
17. Первые историки Октябрьской революции и гражданской войны в Сибири. Биобиблиографический указатель. – Новосибирск: Наука, 1988. – 104 с.
18. Политические деятели России 1917: Биографический словарь / гл.ред. П.В.Волобуев. – М.: Большая Рос.энциклопедия, 1993. – 432 с.
19. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 1996. – 872 с.

20. **Постников С.П.** Библиография русской революции и гражданской войны (1917 – 1921) / С.П.Постников. – Прага: Русский заграничный исторический архив в Праге, 1938. – 448 с.
21. Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках: Аннот. указ. книг, журн. и газ. публикаций, изданных за рубежом в 1917 – 1991 гг.: В 4 т. / Науч. руководство, ред., введ.: Тартаковский А.Г. (Россия), Эммонс Т. (США), Будницкий О.В. (Россия); Сост.: Анохина Т.Г. (Россия) и др., Сорока Л. (США); Библиогр. ред.: Анохина Т.Г. и др.; Гос. публ. ист. б-ка России, Стэнфордский ун-т (США). – М.: РОССПЭН, 2003. – Т. 1. – 672 с.
22. Указатели журнала «Социалистический вестник». 1921 – 1963 / Под ред. A.Lande; предисл. A.Liebich. – Paris: Inst. d'études slaves, 1992. – 391 с.
23. Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века: Энциклопед.биограф.словарь / Под общ.ред. В.В.Шелохаева. – М.: РОССПЭН, 1997. – 748 с.
24. **Соболева А.А.** Крестьянское восстание в Тамбовской губернии (1920 – 1921 гг.): Библиографический указатель / А.А.Соболева. – Тамбов: Изд – во МИНЦ, 1994. – 104 с.
25. Фонды Русского Заграничного исторического архива в Праге. Межархивный путеводитель. – М.: РОССПЭН, 1999. – 671 с.
26. The Russian Revolution and Civil War, 1917 – 1921: an annotated bibliography / compiled, edited and annotated by Jonathan D. Smele. London; New York: Continuum, 2003. – 625 p.
27. **Arans D.** How we lost the Civil War: bibliography of Russian emigre memoirs on the Russian Revolution, 1917 – 1921 / D.Arans. – Newtonville, Mass.: Oriental Research Partners, 1988. – 200 p.
28. **Veen H.** Inventory of the archives of the Partija socialistov-revoljucionerov (PSR) 1870 – 1934 / H.Veen. – Amsterdam: Stichting beheer IISG, 1994. – 96 p.

Ответственный за выпуск доц. М.В. Салимгареев

Подписано в печать 25.12.2013 Формат 60×84 1/16
Бумага офсетная Печать Riso 28,36 усл.печ.л
30,5 уч.-изд. л. Тираж 100 экз. Заказ 69 «С» 230

Издательство Казанского национального исследовательского технологического университета

Офсетная лаборатория Казанского национального исследовательского технологического университета
420015, Казань, К.Маркса, 68